

СЕРГЕЙ СЯДОВ

СТАНОВЛЕНИЕ
АРМЕНОВЕДЕНИЯ В РОССИИ
В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА.
ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ
И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

Ростов-на-Дону
2018 г.

УДК 323.1:94:008(=19)
ББК 63.5(3)
С12

Саядов С.М. Становление арменоведения в России в первой трети XIX века. Вопросы историографии и источниковедения: монография. – Ростов н/Д: Foundation, 2018. – 448 с., илл. ISBN 978-5-4376-0176-1

В монографии С.М. Саядова представлены результаты многолетних исследований проблем становления русской школы арменоведения. Продолжая традиции русской и армянской историографии, автором впервые комплексно рассмотрены объективные и субъективные предпосылки формирования нового этапа осмысления истории армянского народа, связанного с присоединением Восточной Армении к России, деятельностью Лазаревского института восточных языков, именами Х.Е. и И.Е. Лазаревых, С.Н. Глинки.

На основе историографии истории Армении и русско-армянских отношений, архивных источников предпринята попытка реконструкции процесса работы над армянской историей коллектива русских и армянских историков под руководством господ Лазаревых в первой трети XIX века.

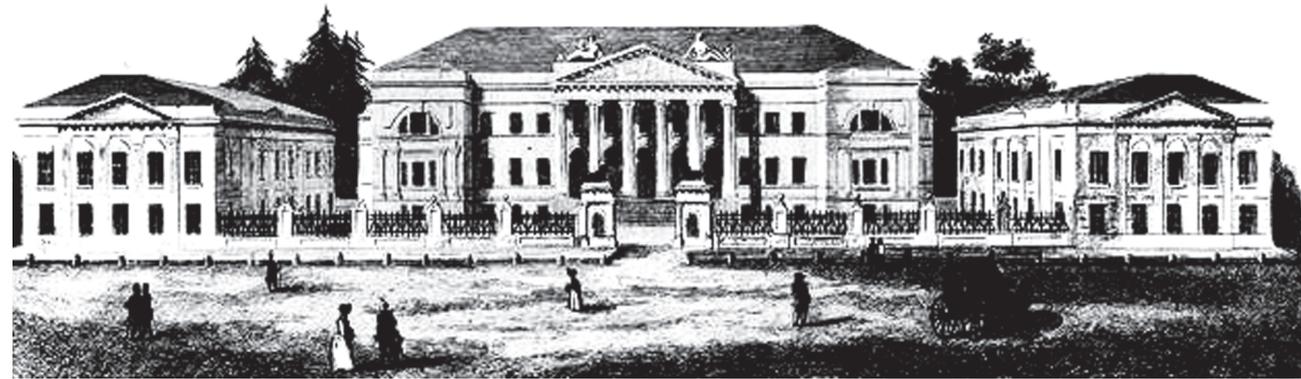
Книга рассчитана как на специалистов в области арменоведения, преподавателей истории Армении, так и на широкий круг читателей.

Работа выполнена в рамках реализации проекта РФФИ 18-59-05004

ISBN 978-5-4376-0176-1

УДК 323.1:94:008(=19)
ББК 63.5(3)

© Саядов С.М., 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

АННОТАЦИЯ.....3

ВВЕДЕНИЕ..... 10

- Историография – актуальное направление научного знания.. 10
- Эволюция российского востоковедения..... 14
- Арменоведение 19
- Объективные предпосылки становления арменоведения в России 20
- Проект «Армянской истории» господ Лазаревых..... 22
- Постановка цели и задач исследования 25
- Структура монографии 26

ГЛАВА I. ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ АРМОНОВЕДЕНИЯ В РОССИИ (начало – первая треть XIX в.) ...29

- 1.1. Из истории русско-армянских отношений..... 31
- 1.2. Положение армянского народа в конце XVIII – первой трети XIX века..... 33
- 1.3. Армянское национально-освободительное движение 34
- 1.4. Колониальная политика Англии и Франции в регионе. Западная ориентация армянского национально-освободительного движения..... 36
- 1.5. Восточная политика России. Русская ориентация освободительной борьбы армянского народа..... 40
- 1.6. Программы освобождения Армении второй половины XVIII века 43
- 1.7. Армянские общины в России. Их роль и значение в истории армянского народа 49
- 1.8. Утверждение российского владычества в Закавказье 55
- 1.9. Политическая и дипломатическая борьба вокруг выборов Католикоса всех армян 62
- 1.10. Проект автономии Армении..... 64
- 1.11. Присоединение Восточной Армении к России 67
- 1.12. Русско-армянские отношения (конца XVIII – начала XIX вв.): итоговые тезисы:..... 70

ГЛАВА II. РАЗВИТИЕ ЗНАНИЙ ПО ИСТОРИИ АРМЕНИИ В РОССИИ (конец XVIII – первая треть XIX в.)75

- 2.1. Возрастание интереса к истории отечества и истории других народов. Российское кавказоведение и арменоведение..... 77
- 2.2. Историография русско-армянских отношений 78
- 2.3. Работы, посвящённые описанию народов Кавказа и Закавказья 80
- 2.4. Сведения об Армении и армянах в дневниках, воспоминаниях, записках путешественников и исследователей 83
- 2.5. Материалы об Армении и армянах в российской периодической печати 84
- 2.6. Переводы на русский язык сочинений армянской тематики 89
- 2.7. Оригинальные сочинения армянской тематики на русском языке 92
 - 2.7.1. Жизнеописание Артемия Араратского 92
 - 2.7.2. «Армянская история» Давида и Якова Арзановых 93
 - 2.7.3. Историческая хроника Е. Хубова 95
 - 2.7.4. Н.М. Карамзин об истории армянского народа 96
 - 2.7.5. Сведения об Армении в учебной и справочной литературе 96
 - 2.7.6. Богословские труды Иосифа Аргутинского-Долгорукова 97
 - 2.7.7. Декабристы об Армении 99
 - 2.7.8. А.С. Грибоедов и Армения 101
- 2.8. Основные выводы, следующие из обзора российских арменоведческих публикаций..... 104
- 2.9. Вопросы периодизации российского арменоведения..... 105

ГЛАВА III. ИСТОРИОГРАФИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОЙ ШКОЛЫ АРМОНОВЕДЕНИЯ..... 109

- 3.1. Роберт Грачикович Хачатрян..... 111
- 3.2. Абрам Рубенович Иоаннисян 116

3.3. Цатур Павлович Агаян	116
3.4. Мкртыч Гегамович Нерсисян.....	117
3.5. Камсар Нерсесович Григорьян.....	122
3.6. Саломея Григорьевна Арешян.....	123
3.7. Микаел Давидович Амирханян	124
3.8. Эдуард Айрапетович Акопян	125
3.9. Валерий Георгиевич Тунян.....	125
3.10.Итоги историографического обзора.....	126

ГЛАВА IV. ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ ГОСПОД ЛАЗАРЕВЫХ..... 129

4.1. Лазаревы – представители политической и экономической элиты России	131
4.2. Лазаревы – попечители интересов армянского народа в России.....	137
4.3. История создания Лазаревского института восточных языков	140
4.4. «Общество любителей древности».....	144
4.5. Издательская деятельность Лазаревского института.....	147

ГЛАВА V. ПРОЕКТ ПРЕЗЕНТАЦИИ АРМЯНСКОЙ ИСТОРИИ В РОССИИ 151

5.1. Проект армянской истории Х.Е. и И.Е. Лазаревых, реализованный С.Н. Глинкой.....	153
5.1.1. Проект создания обновлённой версии армянской истории.....	155
5.1.2. Выбор автора армянской истории	158
5.2. Формирование мировоззрения С.Н. Глинки	161
5.2.1. В начале жизненного пути.....	161
5.2.2. Патриотическая деятельность С.Н. Глинки.....	166
5.2.3. Издание «Русского Вестника»	168
5.2.4. «Записки о 1812 году».....	173
5.2.5. «Русская история в пользу воспитания».....	174

5.2.6. Отношение Сергея Глинки к событиям 1825 года	177
5.2.7. Тема патриотизма и борьбы народов за своё национальное освобождение в творчестве С.Н. Глинки ...	178
5.3. Общественно-политические взгляды С.Н. Глинки в освещении советской и российской историографии	181
5.4. С.Н. Глинка – историк.....	186
5.5. От русской истории – к истории армянского народа. Общий обзор произведений С.Н. Глинки.....	189
5.5.1. «Две повести в стихах, почерпнутые из древних Армянских Летописей»	189
5.5.2. «Описание переселения армян»	191
5.5.3. «Обозрение истории армянского народа»	199
5.5.4. «Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа».....	207

ГЛАВА VI. РАБОТА НАД ИСТОРИЕЙ АРМЯНСКОГО НАРОДА ...213

6.1. Сбор материалов для армянской истории. Деятельность Х.Е. Лазарева в период Адрианопольской кампании	215
6.2. «Обозрение истории» – основная часть комплексного труда по армянской истории	220
6.3. Как строилась работа С.Н. Глинки над книгой «Обозрение истории»?.....	223
6.4. Основные направления исследования подготовительных материалов по армянской истории.....	229
6.4.1. Формирование структуры труда.....	231
Таблица № 1 – Основные этапы формирования структуры труда по армянской истории.....	231
6.4.2. Комментарии и редакторские правки Х.Е. и И.Е. Лазаревых	247
Таблица № 2 – Некоторые комментарии и методические указания Лазаревых к материалам по истории армянского народа	247
6.4.3. История Армянской апостольской церкви и её место в концепции истории армянского народа	256

Таблица № 3 – Вопросы истории армянской церкви и их место в концепции истории армянского народа.....	256
6.5. Опыт реконструкции процесса работы над армянской историей.....	264
Таблица № 4 – Основные этапы работы над армянской историей.....	264
ГЛАВА VII. ВОПРОСЫ ИСТОРИИ АРМЯНСКОГО НАРОДА В МАТЕРИАЛАХ «СОБРАНИЯ АКТОВ»	277
7.1. Историографические сюжеты в «Собрании актов»	280
7.2. Материалы по истории армянского народа	286
7.2.1. Историко-культурные предпосылки армянской идентичности	287
7.2.2. О периодизации истории армянского народа.....	290
Таблица № 5 – Вопросы периодизации армянской истории в документах «Собрания актов»	290
7.2.3. Материалы по истории древнего армянского царства....	292
7.3. Материалы по армянской историографии и словесности	299
7.3.1. Лорд Байрон и Армения	302
7.3.2. О переводе Священного писания на армянский язык....	303
7.3.3. Об истоках армянской исторической мысли.....	306
7.3.4. Армянские летописи – ценный исторический источник для изучения всемирной истории	309
7.3.5. Сведения об историках Армении	312
Таблица № 6-Представители историографии Армении.....	312
7.3.6. Писатели, историки разных стран об Армении и армянском народе	328
7.3.7. Европейские и русские авторы, писавшие об Армении и армянском народе	335
Таблица № 7 – Европейские и русские авторы, писавшие об Армении	335
7.3.8. Материалы об армянском книгопечатании	340

7.3.9. Материалы по истории Армянской апостольской церкви	341
7.4. Материалы по истории русско-армянских отношений.....	342
7.4.1. Русско-иранская, русско-турецкие войны 1826 – 1829 гг. Образование Армянской области	344
7.4.2. Армянские поселения в России	345
7.4.3. Материалы о культурно-просветительской и благотворительной деятельности фамилии Лазаревых....	346
7.4.4. Материалы о Лазаревском институте восточных языков	348

ГЛАВА VIII. ИСТОРИОГРАФИЯ АРМЕНОВЕДЧЕСКИХ ТРУДОВ С.Н. ГЛИНКИ

8.1. Оценка современниками сочинений С.Н. Глинки по истории армянского народа.....	353
8.2. Сочинения С.Н. Глинки по истории Армении в русской и армянской историографии	355

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Иллюстрации

Список использованных источников и литературы

Биографический указатель

Список иллюстраций

Список основных сокращений

ВВЕДЕНИЕ

ИСТОРИОГРАФИЯ – АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Современный уровень исторического знания – результат длительного процесса познания и осмысления прошлого. Историография играет важную роль в развитии исторического знания. Это обусловлено сложностью задач, которые она решает:

- изучением процесса смены и утверждения исторических концепций и школ;
- анализом теоретико-методологического компонента в историографическом описании;
- раскрытием той или иной проблематики исторических исследований;
- выяснением особенностей функционирования исторических научных учреждений, учебных заведений и средств массовой информации и т.п.

Термин «историография» неоднозначен, он употребляется и как синоним исторических произведений, исторической литературы вообще. Исходя из такого понимания в прошлом авторов исторических произведений именовали историографами. В XVIII веке понятия «историография», «историограф» и «историк» и «история» воспринимались как синонимы. Впоследствии значение данных терминов значительно изменилось и каждый из них наполнился конкретным содержанием и предметом научного изучения. Под историографией сегодня понимают исследования как по истории исторической науки в целом, так и исследования по истории разработки отдельных научных вопросов. Историография, таким образом, есть совокупность исследований в области истории, посвящённых определённой теме или исторической эпохе, или совокупность исторических работ, обладающих внутренним единством в идеологическом, языковом или национальном отношении.

Историография изучает, насколько верно применяется научный метод при написании исторической работы, при этом акцентируя внимание на авторе, его источниках информации, отделяя приводимые факты от их интерпретации исследователем, а также обращает внимание на авторские пристрастия, на то, для какой аудитории написана работа.

Рассматривая историю того или иного вопроса, историк, в первую очередь, определяет достигнутый уровень в изучении объекта

исследования и стремится углубить и расширить это знание или же проанализировать его с другой, еще не изученной стороны.

По мере становления и развития профессиональной исторической науки происходит сужение значения термина «историография», возникает необходимость обобщения предшествующего опыта, составления научной библиографии по предмету исследования, изучения биографии историков.

Определить предмет историографии пытались все крупные историки, в том числе и наши отечественные. Долгое время историографом называли историка, занимающегося историописанием. Так, первым историографом в России стал в 1747 г. *Герхард Фридрих (Фёдор Иванович) Миллер*¹, затем – князь *Михаил Михайлович Щербатов*^{*}. Именным указом Александра I это звание было даровано в 1803 г. Николаю Михайловичу Карамзину^{*}. Высокая общественная оценка и значимость труда историка способствовали тому, что в XIX веке многие выдающиеся русские историки стремились к получению почетного титула историографа.

Историография занимается изучением не только работ и увидевших свет изданий, но и творческого пути историка, его исследовательской лаборатории, процесса формирования и развития его взглядов, убеждений².

В основе историографического познания лежат мировоззренческие принципы, объединяющие историографию с другими историческими науками. Важнейшим принципом для исследователя исторической науки является принцип историзма, суть которого заключается в том, что любое историографическое явление (концепция ученого, направление, школа) должно рассматриваться в развитии в связи с обусловившими его факторами. Исторический подход предполагает обращение общества к прошлому в качестве необходимой предпосылки понимания им собственного настоящего и перспектив своего будущего. Отношение к истории выступает здесь как одна из существенных характеристик духовного состояния общества, господствующей в нем атмосферы. Принцип историзма изначально подразумевает, что исследователь, изучающий факты прошлого, не становится в позицию судьи при оценке тех или иных исторических и политических событий.

Принцип историзма в историографии, при его использовании как метода познания, включает конкретные требования. Каждый

¹ Здесь и далее сведения о персоналиях, отмеченных звездочкой и выделенных курсивом, можно найти в биографическом указателе.

² В проводимом нами исследовании это объясняет интерес к личности историка и публициста Сергея Николаевича Глинки, к персоне «главного редактора» комплекса трудов по истории Армении – Христофора Екимовича Лазарева. Объектом нашего исследования стали также неопубликованные рукописи, дневники, мемуары, письма, черновики подготовительных материалов по арменоведению.

историографический факт анализируется в процессе его возникновения, становления и развития. При анализе историко-научного факта необходимо прежде всего учитывать достигнутый уровень развития исторической науки, объективные возможности для научного творчества, состояние исследований в смежных областях знаний и др. Применение этого метода дает возможность изучить историографические факты как в тесной связи с исторической обстановкой, в которой они возникли, так и в качественном изменении на различных этапах развития. Исследование событий исторической науки осуществляется в тесной связи с конкретными историческими условиями их появления. Поэтому и в данном исследовании мы стремились уделять достаточное внимание реконструкции исторической обстановки, на фоне которой происходили исследуемые нами события и процессы³.

Не менее важно в нашем исследовании придерживаться принципа объективности. Принцип объективности является одним из важнейших средств методологического арсенала науки, который обязывает рассматривать историческую реальность в целом, изучать её объективные закономерности, которые определяют процессы общественного развития. При этом необходимо опираться на факты в их истинном содержании, рассматривать каждое явление в его многогранности и внутренней противоречивости, изучать все факты в их совокупности. Применение принципа объективности предполагает непредвзятый анализ имеющейся исторической литературы, органичное влечение историографических источников в конкретное историческое время их создания, учет национальной историографической традиции и т.п.

Важным принципом при изучении истории является принцип социального подхода. В связи с тем, что понятие «партийность» в современной методологии истории предпочитают избегать, в научный оборот было введено понятие ценностный (или социальный) подход. Такой подход можно определить как принципиальное требование учёта исследователем влияния мировоззрения других историков на создание образа исторических фактов и событий. Принцип социального подхода предусматривает одновременное соблюдение принципов субъективности и историзма. Научный и ценностный подходы тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга, давая исследователю возможность избегать субъективизма в отборе фактов. Таким образом, ценностный подход позволяет дополнить установленную связь фактов в эволюционном процессе их значимостью для человечества. В этой связи небезынтересно высказывание видного деятеля российского и международного социалистического движения, ученого и мыслителя Г.В. Плеханова, который писал: «Там, где историку приходится

³ Так на основе архивных источников была предпринята попытка реконструкции общего хода работы С.Н. Глинки и Лазаревых над историей армянского народа.

изображать борьбу противоположных сил, он неизбежно будет сочувствовать той или другой... В этом отношении он будет субъективен... Но такой субъективизм не помешает ему быть совершенно объективным историком, если только он не станет искажать реальные экономические отношения, на почве которых выросли общественные силы»⁴.

Принцип всесторонности изучения истории подразумевает не только необходимость полноты и достоверности информации, но и то, что необходимо иметь в виду и учитывать все стороны и все возникающие взаимосвязи, влияющие на политическую и социальную сферы жизни общества.

В рамках поставленной в нашем исследовании задачи большую методологическую значимость приобретает применение метода периодизации исторического процесса. На этом методе основано выделение эпох, периодов, этапов, отличающихся друг от друга уровнем общественного развития. В историографии этот метод имеет специфику – указанные «членения» проводятся для того, чтобы обнаружить определяющие направления развития научной мысли на каждом конкретном отрезке «историографического времени», выявить новые явления внутри действующих и выступающих им на смену историографических пластов.

В процессе работы над заявленной темой мы также опирались на ретроспективный метод исследования. Историографическая ретроспекция позволила использовать современные знания для изучения их состояния в прошлом. Однако это вовсе не означает переноса на исследуемые проблемы оценок современного этапа развития исторической науки, предъявление к работам прошлого времени требований, которые не могли быть выполнены ни по объективным, ни по субъективным причинам. О значении исследуемых работ по арменоведению для развития историографической научной мысли можно судить, главным образом, исходя из времени их создания, состояния науки, их влияния на дальнейший прогресс. Важно помнить, что каждый научный труд принадлежит своей эпохе и отражает ее сильные и слабые стороны.

Историографический процесс предполагает накопление и преемственность знаний, непрерывный поиск истины. «...В понимании прошлого ничто не делается сразу; истина не бывает абсолютно: ее достигают постепенно, и каждое новое поколение прикладывает свое к наследству отцов», – писал *К.Н. Бестужев-Рюмин*⁵. Достигнутый результат является основой для последующего углубления знаний

⁴ Плеханов Г.В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю // Избранные философские произведения. М., 1956. Т. 1. С. 671.

⁵ Бестужев-Рюмин К.Н. Карамзин как историк. Речь, читанная в торжественном собрании С.-Петербург. ун-та 2 декабря 1866 года // Бестужев-Рюмин К.Н. Биографии и характеристики. Татищев, Шлецер, Карамзин, Погодин, Соловьев, Ешевский, Гильфердинг. СПб: Типография В.С. Балашева, Средняя Подъячская, д. № 1. 1882. С. 223.

на базе новых подходов к познанию фактов, методов. Поэтому важно проследить, как сохранялись традиции прошлого, что нашло своё дальнейшее развитие, а что было утеряно.

История исторической науки должна рассматриваться как целостная система со всеми её составляющими и взаимодействующими элементами: с творчеством историка, с деятельностью научных и учебных центров, с публикацией трудов, с рецензиями и реакцией на публикации современников.

Таким образом, историография, являясь важной частью исторического знания, необходима для формирования и развития профессионального исследователя, она позволяет дополнить знания по истории общественно-политической мысли, расширить представления о закономерностях научного познания, систематизирует знания обо всем историческом процессе, позволяет понять его во всем его многообразии.

Важной стороной прикладного значения историографии является использование полученных при её изучении знаний для исследовательских работ, в которых должен быть самостоятельный историографический образ.

Задачами такого образа являются:

- подведение итогов предшествующего изучения объекта исследования (выделение этапов, направлений в изучении данной темы, раскрытие методологических подходов, анализ источниковой базы предыдущих исследователей, оценка их труда);
- выявление на этой основе тех аспектов исторической реальности, которые либо совсем не изучены, либо исследованы недостаточно полно и комплексно;
- определение конкретных исследовательских задач, постановка проблем исторического исследования.

Сегодня историография становится одним из важных и актуальных направлений научного знания. Она дает возможность оценить реальное положение дел в исторической науке, правильно распорядиться накопленным опытом, выявить проблемы, стоящие перед наукой, и выбрать оптимальные пути их решения. Можно сказать, что историография выявляет «социальный заказ» общества на научное знание и определяет роль этого знания в решении проблем современности.

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Научное определение востоковедения как совокупности комплексных научных дисциплин, изучающих страны и народы Азии и Северной Африки (их историю, языки, литературу, искусство, религии, философию, социальную структуру, быт, экономику), оставляет

«за кадром» целый ряд понятийных вопросов и методологических проблем. В свете исследуемой нами тематики считаем полезным кратко рассмотреть формирование востоковедения как научной дисциплины и особенности его генезиса и эволюции в России.

Главное смысловое содержание востоковедения (ориенталистики) – осуществление обратной связи между восточным и западным типом менталитета. Востоковедение изначально было призвано объяснять миру восточных цивилизаций миру западной цивилизации. Поскольку понимание той или иной культуры возможно только при всестороннем ее изучении, то это и обусловило многогранность и многоаспектность востоковедения.

Востоковедение в Европе возникло как наука, обслуживающая практические цели завоевания и колонизации стран Востока, на территории которых создавались военно-административные структуры, торговые фактории, миссионерские учреждения и т.д. Для их успешного функционирования требовалось знание местных языков, государственного устройства, религий, обычаев и т.д. Именно тогда появились первые учебные востоковедные учреждения, готовящие кадры колониальных чиновников для успешной работы на местах.

С началом проникновения на Восток европейских колонизаторов появились сообщения купцов и путешественников, сделавшие представления об этом неизвестном мире более достоверными и рациональными⁶. Исторически востоковедение возникло как «побочный продукт» и инструмент колониального проникновения на Восток и получило, прежде всего исходя из коммуникационных потребностей, языковедческую направленность. Расширение и изменение характера колониализма в конце XVIII – XIX века способствовали серьёзному изучению экономической и политической географии, традиционных восточных политических институтов, этнографии проживающих там народов, местных правовых систем, исповедуемых в этих регионах религий и т.п.⁷.

Особый интерес к Востоку и восточным древностям возник во время и после наполеоновских походов в Египет и на восточное побережье Средиземного моря. Сформировалась индоевропеистика⁸

⁶ На первых этапах своего развития востоковедение, вследствие ряда особенностей, оказывало слабое влияние на сложившиеся стереотипы и даже способствовало их закреплению. Так, в XVIII веке получили хождение два подхода к Востоку – критический и апологетический. Критическое направление (Ш.Л. Монтескьё и др.) использовало некоторые стереотипы (деспотизм, «дух рабства») для борьбы с абсолютизмом. Апологетическое (Вольтер, Ф. Кенэ и др.) пыталось найти на Востоке модель разумной организации общества и государства (высокая мораль, господство учёных, высокая степень социальной мобильности).

⁷ Это было связано с переходом ряда европейских держав к территориальным захватам, установлению колониальных систем управления, а затем потребности продвижения своих товаров на рынки неевропейских стран.

⁸ Основы индоевропеистики были заложены во 2-й половине 1810-х годов. Решающим для зарождения индоевропеистики было открытие санскрита, знакомство с первыми текстами

как направление науки, которое имело прямое отношение к проблеме происхождения европейских народов. Английские, французские и немецкие учёные через древние восточные тексты пытались осознать прошлое своих народов, что придавало дополнительную актуальность их исследованиям.

Научное востоковедение в Западной Европе (в первую очередь в странах, обладавших колониями) зародилось в XVIII веке и получило интенсивное развитие с середины XIX в. И хотя оно тоже стимулировалось внешнеполитическими причинами, ученые-ориенталисты делали достоянием европейцев памятники древних культур Востока, разрушали миф об извечной отсталости стран Азии и Африки, ломали концепцию европоцентризма, содействовали взаимообогащению мировых цивилизаций. Востоковедение, выросшее из практических потребностей государств, миссионеров и торговцев, и в дальнейшем не потеряло прикладного характера. Оно всегда быстро откликалось на «социальный заказ», одновременно активно пользовалось благоприятными возможностями, появившимися в период господства европейцев в странах Азии⁹.

Следует отметить, что среди европейских востоковедов было много исследователей, искренне увлечённых восточными культурами, ставивших целью выявление общечеловеческого значения этих культур, критически относившихся к колониальной политике европейских стран. В этом разрезе европейское востоковедение выполняло функцию сохранения культурного наследия азиатских народов и делало его всеобщим достоянием.

С начала XIX века многие отрасли, составлявшие комплекс востоковедения, получили самостоятельное развитие, вытекающее из внутренней логики и эволюции научного знания. Так возникли египтология, ассириология, семитология, санскритология, арменоведение. Исследования Древнего Востока стали «модными» и престижными и одним из показателей развития общего культурного уровня страны. Постепенно расширялся круг исследований, охватываемых понятием «востоковедение». Первоначально основой востоковедения было описание, издание, перевод и комментирование текстов. Однако эта работа не могла замкнуться на чисто филологических проблемах, поскольку для работы с текстами учёный должен был изучить, помимо

на нём и начавшееся увлечение древнеиндийской культурой. У истоков индоевропеистики стоят Ф. Бопп и Р.К. Раск. Я. Гримм осуществил первое сравнительно-историческое описание целой группы языков. Отдельные черты сравнительно-исторического подхода к славянским языкам характерны для исследований А.Х. Востокова и Й. Добровского. Постепенно закладывались основы сравнительно-исторической интерпретации и ряда других групп языков индоевропейской семьи.

⁹ В Европу было вывезено большое количество исторических, философских, религиозных, художественных памятников письменности. Их изучение стало самостоятельным объектом исследования европейских учёных, не связанным с практическими задачами управления завоеванными странами или покорения стран, оставшихся независимыми.

языка, историю данной страны, особенности её культуры, религии, эстетических взглядов и т.п.

Ориенталистика России также была тесно связана с внешнеполитическими интересами самодержавия на Востоке. Основатель российской индологической школы профессор *И.П. Минаев** писал: «У нас, на Руси, изучение вообще Востока никогда не имело и не могло иметь отвлеченного характера. Мы слишком близки к Востоку для того, чтобы интересоваться им только отвлеченно. Интересы России всегда были тесно связаны с Востоком, а поэтому востоковедение у нас не могло не находить себе практического приложения»¹⁰.

Российское востоковедение имело три основных источника формирования:

а) практическое востоковедение, обслуживающее военное и дипломатическое ведомства и обеспечивающее интересы внешней торговли. Его составной частью была миссионерская деятельность православной церкви на Востоке;

б) традиционные (обычно религиозные) научные школы восточных народов, вошедших в состав Российской империи, которые изучали национальные культуры и истории своих и сопредельных стран;

в) западная ориенталистика, включающая в себя приглашение в Россию ученых из Западной Европы, и перевод и публикация исследований европейских ученых в России на русском языке.

В «допетровскую» эпоху главными государственными структурами, которые аккумулировали востоковедческую информацию, являлись Сибирский приказ и Тайный приказ. В пореформенную эпоху в императорской России, вплоть до наполеоновских войн, изучением и систематизацией информации о странах азиатского Востока и Африки занималось Министерство иностранных дел.

Российское востоковедение стало быстро развиваться в XIX веке в связи с необходимостью решения практических задач по управлению присоединёнными территориями, а также в связи с потребностью выстраивания экономических и политических отношений с южными соседями. Необходимо подчеркнуть, что характерной чертой российского востоковедения было отсутствие высокомерного, уничижительного взгляда на Восток и каких-либо расистских или этноконфессиональных предрассудков. С позиции межкультурных коммуникаций российское востоковедение, в отличие от европейского, изначально имело двойственный вектор развития: наряду с привнесённым европейской классической традицией вектором «европоцентризма», существовала и «восточная линия самопознания», связанная с наличием обширных российских азиатских пространств. Этот фактор самопознания делал российское востоковедение «...наукой

¹⁰ Минаев И.П. Об изучении Индии в русских университетах / Годичный акт Императорского Санкт-Петербургского университета 8 февраля 1884 г. СПб., 1885. С. 89.

мировоззренческой, которая занималась не только научным поиском, но и решала глобальные и прикладные проблемы мироощущения и миропонимания. Приверженцам и носителям востоковедческих знаний в России предоставлялась уникальная возможность, – живя в европейско-азиатской стране, более точно представлять свое особое место в поликультурном, полицивилизационном, полилингвистическом государственном пространстве России. Российское общество находило в востоковедческом знании важный компонент своего социального и культурного бытования, уравновешивавший утвержденный ещё Петром Великим вектор проевропейского развития страны»¹¹.

В России условия благоприятные для возникновения и развития востоковедения сложились в царствование Петра I. Первым российским востоковедом по праву считается *Дмитрий Константинович Кантемир**. В 1714 г. Кантемир стал действительным членом Прусской Академии наук. Его труды были изданы на английском, немецком и французском языках. Кантемир выступил как исламовед, в том числе корановед и суфиолог, а также как арабист, иранист и тюрколог. В 1722 году в Петербурге это исследование было опубликовано на русском языке под названием «Книга Систима, или Состояние мухаммеданския религии»¹².

В 1818 г. в Петербурге был основан Азиатский музей, ставший флагманом отечественного востоковедения и одним из крупнейших востоковедных центров мира. Со временем в рамках востоковедения сложились новые региональные научные отрасли: арамеистика, ассириология, египтология, кавказоведение, монголоведение, семитология, урартология и др. В результате открытия и появления новых материалов и развития научных методов познания возникли и сформировались новые отрасли востоковедения: арменистика, грузиноведение, курдология, осетиноведение, таджиковедение и др.

Таким образом:

— Развитие российского востоковедения в начале XIX века было обусловлено все возрастающими потребностями общества в практическом применении знаний о Востоке, определялось необходимостью решения практических задач по управлению присоединёнными территориями, а также задачами по выстраиванию взаимовыгодных отношений с южными соседями.

— Начало XIX века – период активного формирования научной школы российского востоковедения.

¹¹ Зеленева Е.И. Востоковедное научное знание: к новой картине мира // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. Сер. 13. Вып. 4. С. 21.

¹² «Книга Систима, или Состояние мухаммеданския религии» («Sistema de religione et statu Imperii Turcici»), известная также под названием «Система турецкого вероисповедания», в основу которой был положен латинский текст Кантемира «Suganus». «Книга Систима» была переведена с латыни Иваном Ильинским и издана в Петербурге в 1722 г.

АРМЕНОВЕДЕНИЕ

Арменоведение, арменистика, арменология (арм. Հայագիտություն, англ. Armenology) – раздел науки, занимающийся изучением армянского языка, истории и культуры армянского народа. Включает в себя все аспекты происхождения, расселения, жизнедеятельности армянского народа, историю создания им разных политических и государственных объединений, изучает истоки его языка, культуры и цивилизации, становление его науки и верований, его вклад и влияние на другие цивилизации, языки и культуры¹³.

Как самостоятельная страноведческая наука арменоведение активно формировалось в XVII–XVIII веках, хотя интерес к Армении и армянскому народу наблюдался ещё в античные времена. До XX века арменоведение развивалось в основном за пределами Армении – в Европе и России. Арменистика тесно взаимосвязана с византистикой, кавказоведением, урартологией и другими направлениями востоковедения.

Интересное наблюдение по поводу места и роли армянской культуры в истории развития мировой цивилизации находим у *Ю.А. Жданова**: «Своеобразные черты глобализации присущи армянскому народу. Историческая память, сознание многих народов фиксирует активное участие армянского этноса в событиях, уходящих во второе тысячелетие до нашей эры, во времена Урарту и Наири. Вавилон и Греция, Персия и Рим, Сирия и Иудея, Византия и арабы в своем историческом движении несут мощный отпечаток взаимодействий с армянской культурой, социальной активностью армянской государственности. Труды *Геродота** и *Страбона**, страницы Библии достаточно свидетельствуют об этом»¹⁴.

Арменоведение в Европе имеет многовековые традиции и глубокие корни. Развитие арменоведения здесь совпало с эпохой просвещения в Европе и последующим временем. В различные исторические периоды в академических и монастырских учреждениях европейских стран действовали авторитетные арменоведческие центры. Среди главных его центров – Венеция, Вена, Калькутта, Москва, Санкт-Петербург, Тифлис, Константинополь и др. Особое место в этом перечне занимает Конгрегация мхитаристов. Арменоведческая деятельность конгрегации вызвала еще больший интерес к армянскому языку и истории в Европе. В начале XVIII века венецианский мхитарист *Микаэль Чамчян** на основе армянских и других

¹³ Подробнее см.: Эрнест Григорьян: Арменология – востребованная наука // Husisapail online / հյուսիսաբայ / Юсисапай онлайн. URL: goo.gl/P6ZV91 (Ссылка укорочена, дата обращения: 16 июля 2017).

¹⁴ Жданов Ю.А. Размышления о проблемах диаспоры // Избранное. В 3 т. Т. 2. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. С. 278.

исторических источников пишет всеобщую историю Армении от начала до XVIII столетия¹⁵. Долгие годы арменоведческими центрами в Европе оставались исключительно Конгрегации мхитаристов в Вене и Венеции и несколько университетских кафедр и отделов.

В дальнейшем всеобщую историю Армении писали *Яков Шаган Джерпет**, *Сен-Мартен**, М. Чамчян и др. Были созданы ценные труды *Егора Хубова**, *Н.О. Эмина**, *Н.Я. Марра** и др., посвященные экономическим, культурным и др. аспектам истории армянского народа.

Важным считаем отметить, что арменоведение в определённой степени способствовало развитию и других научных разделов востоковедения. В частности, сохранившиеся рукописные списки (копии) и оригинальные сочинения армянских авторов содержат обширные материалы по истории Древнего мира, Средних веков, истории и культуре народов Европы, Передней Азии, Среднего Востока и др. Одно уже это обстоятельство побуждало к изучению армянского языка и как следствие к погружению в армянскую историю и культуру европейских исследователей-востоковедов и медиевистов.

Таким образом можно констатировать, что:

— *Арменоведение как раздел науки имеет древнюю историю, глубокие корни и традиции.*

— *Арменоведение – одно из самостоятельных направлений востоковедения; развивалось параллельно и в тесной взаимосвязи с востоковедением, но часто и независимо от него. В своей содержательной части арменоведение давало ценную историографическую информацию и другим направлениям науки в составе востоковедения.*

— *Интерес к Армении, истории армянского народа был предопределён его весомым вкладом в развитие мировой цивилизации и культуры.*

— *Одна из особенностей исторического пути армянского народа – широкое распространение армянских колоний, которые становились не только очагами экономического и духовного развития, но и основой формирования арменоведческих центров за пределами исторической Армении.*

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ АРМОНОВЕДЕНИЯ В РОССИИ

Изучение русско-армянских отношений, обращение русской исторической мысли к Армении имело объективные предпосылки в развитии исторической науки, а также предопределялось всем ходом взаимоотношений русского и армянского народов¹⁶.

¹⁵ История Армении. Венеция, т. I, 1784, т. II, 1785, т. III, 1786 (на арм. языке).

¹⁶ Подробнее см.: Саядов С.М. Арменоведение в России: историографический очерк // Научно-справочные материалы и указатели. Дополнительный IV том к репринтному

В XVIII веке в России начинаются сбор и публикация материалов по истории Армении. Издаются книги на армянском языке, переводы с армянского и других языков на русский, исторических сочинений по истории Армении. Всё больше сведений появляется и в российской периодической печати. И, если в предшествующий период (до XIX века) печатные известия по рассматриваемой тематике в России касались в основном вопросов истории и культуры армянского населения, проживающего на территории империи, то с начала XIX века в России проявляется более широкий интерес к прошлому и настоящему армянского народа, не ограниченный ареалом его расселения в пределах империи. Этот интерес имеет чёткую практическую направленность: на повестке дня стоял вопрос о политико-экономическом освоении Закавказья. Можно сказать, что сбор и систематизация знаний об армянском народе, развитие российского арменоведения были обусловлены внутренними механизмами развития научного познания и одновременно имели актуальное практическое значение.

История русско-армянских отношений уходит своими корнями в раннее Средневековье¹⁷. Первая треть XIX века была особенно насыщена событиями в истории армянского народа, в истории русско-армянских отношений. Русско-турецкая война 1806–1812, русско-персидские войны 1804–1813, 1826–1828 годов, репатриация армян из Персии на свои исконные земли, образование Армянской области в составе Российской империи, рост числа армянских колоний в России – всё это создавало условия для устойчивого роста взаимного интереса русского и армянского народов к истории, культурным и бытовым особенностям, языку и религии друг друга.

Россия в войнах за влияние на Кавказе преследовала собственные геополитические и экономические цели. Насущной задачей её внешней политики на протяжении рассматриваемого периода было овладение берегами Каспийского моря и Закавказьем. Это побуждало её добиваться подчинения мусульманских ханств с одновременным воссозданием христианских государств (Грузия, Армения), которые призваны были стать прочной опорой России за Кавказским хребтом. Вместе с тем, уже к началу XIX столетия царское правительство переходит от политики создания за Кавказским хребтом вассальных государств к политике присоединения этих территорий.

изданию трёхтомного сборника документов «Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа». Ер.: Изд-во ЕГУ. 2016. С. 196-237.

¹⁷ См.: Цагарели А.А. Сношения России с Кавказом в XVI-XVIII столетиях. СПб.: Тип. В. Киришбаума. 1891; Меликсет-Бек Л. М. Древняя Русь и армяне // Сб. трудов Ин-та яз. им. Н. Я. Марра. Т. I. Ер., АН АрмССР, 1946; Марр Н.Я. Армянская культура: ее корни и доисторические связи по данным языкознания. Ер.: Айастан, 1990; Из истории вековой дружбы: сб. статей / ред. М.Г. Нерсисян и др. Ер., 1983; Армяне в российских исторических документах / сост.: Адамян Г.А., Федотов С.Г., Адамян Д.Г. Пятигорск, 2006; История Армении. (М.А. Катвалян, П.О. Оганесян, Э.Г. Минасян и др.). Под ред. Г.Р. Симоняна. Ер.: Изд-во ЕГУ, 2014 и др.

В ходе русско-персидской войны 1804–1813 годов Россия контролировала практически всю территорию Восточной Армении, однако по Гюлистанскому миру вернула её Персии. Покорение Закавказья Россией было завершено лишь в первые годы правления Николая I. По Туркманчайскому договору, завершившему русско-персидскую войну 1826–1828 годов, к России были присоединены Эриванское и Нахичеванское ханства, которые объединились в «Армянскую область», и туда переселилось порядка 40 тысяч армян из Персии. В результате русско-турецкой войны 1828–1829 годов власть России над Закавказьем признала и Османская империя, а с её территории в Россию переселилось ещё порядка 25 тысяч армян.

«Армянская область» просуществовала под этим названием до середины XIX века. С самого начала она являлась не автономной единицей, а простой провинцией России. Однако присоединение к России для армянского народа было несомненным благом. Оно спасло его от физического истребления и обеспечило личную и имущественную безопасность, а также соблюдение элементарных норм законности. Русская прогрессивная культура оказала благотворное влияние на дальнейшее развитие древней культуры армянского народа – армянской литературы, искусства, науки.

ПРОЕКТ «АРМЯНСКОЙ ИСТОРИИ» ГОСПОД ЛАЗАРЕВЫХ

После русско-турецкой войны 1826–1828 гг. встал вопрос о дальнейшем статусе Восточной Армении, об органах управления и их структуре. Армянские общественные и политические деятели того времени – Христофор Лазарев, Александр Худобаев*, К. Аргутинский-Долгоруков* и др. при всех различиях своих позиций во взглядах на будущее Армении исходили из двух основных предпосылок:

- 1) из освобождённых от персидского и турецкого ига армянских земель будет воссоздано армянское государство;
- 2) государство это будет так или иначе связано с Россией¹⁸.

Известные армянские патриоты и благотворители Лазаревы были апологетами тесного союза с Россией. Используя свои связи в высших кругах российского общества, они пытались согласовать проект с более широкой автономией «Армянской области» в составе России. В декабре 1827 года проект автономии Армении был представлен Николаю I через графа А.Х. Бенкендорфа*.

Согласно проекту, на территории Северной Армении предполагалось создать автономное Армянское царство в рамках Российской империи. Воссоздание Армянского царства могло бы привлечь

¹⁸ Индийские армяне проектировали более равноправный союз, российские же армяне и карабахские мелики соглашались и на простую вассальную зависимость.

многих армян из других стран на свою историческую родину и способствовало бы возрождению исконной армянской государственности и армянского народа. Проект содержал положения о внутреннем управлении, вооруженных силах, охране границ. Предполагалось, что в вопросах внутренней жизни, особенно в церковных делах, армяне должны быть свободны от вмешательства русского правительства. Авторы проекта также полагали, что в Армянском царстве необходимо было ликвидировать крепостное право. Однако несмотря на все эти здравые и продуманные предложения о будущем устройстве жизни армян представленный проект об автономии Армении не был одобрен. Император не был заинтересован в создании, пусть и под своим протекторатом армянского государства, так как необходимо было укреплять государственное единство Российской империи путем политического и экономического присоединения новых земель. К тому же предоставление возможности создать (воссоздать) Армянское государство могло стать прецедентом, которым пожелали бы воспользоваться другие национальные окраины Российского государства.

Указом императора Николая I от 21 марта 1828 года была образована Армянская область, включающая в себя территории Эриванского и Нахичеванского ханств. Область имела свой герб, управление и просуществовала до 1840 г. Начальниками управления области были в 1828–1830 гг. генерал А. Чавчавадзе*, в 1830–1838 гг. генерал В. Бебутов*. Область подразделялась на 4 округа, имела свои полицейский, налоговый и судебный департаменты.

По «Церковному Положению» 11 марта 1836 г. определялись устройство, права и обязанности армянской церкви. За церковью признавалось всё её движимое и недвижимое имущество, право владеть вопросами образования, просвещения, бракосочетания и пр. Но духовенству запрещалось вмешиваться в дела светских властей.

Видимо, активно занимаясь лоббированием этого проекта, Лазаревы обратили внимание на недопустимо низкий уровень знаний об Армении и армянах в различных слоях российского общества того времени. Это могло серьёзно помешать их планам в вопросе о дальнейшем статусе Восточной Армении. Как раз в период, когда завершался долгий и болезненный процесс присоединения Восточной Армении к России, Лазаревы выступили авторами издательского проекта комплексного труда по истории армянского народа.

Задумано было подготовить и издать труды по истории армянского народа, истории Армянской апостольской церкви (далее – ААЦ), издать книги из богатого духовного наследия армян в русском переводе. Проект являлся составной частью большой культурно-просветительской деятельности господ Лазаревых, направленной в конечном счёте на возрождение исторической Армении и её государственности при непосредственной поддержке России.

Много внимания Лазаревы уделяли восстановлению независимости армянской церкви, развитию армянского языка и армянской культуры. Для вновь образованной в составе Российской империи Армянской области они добивались и обосновывали необходимость и целесообразность введения ряда привилегий (налоговые льготы и др.) и преференций.

Обосновывая свои выводы, Лазаревы апеллировали к многочисленным источникам и документам, культурно-историческим и духовным скрепам, сотрудничеству, сложившемуся между двумя соседними народами. Перед авторским коллективом проекта представления армянской истории российской читающей аудитории стояли следующие задачи:

- обобщить и систематизировать богатый и разнообразный документальный и фактический материал по истории Армении, истории русско-армянских отношений;
- познакомить читателей с историей и культурой армянского народа;
- показать истоки сложившихся и активно развивающихся русско-армянских связей и русской ориентации армянского освободительного движения;
- показать исторически сложившуюся духовную близость русского и армянского народов;
- дать оценку русско-армянских отношений современных (авторам труда – С.С.) событий, связанных с русско-иранской войной 1826–1828 гг., переселением армян в пределы России, вхождением Восточной Армении в состав России;
- обосновать необходимость предоставления широкой культурной, политической и экономической автономии Армянской области для её быстрого развития, восстановления хозяйства и эффективного государственного управления;
- показать значение деятельности представителей разных поколений семьи Лазаревых в деле укрепления русско-армянских отношений и возрождения Армянской области в составе России.

В 1831–1832 гг. в Лазаревском институте восточных языков были подготовлены и изданы книги С.Н. Глинки «Две повести», «Описание переселения», два тома «Обозрения истории», а в 1833–1838 гг. в типографии института увидел свет коллективный труд, сборник документов «Собрание актов» в трех томах¹⁹.

¹⁹ Речь идёт о следующих работах: «Две повести в стихах, почерпнутые из древних армянских летописей» (1831) (далее: «Две повести»), «Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времён Армении» (1831) (далее: «Описание переселения»), «Обозрение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи» (1832–1833) (далее: «Обозрение истории»), С.Н. Глинка был одним из авторов книги «Собрание Актов, относящихся к Обозрению Истории Армянского народа» (1833–1838) (далее: «Собрание актов»).

Несмотря на жанровое разнообразие указанных работ, они полностью отвечали поставленным перед издателями задачам – представить Armenию, армянский народ и армянскую культуру российскому читателю. Для рецензирования готовых к изданию книг привлекались известные российские учёные того времени.

Примечательно, что все эти работы были написаны русским писателем, историком и публицистом Сергеем Николаевичем Глинкой²⁰. На основании архивных разысканий нами было установлено, что эти книги – результат тесного информационного, организационного и творческого сотрудничества русского писателя Сергея Глинки с Христофором и Иваном Лазаревыми.

Плодотворное сотрудничество русского историка и публициста с армянскими просветителями и меценатами было одной из ярких страниц истории русско-армянских литературных и культурных отношений первой трети XIX века. Опыт уникальной творческой лаборатории, в короткий срок подготовившей к публикации целый ряд крупных трудов, безусловно, интересен и сегодня. Успешность осуществлённого совместного издательского проекта подтверждается отзывами и обсуждением в периодической печати того времени опубликованных книг.

ПОСТАНОВКА ЦЕЛИ И ЗАДАЧ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящей работе вниманию читателей представлена попытка историографического осмысления процесса становления арменоведения в России в первой трети XIX века.

В исследовании поставлены следующие задачи:

- установить преемственность, развитие исторических знаний об Армении и армянском народе в российском арменоведении;
- определить основные критерии и подходы в выявлении исторических и историографических фактов российского арменоведения;
- проследить генезис арменоведения в России.

В ходе исследования необходимо обосновать:

- весомый вклад в формирование российского арменоведения работ С.Н. Глинки армянской тематики;
- роль и значение этих трудов в процессе становления и развития российского арменоведения;
- критерии выделения первой трети XIX века как этапа становления российского арменоведения и создания условий для перехода к научному осмыслению истории Армении в России.

²⁰ Выбор этой персоны для представления армянской истории был не случаен и полностью оправдал себя, обеспечив позитивное восприятие читающей аудиторией содержания вышеупомянутых произведений.

СТРУКТУРА МОНОГРАФИИ

Монография состоит из введения, основной части (главы 1–8) и заключения, научно-справочного аппарата, включающего список использованных источников и литературы, биографический указатель, список иллюстраций и основных сокращений.

Во введении обоснована актуальность темы, поставлены цели и задачи исследования.

Структура основной части монографии отражает логику становления русской школы арменоведения. Если в первых двух главах раскрываются объективные и субъективные предпосылки, то в главе 3 – то, как ставилась проблема в советской, российской и армянской историографии. В главах 4–8 характеризуется процесс становления русской арменистики, показан её новый этап, связанный с именами С.Н. Глинки, Х.Е. и И.Е. Лазаревых, сотрудников Лазаревского института восточных языков.

В заключении подведены итоги всего исследования в целом.

Общий список литературы, включающий около 400 наименований, построен в алфавитном порядке. Он состоит из двух разделов: архивные источники и использованная литература научного и справочного характера.

В текст монографии включены семь таблиц. Первые 4 таблицы были составлены на основе анализа архивных источников и раскрывают процесс работы над армянской историей. Таблицы №№ 5–7, составленные на основе материалов «Собрания актов», позволяют получить то представление об армянской историографии, какое существовало в 30-е годы XIX века у авторов-составителей знаменитого трёхтомного сборника документов.

Научно-справочный аппарат монографии включает биографический указатель, который является необходимым элементом историографического исследования. Предлагаемый биографический указатель не претендует на максимально полную характеристику той или другой персоны. Он отличается от традиционного именованного указателя, охватывающего все персоналии, встречающиеся в тексте исследования. В биографическом указателе приводятся сведения об авторах, писавших об Армении, армянском народе, деятелях армянского национально-освободительного движения, ААЦ, государственных деятелях Российской империи XVIII–XIX вв., о других лицах, так или иначе связанных с изучением истории Армении, истории России, истории русско-армянских отношений, а также об основных российских, европейских учёных, писателях, путешественниках, издателях и т.д., неоднократно упоминавшихся в монографии. В нашем биографическом указателе содержатся разъяснения, краткие справки по авторам, имеющим отношение к разным периодам армянской исто-

риографии и тем более к основной проблематике исследования и персоналиям российской школы арменоведения первой трети XIX века.

Те персоналии (Лазаревы, С.Н. Глинка и др.), которые раскрывают предметное поле данного исследования, чей жизненный и творческий путь специально исследуется в монографии, не вошли в биографический указатель. В указатель не вошли русские, армянские цари, библейские персонажи, некоторые русские писатели, государственные деятели, которые хотя и упоминаются в тексте, но не имеют отношения к проблематике данного исследования.

Значительная часть авторов, когда-либо писавших об Армении, вошла в книгу «Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа». Помещая в биографический указатель персоналии из «Собрания актов», мы учитывали встречающуюся в ряде случаев вариативность в написании имён, поэтому стремились не к «исправлению и уточнению» этого исторического источника, а лишь к дополнению его некоторыми важными, на наш взгляд, сведениями. Эта дополнительная и систематизированная информация биографического характера, касающаяся трудов того или иного автора, писавшего об Армении и армянском народе, имеет важное историографическое значение и полезна для понимания процесса генезиса и формирования исторического знания по исследуемому предмету. Ярким тому примером выступает «Собрание актов», в котором собран беспрецедентный по обширности и географии охвата список авторов-арменоведов. Многие из этих авторов почти неизвестны современной историографии и еще ждут своих исследователей.

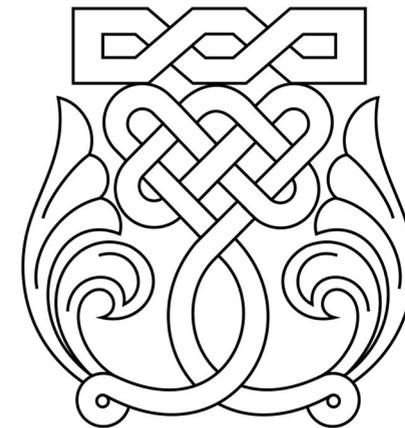
В биографический указатель включены те персоналии, которые упоминаются в основном тексте монографии²¹ за исключением оглавления, подстрочников и списка литературы, хотя, естественно, они могут встречаться и там.

В скобках приводятся годы жизни упоминаемых лиц. Эти и другие сведения взяты из современных справочных изданий. Данных по некоторым персоналиям установить не удалось.

Список персоналий, включённых в указатель, построен по алфавитному принципу.

²¹ При первом их упоминании в основном тексте они отмечены звездочкой* и выделены курсивом.

ГЛАВА I.
ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ
ФОРМИРОВАНИЯ
АРМЕНОВЕДЕНИЯ
В РОССИИ
(начало – первая треть XIX в.)

ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-АРМЯНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Русско-армянские отношения имеют многовековую историю. История русско-армянских отношений восходит к временам Киевской Руси²². Собранные воедино источники и исследования по истории русско-армянских отношений составили бы не одну сотню томов и, тем не менее, не исчерпали бы всей темы. Однако историографическое освещение всего этого многовекового процесса не входит в задачи нашего исследования.

В русской, армянской историографии, в работах советского периода различные аспекты русско-армянских отношений всесторонне исследованы и продолжают изучаться. Этот процесс носит многоплановый характер – изучение торговых контактов, литературных и духовных связей, военного сотрудничества и т.п. Научная литература данной проблематики в целом опирается на большой массив источников и архивных материалов²³.

Изучение истории Армении в России так же, как и истории других народов, с которыми активно соприкасалась в процессе своего исторического развития Россия, формировалось в первую очередь на фоне расширения контактов в экономической, политической, военной и других сферах. Развитие знаний по этому вопросу

²² Торгово-экономические связи между русским народом и народами Закавказья, в том числе армянским народом установились уже в период становления Киевской державы. Подробнее см.: Меликсет-Бек А.М. Из истории армяно-украинских отношений // В кн.: Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. Ер., 1961; Гасарджян С.П., Восканян В.К. Из истории армяно-русских связей. Ер., 1974; Меликсет-Бек А.М. Древняя Русь и Армения. Ер., 1975 и др.

²³ Краткая библиография истории русско-армянских отношений: Присоединение Восточной Армении к России. Т. II (1814–1830). Сб. док. / Сост.: Ц.П. Агаян, В.А. Дилоян, А.В. Алексаян: АН АрмССР, Ин-т истории. Ер., 1978; Агаян Ц.П. Россия в судьбах армян и Армении. М., 1995; Айвазян К.В. Армения и Русь (XI–XVI века). Ер., 2003; Акопян Э.А. Арменоведение в России (Вопросы филологии). Ер., 1988; Амирханян М.Д. Русская художественная публицистика об Армении. Ер., 1984; Армяно-русские отношения в 1-й трети XVIII в. / Сост. П.П. Арутюнян и др. Т. II, ч. I и II, 1964–1967; Армяно-русские отношения в XVII в. / Сост. В.А. Парсамян и др. Ер., 1953; Армяно-русские отношения в XVIII веке. 1760–1800. Сб. док. Том IV. Ер., 1990; Армяно-русские отношения во втором тридцатилетии XVIII в. Сб. док. Т. III. Ер., 1978; Атаджанян И.А. Из истории русско-армянских взаимоотношений с X по XVIII века. Ер., 2006; Бархударян В.Б., Восканян В.К. Армяно-русские исторические связи и присоединение Восточной Армении к России. Ер., 1978 (на арм. яз); Галоян Г., Бархударян В., Восканян В. Армяно-русские отношения в исследованиях Ин-та истории АН Арм. ССР // Историко-филологический журнал АН Арм. ССР. Ер., 1976. № 2. С 249–256; Гарибджанян Г.Б. Армения и Россия. Начало и развитие армяно-русских отношений X–XIX вв. Ер., 1993; Григорьян К.Н. Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений (X–начало XX в.). Ер., 1974; Гукасян З.О. Русско-армянские литературные связи дореволюционного периода. Ер.: АН АрмССР, 1961 (на арм. яз.); Декабристы об Армении и Закавказье: Сб. док. и матер. / Сост. и ред. М.Г. Нерсисян. Ч. 1. Ер.: Изд-во АН Арм. ССР, 1985; Дилоян В.А. Восточная Армения в первой трети XIX века и армяно-русские отношения. Ер., 1989 (на арм. яз.); Илларионов В.П., Галустьян О.А. Россия и Армения: размышления о прошлом, настоящем и будущем. М., 2003; Иоаннисян А.Р. Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия. Ер., 1947; Ионесян Р.А. Участие России в армянском освободительном

предопределялось запросами и потребностью российского общества. И если в начале пути это изучение ограничивалось разрозненными публикациями или упоминанием в том или ином контексте событий прошлого и современного, то затем по мере увеличения контактов и расширения взаимодействия стало приобретать фокусированный характер с углублённым изучением интересующих фактов, событий и проблем.

К концу XVIII – началу XIX века, когда Россия в своём геополитическом развитии вплотную приблизилась к Закавказью, заметно увеличился поток разнородной информации по истории и культуре народов, населяющих край. Процесс первоначального накопления знаний по исследуемой тематике создал в конце XVIII – первой трети XIX века в России объективные условия и предпосылки для дальнейшей систематизации и обобщения сведений по истории и культуре, в том числе и армянского народа. Это совпадало с объективными потребностями разработки и осуществления внешнеполитического курса России, направленного на продвижение и закрепление её в Закавказье.

Из всего круга проблем русско-армянских отношений нас в первую очередь интересует вопрос становления *российского арменоведения* как науки, как этапа в истории русско-армянских отношений, когда обилие и многообразие накопленного материала поставило перед исследователями задачу его систематизации и первичной научной обработки.

Различные аспекты истории русско-армянских отношений представляют обширное поле для научных изысканий. Эти вопросы изучали и продолжают исследовать учёные и целые научные коллективы как в Армении, так и в России. Мы уже отмечали, что вопросы истории русско-армянских отношений в целом, а также вопросы продвижения России на Кавказ выходят за рамки нашего исследования, однако без попытки комплексной реконструкции картины русско-армянских отношений будет сложно понять состояние и развитие

движении в 80-х годах XVIII столетия. Ер., 1995; Меликсет-Бек А.М. Из истории армяно-русских отношений // Известия АН Арм.ССР. Общественные науки, 1954. № 4; Мурадян М.А. Присоединение Восточной Армении к России: мифы и реалии // Сб. матер. конф. Грибоедовские чтения. Ер. госуд. лингв. ун-т им. В.Я. Брюсова. 2009; Мурадян М.А. Русский историк С.М.Соловьёв о русско-армянских отношениях XVII-XVIII вв. // Вестн. Ер. ун-та. 1984. № 2. С. 79-89 (на арм. яз.); Нерсисян М.Г. Из истории русско-армянских отношений. Кн. 1. Ер., 1956; Кн. 2. Ер., 1966; Ованнисян А. Происхождение вопроса армяно-русской ориентации. Эчмиадзин: тип. Научного ин-та, 1921; Оганесян А. Россия и армяне. Уроки истории и реалии. Ер., 2000 (на арм. яз.); Оганесян А.Ж. Историческая наука в России в XIX веке. Арменоведение. Дисс. ... докт. ист. наук. Ер., 1999 (на арм. языке); Парсамян В.А. Россия и историческая судьба армянского народа. Ер., 1978 (на арм. яз.); Присоединение Восточной Армении к России и его историческое значение (Сб. статей). Ер., 1978; Присоединение Восточной Армении к России. Т. II (1814-1830). Ер., 1978; Русско-армянские культурные связи X-XVIII вв. Труды отдела древнерусской литературы, М.-Л., 1953; Толбакян Е.О. Национально-освободительная борьба армян в XVIII веке и русская ориентация. Пётр Первый и армяне. М., 2005 (на арм. яз.); Тунян В.Г. Русская политика в Армении; мифы и реалии (конец XVIII-начало XX вв.). Ер., 1998; Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения (XVII-начало XIX вв.). Ер., 1987; Чопанян А. Россия и армяне. Ер., 1916; Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с армянским народом. СПб.: Тип. Имп. АН. 1898 и др.

историографии данного вопроса. Необходимо выявить и показать объективные тенденции развития знаний по этому вопросу, новизну и качественное отличие российского арменоведения начала и первой трети XIX века от предшествующего периода развития исторической науки. Изучение истории Армении и русско-армянских отношений в конце XVIII – первой трети XIX века невозможно и без общего представления о положении армянского народа, поставленного на грань физического уничтожения под игом восточных деспотий.

В процессе работы важно понимать и учитывать также основные тенденции и политико-экономические интересы ведущих колониальных держав в регионе Закавказья.

Итак, для целостного восприятия конкретно-исторических условий, на фоне которых формировалось российское арменоведение, считаем необходимым кратко представить состояние русско-армянских отношений, политику России в Закавказье, тяжёлое положение армянского народа и основные векторы его национально-освободительной борьбы, а также обстоятельства присоединения Восточной Армении к России.

ПОЛОЖЕНИЕ АРМЯНСКОГО НАРОДА В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

К началу XIX века Армения не имела своей государственности и была представлена в нескольких территориальных образованиях. По договору 1639 года она была разделена между Турцией и Ираном на Западную и Восточную части. В попавшей под господство Ирана Восточной Армении были образованы полунезависимые ханства: Эриванское, Нахичеванское, Карабахское и другие. В отошедшей к Турции Западной Армении были созданы Баязетский, Ванский, Эрзерумский и другие пашалыки, представляющие собой замкнутые, вассальные феодальные княжества. Правители этих ханств и пашалыков часто враждовали между собой и центральной властью. В Восточной и особенно в Западной Армении в ходе локальных войн, порождённых безвластием, страдало мирное коренное армянское население.

В вышеназванных территориальных единицах господствовали средневековые феодальные отношения. Крестьянство подвергалось жестокой эксплуатации со стороны ханов, беков, пашей. Армянское население платило до 40 видов налогов, в том числе за землю, воду, леса, пастбища, за получение права на женитьбу, даже за употребление соли. Помимо этого «армяне выполняли для мусульманских хозяев и обязательную бесплатную работу (барщину) – бегар и кор»²⁴.

²⁴ История Армении. Ер. 2014. С. 252.

Во многих провинциях Западной Армении и на некоторых церковных землях крестьяне фактически были закрепощены.

Одновременно положение народа усугублялось национальным и религиозным гнётом. Армянин, будучи христианином, не имел гражданских прав. Его свидетельство в суде не признавалось, он не имел права седлать коня, носить оружие, он должен был уступать дорогу мусульманину, отличаться от него своей одеждой и т. д. За свою национальную принадлежность и вероисповедание армяне выплачивали специальные налоги.

Армянский народ на территории подвластных Турции и Персии ханств находился перед реальной угрозой физического уничтожения, насильственной ассимиляции и потери своей национальной идентичности. Всё это создавало объективные предпосылки для национально-освободительного движения армянского народа.

АРМЯНСКОЕ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Представлять ситуацию таким образом, что армянский народ якобы рабски приспособился к произволу угнетателей и не оказывал им ни малейшего сопротивления²⁵, было бы в корне неверно. На самом деле история армянского народа свидетельствует, что на протяжении всей своей истории он никогда не мирился со своим рабским существованием, навязываемым ему чужеземными властителями, и неоднократно восставал, чтобы вновь завоевать свободу и независимость. Так было и в период длительного, жестокого владычества персидско-турецких завоевателей. Лишенный оружия и войска, армянский народ, тем не менее, оказывал массовое сопротивление тяжелой налоговой политике завоевателей, национальным и религиозным преследованиям, решительно отказывался принять ислам и ценой больших страданий героически защищал и сохранил свой национальный облик и свою идентичность.

Освободительная борьба армянского народа часто перерастала в бунты или в общенародное вооруженное выступление либо эти две формы борьбы сливались и проявлялись одновременно. История армянского народа никогда не забудет сотен тысяч своих

²⁵ Так, в книге «Армяне и Армения в оценке иностранцев», вышедшей в 80-х годах XIX века, говорится: «Армянский народ с удивительным терпением перенес все те лишения, подобные которым едва ли выпадали на долю какого-либо другого народа: он никак не выразил своего протеста, безропотно перенес все прихоти владычества и произвола, которые оскорбляют человеческое достоинство... Добровольно обрек себя на смерть. Такое самоубийство он предпочел какому-либо проявлению признаков жизни, чем он мог лишь вызвать ярость фанатичных тиранов... Он отвернулся от мира, укрывшись плащом рабства» (Иоаннисян А. Армяне и Армения в оценке иностранцев. Тифлис, 1881, с. 5 (на арм. яз.).

соотечественников, невинных жертв массовых насильственных переселений, не забудет сопротивления и героизма тысяч мужчин и женщин, которые поднимались против поработителей и их войск с мечом и дубинкой, камнями и палками, до последней капли крови боролись и не сдались живыми на милость врага.

Персидско-турецкие войны, угон населения в плен, неуверенность в завтрашнем дне исключительно отрицательно сказывались на всей экономической жизни страны; завоеватели увозили весь семенной фонд, рабочий скот, поля оставались необработанными. Ужасный голод, разруха, болезни опустошали и приводили к полному разорению территории исторической Армении. Несмотря на все эти бедствия, армянский народ раз за разом находил в себе силы оказывать сопротивление захватчикам²⁶. XVII–XIX века изобилуют примерами актов гражданского неповиновения, бунтов, восстаний армян в борьбе за обретение свободы.

Однако национально-освободительное движение армян против персидских и турецких завоевателей, имевшее место в Армении, изначально было обречено на неудачу. Это было обусловлено целым рядом причин.

Главная из них состояла в том, что армяне относились к т.н. «разделённым народам», имевшим слабые экономические, политические и культурные взаимосвязи. Вследствие этого выступления против иноземного врага были разрознены и не носили организованного, единого характера. Армянский народ, изнывавший под пятой завоевателей, был лишен не только права иметь свое войско, но даже носить оружие. Таким образом, возникло абсолютно неравное соотношение сил противоборствующих сторон. Если к этому добавить, что армянский народ не получал какой-либо реальной помощи извне, картина станет еще более безнадёжной.

Падение армянского государства в XI веке и последующие нашествия завоевателей приводили к тому, что значительная часть армянского народа была вынуждена покинуть родные края и искать приюта в странах Европы и Азии. Это обстоятельство, а также заселение исторической родины пришлыми народами затруднили перспективы освобождения Армении и восстановления ее государственности. Поэтому освободительные устремления армянского народа принимали часто религиозно-мистический оттенок и порождали освободительные легенды, в которых доминировала мысль, что освобождение Армении возможно с помощью третьих сил, в частности западных христианских держав. Эти надежды заметно возросли, начиная с XVII в. Поэтому не случайно, что армянские политические деятели –

²⁶ Многие подробности этого стихийного сопротивления армянского крестьянства чужеземным завоевателям в период позднего Средневековья и нового времени все еще продолжают оставаться неизвестными и ждут своего исследователя.

представители, как духовенства, так и мирян – еще в конце XVII в. продолжали искать понимания и поддержки среди христианских держав того времени в борьбе за выживание своего многострадального народа.

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА АНГЛИИ И ФРАНЦИИ В РЕГИОНЕ. ЗАПАДНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ АРМЯНСКОГО НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Какие же цели и задачи ставила перед собой западноевропейская дипломатия на Востоке? В это время в Европе началась длительная борьба между торговым капиталом Франции и Англии, борьба, которая была основной тенденцией международных отношений XVIII века. В начале века эта борьба вышла за пределы Европы, включив в свою сферу много стран, в том числе Ближний, Средний Восток и Закавказье. Западноевропейские колонизаторы гораздо раньше, чем Россия, проникли на Восток, в том числе в пределы Османской империи и в Сефевидскую Персию. Они раскрыли перед собой «врата торговли Востока», добившись исключительных привилегий на ведение торговли в упомянутых странах²⁷.

Благодаря целенаправленной колониальной политике уже с начала XVI века на территории Османской империи долгое время монополично господствовал французский торговый капитал. Дошло до того, что даже в турецкие воды торговые суда других государств могли войти лишь под французским флагом. В 1583 г. англичане получили «капитуляцию» в Турции, а в 1599 г. – право под собственным флагом входить в порты этой страны. Своими первыми капитуляциями они закрепляли и фиксировали свой привилегированный режим пребывания в стране по сравнению с подданными Османского государства.

В Персию английский торговый капитал проник относительно раньше французского и за короткое время завоевал там прочные позиции. Так, в середине XVI в. английские торговые компании просили у персидских шахов всего лишь «свободного входа» в пределы их владений и предпринимали первые шаги в целях вытеснения венецианцев и армянских купцов, вынуждая их «очистить место». Не прошло и полвека, как английские военные специалисты не только реорганизовали и обучили армию Шах-Аббаса, натравливая ее на Турцию и опустошая Армению, а уже в 1692 г. их военно-морские силы непосредственно участвовали в войнах против португальцев

²⁷ Еще в 1535 г., по первому франко-турецкому политическому договору и торговому соглашению, французам и французской торговле на Ближнем Востоке предоставлялись исключительные привилегии. В том числе устанавливалась твердая таможенная пошлина; подданные Франции освобождались от других видов налогов, турецкий суд не имел права заниматься их делами и т. д.

в Персидском заливе. Таким образом, вытеснив последних с островов Ормуз и Кешм и фактически заняв их место, англичане закрепились там настолько, что построили в Персидском заливе ряд укреплений, где постоянно держали свои военно-морские силы. Они не только закрепили за собой привилегии, полученные еще в 1567 г. у персидских шахов первыми индийскими купцами, без уплаты какой-либо пошлины и подати проезжать и торговать, покупать и продавать всякого рода товары, но и значительно расширили свои права.

Такие большие изменения, естественно, произошли не сразу. Первоначально английские дипломаты, купцы и путешественники в основном занимались изучением Востока, стремясь ознакомиться с нравами народа, формами управления страной, уровнем развития правителей, состоянием финансов, военных сил, с видами применявшегося оружия, путями сообщения и т.п. Начиная с XVII в. они перешли к более активной деятельности с целью закрепления своего влияния. Подобный же курс взяли французские колонизаторы, проникшие в Персию в первом двадцатилетии XVII в. и вступившие в единоборство с англичанами. Они почти одновременно с англичанами получили право держать на Востоке свои сухопутные и морские силы.

Западноевропейские, в частности английские и французские, колонизаторы в конце XVII в. фактически уже забрали в свои руки внешнюю торговлю Османской империи и Сефевидской Персии. Более того, они не только вмешивались во внутренние дела этих стран, но и в значительной степени оказывали влияние на их внешнюю политику. И это понятно, так как колонизаторы в странах Ближнего и Среднего Востока преследовали не только торговые цели. Их прежде всего интересовали неиссякаемые ресурсы и богатство этих земель, а также военно-стратегические коммуникации этих стран.

Развивающаяся промышленность Англии и Франции нуждалась в сырье, а продукция – в широких рынках сбыта. Такова была их основная цель единоборства на Востоке. Такие жизненно важные интересы преследовали Англия, Франция, а впоследствии также Германия, на Ближнем и Среднем Востоке, и в первую очередь в странах, находившихся под владычеством Османской империи и Сефевидской Персии. Отсюда понятно, почему они всеми средствами старались защитить военно-феодалные государства этих стран, которые широко раскрывали перед ними двери Востока.

Турецкие и персидские правители, в свою очередь, без серьезных причин не предоставляли колонизаторам привилегий. Они стремились с их помощью поправить свое пошатнувшееся финансовое положение, держать в покорности народы своих стран, а тем более покоренных областей. *Именно этим было обусловлено недоброжелательное отношение западных государств к освободительному движению армянского народа.*

Борьба за установление господства на территории суверенных государств для Англии и Франции стала обычным явлением наряду с вооруженным вторжением, практикой подкупа представителей местной правящей знати – как светской, так и духовной, и все это рассматривалось как важное средство для достижения победы во внешней политике; следовательно, все эти методы возводились в степень государственной политики. Правительства этих стран ставили перед своими дипломатическими представителями задачу: проникать в дела чужого государя через подкуп его министров²⁸. Такие политические домогательства Англии характерны для XVII, XVIII и начала XIX вв. В самом деле англичане долгое время спокойно жили в Персии благодаря тому, что они в этой стране сумели купить... «все, от шаха до погонщика верблюдов...»²⁹.

Западноевропейские колонизаторы не жалели денег и не брезговали никакими средствами для обеспечения «спокойной жизни» в чужих странах. Их поток в регион увеличился особенно в XVIII в. Следует отметить, что они были не только представителями торговых компаний. На Восток приезжали под видом дипломатов, купцов, путешественников, ученых, миссионеров представители высшего офицерства и опытные сотрудники разведки. Понятно, что их приводили на Восток не только торговый интерес и желание «повидать мир». Это были люди, приезжавшие на Восток «с особыми поручениями» и «с важными миссиями», с тем чтобы, применяя «мирные средства» – с помощью оружия и дипломатии, закрепить завоевания, приобретенные западноевропейскими государствами.

Англия, которая была экономически сильнее своих соперников, больше всех прибегала к помощи всемогущего золота, распространяя своё колониальное господство и расширяя торговлю³⁰. Такой способ борьбы конкурирующих держав особенно большое применение получил в XVII–XVIII вв. Капитал стал основной движущей силой политики государств. Деньги стали источником вербовки «друзей», средством, с помощью которого западноевропейские государства вносили разлад и расстраивали экономическую, политическую, национальную и религиозную жизнь других государств и народов.

Как показывают исторические факты, государства, боровшиеся на протяжении веков за мировое господство, свою дипломатическую игру на Востоке вели особенно бесцеремонно в отношении

армянского народа. Проникновение западноевропейских государств в Турцию и Персию, усиление их экономического, политического и военного влияния ни в коей мере не способствовало облегчению положения народов, стонавших под игом Турции и Персии, в частности положения армянского народа. Более того, они лишь препятствовали освободительной борьбе армянского народа, сводили его с верного пути, вносили в его ряды разлад, неверие в победу, облегчая этим дело персидских и турецких правителей и предоставляя им возможность легко расправиться с боровшимся за свою свободу народом. Своим содействием и непосредственным участием в политических событиях Востока западноевропейские государства становились причиной всё новых человеческих жертв, материальных и территориальных потерь армянского народа.

Во все исторические периоды любое государство, боровшееся за господство на Ближнем и Среднем Востоке, на пути к осуществлению своих завоевательных планов особое место уделяло Армянскому нагорью и его жителям – армянам. Каждое из них стремилось использовать армян как «единоверцев» и союзников в интересах своей колониальной политики в Турции и Персии. С этой целью они покровительствовали представителям влиятельных кругов армянских колоний, находившихся в сфере их влияния, в частности представителям армянского торгового капитала, в отдельных случаях предоставляя последним определенные привилегии. Более того, правильно оценив роль армянского духовного центра в экономической и политической жизни армянского народа, лишённого государственности, желая использовать в своих интересах его авторитет, западноевропейские государства стремились установить тесные связи с католикосатами Эчмиадзина и Сиса. Борьба за обладание тронем Эчмиадзинского католикоса, и раньше имевшая место, в XVII в. приняла более острый политический характер. Единодержавная власть католикоса часто разделялась между двумя, а иногда и тремя высокопоставленными духовными лицами. Однако наиболее характерным было то, что догматические споры между различными группировками армянских светских и духовных феодалов теперь уже выходили из внутренних рамок. Эти события уже не носили сугубо церковного характера. Не случайно европейские дипломаты, купцы, «ученые-исследователи» Востока, миссионеры, приезжавшие в страны Ближнего и Среднего Востока, в частности Турцию и Персию, с большим рвением посещали эти религиозные центры для встречи с главами армянской церкви, чтобы заверить их в желании своих государств и Римского Папы «освободить армянский народ и церковь от ига неверных». Однако, несмотря на все их заверения в приверженности вере и «готовности» помочь «единоверцам», они оставались преданы своим экономическим и геополитическим интересам. Пользуясь неблагоприятными

²⁸ См. История дипломатии. Т. 1 / Бахрушин С.В., Ефимов А.В., Косминский Е.А., и др.; Под ред.: Зорин В.А., Семенов В.С., Сказкин С.Д., Хвостов В.М. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Госполитиздат, 1959. С. 181.

²⁹ См. Маркс К. Хронологические выписки по истории Индии (664-1858 гг.). М.: Госполитиздат, 1947. С. 105.

³⁰ Именно об английской политике говорится, что она всегда вела войну «...чужими руками, приобретая союзников за денежные субсидии или используя противоречия держав континента». См. История дипломатии. Т. 1. С. 375.

условиями, в которых находился армянский народ, они давали пустые обещания помочь в удобный момент своим оружием армянам освободиться от турецко-персидского владычества, но требовали в качестве предварительного условия признания власти Римского Папы.

Австрия, Франция, Италия и Римский Папа брались защитить в Турции и Персии жизнь и имущество лишь тех армян, которые примут католичество. Они широко использовали для своих дипломатических домогательств малочисленные армянские католические общины Персии и Турции, старались защитить и расширить их.

Единственно возможным средством избавления армянского населения от насильственного переселения и ассимиляции оставалось принятие ислама. Западноевропейские государства не только не выступили против такой политики турецких и персидских завоевателей, но и заключили преступную сделку с Шах-Аббасом I, который распространил «привилегию» оставления на родине армян-вероотступников также на армян, но только тех, кто принял католичество. Как свидетельствуют многочисленные источники, из плена были возвращены домой благодаря посредничеству европейской дипломатии лишь армяне-католики Нахичевана и Ернджака (во время «Великого сургуна»).

Такими действиями и потворством восточным деспотам западноевропейские государства нанесли тяжелый удар армянскому народу, мешали объединению его сил, вносили разлад в его национальную и религиозную жизнь. С этой целью они искали сторонников среди армянских духовных и светских деятелей, стремясь превратить их в орудие своих коварных дипломатических домогательств.

И если когда-либо западноевропейские государства от случая к случаю и вспоминали об «армянском вопросе», то это делалось с корыстными целями, другими словами, «армянский вопрос» всегда использовался ими для укрепления своих позиций на Ближнем и Среднем Востоке. К сожалению, армянским политическим деятелям понадобилось несколько столетий, чтобы понять эту горькую истину.

ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ. РУССКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ АРМЯНСКОГО НАРОДА

Если раньше своекорыстная политика западноевропейских государств осуществлялась в замаскированном виде, то с конца XVII в. и, в частности, в конце XVIII в. они вели ту же политику, но более откровенно и обнаженно. Как известно, во второй половине XVII в. Османская империя потерпела в Европе серьезные военно-политические поражения. В последней четверти XVII века армии государств антитурецкой коалиции, среди которых видную роль играла Россия,

нанесли сокрушительные удары по военным силам Османской империи и приостановили продвижение турок в Центральную Европу. От турецкого владычества освободились Венгрия, Трансильвания, Хорватия, Далмация, Азов и другие территории.

Победы союзных государств пробудили новые надежды среди народов, стонавших под игом Османской империи, в том числе среди армян. Под влиянием этих побед начались новые масштабные освободительные движения на Балканах, в Закавказье и в других частях Османской империи. Однако эти выступления не нашли реальной поддержки со стороны западноевропейских государств. Более того, некоторые государства, входившие в антитурецкую коалицию, стремились предотвратить как развертывание освободительных движений, так и, в частности, распространение влияния России, проявив непоследовательность, отказались довести до конца осуществление согласованных в отношении Османской империи планов. На международном конгрессе в Карловицах (1698–1699 гг.) они нашли пути заключения сепаратного мира с Турцией и тем самым, протянув руку помощи, не только спасли ее от окончательного развала, но и дали ей возможность жестоко расправиться с освободительным движением покоренных народов. Турция мечтала возместить свое поражение и территориальные потери на Западе за счет новых приобретений на Востоке, в частности за счет Закавказья и Кавказа. Новые завоевательские планы Турции затрагивали уже интересы России и создавали угрозу для ее южных границ.

В противоположность западноевропейским государствам Россия, несмотря на неблагоприятные условия, созданные союзниками для русской дипломатии, тем не менее была единственным государством, которое впервые в международной сфере официально сделало предметом рассмотрения вопрос христианских подданных Турции и выступила в роли защитницы их интересов. В проекте договора с Турцией, представленном русским представителем 23 октября 1698 г. на рассмотрение государств – участников Карловицкого конгресса, говорилось о том, что в пределах Османской империи христианским подданным султана должна быть дарована свобода беспрепятственно исповедовать в церквах и монастырях свою веру, не принуждать их к вероотступничеству и что они «впредь к тому принуждаемы не будут». То же требование было выдвинуто впоследствии во время русско-турецких переговоров, которые были продолжены в Константинополе.

Понятно, что роль «защитницы» интересов христианских народов была продиктована русской дипломатии рядом обстоятельств и преследовала прежде всего определенные собственные геополитические цели, а именно: распространение влияния России на христианских подданных Османской империи путем их привлечения на свою

сторону. Однако каковы бы ни были политические цели русского самодержавия, тем не менее его борьба ослабляла силы турецкого государства и объективно способствовала развертыванию освободительного движения покоренных народов, в том числе и армянского народа, вселяя в них веру в торжество справедливости.

Это обстоятельство пробудило в армянском народе большие надежды на освобождение с помощью России от турецко-персидского ига.

Признание армянами России как реальной военной силы, сочувствовавшей им в их освободительной борьбе, стало военно-политической основой русской ориентации армянского народа. При таких обстоятельствах в начале XVIII в. начинался новый этап освободительной борьбы армянского народа.

Несомненно, данное явление было обусловлено не только признанием растущей мощи Российской империи, но и теми социально-экономическими сдвигами, которые произошли в жизни армянского народа. В этом контексте характерным было то, что одновременно росло и крепло национальное самосознание армянского народа. Он был преисполнен сознания необходимости объединения всего народа для свержения совместными усилиями персидско-турецкого ига. Это значит, что в отличие от прежних локальных освободительных движений созревала объективная необходимость всенародной общей борьбы.

Деятели армянского освободительного движения ещё в XVI столетии направляли посольства в Европу, чтобы заручиться поддержкой западноевропейских держав и в первую очередь Папы Римского в борьбе за независимость своей родины. Однако как папство, так и «единоверные» западноевропейские державы оставались безучастными перед прошениями представителей армянского народа. В этот период в лице России на историческую арену выходило могучее государство, авторитет которого в международной жизни с каждым днем возрастал, государство, имевшее свои жизненные интересы на Кавказе и способное оказать серьёзную помощь армянскому народу.

С начала XVIII в. внешняя политика России преследовала основную цель – завоевать выход к морям, установить полный контроль над бассейнами Черного, Азовского и Каспийского морей. А на этом пути она непременно должна была столкнуться с Турцией и Персией. На Кавказе в случае войны с Персией и Турцией Россия рассчитывала на поддержку местного населения. Народы Закавказья, в том числе армянский народ, в своей борьбе против персидского и турецкого ига нуждались в помощи соседнего крупного государства. Таковую помощь они могли получить от России, которая имела на Востоке свои интересы.

Таким образом, военно-политические интересы царизма объективно совпадали с интересами армянского народа, поднявшегося на

борьбу за свою свободу. Подобное объективное совпадение интересов оживило армяно-русские политические отношения, установившиеся еще в прошлом, подняло их на новую ступень, расчистило путь для активного и длительного содружества.

Если видные деятели армянского освободительного движения *Исраел Ори**, *Минас Тигранян**, *Есаи Гасан-Джалалян** и многие другие начали ориентироваться на Россию с конца XVII – начала XVIII вв., это не значит, что русская ориентация армянского народа начинается с этого времени. Она восходит к более отдалённому прошлому и является плодом вековых экономических, культурных и военно-политических связей двух народов.

Таким образом, объективный поступательный ход истории привел армянский народ к выводу, что спасение от векового гнета шахской Персии и султанской Турции, восстановление территориальной целостности и политической самостоятельности родной земли возможно лишь при условии объединения всех своих сил при содействии и помощи России.

Переориентация армянского освободительного движения на Россию связана с именем выдающегося политического деятеля и дипломата Исраела Ори, который в 1701 году начал переговоры с Пётром I об освобождении Армении с помощью России.

ПРОГРАММЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ АРМЕНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

В начале XVIII в. в армянской действительности победила идеология, согласно которой спасение родины является прежде всего непосредственным делом ее сыновей. Этот новый этап в истории освободительной борьбы армянского народа имел решающее значение для судеб армянского народа.

Особенностью этого этапа национально-освободительной борьбы было выделение из среды армянского народа лидеров и политических деятелей, осознающих глубину и масштабность стоящих перед ними задач. Для осуществления всенародного дела – освобождения армянского народа от порабощения и истребления, кроме его воли и желания требовались сила, оружие, войско. Всем этим в то время армянский народ не располагал. Чужеземные захватчики давно разогнали армянское войско. Уцелевшие в горах Карабаха и Сюника неорганизованные вооруженные отряды и дружины были малочисленны и разрознены, и их сил было явно недостаточно для освобождения Армении.

Важным этапом в армянском национально-освободительном движении явилось тайное совещание армянских меликов в Ангахакоте

в 1699 году, где наряду с анализом тяжёлой ситуации говорилось о необходимости создать свои войсковые соединения. Обсуждались также конкретные действия осуществления этого общего единодушно поддержанного меликами проекта освобождения Армении. Участники совещания обсудили и вопрос о соотношении сил, которым собирались противостоять, и пришли к заключению о том, что одним им не справиться и необходимо заручиться поддержкой сильных союзников. С этой целью они отправили своих посланцев – видных деятелей армянского освободительного движения Исраела Ори и Минаса Тиграняна – просить помощи у европейских государств, причем наделили их самыми широкими полномочиями. В доверительном письме, врученном И. Ори, армянские мелики (29 апреля 1699 года) писали: «...готовы семы мы все имения, богатства, кровь и живот на сие отдати...» (т. е. делу освобождения Армении – С.С.) и заявляли, что «они согласны» на все договоры, которые заключит он³¹. Послание они направили Папе Римскому, курфюрсту Пфальца и русскому царю Петру Алексеевичу.

В этих посланиях они просили помощи в своей освободительной борьбе, одновременно знакомили адресатов со своими возможностями: «мы имеем деньги, имущество, людей, способных носить оружие и все, что нужно для нашего предприятия...», другими словами все то, что необходимо в качестве материальных средств для любого освободительного движения³². 29 сентября 1699 г. Исраел Ори и Минас Тигранян представили государствам, входившим в антитурецкую коалицию, военный проект освобождения Армении и просили оказать помощь армянскому народу.

Западноевропейские державы исходя из своих соображений и интересов уклонились от помощи армянскому народу. Оставалась надежда на Россию.

Формирование и победу русской ориентации в освободительном движении прочно связывают с периодом деятельности Исраела Ори, когда представленная им Петру I программа освобождения Армении из-под чужеземного ига привлекла к себе внимание царского правительства, заложила прочное начало для последующих сношений армян с русскими, стала важным этапом на пути осуществления внешней политики царизма на Ближнем Востоке.

В Москве И. Ори встретился с Петром I и передал ему письмо сюникских меликов. Пётр пообещал оказать армянам помощь

³¹ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с армянским народом: Документы, извлеченные из Московского Главного и С.-Петербургского архивов Министерства иностранных дел, Австрийского придворного и Государственного архива, Королевско-Баварского тайного государственного архива и других учреждений. (Доложено в заседании Историко-филологического отделения Императорской Академии наук 8 января 1897 г.). СПб.: тип. Имп. АН, 1898. С. 9.

³² Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с армянским народом. С. XXII.

по окончании войны со Швецией. Благодаря широкой эрудиции и своему интеллекту И. Ори привлек к себе симпатии императорского двора. Было решено, что нужно послать специальную миссию в Персию во главе с И. Ори, которая бы узнала умонастроения местных жителей, собрала бы информацию о дорогах, крепостях и т. д.

Пётр I, писал С.Н. Глинка, отправил «Ория в Армению с извещением, что он готов подать ей руку помощи»³³. Основные задачи миссии И. Ори вполне соотносились с целями, которые преследовала Россия на Кавказе: расширение границ для развития торговли на азиатских рынках; привлечение трудолюбивого армянского народа для освоения южных областей; создание заслона, буферной зоны от возможной агрессии Ирана, Турции, упрочение своего влияния на Ближнем и Среднем Востоке³⁴. Стратегическое значение этого курса возрастало по мере усиления реваншистских тенденций в политике Турции и Ирана.

В 1707 году после всех необходимых приготовлений Ори в ранге полковника русской армии с большим отрядом выступил в путь. Французские миссионеры в Персии попытались предотвратить прибытие Ори в Исфахан, донося шаху, что Россия хочет образования независимой Армении, а Ори хочет стать армянским царём. В Шемахе он повстречался с местными лидерами грузин и армян, поддержав их ориентацию на Россию. В 1709 году он прибыл в Исфахан, где вновь вёл переговоры с политическими лидерами. В 1711 году, возвращаясь в Россию из Персии, И. Ори неожиданно умер в Астрахани.

Но спустя 11 лет, сразу после окончания войны со шведами, Петр вернулся к планам похода на Кавказ. «Casus belli» был найден довольно изящный: в приграничных с Россией провинциях вспыхнуло восстание недовольных религиозной политикой, проводимой шахом. Было объявлено, что мятежники нападают на русских купцов, а также совершают грабительские вылазки через российскую границу, поэтому Российская империя вводит в мятежные регионы свои войска³⁵. Поход длился чуть более года и завершился убедительной победой России. Однако больших успехов достичь не удалось из-за активизации Турции, столкновение с которой ещё пока было нежелательно. Россия довольствовалась рядом прибрежных территорий нынешних Дагестана и Азербайджана. Однако после смерти Петра в середине 30-х годов XVIII века эти земли были возвращены персам в обмен на беспоплавленную торговлю и военный союз против Османской

³³ Глинка С.Н. Обзор истории. Ч. II. С. 240.

³⁴ См.: Оганесян А. Кавказский Дом: История и Реалии // Положительные примеры из истории сосуществования народов и стран Южного Кавказа. Статьи ученых-историков и экспертов из Азербайджана, Армении и Грузии. Под ред. С. Григоряна. Ер.: Антарес, 2009. С. 41.

³⁵ В Каспийском походе участвовали не только русские части, но и запорожцы под командованием гетмана Даниила Апостола и даже каалмыки.

империи. Персы, разумеется, сразу же заключили с османами сепаратный мир в начавшейся в 1735 году войне между Россией и турками.

Тем не менее какие-то связи уже установились, и еще при Петре армянам разрешили массово селиться в прикаспийских регионах. При Екатерине II, когда российская армия уже успешно воевала с турками, разрабатывался план освобождения Армении и провозглашения ее протекторатом. Возглавлять группу войск, которая должна была освобождать, был назначен сам *А.В. Суворов**, но в итоге от этого плана отказались.

В 1722 году армяне Сюника и Нагорного Карабаха подняли восстание против персидского господства. Восстание возглавляли *Давид Бек** и Есаи Гасан-Джалалян, сумевшие на несколько лет свергнуть иранское господство. Восстание охватило также Нахичеванский край. В 1727 году Сефевиды признали власть Давид Бека над регионом, а сам полководец даже получил право чеканить монеты. В 1730 году с убийством его преемника Мхитара Спарапета 8-летнее восстание армян Сюника завершилось.

Новое оживление армянского национально-освободительного движения наблюдается во второй половине XVIII столетия. В конце XVIII столетия армянские мелики Нагорного Карабаха вели неустанную борьбу с Ибрагим Халил-ханом в надежде восстановить в Карабахе армянское правление с помощью Российской империи. Мелики обращаются к императрице с просьбой направить в Арцах 10-тысячное русское войско и сообщают, что сами готовы восстать³⁶.

Республиканские принципы будущего независимого армянского государства в 1773 году были сформулированы и представлены Шаамиром Шаамиряном* в труде «Западня честолюбия»³⁷.

Ведущими деятелями национально-освободительной борьбы эпохи являлись *Иосиф Эмин** и *Мовсес Баграмян**, выдвигавшие различные планы воссоздания армянского государства.

В июне 1769 года астраханский промышленник Мовсес Сарафян представил Коллегии (Министерству) иностранных дел России программу освобождения Армении³⁸.

³⁶ См.: Обращение карабахских меликов Адама, Беглара и других к Екатерине II / Армяно-русские отношения в XVIII веке, 1760-1800 гг.: Сб. документов. Ер., 1990. С.181-183.

³⁷ В работе Западня честолюбия (Мадрас, 1775) (Մադրասի շնորհիվ) Шаамирян развивал идею освобождения Армении от иранского и турецкого господства посредством народной революции, утверждал, что лишь в союзе с Россией Армения может обрести и сохранить национальную самостоятельность. Его Мадрасским политическим кружком была разработана «Южная программа» будущего устройства Армении как альтернатива «Северной программе», разработанной армянами России Лазаревым и Аргутинским. В «Южной программе» основная роль в борьбе против турецко-иранского господства отводилась карабахским меликам. При всей разности программ «северян» и «южан» их объединяло то, что освобождение Армении должно произойти при помощи русской армии, а будущее армянское государство должно находиться в вечной дружбе с Россией.

³⁸ Его программа предусматривала формирование добровольческих отрядов из проживающих в России армян и грузин, которые вместе с русскими войсками должны были

Представители армянского освободительного движения Иосиф Эмин, *Иосиф Аргутинский**, Иван Лазарев и др., разочаровавшись в бездейственной политике европейских стран в отношении христианских народов Востока, в дальнейшем связывали свои надежды на избавление от персидского и турецкого ига и воссоздание армянского государства с Российской империей³⁹. Ими были разработаны и представлены царскому правительству варианты проектов возрождения государственности в Армении. Однако они остались нереализованными, поскольку Россия была занята войной с Турцией на Балканах.

Учитывая развитие русско-армянских и русско-грузинских отношений, в частности, подписание Георгиевского трактата между Россией и Грузией (1783), по которому Восточная Грузия перешла под протекторат России, Турция и Иран развязывают агрессивные действия на Кавказе.

Грузинскому царю Ага Мухаммед предложил порвать все отношения с Российской империей и вернуться под крыло Персии. Ираклий II отверг предложения иранского правителя. Весной 1795 года персы собрали 50-тысячную армию для вторжения в Закавказье. В конце августа 1795 года персидская армия razорила Тифлис. Императрица Екатерина II, узнав о персидском вторжении в союзную Картли-Кахетию, приняла решение наказать персов⁴⁰. В 1796 году в Кизляре начали формировать сильный русский корпус, главнокомандующим которого был назначен генерал-поручик граф *В. Зубов**. Русская армия взяла Дербент, Баку, Шемаху и др.

направиться в Грузию. Командиром добровольческих отрядов должен был стать армянин по происхождению, который подчинялся бы русскому командованию. Мовсес Сарафян предлагал подключить к антитурецкой компании арцахских меликов, снабдив их оружием и военным снаряжением. Согласно программе Мовсеса Сарафяна, после освобождения Армении воссоздавалось армянское государство, царем которого должен был стать один из меликов Арцаха. После окончания войны в мирный договор предлагалось включить специальный пункт, согласно которому Армения считалась страной, находящейся под покровительством Российской империи. При необходимости Россия могла оказать военную помощь Армении. Программа М. Сарафяна была представлена начальнику Коллегии иностранных дел России графу Н.И. Панину, которого в ней заинтересовало то обстоятельство, что во время будущих военных действий против турок можно будет использовать военную силу армян. См.: 1769 г., июня 8 – Проект Мовсеса Сарафова // Армяно-русские отношения в XVIII веке. С. 86-93.

³⁹ См.: Восканян В. Вопрос русской ориентации армянского народа в досоветской историографии // Изв. АН Арм. ССР. Обществ. науки. 1957. № 4. С. 43-62 (на арм. яз.); Восканян В. Проблема возникновения русской ориентации армянского народа в советской историографии // Изв. АН Арм. ССР. Обществ. науки. 1958. № 4. С. 29-50; Мурадян М.А. Присоединение Восточной Армении к России в оценке дореволюционной русской историографии и общественной мысли // Присоединение Восточной Армении к России и его историческое значение. Сб. ст. Ер., 1978. С. 66-67 и др.

⁴⁰ Надо сказать, что Персидский поход был предпринят не только с целью наказания «немирной» Персии, но и должен был дополнить т. н. «Греческий проект». По данным П. Зубова, 35-тыс. армия, покоясь в иранских делах, должна была быть направлена в турецкую Анатолию и наступать по направлению к Стамбулу-Константинополю. В это время другая русская армия – под командованием Александра Суворова – должна была пройти Балканские горы и, захватив Адрианополь, выйти на непосредственные подступы

6 ноября 1796 года скончалась императрица Екатерина II. Взошедший на престол Павел I приостановил военную экспедицию. Войскам был отдан приказ возвращаться на линию. Таким образом удачный с самого начала поход графа Зубова закончился возвращением под персидский контроль всех завоеванных областей⁴¹. Грузия осталась наедине с персами. Но убийство Аги-Мухаммеда-хана, которое совершили его слуги, и последовавшая за ним новая смута в Персии избавили грузин от нового нашествия.

В 1798 году скончался грузинский царь Ираклий II. На престол вступил его сын Георгий XII. Георгий отлично понимал, что Грузия, терзаемая внутренними распрями и находившаяся под давлением мусульманских соседей, не способна на независимое существование. Император Павел, рассмотрев просьбу грузинского царя Георгия, принял решение о принятии Грузии в состав своей империи. Манифест о присоединении Грузии к Российской империи был подписан в Петербурге 18 декабря 1800 года.

По воле императора Павла I грузинским царством стал управлять сын Георгия, Давид, который с первых же шагов начал нарушать условия, заключенные его отцом с Россией, и мало-помалу присвоил себе царскую власть в Грузии. Вступивший на российский престол 11 марта 1801 г. император Александр I манифестом 18 сентября того же года упразднил грузинский престол, и Грузия вошла в состав Российской империи как отдельная область.

Т.о. если до 1801 года, то есть в течение почти целого столетия, политика русского царизма была направлена на создание объединенного армяно-грузинского зависимого от России государства в Закавказье, то после присоединения Грузии и ликвидации грузинской государственности вышеуказанный проект снимается с повестки дня, а внешняя политика царизма приобретает аннексионистский характер. Между тем, многие деятели освободительного движения армянского народа все еще продолжали лелеять хрупкую надежду на воссоздание своей государственности.

Вместе с Грузией в состав Российской империи вошли и давно ставшие подвластными Картлийскому царству армянские области Памбак, Лори, Казах-Шамшадин. Тем самым фактически начался процесс вхождения Восточной Армении в состав России⁴².

к столице Османской империи. Одновременно русский Черноморский флот блокировал проливы Босфор и Дарданеллы и готовился провести десантную операцию. У Петербурга были глобальные замыслы по преобразованию Османской империи, согласно которому Греция и славянские народы должны были получить свободу. Существовал и проект восстановления Византийской империи во главе с русским царём.

⁴¹ Надо сказать, что эта военная операция – одна из блестящих русских военных кампаний. В русское подданство перешел ряд территорий – Дербентское, Бакинское, Кубинское, Карабахское, Шемахинское, Гянджинское княжества. Под русским контролем был Дербент, западный берег Каспия. Петербургу оставалось только закрепить результат военной операции.

⁴² См.: История Армении. Ер., 2014. С. 256-260.

АРМЯНСКИЕ ОБЩИНЫ В РОССИИ. ИХ РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ В ИСТОРИИ АРМЯНСКОГО НАРОДА

Притеснения, испытываемые армянами, национально-религиозная и социальная эксплуатация вынуждали их покидать пределы Восточной и Западной Армении и переселяться в другие страны. Вследствие исторических процессов значительная часть армянского народа начиная с VII–VIII вв. проживала за пределами своей родины. Поселения армян, или как их ещё называют – армянские общины (колонии), возникают в Индии, Италии, Польше, Венгрии, Греции, Сирии, Египте и других странах.

В статье «Размышления о проблемах диаспоры» Ю.А. Жданов писал: «Диаспора формируется различными путями и включает в себя мирную миграцию, торговое освоение, военную экспансию, религиозное миссионерство, культурное проникновение. Немалую роль играют социальные потрясения, революционные и контрреволюционные волны эмиграции и депортации, национально-освободительные движения. Взаимодействие этнического ядра и этнического поля играет существенную роль в процессах формирования наций. Диаспора может стать способом сохранения, резервуаром коренного этноса, его культуры, традиций, обычаев и даже государственности, базой консолидации этноса...»⁴³

Зарубежные армянские колонии сыграли большую роль в истории армянского народа. Колонии становились центрами армянской культуры, в которых возникали школы, лицеи, семинарии⁴⁴. Именно в армянских колониях возникла, формировалась и разрабатывалась идеология армянского национально-освободительного движения, вынашивались планы освобождения исторической родины.

Расширению географии армянского зарубежья немало способствовало активное участие армян, начиная приблизительно с XII века, в налаживании, поддержании и развитии торгово-экономических связей между Востоком и Западом. Торговые маршруты армянских купцов пролегли от Ирана и Индии до Испании и Франции, а армянские поселения на юге России (Астрахань, Новая Нахичевань и т.д.) играли важную роль в транзитной торговле через территорию России. Путь в Европу для армянских купцов, развернувших особенно широкую деятельность в Персии, лежал через Архангельск, а позднее, при Петре I, – через Санкт-Петербург. Однако, по мере изменения ситуации на Ближнем Востоке, с середины XVII века начинается постепен-

⁴³ Жданов Ю.А. Избранное. В 3 т. Т. 2. С. 276.

⁴⁴ Первая армянская печатная книга вышла в свет в Венеции, первое периодическое печатное издание – «Аздарар» издаётся в Мадрасе. Первая арменоведческая школа была основана конгрегацией венецианских мхитаристов и т.д.

ная переориентация армянского торгового капитала в направлении России⁴⁵.

На всём протяжении торговых путей армянские купцы основывали торговые дома, на основе и вокруг которых формировались местные армянские общины⁴⁶. Так, купеческая колония Новой Джульфы играла значительную роль в налаживании ирано-российско-европейской торговли через Волго-Каспийский путь. Едва ли не вся торговля по Волго-Каспийскому транзитному пути была связана с деятельностью армянских купцов Новой Джульфы⁴⁷. По мере упадка иранского государства некоторые из них переселились в Россию и внесли существенный вклад в дело её экономического, культурного развития, укрепления внешнеполитических позиций (например, семья Лазаревых)⁴⁸.

Конечно, преимущества, предоставляемые армянским переселенцам, равно как и представителям других народов, привлекаемым в целях освоения новоприсвоенных земель Российской империи, были обусловлены определёнными политическими и экономическими обстоятельствами. В Петербурге хорошо понимали, что безопасность каспийской торговли находится в прямой зависимости от русского влияния в Восточном Закавказье.

В литературе по истории армянских колоний и поселений в России часто неверно интерпретируются термины «колония» и «поселения». Между тем, колонии и поселения имеют совершенно различный статус. Административно-правовое положение колоний (Астрахани, Новой Нахичевани, Григориополя и других) существенно отличалось от статуса армянских поселений. К числу последних относится армянское население Москвы и Петербурга. Армянскими колониями необходимо считать такие общины, где армянам было предоставлено внутреннее самоуправление – свой магистрат, суд и т. п. К поселениям же следует отнести те армянские очаги, которые не имели самоуправления и целиком подчинялись российскому правопорядку.

В России конца XVIII века бурно развивались армянские городско-колонии, такие, например, как Нор-Нахичеван (Новая Нахичевань), Григориополь, Святой Крест. С самого начала они были основаны как армянские поселения и имели национальное самоуправление. Воплощением автономии созданного после переселения армян из Крыма города Новая Нахичевань стал магистрат, основанный в 1780 году

⁴⁵ Долбакян Э. Персидские армяне в Российской империи. Семья Лазаревых // Армения – Иран. История, культура. Современные аспекты взаимоотношений. М. 2013. С. 55-56.

⁴⁶ Мелконян Э., Дятлов В. Армянская диаспора. Очерки социокультурной типологии. Ер., 2009. С. 37-38.

⁴⁷ Байбуртян В. Армянская колония Новой Джульфы в XVII веке. Ер., 1969. С. 94-120; Хачикян Ш.А. Армянское купечество Новой Джульфы и его роль в армяно-русских торговых отношениях (XVII-XVIII вв.). Дисс... канд. ист. наук. Ер., 1984.

⁴⁸ Микаелян В., Мартиросян В. Материалы по истории армянского купечества в России // Вестник общественных наук. 1978. № 4. С. 79-99.

и объединивший в себе судебные, полицейские и исполнительские функции для города и близлежащих сёл. В его окрестностях образовалось пять армянских селений. Община Нахичевани-на-Дону в своих внутренних делах была самостоятельна. Её жители получили ряд привилегий: они освобождались от налогов и государственной службы сроком на 10 лет, освобождались от рекрутской повинности, получали право свободного вероисповедания, строительства культовых зданий. В городе было установлено судопроизводство в соответствии с национальными правовыми нормами. Заинтересованность царского правительства в освоении новых земель во многом предопределяла предоставляемые колонии права и рамки её автономии. В последнюю четверть XVIII века, в период подготовки проектов армяно-российского «союза» и оживления чаяний армян на восстановление под покровительством России государственности на исторической родине, основание сугубо армянского города и пяти армянских сёл на «предкавказской» территории произвело на армянскую общественность сильное впечатление⁴⁹.

Впоследствии правовой статус армянских поселений менялся в сторону общей унификации административно-территориального устройства в рамках Российской империи. На разных исторических этапах самоуправлением обладали армянские общины, составлявшие часть населения или территории ряда городов (Астрахань, Феодосия, Каменец-Подольский, Кизляр, Моздок и другие). Остальные же поселения (в том числе даже такие, как армянское население Москвы и Петербурга) существенно отличались своим статусом от армянских колоний.

В Москве армяне живут по меньшей мере с XIII века, то есть практически все время существования города. В древней Москве был армянский квартал, в церковных книгах остались упоминания о браках, заключенных между представителями армянских и русских семей. Армянская община Москвы состояла в основном из торговцев и ремесленников. К концу XVII в. армянское население одной только Москвы составило около 2 тыс. человек, и власти разрешили открыть на улице Ильинке Армянскую церковь. Армяне строили в Москве и различные промышленные объекты, содействуя экономическому развитию страны.

К 1710 году в северной столице сформировалась армянская община численностью 40–50 человек, преимущественно из купцов и ремесленников-мануфактуристов⁵⁰. В городе открылись первые армянские торговые конторы, и не случайно в указе Петра I был специальный

⁴⁹ Бархударян В. История армянской колонии Новая Нахичевань. Ер.: Айастан. 1996. С. 39, 45.

⁵⁰ См.: Григорьян (Григорьев) К. Н. Армянская культурная колония в Петербурге в XVIII веке // Известия АН АрмССР (общественные науки), № 9. Ер., 1953. С. 54.

пункт «о размножении армянам коммерции»⁵¹. 2 марта 1711 года в Санкт-Петербурге был дан указ Сенату, в котором предписывалось: «Персидский торг умножить и армян как возможно приласкать и облегчить, в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большего их приезда»⁵². Другим указом армянским купцам разрешалось «в нашей резиденции в Санкт-Петербурге и в прочих городах свободное пребывание иметь»⁵³.

Русский историк Сергей Глинка писал: «Армяне на призывный голос Петра, сливавшийся с голосами их сердец, спешили целыми семействами переселяться и водворяться в пределах России»⁵⁴. Стремление армянского народа обрести покровительство России встречало сочувственный отклик со стороны русского правительства, так как соответствовало утверждению своих собственных экономических и геополитических интересов в регионе.

Значительную роль в двусторонних контактах играла ААЦ, исторически занимавшая важное место в самоорганизации армянских общин по всему миру. Проследившая историю её взаимоотношений с российской имперской властью, нельзя не заметить, что практически на всем протяжении русско-армянских контактов они отличались стабильностью, взаимной поддержкой, близкой дружбой, основанной на общности христианской веры⁵⁵.

В 1717 г. в Астрахани учреждается первая в России епархия ААЦ. Выбор этого города представляется вовсе не случайным: в нем имела многочисленная армянская колония, возникшая еще в конце XIII в. В городе было пять армянских церквей. По количеству армянских церквей и духовенства в России впереди Астрахани была только армянская колония Нор-Нахичеван, которая стала местом пребывания главы второй епархии ААЦ в России. Образование Астраханской епархии ААЦ способствовало установлению тесных отношений между российским правительством и представителями духовной и политической элиты армянского народа⁵⁶.

Особенностью экономического развития армянских колоний России являлось то, что здесь давление феодальных отношений по сравнению с другими районами страны было не столь сильным. Армянские колонии отличались от других центров дореформенной России более быстрым вызреванием элементов капиталистического уклада

⁵¹ Собрание актов. Ч. I. Ер.: Изд-во ЕГУ. 2014. С. 164.

⁵² ПСЗРИ. Т. 4. СПб., 1830. С. 643. № 2329.

⁵³ Цит. по: Ананян Ж. А., Хачатурян В. А. Армянские общины России. Ер., 1993. С. 30.

⁵⁴ Глинка С.Н. Обзор истории. Ч. II. С. 246.

⁵⁵ См.: Ованесов Б.Т. Роль Армянской церкви в образовательном процессе и сближении ее с русским правительством (XIX – начало XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4. С. 207.

⁵⁶ См.: Акопян В.З. Этапы развития деятельности епархии Армянской апостольской церкви на Северном Кавказе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 1. С. 223-229.

экономики. Это объясняется тем, что они не испытывали на себе такого давления полицейско-административного надзора, как города и села внутренней России. Сословные ограничения также не действовали там в полную силу⁵⁷. Ещё при Петре I и Екатерине II армяне начинают получать дворянские титулы. Возникают российско-армянские аристократические роды Лазаревых, Айрапетовых, Аргутинских, Деляновых, Лианозовых, Лорис-Меликовых.

Экономическая деятельность армянских колоний способствовала, с одной стороны, формированию армянской национальной буржуазии, а с другой – зарождению и развитию капиталистических отношений в России, росту благосостояния значительных территорий (например, на юге страны и в Поволжье). Если колонии XVII–XVIII веков (Астрахань, Кизляр и другие) сыграли важную роль в развитии и укреплении восточной торговли, то колонии XIX века (Нор-Нахичеван, Григориополь, армянские поселения в Крыму) внесли свой вклад в хозяйственное освоение окраин российского государства.

Политический аспект истории армянских общин в России заключается в том, что начиная с середины XVIII в. консолидация армян на территории России являлась частью общей программы освобождения армянского народа, благодаря чему колонии и общины играли также важную роль в становлении и развитии армянского освободительного движения. В России составлялись проекты освобождения Армении от иноземного ига, формировались армянские боевые отряды, поддерживалась связь представителей армянского народа с русскими военными и политическими властями. Эти программы способствовали развитию армянской освободительной общественной мысли.

Кроме того, в армянских поселениях, в том числе и в России, имелись возможности для сохранения и развития армянской национальной культуры: открывались школы, типографии, музыкальные, театральные и другие культурные очаги. При этом происходил интенсивный процесс взаимовлияния, взаимопроникновения и взаимообогащения армянской и русской культур⁵⁸. Армянские колонии своей культурно-просветительской деятельностью способствовали духовному общению и взаимному знакомству армянского и русского народов. Воспитанные в армянских колониях культурные, общественные, военные и политические деятели, а также армяне – выпускники российских учебных заведений – внесли огромный вклад в развитие не только армянской, но и русской науки, культуры, общественной мысли⁵⁹. Важно, что население армянских общин поддерживало по-

⁵⁷ См.: Ананян Ж., Хачатурян В. Армянские общины России. С. 5.

⁵⁸ В сложном процессе взаимовлияния этническая диаспора является одним из путей развития интернациональных связей народов и культур. Следует подчеркнуть, что интернационализация означает становление межнациональных, а не безнациональных форм отношений (С.С.).

⁵⁹ См.: Ананян Ж., Хачатурян В. Армянские общины России. С. 5.

стоянные и прочные связи со своими соотечественниками на родине. Этому способствовало, в частности, регулярное пополнение армянских общин временными переселенцами, в основном мужчинами, приезжавшими в Россию на заработки с целью помочь оставшимся на родине семьям. Российские армяне были осведомлены о состоянии дел и тяжелом положении народа Армении и были неравнодушны к его исторической судьбе.

Закономерно, что армянские круги России принимали самое активное участие в составлении проектов освобождения Армении. Несмотря на наличие у каждой колонии своих, в основном экономических, интересов, политика российского правительства на восточном направлении и внутрироссийские процессы ставили перед всей российско-армянской диаспорой общие задачи и определяли линию ее развития.

В конце XVIII–XIX вв. возникает двойственная идентичность, когда наблюдается синхронизация процессов, происходящих в армянских колониях в России и на закавказском театре военно-дипломатического продвижения России. С одной стороны, армяне России были включены в российское общество и жили его интересами, подчинялись соответствующим социально-экономическим, политическим и культурным реалиям, прекрасно владели русским языком, служили в государственных, научных и учебных учреждениях. А с другой – поддерживали разнообразные связи с мировой армянской диаспорой и Арменией, стремились помогать своим соотечественникам в Армении, мечтали о восстановлении армянской государственности. При этом армянская диаспора России играла большую и важную роль в развитии армянской освободительной идеи и организации освободительного движения, а также в содействии помощи продвижению восточного вектора внешней политики России. В частности, российские армяне активно участвовали в военных, политических и экономических мероприятиях России, видя в этом соответствие своим интересам. При необходимости они выступали в качестве связующего звена между руководителями национально-освободительного движения в Армении и российским правительством.

Совпадение интересов Российского государства и целей освободительной борьбы армянского народа привело к деятельнейшему участию армянского народа во всех русско-персидских и особенно русско-турецких войнах в надежде на окончательное освобождение от чужеземного гнета.

Таким образом, армянам отводилось особое место в военных и политических планах России на Кавказе и в Причерноморье. В сфере экономики они проявляли себя в основном в отраслях, являвшихся (или становившихся) стержневыми (структурообразующими) для

конкретного города или местности, занимая в них зачастую господствующее, а то и монопольное положение⁶⁰.

Армянские поселения на юге России выполняли, кроме того, важную политическую роль. В этих центрах средоточия армян создавались благоприятные условия для усиления российского влияния и успешного продвижения в направлении Кавказа и Закавказья.

УТВЕРЖДЕНИЕ РОССИЙСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА В ЗАКАВКАЗЬЕ

Деятнадцатое столетие начиналось революционными потрясениями в Европе и наполеоновскими войнами. Эти события способствовали сплочению и консолидации российской, австро-венгерской, прусской монархий, стремящихся уничтожить революционную «бациллу» в своих странах. Вместе с союзниками разгромив Наполеона, Россия укрепила свои позиции в Европе и после этого переместила своё внешнеполитическое внимание на Кавказ и Закавказье. Начались многолетние войны с Турцией, Ираном за влияние в регионе.

По Бухарестскому миру (1812), который подвёл итоги русско-турецкой войны 1806–1812 гг., к России были присоединены Бессарабия, ряд областей Закавказья (Абхазия, Мингрелия, Гурия). В ходе войны с Ираном 1804–1813 гг. в состав России вошли в 1804 г. – Гянджинское, в 1805 г. – Ширванское ханства, что было закреплено в Гюлистанском договоре (1813). По Туркманчайскому договору (1828), заключённому в результате русско-иранской войны (1826–1828), в состав России вошли Эривань и Нахичевань. Этот договор отвечал экономическим, политическим, военно-стратегическим интересам Российской империи, ибо с присоединением Восточной Армении она окончательно утвердилась в Закавказье.

Процесс присоединения Восточной Армении к России имеет долгую историю. Этой теме посвящены научные конференции, фундаментальные исследования, публикации сборников документов⁶¹. В данном исследовании не представляется возможным в должной мере описать процесс присоединения Армении. Полные драматизма, ге-

⁶⁰ Ярким примером является вклад астраханских армян в развитие восточной торговли России, в становление производства шелковых и хлопчатобумажных тканей, а также роль в российской торговле кизлярских и моздокских армян. См.: Хачатрян В. Становление армянских колоний в России // Диаспоры. 2000. № 1-2. С. 95.

⁶¹ Акты, относящиеся до заключения мира с Персией. СПб.: Изд. Лазаревского института. 1828; Глинка С.Н. Описание переселения армян адербиджанских в пределы России с кратким предварительным изложением исторических времён Армении. М., 1831; Грибоедов А.С. Записка о переселении армян из Персии в наши области // Грибоедов А.С. Полн. собр. соч.: В 3 т. Пг., 1911-1917. Т. 3. С. 267-270; Дилоян В.А. Присоединение Восточной Армении к России и его историческое значение // Присоединение Восточной Армении к России и его историческое значение. Сб. статей. Ер., 1978. С. 6-30; Зубов П.П. Картина последней войны России с Персией 1826-1828. С присовокуплением Историческо-

роического самопожертвования, внутренних противоречий, дипломатических и военных усилий события начала XIX века могут нас далеко увести от основной темы исследования. Вместе с тем мы не можем оставить этот вопрос за рамками нашего рассмотрения, поэтому ограничимся тезисным обзором основных важных моментов из почти непрерывной тридцатилетней борьбы России за утверждение в Закавказье.

— Уже в конце XVIII века назрели предпосылки для присоединения Закавказья к России, хотя русское правительство все еще продолжало линию на создание армяно-грузинского объединенного христианского государства под протекторатом России.

— Присоединение в 1801 г. к России Грузии, ослабевшей от страшного удара, нанесенного в 1795 г. Ага-Магомед ханом, ознаменовало собой новый политический курс царской России. Отныне Россия открыто стремилась к непосредственному расширению своих границ.

— Присоединение Грузии к России имело важное значение как для грузинского, так и для армянского народов. Манифест от 16 января 1801 г. о присоединении Грузии к России особенно восторженно был встречен армянским населением Тифлиса, которое устроило большие торжества, а чтение манифеста в армянском кафедральном соборе вызвало всеобщее ликование.

— Следует отметить, что если в XVIII в. русское правительство обещало создать армянское государство или же объединенное армяно-грузинское христианское буферное государство, то с присоединением Грузии к России намерение русского двора изменилось. Между тем деятели армянского освободительного движения продолжали верить этим обещаниям и поднимали народ на борьбу с персидским и турецким игом. Ярким выражением подобных устремлений было

Статистического обзора завоеванных городов, и воспоминании о Эривани. СПб. 1834; Мурадян М.А. Присоединение Восточной Армении к России в оценке дореволюционной русской историографии и общественной мысли. Ер., 1978. С. 63-84; Мурадян М.А. Проблема русской ориентации армянского народа и присоединение Восточной Армении к России в освещении русской историографии XIX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. Ер., 1985; Мхитарян Э.М. Туркманчайский договор в оценках русской исторической и общественно-политической мысли // Армяне юга России: история, культура, общее будущее: матер. Всерос. научн. конф. (30 мая-2 июня 2012 г., Ростов-на-Дону). Ростов н/Д, 2012. С. 84-89; Нерсисян М.Г. Присоединение Армении к России и его историческое значение // Известия АН Арм. ССР. Общественные науки. 1953. № 7. С. 3-13; Парсамян В.А. Присоединение Восточной Армении к России и его историческое значение: К 150-летию: [Пер. с арм.]. Ер., 1978; Присоединение Восточной Армении к России и его историческое значение: сборник документов. Т. 2. (1814-1830). Ер. 1978; Присоединение Восточной Армении к России: Сборник док. / Ред. акад. Ц. П. Агаян / АН АрмССР. Ин-т истории. Т. 1: 1801-1813 / Сост. Ц.П. Агаян, С.А. Тер-Авакимова, Д.А. Мурадян, В.А. Дилоян. Ер., 1972; Семенов А.С. К вопросу о значении Туркманчайского договора для истории Армении // Историко-филологический журнал АН Арм.ССР. 1959. № 4. С. 105-122; Симонян А.С. Интеграция Восточной Армении в Российскую империю в последней четверти XVIII в.-1 пол. XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.

создание армянских добровольческих дружин – иррегулярного армянского войска⁶².

— Приобретение Грузии без единого выстрела внушило Павлу I и его сановникам иллюзию, будто можно будет расширить границы мирным путем. В высочайшем рескрипте главнокомандующему в Грузии К.Ф. Кноррингу* предписывалось: «не ищите иных приобретений делать как те, которые добровольно будут искать моего (Павла I) покровительства. Лучше иметь союзников заинтересованных в союзе, нежели подданных ненадежных; левая ваша сторона обеспечена таковыми. Не наводите туркам страха, тогда и правая сторона будет надежна». В основу будущих политических планов ставилось, таким образом, не завоевание, а «приобретение добровольным соглашением Армении»⁶³.

— Присоединение новой, окруженной вражески настроенными соседями страны (Грузии – С.С.) к России представлялось новому императору «противной пользам» России. Манифест Александра I от 12 сентября 1801 г. и Рескрипт К.Ф. Кноррингу от того же числа свидетельствуют, что политический курс России оставался прежним: «стараться приумножить число приверженных к России, особенно же привлекать ханов ериванского, гянджинского, шакинского, бакинского и других»⁶⁴. На первых порах исключалась необходимость территориальных приобретений с помощью оружия. Что же касается непосредственно армянского народа, то 11-й пункт инструкции гласил: «К особенному же наблюдению вашему предоставляем привлекать к себе нацию армянскую всякими обласканиями. Способ сей по многочисленности сего племени в сопредельностях Грузии есть один из надежнейших к приумножению силы народной и вместе к утверждению вообще поверхности христиан. На сей конец соизволяем, чтобы Вы, оказывая ваше по возможности покровительство Араратскому патриаршеству монастырю Эчмиадзину, содержали с главой церкви онаго приятные сношения»⁶⁵.

— Новый военно-политический курс России в Закавказье Александр I обозначил в рескрипте от 23 мая 1803 г. П.Д. Цицианову*. Он предусматривал распространение границы империи до рек Куры и Аракса с тем, чтобы затем обратить внимание «на внутреннее устройство присоединенных к России областей и доставление народам, среди оных обитающим, неизвестного им доселе блаженства

⁶² Так в марте 1827 г. была образована первая армянская добровольческая дружина. Русское правительство пошло навстречу желанию армян и учредило комиссию, которая разработала устав и штат армянских добровольческих дружин.

⁶³ Высочайший рескрипт на имя ген.-л. Кнорринга от 23 янв. 1801. док. № 522 // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. I. Тифлис. 1866. С. 414.

⁶⁴ Высочайший рескрипт на имя ген.-л. Кнорринга от 12 сент. 1801 г. док. № 548 // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. I. С. 436.

⁶⁵ Там же.

безмятежной жизни под сенью законов». Таким образом, Россия переходила к осуществлению своего нового внешнеполитического курса в Закавказье. Отныне все усилия российских войск должны были быть направлены на расширение границ империи. Для осуществления этих планов следовало действовать не только вооруженной силой. Русская дипломатия пыталась склонить к покорности и мирному принятию подданства России те ханства, которые все еще нечетко определили свое политическое поведение в создавшихся новых условиях.

— В ходе I русско-персидской войны (1804–1813) русские войска под командованием генерала Цицианова нанесли персам несколько поражений, захватили Гянджинское ханство и в 1805 г. осадили Ереванскую крепость, но безрезультатно. Добровольно под русское подданство перешли армянские области Ширак, Карабах и Зангезур. Армянское население оказывало всяческую помощь и поддержку русским войскам. В течение всей войны рядом с русскими войсками сражались армянские добровольческие отряды.

— По наущению Наполеона Турция вступила в войну против России (1806–1812). В Закавказье, таким образом, русским войскам приходилось воевать на два фронта. Создалась реальная угроза объединения турецко-персидских армий. Однако новый главнокомандующий генерал *Гудович** в 1807 г. в битве у реки Ахурян сумел разгромить турецкую армию и тем самым не допустил объединения турецко-персидских сил. Попытка Гудовича в 1808 г. захватить Ереванскую крепость завершилась безрезультатно.

— В 1812 г. с Турцией был заключён мирный договор в Бухаресте. Однако Персия продолжала войну, надеясь на поражение России от войск Наполеона. Только после того, как русские войска нанесли персам новые поражения, Персия запросила мира.

— 12 октября 1813 г. в Карабахе, в местечке Гюлистан, был заключен «вечный мир» с Персией. Персия признавала все завоевания России в Закавказье. Весь Северный Азербайджан, Дагестан, Карабах и Шурагель отныне юридически считались русскими владениями. Закончилась долголетняя война между двумя государствами, в результате чего Россия окончательно укрепилась в Закавказье. Хотя Гюлистанский мир и назывался «вечным», он не мог удовлетворить ни одну из сторон.

— Персия, ставшая политическим оружием и фактической жертвой англо-французской дипломатии на Востоке, все еще не примирилась с потерей своих недавних владений. Что же касается России, то девятилетняя война ей не принесла полного успеха, т. к. оставался неосуществленным ее план расширения границ до Куры и Аракса, что позволило бы ей лучше обеспечить целостность и защиту своих границ, а также дало бы возможность более активно бороться

против возрастающего влияния Англии на Персию. «Вечный мир» явился фактически длительным перемирием, чреватым войной.

— Стремление армянского народа к освобождению не ограничивалось только словесным выражением своих чувств и надежд по этому поводу. Армяне принимали деятельное участие во всех мероприятиях русского правительства, направленных на свержение ненавистного им чужеземного ига. Народные массы всюду встречали русские войска с радостью, организовывали ополчения в помощь русским войскам. Во время военных действий 1804–1813 гг. армянские добровольческие отряды внесли свою ощутимую лепту в победу русских войска, стремясь ускорить освобождение своей родины из-под персидского ига.

— Длившаяся почти десять лет русско-персидская война (1804–1813) крайне отрицательно отразилась на тех областях, где проходили военные действия. Особенно пострадали пограничные районы. Плачевным было положение народных масс в Ереванском и Нахичеванском ханствах, которым война принесла страшное разорение. Столь же бедственным было положение народных масс и в других районах Восточной Армении.

— Продвижение России и ее успехи в Закавказье приветствовали армянские колонии разных стран. Особенно ревностно откликнулись индийские армяне. Они просили скорее осуществить освобождение Армении, чтобы разбросанный по всему свету народ сосредоточился у себя на родине. Они также изъявляли готовность поселиться в Армении со своими капиталами и способствовать развитию страны⁶⁶.

— По мере приобретения новых владений в Закавказье русское правительство предпринимало меры к использованию природных богатств этого края. Военно-стратегические цели и торгово-экономические интересы царского правительства требовали присоединения Закавказского края. С этой целью предпринимались меры к строительству дорог для быстрого продвижения войска и переброски провианта, для удобного подхода к источникам минеральных богатств, оживления и развития торговли и экономического благоустройства всего края. Царское правительство рассматривало Закавказье, с одной стороны, как богатую сырьевую базу для промышленности, а с другой, как важнейший форпост для осуществления своих экспансионистских планов на Востоке.

— Вплоть до начала русско-персидской войны 1826–1828 гг. русская дипломатия старалась уклониться от конфронтации с пер-

⁶⁶ См.: Обращение индийских армян к Александру I с просьбой осуществить освобождение Армении; Письмо архиепископа Ефрема Александру I с ходатайством удовлетворить желание индийских армян поселиться в будущей освобожденной Армении; Соображения А.Я. Италинского по вопросу переселения мадрасских армян в пределы России и принятия ими российского покровительства // Присоединение Восточной Армении к России. Т. I. (1801-1813). С. 356, 396, 420.

сидскими дипломатическими эмиссарами. Вместе с тем российские правительственные круги не были намерены отказаться от осуществления своих военно-политических намерений в отношении Ереванского и Нахичеванского ханств.

— Анализ истинных намерений обеих сторон недвусмысленно показывает, что стороны тайно и явно добивались пересмотра Гюлистанского мира. Разница в их позициях состояла лишь в том, что Персия стремилась по возможности скорее решить вопрос о границе в свою пользу, в то время как Александр I считал, что «цель войны с Персией состояла в том, чтобы постановить границу по рекам Куре, Араксу и Арпачаю».

— Дипломатическая и вооруженная борьба России за Восточную Армению явилась продолжением взятого царским правительством военно-политического курса – включения всего Закавказья в состав России.

— В ходе II русско-персидской войны (1826–1828) русские войска под командованием генерала *Паскевича** захватили территории Ереванского и Нахичеванского ханств. 17 августа 1827 г. в сражении близ Ошакана трёхтысячный русский корпус генерала *Красовского** разгромил в десять раз превосходящую его персидскую армию и спас духовный центр армян – Св. Эчмиадзин. 1 октября 1827 г. русские войска штурмом взяли Ереванскую крепость.

— Персидское командование несколько раз начинало переговоры, стремясь использовать это для передышки и концентрации сил. Только когда русские войска захватили город Тербиз и двинулись на столицу Персии Тегеран, персидский шах запросил мира.

— По Туркманчайскому договору 10 февраля 1828 г. к России были присоединены территории Ереванского и Нахичеванского ханств, а также территории ханств северного Азербайджана. Русско-иранская граница отныне проходила по реке Аракс и осталась неизменной и впредь. Угнанное в Иран в прежние времена и в ходе последних войн армянское население получило право переселиться в перешедшие под власть России области Армении.

— Туркманчайский мирный договор 1828 г. явился поворотным пунктом в исторических судьбах Восточной Армении. С его заключением завершилось освобождение восточно-армянских земель от векового чужеземного гнета. Восточная Армения благодаря этому договору навсегда сбросила хано-персидский деспотический режим и вступила на новый путь развития⁶⁷.

⁶⁷ Директор Института востоковедения Национальной академии наук Армении Рубен Сафрастян, выступая в Ереване на международной конференции, посвященной 190-летию Туркманчайского договора, подчеркнул, что этим договором были заложены основы многих отношений в регионе, в частности, основы восстановления армянской государственности, в т.ч. с точки зрения «собрания» армянского народа на территории нынешней Армении. По его мнению, этот договор между Российской империей и Персией

— Утверждение позиций России в Закавказье встревожило Османскую Турцию, что привело к Русско-турецкой войне 1828–1829 гг. На Кавказском фронте русские войска под командованием генерала Паскевича, разгромив турецкие войска, осадили и взяли укрепленные крепости Карс, Ахалкалак, Ахалцих, Баберд, заняли без боя Баязет, Муш, Алашкерт и крупнейший город восточной Турции Эрзерум⁶⁸. Местное армянское население и отряды добровольцев во многом способствовали победам русских войск.

— Турецкие войска были разгромлены и на Балканском фронте, и 2 сентября 1829 г. между Россией и Турцией был заключен Адрианопольский мирный договор. К России перешли восточное побережье Чёрного моря с портом Потти, Ахалкалак и Ахалцих.

— К сожалению для западных армян, под давлением европейских держав Россия была вынуждена довольствоваться этими приобретениями. Все остальные города и территории были возвращены туркам. Опасаясь за свою жизнь из-за мести турок, более 80 тысяч армян из Муша, Алашкерта, Эрзерума и Карса переселились в Восточную Армению, Ахалкалак и Ахалцих.

— В итоге войн с Персией и Турцией северо-восточные области Армении были присоединены к России. Для части армянского народа отпала опасность физического уничтожения.

— Присоединение Восточной Армении к России в тех конкретных исторических условиях было единственным и наилучшим вариантом решения армянского вопроса и имело прогрессивные последствия для дальнейшего развития страны во всех областях социальной, экономической и культурной жизни.

— В составе России Восточная Армения вступила на капиталистический путь развития, был положен конец феодальной раздробленности и междоусобным войнам.

— Использование минеральных ресурсов, развитие новых сельскохозяйственных культур, строительство дорог ускорили хозяйственно-экономическое развитие области.

— Границы русского государства охранялись крепко и надежно. Благодаря этому в Восточной Армении образовалось ядро армянской нации. Сюда, в Восточную Армению, стекались армяне, рассеянные по всему свету. Переселение из Персии и Турции в Закавказье около 140 тысяч армян способствовало консолидации армянского народа. Восточная Армения стала важным фактором самоидентификации всей мировой армянской диаспоры – символом армянской нации.

определил всю современную геополитическую конфигурацию Закавказья (См.: В Ереване вспоминают итоги Туркманчайского договора. 06.03.2018. URL: <https://clck.ru/CvHqn>).

⁶⁸ В Эрзеруме вместе с русскими войсками побывал и А.С. Пушкин, путешествуя в это время по Кавказу. В его записках «Путешествие в Эрзерум» ярко описано царившее среди армянского населения радостное настроение, дружественное отношение к русским войскам и ожидание освобождения от турецкого ига.

— Приобщение к культуре великого русского народа явилось большим событием в истории армянского народа. Благоприятное влияние просветительских идей и демократических течений России способствовало появлению целой плеяды прогрессивных армянских писателей, ученых, военных и государственных деятелей.

— Если в предыдущий период деятелями армянской национально-освободительной борьбы ставился вопрос о восстановлении армянской государственности, то после ликвидации грузинской государственности (12.09.1801), русско-турецких и русско-персидских войн начала XIX века, в новых политических реалиях речь теперь могла идти лишь о приобретении самоуправления в пределах Российской империи.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ВОКРУГ ВЫБОРОВ КАТОЛИКОСА ВСЕХ АРМЯН

Для полноты представления о конкретно-исторических условиях периода борьбы России за утверждение в Закавказье необходимым считаем обратить внимание на отношения с ААЦ, в т.ч. с Эчмиадзином – католикосатом всех армян, находившимся в то время в пределах Ереванского ханства.

В силу исторических судеб армянская церковь оставалась единственным общенациональным учреждением, объединяющим под своим влиянием всё пространство армянского народа, как в Армении, так и по всему миру.

Активное вмешательство русского правительства во внутренние дела армянской церкви связано с событиями конца XVIII века, когда после смерти католикоса всех армян Луки разгорелась ожесточенная борьба за Эчмиадзинский престол. Первое же вмешательство русского правительства в дела армянской церкви явилось крупным политическим успехом России. Отныне избрание армянских католикосов утверждалось не только турецким султаном и персидским шахом, но и русским царем. Эта дипломатическая победа давала возможность русскому правительству использовать в своих политических целях как Эчмиадзинский престол, так и избрание армянских католикосов.

Став католикосом всех армян, архиепископ Иосиф Аргутинский отправился в Эчмиадзин. В Тифлисе его застал манифест Павла I о присоединении Грузии к России, и он принял деятельное участие в празднествах по этому случаю, совершив благодарственное молебствие в главной армянской церкви Ванк. Однако спустя несколько дней (9 (21) марта 1801 года) Иосиф Аргутинский скоропостижно скончался в Тифлисе.

Смерть католикоса Иосифа послужила поводом к междоусобицам в армянской церкви, которые вовлекали в противоборство всё больше и больше сторонников той или иной кандидатуры, что фактически привело к образованию двух непримиримых блоков влиятельных сановников, политических деятелей, военачальников и даже правителей. Так началась длительная борьба между Давидом и Даниэлом* за Эчмиадзинский престол, нанеся большой ущерб армянской церкви и в целом решению армянского вопроса. Победа в этой дипломатической борьбе стала жизненно важной проблемой, делом престижа для каждой из сторон. И неудивительно, что вопрос об армянском католикосе занимал так много места в восточной политике России начала XIX столетия.

Между тем в создавшихся условиях спор зашел так далеко, что уже не могло быть никакой речи о примирении между двумя соперниками. Разжиганию страстей способствовало и то обстоятельство, что любой более или менее видный русский чиновник считал своим долгом вмешаться в это дело. Это явление приняло такие широкие масштабы, что в августе 1802 г. архиепископ Ефрем вынужден был через С.А. Лашкарева* обратиться в Министерство иностранных дел с просьбой запретить российским должностным лицам вмешиваться в дела армянской церкви по поводу спора Даниэла и Давида⁶⁹.

Русское правительство заявляло о своей решимости признать католикосом только Даниэла и использовать этот факт как политический рычаг для нажима на ереванского хана.

После семилетней упорной и подчас беспощадной борьбы между двумя претендентами на престол католикоса – Даниэлом и Давидом – спор решился в пользу первого. Решающую роль в этом сыграли Лазаревы Мина и Христофор, которые, используя всё своё влияние в российских правительственных кругах и в зарубежной армянской диаспоре, стали оказывать поддержку Даниэлу.

Однако годы, проведенные в заточении, подорвали здоровье старого и больного Даниэла. Находясь уже на смертном одре, в июле 1808 г. он обратился к Александру I с просьбой назначить его преемником епархиального начальника российских армян архиепископа Ефрема*. 30 сентября 1809 г. после смерти Даниэла последовал указ Александра I, которым он утверждал католикосом Ефрема.

Назначение Ефрема католикосом было для русского правительства значительным успехом, т. к. симпатии нового католикоса полностью были на стороне России. В первые годы своего патриаршества католикос Ефрем принял деятельное участие в заключении мира между

⁶⁹ См.: Записка С.А. Лашкарева в министерство иностранных дел о прошении архиепископа Ефрема запретить российским должностным лицам вмешиваться в дела армянской церкви. 21 авг. 1802 г. / АВПР, ф. «Армянские дела», 1802-1803 гг., д. 185, л. 150-151 // Присоединение восточной Армении к России. Т. I. (1801-1813). С. 120.

Персией и Россией. Он выступал в роли посредника между двумя воюющими державами и приложил немало усилий для заключения Гюлистанского мирного договора⁷⁰.

ПРОЕКТ АВТОНОМИИ АРМЕНИИ

Сразу же после завоевания Ереванского и Нахичеванского ханств, когда в рядах деятелей армянского национально-освободительного движения ещё были сильны иллюзии относительно целей и намерений царизма в регионе, Х. Лазарев, А. Худобашев и др. составили в Санкт-Петербурге проект автономии Армении⁷¹. Они представили российскому двору различные исторические справки, переводы с армянского языка различных документов о древней армянской государственности. Обосновывали с точки зрения интересов империи создание автономного Армянского царства. Такая «реинкарнация» армянского государства в составе империи, по мнению авторов проекта, способствовала бы массовой миграции армян в Россию и в конечном итоге привела бы к благоденствию края и рубежей России.

Проект начинается словами: «К существенной пользе Империи и ко благу новопокорённых областей представляются предметы, заслуживающие внимания»⁷². В нём подробно рассматривались вопросы внутреннего управления, взаимодействия местной администрации с армянской церковью, вопросы создания армянской особой гвардии и многое другое. Не обошли они вниманием и основной экономической уклад России – крепостничество, предлагая его ограничить или вообще ликвидировать в Армянском царстве⁷³.

⁷⁰ См.: Письмо Н.Ф. Ртищева патриарху Ефрему с просьбой уговорить персидскую сторону о скорейшем заключении мира; Письмо Н.Ф. Ртищева патриарху Ефрему о необходимости представления письменного ходатайства ереванского хана о мире; Письмо Н.Ф. Ртищева патриарху Ефрему о необходимости уточнения условий мирных переговоров. // Присоединение восточной Армении к России. Т. I. (1801-1813). С. 611, 617, 619-620.

⁷¹ Записка Х.Е. Лазарева Николаю I. Российский государственный архив древних актов (Далее: РГАДА), ф. 1252, оп. 1, д. 530, л. 1-4 об. Документ опубликован в кн.: Саядов С.М. У истоков русского арменоведения: историографический обзор. Ер.: ЕГУ, 2014. С. 136-147.

⁷² Там же. С. 144.

⁷³ Христофор Лазарев не мог в записке императору писать о крепостном праве. Эта его мысль была высказана следующим образом: «При образовании новой Армянской области справедливо и даже необходимо для пользы Правительства собласты: 1) чтобы жителям сего края в уважении того, что от преследования и гонения Персиян большая часть из них потерпели разорение, а тем паче что способствовали и усердствовали Российскому воинству – было бы оказано снисхождение в достаточной льготе повинностей и в освобождении от постоя, 2) чтобы принадлежность и собственность каждого и всех были ограждены и обеспечены, чтобы нужная защита и пособия переселенцам во всех случаях справедливости были делаемы, яко средства неизбежные от насильства Персиян, 3) чтобы общий состав дел и вещей сколько по древним обыкновениям, столько же и по новизне владения – оставался ныне в том же положении при сохранении их прав и обычаев, но при совместном и полезном благоустройстве...» (Там же, с. 146).

Авторы проекта считали полезным создание «внутренней пограничной стражи» и составление с этой целью особого положения, «с правами и выгодами сопряженного». После согласования с Петербургом должен был быть создан особый комитет с участием доверенных от армянского народа лиц по составлению устава пограничного воинства. Что касалось будущего, то во внутренней пограничной страже должны были служить лица, получившие образование в Лазаревском институте и Нерсисяновском училище.

Сохранилось также «мнение» начальника Армянской области генерала А.И. Красовского о создании в Ереванской области конных и пеших дружин, который считал, что на первое время можно создать ополчение из двух тысяч человек. Генерал Красовский с *Нерсесом Аштаракецци** пришли к выводу, что ополченцы не должны быть обременены военным обучением, чтобы иметь свободное время для занятий по хозяйству. Командовать ополчением и обучать его будут кадровые офицеры, а в военное время можно было бы увеличить число ополченцев⁷⁴.

Документ был призван помочь новой администрации Армянской области правильно соотнести интересы Российского государства с интересами местного населения. По сути дела, Х.Е. Лазарев предложил ряд мер, направленных на укрепление южных границ Российской империи. По его мнению, чтобы решить эту задачу, необходимо наладить управление «сообразно с местными обстоятельствами». Он предлагал защитить собственность, «права и обычаи» армянских переселенцев из Персии, Турции, освободить их от ряда повинностей: «чтобы жителям сего края в уважении того, что от преследования и гонения Персиян большая часть из них потерпели разорение, а тем паче что способствовали и усердствовали Российскому воинству – было бы оказано снисхождение в достаточной льготе повинностей и в освобождении от постоя»⁷⁵. Автор «Записки» не раз подчёркивал, что все эти меры должны привлечь дополнительные группы переселенцев из «сопредельных ближайших и отдалённых областей» в Армянскую область, тогда «народонаселение из христиан на границах» «будет умножено».

Согласно проекту, местное население должно было пользоваться внутренней автономией, дарованной «по примеру прежних времен», «сообразно с прежними высочайшими привилегиями». Здесь, вероятнее всего, речь идет о распространении на весь армянский народ тех привилегий, которыми уже пользовались армянские колонии Нового Нахичевана, Григориополя, Астрахани, Моздока, Кизляра и др. Это

⁷⁴ См.: Мнение А. Красовского «О сформировании конной и пешей дружин в Эриванской области» (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4334, лл. 12-13 об.) // Присоединение восточной Армении к России. Т. II. С. 494.

⁷⁵ Записка Х.Е. Лазарева Николаю I, апр. 1828, л. 2 // Саядов С.М. У истоков русского арменоведения. С. 145.

предполагало внутреннее самоуправление в судебной области, в распределении и взимании налогов, в торговой деятельности, учреждения церквей и т. п.

Практической апробацией этого предложения были меры, принятые Нерсесом Аштаракеци в селении Вагаршапат, принадлежащего Эчмиадзинскому монастырю. Н. Аштаракеци попытался здесь внедрить местное самоуправление. Установленные Н. Аштаракеци правила для Вагаршапатской ратуши свидетельствуют о его желании искоренить все порочные явления, распространившиеся в стране в результате векового ханского правления. Данный документ интересен еще и тем, что обнаруживает одну из попыток создания армянского самоуправления, свидетельствует о господствовавшем в то время умонастроении⁷⁶.

С вопросом самоуправления тесно была связана и проблема неприкосновенности прав и привилегий армянской церкви. В системе мер по обустройству Армянской области обращалось особое внимание на роль Эчмиадзина как духовного и политического центра армянской нации, при этом в документе последовательно отстаивался его независимый статус: «Первопрестольный монастырь Эчмиадзинский по всеобщему благоговению в Армянском народе, как Святительный по Христианской Вере и единственный Патриархальный или Папский Престол всея Армении, должен быть с имениями и деревнями своими в основаниях и правах управления и владения своего как ныне и на предбудущие времена неприкосновенным»⁷⁷. В документе последовательно развивался тезис о том, что обеспечение политических, имущественных, духовных прав Эчмиадзина, его авторитета и влияния среди армян будет способствовать увеличению притока новых усердных и трудолюбивых подданных – переселенцев-христиан на границах России.

Таким образом, в соответствии с этими проектами, Восточная Армения в составе Российской империи должна была возродиться на довольно обширной территории исторической Армении. Следовательно, эти проекты преследовали цель также национальной консолидации армянского народа.

Исходя из наличия богатых природных ресурсов Закавказья, авторы проекта предполагали, что это обстоятельство будет способствовать дальнейшему развитию восточной торговли России, о чем мечтал ещё Петр I. По их мнению, восточная торговля «обещает неисчерпаемые источники богатства», тем более что она «в данном регионе не подлежит влиянию владычицы морей – Англии». Раз-

⁷⁶ См.: Правила, начертанные Н. Аштаракеци для создаваемого в с. Вагаршапате местного самоуправления. Январь 1828 г. // Присоединение восточной Армении к России. Т. II. С. 435-441.

⁷⁷ Записка Х.Е. Лазарева Николаю I, апр. 1828, 2 об. // Саядов С.М. У истоков русского арменоведения. С. 145.

витие торговли должно было способствовать развитию промышленности. Из содержания проекта видно, что его авторы всячески стремились обеспечить для будущего «царства Армянского» такой путь, который означал бы развитие капиталистического способа производства.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ АРМЕНИИ К РОССИИ

Император Николай I после ознакомления с проектом об автономии Армении отверг его. 21 марта 1828 года был издан указ, в котором утверждалось создание Армянской области – не армянского царства или армянской автономии, а новой территориальной единицы в составе Российского государства.

В Высочайшем Указе, опубликованном на русском и армянском языках, говорилось следующее: «Силою трактата, с Персией заключенного, присоединённые к России от Персии ханство Эриванское и ханство Нахичеванское повелеваем во всех делах именовать отныне областю Армянскою и включать оную в титул наш. Об устройстве сей области и порядке ее управления Правительствующий Сенат в свое время получит надлежащие повеления»⁷⁸.

На основании этого Указа генерал-фельдмаршал И.Ф. Паскевич-Эриванский, являвшийся Главнокомандующим русскими войсками на Кавказе, распустил Временное Эриванское управление и взамен его создал управление Армянской областью. Начальником управления областью поначалу был назначен командующий местными войсками генерал-майор князь Александр Чавчавадзе, а членами управления – двое русских военнослужащих, армянин и мусульманин – из представителей местных привилегированных сословий.

Армянская область стала делиться на два уезда – Эриванский и Нахичеванский и на округ – Ордубадский. Уезды, в свою очередь, делились на районы, а районы – на села. Были образованы в уездах и округе полицейские управления, основаны городские суды. Власть на местах осталась в руках бывших правителей (наибов), которые во время войны оказывали помощь русским войскам. Управление районами и селами было оставлено бывшим чиновникам – мирболукам, меликам и агаларам.

Первые шаги по созданию административно-государственной системы в Армянской области были одобрены царем в мае 1829 года. В феврале 1830 года начальником областного управления был назначен генерал-майор князь Василий Осипович Бебутов. В период его правления (1830–1838) царские административные порядки в Армянской

⁷⁸ Собрание актов. Ч. I. С. 278-279.

области укрепились и были созданы приемлемые условия для размещения христиан, эмигрировавших в Россию из Турции и Персии⁷⁹.

Таким образом, Армения не получила независимость даже под протекторатом Российской империи и вопрос восстановления армянской государственности, казалось бы, близкий к благополучному для армян решению, был надолго отложен. Внешняя политика России в Закавказье в первой трети XIX века приобрела недвусмысленный характер территориальных приобретений.

Такая новая линия «внешней политики вообще сняла с повестки дня вопрос восстановления государственности Армении, несмотря на то, что сама идея продолжала воодушевлять армянский народ на борьбу за государственность»⁸⁰.

Однако, несмотря на колониальную политику, проводившуюся царизмом после присоединения Закавказья, включение Закавказья в состав Русского государства было явлением исторически прогрессивным. «Присоединение Армении и всего Закавказья к России в создавшихся исторических условиях было единственным и наилучшим выходом, как для армянского народа, так и для всех народов Закавказья»⁸¹. Оно освободило закавказские народы от угрозы порабощения отсталыми восточными деспотиями – Турцией и Ираном, ликвидировало феодальную раздробленность Закавказья, положило конец феодальным междоусобицам, обеспечило его населению личную и имущественную безопасность. Ф. Энгельс писал по этому поводу: «... Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку... господство России играет цивилизаторскую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии...»⁸².

Интересную особенность российской колониальной политики отметил историк-эмигрант А. Авторханов*, который, говоря о покорении Кавказа, писал: «Россия проявила свою специфическую натуру, свойственную только ей: как завоеванные народы, так и добровольно присоединенные, Россия не считала колониальными, как делали в та-

⁷⁹ До присоединения к России из 169 155 жителей Восточной Армении армяне составляли 57 305 (или 33,8%), мусульмане – 84 089 (или 49,7%), курды – 26 911 (или 16%), прочие народы – 850 (или 0,5%) (Парсамян В.А. История армянского народа 1801-1900 гг. Кн. первая. Ер., 1972, с. 88). После присоединения (по статистическим данным 1829-1831 гг.) всего жителей было 241 112, из них: армяне – 141 682 (или 58,8%), мусульмане – 83 165 (или 34,5%), курды – 15 415 (или 6,4%), прочие народы – 850 (или 0,3%). Численность армян в Эриванском и Нахичеванском ханствах накануне присоединения к России составляла 25 тысяч, что составляло четверть общего населения, после присоединения численность армян утроилась, достигнув 83 тыс., что составляло более половины числа жителей (История Армении. Ер. 2014, с. 279.). Это стало возможным за счет репатриации армян.

⁸⁰ Мхитарян Э.М. Туркманчайский договор в оценках русской исторической и общественно-политической мысли. С. 88. См. также: Симонян А.С. Интеграция Восточной Армении в Российскую империю в последней четверти XVIII в. – 1 пол. XIX в. С. 10.

⁸¹ Нерсисян М.Г. Присоединение Армении к России и его историческое значение. С. 12.

⁸² Энгельс – Марксу, 23 мая 1851 г. // К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. 27. М., 1962. С. 241.

ких случаях западные державы, а считала эти народы подданными русского Царя... Поэтому русский империализм, в отличие от западного, не сводился к грабежам и насилию. Государственная тенденция была – сделать инородцев одинаковыми подданными русского царя. Между ними принципиальной разницы по национальности не делалось»⁸³.

Итак, в 1828 г. была образована Армянская область, положившая начало объединению армянского народа: около этой «первоначальной колыбели <...> армян, – писал С.Н. Глинка, – соберутся рассеянные по лицу земли племена армянские и под благословенною державою Николая I воскреснет царство Армянское»⁸⁴. Переселение из Персии и Турции в Закавказье около 140 тысяч армян способствовало консолидации армянского народа.

Освободившись от ига персидских ханов и войдя в состав России, восточные армяне, разумеется, не избавились от национального и социального гнета. Переход Восточной Армении Ереванского и Нахичеванского ханств под владычество России явился «наименьшим злом» для армянского народа.

Всестороннее исследование фактов и процесса исторического развития Восточной Армении приводит к заключению, что, несмотря на проводимую царизмом колониальную политику, акт присоединения части Армении к России, несомненно, имел исторически прогрессивное значение, так как с освобождением из-под угрозы физического уничтожения создались лучшие условия для национального формирования восточных армян и их экономического и культурно-политического развития.

Таким образом, продвижение России в Закавказье имело в целом прогрессивное значение. Положение армянского населения в составе России было намного лучше по сравнению с положением той части армянского народа, которая проживала в Турции и Иране. Русско-иранские, русско-турецкие войны первой трети XIX века, вхождение Восточной Армении в состав Российской империи, переселения армян в Россию, в которой росли и развивались армянские поселения, – всё это воспринималось как освобождение от персидского и турецкого гнёта и создавало объективные предпосылки усиления взаимного интереса русского и армянского народов, расширяло возможности их культурного взаимодействия.

⁸³ Авторханов А.Г. К некоторым вопросам истории Чечни // Революция и горец. Ростов н/Д. 1929. № 7-8. С. 32-38.

⁸⁴ Глинка С.Н. Описание переселения. С. 93.

**РУССКО-АРМЯНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
(КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX ВВ.):
ИТОГОВЫЕ ТЕЗИСЫ:**

— Русско-армянские отношения имеют многовековую историю. Армянские поселения появились в Крыму, а затем в XI веке после падения города Ани в 1065 году и на территории Киевской Руси.

— Армяне по приглашению русских князей приезжали в русские города для оказания помощи в борьбе с врагами, а затем оставались там навсегда, образуя армянские поселения. Армянские поселения образовались в русских княжествах и из армянских купцов и ремесленников, которые оказывались там в связи с характером их профессиональных интересов.

— Первоначальное переселение армян шло исключительно по торговым и военным путям, что приводило к установлению торговых и военных связей между русскими и армянами в Средние века.

— В дальнейшем армянские поселения стали пополняться мастеровыми, ремесленниками, а это, в свою очередь, не могло не способствовать развитию культурных связей между русскими и армянами.

— Армения потеряла свою государственность в XIV веке, и поэтому вплоть до конца XVII – начала XVIII века русско-армянские отношения носили в основном персонифицированный характер.

— Дружественные связи армянского и русского народов обрели более тесный и действенный характер, особенно в то время, когда разоренные и изгоняемые из родных мест армянские беженцы нашли в лице России свою вторую родину, основали на ее земле свои колонии, стали активно участвовать в экономической, политической и культурной жизни Российского государства.

— В истории армянского народа особое место занимают армянские колонии, разбросанные по разным странам света. Армянское расселение – особое, по своему уникальное историческое явление. Среди народов мира мало кому удавалось проявить в условиях массового переселения, в целях самосохранения, такое умение проникать в жизнь далеких стран, проводить там широкую экономическую и культурную деятельность и при этом, что самое главное, сохранять и развивать в новых условиях свою национальную культуру.

— Русско-армянские культурные и литературные связи, носящие в ранний период эпизодический характер, с особой интенсивностью развиваются в конце XVIII и в XIX веке.

— В XVII веке оформилась и приобрела политическую основу русская ориентация армян, которая в числе других имела еще одну объективную причину – добрые отношения, которые существовали между русским и армянским народами.

— Армянский народ никогда не мирился с национальным и религиозным гнетом и с оружием в руках боролся за свою независимость.

— Армянское национально-освободительное движение первоначально было ориентировано на западноевропейские страны, где представители армянской знати искали поддержки в освобождении армянского народа от ига восточных деспотий. Не получив на Западе реальной поддержки, деятели национально-освободительного движения в поисках союзников обратились к России.

— Ориентация армянского освободительного движения на Россию, торгово-экономические, политические и культурные связи армянского народа с русским народом имеют глубокие исторические корни. Эти связи явились важнейшим фактором подъема освободительной борьбы армян против восточных деспотий, за свержение чужеземного ига.

— Деятели национально-освободительной борьбы выражали интересы и чаяния всего армянского народа. Все их усилия были направлены на поиски решения «армянского вопроса».

— Если армянский народ связывал свои освободительные чаяния с Россией, то русское государство, преследуя свои политические и торговые цели на Ближнем и Среднем Востоке, охотно шло навстречу устремлениям представителей армянского освободительного движения.

— Политика России на Востоке нуждалась в твердой и надежной опоре и приобрела ее в лице народов Закавказья, борющихся за свое освобождение.

— При Петре I происходит активизация русско-армянских отношений, которая была связана с внутренней политикой Российского государства по развитию торговли и внешней политикой, нацеленной на обеспечение выхода к Чёрному и Каспийскому морям. Россия модернизировалась, укреплялась и готовилась стать большой европейской державой.

— С целью усиления торговых связей с Востоком русское правительство предоставляло льготы и привилегии армянским купцам, которые получали не только право свободной торговли в России, но и право транзита товаров через Россию в западноевропейские страны. Одновременно русское правительство всячески поощряло армянских предпринимателей, создававших шелкоткацкие и другие отрасли промышленного производства в России.

— Наряду с расширением торговых отношений усиливались и политические связи с Россией. Исторические документы этого периода свидетельствуют о твердом убеждении армянских политических деятелей в том, что освобождение Армении из-под деспотического ига Персии и Турции возможно только с помощью России. Именно поэтому усиливалась ориентация на Россию среди широких слоев армянского народа.

— Эта ориентация особенно ярко выражена в воззрениях и практической деятельности одного из видных представителей освободительного движения армянского народа конца XVII и начала XVIII века – Исраела Ори. Его дело продолжили Минас Вардапет, Есаи Хасан-Джалалян, *Иван-Каранет** и др.

— Ко времени активизации внешнеполитической деятельности России на Ближнем Востоке и в Закавказье (конец XVIII–начало XIX вв.) эти территории и населяющие их народы уже находились в зоне интересов западноевропейских государств.

— Для изменения *status quo* в регионе Россия нуждалась в надёжном союзнике. Больше других народов на эту роль подходил армянский народ в силу широкого ареала его расселения, знания местных языков, наличия разветвлённой сети торговых связей, а самое главное – армяне поддерживали продвижение России в Закавказье, надеясь на её помощь в борьбе против османского ига.

— Появление русских войск на Кавказе и присоединение Грузии к России было радостным событием для боровшегося за свое освобождение армянского народа, поскольку армянские освободительные чаяния базировались на помощи России. Каждый успех русского оружия находил горячий отклик у армянского народа, являлся исторической предпосылкой присоединения Армении к России.

— Наряду с этим существовали и проблемы, которые не могли не волновать деятелей освободительного движения, в частности, вопрос о будущем статусе освобожденной из-под персидского ига Восточной Армении. Если в предыдущий период четко ставился вопрос восстановления армянской государственности, ставился даже вопрос о формах правления, то в начале XIX столетия уже не было столь ясного представления, особенно ввиду ликвидации грузинской государственности.

— В основе неопределенности представлений о будущем политическом статусе Армении лежал ряд обстоятельств, вызванных раздробленностью страны, разбросанностью народа, уровнем политического, экономического и культурного развития.

— Войны в Закавказье и военно-политическое сотрудничество российской империи и Восточной Армении доказывают, что армяне принимали деятельное участие во всех акциях русского правительства, способствовали свержению ненавистного ханского ига. Во время русско-персидских войн 1804–1813 и 1826–1828 годов и русско-турецких войн 1806–1812 и 1828–1829 годов армянские добровольческие отряды, все армянское население внесли большой вклад в победу русских войск.

— Армянский торговый капитал рассматриваемого периода занимал заметное место в мировой торговле от Индии и до Европы. Армянский торговый капитал стремился в Россию, так как это был огромный

по масштабу рынок сбыта и более безопасный по сравнению с другими путь для перемещения товаров между Европой и Азией.

— Отражая интересы нарождающейся торговой буржуазии в период XVII–XVIII веков, Российское государство оказывало поддержку армянским купцам и торговле, что способствовало вовлечению российской экономики в сложившуюся систему мировой торговли.

— Просветительное движение в армянской среде имело некоторые особенности, выразившиеся в том, что если европейское просвещение считало одной из своих основных задач освобождение общества от влияния церкви и религии, то в армянской действительности наблюдается противоположное. По мнению Х. Лазарева, сложившаяся историческая ситуация повышала роль армянского духовенства и поставила перед ним ответственные задачи проповедовать национальную свободу армянского народа.

— Развитие армянской торговли, ремёсел в России способствовало налаживанию более тесного взаимопонимания и общения между армянским и русским народами. Этому способствовала и единая христианская вера. В ходе общения стороны осознавали объективную необходимость изучения языка, письма, обычаев и традиций друг друга.

— Исторически сложившиеся на территории России колонии-поселения армян также способствовали налаживанию тесных торговых, экономических и культурных связей между армянами и русскими. Население армянских колоний в России было объективно заинтересовано в налаживании лучших деловых и экономических отношений как со своими соотечественниками, так и с населением титульной нации.

— Одним из важных факторов, содействующих сближению русских и армян, являлась деятельность выдающихся представителей армянской нации, прочно связавших свою судьбу с Россией. Используя своё влияние при дворе, они способствовали формированию внешнеполитического вектора России в отношении Закавказья, при этом всегда помнили о своей исторической родине. Речь идёт о представителях семьи Лазаревых, И. Аргутинском-Долгоруком, И. Ори, И. Эмине и др., чья общественная, культурно-просветительская деятельность была направлена на ознакомление российской общественности с историей и культурой армянского народа.

— Исторический акт присоединения Восточной Армении к России явился поистине всенародным торжеством для армянского народа. Он положил конец угрозе, нависшей над национальным существованием армян, положил конец феодальной анархии и восточному деспотическому режиму, длившемуся многие века.

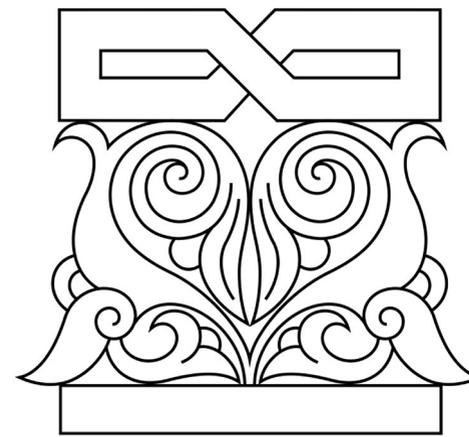
— Присоединение территорий восточной части Армении к Российскому государству создало необходимые условия для развития производительных сил страны и культурного прогресса народа.

— Присоединение Восточной Армении к России способствовало также развитию народного образования и просвещения, литературы, искусств, науки. Велико было влияние передовой русской литературы, искусства и науки на армянскую культуру, которая благодаря этому влиянию активно развивалась.

— Одновременно после присоединения Восточной Армении к России у многих активных деятелей армянского освободительного движения ожила идея восстановления армянской государственности под протекторатом России.

— Армянский народ надеялся обрести государственное самоуправление под покровительством России, однако царское правительство, наоборот, стремилось упразднить всякие остатки самоуправления на подвластных ей территориях.

ГЛАВА II. РАЗВИТИЕ ЗНАНИЙ ПО ИСТОРИИ АРМЕНИИ В РОССИИ (конец XVIII – первая треть XIX в.)

ВОЗРАСТАНИЕ ИНТЕРЕСА К ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА И ИСТОРИИ ДРУГИХ НАРОДОВ. РОССИЙСКОЕ КАВКАЗОВЕДЕНИЕ И АРМЕНОВЕДЕНИЕ

Российское кавказоведение и арменоведение складывалось в период XVIII – 1 й пол. XIX вв., когда события зарубежного для России Востока связали в сложный узел противоречий и столкнули в череде военных конфликтов интересы европейских (Англия, Франция), азиатских (Турция, Персия) государств и России, которая в силу своего геополитического положения не могла остаться в стороне от этих событий⁸⁵.

В отличие от «просветительского» XVIII века – век XIX получил название исторического⁸⁶. В конце XVIII–начале XIX века интерес к истории в России чрезвычайно возрос. Патриотический подъём народа, вызванный Отечественной войной 1812 года, способствовал пробуждению исторического сознания российского общества: «Никогда изучение русской истории не имело такого серьёзного характера, – отмечал *В.Г. Белинский**, – какой приняло оно в последнее время»⁸⁷. Этот год он называл началом эпохи, с которой «началась новая жизнь для России»⁸⁸: после 1812 года «русские уже не стыдятся, но гордятся быть русскими»⁸⁹.

Выход в свет весной 1818 г. первых восьми томов «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина совершил переворот в восприятии прошлого: «Светские люди бросились читать историю своего отечества. Она была для них новым открытием...»⁹⁰. С появлением этого труда читателю была представлена целостная картина отечественной истории, написанная профессиональным писателем, определявшим развитие русской литературы на рубеже XVIII–XIX вв. *П.А. Вяземский** полагал, что Н.М. Карамзин был «истинный и единственно полный представитель нашего просвещения»⁹¹. Он одним из первых увидел и печальные итоги Великой французской революции, эпохи Просвещения, когда идеи, связанные с поклонением разуму, науке, общественному прогрессу, были поставлены под сомнение.

⁸⁵ См.: Матвеев В.А. Российская универсалистская трансформация и сепаратизм на Северном Кавказе (вторая половина XIX в.-1917 г.). Ростов н/Д. 2012. С. 43-44.

⁸⁶ В.Г. Белинский писал: «Наш век – век по преимуществу исторический» (Белинский В.Г. Стихотворения М. Лермонтова. СПб., 1840 // Собр. соч.: В 9 т. Т. 3. М., 1978, с. 252).

⁸⁷ Белинский В.Г. Взгляд на русскую литературу 1846 г. // Собр. соч.: В 9 т. Т. 8. М., 1982. С. 192.

⁸⁸ Там же. С. 193

⁸⁹ Белинский В.Г. Очерки Бородинского сражения (Воспоминания 1812 года). Соч. Ф.Н. Глинки, автора «Писем русского офицера», Москва, 1839 // Там же. Т. 2. М., 1977. С. 145.

⁹⁰ Пушкин А.С. Отрывки из писем, мысли и замечания. Собр. соч. в шести томах. Т. 5. М., 1969. С. 293-294. «Россия слишком мало известна русским...» (Пушкин А.С. О народном воспитании. Там же, с. 286).

⁹¹ Переписка А.И. Тургенева с кн. П.А. Вяземским. Т. 1: 1814-1833 гг. // Архив братьев Тургеневых. Пг., 1921. Вып. 6. С. 54.

С этими сомнениями разрушилась вся система философских и эстетических ценностей: мир вдруг опять оказался хаотичным, тёмным, непонятым и непонятным. Новая система взглядов на общество как на развивающийся процесс, пришедшая на смену философии истории про-светителей, делала возможным «понимание места каждого народа в прошлом человечества, своеобразия культуры каждой нации (подчёркнуто нами – С.С.). <Историзм> приоткрывал будущее, устанавливал связь современности с прошлым, которое его подготавливало»⁹².

Граф С.С. Уваров*, предложивший известную триаду: «Православие, самодержавие, народность», которая была российским «ответом» западным прогрессистским идеям, вопрошал: как не отстать от Европы и сохранить собственные национальные традиции, чтобы «взять от просвещения лишь то, что необходимо для существования великого государства, и решительно откинуть все, что несет в себе семена беспорядка и потрясений?»⁹³. В формирование знаменитой уваровской триады, ставшей официальной идеологией царствования Николая I, большой вклад, по мнению Н.Н. Лупарёвой*, внёс, наряду с А.С. Шишковым*, Н.М. Карамзиным, и С.Н. Глинка⁹⁴.

С.С. Уваров был автором «Проекта Азиатской академии» (1810). Уже в то время он понимал, что словесность «армянская и грузинская достойны внимания в отношении историческом; ибо грузинцы и армяне имеют собственные летописи, заключающие в себе такие исторические известия, которых напрасно будем искать в историках Азии, Греции и Рима»⁹⁵. Несмотря на то, что проект не был реализован, его обсуждение свидетельствовало о возрастании интереса к странам Востока.

ИСТОРИОГРАФИЯ РУССКО-АРМЯНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Изучение русско-армянских отношений, обращение русской исторической мысли к Армении предопределялось всем ходом взаимоотношений русского и армянского народов, а также имело объективные предпосылки в развитии исторической науки.

⁹² См.: Макогоненко Г.П. Из истории формирования историзма в русской литературе // XVIII век. Сборник 13: Проблемы историзма в русской литературе (конец XVIII-начало XIX в.). Л., 1981. С. 6-7.

⁹³ Уваров С.С. Письмо Николаю I. Март 1832 // Новое литературное обозрение. М., 1997. № 26. С. 97.

⁹⁴ См.: Лупарева Н.Н. История России как консервативный проект: Н.М. Карамзин и С.Н. Глинка // Тетради по консерватизму 2016. № 4. С. 69; Лупарева Н.Н. Роль православия в консервативной модели общественного устройства С.Н. Глинки // Философские науки. Христианское чтение. 2017. № 2. С. 285.

⁹⁵ Уваров С.С. Мысли о заведении в России Академии Азиатской. Ч. 2. // Вестник Европы. Ч. 55. № 2. Январь 1811. С. 108, 109.

В XVIII веке в России начался систематический сбор материалов по истории Армении. С этого времени издаются книги на армянском языке, переводы с армянского и других языков на русский сочинений по истории Армении. Всё больше сведений появляется и в периодической печати.

Если в предшествующий период (до XIX века) печатные известия об Армении в России касались в основном вопросов истории и культуры армянского населения, проживающего на территории империи, то с начала XIX века в России проявляется более широкий интерес к прошлому и настоящему единого христианского народа. Этот интерес имел также практическую направленность: на повестке дня стоял вопрос широкого политико-экономического освоения Закавказья.

Присоединение Восточной Армении к России в первой трети XIX века характеризовалось активизацией политических и культурных связей русского и армянского народов и, как следствие этих процессов, ростом взаимного интереса к вопросам истории и культуры. В русскую печать проникают многочисленные сведения об Армении и армянах. Это и оригинальные издания по различным аспектам географии, истории, культуры далёкой от российского читателя страны, статьи в журналах, переводы древних армянских авторов и т.п. В специальных работах исследовались вопросы хозяйственного уклада, демографии, расселения, перспективы развития экономики края.

Интерес, а иногда и удивление у российского читателя вызывали сведения о том, что Армения – древнейшая христианская страна, которая сумела сохранить свою духовную чистоту, самобытность и веру, принесённую на эти земли самими апостолами.

В ходе историографического анализа обширного информационного массива данных об Армении и армянах в России конца XVIII – начала XIX вв. необходимо систематизировать этот материал. Его структурно-тематический анализ направлен на выяснение того,

— какую задачу ставили перед собой господа Лазаревы, насколько их проект армянской истории соответствовал объективному общественному запросу – представить историю и культуру армянского народа в России в соответствующий исторически актуальный момент, связанный с политикой водворения царизма в Закавказье⁹⁶;

— что нового привнесли в российское арменоведение сочинения по армянской истории Сергея Николаевича Глинки, успешно реализовавшего замысел Лазаревых;

⁹⁶ Лазаревы при разработке проекта руководствовались не только желанием рассказать о славной истории своего народа: такого рода книги издавались и до них, и с их участием, как, например, книга Я. и Д. Арзановых «Опыт начертания истории царства армянского», однако их новый проект армянской истории потребовал несравненно большего внимания и усилий.

- какие новые источники и документы были введены в научный оборот в работах С.Н. Глинки;
- по каким принципам и критериям отбирался материал для армянской истории;
- на что обращали внимание и делали акцент авторы в ходе работы над проектом;
- какие делались выводы и заключения.

Дадим краткую характеристику и обзор разнообразных материалов истории армянского народа в России конца XVIII – начала XIX вв. Предлагаем рассмотреть их не в хронологической последовательности, а условно подразделить на тематические группы, обладающие смысловым и жанровым единством.

Безусловно, хронологический метод лучше помогает показать генезис и развитие знания по исследуемому вопросу, и от применения такого подхода мы вовсе не отказываемся. Однако в нашем случае систематизация, объединение материалов по тематическим группам, представляется оправданной, так как поможет выпукло представить общие и характерные особенности рассматриваемых источников.

РАБОТЫ, ПОСВЯЩЁННЫЕ ОПИСАНИЮ НАРОДОВ КАВКАЗА И ЗАКАВКАЗЬЯ

Отдельной группой печатных известий об Армении и армянах начала XIX века могут считаться работы, посвящённые исследованию Кавказа вообще, а также описанию соседних с Арменией стран и народов.

В 1799 году в Санкт-Петербурге была выпущена работа члена Российской академии наук *Георги Иогана Готлиба** «Описание всех обитающих в Российском Государстве народов»⁹⁷.

Этот труд подвел итоги многолетних путешествий и этнографических исследований регионов Поволжья, Среднего и Южного Приуралья, Сибири и Алтайских гор, Байкала и Прибайкалья, которые проводил автор, в том числе участвуя в экспедициях Палласа* и Фалька. Первое издание труда появилось в Санкт-Петербурге в 1776–1780-х годах под названием «Beschreibung aller Nationen des Russischen Reichs, ihrer Lebensart, Religion, Gebräuche, Wohnungen, Kleidung und übrigen Merkwürdigkeiten» («Описание всех народов Российского государства, их быта, вероисповедания, обычаев, жилищ, одежды

⁹⁷ Описание всех обитающих в Российском Государстве народов. Их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, украшений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Творение, за несколько лет пред сим на немецком языке Иоганна Готлиба Георги, в переводе на российский язык весьма во многом исправленное и вновь сочинённое; в четырёх частях, с 100 гравированными изображениями народов и 8 виньетками. СПб., 1799.

и остальных отличий») и было лишь частично переведено на русский язык. Труд вобрал в себя обширный материал по истории и этнографии, полученный как самим автором, так и многими другими исследователями и путешественниками. Впервые в одной книге были собраны и систематизированы сведения о различных сторонах культуры и быта народов России. В 1799 году работа была полностью переведена на русский язык, претерпев, таким образом, второе издание.

Помимо подробных этнографических описаний безусловно представляют особую ценность красочные иллюстрации, дающие полное представление об облике, образе жизни, промыслах и традициях всех народов и племен, населяющих территорию России. Работа по праву была признана одним из лучших этнографических исследований того времени. Источниковедческой основой этого труда, по признанию автора, явились русские летописи и описания местностей и племён, населяющих Россию, оставленные различными исследователями.

Армянам в этом исследовании посвящён один из разделов, где Георги приводит различные исторические, географические и статистические справки о переселении армян в Россию, об армянах Астрахани, Москвы, Петербурга и других городов. Однако, характеризуя образ жизни армян, их физический тип, описывая обряды и национальные костюмы, допускает немало ошибок и неточностей. Он, например, не касается вопросов сословной, региональной, этнокультурной дифференциации, а рассуждает об армянах вообще, иллюстрируя эти рассуждения разрозненными и случайными сведениями. Так, по его словам, получается, что «армяне бывают, большею частью, лицом пригожи, изредка великорослы, обыкновенно сухощавы». Мужские девицы «уши украшают драгоценными камнями, а шею – золотыми и серебряными цепочками или жемчужными нитками, к сим же привешивают золотые монеты, кои голую грудь почти прикрывают»⁹⁸. По мнению *К.Н. Григорьяна**, некоторые частные и верные наблюдения Георги в целом не спасают положения, и та часть книги, где говорится об армянах, вряд ли была способна «служить делу ознакомления с жизнью народа, о котором в России в то время имели отдалённое и смутное представление. Более того, – продолжает исследователь, – подобные издания могли приносить даже известный вред, распространяя искажённые, ложные понятия о целом народе»⁹⁹.

Некоторые сведения об армянах мы встречаем в работе *Е.А. Болховитинова**, посвящённой историко-политическому изображению

⁹⁸ Описание всех обитающих в Российском Государстве народов. Ч. 4. О народах монгольских, об армянах, грузинах, индийцах, немцах, поляках и о владычествующих россиянах, с описанием всех именованных казаков, так же история о Малой России и купно о Курландии и Литве. СПб., 1799. С. 46, 49.

⁹⁹ Григорьян К.Н. Русские печатные источники конца XVIII – начала XIX вв. об Армении // Известия АН Арм. ССР. Общественные науки. № 6. 1955. С. 85.

Грузии, в которой армяне упоминаются как соседний с грузинами народ. Автор сравнивал исторический и культурный пути развития этих народов¹⁰⁰. Болховитинов сочувственно относился к тяжёлому положению армянского народа и неоднократно отмечал это в книге: «Весьма частые притеснения и разорения от Турков всегда заставляли многие армянские фамилии переселяться в Грузию, от чего Армяне составляли донныне почти четвертую часть самой Грузии»¹⁰¹.

Другой работой, посвящённой описанию Грузии, но содержащей сведения и об армянах, является «Описание Кавказа с кратким историческим и статистическим описанием Грузии». Наряду с другими вопросами в работе рассматриваются выгоды, которые в перспективе будет иметь царское правительство от присоединения Грузии. В книге отмечалось, что персидские армяне в таких обстоятельствах «переселились бы в Грузию и перенесли бы с собой своё богатство и свою деятельность, и довольство во всех классах её жителей мало по малу сделалось бы довольно великою для вспоможения издержкам государства»¹⁰². Здесь же говорилось, что широко известная привязанность армян к России ещё более укрепилась бы, если бы правительство изыскало средства «...доставить монастырю Эчмиадзину, где пребывает Патриарх..., независимость от Хана Эриванского»¹⁰³.

Некоторые сведения об Армении и армянах содержались в работах чиновников, служивших на Кавказе. Чиновник посольской канцелярии *Бороздна Василий Петрович** живо и образно описал весь путь следования посольства *А.П. Ермолова** в Иран в 1817 году¹⁰⁴. В его повествовании больше, сравнительно с другими путешественниками, повествуется об Эчмиадзине, Эривани, Нахичевани и других населённых пунктах. Рассказ тем более интересен, что по соображениям политического характера посольству Ермолова в Эчмиадзине был устроен демонстративно пышный приём. Книга содержит помимо путевых заметок сведения об одежде, жилищах и т.п. местных жителей. Как отмечает М. Полиевктов*, – «всё это сильно сдобрено quasi-философскими размышлениями автора и излагается в высокопочтительном тоне по адресу генерала Ермолова»¹⁰⁵.

¹⁰⁰ См.: Болховитинов Евфимий Алексеевич (Митрополит Евгений). Историческое изображение Грузии, в политическом, церковном и учебном её состоянии. Сочинено в Александро-Невской академии. В Санкт-Петербурге 1802 года. С. 6, 11, 57-58, 65-66, 70, 76-78 и др.

¹⁰¹ Там же, с. 57-58.

¹⁰² Засс Ф.Ф. Описание Кавказа с кратким историческим и статистическим описанием Грузии (пер. с франц. Якова Лангена). СПб., 1805. С. 70-71. Автор – Федор Федорович Засс – в издании не указан, определён по каталогу РНБ.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Бороздна В.П. Краткое описание путешествия Российского Императорского Посольства в Персию в 1817 году. СПб. 1821.

¹⁰⁵ Полиевктов М.А. Европейские путешественники по Кавказу 1800-1830 гг. // Исторический вестник Архивного управления МВД Груз.ССР. Тб., 1946. № 2. С. 13. См. также: Ермолов А.П. Выписки из журнала Российского посольства в Персию в 1817 г. //

В 1823 году в «Вестнике Европы»¹⁰⁶ были опубликованы отрывки из работы *С.М. Броневского**, которые в том же году вышли отдельной книгой под заглавием «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе»¹⁰⁷. Автор её долгое время служил на Кавказской линии, участвовал в походах русской армии в Иран (1796), а с 1802 по 1804 год служил в Грузии делопроизводителем в канцелярии князя Цицианова. Задуманные как универсальный справочник для офицеров Кавказа, эти записки состоят в основном из общих рассуждений о народах Кавказа и Закавказья, об их нравах, обычаях, истории и т.п. Как отмечает К.Н. Григорьян, «эти случайные замечания, претендующие на обобщённую характеристику народов Кавказа, опираясь подчас на обывательские разговоры, свидетельствуют о том, какими скудными сведениями располагал С. Броневский»¹⁰⁸. Вместе с тем эта работа, полагает *Р.Р. Орбели**, сохраняет своё научное значение до наших дней как первое обширное описание народов Кавказа¹⁰⁹.

СВЕДЕНИЯ ОБ АРМЕНИИ И АРМЯНАХ В ДНЕВНИКАХ, ВОСПОМИНАНИЯХ, ЗАПИСКАХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ И ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Большой вклад в культурное освоение и изучение Закавказья и, в частности, Армении внесли русские и европейские путешественники. Цели и задачи экспедиций и отдельных путешественников по Кавказу были различные. Одни путешествовали с заданием подготовить политическое или экономическое освоение отдельных областей, региона¹¹⁰; другие имели своей целью просто поделиться как туристы

Отечественные Записки, 1827, ч. 32, № 92, с. 415-450; 1828, ч. 33, № 93, с. 107-145; № 94, с. 221-268; № 95, с. 395-442; Берже А.П. Посольство А.П. Ермолова в Персию // За стеной Кавказа. М., 1989. С. 451-467.

¹⁰⁶ Отрывки из новой книги о Кавказе // Вестник Европы. 1823. Ч. 127. № 1. С. 6-19.

¹⁰⁷ Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные Семёном Броневским. Ч. I-II. М., 1823. Эта книга была в библиотеке А.С. Пушкина (см.: Айвазян К.В. О «Путешествии в Арзрум» Пушкина (Пушкин и Армения) // Труды I и II Всесоюзных Пушкинских конференций. 25-27 апреля 1949 г.; 6-8 июня 1950 г. М.-Л., 1952, с. 169), она использовалась и С.Н. Глинкой (см.: Обзор истории. Ч. II, с. 237).

¹⁰⁸ Григорьян К.Н. Русские печатные источники XVIII-начало XIX вв. об Армении. С. 88.

¹⁰⁹ См.: Орбели Р.Р. Мемуары Артемия Арагатского как историко-этнографический источник // Жизнь Артемия Арагатского. Л., 1980. С. 194.

¹¹⁰ Области, присоединённые к Российской империи в царствование Александра I. Провинции, приобретённые от Персии // Русский Инвалид, 1825, № 296; Статистические сведения о Великой Армении // Журнал Министерства Внутренних Дел, 1831, кн. 6; Воскобойников Н.И. Описание горы, содержащей в себе каменную соль, в Армянской области, в бывшей Эриванской провинции // Горный журнал, 1828, ч. 12; его же Минералогическое описание окрестностей крепости Диадина в Азиатской Турции // Горный журнал, 1829, кн. 8; Зубов П. Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных оному земель в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях. Ч. 1-4. СПб, 1834-1835.

своими впечатлениями об этом малоизвестном «экзотическом крае»¹¹¹ и, по словам М.А. Полиевктова, уже тем самым выполняли «определённый социальный заказ»¹¹². Многие экспедиции проходили по Армении или по землям, населённым армянами. В дневниках, воспоминаниях¹¹³, записках, отчётах и т.п. путешественников мы встречаем немало интересных наблюдений обзорно-справочного характера, этнографических зарисовок с натуры, исторических сведений о политическом, экономическом и культурном состоянии Армении в первой трети XIX века¹¹⁴.

МАТЕРИАЛЫ ОБ АРМЕНИИ И АРМЯНАХ В РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Большой по объёму группой печатных источников, освещающих вопросы армянской жизни, являются материалы российской периодической печати. Если вначале представления об Армении в России сливались с образом Кавказа, то на рубеже XVIII и XIX столетий помимо общих обзоров Кавказского края появляются отдельные сведения об Армении. С 1801 года в связи с присоединением Грузии к России публикации в русских периодических изданиях приобретают регулярный характер. Корреспондентами на Кавказе обзавелись многие российские журналы и газеты: «Санкт-Петербургские ведомости», «Вестник Европы», «Горный журнал», «Московский телеграф», «Северный архив», «Северная пчела» и другие. А с 1828 года с началом издания первой русской газеты на Кавказе – «Тифлисских ведомостей» – общественность России стала получать значительно больше информации о народах Закавказья, причём непосредственно с места описываемых событий. Таким образом, разносторонняя информация этих периодических изданий объективно способствовала формированию у русского читателя реальных представлений о Кавказе, укреплению русско-кавказских отношений.

В конце XVIII–начале XIX вв. в армянских колониях России создаются предпосылки для возникновения и развития активной общественной и культурной жизни. В 1815–1816 гг. в Астрахани выходила двуязычная (на русском и армянском) газета «Аревелян цануцмунк» («Восточные известия»). Газета в своих материалах обращала вни-

¹¹¹ Нечто об Армянах // Московские Ведомости, 1828, № 31; Два письма из Эривани // Московский Телеграф. 1828. Ч. 19. № 2. С. 157-190.

¹¹² Полиевктов М.А. Европейские путешественники по Кавказу 1800-1830 гг. С. 2.

¹¹³ Иногда «дневники и воспоминания» выделяют в самостоятельную группу исторических источников.

¹¹⁴ Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе; Бароцци де Эльс. Геогностическое описание некоторых стран Армянской области, в особенности же лежащих в окрестности озера Гокчи и Гокчая // Горный журнал. 1829. Ч. 12.

мание на Астрахань, прилегающие губернии и Кавказ, на описание быта, занятий народов, населяющих эти районы, в том числе и армян. Издание газеты на армянском языке явилось большим событием общественной и культурной жизни как астраханских, так и всех российских армян. «Аревелян цануцмунк» явилась «первым армянским периодическим изданием в России и одним из первых (считая с 1794 г.) армянских периодических изданий вообще. Астрахань же оказалась, таким образом, четвертым в мире (после Мадраса, Венеции и Калькутты) центром армянской периодической печати»¹¹⁵.

Впечатления о русско-турецкой войне 1804 года нашли отражение в «Вестнике Европы», в корреспонденции сотрудника журнала Е. Басина, служившего в те годы в 3-м батальоне Кавказского гренадёрского полка. В письме брату от 19.03.1805 г. Басин кратко описывает путь из Петербурга до Тифлиса, рассказывает о взятии г. Ганджи, о походе на Эривань князя Цицианова, об опустошениях, причинённых ханом г. Эривану¹¹⁶ и т.п. Эти же события похода князя Цицианова и осады русскими Эриванской крепости нашли освещение в воспоминаниях другого участника похода – Михаила Лохфитского¹¹⁷.

Особое место в освещении Кавказской и, в частности, армянской тематики в периодической печати первой трети XIX века принадлежит первой русской газете на Кавказе – «Тифлисская ведомости» (1828–1832) (далее – «Т.в.»). Поскольку в историографии отсутствовали специальные исследования «Т.в.» как источника изучения истории Кавказа, Армении, нами был произведён научный обзор основных групп материалов газеты¹¹⁸. «Т.в.» регулярно экстра-почтой высылались в Москву, Петербург, Ставрополь, Черкасск, Воронеж, Тулу и другие города¹¹⁹. В газете публиковались официальные правительственные сообщения, сведения светского и духовного характера, исторические материалы, отражающие события русско-турецкой, русско-иранской войн, материалы статистического, этнографического плана. Всем своим содержанием газета способствовала плодотворным контактам между прогрессивно мыслящими деятелями России и Кавказа. Этому способствовали специфические условия местной жизни, с которыми была вынуждена считаться и правительствен-

¹¹⁵ Хачатурян В.А. Из истории армянской печати в России // Вестник общественных наук АН АрмССР, 1967, № 1. С. 103.

¹¹⁶ Басин Е. Другое письмо из Грузии в Тотьму // Вестник Европы. Ч. 22. № 13. 1805. С. 66-70.

¹¹⁷ Лохфитский М. Кавказские записки // Сын Отечества. 1817. Ч. 34. № 5. С. 214-216.

¹¹⁸ Саядов С.М. «Тифлисская ведомости» об Армении и армянах // Историко-филологический журнал. 1983. № 2-3. С. 212-223.

¹¹⁹ Д. Ватейшвили приводит архивные данные о подписной цене на газету: цена подписки «назначается самая умеренная, и как в настоящем году (1828 – С.С.) не выйдет полного годового издания, то цена на получение «Т.В.» до 1 января полагается, с доставкой во все места Закавказского края по 3 рубля серебром, с пересылкою же во все российские губернии – 15 рублей ассигнациями». См.: Ватейшвили Д.А. Русская общественная мысль и печать на Кавказе в первой трети XIX века. М., 1973. С. 128.

ная политика на Кавказе; и передовой для того времени авторский коллектив. Среди авторов газетных публикаций значились: *А.С. Грибоедов**, *В.Д. Сухоруков**, *А.А. Бестужев-Марлинский**, *И.Г. Бурцов**, *Е.Е. Лачинов**, а также выдающиеся просветители Закавказья – *С.И. Додашвили**, *А.К. Бакиханов**, *Х. Абовян**. «Тифлиссские ведомости» для своего времени были, по словам А.С. Пушкина, «единственной из русских газет, которая имеет своё лицо и в которой встречаются статьи, представляющие действительный, в европейском смысле, интерес»¹²⁰.

Главным направлением газеты было культурно-просветительское: ознакомление читающей публики Кавказа и России с историей, жизнью и бытом и т. п. народов Кавказа и Закавказья. В этом плане обращает на себя внимание признание редакции газеты: «30 лет, как положено начало владычеству России за Кавказом, но по причине постепенности в приобретении здешних стран, и по другим обстоятельствам <...>, – ни публике, ни самому правительству доселе не известно ничего определённого о сем крае»¹²¹.

Д.Е. Зубарев – журналист и историк, постоянный корреспондент «Тифлиссских ведомостей», в статье «Исторический взгляд на Карабагскую провинцию» показывает читателям картину государственной власти и её историю в Карабахе в XVIII–XIX веках: «Карабаг принадлежал некогда к Армении; – в последствии времени завладели им Персияне, у которых в царствование Шаха-Софи отняли его турки, но при Шахе-Надире Карабаг снова присоединяется к Персии»¹²². Повествование очерка пронизано острой полемикой с взглядами на этот предмет путешественников и исследователей Кавказа – Клапрота и кавалера *Гамба**. Д.Е. Зубарев, как дотошный исследователь, указывает на большое количество неточностей и неверных фактических данных в отношении исторического прошлого и настоящего Карабахской провинции. И как убедительно доказывает автор статьи, Клапрот и Гамба в своих трудах противоречат как против истины, так и друг другу¹²³.

Интерес русской периодики начала XIX века к Армении вызывала как её история, так и современность: войны России с Турцией и Ираном, в которых решались насущные для местного населения политические проблемы, определяющие исторические судьбы народа,

¹²⁰ А.С. Пушкин – П.С. Санковскому. 3 янв. 1833 // Пушкин А.С. Полн. собр. соч. в 10-ти тт. Т. 10. М., 1981. С. 322 (франц.).

¹²¹ Тифлиссские ведомости. 1830. № 92. С. 161. О направлении газеты, её программе и т.п. См.: Ватейшвили Д.А. Русская общественная мысль и печать на Кавказе в первой трети XIX века. Гл. III.

¹²² Тифлиссские ведомости. 1830, № 86. С. 140.

¹²³ Там же. Д.Е. Зубареву принадлежат главы об Эриванской и Нахичеванской провинциях в четырёхтомном коллективном издании (см.: Обозрение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Ч. IV. СПб., 1836).

его будущее. Древняя история народов Кавказа удивительным образом переплеталась с современными событиями. В связи с этим можно сказать, что интерес газет и журналов этого периода к историческому прошлому Кавказа приобретал не только познавательный, но и политический характер.

Статья «Переселение 2 тысяч армян из Эриванской области в 1804 году»¹²⁴ перепечатана из французской брошюры профессора Ш. Джерпета¹²⁵ и дополнена сведениями очевидцев. В статье описываются события периода Эриванского похода князя Цицианова: «Правителем Эриванской области в то время был Махмуд-хан, <...> который приказал армянам окрестных деревень перейти временно до окончания войны в Карский пашалык. Он прибегнул к сей мере, не доверяя христианским жителям управляемой им области и чувствуя симпатии и тяготение армянского населения к русским. Но, несмотря на сей строгий приказ, переселенцы в пути поворачивают в сторону мест пребывания русских войск, и, несмотря на уговоры и угрозы посланников хана, разбойничьи набеги неприятеля, переселенцы всё же, примкнув к русским войскам, благополучно добираются до Тифлиса»¹²⁶. Они обеспечиваются всеми необходимыми пособиями и средствами «к распространению полезных сведений своих и способностей по различным ремёслам и отраслям промышленности»¹²⁷.

Среди очерков и заметок путешественников по Армении, которые публиковались в «Т.в.», был очерк *П.С. Санковского** «Отрывок из путешествия по Закавказским провинциям – Эриванская провинция»¹²⁸. Автор, в частности, делится с читателями газеты своими впечатлениями от величественных развалин Лори и Вартаблур. Имеются в очерке и этнографические зарисовки местного населения.

В статье *И. Шопена** «Поездка к развалинам древнего армянского города Гарни и Кегортского (Гегард. – С.С.) монастыря»¹²⁹ приводятся интересные исторические сведения о Гарни, Двине, Гегардском монастырском комплексе. Эти и другие изыскания И. Шопена легли в основу изданной им в 1852 г. книги «Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи».

Сведения об Армении и армянах можно было найти и в других периодических изданиях того времени. Интерес к Армении у русского читателя 30-х годов XIX века был столь велик, что периодика не ограничивалась трудами оригинальных авторов, а печатала также раз-

¹²⁴ Тифлиссские ведомости. 1830. № 90-91.

¹²⁵ Details sur les changements Politiques en Armenie dans les premieres anies du dir-neuvieme sciecle par M.Cirbied. Extrait des Annales Encyclopediques u mais de juillet. 1818.

¹²⁶ Тифлиссские ведомости. 1830. № 90.

¹²⁷ Там же. 1830. № 91. С. 160.

¹²⁸ Там же. 1831. № 27-29, 30-32.

¹²⁹ Там же. 1830. № 64.

личные переводные статьи. Отметим путевые записки путешественника кавалера Гамба, перевод которых был помещён в «Северном архиве» в 1827 году¹³⁰. В переводе печатались путевые впечатления известного геолога и натуралиста *Дюбуа-де-Монтперэ**, который изучал геологию Закавказья, уделял много внимания архитектуре Грузии и Армении¹³¹.

Определённый интерес представляет напечатанный в 1828 году в «Московском телеграфе» «Отрывок из дневника путешествия для осмотра Эриванской области»¹³². Анонимный автор, по примечанию редакции журнала – один из чиновников, сопровождающих ген. А.И. Красовского во время объезда вверенной его управлению Эриванской области. Отрывок представляет собой дневниковые записки – 2 и 31 декабря 1827 и 1 и 2 января 1828 года. В нём приводится описание пути, сообщается о местных древностях и достопримечательностях: о древнем водопроводе в Аштараке, о монастыре Георгия Победоносца в Могни и др.; есть некоторые данные о состоянии края и его населения после войны. В статье подробно описывается торжество освящения в Сардарабаде храма, строящегося на средства армян в память перехода края под русское владычество; есть некоторые биографические сведения о Нерсесе Аштаракеци.

В «Московском телеграфе» также были опубликованы «Письма из Армении»¹³³. Как отмечает *М.Д. Амирханян**, «описанные в «Письмах из Армении» М. С-ва¹³⁴ события были одной из первых попыток в эпистолярном жанре поведать о продвижении русской армии по армянской земле. Автор описывает действия русских войск по взятию города Карса, крепости Ахалцих и др. Одновременно он много места уделяет в своих письмах, адресованных своему другу (корреспондент неизвестен – С.С.) показу трудностей турецкого похода, тяжести боевых действий и будней для русского солдата, красочно описывает природу Армении и т.п. Ценность этих «Писем» возрастает ещё и потому, что они написаны профессиональным военным, который хотя и в художественной форме, но довольно детально воссоздаёт ход военных операций по взятию Карса и Ахалциха»¹³⁵.

¹³⁰ Гамба Ж.Ф. Отрывки из путешествия в Южную Россию и особенно в область, лежащую по ту сторону Кавказа // Северный архив, 1827, ч. 26, № 5; 1827, ч. 27, № 11.

¹³¹ См.: Дюбуа де Монтперэ. Письма из Армении // Журнал министерства внутренних дел, 1834, № 9.

¹³² Отрывок из дневника путешествия для осмотра Эриванской области // Московский телеграф. 1828. Т. 19.

¹³³ См.: Московский телеграф. 1829. № 8. С. 361-400.

¹³⁴ «Письма из Армении», первое и второе были опубликованы в 1828 году (№ 3 и № 4) в «Тифлиских ведомостях», где автор подписывается М.С. Под этим псевдонимом скрывается Михаил Соболев, подполковник русской армии (см.: Миансаров М. «Bibliographia Caucasia et Transcaucasica». Т. I. СПб., 1874-1876, с. 748).

¹³⁵ Амирханян М.Д. Русская художественная публицистика об Армении. С. 68-69. Эти же события были освещены в других периодических изданиях (см.: Северная пчела, 1828, № 103, № 109, № 128, № 129; Тифлиские ведомости, 1829, № 5/3 и др.).

Не только военные события привлекали внимание русской общественности начала века к Армении. Русская печать откликнулась и на издававшиеся армянские книги. Так, например, в 1828 году в «Московском телеграфе» был опубликован обзор армянских книг, вышедших в России в 1827 году¹³⁶.

ПЕРЕВОДЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК СОЧИНЕНИЙ АРМЯНСКОЙ ТЕМАТИКИ

Большую группу материалов представляют переведённые на русский язык с других языков книги, сочинения, статьи и т.п. Сюда, на наш взгляд, можно отнести переводы с армянского языка сочинений историков древности, а также других современных для того времени произведений деятелей армянской культуры. К этой же группе материалов относятся многочисленные переводы на русский язык исследований, касающихся истории Армении с французского, немецкого и других европейских языков.

Большой вклад в дело популяризации истории Армении в России в исследуемый период внёс архидиакон армянской церкви *Иосиф Иоаннесов (Овсеп Ованнисян)**. В начале XIX века в Петербурге им была основана типография, в которой печатались книги гражданского и церковного содержания. В его типографии был издан целый ряд книг, переведённых с армянского языка на русский, а иногда и книги на грузинском языке¹³⁷. И. Иоаннесов занимался и переводческой деятельностью. Им был сделан первый полный русский перевод «Истории Армении» М. Хоренаци¹³⁸. Выбор Иоаннесовым произведения историка V века для перевода его на русский язык объясняется, по-видимому, тем, что «История» *Хоренаци** является непревзойдённым произведением во всей армянской средневековой исторической литературе. В предисловии к книге переводчик рассказывает о той популярности, которой пользовалась «История» М. Хоренаци. Этим трудом заинтересовались «английские литераторы», перевели на латинский язык и издали в 1736 году: «Англичане сделали чрез то услугу одним только знающим латинский язык, большая же часть любителей исторических повествований осталась ещё неудовлетворёнными касательно Армении». И далее в предисловии переводчик объясняет

¹³⁶ Современная русская библиография. Замечания на Армянские книги, изданные в Москве в 1827 году // Московский телеграф. 1828. Ч. 19. № 1. С. 111-122.

¹³⁷ См.: Горгидзе М.Ф. Грузины в Петербурге: Страницы летописи культурных связей. Тб., 1976. С. 292, 293, 301. Типография И. Иоаннесова ошибочно названа «частной грузинской типографией Иосеба Иоанеси».

¹³⁸ История Армянская, сочинённая Моисеем Хоренским, с кратким географическим описанием древней Армении, перевёл с армянского на российский язык И. Иоаннесов. Ч. 1-2. СПб., 1809.

мотивы своего обращения к «Истории» Хоренаци: «И так, дабы ревнителям истории открыть путь к приобретению нужных по крайней мере сведений об Армении, я принял на себя труд переложить творение сие с отечественного языка на Российский». К этой книге как к ценному историческому источнику обращались впоследствии многие русские и армянские учёные и писатели.

Первая попытка перевода на русский язык части этого произведения М. Хоренаци принадлежит петербургскому армянину *Варлааму Ваганову**. Небольшая книга Ваганова¹³⁹, состоящая из 27 страниц и озаглавленная «Плач об Армении», представляла перевод на русский язык заключительной части «Истории Армении». На основе небольшого отрывка из книги древнего историка автор пытался передать читателям бедственное состояние современной ему Армении под игом восточных деспотий. «Плач об Армении» мог отпochковаться у В. Ваганова, как отмечает *Л. Мкртчян**, в процессе его переводческой работы над книгой «Краткое историческое и географическое описание царства Арменского, из древних писателей сего народа, яко верных источников, собранное и на арменском языке в Индии изданное *Яковым Шамировым**, а ныне с арменского на российский язык переведённое подпоручиком Варлаамом Вагановым. СПб., 1786»¹⁴⁰. В. Ваганов опубликовал в книге перечень подписчиков на свой перевод: среди 167 человек, а это немало для того времени, можно встретить генералиссимуса А.В. Суворова, собирателя древних рукописей А.И. Мусина-Пушкина и др.

Исторические обстоятельства сложились так, что армянские центры культуры, книгопечатания существовали в основном за рубежом: в Венеции, Париже, Константинополе и др., поэтому в период становления русского арменоведения первой трети XIX века основная литература по этой тематике была переводной.

В 1816 году русская литература пополнилась книгой «Любопытные извлечения из древней истории об Азии...»¹⁴¹, которая и по сей день сохраняет своё научное значение. Она была написана на французском языке, издана в Париже известными в то время учёными-арменистами Ш. Джерпетяном и Ф. Сен-Мартеном и переведена на русский язык Александром Аргутинским-Долгоруковым. Эта книга выделялась на фоне арменоведческой литературы начала XIX века

¹³⁹ Плач об Армении. Из сочинений славного Арменского историка Мовсеса Хоренацеса. Перевел с армянского на российский язык В.В. Ваганов в Санкт-Петербурге. Печатано с дозволения Управы Благочиния. У Шнора. 1786.

¹⁴⁰ Мкртчян Л. Армянская поэзия и русские поэты XIX-XX вв. Ер., 1968. С. 8.

¹⁴¹ Любопытные извлечения из древней истории об Азии, почерпнутые из восточных рукописей, хранящихся в Парижской библиотеке, и из иных источников, И.М. Шаганом Чирбетом, армянином, находящимся при особливом училище, при той Библиотеке учреждённом для восточных языков, ныне употребляемых, и Ф. Мартином, французом, учёным в армянской словесности. Изданные в Париже на французском языке, в 1806 году, а ныне здесь переведённые Александром Худобашевым. СПб.: В тип. К. Крайя, 1816.

тем, что в ней содержалось историографическое описание хранящихся в Парижской библиотеке древних армянских рукописей, которых, по свидетельству *А. Гакстгаузена**, было 160¹⁴². Работа французских арменистов представляла собой попытку научного освещения истории древнего Востока и места Армянского государства, его культуры и т.п. в этой истории: «Были столетия <...>, в кои Армения могла преподавать уроки большей части народов на земле; и видно, что чрез все те времена были в ней люди, отличавшиеся во всех родах учёности <...> богословы, философы, историки, астрономы <...>. Армения, быв единожды открыта, отверзает нам ворота Востока и взору нашему представляет сокровища, свыше всякого чаяния нашего»¹⁴³.

На наш взгляд, эта книга являлась важной вехой в развитии исторических знаний об Армении в России. Её авторы ввели в научный оборот рукописи, сочинения армянских историков древности. В работе приводился обзор биографий и творчества армянских авторов V–XVIII веков. «Любопытные извлечения об Азии...» часто цитировались в специальной литературе первой половины XIX века и на протяжении долгого времени оставались руководящим пособием для изучающих историю Армении. Эта книга среди прочих других входила в основной круг литературы, которую использовал С.Н. Глинка при написании армянской истории.

Рост внимания русских историков к сочинениям армянских авторов и армянским историческим источникам в первой четверти XIX века был связан не только с усилением интереса в России к Востоку, развитием русского востоковедения, но и с новым взглядом на исторические источники в связи с возникновением «скептической школы» в русской историографии.

В журнале «Вестник Европы», который с 1805 по 1830 год редактировал *М.Т. Каченовский**, привлекались к сотрудничеству армянские авторы – *Д. Арзанов**, *С. Тер-Гукасов** и др., публиковались материалы из книги известного армянского историка XVIII в. М. Чамчяна¹⁴⁴. Сотрудничество русских и армянских историков было новым явлением для исторической науки того времени.

¹⁴² Гакстгаузен А. Закавказский край. Заметки о семейной и общественной жизни и отношениях народов, обитающих между Черным и Каспийским морями. Ч. 2. СПб. 1857. С. 48.

¹⁴³ Там же, с. 323-324.

¹⁴⁴ См.: Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 209-211

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СОЧИНЕНИЯ АРМЯНСКОЙ ТЕМАТИКИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ АРТЕМИЯ АРАРАТСКОГО

В 1813 году в Петербурге была издана книга «Жизнь и приключения Артемия Араратского»¹⁴⁵. В духе литературных традиций того времени в ней излагались перипетии жизни автора сочинения, причём действие, описываемое в книге, разворачивается на фоне политических событий, имеющих огромное значение в исторической судьбе армянского народа. Свообразие мемуаров А. Араратского*, отмечала Русудана Рубеновна Орбели, состоит прежде всего в том, что «облечённые в форму занимательного повествования, они содержат сведения, которые позволяют считать их историко-этнографическим источником, <...> Уникальность мемуаров Араратского как источника определяется тем, что они написаны не посторонним в Закавказье лицом, а природным её уроженцем»¹⁴⁶.

Жизнеописание Араратского представляет собой разноплановую картину жизни армянского населения конца XVIII–начала XIX столетия. Повествование насыщено описаниями обычаев, легенд, видов и организации труда крестьян и ремесленников; рассказывается о быте семьи и положении в ней женщины; много места уделено сельской администрации, методам ханского управления, роли армянского духовенства и т.д. и т.п. Есть и нечто любопытное для современного читателя. К каким раздумьям могут его подвигнуть, например, следующие строки из книги А. Араратского: русское «царство есть единственное, где всякий пришлец, сын чуждой земли, может найти себе самое блаженное пристанище и жить без опасения»¹⁴⁷.

В начале XIX века эта книга вызвала широкий интерес русской общественности. Так, в «Сыне отечества» была опубликована краткая рецензия, в которой, в частности, говорилось: «Книга любопытная и достойная внимания не по красноречию и слогу, а по описываемым в ней событиям! Сочинитель её, изображая жизнь свою и матери своей, представляет любопытную картину армянских обычаев и нравов, монастырского правления тамошнего духовенства,

¹⁴⁵ Жизнь Артемия Араратского, уроженца селения Вагаршапат близ горы Арарат, и приключения, случившиеся с ним от младенчества до совершенных лет; удаление его от своего Отечества в Грузию; оттуда в Россию, потом в Персию и наконец, возвращение обратно в Россию через Каспийское море, с описанием многих любопытных предметов, находящихся в его стороне и прочих местах Персии, с приложением шести гравированных эстампов, изображающих виды городов персидских. Писанные и переведённые им самим с армянского на российский. 2 ч. СПб., 1813.

¹⁴⁶ Орбели Р.Р. Мемуары Артемия Араратского как историко-этнографический источник. С. 192.

¹⁴⁷ Жизнь Артемия Араратского / Изд. подгот. К.Н. Григорьян при участии Р.Р. Орбели; Отв. ред. П.О. Акопян; Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1980. С. 166.

происшествий, последовавших в той стороне во время Персидской войны 1796 г. и пр.»¹⁴⁸.

А.С. Грибоедов был знаком с Артемием Араратским¹⁴⁹ и, возможно, встречался с ним в Армении в 1827 году¹⁵⁰. А.С. Пушкин имел эту книгу в своей библиотеке и, как отмечает К.Н. Григорьян, собирался писать о ней рецензию для журнала «Современник»¹⁵¹.

Книга Артемия Араратского исследована как в трудах учёных XIX века, так и в работах современных историков, этнографов и литературоведов¹⁵². В этой книге, по мнению К.В. Айвазяна*, «впервые в русской литературе нашла свое отображение тема Армении»¹⁵³.

«АРМЯНСКАЯ ИСТОРИЯ» ДАВИДА И ЯКОВА АРЗАНОВЫХ

Другим важным источником сведений об Армении были работы Якова и Давида Арзановых. В 1824 году Давид Арзанов напечатал в «Вестнике Европы» статью «Замечания об Армении и армянах»¹⁵⁴. Автор делает краткий обзор географического положения Армении, истории армянского народа, рассказывает об уровне развития науки, в основном за пределами Армении. Давид Арзанов отстаивает позиции армянской литературы, утверждая, что она занимает видное место среди восточных литератур древности, содержит многочисленные сведения по истории соседних народов и государств. «Я смело могу сказать, – пишет автор, – что Моисей Хоренский, Лазарь Парбецкий, патриарх Иоанн VI и многие другие имеют весьма справедливые права на уважение европейских учёных. Они писали красноречиво, слог их чист, периоды искусно соединены между собой. Учёные французы, знающие армянских писателей, отдают им должную справедливость»¹⁵⁵. Д. Арзанов в статье подробно рассказывает о литературном армянском языке, об армянских диалектах, он обосновывает необходимость изучения языка в частности тем, что в армянских исторических источниках можно найти древнеармянские переводы Библии и античных авторов¹⁵⁶.

¹⁴⁸ Сын отечества. 1814. № 12. С. 65.

¹⁴⁹ См.: Парсамян В.А. А.С. Грибоедов и армяно-русские отношения. Ер., 1947. С. 13 (на арм. яз.).

¹⁵⁰ См.: Григорьян К.Н. Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений. С. 171.

¹⁵¹ Григорьян К.Н. Книга Артемия Араратского в библиотеке А.С. Пушкина // Известия АН Арм.ССР. 1956. № 2. С. 87-88.

¹⁵² См.: Григорьян К.Н. Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений. С. 137-166.

¹⁵³ Айвазян К.В. О «Путешествии в Арзрум» Пушкина (Пушкин и Армения). С. 163.

¹⁵⁴ Вестник Европы. 1824. № 12. С. 241-247.

¹⁵⁵ Там же, с. 245-246.

¹⁵⁶ Там же, с. 247.

В 1827 братья Арзановы издали в Москве объёмную и красочно литографированную книгу «Опыт начертания истории царства армянского»¹⁵⁷. Они написали этот труд по совету Екима Лазарева¹⁵⁸ и профессоров Московского университета А.Ф. Мерзлякова* и М.Т. Каченовского. Арзановы высоко отзывались о советах «истинного нашего благодетеля основателя Московского Армянского учебного заведения Иоакима Лазаревича Лазарева... написать историю Армении»¹⁵⁹. Оказывая поддержку Арзановым, В. Ваганову в его переводе книги Я. Шамирова, позже С.Н. Глинке, Лазаревы постоянно держали в поле зрения вопросы изучения истории и культуры Армении в России.

Книга Арзановых интересна тем, что в ней делалась попытка систематизации сведений по истории древней Армении, почерпнутых авторами из трудов восточных, греческих и римских историков, европейских авторов, однако прежде всего из трудов знаменитых армянских историков древности – *Египше**, Лазара Парпеци, Агатангелоса, из истории Мовсеса Хоренаци, а также из работ современных им учёных – Михаила Чамчяна и др. В кратком обращении к читателю Арзановы писали: «Вообще, от царского престола до уединённой хижины земледельца, всякий может извлечь себе пользу, читая историю Армении»¹⁶⁰.

Книга Арзановых получила в целом высокую оценку современников, вместе с тем в одной из рецензий высказывалось сомнение в подлинности приводимых ими сведений из трудов армянских историков прошлого¹⁶¹. Неизвестный рецензент полагал, что появление книги есть примечательный факт в период времени, когда Россия «стремилась усилить сношения с восточными литературами»¹⁶², и выражал надежду, что этот благородный труд будет продолжен.

С точки зрения подходов, характерных для историографии 1950-х годов, В.А. Парсамян* о книге Арзановых писал: «Труд бр. Арзановых – первый опыт изложения истории Армении на русском языке и, быть может, только как таковой, заслуживает внимания, так как, по существу, он является повторением армянской традиционной историографии как с точки зрения построения труда, так и интерпретации. И здесь авторы историю Армении излагают по четырем царствующим династиям, бесконечно славословят царей, феодальных князей, вла-

дык церкви; и здесь отсутствует история народа, история социально-экономической жизни. Националистическое тщеславие авторов доходит до того, что они заявляют, будто история Армении может служить образцом для человеческого племени»¹⁶³.

В современной историографии в известной мере преодолена марксистская догматика как в оценках прошлого, так и в оценках исторической литературы предшествующих периодов. В этой связи те упреки Арзановых в монархизме, национальном тщеславии, которые в 1950-е гг. выглядели достаточно убедительно, сегодня могут быть восприняты как обычная характеристика авторского стиля изложения армянской истории, как одна из особенностей книги, которая ни в коей мере не умаляет её сильных сторон, её достойного места в историографии Армении в России.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ХРОНИКА Е. ХУБОВА

В 1811 году И. Иоаннесов перевёл с армянского на русский и издал историческую хронику Е. Хубова¹⁶⁴. Это произведение интересно тем, что освещает политическую историю Армении конца XVIII–начала XIX вв. События, описанные в книге, непосредственно связаны с освобождением Восточной Армении из-под персидского ига. Автор говорит о силе русского оружия, храбрости и самоотверженности русских воинов. Не забывает он подчеркнуть и свою роль в описываемых событиях Эриванского похода 1804 года. Что касается древней истории Армении, о которой Хубов говорит вкратце на страницах книги, то в этом вопросе он не идёт дальше традиционно библейских рассказов и легенд о Ноевом ковчеге, о прародителе армян – Гайке и т.д. и т.п.

Задача данной книги: во-первых, «напомнить сынам Армении то время, в которое они каждую минуту были подвержены опасности насильственно потерять жизнь свою»¹⁶⁵, а во-вторых, высказать России (в лице императора Александра I) благодарность за возможность «ныне наслаждаться спокойствием под благословенным скипетром Вашим»¹⁶⁶.

¹⁵⁷ Труд по истории Армении Арзановых был напечатан в Москве в год открытия Лазаревского института восточных языков в количестве 100 экземпляров.

¹⁵⁸ См.: Григорьян К.Н. Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений. С. 107-108; Аюбян Э.А. Арменоведение. С. 36. Амирханян М.Д. Русская художественная публицистика об Армении. С. 66.

¹⁵⁹ Арзановы Я. и Д. Опыт написания истории царства Армянского. М., 1997. С. 17.

¹⁶⁰ Арзановы Я. и Д. Опыт начертания истории царства армянского. Древняя история, украшенная 26-ю гравированными картинками. М.: Тип. С. Селивановского, 1827. С. 20.

¹⁶¹ Московский телеграф, ч. XIV, 1827, № 8, с. 314-317.

¹⁶² Там же, с. 315.

¹⁶³ Парсамян В.А. Развитие исторической науки в Армении в первой половине XIX века // Известия академии наук Армянской ССР. Общественные науки. 1953. № 6. С. 37; Парсамян В.А. Историография Армении первой половины XIX в. // Очерки истории исторической науки в СССР. Т. 1. М., 1955. С. 62.

¹⁶⁴ Хубов Е. Описание достопамятных происшествий в Армении, случившихся в последние 30 лет, т.е. от патриаршества Симеонава (1779) до 1809 года. С армянского перевёл армянской церкви архидиакон Иосиф Иоаннесов. СПб., 1811.

¹⁶⁵ Хубов Е. Описание достопамятных происшествий в Армении. Предисловие (без указания страниц).

¹⁶⁶ Там же.

Н.М. КАРАМЗИН ОБ ИСТОРИИ АРМЯНСКОГО НАРОДА

Большой вклад в изучение и популяризацию исторического прошлого армянского народа внёс *Н.М. Карамзин*.

В мае 1790 года, путешествуя по Европе, он посетил Париж. Осматривая его достопримечательности, он видел в церкви ордена Целестинов монумент армянского царя Леона VI де Лузиньяна, который был изгнан из своей земли турками и умер в Париже в 1393 году. В «Письмах русского путешественника» (1790–1799) он приводит об этом высказывание одного историка: «Лишённый трона, сохранил он царские добродетели и ещё прибавил к ним новую: великодушное терпение; с благодетелем своим Карлом VI обходился как с другом, не забывая собственного царского сана, а смерть Леонова была достойна жизни его»¹⁶⁷.

Проследившая армянскую тему в творчестве Н.М. Карамзина, *Р.Г. Хачатрян** изучил его публицистические произведения¹⁶⁸, записки и главное произведение – *Историю Государства Российского*, в котором российскому читателю был открыт *Мовсес Хоренаци как первый автор, упоминавший о славянах*¹⁶⁹. Он показал, что Н.М. Карамзин являлся одним из первых русских историков, который внёс в научный оборот русские и армянские источники, отражающие историю русско-армянских отношений, и, таким образом, знакомил русскую общественность с фактами из истории Армении в канун присоединения Восточной Армении к России, способствовал формированию научных основ русской школы арменоведения.

Творчество Н.М. Карамзина, его труды были известны просвещённой армянской общественности. Так, Хачатур Абовян переводил на армянский язык некоторые его произведения, историк и священник Габриэл Айвазовский называл Карамзина «русским Пиндаром и Фукидидом» в одном лице¹⁷⁰.

СВЕДЕНИЯ ОБ АРМЕНИИ В УЧЕБНОЙ И СПРАВОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

На рубеже XVIII–XIX вв. некоторые сведения об Армении проникают в русские учебники, справочную и популярную литературу, кото-

¹⁶⁷ Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Повести. М., 1982. С. 391.

¹⁶⁸ В частности, публикацию в журнале «Вестник Европы», в которой содержалась критика порядков в Османской империи и рассказывалось об угнетённом положении национальных меньшинств, в т.ч. армян (см.: Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения, с. 334). Хачатрян Р.Г. Материалы по истории армянского народа в трудах Н.М. Карамзина // Вестник общественных наук АН Арм.ССР. № 7. 1975. С. 24–38.

¹⁶⁹ Хачатрян Р.Г. История Армении и русско-армянских отношений. С. 25. Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 18, 228–229.

¹⁷⁰ См.: Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 349.

рая была достоянием широкого круга читателей. Так, в изданном в 1793 г. «Лексиконе Российской исторической, географической, политической и гражданской» на букву «А» среди других имелись статьи: «Аракс», «Арарат», «Армяне»¹⁷¹. Например, в словарях *Льва Максимо-вича** и *А. Щекатова** содержались интересные фактические данные о Нахичевани – новом армянском поселении, образованном на правом берегу Дона в 1780 году выходцами из Таврического полуострова (Крыма)¹⁷².

В работах П.С. Палласа¹⁷³, П. Сумарокова¹⁷⁴ содержались интересные сведения об армянских поселениях Астрахани, Нахичевани-Дону, Крыма. Их работы проникнуты доброжелательным и сочувственным отношением к переселенцам, они описывают разные стороны их жизни и быта, показывают большой вклад армянского населения в экономическую и культурную жизнь регионов, где они проживали.

БОГОСЛОВСКИЕ ТРУДЫ
ИОСИФА АРГУТИНСКОГО-ДОЛГОРУКОВА

К концу XVIII–началу XIX века относится общественная деятельность религиозного пастыря армян, проживающих в России, архиепископа *Иосифа Аргутинского-Долгорукова*. Его перу принадлежат богословские труды¹⁷⁵, посвящённые исповеданию христианской религии армяно-григорианской церкви. Во вступлении к «Исповеданию христианския веры...» автор излагает причины, побудившие его заняться этим трудом, адресованным в первую очередь «...сородцам, которые

¹⁷¹ См.: Сплетение судеб // Газета «Планета диаспор». № 19 от 1 июня 2000 г.

¹⁷² Максимович Л.М. Новый и полный географический словарь Российского Государства. Ч. I–VI. М., 1788–1789; Щекатов А.М. Географический словарь Российского государства, сочинённый в настоящем оною виде. Ч. I–IV. М., 1801–1805.

¹⁷³ П.С. Палласа, доктора медицины, профессора натуральной истории и члена Российской императорской Академии Наук и Санктпетербургскаго вольнаго экономического общества, также Римской Императорской Академии испытателей естества и королевскаго аглинскаго ученаго собрания Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. I–III. СПб., Имп. Акад. Наук, 1773–1788; Отрывки из рукописей П.С. Палласа, хранившихся в Московском Румянцевском музее, опубликованные историком М.Б. Краснянским // Записки Ростовского-на-Дону общества истории, древностей и природы. Т. II, 1914. С. 203–207.

¹⁷⁴ Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году Павлом Сумароковым* с историческим и топографическим описанием всех тех мест. М., Унив. тип. Ридигера и Клаудия, 1800; Досуги Крымского судьи или второе путешествие в Тавриду Павла Сумарокова. Ч. I–II. СПб., 1803–1805.

¹⁷⁵ Исповедание христианския веры армянской церкви, переведённое с армянского на Российский язык и изданное тпением преосвященного Иосифа, архиепископа всего армянского народа, обитающего в России, и кавалера князя Аргутинского-Долгорукого. В Санкт-Петербурге. С дозволения цензуры. Печатано у Шнора 1799 года. Кроме «Исповедания христианские веры», снабжённого обширным Толкованием архиепископа Иосифа, включены переведённые на русский язык: «Таинство крещения

пребывание имеют в благословенной Империи сей (России – С.С.), вразумляя учением сим понятия их»¹⁷⁶. Эти труды имели культурно-просветительскую и политическую направленность, которая заключалась в том, чтобы показать русскому читателю, что армяне являются единовременным христианским народом, а разногласия между армяно-григорианской и русской православной церквями незначительны и не принципиальны: «Чего ради, когда сей древний народ даже и ныне, со всеми православными Христианами, погоже и Бога призывает, и Христа исповедует, то великая потреба есть представить свету, како Армяне умствуют о главных веры Христианския членах»¹⁷⁷.

На том конкретно-историческом этапе развития русско-армянских взаимоотношений накануне присоединения Армении к России сочинения такого рода, безусловно, имели важное позитивное значение.

В связи с русско-иранскими и русско-турецкими войнами первой трети XIX века, создавшими условия для вхождения Восточной Армении в состав России, открывались более широкие возможности общения русского и армянского народов.

Не вдаваясь в историю русско-армянского боевого содружества¹⁷⁸, отметим, что армянское население Закавказья принимало активное участие и оказывало большую помощь русским войскам во время войн с Ираном и Турцией¹⁷⁹. Армяне – офицеры и генералы – сражались против Наполеона в рядах русской армии, считая эту войну «отечественной и для себя»¹⁸⁰. И, безусловно, это тесное содружество

Армянские церкви» и «Чин священные и божественные литургии Армянския церкви»; его же – Речь, говорённая преосвященным Иосифом, архиепископом всего Армянского народа обитающего в России, и кавалером князем Аргутинским-Долгоруким; на случай пожалования ему ордена св. Анны, в Санкт-Петербургской армянской св. Екатерины церкви. мая 17 дня 1799 г. СПб.; и др.

¹⁷⁶ Аргутинский И. Исповедание христианской веры армянской церкви. Ростов н/Д, 2001. С. 5. Эта книга не утратила своего значения и была переиздана ростовским краеведом М.Г. Багдыковым.

¹⁷⁷ Там же, с. 10.

¹⁷⁸ Григорян З. Участие армян в русско-персидских войнах // Вопросы истории. 1951. № 4; Григорян З.Т. Военное содружество русского и армянского народов в начале XII века. Ер., 1957 (на арм. яз.); Хачатрян А.Н. Военное содружество армянского и русского народов в Каспийском походе русской армии. Ер., 1972; Хромов С.Т. Из истории русско-армянского военного сотрудничества на рубеже XVIII-XIX вв. М., 1976; Хачатурян С.Т. Армяно-русские военные отношения в первой четверти XIX в. Ер., 1990; Армянское войско в XVIII в. Из истории армяно-русского военного содружества. Ер., 1992; Асадов Ю.А. Армянские офицеры – на царской службе: Крат. энцикл. справ. М., 1999; Асадов Ю.А. Служба офицеров армянского происхождения в русской армии (XVIII-нач. XX вв.). Автореф. ...канд. ист. наук. Пятигорск. 2001.

¹⁷⁹ Об участии армян в русско-иранской и русско-турецкой войнах см.: Потто В. Первые добровольцы Карабаха. Тифлис, 1902; Фадеев А.В. Россия и восточный кризис 20-х годов XIX века. М., 1958. С. 148-165; Килинджян Г.С. Газета «JOURNAL DE ST.-PETERSBOURG» об участии армян в русско-персидской войне 1826-1828 гг. // Присоединение Восточной Армении к России и его историческое значение. Сб. ст. Ер., 1978. С. 56-62.

¹⁸⁰ См.: Дилоян В.А. Присоединение Восточной Армении к России и его историческое значение. С. 19.

способствовало налаживанию тесных дружеских отношений между русским и армянским народами¹⁸¹.

ДЕКАБРИСТЫ ОБ АРМЕНИИ

В первой трети XIX века, в составе Отдельного Кавказского корпуса находились военнослужащие, многие из которых были участниками Отечественной войны 1812 года, европейских походов, декабристского восстания¹⁸². Осуждённые царским судом декабристы были сосланы в «тёплую Сибирь» – на Кавказ (около 70 разжалованных офицеров и более 2800 солдат). Среди них были Е.Е. Лачинов, М.И. Пущин, Н.Н. Депрерадович, А.С. Гангеблов, Н.Н. Семичев, Ф.Г. Вишневецкий, А.А. Добрынский, Д.А. Искрицкий, А.Е. Ринкевич, Н.Н. Оржицкий, Н.Р. Цебриков, И.Г. Бурцов, В.Д. Вольховский, А.О. Корнилович* и другие. Все они принимали участие в русско-иранской войне 1826–1828 гг., в боях за Армению. Евдоким Емельянович Лачинов, например, участвовал в сражении у села Ошакан (около Эчмиадзина. – С.С) 17 августа 1827 г., во взятии Сардарапата, Эривани и за проявленную отвагу был произведен в унтер-офицеры.

Декабристы полагали, что «историю России нельзя представить без сложных отношений её с Востоком, его народностями и государствами»¹⁸³. Передовые представители русской общественной мысли, ненавидевшие тиранию в любой её форме, они были способны понять угнетённое положение местного населения, проявляли искреннее сочувствие освободительным устремлениям армянского народа, считая освобождение Армении не только главной задачей этих войн России с Ираном и Турцией, но и своей собственной.

Декабристы восхищались природой Кавказа, и в частности Армении, описывали величественные памятники её прошлого, видели и современное состояние армянского народа под игом восточных деспотов. Всё это не могло не отразиться в их письмах, дневниках, исследованиях и изысканиях¹⁸⁴.

Историк А.О. Корнилович с 1816 года вместе с Д.П. Бутурлиным* занимался архивными изысканиями по проблемам военной истории Петра I и Отечественной войны 1812 года. Его всегда интересовал «восточный вопрос». После разгрома восстания декабристов он был приговорён к каторжным работам, доставлен в 1828 году в Петропавловскую крепость, откуда подавал императору и шефу жандар-

¹⁸¹ Участие армян в Отечественной войне 1812 г. / Национальный архив Армении: Подг. к изд. С.С.Мирзоян. Ер.: Национальный архив Армении, 2012. С.124.

¹⁸² См.: Фадеев А.В. Декабристы в Отдельном Кавказском корпусе // Вопросы истории. 1951. № 1. С. 100-107.

¹⁸³ История отечественного востоковедения до сер. XIX в. М., 1990. С. 358.

¹⁸⁴ Этот вопрос исследован в работах М.Г. Нерсисяна. См.: Декабристы в Армении. Ер., 1975.

мов записки и проекты о необходимости развития торговли с Азией. С 1832 года был определён рядовым в Ширванский пехотный полк и отправлен на Кавказ¹⁸⁵.

*В.Н. Григорьев** по делу декабристов к ответственности не привлекался, но имел с ними личные и идейные связи. После окончания русско-иранской войны и заключения Туркманчайского договора в мае 1828 года Григорьев вместе с другими чиновниками отправляется в Грузию с целью изучения края в финансовом и статистическом отношении. Ни иранские чиновники, ни власти Оттоманской империи подобной работы раньше не проводили, поэтому Григорьев, чиновник особых поручений Грузинской казенной экспедиции, не мог опираться на предшественников в изучении Кахетии и Нахичеванской провинции. Труды его вошли в состав 4-томного «Обозрения Российских владений за Кавказом» (1836), в более полном виде «Статистическое описание Нахичеванской провинции» было издано отдельно в 1833 году в Санкт-Петербурге. Это сочинение было особо отмечено в Отчёте императорской С. Петербургской Академии наук¹⁸⁶. Григорьев путешествовал по краю не только как чиновник, но и как наблюдательный литератор, который в своих очерках оставил реалистическую картину обычаев и нравов местного населения.

Член Южного общества декабристов *Е.Е. Лачинов** является автором записок под названием «Моя исповедь», отрывки из которых в виде самостоятельных статей «Путешествие по Эриванской области» и «Письмо из Карса» были опубликованы им анонимно в конце 20-х годов XIX века¹⁸⁷. Записки об Армении *Е. Лачинова* всесторонне исследованы академиком *М.Г. Нерсисяном**, который на основе многочисленных фактов доказал, что именно *Е. Лачинов* является автором вышеотмеченных публикаций¹⁸⁸.

Основная тема статей *Е.Е. Лачинова* – описание событий русско-иранских и русско-турецких войн первой трети XIX века, обзор политико-экономического состояния Армянской области, описание тяжёлого положения армянского населения, ознакомление с культурой и обычаями населения этого региона. По поручению генерала *А.И. Красовского* *Е.Е. Лачинов* занимался подробным статистическим описанием Эриванской области, встречался в этой связи с *Н. Аштаракечи*, проф. *Шаган Джрпетом*, который преподавал в Тифлисской армянской школе *Нерсисян*¹⁸⁹.

¹⁸⁵ См.: Корнилович А.О. Соч. и письма. М.-Л., 1957.

¹⁸⁶ См.: Отчёт императорской С. Петербургской Академии наук о третьем присуждении учреждённых Камергером П.Н. Демидовым премий за 1833 г. СПб., 1834. С. 11-12.

¹⁸⁷ Путешествие по Эриванской области // Северная пчела. 1828. № 21, 22.; Письмо из Карса // Тифлисские ведомости. 1829. № 5, 6.

¹⁸⁸ См.: Нерсисян М.Г. Декабрист *Е. Лачинов* и его записки об Армении // Из истории русско-армянских отношений. Ер., 1956. Кн. 1. С. 179-220.; Лачинов *Е.Е.* Моя исповедь: Зап. рус. солдата // Декабристы об Армении и Закавказье. С. 46-184.

¹⁸⁹ См.: Нерсисян М.Г. Из истории русско-армянских отношений. Кн. 1. С. 215-216.

Отношение автора к вопросу вхождения Армении в состав России однозначно – *Е. Лачинов* убеждённый сторонник присоединения Восточной Армении: он верил, что это отвечает национальным интересам армянского народа. Как участник боёв за освобождение Эривани и других центров Армении, он стал свидетелем искренней признательности армян русским воинам-освободителям. Он писал: «Трогательно восхищение освобождённых армян: от сердца идут выражения, которыми они изъявляют оно... Они рассказывают, что уже издавна умирающие отцы завещали детям радостным звоном колоколов дать им в могиле весть, когда взойдёт для армян солнце счастья, когда русские освободят их от тягостного ига и соберут бедствующих рассеянных сынов Армении»¹⁹⁰.

6 апреля 1828 года *Е.Е. Лачинов* отмечал в своих путевых записках, что для армян настало время возрождения и, может быть, «после нескольких веков смутного сна вновь воссияет для Армении цветущий век наук, искусств, художеств, древнейшие памятники коих, во множестве рассеянные по Эриванской области, доселе изумляют наблюдателя»¹⁹¹. Записки *Е.Е. Лачинова* как исторический документ и как литературное произведение исследовал *Э.А. Акопян*¹⁹².

А.С. ГРИБОЕДОВ И АРМЕНИЯ

Большой интерес в свете рассматриваемых вопросов представляет творческое наследие *А.С. Грибоедова*. Он был одним из самых образованных людей своего времени по вопросам Востока и кавказской жизни.

По мнению исследователей, *А.С. Грибоедов* был знаком с «Историей Армении» *М. Хоренаци* и собирался написать трагедию «*Радамист и Зенобия*», и имел составленный план¹⁹³. Материал и тема предполагаемого произведения были взяты *Грибоедовым* из истории Грузии и Армении I века нашей эры. Основным источником для него послужили «*Анналы*» римского историка *Тацита**. Известный армянский писатель *А. Аламдарян**, лично знакомый с *Грибоедовым*, под его влиянием написал в 1833 г. элегию «*Радамист и Зенобия*»¹⁹⁴.

А.С. Грибоедов был из тех писателей и деятелей России, которые стремились связать «судьбу армянского народа с русским, духовно

¹⁹⁰ Московский телеграф. М., 1828. № 4. С. 563.

¹⁹¹ Декабристы об Армении и Закавказье. С. 131.

¹⁹² Акопян Э.А. Арменоведение в России. С. 50-55.

¹⁹³ См.: Веселовский Ю. Грибоедов и армяне // Об армянской литературе. Статьи и исследования русских писателей и учёных. Ер., 1941. С. 199; Арешян С.Г. Армения в русской литературе // Советская литература и искусство. 1944. № 4-5. С. 75 (на арм. языке); Вацура В.Э. Грибоедовский замысел трагедии «*Радамист и Зенобия*» // Проблемы творчества *А.С. Грибоедова* / РАН. Отд. лит. и яз., Пушкин. комис. Смоленск, 1994. С. 162-193.

¹⁹⁴ См.: Парсамян В.А. *А.С. Грибоедов* и армяно-русские отношения. С. 201.

породнить их. Он был одним из самых любимых людей не только в России, но и на Кавказе»¹⁹⁵. По его мнению, Закавказье было краем, «усыновлённым» Россией. Это родство и взаимную преданность он связывал с экономической и политической заинтересованностью русского и закавказских народов. «В отношении нравственном и политическом, – писал А.С. Грибоедов, – ничто не скрепит так твёрдо и нераздельно уз, соединяющих россиян с новыми их согражданами по сю сторону Кавказа, как преследование взаимных и общих выгод»¹⁹⁶.

В период русско-иранской кампании А.С. Грибоедов находился в действующей армии, «участвовал в выработке плана кампании и во всех важнейших битвах»¹⁹⁷. 14 октября 1827 года за участие во взятии Эриванской крепости он был награждён медалью. После войны, будучи уполномоченным российского правительства для ведения мирных переговоров с Персией, он составил и отредактировал окончательный текст проекта Туркманчайского договора. Особенно много он сделал для формулировки статей, защищающих интересы Армении, в частности, благодаря его настойчивости в окончательную редакцию договора была включена статья, предусматривающая иммиграцию армян в Российскую империю, что способствовало национальной консолидации армянского народа¹⁹⁸. Договор имел важное значение для армянского народа, об этом свидетельствует оперативное издание его документов в типографии Лазаревского института¹⁹⁹.

Относительно статей мирного договора, касающихся армян, А.С. Грибоедов советовался с Нерсесом Аштаракеци и другими видными представителями армянского народа. Как отмечает В.А. Парсамян, «ни один из русских деятелей своего времени не внёс такого огромного вклада в освобождение армянского народа, как А.С. Грибоедов»²⁰⁰.

Будучи полномочным министром России в Иране, А.С. Грибоедов оказал большую помощь переселенцам. В составленной им в 1828 году «Записке о переселении армян из Персии в наши области» изла-

гались его соображения об организации переселения, подчёркивалась важность этого события в международном плане, значение его для роста авторитета России среди народов Востока²⁰¹. А.С. Грибоедов обращал внимание на тяжелое положение переселенцев, оставивших на старых местах скот, жилища, имущество, и призывал местную администрацию помочь им упрочить благосостояние. В одном из писем он, в частности, писал: «К нам перешло до 8 т[ысяч] армянских семейств, и я теперь за оставшееся их имущество не имею ни днем, ни ночью покоя, однако охраняю их достояние и даже доходы; всё кое-как делается по моему слову»²⁰².

А.С. Грибоедов указывал на то, что новоприбывшие в Закавказье хлебопашцы, ремесленники, торговцы принесут огромную пользу краю. Он писал, что армяне-переселенцы «были единственно движимы доверенностью к России и желанием быть под её законами»²⁰³. «Записка о переселении армян из Персии в наши области» оказала определённое воздействие на выработку переселенческой комиссией положения о податных льготах: натуральные и денежные подати с армянских крестьян были уменьшены вдвое по сравнению с их платежами эриванскому сардару и шаху.

В 1828 году А.С. Грибоедов вместе с *П.Д. Завелейским** участвовал в составлении «Проекта учреждения Российской Закавказской Компании», который был напечатан ими в «Тифлиских ведомостях»²⁰⁴. В подлиннике, поданном графу И.Ф. Паскевичу, документ называется: «Записка об учреждении Российской Закавказской Компании» статского советника Грибоедова и коллежского советника Завелейского (7 сент. 1828. Тифлис)²⁰⁵. Этот документ представляет интерес главным образом как комплекс мер, направленных на подъём экономической жизни в закавказских землях России. Из дошедших до нас свидетельств современников видно, что по существу речь шла о передаче обширного края в управление директора будущей компании. Заботясь, в частности, «о внутреннем улучшении края», Грибоедов в первую очередь «предлагал устройство пароходов из Астрахани в Баку, из Одессы в Редут-Кале»²⁰⁶.

Как отмечается в работах исследователей, этот проект выдвигал на первый план интересы народов Закавказья и являлся памятником братских чувств русского народа к народам соседнего региона. В то же время предполагалось, что процветание Закавказья должно было

¹⁹⁵ Парсамян В.А. Присоединение Восточной Армении к России и его историческое значение. С. 34-35; Ахумян В.С. Александр Сергеевич Грибоедов. [1795-1829] (Жизнь и творчество). Ер., 1945; Варганян В. Грибоедов и армянский театр. Ер., 1955. С. 8-44 (на арм. яз.) и др.

¹⁹⁶ Цит. по: Летопись дружбы грузинского и русского народов с древнейших времён до наших дней. Т. 1. Тб., 1967. С. 161.

¹⁹⁷ Скабичевский А.М. Александр Грибоедов // Ломоносов. Грибоедов. Сенковский. Герцен. Писемский: Биографические повествования. Челябинск. 1997. С. 162.

¹⁹⁸ См.: Семенов Л.С. К вопросу о значении Туркманчайского договора для истории Армении. С. 113; Дилоян В.А. Присоединение Восточной Армении к России и его историческое значение. С. 27; Мхитарян Э.М. Туркманчайский договор в оценках русской исторической и общественно-политической мысли. С. 84-89.

¹⁹⁹ Акты, относящиеся до заключения мира с Персией. СПб.: Изд. Лазаревского института. 1828.

²⁰⁰ Парсамян В.А. Присоединение Восточной Армении к России и его историческое значение. С. 37; Восканян В. Проблема возникновения русской ориентации армянского народа в советской историографии. С. 44.

²⁰¹ См.: Грибоедов А.С. Записка о переселении армян из Персии в наши области. С. 267-270; Грибоедов А.С. Сочинения в 2 т. Т. 2. М., 1971. С. 339-341.

²⁰² А.С. Грибоедов – В.С. Миклашевич. 17 сент. 1828. Эчмиадзин – 3 дек. 1828. Тавриз. URL: <http://clck.ru/8twmt> (Ссылка укорочена, дата обращения 26.06.2013)

²⁰³ Грибоедов А.С. Полн. собр. соч.: В 3 т. Пг., 1911-1917. Т. 3. С. 267.

²⁰⁴ Тифлиские ведомости. 1831. № 18-20. С. 137-155.

²⁰⁵ См.: За стеной Кавказа. М., 1989. С. 487-493.

²⁰⁶ Подробнее см.: Грибоедов А.С. Сочинения. М., 1953. С. 616, 722-723.

благоприятствовать государственным интересам России, способствуя созданию зоны устойчивого политического и экономического доминирования России в противовес английскому и, отчасти, французскому влиянию в Передней Азии²⁰⁷.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ, СЛЕДУЮЩИЕ ИЗ ОБЗОРА РОССИЙСКИХ АРМОНОВЕДЧЕСКИХ ПУБЛИКАЦИЙ

Обзор арменоведческих публикаций в России конца XVIII – первой трети XIX века, условно сгруппированных нами по тематическим группам, показывает заметный рост количества сведений об Армении и армянах. Расширяется тематика, углубляется интерес к этому региону. На смену отрывочным сведениям приходят работы, специально посвящённые Армении. Растёт источниковая база вовлечённых в исследования материалов.

Пёстрая по жанровому разнообразию (статьи, заметки, письма, очерки, дневники путешествий и т. п.) арменоведческая литература первой трети XIX века при рассмотрении её с позиций историзма обнаруживает следующие характерные черты:

- недостаточно использовались документальные источники для подтверждения и иллюстрации приводимых фактов и событий истории Армении;
- история Армении освещалась фрагментарно, вне общего контекста исторического процесса;
- отсутствовало понимание общей хронологии истории Армении и её этапов;
- древняя история армянского народа излагалась в основном как история правителей и царских династий;
- в сведениях об армянском народе не подчёркивалась особая роль ААЦ в истории и культуре армянского народа, которая, собственно, и сохранила армянскую идентичность в долгий период отсутствия армянской государственности;
- не давалось адекватной оценки важнейшего события в истории армянского народа рассматриваемого периода – присоединения Восточной Армении к России;
- недостаточно освещалась история русско-армянских взаимоотношений и т. п.;
- в исследованиях почти не рассматривались актуальные аспекты динамично развивающейся ситуации в Закавказском регионе,

²⁰⁷ См.: Маркова О.П. Новые материалы о «Проекте Российской Закавказской компании» А.С. Грибоедова и П.Д. Завелейского // Исторический архив. Т. 6. М.-Л., 1951. С. 324-390; Грибоедов А.С. Сочинения. М., 1953. С. 616, 722-723; Нечкина М.В. Грибоедов и декабристы. 3-е изд. М., 1977. С. 708; История отечественного востоковедения до сер. XIX в. С. 360. Эйдельман Н.Я. Быть может за хребтом Кавказа. М., 1990. С. 109-149.

в котором изменялся политический ландшафт, происходили демографические сдвиги и т.д.

Таким образом, можно утверждать, что российское арменоведение рассматриваемого периода находилось в стадии зарождения. И хотя интерес к прошлому армянского народа в России имел свою предысторию и традиции, к моменту присоединения Восточной Армении к России ещё не было создано трудов, отвечающих насущным требованиям времени, отражающих происходящие политические процессы и их роль в истории армянского народа.

Многие из представленных разнообразных по жанру, глубине и широте освещения тем и событий из истории Армении, русско-армянских отношений и т.п. позже нашли своё продолжение в сочинениях С.Н. Глинки.

Борьба армянского народа за освобождение от иранского и турецкого гнёта, переселение армян в российские пределы, жизнь армянских поселений в России, история русско-армянских отношений – всё это стало главным предметом исследования в работах по армянской истории Лазаревых-Глинки.

Начало и первая треть XIX в. условно выделены нами как период завершения первоначального накопления сведений в русской исторической науке по вопросам истории и культуры Армении, истории русско-армянских отношений.

Обширный и в основном разноплановый материал по рассматриваемой тематике требовал дальнейшей систематизации, критического отбора, анализа и обобщения. Одновременно с этим уже сформировались объективные предпосылки и насущная потребность появления в России качественно новых исследований, целиком посвящённых истории и культуре армянского народа, истории русско-армянских отношений.

ВОПРОСЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО АРМОНОВЕДЕНИЯ

Рассматривая российское арменоведение как историографическую дисциплину, необходимо представлять особенности процесса превращения накопленных исторических знаний и методологии исследований в науку в XVIII–XIX веках.

Большинство современных исследователей определяют предмет историографии как историю исторической науки, процесс развития исторической науки и всех её подсистем. Историография – это специальная историческая дисциплина, которая изучает сложный, многогранный и противоречивый процесс развития исторической науки и его закономерности. И здесь при рассмотрении генезиса российского

арменоведения необходимо учитывать многозначность применения понятия «историография».

Академик *И.Д. Ковальченко** в монографии «Методы исторического исследования»²⁰⁸ предлагает основные варианты использования этого понятия:

— историография как совокупность научных трудов о какой-либо проблеме или периоде общественно-исторического развития. В этом случае под историографией понимается вся историческая литература, созданная по данному вопросу на протяжении времени его научного изучения;

— историография как совокупность исторических трудов, созданных в ту или иную эпоху, на том или ином этапе исторической науки безотносительно к их тематическому содержанию;

— историография как работы по истории исторической науки.

Говоря о периодизации исторической науки или ее сформированного самостоятельного направления, необходимо предварительно определиться с методологией выявления качественных изменений. В нашем случае рассмотрения периодизации историографического процесса: изучение истории Армении в России, задача заключается в условном его делении на определённые хронологические периоды. Эти периоды должны иметь те или иные явные особенности, отличающие его от предыдущего или последующих этапов.

Необходимо учитывать, что зарождение историографических идей происходит одновременно с появлением исторических знаний и представляет собой внутреннюю рефлексию авторов исторических сочинений. В России научные воззрения начинаются с работ Н.М. Карамзина, а в 20-30-е годы XIX в. со школы М.Т. Каченовского, когда историографические знания начинают приобретать некую научную форму. Однако вплоть до революции 1917 г. историография не стала специальной исторической дисциплиной, а осталась лишь отдельной областью изучения истории исторической науки.

Проблема выбора критерия периодизации в историографии имеет рациональное решение. В российской историографии принято выделять следующие периоды в изучении истории Армении в России:

- 1) от начала российского летописания до XVII века;
- 2) вторая половина XVII – первая треть XIX века²⁰⁹.

Проведённое нами исследование убеждает в необходимости выделить первую треть XIX века как особый период становления исторического арменоведения, связанный с деятельностью господ

²⁰⁸ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования (второе издание). М.: Наука, 2003. 486 с.

²⁰⁹ См.: Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 6, 13-14, 23. В плане истории русско-армянских отношений – это период начинающегося во второй половине XVII в. нового этапа русско-армянского сближения, который завершается в первой четверти XIX в. присоединением Восточной Армении к России.

Лазаревых, С.Н. Глинки, армянских и русских авторов по созданию новой версии армянской истории в России.

Процесс становления исторического арменоведения в России в первой трети XIX века происходил в связи с общим процессом становления русского национального самосознания, российской историографии. Интересную мысль по этому поводу высказывала *Черепанова Розалия Семёновна** – «Становление российской историографии пришлось на эпоху «изобретения нации», то есть интенсивного национального мифотворчества. В отсутствие античных и средневековых – схоластических – традиций, подогреваемые романтическим отношением к прошлому, русскую историю писали по явному и по негласному заказу – то императоров, то общества, то публики – такие яркие идеологи, пропагандисты, публицисты, художники (то есть «профессиональные» жрецы мифов), как Н.М. Карамзин, С. Н. Глинка...»²¹⁰

Первую треть XIX века в российском арменоведении можно охарактеризовать как период повышенного интереса исторической науки к освещению вопросов Армении, накопления исторических знаний об армянском народе. Изданием в Лазаревском институте восточных языков исторических сочинений Сергея Николаевича Глинки – первого русского историка Армении – завершается этот период и создаются предпосылки для дальнейших научных исследований.

Что касается определения критериев перехода историографии (и арменоведения, в частности) в самостоятельную научную дисциплину, то в этом вопросе представляет интерес точка зрения доктора исторических наук Ирины Ивановны Колесник, которая выделяет следующие критерии:

- достижения в области теории и методологии исторических исследований;
- формирование центров по разработке историко-научных проблем;
- появление кадров историков, профессионально занимающихся изучением прошлого своей науки;
- создание научных исследований по истории исторической науки;
- формирование особой научной лексики²¹¹.

Если применить эти критерии к нашему предмету исследования, то можно видеть, что они в определённой мере присущи этапу формирования русской школы российского арменоведения, связанного с деятельностью С.Н. Глинки, господ Лазаревых и созданного ими

²¹⁰ Черепанова Р.С. Русские «бои за историю»: российская история в общественной полемике первой половины XIX века // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры. Сб. ст. / Под ред. Н.Н. Алеврас, Н.В. Гришиной, Ю.В. Красновой. Челябинск. 2011. С. 459.

²¹¹ Колесник И.И. Историографическая мысль в России от Татищева до Карамзина. Днепропетровск, 1993. С. 23-43.

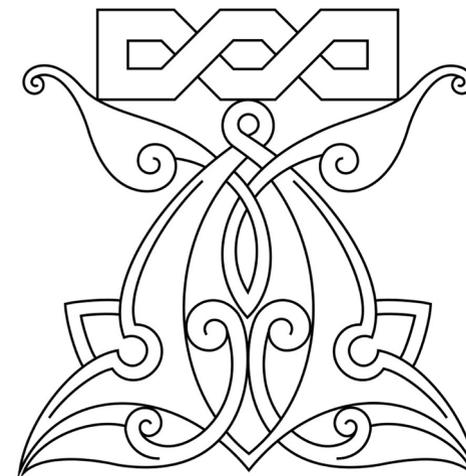
института, ставшего центром изучения Востока, Кавказа и истории Армении.

Благодаря усилиям Лазаревых и перу Сергея Глинки была создана история армянского народа, как было указано в самом названии, «от начала бытия и до возрождения оной в составе России». Впервые был создан обширный труд по истории армянского народа, где наряду с древним периодом его развития была ярко представлена и современная для авторов история вхождения Армянской области в состав России.

Был переработан, осмыслен и систематизирован огромный объем литературы, который включал все известные в то время работы по теме.

Изданные вскоре после «Обозрения» «Акты» вобрали в себя наиболее значимые источники по истории армянского народа и русско-армянских отношений. «Обозрение истории», «Собрание актов», «Описание переселения» дали заметный толчок к дальнейшему развитию научного арменоведения в России.

ГЛАВА III. ИСТОРИОГРАФИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОЙ ШКОЛЫ АРМЕНОВЕДЕНИЯ

Изучение армяно-русских отношений всегда считалось одной из традиционных тем армянской историографии, особенно в советский период, когда были опубликованы основополагающие исследования, освещающие экономические, политические, культурные отношения армянского народа с Россией²¹². Различные аспекты русской историографии Армении и поныне не перестают привлекать внимание арменоведов – историков, филологов, культуроведов и др.

Приводим краткий обзор трудов исследователей, которые занимались изучением армяно-русских отношений и, в частности, русской историографии Армении.

РОБЕРТ ГРАЧИКОВИЧ ХАЧАТРЯН

Обзор современной литературы по теме нашего исследования невозможен без работ доктора исторических наук Р.Г. Хачатряна²¹³, который заложил основы изучения истории Армении в России как одного из направлений русской историографии. Историю Армении, русско-армянских отношений он рассматривал в тесной связи с Россией, история которой сохранила множество свидетельств о тесных связях и с западной, и с восточной цивилизациями: «одинаково жизненное для России общение с Западом и с Востоком способствовало тому, что русская гуманитарная и историческая мысль избежали односторонности и были одинаково направлены и на Запад, и на Восток»²¹⁴.

Объектом преимущественного внимания исследователя является период с XVII по XIX век. По его мнению, это значимый этап в развитии как русской историографии, так и истории русско-армянских отношений. В аспекте развития русской исторической мысли – это время становления русской исторической науки, развития дворянской и буржуазной историографии, возникновения демократической общественной мысли. В плане истории русско-армянских отношений –

²¹² Армяно-русские отношения в XVII в. / Сост. В.А. Парсамян и др. Ер., 1953; Армяно-русские отношения в 1-й трети XVIII в. / Сост. П.П. Арутюнян и др. Т. II, ч. I и II, 1964-1967; Армяно-русские отношения во втором тридцатилетии XVIII в. Сб. док. Т. III. Ер., 1978; Присоединение Восточной Армении к России. Т. I. Ер., 1972 и др.

²¹³ Хачатрян Р.Г. Материалы по истории армянского народа в трудах Н.М. Карамзина; его же – Вопросы истории русско-армянских отношений в русской дворянской историографии XVIII века // Историко-филологический журнал. 1977. № 2. С. 67-80; его же – Русско-армянские отношения при Петре I в освещении русских историков XVIII века // Вестник общественных наук АН Арм.ССР. № 5. 1977. С. 14-26; его же – Отражение русской ориентации армянского освободительного движения в русской исторической литературе XVIII века // Вестник общественных наук АН Арм.ССР. № 10. 1978. С. 39-54; его же – История Армении и русско-армянских отношений в русской историографии (XVII в.-нач. XIX вв.): Автореф. дис.... докт. ист. наук. Ер., 1982; его же – Русская историческая мысль и Армения (XVII в.-нач. XIX вв.). Ер., 1987.

²¹⁴ Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 262.

это период качественно нового этапа русско-армянского сближения (со второй половины XVII в.), которое завершается в первой четверти XIX в. присоединением Восточной Армении к России²¹⁵.

XVIII–начало XX века – время русского просветительства, развития светской культуры и литературы, образования, печати, формирования идей веротерпимости. В результате этих сдвигов возрос интерес к истории, культуре, языкам других народов, в том числе армянского народа. В истории русско-армянских отношений XVIII век характеризуется процессом перемещения армянского торгового капитала в Россию, активизацией политической деятельности армянской торговой буржуазии. Всё это, по мнению Р.Г. Хачатряна, объективно способствовало укреплению русской ориентации армянского национально-освободительного движения²¹⁶.

Анализируя дворянскую и буржуазную историографию русско-армянских отношений, труды историков XVIII–начала XIX вв., Р.Г. Хачатрян предостерегает от излишней идеализации этих трудов, а также и от недооценки их значения²¹⁷. Ведь для большинства авторов дворянского периода историографии было характерно преимущественное внимание к описанию политической истории вместо изображения судеб народа.

Рассматривая вклад историков этого периода в разработку истории Армении и русско-армянских отношений, он, в частности, отмечает вклад *В.Н. Татищева** в изучение нерусских народов России. На посту астраханского губернатора (1741–1745) Татищев осуществлял политику поощрения переселения иноземцев, в том числе представителей армянских торгово-промышленных кругов в Россию. Ему также принадлежит заслуга выделения в русских летописях материалов, относящихся к Армении и армянскому народу²¹⁸.

Дворянские историки, подчёркивал Р.Г. Хачатрян, ввели в научный оборот большое количество материалов из русских летописей, литературных памятников, а также византийских, арабских и других источников, связанных с историей Армении, русско-армянских отношений. Кроме этого, они начали активно разрабатывать армян-

²¹⁵ Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 23. Присоединение части Армении к Российской империи рассматривалось передовыми людьми того времени как акт спасения Армении, полагает *М.А. Мурадян** (см.: Мурадян М.А. Присоединение Восточной Армении к России в оценке дореволюционной русской историографии и общественной мысли. С. 63.), который одним из первых исследовал проблему «присоединения» (см.: Мурадян М.А. Проблема русской ориентации армянского народа и присоединение Восточной Армении к России в освещении русской историографии XIX века. Ер., 1985). Это историческое событие в конечном счёте имело большое значение для становления русской школы арменоведения.

²¹⁶ Хачатрян Р.Г. История Армении и русско-армянских отношений. С. 9; Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 84.

²¹⁷ Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 341.

²¹⁸ См.: Хачатрян Р.Г. История Армении и русско-армянских отношений. С. 19. Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 132–133.

ские исторические источники²¹⁹. В первой четверти XIX в. в России работа «по упорядочению, систематизации и публикации архивных документов, связанных с историей русско-армянских отношений, была поднята на новый уровень. Пионером в этом направлении был историк *Н.Н. Бантыш-Каменский**, бывший управляющим московским архивом Коллегии иностранных дел. Такая же работа, но в значительно большем объёме, была проделана в Лазаревском институте восточных языков при подготовке к изданию трёхтомного сборника документов – «Собрание актов».

Впервые в советской историографии Р.Г. Хачатрян исследовал российскую научную периодику XVIII века с точки зрения истории русско-армянских отношений и истории армянского народа. Подводя итоги исследования данного вопроса, он отмечал, что в трудах учёных, в русской периодической печати появляется всё больше сведений об армянах, «закладываются основы научного изучения истории и культуры Армении»²²⁰.

В ходе исследования работ русских историков XVIII века Р.Г. Хачатрян пришёл к выводу о том, что «начало разработки вопросов истории Армении в русской гуманитарной, в частности в исторической, науке восходит к XVIII в.» и связано с именами *А. Лызлова**, *В.Н. Татищева*, *М.М. Щербатова*, *И.Н. Болтина**, *Н.М. Карамзина* и др. Большой фактический материал по истории и культуре Армении, накопленный в русской исторической науке, «дал возможность уже с начала второй четверти XIX в. создать в России исследования, целиком посвящённые истории, культуре, языку армянского народа»²²¹.

Р.Г. Хачатрян подчёркивал факт возрастания интереса в России к армянскому языку в 1-й четверти XIX века. Всё это привело к тому, что «в 1815 г. в Москве был основан Лазаревский институт восточных языков, который стал одним из крупных центров востоковедения и, в частности, ведущим центром изучения армянского языка»²²².

С начала XIX века в связи с включением Кавказа в сферу непосредственных интересов России расширились возможности ознакомления русской общественности с историей и культурой армянского народа, что способствовало превращению её в один из центров армянской печати, изучения и пропаганды армянской истории и культуры²²³.

²¹⁹ См.: Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 338.

²²⁰ Хачатрян Р.Г. История Армении и русско-армянских отношений в русской историографии (XVII в.-нач. XIX вв.). С. 10 (курсив наш – С.С.); Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 134, 139, 157.

²²¹ См.: Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 340–341 (курсив – Р.Г. Хачатряна). См. также об этом: Хачатрян Р.Г. История Армении и русско-армянских отношений. С. 37.

²²² Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 313.

²²³ Хачатрян Р.Г. История Армении и русско-армянских отношений. С. 39. Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 352.

История русско-армянских отношений первой четверти XIX в. характеризовалась дальнейшим сближением русского и армянского народов, участием армян в Отечественной войне 1812 г., боевым сотрудничеством русских и армян в русско-персидских и русско-турецких войнах. В ходе этих исторических процессов формировалась и укреплялась русская ориентации армянского освободительного движения. Все эти события нашли отражение в историографии следующего исторического этапа русско-армянских отношений, выходящего за хронологические рамки исследований Р.Г. Хачатряна (до 1-й четверти XIX века)²²⁴.

К следующему периоду или этапу развития русской историографии истории Армении, на наш взгляд, относятся сочинения С.Н. Глинки. Он был тесно связан со многими передовыми деятелями того времени, участвовавшими (как, например, сосланные на Кавказ декабристы) в процессах освобождения Армении. Как и они, он интересовался историей армянского народа, сочувствовал его освободительной борьбе и по просьбе Х.Е. и И.Е. Лазаревых подключился к большому проекту издания работ по истории армянского народа.

Историография рассматривается Р.Г. Хачатряном не только как научное знание, исследовательская практика, но и как важный инструмент воздействия на общественное (национальное) сознание. В его трудах, в других исследованиях, касающихся кросс-культурной тематики, неизбежно присутствует широкий «просветительский контекст»: помимо научных задач исторические знания имеют большое значение для ознакомления с жизнью того или другого народа, его историей, культурой.

Р.Г. Хачатрян отмечал, что несмотря на то, что дворянская идеология была господствующей идеологией в России XVIII века, она не предопределяла духовную жизнь страны в полной мере²²⁵. В истории общественной мысли этого времени он акцентирует внимание на зарождении демократических традиций русского просветительства: идеях гражданского равенства, патриотизма, веротерпимости, что нашло выражение в исторической мысли. Это имело большое значение, «как в целом, так и для анализа истории отношений России с другими народами, ... для оценки истории русско-армянских отношений и правильного понимания исследуемой нами проблемы»²²⁶, в том числе понимания комплексного труда по армянской истории, подготовленного русско-армянским коллективом авторов под руководством Лазаревых в 1830-е гг.

Особый интерес вызывает стремление Р.Г. Хачатряна представить рассматриваемую тему в единстве двух аспектов: «значение русской

исторической науки в научной разработке истории армянского народа и русско-армянских отношений и роль русской исторической литературы в русско-армянском сближении»²²⁷. Такой подход расширяет рамки исследования, что позволяет, анализируя процесс культурного взаимодействия двух народов, рассмотреть взаимодействие их национальных историй. Такие исследователи, специализирующиеся в области всеобщей (наднациональной) истории, на наш взгляд, имеют больше возможностей для научной (а не идеологической) трактовки исторического процесса. Их труды переживают своё время в отличие от авторов, следующих политической конъюнктуре.

Справедливости ради надо отметить, что направление и логика нашего исследования формировались на основе научных трудов Р.Г. Хачатряна, которому удалось сформулировать основные концептуальные подходы в исследовании историографии истории Армении в России. Работы по означенной тематике исследуют вопросы периодизации историографии, расширяют понятийный аппарат и т.д., однако с учётом современных реалий развития исторических знаний, видимо, ряд аспектов требует дальнейшего уточнения. Речь идёт в первую очередь о классовом подходе при рассмотрении особенностей генезиса историографии разных периодов развития российского общества. Основанный на формационном членении истории общества классовый подход при всей его значимости не является достаточным и всеобъемлющим. Он должен использоваться в сочетании и единстве с другими подходами – цивилизационным, социокультурным, социально-психологическим. Именно сопряжение (а в известной степени и синтез) формационно-классового, цивилизационного, социокультурного, психологического подходов позволяет глубже понять прошлое и настоящее, теоретически осмыслить и предложить политической практике ответы на непростые вызовы времени.

Вышесказанное не умаляет, а наоборот, подчёркивает значение работ Р.Г. Хачатряна для русской историографии Армении. В советский период господства единственной идеологической доктрины он смог глубоко и разносторонне исследовать развитие русской исторической мысли в отношении к истории армянского народа. Р.Г. Хачатрян писал, что «история науки, особенно гуманитарной, тесно связана с политической историей, ...история науки не тождественна официальной политике данного государства. Науке свойственны и свои специфические особенности развития, не всегда совпадающие с интересами официальной политики»²²⁸.

Подводя итоги краткому обзору работ Р.Г. Хачатряна, нужно отметить следующее. Его работы были написаны в лучших традициях советской историографической школы. Ему удалось в своих работах

²²⁴ См.: Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 209, 231.

²²⁵ Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 260-261.

²²⁶ Там же. С. 30, 261.

²²⁷ Хачатрян Р.Г. История Армении и русско-армянских отношений. С. 35.

²²⁸ Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 33.

обозначить главные подходы к исследуемой проблеме, предопределить последующие исследования в этой области. Проследивая историю развития русской исторической мысли, он выделил в её рамках особое направление – изучение истории Армении в России. Его исследования заполнили пробел, который существовал в русской и армянской историографии не только по истории русско-армянских отношений, но и по истории русского востоковедения, изучения истории Армении в России и др.

АБГАР РУБЕНОВИЧ ИОАННИСЯН

В 1940-х гг. доктор исторических наук, академик А.Р. Иоаннисян* приступил к исследованию еще никем до того времени не разработавшейся истории армянского освободительного движения XVIII в., широко используя материалы советских архивов. Он посвятил этой теме две книги, впервые раскрыв многие неизвестные страницы данной темы, в частности сюжет о важной положительной роли России в исторических судьбах армянского народа²²⁹.

На одну из этих книг сразу же откликнулся академик Е.В. Тарле, написавший А.Р. Иоаннисяну в письме от 18 декабря 1946 г. [еще до выхода книги из печати]: «Только что получил Ваш труд “Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия”. Уже из беглого просмотра получается впечатление очень интересного и солидного исследования. Прощу его немедленно; я как раз скоро буду обрабатывать главу о походе В. Зубова и его antecedентах» (предшественниках – С.С.)²³⁰.

Завершением цикла исследований по истории армянского народа стала его монография о перипетиях политики европейских держав на Востоке в эпоху наполеоновских войн²³¹.

ЦАТУР ПАВЛОВИЧ АГАЯН

Большой интерес в свете рассматриваемых вопросов изучения русско-армянских отношений представляет труд доктора исторических наук, академика АН Армянской ССР Ц.П. Агаяна* «Роль России в исторических судьбах армянского народа»²³².

Зарождение идеи сближения с Россией и утверждение русской ориентации армянского народа является краеугольным камнем исто-

²²⁹ Иоаннисян А.Р. Иосиф Эмин. Ер. 1945; Он же. Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия. Ер., 1947.

²³⁰ Национальный архив Республики Армения. Ф. 1169. Оп. 1. Д. 250. Лл. 9-9 об.

²³¹ Иоаннисян А.Р. Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX века. Ер. 1958.

²³² Агаян Ц.П. Роль России в исторических судьбах армянского народа. М.: Наука, 1978.

рии армяно-русских отношений. Ц.П. Агаян не отрицает, что у руководства освободительным движением армянского народа в определенный период времени была и западноевропейская ориентация. «Армянские политические деятели, – пишет автор, – рассчитывавшие на помощь западных держав, после долгих и бесплодных исканий наконец убедились, что единственный путь освобождения – это помощь России»²³³.

Говоря о развитии русско-армянских отношений, автор отмечает, что «если в XVII в. связи между Россией и армянами носили в основном торгово-экономический характер, то с XVIII в. они приобрели и политическую окраску»²³⁴.

Автор раскрывает прогрессивное историческое значение присоединения Восточной Армении к России, подчёркивая, что в истории армянского народа началась новая веха и Восточная Армения была вовлечена в общероссийское русло социально-экономического развития.

МКРТЫЧ ГЕГАМОВИЧ НЕРСИСЯН

Большой вклад в кавказоведение, арменоведение, в изучение истории армянского национально-освободительного движения XVII–XIX вв., общественно-политической мысли, революционного движения, истории русско-армянских отношений, проблемы присоединения Восточной Армении к России, истории армянского вопроса внес доктор исторических наук, академик АН Армянской ССР М.Г. Нерсисян²³⁵.

Одно из ранних исследований М.Г. Нерсисяна «Народнические организации в Закавказье» до сих пор не потеряло своей научной значимости. К.С. Худавердян об этой работе писал: «Данный автором анализ сущности армянского народничества позволяет полнее представить тот период развития армянской общественно-политической мысли, который предшествовал появлению политических партий в армянской действительности, тем более что идейные корни

²³³ Там же. С. 40.

²³⁴ Там же. С. 64.

²³⁵ Нерсисян М. Народнические организации в Закавказье / Институт истории и археологии Армянского филиала Академии наук СССР. Ер.: Изд-во Арм. ФАН. 1940; Освободительная борьба армянского народа против турецкого деспотизма в 1850-1880 гг. и англо-американская буржуазия // Известия АН Арм. ССР. Общественные науки. 1952. № 11. С. 51-67; Освободительная борьба армянского народа против турецкого деспотизма (1850-1870 гг.). Ер., 1955 (на арм.яз.); Из истории русско-армянских отношений. Кн. 1 2. Ер., 1956-1961; Отечественная война 1812 г. и народы Кавказа. Ер., 1965; Геноцид армян в Османской империи. Сборник док. и матер. / Под ред. М.Г. Нерсисяна. 2-е доп. изд. Ер.: Айастан, 1982; Страницы из новой истории армянского народа. Сб. ст. и иссл. Ер.: Изд-во АН АрмССР. 1982; Декабристы об Армении и Закавказье. Ч.1. Ер. 1985; Неопровержимые документы о геноциде армян. Ер.: Изд. «Гитутюн» НАН РА. 2005 и др.

армянских национальных партий во многом восходят именно к народничеству»²³⁶.

М.Г. Нерсисян изучал проблематику истории Западной Армении в аспекте освещения социально-экономического положения западных армян, их общественно-политической и национально-освободительной борьбы. В своей монографии «Освободительная борьба армянского народа против турецкого деспотизма (1850–1870 гг.)» автор раскрыл реакционную политику османского правительства в Западной Армении. На основе реальных фактов и новых архивных документов он доказал, что армянская национально-освободительная борьба явилась закономерной реакцией на невыносимое положение армян в Османской империи. Он критиковал те ошибочные и во многом антинаучные концепции, которые отрицали истоки, массовый характер и значение национально-освободительной борьбы 1850–1870 гг.

Помимо ряда статей, посвященных национально-освободительной борьбе армянского народа против турецкого ига, положению западных армян в последующие периоды, М.Г. Нерсисян подготовил сборник документов и материалов «Геноцид армян в Османской империи» (Ер., 1966), в который вошел большой материал о положении западноармянского населения в период со второй половины 70-х годов XIX столетия до конца первого десятилетия XX в., когда политика преследования армян, проводившаяся правящими кругами Турции, приобрела наиболее варварские формы.

Большой цикл работ М.Г. Нерсисяна посвящен истории русско-армянских и русско-кавказских политических связей в XVIII–XIX вв. К этому циклу относятся: сборник работ «Из истории русско-армянских отношений» (в двух книгах, Ер., 1956, 1961), в который вошли и некоторые ранее опубликованные работы автора; монографии «Декабристы в Армении» (Ер., 1958, на арм. яз.; в 1975 г. книга переиздана на русском языке).

К проблеме «декабристы и Армения» М.Г. Нерсисян обратился в специальной монографии, значительно расширив тем самым круг исследуемых вопросов. Опираясь на выявленные архивные документальные материалы, сведения из печати того времени, воспоминания современников и самих декабристов, М.Г. Нерсисян значительно расширил и уточнил список декабристов-офицеров, высланных на Кавказ, подробно осветил их участие в русско-персидской 1826–1828 гг. и русско-турецкой 1828–1829 гг. войнах. Впервые в историографии исследовал участие в этих войнах рядовых участников восстания декабристов. В своей работе он раскрыл отношение декабристов, пред-

ставителей прогрессивной России, к судьбам армянского народа, рассмотрел связи декабристов с армянскими общественными деятелями и т.п.

В 1965 г. вышла книга М.Г. Нерсисяна «Отечественная война 1812 года и народы Кавказа»²³⁷, в которой автор не только прослеживает участие кавказцев в военных действиях против наполеоновских войск, но и показывает отношение населения Северного Кавказа к этим историческим событиям. Армянский народ, как и многие народы Кавказа, активно участвовал в этой войне. Армяне горячо откликнулись на патриотические мероприятия, собирали пожертвования, отправляли своих сынов в армию и народные ополчения. В войнах России против Наполеона и его союзников участвовали сыны Армении – такие видные командиры, как Мадатов, Десянов, Ахшарумов, Меликов, Арапетов, Лалаев, Бебутов, братья Абамелеки, Лазаревы и другие. Генерал-майор В.Г. Мадатов участвовал в «Битве народов», где проявлял чудеса храбрости. Вместе со своим отрядом он в 1814 г. вступил в Париж²³⁸. Интересные материалы приводит исследователь о *Д.И. Ахшарумове**. Адъютант генерала П. Коновницына Д. Ахшарумов с 1805 по 1815 гг. был на фронте. За доблесть и беззаветную преданность России получил золотую шпагу и ордена. Кутузов впоследствии писал, что штабс-капитан Ахшарумов и поручик Альберти «исполняли все поручения под жесточайшим огнем и в самых опасных местах с ревностным отличием, ...вспомоществовали к поражению врага»²³⁹. В 1820 г. Д.И. Ахшарумов был произведен в чин генерал-майора. После войны он стал первым автором большого труда об Отечественной войне 1812 г., где были показаны её всенародный характер и международное значение.

В 1972 г. по инициативе и при участии М.Г. Нерсисяна коллектив историков Республики Армения издал «Историю армянского народа с древнейших времен до наших дней» (в 1980 г. книга была переиздана на русском языке), которая представляет собой историю Армении «в самом сжатом очерке».

В 1981 году М.Г. Нерсисян подготовил к изданию книгу «А.В. Суворов и русско-армянские отношения в 1770–1780-х годах»²⁴⁰. В первой главе книги, рассматривая вопрос о причинах переселения армянского населения из Крыма, М.Г. Нерсисян внёс существенное добавление, позволяющее более полно осветить этот вопрос. Помимо того, что правительство Екатерины II выводом христиан из Крыма стремилось экономически ослабить Крымское ханство, оно было заинтере-

²³⁶ Худавердян К.С. М.Г. Нерсисян – первый исследователь истории народнических организаций в Закавказье // Академик М.Г. Нерсисян – исследователь истории армяно-русских отношений и освободительной борьбы армянского народа (к 70-летию со дня рождения). Реф. сб. Ер., 1980. С. 100.

²³⁷ Нерсисян М.Г. Отечественная война 1812 г. и народы Кавказа. Ер., 1965.

²³⁸ См.: Нерсисян М.Г. Отечественная война 1812 г. и народы Кавказа. С. 219.

²³⁹ Там же. С. 229.

²⁴⁰ Нерсисян М.Г. А.В. Суворов и русско-армянские отношения в 1770–1780-х гг. Ер.: Изд. «Айастан», 1981. 178 с.

совано и в том, чтобы заселить переселенцами малонаселенные южные губернии России²⁴¹. В книге впервые всесторонне освещена роль А.В. Суворова в переселении крымских армян в Россию. Автор показал, что Суворову удалось решить три основные задачи:

— подготовить (морально и организационно) христианское население Крыма к переселению²⁴²;

— преодолеть сопротивление крымского хана и татарских беев (господ) и «несмотря на все угрозы и искусственно создаваемые затруднения, армянское и греческое население полуострова не отказалось от своего намерения переселиться в Россию»²⁴³;

— осуществить само переселение.

Исследователь отмечал, что Суворов «вложил свою душу в это дело»²⁴⁴. Вторая глава книги посвящена другой научной проблеме – «А. В. Суворов и русско-армянские переговоры в 1780-х годах». В конце 70-х годов XVIII в. активизируется восточная политика России. Рассматривая этот вопрос, М.Г. Нерсисян делает вывод, имеющий принципиальное значение для всей истории армяно-русских отношений. «Царское правительство, принявшее «позу освободителя», разумеется, преследовало не освободительные цели, – пишет он, – а исходило из интересов своей внешней политики. Однако осуществление предполагаемого похода русских войск в Закавказье объективно имело бы большое прогрессивное значение...»²⁴⁵. Этот вывод особенно важен, он подчеркивает недопустимость смешения оценки субъективных задач царского правительства с объективными итогами, вытекающими из внешней политики России на Востоке. Подготовка и осуществление похода русских войск были поручены А.В. Суворову. В деятельности великого русского полководца по подготовке похода автор выделяет два периода – петербургский и астраханский. Петербургский период был насыщен активными контактами Суворова с видными деятелями армянского освободительного движения Иосифом Аргутинским и Иваном Лазаревым.

Факты, приведенные в труде М.Г. Нерсисяна, свидетельствуют о том, что в формировании правительственной точки зрения об Армении и вопросе создания в будущем армянского государства под протекторатом России не последнюю роль сыграла деятельность А. В. Суворова, в частности его переговоры с Аргутинским и Лазаревым. Армянские деятели связывали с Суворовым определенные надежды. Они подавали на его имя записки со сведениями о политическом состоянии Армении, предлагая меры для восстановления

армянской государственности. Скорее всего, именно через Суворова, по мнению автора, русский двор получил историческую карту Армении с автографом великого полководца.

Все эти факты свидетельствуют о том, что А.В. Суворов «непосредственно и серьезно занимался вопросом Армении, искренне желая ее освобождения от ига шахов, султанов и восстановления армянской государственности под протекторатом России»²⁴⁶.

Астраханский период деятельности А.В. Суворова начался в 1780 г. В работе М.Г. Нерсисяна приводится много интересных фактов о том, как во время своего пребывания в Астрахани А.В. Суворов поддерживал деловые контакты не только с руководством армянской церкви (католикосом Симеоном, архиепископом Аргутинским, иерусалимским армянским патриархом Иоакимом Канакерци и др.) и меликами Арцаха, но и с рядовыми армянами – жителями Астрахани и других городов России.

В третьей главе книги речь шла о боевых сподвижниках А.В. Суворова: Акиме Хастатове, Иване Манееве, Якове Абрамове и др. Особое место в книге отводится бумагам А.В. Суворова об Армении, Закавказье и Персии. Все они впервые введены в научный оборот М.Г. Нерсисяном. Книга М.Г. Нерсисяна углубляет и расширяет наши знания о великом русском полководце, она показывает, что А.В. Суворов был не только великим полководцем, но и талантливым политическим деятелем и большим другом армянского народа.

М.Г. Нерсисян был не только крупным исследователем, но и организатором науки. Он занимал на протяжении ряда лет посты директора Института истории, вице-президента Академии наук Армянской ССР, ректора Ереванского государственного университета. М.Г. Нерсисян способствовал развитию общественных наук, в частности арменоведения, в республике. С 1958 г. он являлся редактором «Историко-филологического журнала». По его инициативе в Ереванском государственном университете был создан центр по арменоведческим исследованиям.

Как историка-исследователя М.Г. Нерсисяна характеризуют пылкость мысли, скрупулезное отношение к историческому факту, лаконичность изложения, стремление ввести в научный оборот максимальное количество свежего фактического материала, и не случайно, что к большинству своих исследований автор прилагает публикации архивных материалов с подробными комментариями.

²⁴¹ См.: Нерсисян М.Г. А.В. Суворов и русско-армянские отношения в 1770-1780-х гг. С. 12.

²⁴² Там же. С. 14-16.

²⁴³ Там же. С. 19.

²⁴⁴ Там же. С. 28-29.

²⁴⁵ Там же. С. 43.

²⁴⁶ Нерсисян М.Г. А.В. Суворов и русско-армянские отношения в 1770-1780-х гг. С. 55.

КАМСАР НЕРСЕСОВИЧ ГРИГОРЬЯН

К.Н. Григорьян – литературовед, историк литературы. Основной областью интересов ученого были история армянской литературы и русско-армянских литературных связей, история русской революционно-демократической литературы, литературное источниковедение и библиография. Он внес большой вклад в становление русской школы арменоведения в её филологическом аспекте.

В его работах представлена картина зарождения русско-армянских литературных, культурных отношений и их дальнейшее развитие с X по XX век²⁴⁷. В этих работах рассматриваются различные способы проникновения сведений об Армении в Россию и о России в Армению, автор прослеживает возникновение армянских типографий, издание научной и популярной литературы, строительство церквей и учебных заведений. Много внимания исследователь уделяет политике русского правительства в отношении Кавказа, Закавказья, Армении и т.д. Наряду с другими проблемами русско-армянских взаимоотношений автор исследует роль и значение крупных очагов армянской культуры в России, таких как Петербургская армянская колония, Лазаревский институт восточных языков и других в развитии армянской культуры, в создании русской школы арменоведения.

В работах С.Н. Глинки, посвящённых истории армянского народа, в «Собрании актов» К.Н. Григорьян выделяет все факты, события в истории русско-армянских отношений, которые связаны с культурным, идейным, духовным общением двух народов. Это и упоминания об армянском художнике в Москве XVII в., о поддержке Петром I освободительных проектов Исаи Ори, о переселении армян в пределы России, об истории становления Петербургской армянской общины и др.²⁴⁸

К.Н. Григорьян один из первых в историографии связывал основание русской школы арменоведения непосредственно с деятельностью Лазаревского института восточных языков, в котором были

²⁴⁷ Григорьян К.Н. Армения в русской живописи XVIII века // Известия АН Арм. ССР. Общественные науки. 1952. № 2. С. 57-70; его же – Из истории русско-армянских культурных связей X-XVII веков // Труды отдела древнерусской литературы. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1953. Т. IX. С. 323-336; его же – Русские печатные источники к. XVIII-н. XIX вв. об Армении // Известия АН Арм. ССР. Общественные науки. № 6. 1955. С. 79-94.; его же – В.Г. Белинский в армянской литературе // Историко-филологический журнал. 1959. № 1. С. 119-135; его же – Армения в русской литературе и живописи (XVIII - первая половина XIX века). Ер., 1962; Армянская литература в русских переводах (1786-1917). Библиографическая серия / Сост. и авт. предисл. К.Н. Григорьян. Ер.: Изд. ЕГУ. 1969, 1973; его же – Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений (X - нач. XX вв.) / АН Арм. ССР, Ин-т лит. им. М. Абеяна. Ер.: Изд-во АН Арм. ССР, 1974; Жизнь Артемия Араратского / Изд. подгот. К.Н. Григорьян при участии Р.Р. Орбели; Отв. ред. П.О. Акопян; Ред. изд-ва Л.М. Романова; Худож. М.И. Разулевич. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1980 и др.

²⁴⁸ Григорьян К.Н. Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений. С. 6, 47, 76, 81, 84-86.

изданы труды по истории Армении Я. и Д. Арзановых, С.Н. Глинки, а также трёхтомный сборник документов «Собрание актов».

Эти авторские исторические работы К.Н. Григорьян рассматривал не только как историко-литературные произведения, но и как общекультурный феномен²⁴⁹. Он встраивал их в анализ общего литературного процесса, в котором взаимодействуют, обогащая друг друга, сочинения армянских и русских писателей. В работах, написанных на русском языке и адресованных российской аудитории, для него главное – их культурно-просветительская направленность.

Занимаясь вопросами истории армянской литературы и русско-армянских литературных связей, автор выступает как переводчик произведений армянских поэтов, составитель сборников и антологий. К.Н. Григорьян принимал участие в составлении «Бюллетеней рукописного отдела Пушкинского дома». Исследовал творчество А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.А. Добролюбова, М. Горького, В.Я. Брюсова и др. русских писателей. Публиковал статьи и исследования в «Известиях АН СССР. Отделение литературы и языка», «Известиях АН Арм. ССР. Общественные науки», «Литературном наследстве» и др.²⁵⁰.

САЛОМЕЯ ГРИГОРЬЕВНА АРЕШЯН

Большой интерес в свете рассматриваемой проблематики представляют работы доктора филологических наук *С.Г. Арешян**, в которых рассматривается культурно-просветительская и издательская деятельность армянских колоний в России, вопросы истории царской цензуры²⁵¹. С. Арешян прослеживает армянские мотивы в русской литературе с XIII по XX век. По её мнению, они особенно разнообразно представлены в первой половине XIX в. в произведениях А.Н. Радищева, Н.М. Карамзина, Артемия Араратского, А.А. Бестужева-Марлинского, А.И. Одоевского, А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, *Н.М. Муравьева**, *Д.В. Давыдова**, С.Н. Глинки, А.Ф. Мерзлякова²⁵².

Исследуя процесс зарождения арменоведения в России, С.Г. Арешян полагает, что, хотя сведения об Армении в России

²⁴⁹ Там же. С. 174-176.

²⁵⁰ См.: Ованес Туманян, 1869-1923. Л., 1950 (2-е изд. М., 1953; 3-е изд. Ер., 1969); В.Я. Брюсов и армянская поэзия. Ер., 1959 (арм.); Армения в русской литературе и живописи. XVIII – первая половина XIX в. Ер., 1962; В.Я. Брюсов и армянская поэзия. М., 1962; Микаел Налбандян. Л., 1966; Творческий путь Аветика Исаакяна. Ер., 1975; Ваан Терьян: очерк жизни и творчества. Л., 1985; Пушкинская элегия. Л., 1990 и др. публикации Григорьяна К.Н.

²⁵¹ Арешян С.Г. Армения в русской литературе // Советская литература и искусство. 1944. № 4-5. С. 75-79 (на арм. языке); её же – Сергей Глинка и армянская культура // Советская литература и искусство, 1944, № 6-7. С. 72-77 (на арм. языке); её же – Армянская печать и царская цензура. Ер., 1957.

²⁵² См.: Арешян С.Г. Армения в русской литературе. С. 75-76 (на арм. языке).

накапливались с периода раннего Средневековья, начало арменоведения в России следует датировать с XVIII века²⁵³. Интерес России к Закавказью связан с деятельностью Петра I, который общался с армянскими деятелями, привлекал армян к военной и государственной службе, «всячески способствовал развитию арменоведения – изучению экономики, этнографии, истории, современного положения армянского народа. Разносторонность интересов Петра I в этом направлении характеризует такой общеизвестный факт, как запись армянских надписей в Булгарах и перевод их на русский язык. Вот с чего собственно и следует датировать начало арменоведения в России XVIII века»²⁵⁴.

В этот период особенностью арменоведения было то, что изучением вопросов истории, литературы и этнографии занимались в основном не ученые, а военные и дипломаты. Вместе с тем интерес к Востоку и, в частности, к Армении охватывал самые широкие слои русского общества. Появляются многочисленные переводы иностранных авторов, которые предпринимали путешествия по России, Востоку, Закавказью и Армении. Развитию арменоведения способствовало создание Российской академии наук, экспедиции которой собрали ценные сведения о прилегающих странах, в т.ч. об Армении. Вся эта научная работа по арменоведению в России XVIII века имела «большое значение и для армянского народа и явилась подготовительным этапом к тому историческому акту присоединения Армении к России, который сыграл столь решающую роль в судьбах армянского народа»²⁵⁵.

Таким образом, мы видим, что С.Г. Арешян в своём исследовании датирует начало арменоведения в России XVIII веком. Рассматривает развитие арменоведения в России в неразрывной связи с развитием русско-армянских отношений.

МИКАЕЛ ДАВИДОВИЧ АМИРХАНИЯ

В работах доктора филологических наук, академика МАНПО М.Д. Амирханяна исследуется русская художественная литература и публицистика, освещающая вопросы истории и культуры Армении. Автор прослеживает в хронологической последовательности движение публицистической мысли, «в которой реальные явления инациональной действительности, приобретая художественно-типоло-

²⁵³ Арешян С.Г. Из предьстории арменоведения в России // Известия АН Арм. ССР. Общественные науки. 1955. № 1. С. 4. См. также Арешян С.Г. Заметки русских путешественников об Армении (XIV-XVII вв.) // Известия АН Арм. ССР. Общественные науки. 1951. № 3.

²⁵⁴ Арешян С.Г. Из предьстории арменоведения в России. С. 4.

²⁵⁵ Там же. С. 12.

гическую выразительность, разносторонне отобразили армянскую действительность в русской периодике»²⁵⁶.

Книга М.Д. Амирханяна «Русская художественная публицистика об Армении», охватывающая материалы с XII по XX век, представляет собой первый опыт обработки и системного представления огромного массива материалов об Армении в российских изданиях.

ЭДУАРД АЙРАПЕТОВИЧ АКОПЯН

В работе доктора филологических наук Э.А. Акопяна* прослеживается история формирования армянской филологической науки в России. Специфика предмета исследования определила и периодизацию этого процесса²⁵⁷, которая в основном согласуется с этапами изучения истории Армении в России, намеченными Р.Г. Хачатряном.

Сведения об Армении, собранные многочисленными путешественниками, чиновниками, военными и т.д., начиная ещё с петровских времён, требовали обобщения, систематизации, с другой стороны, по мнению Э.А. Акопяна, растущий интерес к древнеармянским и средневековым письменным памятникам положил начало историко-литературным повествованиям об Армении, коими явились труды Я. и Д. Арзановых и С. Глинки²⁵⁸.

*Э.А. Акопян связывает создание арменоведческой традиции в России в первой трети XIX в. с накоплением фактов по истории и культуре армянского народа в силу активизации политических отношений двух народов, а также с появлением русского востоковедения*²⁵⁹.

ВАЛЕРИЙ ГЕОРГИЕВИЧ ТУНЯН

В процессе работы над представленной темой весьма полезными для нас оказались факты и их глубокая научная интерпретация в работах доктора исторических наук В.Г. Туняна*. Автор исследует проблемы политики России в Армении и Закавказье, вопросы политической истории армянской церкви и Армянского вопроса²⁶⁰.

²⁵⁶ Амирханян М.Д. Русская художественная публицистика об Армении. С. 7. Амирханян М.Д. Русская художественная литература об Армении. Ер., 1983.

²⁵⁷ Акопян Э.А. Арменоведение в России. С. 6, 30, 35.

²⁵⁸ См.: Акопян Э.А. Арменоведение в России. С. 6-7 (подчёркнуто нами – С.С.).

²⁵⁹ В XIX в. арменоведение стало международной наукой: весомый вклад в его развитие внесли немецкие лингвисты Г. Петерман, Ф. Виндишман, французский языковед А. Мейе, востоковед А.-Ж. Сен-Мартен и др. (см.: Саркисян Г.Х., Худавердян К.С., Юзбашян К.Н. Потомки Хайка. Очерк истории культуры Армении с древнейших времен до становления Третьей республики. Ер., 1998, с. 185-186).

²⁶⁰ Восточная Армения в составе России 1828-1853 гг. Ер.: Айастан, 1989; Русская политика в Армении: мифы и реалии: конец XVIII - начало XX в. Ер.: ГИУА, 1998; Положение Армянской церкви 1836-1875. Ер.: ГИУА, 2001; Церковная политика самодержавия в Закавказье I п.

В работе «Деятельность Х. Лазарева во время Адрианопольской кампании»²⁶¹ на основе архивных материалов раскрывается одна из славных страниц многогранной общественно-политической и дипломатической деятельности видного представителя армянского национально-освободительного движения в России Христофора Екимовича Лазарева.

В монографии «Католикос Нерсес Аштаракец – «Защитник Отечества»²⁶² рассматривается деятельность католикоса в тесной взаимосвязи с политикой самодержавия России с 1826 по 1856 гг. В работе освещается завершение раздела Армении между Россией, Турцией и Персией. На основе материалов различных архивов правительственных ведомств Российской империи и личных архивных фондов показан процесс адаптации руководства Эчмиадзинского престола к политическим реалиям российского государственного управления.

Исследованию процесса формирования принципов управленческой политики российского самодержавия в Восточной Армении посвящена работа «Административно-экономическая политика самодержавия России в Закавказье. I пол. XIX в.»²⁶³. В работе исследуется имперская политика самодержавия: административно-политическая, финансовая, хозяйственная и торговая. Автор выделяет в исследовании наиболее значимые характерные черты имперской политики и факторы, характеризующие южную окраину, выявляет разные направления в среде правящего класса по вопросу средств и форм освоения Закавказья, раскрывает процесс интегрирования региона в состав России.

Написанная на новой источниковой базе работа «А.С. Грибоедов и Армения» имеет важное значение для исследования деятельности писателя, дипломата и гуманиста А.С. Грибоедова в Армении. В книге даны уточнения и интерпретации целого ряда исторических проблем, содержатся глубокие научные обобщения и выводы²⁶⁴.

ИТОГИ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО ОБЗОРА

Общий обзор исследований различных аспектов истории русско-армянских отношений, истории Армении XVIII–XIX вв. был бы неполным, если бы мы не упомянули работы доктора исторических наук,

XIX в. Ер.: ГИУА, 2005; Политика самодержавия России в Закавказье XIX и нач. XX вв. Ер.: АГИУА, 2006, ч.1: 1800-1826; ч. 2: 1826-1836.

²⁶¹ Тунян В.Г. Деятельность Х. Лазарева во время Адрианопольской кампании // Вестник общественных наук. 2015. № 2. С. 164-180.

²⁶² Тунян В.Г. Католикос Нерсес Аштаракец – «Защитник Отечества». Св. Эчмиадзин, 2012.

²⁶³ Тунян В.Г. Административно-экономическая политика самодержавия России в Закавказье. I пол. XIX в. Ер.: ГИУА, 2003.

²⁶⁴ Тунян В.Г. А.С. Грибоедов и Армения. Ер.: Амарас, 1995.

академика Ашота Гарегиновича Иоаннисяна, которые посвящены социальным и освободительным движениям средневековой Армении, культуре, коренным вопросам истории армянского народа нового и новейшего периодов²⁶⁵.

Исследуемый нами период истории армянского народа освещён в монографии «История армянского народа. 1801–1900 гг.»²⁶⁶ Вардана Арамовича Парсамяна. В книге впервые (для того времени – С.С.) на русском языке была изложена систематическая история армянского народа XIX века.

Ещё одним специалистом по новой и новейшей истории армянского народа является доктор исторических наук, профессор *Вальтер Арташесович Дилоян**, который плодотворно исследовал интересующий нас период русско-армянских отношений в первой трети XIX века, когда наиболее активно проявились роль и значение патриотической и просветительской деятельности господ Лазаревых²⁶⁷.

Итак, общий обзор трудов представителей советского и постсоветского периода армянской историографии показал, что вопросы истории русско-армянских отношений XVIII–XIX вв. всегда были в центре внимания многих исследователей.

Несмотря на смену парадигмы в освещении истории в период 1990-х гг. основные подходы и оценки в изучении русско-армянских отношений в российской и армянской историографии принципиально не изменились. Это, в частности, касалось работ, в которых исследовались процессы продвижения России на Кавказ и Закавказье, интеграции Восточной Армении в пространство геополитических интересов Российской империи.

В ходе изучения истории русско-армянских культурных и литературных связей неизбежно ставились и рассматривались вопросы формирования русской школы арменоведения как в её филологическом, так и в историческом аспекте.

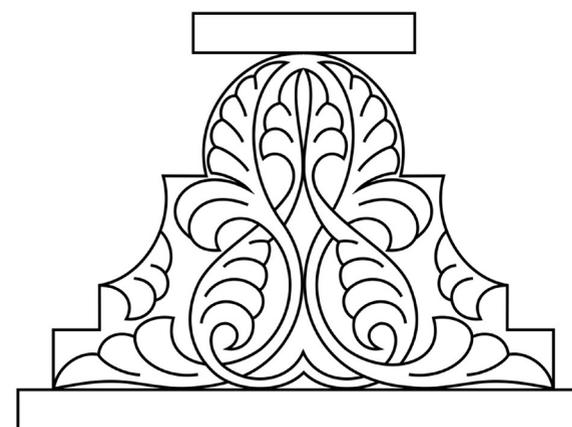
В завершающей главе монографии будет показано, как в русской и армянской историографии анализируются сочинения С.Н. Глинки по истории армянского народа. Эти работы в комплексе с книгой «Собрание актов», другими публикациями Лазаревского института восточных языков означали, по нашему мнению, переход к новому этапу изучения истории Армении в России, этапу формирования научных основ русской школы арменоведения.

²⁶⁵ Иоаннисян А.Г. К вопросу о происхождении русской ориентации армян. Эчмиадзин, 1921 (на арм. яз.); Иоаннисян А.Г. История армянского народа. Ер., 1967 (гл. ред.; на арм. яз.); и др.

²⁶⁶ Парсамян В.А. История армянского народа. 1801-1900 гг. Кн. 1. Ер., 1972.

²⁶⁷ Дилоян В.А. Восточная Армения в первой трети XIX века и армяно-русские отношения. Ер., Изд-во ЕГУ, 1989; Его же – Из истории общественно-политической деятельности Лазарянов (Лазаревых). 1966.

ГЛАВА IV.
ИНСТИТУТ
ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ
ГОСПОД ЛАЗАРЕВЫХ

ЛАЗАРЕВЫ – ПРЕДСТАВИТЕЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ РОССИИ

Исследование русско-армянских отношений XVIII–XIX вв. невозможно без рассмотрения истории общественно-политической деятельности представителей рода Лазаревых, оставивших заметный след в истории российских армян²⁶⁸.

Патриотической деятельности в России господ Лазаревых посвящены многие исследования и научные труды, публицистические и художественные произведения²⁶⁹. Многие из выдающихся представителей этого рода, занимавших высокое положение в обществе, могли оказывать и оказывали влияние на решение тех или иных вопросов, связанных с интересами армянского народа и армянского освободительного движения. В связи с этим возникает вопрос о том, в какой мере их деятельность как представителей армянского народа соотносилась с их государственной службой в России и с тем положением, которое они занимали в иерархии российского общества своего времени²⁷⁰. И если под элитой понимать социально доминирующий слой, который контролирует значительную часть общественных ресурсов и серьёзно влияет на выработку и осуществление политики²⁷¹, то Лазаревы, которые были одними из самых богатых людей России, вполне могли претендовать на заметные роли в её хозяйственной жизни. Следовательно, они имели возможность оказывать влияние и на общественно-политическую и социокультурную сферу. Факты свидетельствуют, в частности, об их влиянии на разработку и осуществление восточной политики России, их участии в переселении армян в российские пределы, большом вкладе в укрепление культурных связей двух народов.

В исторической литературе проблематика русско-армянских отношений рассматривается главным образом в международном (внешнеполитическом) аспекте, однако изучение судеб видных армянских

²⁶⁸ Библиографию по теме см.: Саядов С.М. У истоков русского арменоведения. С. 273-278.

²⁶⁹ Зиновьев А.В. Очерк Лазаревского института с биографией учредителей института. М., 1863; Кананов Г.И. Очерк пятидесятилетней деятельности Лазаревского института восточных языков. М., 1865; Дмитриев А. А. Пермские землевладельцы Лазаревы и их преемники кн. Абамелек // Исторический вестник. 1893. № 5. С. 425-447; Дилоян В. Из истории общественно-политической деятельности Лазаревых (вторая половина XVIII в.). Ер., 1966; Базиянц А.П. Над архивом Лазаревых. М., 1982; Амирханян А.Т. Тайны дома Лазаревых: Фрагмент истории московской армянской общины XIV-XX вв. М., 1992; Базиянц А., Мартirosян Р. Обелиск. Ер., 1993; Григорьян Н.А. Центр отечественной ориенталистики // Вестник РАН. Т. 71. 2001, №12; Маргарян Г.К. Роль Х.Е. Лазарева в истории русско-армянских отношений: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2006; Рштуни Г. Сияние рода Лазаревых. М., 2015 и др.

²⁷⁰ Эти вопросы рассматриваются в разделе «Армяне на российской службе» в диссертации А.А. Минясяна Развитие армянской культуры в России в XIX столетии: Дисс...канд. ист. наук: 24.00.01. Тольятти, 2016. С. 171-190.

²⁷¹ См.: Козлов С.В. Политология: курс лекций. Новосибирск: Изд-во СибАГС. 2016. С. 188-189.

деятели в России требует дальнейшего исследования, поскольку они внесли весомый вклад в развитие России, никогда не забывая об исторической родине²⁷². Причём такие исследования должны быть по возможности комплексными. Торговая, предпринимательская, общественно-политическая, внешнеполитическая, культурно-просветительская, благотворительная деятельность интересующих нас персон – только при таком комплексном подходе, рассматривая все направления деятельности представителей рода Лазаревых, можно понять их роль в истории русско-армянских отношений.

В свете поставленных в данной работе вопросов и рассматриваемом хронологическом отрезке времени в первую очередь нас интересуют следующие представители фамилии Лазаревых – родоначальник российского дворянского рода Лазарь Назарович Лазарев (Лазарян), его сыновья Иван (Ованнес) Лазаревич и Еким (Овагим) Лазаревич, а также сыновья Екима Иван, Христофор и Лазарь.

Родоначальник поколения Лазаревых, сыгравших видную роль в культуре, политической и экономической жизни России, – Лазарь Назарович Лазарев (1700–1782) родился в Новой Джульфе (Иран), получил хорошее образование. Его предки занимали высокие государственные должности, а он с детских лет был близок к персидскому шаху и в 19 лет был назначен начальником города Новая Джульфа.

С 1720-х годов, ещё при Петре I, состоял на русской службе переводчиком, когда того требовали сношения России и Персии. В результате начавшейся политики государства гонения христиан потерял в Персии огромные богатства и переселился в Астрахань, где прожил десять лет, затем перебрался в Москву. В 1735 г. Лазарь Назарович приобрёл у родственника, Захара Игнатьевича Шериманяна, дом в Москве и Фряновскую шелковую мануфактуру в Богородицком уезде Московской губернии, изготавливавшую лучшие в России ткани для Высочайшего Двора и отделки дворцовых помещений. Л. Лазарев вёл большую международную торговлю, посещал европейские страны. Много сделал для распространения христианства и защиты армян в странах Передней Азии, за что 19 марта 1768 г. был удостоен императрицей Марией-Терезией Австрийской титула барона Священной Римской империи.

Екатерина II обратила внимание на предприимчивого армянского купца Л.Н. Лазарева и 20 мая 1774 года возвела его в потомственное дворянство²⁷³. Утверждение в статусе резидента России, наличие

²⁷² Маргарян Г.К. Роль Х.Е. Лазарева в истории русско-армянских отношений. С. 11.

²⁷³ «...Лазарь Лазарев в бытность его в Персии употребляем во многие Комиссии и был Начальником города Жулфы; а наконец с детьми своими выехал в Россию и завел знатную Мануфактуру. В 1774-м году Мая 20-го дня он Лазарев, за оказанные им многие заслуги по Указу блаженной и вечной славы достойной памяти Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ Второй всемиловитейше пожалован с детьми его и их потомками в Российские дворяне» (ЦИАМ, ф. 4, оп. 6, д. 67, л. 4).

крупного капитала позволило Лазаревым покупать земли, расширить своё шёлковое и бумажное производство, приобрести у Строгановых их пермские имения, заводы и прииски, что было серьёзной заявкой на участие в горнорудном производстве России²⁷⁴.

Лазарь Назарович умер в Москве, похоронен был на Армянском кладбище в помещении церкви на Пресне. Позднее прах перенесен на Армянское Ваганьковское кладбище в Москве. Имел детей, родившихся еще в Персии. Дети Л.Н. Лазарева не только увеличили богатство отца, но и распорядились им на благо России и армянского народа.

Исследования, касающиеся предпринимательской деятельности Лазаревых²⁷⁵, представляют особый интерес. Эти исследования позволили сделать вывод о сращивании русского и армянского торгового и промышленного капитала. Лазаревы, таким образом, являлись одновременно представителями как русской, так и армянской буржуазии, и им были одинаково близки интересы как России, так и Армении. Эта общность интересов особенно рельефно проявлялась в их государственной, дипломатической и хозяйственной деятельности.

Одним из крупных государственных деятелей России был старший сын Л.Н. Лазарева – Иван (Ованес) Лазаревич Лазарев (1735–1801).

Богатый, получивший хорошее образование, предприимчивый, И.Л. Лазарев быстро вошёл в ближайшее окружение Екатерины II и Павла I. В 1760 г. И.Л. Лазарев основал в Санкт-Петербурге торговую компанию, с 1764 г. он становится придворным ювелиром²⁷⁶. В 1786 г. И.Л. Лазарев за плодотворную деятельность в Государственном банке получил чин коллежского советника и был введён в состав правления Государственного заёмного банка. После нескольких лет службы он получил чин действительного статского советника, а в 1799 году чин тайного советника (что соответствовало военному чину генерал-лейтенанта). Имея широкие связи среди высших должностных лиц Императорского Двора, Иван Лазаревич решил вложить свой накопленный в торговых операциях капитал в уральскую промышленность – чугуноплавильные, железоделательные, медеплавильные заводы, соляные прииски. В 1800-е годы созданная им горнозаводская система была основным поставщиком металла в России.

²⁷⁴ См.: Хоруженко О.И. Дворянские дипломы XVIII века в России. М.: Наука, 1999. С. 108.

²⁷⁵ Дмитриев А.А. Пермские землевладельцы Лазаревы и их преемники князя Абамелек // Исторический вестник. 1893. № 5. С. 425-447 и др.

²⁷⁶ С его именем связана покупка в российскую казну знаменитого бриллианта «Орлов», весом в 194,5 карат. В 1767 году армянский купец Григорий Сафрасов положил алмаз в Амстердамский банк, а через пять лет продал камень за 125 000 рублей племяннику своей жены, придворному ювелиру Ивану Лазареву, тот перепродал его графу Г.Г. Орлову за 400 000 рублей, пожизненную пенсию в размере 2000 рублей и дворянскую грамоту. Г.Г. Орлов в надежде вернуть расположение Екатерины II в день ее именин 24 ноября 1773 года (по старому стилю) подарил императрице драгоценный бриллиант. Ныне этот бриллиант, имеющий и второе название – «Лазаревский», хранится в Алмазном фонде Оружейной палаты Московского Кремля и украшает скипетр российских монархов.

Иван Лазаревич поддерживал близкие отношения со знаменитыми деятелями Екатерининской эпохи графом А.А. Безбородко, графом П.А. Румянцевым-Задунайским, графом П.А. Зубовым*, князем А.В. Суворовым и др., был порученцем по политическим делам при генерал-фельдмаршале князе Г.А. Потёмкине-Таврическом. И.Л. Лазарев на службе Екатерине II, Павлу I не раз был отмечен чинами, званиями, наградами²⁷⁷. Пользуясь благоволением Екатерины, Павла I и Александра I, Иван Лазарев «занял видное общественное положение. Он отличался широкою благотворительностью вообще, но не забывал и о нуждах своих единоплеменников»²⁷⁸.

В апреле 1770 г. И.Л. Лазарев ходатайствует перед Екатериной II о разрешении на строительство в Петербурге и в Москве армянских церквей. 2 мая 1770 г. такое разрешение было получено. В 1779 г. И.Л. Лазарев построил армянскую церковь в Москве и две армянские церкви в Санкт-Петербурге: Св. Екатерины на Невском пр. в 1780 г. и на Васильевском острове в 1791 г. Одновременно он построил на Невском проспекте комплекс зданий для служителей церкви, открыл градскую школу.

И.Л. Лазарев был советником Екатерины II по вопросам восточной политики. Числился викарием Эчмиадзинского патриаршего престола и вместе с духовным предводителем российских армян князем архиепископом Иосифом Аргутинским-Долгоруким он принимал участие в разработке проектов воссоздания под покровительством России Армянского царства.

И. Аргутинский и И.Л. Лазарев разработали проект заселения армянами земель на Северном Кавказе и в Крыму, незадолго до этого присоединенных к Российской империи. Проект был в большей части одобрен и поддержан правительством.

И.Л. Лазарев содействовал поселению в России тысяч армян и основанию городов Григориополь и Новый Нахичевань, учредил многие благотворительные и учебные заведения для детей переселенцев. Переселение в Россию десятков тысяч армян, их обустройство, развитие просвещения, духовности и культуры среди переселенцев в значительной мере проводились по его инициативе и под его руководством.

В 1787–1791 гг. во время русско-турецкой войны И.Л. Лазарев был политическим советником командующего русской армией генерал-фельдмаршала Г.А. Потемкина. После заключения Ясского мирного договора помогал переселению армян с турецких земель в Россию. Последние годы жизни И.Л. Лазарева были отмечены его щедрой по-

²⁷⁷ См.: Собрание актов. Ч. I. М.: 1833. С.181-188, 241, 245; Ч. II. М.: 1838. С. 304; Ч. III. М.: 1838. С. 303-305.

²⁷⁸ Лазаревы и Лазаревский институт. Записки бывшего лазаревца // Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. 2-е изд. М.: Типо-литография т-ва И.Н. Кушнерев и К°. 1898. С. 540.

мощью многим армянским благотворительным заведениям, монастырям и обществам Астрахани, Нахичевани на Дону, Григориополя, Моздока, Кизляра, Тифлиса и других городов.

Граф (в 1788 г. возведен в графское достоинство императором Священной Римской империи Иосифом II), почётный командор ордена Иоанна Иерусалимского (пожаловано Павлом I за благотворительную деятельность в Санкт-Петербурге) Иван Лазарев умер 20 октября 1801 года в Санкт-Петербурге. Перед смертью завещал свое состояние на устройство училища для детей из бедных армянских семей.

Сама идея устройства армянской школы принадлежит Ивану Лазаревичу. На ее воплощение он оставил в завещании немалую сумму, но воплотил её в жизнь его младший брат Еким (Иоаким) Лазарев (1744–1826) – граф, учредитель и первый попечитель Института восточных языков. Выполняя завещание брата, не дожидаясь поступления процентов от капитала, внесённого на строительство армянской школы, Еким Лазаревич пожертвовал свой московский дом с прилегающим участком в Армянском переулке в пользу будущего учебного заведения и дополнительно внёс в фонд строительства школы 300 000 рублей и организовал её строительство. В 1809–1810 гг. шло проектирование, а в 1815 г. в школе уже начались занятия. Тогда же Е.Л. Лазарев был определён её первым попечителем.

Дело отца успешно продолжил действительный тайный советник (1871) Христофор Екимович (Иоакимович) Лазарев (1789–1871). Он служил в министерстве иностранных дел Российской империи. Состоял в звании камергера при генерал-адъютанте графе А.Х. Бенкендорфе по особым поручениям.

По завещанию отца Христофор Лазарев управлял единым имением Лазаревых в Пермской губернии, с 1828 по 1858 гг. принадлежавшим ему вместе с братом Иваном, а затем до 1871 года – в качестве единоличного владельца имения и заводов. В 1862 г. на заводе было выплавлено 327,5 тыс. пудов чугуна и изготовлено 23,3 тыс. пудов железа. Продукция предприятий Х.Е. Лазарева, в том числе и резное кричное железо Палазнинского завода, были представлены на Международной промышленной выставке в Лондоне²⁷⁹.

С 1858 года Х.Е. Лазарев был почётным попечителем Лазаревского института. Благодаря его стараниям Лазаревская семинария в 1849 г. была признана Институтом восточных языков. В 1864 г. добился Высочайшего разрешения повесить колокола в армянских церквях в России.

²⁷⁹ Гаврилов Д.В. и Микитюк В.П. Чёрмоозский нижний железоделательный завод. // Металлургические заводы Урала: Энциклопедия. Екатеринбург, 2001. С. 502; Мухин В.В. История горнозаводских хозяйств Урала первой половины XIX века. Пермь, 1978. С. 7,15, 16, 30; Гилева Н.Я., гражданин Чёрмоза... // Уральский следопыт. 1998. № 10-12. С. 134; Горностаева Е. Егоркины куранты // Уральский следопыт. 1998. № 10-12. С. 13-15.

В 1828–1829 гг. Х.Е. Лазарев служил чиновником особых поручений в Третьем отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии под началом графа А.Х. Бенкендорфа. Он составлял обзорно-аналитические записки о положении дел в Персии и Турции²⁸⁰ на основании сообщений своих многочисленных респондентов. В записках шла речь о положении дел на театре военных действий, состоянии коммуникаций, умонастроениях в стане противника, о потенциальных союзниках России и её противниках. Большое внимание уделялось, в частности, разным аспектам переселения армян из Персии, Турции в Армянскую область. Высказывались подкреплённые фактами соображения и рекомендации, касающиеся укрепления новых границ российских владений в Закавказье. Рассматривая вопросы церковного управления Армянской областью, конкретные персоналии иерархов армянской церкви, Х. Лазарев подчёркивал необходимость для интересов России укрепления роли Святого Эчмиадзина.

Деятельность Х.Е. Лазарева в ходе Адрианопольской кампании была высоко оценена российским самодержавием²⁸¹. С его усилиями связана успешная пропагандистская кампания об образовании Армянской области на русском и армянском языках, а при содействии венецианских мхитаристов и на многих европейских языках²⁸².

Х. Лазареву были близки интересы и России, и Армении. Анализ дипломатической деятельности Х. Лазарева в ходе русско-персидской (1826–1828) и русско-турецкой (1828–1829) войн свидетельствует о его содействии пророссийской ориентации армян, а представленные российскому правительству сведения о ходе войны и обстановке на фронте способствовали военной и внешнеполитической деятельности в интересах Российской империи. Содействие Х. Лазарева вхождению Восточной Армении в состав России неотделимо от освободительной борьбы армянского народа за свободу.

Его брат и единомышленник Иван Екимович (Иоакимович) Лазарев (1786–1858) – действительный статский советник, камер-юнкер майор, служил в гвардии и в министерстве иностранных дел. Попечитель Лазаревского института (с 1818 по 1858 г.). При его активном и деятельном участии в 1830-х годах при Лазаревском институте была открыта современная по тому времени типография.

Издание древних источников, трудов учёных, учебников, словарей на русском, армянском, латинском, греческом, французском, немец-

²⁸⁰ Маргарян Г.К. Роль Х.Е. Лазарева в истории русско-армянских отношений. С. 6, 14, 23.

²⁸¹ За Адрианопольскую кампанию Х. Лазарев был пожалован алмазными знаками ордена св. Анны II ст. См.: Шепелев А.Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. Л.: Наука, 1991. С. 196, 205.

²⁸² См.: Тунян В.Г. Деятельность Х. Лазарева во время Адрианопольской кампании. С. 164–180.

ком, английском, итальянском, венгерском, грузинском, сербском, турецком и персидском языках внесло существенный вклад в развитие российского и мирового востоковедения.

И.Е. Лазарев с братом Христофором в 1826 г. стал совладельцем Пермского имения Лазаревых, но участия в управлении заводами не принимал и завещал Христофору свою половину имения.

Лазарь Екимович (Иоакимович) Лазарев (1797–1871) – младший сын основателя Лазаревского института Екима Лазарева. В чине корнета Сумского гусарского полка находился в заграничном походе русской армии (1813–1814). Принимал участие в битве под Лейпцигом. С 14 мая 1826 года полковник, участвовал в русско-персидской войне (1826–1828). 12 февраля 1828 года награждён золотой саблей с надписью «За храбрость». С 1827 года состоял чиновником по особым поручениям при генерале И.Ф. Паскевиче в Тифлисе. Принимал участие вместе с А.С. Грибоедовым в подписании Туркманчайского договора с Ираном (10.02.1828). После окончания войны активно содействовал переселению персидских армян в Россию. Будучи комендантом главной квартиры в Дейкаргане, как посредник сыграл положительную роль на переговорах между армянами и представителями русской армии. Продолжая числиться при Паскевиче в должности старшего адъютанта, участвовал в русско-турецкой войне (1828–1829). Лично принимал участие во взятии крепости Карс и покорении Ахалциха. После заключения Адрианопольского мира Лазарев вернулся в Москву и вышел в отставку по болезни (1830).

По примеру отца и братьев активно занимался благотворительностью и жертвовал значительные суммы на благоустройство института.

ЛАЗАРЕВЫ – ПОПЕЧИТЕЛИ ИНТЕРЕСОВ АРМЯНСКОГО НАРОДА В РОССИИ

Активная торговая деятельность требовала широких контактов с армянскими колониями Европы и Азии. Лазаревы вели переписку и были хорошо осведомлены о состоянии дел в армянских общинах России. Используя свои связи при дворе, часто выступали в роли ходатаев, представителей интересов своих соотечественников перед разными ветвями государственной власти.

Убеждённые сторонники русской ориентации, национально-освободительной борьбы, они предпринимали активные действия как для освобождения армянского народа, так и для продвижения интересов России в Закавказье. Поэтому в истории общественной и государственной деятельности Лазаревых, рассматриваемой в контексте русско-армянских отношений, особенно важен период, связанный с процессом присоединения Восточной Армении к России в 1801–1828

гг. В это время деятельность Лазаревых была направлена на становление и обустройство Восточной Армении в составе Российской империи. В записке «К существенной пользе Империи и ко благу ново покорённых областей», направленной Х.Е. Лазаревым в 1828 г. императору Николаю I²⁸³, он излагал своё видение того, как можно бы было наладить управление Армянской областью.

Представители рода Лазаревых участвовали в переселениях армян. И.А. Лазарев заселил южный край России персидскими и турецкими армянами²⁸⁴. Х.Е. Лазарев содействовал переселению из европейской Турции: Булгарии, Валахии, Молдавии армян в Бессарабию и Новороссийский край²⁸⁵. А.Е. Лазарев, состоящий на службе у генерал-фельдмаршала И.Ф. Паскевича, был одним из руководителей переселения армян после русско-иранской войны 1826–1828 гг.²⁸⁶

Для управления вошедшими в состав Российской империи территориями Закавказья требовались чиновники, хорошо знавшие языки и обычаи местных народов. В этом контексте возникший в первой четверти XIX в. в Москве Лазаревский институт восточных языков не мог остаться вне поля зрения правительства, которое при формировании азиатского направления внешней политики осознавало потребность в подготовке профессиональных переводчиков. Лазаревы «задались целью подготовить кадры образованных граждан не только для многочисленных армянских общин России, но и для будущей свободной Армении»²⁸⁷.

Основание Института восточных языков в Москве было, по видимому, самым главным, что сделали Лазаревы в России в области образования, науки, культуры, дальнейшего укрепления дружбы и взаимопонимания русского и армянского народов. Лазаревы рассматривали институт как центральное учебное заведение армян России, перед которым стояла задача формирования «новой армянской элиты в рамках элиты Российской империи, которая могла бы стать своего рода посредником в отношениях России с народами и государствами Востока»²⁸⁸.

Войны России с Персией и Турцией в первой трети XIX в. укрепили надежды армянской элиты на возрождение Армянского государства под протекторатом Российской империи. С этим периодом связана попытка реализации широкой армянской национальной просвети-

²⁸³ Записка Х.Е. Лазарева Николаю I, апрель 1828. РГАДА, ф. 1252, оп. 1, ед. хр. 530, л. 1-4 об.

²⁸⁴ См.: Собрание актов. Ч. II. С. 211.

²⁸⁵ Там же. Ч. II. С. 185.

²⁸⁶ См.: Собрание актов. Ч. I. С. 55. Ч. II. С. 166, 183, 197–204, 207, 209–211, 213–215, 217–220, 310. Ч. III. С. 124, 227, 308–310.

²⁸⁷ Ананян Ж.А. Лазаревский институт восточных языков в первой половине XIX века // Историко-филологический журнал. Ер., 1998. № 1-2. С. 63.

²⁸⁸ Там же.

тельской программы, направленной на знакомство российской общественности с историей и культурой армянского народа.

С начала XIX в. в Москве и Санкт-Петербурге публикуются книги по истории Армении: в 1809 г. вышел в свет сделанный О. Иоаннисяном русский перевод «Истории Армении» М. Хоренаци; в 1811 г. книга Г. Хубова «Описание достопамятных происшествий в Армении с 1778 по 1809 г.»; в 1816 г. с французского на русский язык переведена книга Ш. Джрпета «Любопытные извлечения из древней истории об Азии».

Проявляя свою лояльность существующей власти, Лазаревы были последовательными сторонниками официального консервативно-монархического направления. Их общественно-политическая и гуманитарная деятельность на благо России и Армении подчеркивает принадлежность к национальной элите России, одновременно говорит об их принадлежности к «отцам-заступникам» армянского народа. Обширные связи Лазаревых, их положение в системе и высшей иерархии Российского государства были направлены на освобождение армянского народа от османо-персидского ига, на укрепление русско-армянских отношений.

Одной из важных особенностей деятельности представителей армянского народа в России – Лазаревых – была «двойственная идентичность». Истоки формирования этого феномена следует искать на рубеже XVIII–XIX вв., когда на повестку дня встали вопросы укрепления южных рубежей Российской империи. По сути, речь идёт о механизме включения российско-армянской диаспоры в многонациональный российский социум, когда армянские общины, адаптируясь к российским традициям, сохраняют связи с армянами других стран, со своей исторической родиной, мечтают о возрождении её государственности.

Рассмотрение деятельности рода Лазаревых в России позволяет получить представление «об общих чертах жизни и деятельности армянской диаспоры в России». Их «двойная идентичность» – органичное сочетание этнической и российской идентичности – объясняет последовательную и конструктивную деятельность представителей семейства Лазаревых в деле укрепления дружбы русского и армянского народов, что в конечном итоге объективно отвечало интересам России.

Всю свою патриотическую и общественную деятельность семья Лазаревых посвятила делу национального возрождения исторической родины, сохранению и возрождению самобытной армянской культуры, дальнейшему углублению дружбы русского и армянского народов, интеграции и сближению с Россией.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ЛАЗАРЕВСКОГО ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ

Иван Лазаревич Лазарев, наиболее известный из представителей рода Лазаревых, государственный и общественный деятель, давно вынашивал идею создания армянского учебного заведения и завещал крупные средства для его основания. Решение задач, стоящих перед армянским просвещением, должно было, как считал он, активно повлиять на развитие национальной экономики и культуры Армении. За год до смерти в своём завещании И.Л. Лазарев обязал своего наследника, младшего брата Екима, внести в Опекунский совет 200.000 рублей, чтобы со временем на проценты построить здание для воспитания армянских детей из бедных семей.

Еким Лазаревич Лазарев вместе с семейством своим добавил к пожертвованиям брата 300.000 рублей ассигнациями²⁸⁹ и сразу после Отечественной войны 1812 года начал строительство учебного заведения. В одном из писем сыновьям он писал: «Это важное дело, полезное и национальное <...>. Весь мир глядит на нас. Может быть, начав дело, понеся затраты, мы не сможем завершить его и среди народов и наций, своих и чужих, опозоримся»²⁹⁰. Однако, несмотря на опасения, данное начинание Лазаревых, впрочем, как и многие другие их проекты, ожидало блестящее будущее.

Лазаревы полагали, что основанное ими учебное заведение будет способствовать укреплению связей Кавказа с Россией, а также были уверены в том, что с упрочнением положения училища будет возможно «доставить юношеству способы к воспитанию и образованию в науках, служащих приготовлением на службу военную и гражданскую»²⁹¹.

Будущее нового учебного заведения в значительной степени было определено местом его основания – в древней российской столице. Москва была выбрана прежде всего потому, что здесь к тому времени была сформирована армянская община. Другим аргументом было то, что его устроители возлагали большие надежды на помощь в организации учебного процесса Московского университета и сосредоточенных в столице лучших сил российской науки. Что же касается преподавателей, то, не найдя достойных на Кавказе, наследник дел

²⁸⁹ В том числе 50.000 рублей в память своего сына, ротмистра лейб-гвардии гусарского полка Артемия Екимовича, павшего в 1813 г. в сражении под Лейпцигом. Его жена, Анна Сергеевна Иванова, также передала школе 50.000 рублей. Кроме того, Еким Лазаревич с сыновьями подарили школе семейную библиотеку в 3000 томов, минералогическую коллекцию, физические приборы и мебель общей стоимостью 30.000 рублей.

²⁹⁰ Цит. по: Амирханян А.Т. Тайны дома Лазаревых. С. 30.

²⁹¹ Из отношения генерала-адъютанта А.Х. Бенкендорфа к министру народного просвещения, адмиралу А.М. Шишкову от 12 апреля 1828 г. // Главы из истории московского востоковедения. Лазаревский институт – Московский институт востоковедения – МГИМО. М., 2014. С. 59-60.

Ивана Лазаревича – его младший брат Еким Лазаревич – обратился в Венецию, к тамошним представителям армянского католического ордена мхитаристов. «В науке не принимается в соображение вероисповедание, – писал он, – а требуется лишь образованный человек, сведущий и честных правил, и нравственности. Так поступают образованные и просвещенные народы, в университетах которых часто читают лекции профессора совершенно разных вероисповеданий, причем в храме наук с них вовсе не требуется одной определенной религии»²⁹².

Открытие училища задержала Отечественная война 1812 г. Только в начале 1813 г. началось строительство комплекса зданий для него. И хотя училище задумывалось как армянское, с момента открытия в нем учились и «дети других наций из дворян и чиновников». Благодаря стараниям Екима Лазарева в 1815 г. в Москве появилось фактически русско-армянское учебное заведение, первоначально рассчитанное на 30 воспитанников.

В 1818 г. Е.Л. Лазарев передал своё детище на попечение сыновей Ивана и Христофора. Братья Лазаревы не жалели ни средств, ни трудов, чтобы держать свое фамильное учреждение на высоте современных педагогических требований. Их усилиями московское армянское училище со временем стало популярным не только среди армян, но и среди представителей высших слоёв российского общества. Это был один из лучших для своего времени московских пансионов.

Уже в первые годы формируется его особенный образовательный профиль. Как впоследствии отмечал исполнявший в 1881–1897 гг. должность директора института *Георгий Ильич Кананов**, «учебное заведение Лазаревых должно было сразу отвечать трем основным целям: быть национальным светильником образования для армян; быть рассадником восточного языкознания в России; сделаться школою общеобразовательною для всех»²⁹³.

Вскоре училище стало известным за пределами России, притягивая талантливых армянских детей из зарубежной Европы и Ближнего Востока. Известность училища и безусловная успешность проекта, видимо, подтолкнули Екима Лазарева повысить общественный статус заведения. В 1822 году он обращался в Главное управление училищ с проектом устава и предложением назвать учебное заведение «Армянская Лазаревых Академия», но ему было отказано в этом²⁹⁴.

²⁹² Материалы для истории Лазаревского института восточных языков. 1914. Вып. 1. М. С. XVI.

²⁹³ Кананов Г.И. Семидесятилетие Лазаревского института восточных языков. 1815-1890 гг. М.: Типография А.А. Гатцука. 1891. С. 3.

²⁹⁴ См.: Собрание высочайших указов и актов, относящихся до Московского армянского Лазаревых института восточных языков, с обзором основания, состава и цели института. СПб.: тип. Лазаревых ин-та вост. яз., 1839. С. 6-10.

После победоносного завершения русско-турецкой войны 1826–1828 гг. значимость училища возросла. В правительственных кругах сформировалось понимание того, что для управления вошедшими в состав империи территориями требовались чиновники, знавшие языки и образ жизни местных народов. Лазаревское училище стало рассматриваться как учебное заведение, которое способно восполнить эту потребность и выпускать чиновников для службы на Востоке.

Существенным обстоятельством в становлении Лазаревского училища явилось то, что в ноябре 1824 г. оно получило особенный статус – был введен институт «главного начальника» над ним. Таковыми последовательно были доверенные лица императора – *Алексей Андреевич Аракчеев** (1825–1827), *Александр Христофорович Бенкендорф** (1828–1844), *Алексей Федорович Орлов**, *Дмитрий Андреевич Толстой**. Попечителями института состояли Е.А. Лазарев (1815–1826) и И.Е. Лазарев (1826–1858). В 1818–1848 гг. Х.Е. Лазарев занимал должность директора института²⁹⁵.

В 1827 году накануне присоединения Восточной Армении к России частное училище Лазаревых было передано в ведение министерства народного просвещения Российской империи и получило название «Лазаревский институт восточных языков»²⁹⁶. Примечательно, что в тогдашнем Министерстве народного просвещения к институту относились с недоверием. Он отличался от казенных заведений того времени необычной учебной программой и существовал на частные пожертвования. Министерство опасалось, что такому учебному заведению не хватит средств на собственное содержание. Однако к этому времени институт перешел под начало А.Х. Бенкендорфа, всецельно главы III отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, чье покровительство способствовало дальнейшему развитию института.

В поисках квалифицированных преподавателей Лазаревы использовали свои широкие связи в странах Европы, Ближнего и Среднего Востока. Они вели переписку с учебными и научными центрами Вены, Парижа, Венеции, Константинополя, Каира, интересуясь последними достижениями востоковедения и приобретая новинки научной и педагогической литературы. Эти усилия способствовали тому, что в институте сложились условия для стабильного преподавания турецкого, арабского и персидского языков.

²⁹⁵ Главы из истории московского востоковедения. Лазаревский институт – Московский институт востоковедения – МГИМО. С. 70–71.

²⁹⁶ «Состоящий под Высочайшим покровительством Армянский Лазаревых Институт Восточных языков.....по Высочайшему утверждённому в марте 1828 года Журналу Комитета об устройстве учебных заведений, именуется: Армянским Лазаревским Институтом Восточных языков» (Собрание высочайших указов и актов, относящихся до Московского армянского Лазаревых института восточных языков, с обзором основания, состава и цели института, с. 2).

В 1835 г. особым указом Лазаревский институт включается во второй разряд правительственных учебных заведений и получает все права казенных гимназий²⁹⁷ наравне с гимназиями, корпусами и другими институтами. В 1837 году институт получил преимущества правительственных заведений 2-го разряда, учащиеся должны были облачиться в мундиры утверждённого образца, а лица, занимающие в институте определённые должности (практически весь административный и педагогический персонал – С.С.), приравнивались в своих правах к прохождению «действительной Государственной службы»²⁹⁸.

В 1839 году институт был приравнен к таким учебным заведениям, как Академия художеств, Московский дворянский институт, Петербургский горный институт. В 1841 году по ходатайству армянского патриарха при институте было учреждено духовное отделение: для лиц, готовившихся к духовному званию армяно-григорианского вероисповедания, стали читаться дополнительные лекции по богословию, церковной истории.

В 1848 г. институт получил лицейские права высшего учебного заведения. К этому времени учёная слава Лазаревского института распространилась в России и далеко за её пределами. Современники периода расцвета института вспоминали, что «Москва имела совершенно особое любовное отношение» к Лазаревскому институту. Некоторые по роду организации деятельности сравнивали его с петербургской немецкой школой Петришуле (или Петершуле). Другие по историко-культурному значению приравнивали его к европейским Венецианским армянским ученым братствам мхитаристов. На самом деле институт представлял собой уникальное учреждение – он не только «популяризировал среди армян культурные богатства России, но одновременно знакомил русскую общественность с лучшими традициями новой армянской литературы, памятниками культуры, историей народа, с его многовековой национально-освободительной борьбой»²⁹⁹. Лазаревский институт восточных языков со временем стал одним из крупных центров востоковедения³⁰⁰.

В разные годы институт посещали император Николай, московский генерал-губернатор князь В.А. Долгоруков, персидский шах Наср-Эддин, бразильский император Дон-Педро и др. Бывали в нем

²⁹⁷ Собрание высочайших указов и актов, относящихся до Московского армянского Лазаревых института восточных языков, с обзором основания, состава и цели института. С. 36, 38–44.

²⁹⁸ Там же. С.54–68.

²⁹⁹ Ванян А.В. Роль семьи Лазаревых в развитии русско-армянских отношений // Армяне юга России: история, культура, общее будущее: матер. Всеросс. науч. конф. (30 мая - 2 июня 2012 г., Ростов н/Д). Ростов н/Д., 2012. С. 331.

³⁰⁰ См.: Главы из истории московского востоковедения. Лазаревский институт – Московский институт востоковедения – МГИМО. С. 11–203. См. библиографию о ЛИВЯ: Саядов С.М. У истоков русского арменоведения. С. 274–278.

А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, А.С. Грибоедов, В.А. Жуковский, Л.Н. Толстой, И.К. Айвазовский и др.

Среди выпускников Лазаревского института встречались многие известные имена: начальник азиатского департамента И.А. Зиновьев, директор Ставропольской мужской гимназии Я.М. Неверов, армянский писатель и философ М.Л. Налбандян, выдающиеся деятели отечественной культуры И.С. Тургенев и К.С. Станиславский и многие другие.

После смерти Христофора Екимовича, последнего представителя мужского пола рода Лазаревых, Семён Давыдович Абамелек*, женатый на Елизавете Христофоровне Лазаревой, и их потомки в 1873 году получили право носить фамилию Абамелек-Лазаревых и звание почётных попечителей Лазаревского института³⁰¹.

Итак, в первой четверти XIX века в Москве возник крупный очаг армянского просвещения – Лазаревский институт восточных языков, сыгравший выдающуюся роль в развитии русско-армянских культурных отношений, в становлении отечественной ориенталистики и арменоведения. Можно сказать, что созданием такого рода учебного заведения Лазаревы предвосхитили потребность государства в подготовке специалистов для приобретающей заметную активность восточной политики России.

ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНОСТИ»

4 августа 1823 года в институте восточных языков было организовано «Общество любителей древности», которое ставило своей задачей изучение церковной и гражданской истории армянского народа³⁰², «изыскание достославных событий о древней Армении»³⁰³. В постановлении общества говорилось, что прочность государственного устройства основана не только на многочисленности народа, силе законов, боеспособности армии, но и на сохранении историче-

³⁰¹ В 1864 г. скончался внук Х.Е. Лазарева Христофор – сын Ивана Давыдовича Деянова и Анны Христофоровны Лазаревой, в 1871 умер другой представитель рода Лазаревых, отставной генерал-майор Лазарь Лазарев, который мог быть преемником Х.Е. Лазарева на посту попечителя ЛИВЯ. Х.Е. Лазарев в ноябре 1871 года подал прошение в Сенат о передаче своему зятю фамилии Лазарев: «С моей кончиной род Лазаревых, возведенный в дворянское достоинство 20 мая 1774 года, угаснет... Находясь на закате дней моих, желаю бы передать зятю моему отставному генерал-майору князю Семену Давыдовичу Абамелеку... свою фамилию Лазарев» (Цит. по: Главы из истории московского востоковедения. Лазаревский институт – Московский институт востоковедения – МГИМО, с. 132). 16 января 1873 г. по решению Государственного совета князю С.Д. Абамелеку было дозволено принять фамилию тестя и потомственно именоваться князем Абамелек-Лазаревым. Ранее в декабре 1871 г. князь принял на себя де-факто должность попечителя Лазаревского института.

³⁰² Собрание актов. Ч. III. С. 62-68.

³⁰³ Постановление Общества любителей древности, учреждённого при Армянском учебном заведении Гг. Лазаревых // Собрание актов. Ч. III. С. 64.

ской памяти. Речь шла о том, что необходимо не просто удовлетворить любопытство любителей исторических сочинений, а в результате научных исследований показать «начало, возраст, славу, могущество и причины падения Царства. Чрез сие сведение более утвердится в сердцах их приятное воспоминание об отчизне»³⁰⁴. Помимо решения культурно-просветительских, научных задач образование общества должно было способствовать патриотическому воспитанию юношества, не случайно в состав сотрудников общества были избраны ряд старших воспитанников Лазаревского института.

Во вводной части «Постановления Общества любителей древности» сформулировано общее представление Лазаревых об армянской истории, которое, на наш взгляд, может рассматриваться как одна из первых версий концепции армянской истории, которая позже найдёт своё воплощение в исторических публикациях института. Основное содержание этого представления об армянской истории сводилось к следующему:

— древнее армянское государство на равных взаимодействовало с Грецией и Римом, не уступая им в уровне развития цивилизации;

— по своему географическому положению Армения находилась между двумя крупными народами – персиянами и турками, которые конкурировали между собой в притязаниях на Армению, и в конце концов была разделена между ними;

— для того чтобы царство не лишилось своего бытия и не затерялось во времени, необходимо постоянно развивать историческую память. «Потомки Гайканов, чувствуя потерю отечества, столько известного в древности, долгом себе поставляют воскресить память его начертанием славных событий. Армения достойна сего по многим отношениям: ибо дела сего Царства имели значительное влияние на некоторые державы... Изыскания об Армении откроют следы к любопытным познаниям древности и одушевят потомков её к достойному воспоминанию знаменитых предков своих и к прославлению их подвигов»³⁰⁵.

После изложения основных задач в «Постановлении Общества любителей древности» был представлен состав общества и основные направления его деятельности.

Учредителями общества были Еким Лазаревич и три его сына: Иван, Христофор и Лазарь Екимовичи.

Первыми почетными членами общества были избраны: епархиальные армянские архиепископы преосвященные *Иоаннес Российский**, *Нерсес Грузинский*³⁰⁶ и Григорий Бессарабский, из светских лиц: парижский профессор армянского языка Яков Шаган-Черпен-

³⁰⁴ Собрание актов. Ч. III. С. 64.

³⁰⁵ Собрание актов. Ч. III. С. 63-64.

³⁰⁶ Имеется в виду Нерсес Аштаракеци.

тьян Джерпет³⁰⁷, генерал-майор *Давыд Артемьевич Делянов**, генерал-майор князь Давид Семёнович Абамелек, артиллерии майор *Ив. Ив. Арапетов**, князь *Давыд Борисович Аргутинский-Долгоруков** и статский советник Александр Макарович Худобашев³⁰⁸.

С 1823 года действительными членами Общества любителей древности при Лазаревском институте восточных языков стали архидьякон петербургской армянской церкви Св. Екатерины Ованнисян Иосиф (Овсеп) Ованнесович³⁰⁹, «губернский секретарь» Артемий Арапатский, в Тифлисе – протоиерей Мелхиседек Гамазов, иерей Артемий Аландаров и другие. В сотрудники общества были избраны Императорского Московского университета кандидат Яков Арзанов, студент университета Давид Арзанов и четверо старших воспитанников учебного заведения господ Лазаревых.

Выбирались для научных изысканий общества темы и предметы «как Церковные, так и Гражданские по порядку историческому». В результате коллективного обсуждения почётных и действительных его членов писались статьи по этим темам. Переводами занимались сотрудники общества. Все эти материалы предполагалось публиковать в московских и петербургских журналах, а затем собрать в специальном сборнике «Феникс Армении»³¹⁰.

Большая работа по сбору и обработке различных материалов по истории и культуре Армении, которая проводилась в рамках «Общества», принесла свои весомые плоды. Речь идёт о работах С.Н. Глинки «Описание переселения», «Обозрение истории»³¹¹ и коллективном труде «Собрание актов». Этот комплекс трудов по истории армянского народа, подготовленный и изданный под непосредственным руководством Х.Е. и И.Е. Лазаревых в институте восточных языков, способствовал формированию научных основ арменоведения в России.

Таким образом, создание «Общества любителей древности» было заметным событием в жизни института, который постепенно становился центром не только армянского просвещения, но и центром армянской исторической мысли. «Общество» способствовало формированию культуры исторической памяти, продолжению традиций армянской исторической науки. «Общество любителей древности» «сделалось духовным центром всей армянской интеллигенции»³¹² в России, его деятельность открывала новые возможности сотрудничества русских и армянских историков³¹³.

³⁰⁷ Имеется в виду Джерпет Яков Шаган.

³⁰⁸ Собрание актов. Ч. III. С. 65.

³⁰⁹ Иоаннесов Иосиф Иванович.

³¹⁰ Собрание актов. Ч. III. С. 67.

³¹¹ Глинка С.Н. Обзор истории армянского народа от начала бытия его до возрождения Области Армянской в Российской империи. Ч. I-II. М.: В тип. Лазар. ин-та вост. яз. 1832-1833.

³¹² Дмитриев А.А. Пермские землевладельцы Лазаревы и их преемники князя Абамелек. С. 441.

³¹³ См.: Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 348-349.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛАЗАРЕВСКОГО ИНСТИТУТА

Издательская деятельность института началась с покупки в 1828 г. братьями Лазаревыми типографии И. Иоаннесова, которая была перевезена из Петербурга в Москву и установлена в институте в 1829 году. Сотрудничество Лазаревых с И. Иоаннесовым началось задолго до этого.

Типография Иоаннесова была открыта в 1811 г. с разрешения императора, при посредничестве семьи Лазаревых. Она располагалась в одном из домов Армянской церкви на Невском проспекте. Первой книгой, увидевшей свет в этой типографии, стал труд Егора Хубова «Описание достопамятных происшествий в Армении, случившихся в последние тридцать лет, т.е. от Патриаршества Симеонава (1779 г.) до 1809 г.», переведенный на русский язык Иоаннесовым. Книга имела целью привлечь внимание русского читателя к истории и культуре сопредельной страны. В типографии Иоаннесова, одной из лучших в Петербурге того времени, вышли сотни книг. В числе наиболее примечательных изданий – «Новый Завет» на армянском языке, «Жизнь Артемия Арапатского», четырехтомное собрание сочинений и переводов генерала Тучкова³¹⁴. В 1816 г. был издан «Новейший Армянский и Российский Букварь для обучения юношества чтению», составленный Иоаннесовым по принципу самоучителя *Клеопатры Сарафовой**.

С 1829 г. в институте действовала своя типография, где на средства Лазаревых издавались общеобразовательные учебники и книги на армянском и русском языках. Изданные книги отсылались в Московскую публичную библиотеку, школы, училища армянских поселений России³¹⁵.

С переводом типографии в Москву издательская деятельность Лазаревых приобрела новое качество. Из Парижа и Лондона доставили высококачественное типографское оборудование: шрифты для набора текстов на разных европейских и восточных языках, скоропечатные машины и матрицы. И уже в 1830-е годы Лазаревская типография считалась одной из лучших в Москве. Основатели не жалели денег на издательскую деятельность, обязывали правление института

³¹⁴ Здесь же печатались книги профессоров Императорского Царскосельского лицея.

³¹⁵ Армянским учебным заведениям оказывалась помощь не только учебниками и методической литературой, но и в подборе преподавателей, а также оказывалась финансовая поддержка. Так, например, несколько человек уроженцев Нахичевани-на-Дону, выпускников Лазаревского института восточных языков преподавали в приходском училище и пансионе Нахичевана (см.: Собрание актов. Ч. III, с. 15). Выпускники ЛИВЯ удостоивались степени Действительных студентов и Кандидатов Московского Императорского университета. Один из таких выпускников некто Хадамов открыл в Новой Нахичевани «пансион для своих однородцев, число коих умножается; цель просвещения достигается. Постепенно в пользу Нахичевана поступили пожертвования значущие (значительные – С.С.) от фамилии Г.г. Лазаревых» (там же).

печатать все, что могло способствовать улучшению учебного процесса, укреплению педагогических основ «фамильного заведения». Монографии, учебники, буклеты и брошюры по разным отраслям знания печатались на 13 языках. Наряду с трудами классиков армянской литературы и истории издавались сочинения Жуковского, Пушкина, Лермонтова, Баратынского, переводы произведений европейских ученых, поэтов и писателей. В институте было осуществлено первое издание собрания сочинений Ф.М. Достоевского.

Лазаревский институт играл важную роль в истории становления русского востоковедения. Иван и Христофор Лазаревы являлись членами Парижского Азиатского общества словесности и древностей. Обладая разносторонними знаниями, в т.ч. в области истории восточных народов и государств, Лазаревы вели постоянную переписку с различными учебными и научными заведениями в Париже, Вене, Венеции, Константинополе и др. Они имели своих респондентов в странах Европы, Ближнего Востока и Среднего Востока и из первых рук получали необходимые материалы по ориенталистике³¹⁶. Институт имел блестящий преподавательский корпус, передовые педагогические технологии, богатую библиотеку, издательство.

В типографии института восточных языков были изданы: в 1827-м – «Грамматика книжно-армянского языка», в 1829-м – «Музы Араратские (Собрание сочинений в стихах и прозе воспитанников Института)», в 1831-м – «Учебник Христианского вероучения, по началам Апостольско-Григорианской церкви», в 1832–1833-м – два тома «Обозрения истории армянского народа» С.Н. Глинки, в 1833–1838-м – «Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа» в трех томах³¹⁷. В 1838 г. увидел свет первый полный «Армяно-русский словарь» А.М. Худобашева³¹⁸, выпускника института. Словарь был издан по Высочайшему повелению, и автор начинает свой труд с обращения к Николаю I, в котором отмечает необходимость изучения армянского языка в России.

Подытоживая обзор национально-образовательной и культурно-просветительской деятельности Лазаревского института, отметим, что он:

- стал главным центром армянского просвещения в России XIX века;
- своей деятельностью способствовал сближению двух национальных культур – русской и армянской;

- стал признанным центром изучения восточных языков;
- готовил высококвалифицированных преподавателей для армянских школ России и Закавказья;
- стал центром армянского книгопечатания;
- создал серьезную базу для научных исследований по армянской истории и филологии;
- собрал лучших специалистов-востоковедов своего времени;
- собрал из разнообразных российских и зарубежных источников огромный объем аннотированных и атрибутированных документальных свидетельств по армянской истории и культуре;
- собрал обширную историографическую и библиографическую базу изданий предшествующего периода по арменоведению и арменоведам;
- сформировал научную школу арменоведения в России.

Со временем Лазаревский институт становится и центром русской арменистики. Это было связано с тем, что в институте впервые в России была создана серьезная база для научных исследований по армянской филологии и истории. Сюда из разных стран стекались документы, публикации, рукописи, другие многочисленные сведения по армянской тематике.

³¹⁶ См.: Ананиян Ж.А. Лазаревский институт восточных языков в первой половине XIX века. С. 71.

³¹⁷ Обстоятельства работы над сочинениями С.Н. Глинки, «Собранием актов» являются предметом нашего исследования: в т.ч. вопросы о роли Лазаревых в подготовке и публикации этих трудов по истории Армении.

³¹⁸ Худобашев А.М. Армяно-русский словарь. М.: Тип. ЛИВЯ, 1838. Более раннее издание: «Армяно-русский словарь, составленный по словарю армянского лексикона, изданного в Венеции Александром Худобашевым. Часть I. от И до Ч. В С. Петербурге 1837 года».

ГЛАВА V.
ПРОЕКТ ПРЕЗЕНТАЦИИ
АРМЯНСКОЙ ИСТОРИИ
В РОССИИ

ПРОЕКТ АРМЯНСКОЙ ИСТОРИИ Х.Е. И И.Е. ЛАЗАРЕВЫХ, РЕАЛИЗОВАННЫЙ С.Н. ГЛИНКОЙ

После русско-персидских, русско-турецких войн первой трети XIX века в России происходит рост числа армянских поселений, а на территории бывших Эриванского и Нахичеванского ханств, вошедших в состав Российской империи по Туркманчайскому мирному договору, была образована Армянская область. В условиях динамичного развития русско-армянских отношений возникают объективные предпосылки для углублённого интереса различных слоёв российского общества к истории и культуре армянского народа.

Представители крупного торгово-промышленного капитала Лазаревы направляли свою благотворительную деятельность на сохранение армянской национальной культуры и укрепление её связей с русской культурой.

Осознавая всю значимость культурно-просветительской составляющей в укреплении взаимопонимания двух соседних единоверных народов, И.Е. и Х.Е. Лазаревы выступили инициаторами проекта создания цикла работ по истории армянского народа на русском языке. Главная цель их проекта была познакомить российского читателя с богатой и древней историей и культурой армянского народа.

Книги по армянской истории были написаны на основе материалов, собранных в Лазаревском институте восточных языков, под руководством И.Е. и Х.Е. Лазаревых творческим коллективом, включавшим как сотрудников института, так и привлечённых специалистов.

В ходе нашего исследования мы попытались воссоздать некоторые аспекты совместной работы авторов и редакторов, реконструировать творческую лабораторию создания цикла работ по истории Армении.

В историографическом плане этот вопрос в должной мере не изучен. Выход в свет армянской истории Сергея Глинки, писателя-монархиста и русофила, стал неожиданным для читающей публики России. Первоначально нам не удавалось найти убедительных объяснений подобного изменения интересов писателя, который после стольких трудов на ниве русской истории вдруг занялся изучением истории армянского народа. Исследователи этого периода по-разному пытались объяснить этот феномен.

По этому поводу Э.А. Акопян писал: «обращение Глинки к истории Армении вряд ли может быть объяснено одним только его патриотизмом и любовью к армянскому народу³¹⁹. Безусловно, оно во многом было обусловлено целым рядом причин общественно-политического

³¹⁹ См.: С.Г. Арешян в статье Ս. Արեշյան, Մերոյ Գլինկան եւ իւր կուլտուրան, «Սովետական գրականություն եւ արվեստ», 1944, № 6-7: (Сергей Глинка и армянская культура // «Советская литература и искусство», 1944, № 6-7), которая впервые в советской исторической литературе поставила этот вопрос.

и историко-литературного характера и прежде всего – обострённым интересом представителей русской романтической историографии и литературы к национальным культурам и их историческому прошлому»³²⁰.

З.О. Гукасян*, например, объясняла интерес С.Н. Глинки к истории Армении его принадлежностью к историко-литературному направлению школы Н.М. Карамзина³²¹.

Посчитав, что имеющихся в исторической литературе объяснений разворота автора от русской истории к истории армянского народа³²² недостаточно, мы обратились к поискам ответов на этот вопрос в документальных источниках. Выявленные в ходе археографического поиска документы позволили по-новому взглянуть на творческие и деловые отношения Сергея Глинки с Лазаревыми.

Обнаруженные документы позволяют:

— подтвердить факт тесного творческого сотрудничества Сергея Глинки со знатными дворянами, предпринимателями и благотворителями Христофором Екимовичем и Иваном Екимовичем Лазаревыми;

— высказать обоснованные предположения, почему именно Сергей Николаевич Глинка был привлечён Лазаревыми в качестве автора истории армянского народа;

— проследить этапы их совместной творческой и редакторской работы по формированию структуры издания по армянской истории, сбора источников и материалов, литературной обработке, расстановке смысловых акцентов и др.;

— реконструировать многолетнюю кропотливую работу редакторского коллектива издания от общего замысла, формирования идеи и основных тезисов до литературной правки издания и его финального рецензирования.

*Выявленные архивные материалы позволяют сделать вывод о беспрецедентной (по масштабу и организации) для своего времени и для всего предшествующего периода развития российского арменоведения работе коллектива авторов, редакторов и рецензентов по исследованию истории Армении и армянского народа*³²³.

³²⁰ Акопян Э.А. Арменоведение в России. С. 71.

³²¹ См.: Гукасян З.О. Русско-армянские литературные связи дореволюционного периода. С. 8.

³²² См.: Саядов С.М. Глинка С.Н. От русской истории к истории армянского народа. Ер., 2006. С. 86-89.

³²³ О содержании книги «Описание переселения» см.: Саядов С.М. Сергей Глинка и история армянского народа // Глинка С.Н. Описание переселения. Ростов н/Д, 2003. С. LX-LXXII. Общий обзор всех работ см.: Саядов С.М. Глинка С.Н. От русской истории к истории армянского народа. С. 89-103.

ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ ОБНОВЛЁННОЙ ВЕРСИИ АРМЯНСКОЙ ИСТОРИИ

В чём заключались главная идея и «causa obligandi» (побудительная причина – С.С.) издания этих работ, чем руководствовались авторы и их идейные вдохновители? Ради чего была проведена столь масштабная работа по поиску, систематизации, переводу на русский язык разнообразных материалов из библиотек и архивов Европы и России? На что в первую очередь обращалось внимание? Что не устраивало разработчиков идеи издания в уже имевшихся на тот момент в России сочинениях по истории армянского народа?

Все эти вопросы были сформулированы нами в самом начале исследования. Попытаемся по возможности ответить на эти вопросы.

Широкая благотворительная и культурно-просветительская деятельность Лазаревых на благо армянского народа общеизвестна и не требует особых доказательств. При их активном содействии строились церкви, школы, музеи, издавались книги и т.д. Вся их деятельность, будь то коммерческая или общественная, отличалась последовательностью и обстоятельностью. Масштабные задачи, которые они перед собой ставили, требовали планомерных усилий на протяжении многих лет, и даже смена поколений этой выдающейся фамилии не меняла их целей и планов. В результате все проекты, которыми они занимались, и сегодня удивляют нас своей безупречной продуманностью и взвешенностью, своей устремлённостью в будущее.

Одним из таких значимых проектов, который им удалось осуществить, был проект написания и издания в России армянской истории. Первым опытом написания истории Армении в Лазаревском институте была книга Якова и Давида Арзановых «Опыт написания истории царства Армянского»³²⁴.

Ознакомление с библиографией проблемы и перечнем источников, использованных при написании книги, показывает, что её публикации предшествовала многолетняя большая и сложная научно-исследовательская работа. Наставниками братьев Арзановых при написании книги являлись основатель Московского армянского учебного заведения Еким Лазаревич Лазарев, профессор, статский советник и кавалер Алексей Мерзляков и профессор, статский советник Михаил Каченовский. В книге освещаются исторические события, начиная с основания Гайком армянской монархии и заканчивая падением династии Аршакидов. Хронологические рамки исследования охватывают более двадцати пяти веков. Издание дополнено интересными иллюстрациями, картой Великой Армении. Написание книги было закончено в 1826 году, а в начале августа было получено разрешение

³²⁴ Яков и Давид Арзановы. Опыт написания истории Армянского царства. М., 1827.

Цензурного комитета. Книга была издана в 1827 году – в год открытия Лазаревского института восточных языков – в количестве 100 экземпляров.

Проект оказался успешным: была апробирована «технология» творческой переработки широкого круга источников на русском, армянском, французском, английском и др. языках. В процессе работы над книгой сложился опыт рецензирования труда привлечёнными извне специалистами и т.п. Однако произошедшие после выхода в свет книги Арзановых обстоятельства образования Армянской области в составе Российской империи снижали её актуальность. Выбрав объектом своего научного исследования древнюю историю Армении, авторы (Давид и Яков Арзановы – С.С.) не связывали её с политикой России в Закавказье, на Балканах и на Чёрном море. Образование Армянской области, рост армянских поселений в России, новый уровень русско-армянских отношений, активизация культурного взаимодействия двух народов, роль и значение в этом процессе представителей семьи Лазаревых – всё это не вошло, да и не могло войти, в книгу, так как указанные события произошли на несколько лет позже.

Новые факты, события требовали более актуальной и популярной по стилю изложения версии истории армянского народа и русско-армянских отношений. Вхождение Восточной Армении в состав России, по замыслу Лазаревых, надо было показать как закономерный, завершающий этап осуществления вековых чаяний армянского народа.

Если бы перед авторами нового проекта армянской истории стояла только задача создания достоверной и актуальной истории Армении, вероятно, можно было бы дополнить книгу Арзановых соответствующей главой или разделом. Однако к этому времени у Лазаревых уже сформировался иной общий подход к освещению истории армянского народа, в который не вписывалась книга Арзановых.

Идея Х.Е. и И.Е. Лазаревых о необходимости подготовки к изданию нового труда по истории армянского народа, безусловно, была связана с процессом присоединения Восточной Армении к Российской империи, созданием «области Армянской». На повестку дня встали вопросы возрождения национальной государственности, достижения определённой самостоятельности в развитии культуры и религии армянского народа. В связи с этим активно обсуждались вопросы о форме государственного устройства, роли церкви, исторических традициях армянского народа и др. Во время работы над проектом управления Армянской областью, по-видимому, и возникает у Х.Е. Лазарева замысел представить обновлённую версию армянской истории, истории армянской государственности.

По мнению Х.Е. Лазарева, в Армянской области требовалось наладить такое управление, которое позволило бы «наилучше

воспользоваться духом Армянского народа». Об этом речь шла в его записке «К существенной пользе Империи и ко благу новопокорённых областей», направленной им в 1828 году императору Николаю I³²⁵.

Образование Армянской области в «Записке» оценивается как выдающееся историческое событие: «Ханство Ериванское и Ханство Нахичеванское ... получили наименование области Армянской. Лестное и восхитительное сие название воспаляет всех Армян... Благовест о возрождении их отчизны под мощною эгидою Всероссийского Императора распространяет повсеместно, особливо в Персии и Турции. ...Превосходная сия мысль одна дарует так сказать некогда самостоятельной древней Армении твёрдое бытие, сыны ея стекаются и при неусыпном попечении Правительства и Духовенства число оных возрастает»³²⁶.

Несмотря на ограниченный объём и сугубо практическую направленность подобного рода официальных документов, направляемых первому лицу империи, Х.Е. Лазарев для того, чтобы показать значимость своего утверждения, в частности, о роли Эчмиадзина, прибегает к развёрнутой исторической аргументации. Экскурс в историю зарождения христианства в Армении кратко и ёмко излагал ментальные, духовные истоки армянского народа, решал просветительские задачи и был адресован российской аудитории. Центральной мыслью послания был тезис о присущем армянам уважении к своей истории и о решающей роли армянской церкви в организации жизни армянской нации: «Некогда самостоятельное древнее Государство большой и малой Армении от основания до самого разрушения своего заключается ныне в главном месте Эчъ-Миадзин, оно почитается народом и средоточием отчизны всех Армян – Верховный Патриарх и Католикос всея Армении есть Глава всей нации»³²⁷.

Хотя «Записка» Х.Е. Лазарева и содержала программу конкретных мер, которые, по его мнению, «необходимы для пользы Правительства» и доставят «ощутительные выгоды Империи к благоустройству новопокорённых областей», на наш взгляд, в этом документе начинается складываться концепция, обобщённый образ будущей истории армянского народа. В период образования Армянской области Лазаревы не случайно поставили вопрос о необходимости нового рассмотрения истории древней Армении, т.е. того периода её существования, когда она была самостоятельным независимым государством. Важно было показать, как ещё в те далёкие исторические времена функционировала государственная система управления, как строились отношения Армении с сопредельными государствами, в каких войнах она

³²⁵ Записка Х.Е. Лазарева Николаю I, апрель 1828. РГАДА, ф. 1252, оп. 1, ед.хр. 530, л. 1-4 об.

³²⁶ Там же. Л. 1 об.

³²⁷ Там же. Л. 3.

участвовала, отстаивая свою независимость, веру, язык и традиции в борьбе с многочисленными иноземными завоевателями и т.д.

Ключевая идея, которая была в поле зрения автора Записки, – идея о возможности и путях возрождения армянской государственности, «духа армянского народа», укреплении авторитета и влияния ААЦ, а отсюда уже вытекали все полезные меры по организации управления в «новопокорённых областях», привлечению переселенцев, укреплению границ и в целом по налаживанию русско-армянских отношений.

Как уже отмечалось, некоторые вопросы истории армянского народа в связи с историей России разрабатывались в русской и армянской историографии³²⁸, однако в условиях, когда Восточная Армения в 1828 году вошла в состав России, необходим был новый взгляд на историю. Вот как писал об этом один из членов коллектива авторов армянской истории А.М. Худобашев: «...для русских изучение политической жизни и судьбы армянского народа получило особенную важность с того времени, как значительная часть Армении вошла в состав земель, составляющих Русскую державу, и как Россия сделалась новым отечеством армян, обитающих под её кровом»³²⁹.

Лазаревы полагали, что теперь Армении, её народ, культуру, историю, в т.ч. историю русско-армянских отношений, следовало представить российской общественности в более полном виде и довести повествование до «возрождения области армянской в Российской империи». Такой труд не только знакомил бы российского читателя с единоверным дружественным народом, но и внёс бы позитивный вклад в укрепление русско-армянских отношений в целом.

ВЫБОР АВТОРА АРМЯНСКОЙ ИСТОРИИ

И ещё одно, немаловажное для успешной реализации проекта обстоятельство – личность и репутация автора новой книги. Для лучшего восприятия содержания произведения желательно было, чтобы книга была написана уже известным современникам российским автором, т.к. адресовалась она прежде всего российскому читателю. По мнению авторов идеи, было бы предпочтительно показать эту историю глазами русского писателя. В том случае, если русский автор, описывая историю Армении, увлечётся её героическими страницами, проникнется симпатией к армянскому народу, его нельзя было бы упрекнуть в национальных пристрастиях, от которых не был свободен «первый опыт изложения истории Армении на русском языке», –

³²⁸ См. главу II книги.

³²⁹ Худобашев А.М. Обзорение Армении в географическом, историческом и литературном отношениях. СПб., 1859. С. II-III.

книга «Опыт начертания истории царства Армянского» Якова и Давида Арзановых³³⁰.

Для претворения в жизнь замысла Лазаревых подходил бы автор, способный на основе широкого круга разнообразных источников изложить материал для массового читателя. Было бы неплохо, если бы этот автор был не столько исследователем, сколько публицистом, популяризатором и просветителем. Выбор пал на С.Н. Глинку – писателя и общественного деятеля, известного своим консервативно-патриотическим мировоззрением и одновременно сочувствием к народам, борющимся за своё национальное освобождение³³¹.

В настоящее время трудно восстановить достоверную картину знакомства С.Н. Глинки с Х.Е. и И.Е. Лазаревыми. Их сближение могло произойти при посредстве *М.М. Сперанского**, который был в дружеских отношениях с Лазаревыми и был знаком с С.Н. Глинкой³³². В своих мемуарах С.Н. Глинка писал, что знал Сперанского, когда тот ещё не был графом, «и любил его как человека, стремящегося к пользе общественной»³³³. Глинка всегда относился к М.М. Сперанскому с большим уважением. «Чин его – бессмертие», – так говорил о нём Сергей Николаевич в одном из писем Х.Е. Лазареву³³⁴.

Знакомство могло возникнуть и в ходе возможных контактов по поводу издания книги «Под высочайшим покровительством состоящий московский армянский Лазаревых институт восточных языков» (М., 1830). Известно, что эту книгу 7 марта 1830 года С.Н. Глинка, работавший в то время в Московском цензурном комитете, разрешил к публикации.

Лазаревы могли обратить внимание на патриотическую деятельность Сергея Глинки в период Отечественной войны 1812 года, когда он имел широкую читательскую аудиторию, издавая знаменитый в то время журнал «Русский вестник».

Ко времени, когда началось его сотрудничество с Лазаревыми, Сергей Глинка успел плодотворно поработать как историк. Его сочинения по истории и культуре разных стран и народов получили одобрительные отзывы современников³³⁵.

Говоря о формировании мировоззрения Глинки, мы попытаемся показать, как национально-патриотические воззрения Сергея Нико-

³³⁰ См.: Парсамян В.А. Развитие исторической науки в Армении в первой половине XIX века. С. 37.

³³¹ О работах С.Н. Глинки, посвящённых национально-освободительному движению греческого народа, см. раздел 5.2.7 книги.

³³² См.: Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), ф. 141, оп. 3, ед.хр. 35, л. 1.

³³³ См.: Глинка С.Н. Записки. М., 2004. С. 304; 305-307. См.: Письмо С.Н. Глинки – М.М. Сперанскому 28 дек. 1834 // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее: ОР РНБ), ф. 731 (Сперанский М.М.), № 2048, л. 1-2.

³³⁴ С.Н. Глинка – Х.Е. Лазареву. 22 декабря 1834. РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 736а, л. 81 об.

³³⁵ См.: Саядов С.М. Глинка С.Н. От русской истории к истории армянского народа. С. 64-65, 71.

лаевича уживалась у него с неким подобием космополитизма. «Гражданина мира», писателя романтического направления С.Н. Глинку увлекали героические страницы истории не только русского, но и других народов. Такое широкое, консервативное понимание патриотизма у предполагаемого автора вполне могло устроить Лазаревых³³⁶, поскольку снижало вероятность цензурных недоразумений, гарантировало известную «независимость» в литературных дискуссиях, защищало от упреков в «проармянских» настроениях.

Судя по архивным данным, активное сотрудничество С.Н. Глинки с Христофором и Иваном Лазаревыми по поводу написания армянской истории начинается в 1830 году. Всегдашняя стесненность С.Н. Глинки в материальных средствах, поиск постоянного литературного заработка также могли способствовать установлению деловых, а в дальнейшем и дружеских отношений с Лазаревыми, и в частности с Христофором Екимовичем³³⁷.

Изначально не сомневаясь в существовании денежных расчётов Глинки с Лазаревыми, нам удалось обнаружить документальное тому подтверждение. В «Счётной [книге] Санкт-Петербургской Главной Конторы» Лазаревых за 1833–1834 гг. есть запись, датируемая 4 ноября 1833 года, – «Г-ну Сергею Николаевичу Глинке за сочинение Армянской Истории (имеется в виду одна из частей «Обозрения») – 1.095 рублей»³³⁸.

Глинка часто прибегает к материальной помощи своих покровителей. Так, в письме Ивану Екимовичу Лазареву он просит ссудить заимообразно 500 рублей. «250 отдам в июле, а остальные – в январе 1834... А притом, – пишет Глинка, – я готов безвозмездно на какой-нибудь труд относительно к возрождающейся области Армянской»³³⁹.

На страницах сочинений С.Н. Глинки неизменно с благодарностью упоминались представители фамилии Лазаревых, отмечалась их масштабная культурно-просветительская, издательская и благотворительная деятельность.

Итак, планируемые сочинения по истории Армении должны были всесторонне обосновать и конкретизировать мысли Х.Е. Лазарева о необходимости возрождения «некогда самостоятельной древней Армении» к пользе империи. Таким образом, проект создания обновлённой версии армянской истории приобретал не только культурно-просветительское и научное значение, но и серьёзное политическое звучание.

³³⁶ С.Н. Глинка удачно вписывался в коллектив авторов и редакторов будущей армянской истории, который формировался из профессоров, преподавателей МГУ, Лазаревского института. В основном все они придерживались «консервативных социально-политических взглядов» (Хачатурян А.Б. Налбандян М.А. М., 1983, с. 11.)

³³⁷ См.: Из переписки Христофора и Ивана Лазаревых с разными лицами. РГАДА, ф. 1252, оп. 1, ч. 2, д. 4390, л. 237-238; Письмо С.Н. Глинки Х.Е. Лазареву // Арешян С.Г. Армянская печать и царская цензура. Ер., 1957. С. 397.

³³⁸ РГАДА, ф. 1252, оп. 1, ед.хр. 4121, л. 78.

³³⁹ РГАДА, ф. 1252, оп. 1, ч. 2, ед.хр. 4390 («Переписка Христофора и Ивана Лазаревых с разными лицами»), л. 237, 237 об., 238, 239, 239 об.

ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ С.Н. ГЛИНКИ

В НАЧАЛЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

Сергей Николаевич Глинка родился 5 июля 1775 г. в с. Сутоки Духовщинского уезда Смоленской губернии в семье обедневших дворян. Отец писателя Николай Ильич (1744–1796) служил в гвардии и, выйдя в отставку, поселился в деревне, чтобы заниматься хозяйством.

В 1781 году Екатерина II во время поездки в Белоруссию, проезжая через деревню Глинок, приняла угощение от родителей Сергея Николаевича. В знак «высочайшего благоволения» императрица записала двоих сыновей гостеприимных хозяев в привилегированные учебные заведения России того времени³⁴⁰. Так в 1782 году Сергей Глинка смог попасть в Сухопутный Шляхетский корпус в Санкт-Петербурге: из глухой провинции – в тогдашний высший свет.

В корпусе существовали особые условия для образования юношества – пятнадцатилетняя система воспитания и обучения, построенная И.И. Бецким (директор корпуса в 1766–1773 гг.), который применил к российской действительности принципы «выведения новой породы людей», взятые у французских просветителей. Его преемник и последователь Ф.Е. Ангальт стремился создать в корпусе «подобие нравственной оранжереи». В кадетах, отрезанных на многие годы от реальной действительности, развивали романтические устремления, простодушие и сентиментальность³⁴¹. Привычка жить в искусственно созданных «оранжерейных условиях» приводила кадетов по выходе из корпуса к немалым трудностям. О влиянии, которое оказала на него корпусная система воспитания, Сергей Николаевич говорил так: «Я, старинный кадет, мечтатель отжившего XVIII столетия, я едва на западе жизни спохватился пораздумать о действительности жизни: мы жили спустя рукава, не зная, что такое жить»³⁴².

Характерной чертой психологии молодого поколения дворян, выбравших военную службу и начинавших карьеру на рубеже XVIII и XIX веков, было осмысление себя сквозь призму образов героической античности. Сергей Глинка также пережил в юношеские годы страстное увлечение античными идеалами. Позже в своих мемуарах он попытался сблизить культ античности с присущей ему гражданственностью и свободолобием, с культом военной славы. «Голос добродетелей древнего Рима, – писал он, – голос *Цинциннатов** и *Катонов**

³⁴⁰ См.: Глинка С.Н. Записки. С. 35.

³⁴¹ Глинка вспоминал о Ф.Е. Ангальте: «Моя звезда блеснула и померкла в стенах корпуса. Но две памяти о графе Ангальте живут и теперь в душе моей: сердечная память о любви его к нам и умственная память, укрепленная его руководством и до сих пор ещё помогающая мне в соображении моих мыслей» (Глинка С.Н. Записки, с. 136).

³⁴² Глинка С.Н. Записки. С. 53.

громко откликался в пылких и юных душах кадет. ... Древний Рим стал и моим кумиром. Не знал я, под каким живу правлением, но знал, что вольность была душою римлян... Исполинский призрак древнего Рима заслонял от нас родную страну – и в России мы как будто видели и знали одну Екатерину»³⁴³. Идеализация древней истории в той или иной мере встречается в творчестве большинства писателей того времени. Глинка до конца своих дней не расставался с античной героикой. В полной мере эти взгляды Сергей Николаевич реализовал и в работах по армянской тематике. Историю армянского народа, наполненную духом борьбы за свободу и независимость, он считал одной из выдающихся страниц всемирной истории.

С.Н. Глинка, как и большинство образованных дворян того времени, не был свободен от влияния и французской культуры. Чем более образованным был человек того времени, тем больше он проникался чужеземной (западной) культурой, которая в конце XVIII в. была связана с либерализмом, революцией и «первым консулом как выразителем республиканских свобод»³⁴⁴. С.Н. Глинка писал в мемуарах, что за отплытием Наполеона к берегам Египта юные кадеты следили, как за подвигами нового Кесаря; кто «от юности знакомился с героями Греции и Рима, тот был тогда бонапартистом»³⁴⁵.

В корпусе Глинка много читал. Его любимыми авторами были *Вольтер**, *Руссо**, *Дидро**. Он глубоко проникся идеями «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева. По европейской периодике внимательно следил за событиями Великой Французской революции. Кадеты изучали не только иностранных авторов, но и произведения Ломоносова, Державина, Княжнина. Они знакомились с рассказами по русской истории, сочинёнными Екатериной II, Леклерком и Левеком. Страсть к чтению, рано овладевшая Глинкой, временами заставляла его забывать обо всём: он мысленно переносился в действие романов и глубоко переживал судьбы героев: «Скажу по совести, – писал автор «Записок», – что из всех моих товарищей один только я был мечтателем... Увлекаясь порывом воображения, я сочинял стихи...»³⁴⁶ М.А. Дмитриев* в своих мемуарах писал, что начитанность С.Н. Глинки была удивительна, он мог из прочитанного воспроизводить наизусть целые места: «из *Монтескье**, *Беккарии**, Наказа Екатерины»³⁴⁷, Руссо, Вольтера, Дидерота³⁴⁸, *Франклина**, одним словом

из всего, что читал. Всё это он приводил неожиданно и в сочинениях, и в разговорах, так, что эта неожиданность иногда похожа была на какой-то беспорядок. Он очень хорошо знал языки французский и немецкий»³⁴⁹.

Так родился сочинитель, который, впрочем, до конца дней оставался романтиком. Погружаясь в «книжные реальности», он с юности навсегда усвоил простую истину: жизнь человеческая должна быть посвящена «для подвигов добра», он повторял Суворова: «Торопись делать добро! Не успеешь вымолвить слова и – где жизнь?» На выпускном экзамене по русской словесности М.И. Кутузов, бывший тогда директором корпуса, выслушав С.Н. Глинку, сказал: «Нет, брат! Ты не будешь служить, ты будешь писателем!»³⁵⁰ В 1794 г. в корпусной типографии увидело свет первое печатное произведение Глинки «Песнь Великой Екатерине» – восторженная ода с выражением признательности императрице за её благодеяния. В ней говорилось о государстве как семье, чуждой рабству и деспотизму, и о благе просвещенной монархии.

Во многих сочинениях С.Н. Глинки национальная идея часто соседствовала с идеей монархической: понятия «царь» и «отечество» сливались в одно понятие, как, например, «матушка-императрица» – Екатерина II. Его мировоззрение формировалось под влиянием противоречивых идеалов: восхищение республиканскими идеалами, ненависть к рабству, деспотизму мирно уживались в его сознании с искренней преданностью самодержавию. П.А. Вяземский писал о С.Н. Глинке: «Он постоянно был монархическим писателем. Его сочинения всегда имели целью поддержать и укрепить чувства преданности к престолу и алтарю, особенно во время войны 1812 года. Власти всегда смотрели на него как на орган и защитника твёрдых начал, и все его сочинения пользовались особенным одобрением правительства»³⁵¹. Воспитанный в традиционной для того времени верности престолу и отечеству, он на протяжении своей жизни не изменял этим принципам.

Глинке по складу его природы была свойственна идеализация реальности, вера в добрую основу человеческой природы, связанная, по-видимому, с традициями эпохи Просвещения, – стремлением изменить мир с помощью разума и слова. Все его произведения несут на себе этот отпечаток личности и мировоззрения автора.

³⁴³ Глинка С.Н. Записки. С. 77, 79-80.

³⁴⁴ Володина Т.А. «Русская история» С.Н. Глинки и общественные настроения в России начала XIX века // Вопросы истории. 2002. № 4. С.149.

³⁴⁵ Глинка С.Н. Записки. С. 230.

³⁴⁶ Там же. С. 69, 145.

³⁴⁷ «Наказ» Уложенной комиссии – документ разрабатывался Екатериной II на протяжении 1765-1767 годов и представляет собой собрание идей таких западных просветителей, как Д'Аламбер, Дидро, Монтескье и Беккария*, чего сама императрица и не скрывала. Являясь концепцией просвещённого абсолютизма в понимании Екатерины II, «Наказ» состоял

из 506 статей и должен был служить в качестве направления деятельности депутатов Уложенной комиссии.

³⁴⁸ Имеется в виду Дени Дидро (фр. Denis Diderot).

³⁴⁹ Дмитриев М.А. Мелочи из запаса моей памяти. 2 изд. М., 1869. С. 107. О том же см.: Аксаков С.Т. Литературные и театральные воспоминания // Собр. соч.: В 4 т. Т.3. М., 1956. С. 8.

³⁵⁰ Глинка С.Н. Записки. С. 146.

³⁵¹ Сергей Николаевич Глинка (1775-1847). Два письма о нём князя П.А. Вяземского // Русский архив. М., 1899, № 5. С. 83-84.

В период учёбы в нём обнаружили те черты, которые сохранялись на протяжении всей жизни: мечтательность, восторженность, оптимизм, человеколюбие, терпимость, вера в силу разума и добра. Он предъявлял высокие нравственные требования к себе и другим, а способ изменить жизнь к лучшему он видел в благотворительной деятельности частных лиц. Глинка участвовал в выкупе из крепостных композитора *Д.Н. Кашина**, а в 1808 году отпустил на свободу своего последнего крепостного. Нельзя не согласиться с выводом исследователей творчества писателя о том, что «подлинная демократичность общественного поведения С.Н. Глинки – любовь к русскому народу, вечная готовность последнюю рубашку снять для бедняка; да и, как увидим, гордая независимость в обращении с теми, кого считал он жалкими холопами, будь они хоть министры, не то, чтобы искупает издержки его исторической философии, но, во всяком случае, вызывает горячую симпатию к его личности»³⁵².

В январе 1795 года С.Н. Глинка был выпущен из корпуса поручиком, получил назначение в один из московских батальонов, а летом продолжил службу в должности адъютанта при главном начальнике московских войск князе Ю.В. Долгорукове. В 1800 году, не чувствуя призвания к военной службе, С.Н. Глинка вышел в отставку в чине майора.

После смерти матери Сергей Николаевич отказался от своей доли наследства в пользу сестры Варвары Николаевны и пошёл служить гувернёром у богатого малороссийского помещика.

Работа преподавателем в степной глуши было неординарным поступком для питомца корпуса, дворянина и офицера, завсегдатая театров. Однако этот трёхлетний опыт учительства помог ему переосмыслить и упорядочить свои знания. Через три года он возвращается в Москву и начинает профессиональную литературную деятельность в звании «сочинителя и переводчика».

Полюбив театр, С.Н. Глинка много трудился для сцены и, по его собственному выражению, «снабжал операми» столичные театры: как правило, это были переводы с французского. Некоторые из опер были опубликованы: «Тайна» (М., 1800); «Маленький матрос» (М., 1800); «Шведские рыбаки» (М., 1800).

Сначала он перебивается переводами для театра, сочинением оперных либретто, затем создаёт собственные произведения. Примером перевода, ставшего во многом самостоятельным произведением С.Н. Глинки, были «Юнговы ночи» (М., 1803). Из имевшихся в то время переводов этого произведения Юнга, благодаря свободному поэтическому изложению и модной «оппозиционной» галлофобии,

³⁵² Подольская И.И., Кунин В.В. Сергей Николаевич Глинка // Русские мемуары. Избранные страницы XVIII века. М., 1988. С. 309-310.

перевод Глинки был наиболее популярным. Книга «Юнговы ночи», посвящённая памяти Екатерины II, была по просьбе автора-переводчика преподнесена Александру I. От Государя в знак расположения ему был подарен бриллиантовый перстень³⁵³.

С.Н. Глинка в основу своей драматургии положил известную формулу «за веру, царя и отечество», он написал ряд произведений, сюжеты которых взяты из русской истории: «Сумбека, или Падение Казанского царства» (1807), «Михаил, князь Черниговский» (1808), «Ольга Прекрасная. Героическая опера...», муз. Кашина (1808); сказание «Боян, древний песнопевец славян» (1808); спектакли «Минин» (1809), «Осада Полтавы» (1810) и др. Ориентируясь на литературу сентиментализма, Глинка выбирает из повестей Н.М. Карамзина «Наталью, боярскую дочь» и создаёт на её основе в 1806–1807 гг. одноимённую «героическую оперу», а затем «героическую драму». Пьесы, драмы С.Н. Глинки с успехом шли в театре, в частности, в открывшемся в 1808 году Новом Императорском (Арбатском) театре в Москве. «Сумбека», а также «Наталья, боярская дочь» были показаны и на петербургской сцене.

В своих сценических произведениях драматург и не стремился строго соответствовать установленным фактам прошлого. «Трагический писатель – не историк; следовательно, от него нельзя требовать исторической точности», – заявлял автор в предисловии к популярной в то время трагедии «Михаил, князь Черниговский»³⁵⁴. Эта идея стала впоследствии одним из принципов творчества С.Н. Глинки: во всех своих произведениях на историческую тематику он оставался прежде всего писателем, а потом историком.

Трагедии С.Н. Глинки этого периода соответствовали духу времени, общественным настроениям накануне и в годы войны с Наполеоном. Общий патриотический подъём способствовал повышению общественного интереса к русской истории.

Писал он также поэмы и повести в стихах: «Пожарский и Минин, или Пожертвования россиян» (1807), «Царица Наталья Кирилловна» (1809). Уже в это время у молодого писателя формируется отношение к истории как к романтическому, но второстепенному фону, который позволяет выгодно представить «главное» – торжество и победу гуманистических идеалов. Выбирая между исторической достоверностью и исторической «справедливостью», Сергей Глинка без колебаний отдаёт предпочтение последней. Подобные приёмы «исторической реконструкции» позволяют заключить, что в своём творчестве автор, видимо, обращался не столько к «образованным сословиям», сколько

³⁵³ См.: Глинка С.Н. Записки. С. 247-248. См. также: Заборов П.Р. «Ночные размышления» Юнга в ранних русских переводах // Русская литература XVIII века. Эпоха классицизма. М.-Л., 1964. С. 275-276.

³⁵⁴ Глинка С.Н. Михаил, князь Черниговский. М., 1808. С. 6.

ко к простому горожанину, селянину, т.е. представителю русского народа, и хотел успокоить, поддержать его дух.

Сочетание просветительского гуманизма с идеей незыблемости существующего миропорядка, с «мыслью о государстве как семье, где подчинение покоится на взаимной любви монарха-отца к детям-подданным, стало характерной чертой мировоззрения и творчества Глинки»³⁵⁵, отмечает Л.Н. Киселёва.*

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С.Н. ГЛИНКИ

Рубеж XVIII–XIX веков в России был отмечен ростом национального самосознания, интереса к отечественной истории, культуре. Эта тенденция формировалась наряду с тенденцией европеизации – идеями европейского просвещения: светскость, открытость, внимание к личности человека. Взаимодействие двух разных тенденций, однако, не было лишено своих крайностей, проявляющихся, в частности, во французомании. Французский язык, ставший в эпоху Просвещения международным языком культурного обмена и дипломатии, в России того периода был разговорным языком не только дворянского «света», но и всех образованных людей. Русский литературный язык в начале XIX века только формировался, он не был ещё приспособлен «для выражения всех потребностей перенятого у Европы общежития и знания. Вместе с готовой западной цивилизацией заимствовались и готовое чужое орудие обмена мыслей. Многие русские государственные люди, превосходно излагавшие свои мнения на французском, писали по-русски самым неуклюжим, варварским образом, точно съезжали с торной дороги на жесткие глыбы только что поднятой нивы»³⁵⁶. Министр народного просвещения гр. А.К. Разумовский, выражая обеспокоенность сложившейся ситуацией, в 1811 г. в особом докладе Александру I писал: «В отечестве нашем далеко простерло корни свои воспитание, иноземцами сообщаемое... Все почти пансионы в империи содержатся иностранцами, которые весьма редко бывают с качествами, для звания сего потребными. Не зная нашего языка и гнушаясь им, не имея привязанности к стране, для них чуждой, они нашим россиянам внушают презрение к языку нашему и охлаждают сердца их ко всему домашнему, и в недрах России из россиян образуют иностранца»³⁵⁷. Гр. Ф.В. Ростопчин* замечал, что, одевшись по-европейски, «мы ещё очень далеки от того, чтобы быть цивилизованными. Всего хуже то, что мы перестали быть

русскими и что мы купили знание иностранных языков ценою нравов наших предков»³⁵⁸.

В конце XVIII – начале XIX в. в русской литературе и в общественных кругах начинают раздаваться голоса людей, призывающих к борьбе с иноземными заимствованиями. Образованная элита вдруг почувствовала потребность проявить и подчеркнуть свою «русскость». Характеризуя состояние умов того времени, известный мемуарист Ф.Ф. Вигель* писал: «Воспрянувшее в разных состояниях чувство патриотизма подействовало, наконец, на высшее общество: знатные барыни на французском языке начали восхвалять русский, изъявлять желание выучиться ему или притворно показывать, будто его знают»³⁵⁹.

В начале XIX в. произошёл поворот в историческом сознании и умонастроении общества. Он заключался в сближении позиций разочаровавшихся либералов (вчераших приверженцев революционного французского духа) и консерваторов, видящих угрозу российской национальности в иностранной заразе. Их голоса начинали звучать в унисон. Среди этих галлофобов мы встречаем Г.Р. Державина*, А.С. Шишкова, Н.М. Карамзина. К их числу относился и С.Н. Глинка.

С 1806 года начинается патриотическая деятельность С.Н. Глинки, определившая его дальнейшее литературное творчество и жизненный путь. Она рождалась из глубин благородной души, из его стремления служить благу и пользе Отечества.

В ходе подготовки к предстоящей войне с Наполеоном и предвидя перенесение её в пределы России, Александр I, помимо существовавшего набора рекрутов, созвал ополчение. В феврале 1807 года появился указ о призыве резервистов. С.Н. Глинка вступил в ополчение в земском Смоленском войске, служил бригадным майором Сычевской дружины. Ополченцы должны были служить «на своём иждивении», и С.Н. Глинка, получив гонорар от петербургского театра за свою трагедию «Сумбека», приобрёл необходимое снаряжение для себя, а половину сбора от своего бенефиса направил на пожертвования от Смоленской губернии.

Служба в смоленском ополчении во многом способствовала его постижению характера русского народа. Составляя списки призванных отставных солдат, С.Н. Глинка познакомился с людьми, которые в прошлых сражениях под руководством Суворова, Румянцева и других полководцев принесли европейскую славу России: «Что же почувствовал я, видя порыв души богатырей русских? Мне стыдно стало, что доселе, кружась в каком-то неведомом мире, не знал я ни духа, ни коренного образа мыслей русского народа»³⁶⁰. Личное знакомство

³⁵⁵ Киселёва Л.Н. Глинка С.Н. // Русские писатели, 1800–1917: Биографический словарь / Гл. ред. П.А. Николаев. М., 1989. С. 576.

³⁵⁶ Аксаков И.С. Биография Ф.И. Тютчева. М., 1886. С. 10.

³⁵⁷ Рождественский С.В. Из истории учебных реформ императрицы Екатерины II. СПб., 1909. с. 76–77.

³⁵⁸ Бочкарев В.Н. Консерваторы и националисты в России в начале XIX в. // Отечественная война и русское общество 1812–1912. Т. II. М., 1912. С. 196, 200.

³⁵⁹ Вигель Ф.Ф. Записки. М. 2000. С. 278.

³⁶⁰ Глинка С.Н. Записки. С. 256.

с простыми русскими солдатами, готовыми, несмотря на возраст, ранения, жертвовать собой во имя Отечества, потрясло С.Н. Глинку.

ИЗДАНИЕ «РУССКОГО ВЕСТНИКА»

Вернувшись в Москву после службы в земском войске, он как бы заново открывал для себя город, его улицы, памятники, его многовековую историю и в этом расположении духа задумал издавать «Русский Вестник» (далее – «Р.В.»).

В газете «Московские Ведомости» от 21 декабря 1807 г. появилось объявление о начале издания журнала «Р.В.»³⁶¹. В нём говорилось, что содержанием журнала будет всё то, что непосредственно относится к отечественному, «как-то: о воспитании русских, их образе жизни и обыкновениях; о свойстве князей славянских и русских, о свойстве бояр и проч. звания людей, что всё основано на исторических доводах. Издатель, желая по возможности соединять полезное с приятным, будет предлагать почтенным читателям русские исторические повести, многие исторические любопытные отрывки, которые никогда ещё не были напечатаны; замечания о всём русском, достойном памяти каждого патриота»³⁶². Журнал ставил перед собой задачу защиты всего отечественного и порицания рабского поклонения иностранному.

П.А. Вяземский, характеризуя основные направления «Р.В.», выделял, на наш взгляд, главное – стремление автора «более знакомить русских с Россией». Он писал об издателе журнала: «Время, в которое он начал действовать, очень благоприятствовало ему. Тогда Россия ещё не была отыскана: История Карамзина не была ещё обнародована. К стыду и к сожалению, должно нам признаться, что мы все худо знали отечество своё и его историю. Любовь к отечеству была у нас, так сказать, отвлечённая, умозрительная, а не сознательная, не убеждение»³⁶³.

Несмотря на финансовые трудности первая книжка «Р.В.» вышла 1 января 1808 года.

В атмосфере всеобщего роста патриотических настроений, интереса к отечественной истории Глинка настойчиво доказывал, что величие отечества было основано на единстве народных сил, преданности

³⁶¹ Дело, начатое журналом «Русский Вестник», живёт. В 1991 году Международным фондом славянской письменности и культуры была учреждена одноимённая общенациональная еженедельная газета, призванная способствовать возрождению русского национального самосознания. В одном из первых номеров газеты помещён материал о первом издателе «Р.В.» (см.: Василенко А.С. Рождённый народным трибуном // Русский вестник. 2003.19.09).

³⁶² Московские ведомости. № 102. 21.12.1807.

³⁶³ Вяземский П.А. Сергей Николаевич Глинка. 1847 // Полн. собр. соч. Т. 2. СПб., 1879. С. 337. Первые восемь томов «Истории Государства Российского» появились в 1816 г.

каждого гражданина (он часто употреблял это слово) своему сословному долгу и заветам отцов. Патриотизм в понимании Сергея Глинки приобретал романтические и утопические черты – это отеческая (читай, христианская – С.С.) любовь ко всему российскому, пусть даже оно и не всегда совершенно и в чём-то уступает зарубежному. Но для того, чтобы раскрыть внутренние возможности национального духа, необходимо, считал автор, поддерживать всё отечественное и обеспечивать единение общества в период усиления угрозы внешнего завоевания. В двух строках эпитафии «Р.В.»: «Отечества и дым нам сладок и приятен»³⁶⁴ выражалась программа журнала, подход издателя к отбору материалов для публикаций. Романтическое мировоззрение С.Н. Глинки нашло воплощение в концепции журнала, который в определённой мере рассматривался им как средство реализации своей утопии общественного устройства. Идеи «нравственной терапии общества» не были чужды русским писателям того времени. Если Н.М. Карамзин и В.А. Жуковский использовали поприще «воспитания просвещённых и гуманных монархов», то С.Н. Глинка действовал в этом направлении через «Р.В.».

Проповедуя «национальное направление», он стремился внушить читателю чувство беззаветного патриотизма и поклонения добродетелям предков. Именно этим объясняются акценты «Р.В.» на вопросах «русского воспитания», с этим же связано его отрицание «роскоши и моды». Подобными идеями проникнуты все номера «Р.В.». Заполнялись они, как правило, сочинениями самого издателя – «Русские исторические и нравоучительные повести» (М., 1810); «Русские анекдоты...» (Ч. 1-2. М., 1811. Ч. 1-3. М., 1820) и т.п. Сочинения других авторов (Г.Р. Державина, И.И. Дмитриева*, Ф.В. Ростопчина, Е.Р. Дашковой*, Н.М. Шатрова* и чаще других – Ф.Н. Глинки*) составляли незначительную долю в содержании журнала.

Журнал обличал те черты русского общества, которые Глинка считал причинами провалов России, – оторванность дворянства от национальных традиций, увлечение внешними атрибутами западной культуры, проявлявшееся в убеждениях, воспитании, манерах поведения и т.д. В противовес всему этому автор показывал читателю духовные ценности, к которым следует стремиться, обосновать их природную естественность и достижимость. На страницах журнала огромное место занимают «русская старина» и «добродетели предков». Глинка убеждён, что для русского человека это гораздо интереснее и нужнее: «русский найдёт то, что сделает его счастливым, именно в своих отечественных летописях»³⁶⁵. В журнале публиковались истори-

³⁶⁴ Эти слова впервые встречаются в стихотворении Г.Р. Державина «Арфа» (1798), в комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» (1822-1824), используются как эпитафия к стихотворению Ф.Н. Глинки «Сон русского на чужбине» (1825).

³⁶⁵ См.: «Р.В.», 1808, № 1, с. 44; 1808, № 4, с. 38; 1809, № 2, с. 347.

ческие памятники, однако это не публикации в современном понимании, а рассказ о них или пересказ документов с цитатами, без ссылок на источник. Таково, например, большое переложение «Сказания о Мамаевом побоище» («Р.В.», 1810, ч. 9, № 3, с. 1-31) или сообщение: «Отрывки из рукописи под заглавием: Грамоты от 1610 до 1613 года, с присовокуплением некоторых замечаний» («Р.В.», 1810, ч.11, № 7, с.13-45; № 8. с. 32-55) и др.

Особенно сильно обрушивается негодование издателя «Р.В.» на французское просвещение XVIII века в лице его философов и писателей, которых С.Н. Глинка считает источником настоящего и грядущего зла на Руси. Он называет Вольтера, Дидро, Д'Аламбера «французскими вольнодумцами или лжеумствователями осьмогонадесять века»³⁶⁶. Критикуя просветителей XVIII века за их обещания «беспредельного просвещения», «неограниченной свободы», Глинка писал: «Мы видели, к чему привели сии романы, сии мечты воспалённого и тщеславного воображения?! ...мы будем противопоставлять им не замыслы романтические, но нравы и добродетели праотцов наших»³⁶⁷.

Отстаивание «национальных добродетелей» увлекало С.Н. Глинку слишком далеко, однако он достигал своей цели: льстил народному самолюбию и «возвышал в обществе русский дух, сильно униженный нашими неудачными войнами с Наполеоном...»³⁶⁸. Общий фон журнала – возвеличивание русской самобытности и мощи – позволял издателю вырисовать на нём отрицательное отношение к Западу и, в частности, к французам, считая их главными врагами русской самобытности. С.Н. Глинка с первого номера журнала готовил своих читателей к близкой борьбе с воинствующей Францией. Эта мысль была лейтмотивом всех стихотворных и прозаических произведений журнала.

Общественное настроение благоприятствовало деятельности Глинки, и, хотя внешний облик и внутреннее содержание журнала не выдерживали серьёзной критики, он обратил на себя внимание публики. Так, за 1811 год журнал имел более 750 подписчиков (цифра по тем временам немалая); причём чуть менее 300 приходилось на долю Москвы, в которой «Р.В.» пользовался популярностью широких читательских кругов, в том числе в среде университетской молодёжи. Издатель вспоминал: «Весело мне также было видеть, с каким жаром порыва студенты Московского университета спешили ловить книжки «Вестника»³⁶⁹. Остальное же количество номеров распределилось между другими, в основном провинциальными, городами России,

³⁶⁶ «Р.В.», 1811, ч.16, окт., с. 81.

³⁶⁷ См.: «Р.В.», 1808, № 1, с. 6.

³⁶⁸ Полевой П.Н. История русской словесности с древнейших времён до наших дней. В 3 т. Т. 2. СПб., 1900. С. 378.

³⁶⁹ Глинка С.Н. Записки. С. 268.

из которых Глинка также получал выражения восторженной благодарности за своё смелое выступление против французов.

Академик *Н.М. Дружинин**, анализируя списки подписчиков, опубликованные на страницах «Р.В.», отмечал, что почитателями журнала были члены императорского дома, сановники, генералы, провинциальные помещики, иерархи православной церкви, московские и иногородние купцы, изредка зажиточные крестьяне³⁷⁰. Таким образом, нельзя ограничивать значение журнала Глинки воздействием только на наивно-патриотические чувства среднего читателя, главным образом провинциала: к нему иногда прислушивалась и родовитая русская знать, и передовая русская интеллигенция.

С.Н. Глинка считал подписанный между Россией и Францией Тильзитский мир (1807) непродолжительным и, предвосхищая развитие событий, утверждал, что без крупной войны с Наполеоном Россия не обойдётся. Потому, изменив первоначальную программу «Р.В.», он положил в основу его «возбуждение народного духа и вызов к новой и неизбежной борьбе». В «Р.В.» преобладающее место стали занимать рассказы о «решительности россиян», о «наследственном мужестве русских», о военных подвигах русских полководцев, солдат и т.д. Все это имело успех, особенно в годы Отечественной войны и главным образом среди провинциальной публики.

1812 год – время наиболее активной общественной и публицистической деятельности С.Н. Глинки. Он чувствовал себя частью великой нации, которая сплотилась в едином стремлении противостоят завоевателю. Когда война началась, С.Н. Глинка всецело посвятил свой журнал той борьбе, к которой заранее готовил себя и своего читателя. Он продолжал издание журнала, прервав его только на время занятия Москвы французами. Как будто предчувствуя возможную оккупацию столицы, он уже в августе выдал книжки «Русского вестника» за сентябрь и октябрь.

С.Н. Глинка точно улавливал «дух времени», настроения народа. На страницах журнала он рассказывал уже не о подвигах героев прошлого, а о героических буднях своих современников. Он стремился представить целостный образ русского солдата, создавая прекрасный патриотический миф, историю, которая действительно «делала русских счастливыми». Он понимал, что академические истории пишутся позже: когда утихнут «громы пушек» и «улягутся страсти», сейчас же нужно было действовать.

Статьи, стихотворные произведения о русском патриотизме, храбрости, великодушии и других добродетелях заполняют страницы журнала за 1812 и 1813 годы. Так, мы встречаем тут ряд обращений

³⁷⁰ См.: Дружинин Н.М. Освободительная война 1813 г. и русское общество // Вопросы истории. 1963. № 11. С. 40.

к героям и героическим эпохам русской истории. «Речь Дмитрия Донского к войску перед сражением на Куликовом поле»³⁷¹, портрет Ивана Сусанина с подписью: «Умрём за Веру и царя-Государя»³⁷², портрет Минина³⁷³ и т.д.

Роль и значение журнала «Р.В.» накануне и в период Отечественной войны были оценены мемуаристами и исследователями XIX века.

Историк русской литературы П.Н. Полевой* полагал, что при рассмотрении периода между 1808 и 1813 гг. невозможно обойти молчанием патриотическую деятельность С.Н. Глинки. Его журнал «Р.В.» «в значительной степени способствовал подъёму народного духа, а в бедственное время Отечественной войны был и знаменем, и утешением для разорённой и пострадавшей Москвы. Журнал этот был в своём роде литературным самородком»³⁷⁴.

М.А. Дмитриев писал, что «Р.В.», несмотря на оппозицию приверженцев «европейства», пришёлся ко времени и имел необыкновенный успех. Из него многие впервые услышали «о царице Наталье Кирилловне, о боярине Матвееве, о Зотове, воспитателе Петра Великого, и в первый раз увидели их портреты. Кто первый об них напомнил, кто первый, так сказать, натвердил нам об этих людях, тот, конечно, заслуживает и сам остаться в памяти»³⁷⁵.

П.А. Вяземский отмечал непримиримую борьбу С.Н. Глинки с засильем «духа чужеземства», который мог быть тогда в самом деле опасен. Он писал, что «надлежало драться не только на полях битвы, но воевать и против нравов, предубеждений, малодушных привычек. Европа онаполеонилась. России, прижатой к своим степям, предлежал вопрос: быть или не быть»³⁷⁶. О том же в своих «Записках» отмечает Ф.Ф. Вигель: «Глинка был истинный патриот, без исключения превозносил всё отечественное, без исключения поносил всё иностранное. Пусть ныне смеются над такими людьми: я люблю их непреклонный характер целиком»³⁷⁷.

М.И. Богданович* в своей «Истории императора Александра I» выражает мнение, что «Р.В.» С.Н. Глинки необходимо рассматривать в контексте своего времени: «В обычные безмятежные эпохи упрекали бы автора в квадном патриотизме, но когда приходилось нам отстаивать нашу народную самобытность, не надеясь ни на кого, кроме самих себя, тогда журнал Глинки, при всех несовершенствах своих, был полезен и дорог для русских, а С.Н. Глинка, по влиянию своему на современное общество, заслуживает почётное место в нашей исто-

³⁷¹ См.: «Р.В.», 1812, ч. 18, № 6, с.119.

³⁷² См.: Там же. № 5, с. 1.

³⁷³ См.: Там же. № 6, с. 5.

³⁷⁴ Полевой П.Н. История русской словесности. С. 377, 378.

³⁷⁵ Дмитриев М.А. Мелочи из запаса моей памяти. С. 103.

³⁷⁶ Вяземский П.А. Сергей Николаевич Глинка. С. 338.

³⁷⁷ Вигель Ф.Ф. Записки. С. 267.

рии»³⁷⁸. Важная роль журнала этого периода признана и современной историографией³⁷⁹.

«ЗАПИСКИ О 1812 ГОДЕ»

Отечественная война 1812 года была переломным событием в развитии России начала XIX века. Она поставила на повестку дня разные вопросы общественно-политической и культурной жизни. Среди них не последнее место занимал вопрос осмысления исторических уроков войны.

Наиболее полно наблюдения и впечатления Сергея Глинки об этих событиях собраны в «Записках о войне 1812 года первого ратника Московского ополчения» (СПб., тип. Рос. акад., 1836). Основная цель книги – показать народный характер войны, пониманием которого «Записки о 1812 году» отличались от большинства работ на эту тему, в которых история войны превращалась в историю полководцев, генералов или в описание хода военных действий. Писатель С.Т. Аксаков* верно подметил в своих мемуарах, что «должно отдать справедливость провидению Глинки: он и в июле 1812 года не надеялся, чтобы мы могли отразить военную силу – военною же силою. Он надеялся на народную войну, на твёрдость правительства и не ошибся»³⁸⁰.

«Записки о 1812 году» были заметным для своего времени событием. С.Н. Глинка получил пособие от Российской академии наук на издание книги. По представлению В.А. Жуковского первым на неё подписался наследник престола Александр Николаевич. Много позже, в январе 1838 г. Николай I принял экземпляр книги Сергея Глинки по представлению тогдашнего министра народного просвещения графа С.С. Уварова.

О большом интересе к «Запискам о 1812 году» свидетельствует прилагаемый к книге список «имён подписавшихся особ», включающий весь цвет русской литературы того времени, – А.С. Пушкин, В.А. Жуковский, П.А. Вяземский, Н.А. Полевой. М.А. Дмитриев, отзываясь о записках, отмечал, что они «живы и чрезвычайно любопытны своим безыскусственным рассказом»³⁸¹. Отрывки из них А.С. Пушкин собирался напечатать в своём «Современнике». В одном из своих частных писем С.Н. Глинка писал в 1845 году: «в записках моих делал заметки карандашом (выделено автором – С.С.) не цензор, но поэт наш А.С. Пушкин. Он читал мои записки незадолго до бедственной своей кончины с В.А. Жуковским,

³⁷⁸ Божерянов И.Н. Сергей Николаевич Глинка // Русский вестник. Т. 237. № 3. СПб, 1895. С. 169-170.

³⁷⁹ См.: История русской литературы. Т. 2. Л., 1981. С. 38.

³⁸⁰ Аксаков С.Т. Литературные и театральные воспоминания. С. 25.

³⁸¹ Дмитриев М.А. Мелочи из запаса моей памяти. С. 104.

П.А. Вяземским и другими и намерен был кое-что переместить из них в «Современник»³⁸².

С.Н. Глинка, как и его брат Ф.Н. Глинка³⁸³, придавал большое значение исследованию истории войны и написал, кроме вышеназванной работы, «Записки о войне 1812 года первого ратника Московского ополчения» и другие работы на эту тему: «Подвиги добродетели и славы Русских в отечественную и заграничную войну» (М., 1816); «Записки о Москве и о заграничных происшествиях от исхода 1812 до половины 1815 года. С присовокуплением статей: 1) Александр Первый и Наполеон 2) Наполеон и Москва» (СПб., 1837).

Сергей Глинка планомерно собирал материалы по истории 1812 года: в связи с этим, например, обращался в 1824 году к своему корпусному товарищу генералу от инфантерии К.Ф. Толю с просьбой прислать сведения о его военной биографии. Глинка и сам предоставлял свои воспоминания о московских событиях 1812 года военному историку А.И. Михайловскому-Данилевскому*. В частности, он передал ему материалы о пожаре в Москве³⁸⁴. Поддерживая намерение А.И. Михайловского-Данилевского написать историю войны, С.Н. Глинка писал ему: «А вам из любви к отечеству должно приступить к сему подвигу. Вы видели необычайные события нашего времени, вы участвовали в них, вы умеете оные предлагать»³⁸⁵. В период царствования Николая I работа А.И. Михайловского-Данилевского «Описание Отечественной войны 1812 года» была первой русской официальной историей 1812 года, она неоднократно переиздавалась и переводилась на иностранные языки.

После Отечественной войны 1812 года национально-патриотические настроения в обществе пошли на убыль. С.Н. Глинка от журнальной публицистики обращается к русской истории.

«РУССКАЯ ИСТОРИЯ В ПОЛЬЗУ ВОСПИТАНИЯ»

Выход в свет «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина открыл дорогу появлению не только исторических сочинений академического плана, но и книг для чтения по истории. Примерно в то время появилась новая форма преподнесения исторических знаний читателю в виде изложения занимательных фактов.

³⁸² С.Н. Глинка – К.С. Сербиновичу. 24 ноября 1845. Российский государственный исторический архив (далее: РГИА), ф. 1661, оп. 1, д. 997, л. 12 (подч. – С.Н.Г.).

³⁸³ См.: Письма русского офицера о военных происшествиях 1812 года, сочинённые Фёдором Глинкою, а на французский язык переведённые С. Глинкою. М., в типографии Августа Семена. 1821. Произведение неоднократно переиздавалось, в том числе в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

³⁸⁴ См.: С.Н. Глинка – А.И. Михайловскому-Данилевскому. 29 июля 1814. Из переписки А.И. Михайловского-Данилевского // Русская старина. СПб., 1901. Т. 105. С. 720.

³⁸⁵ Там же. С. 718.

К жанру популярной исторической литературы принадлежали и работы С.Н. Глинки.

В 1816 году он приступил к печатанию в своём журнале «Русской истории в пользу воспитания» (1 изд. Ч. 1-6)³⁸⁶, которая фактически выросла из материалов, опубликованных в «Р.В.». С.Н. Глинка изначально ориентировался не только на юношескую аудиторию, она была адресована читающей, но не искушённой в научных трактатах публике. Его история стала популярной благодаря доступному и живому языку изложения.

К историческим источникам в «Русской истории» С.Н. Глинка относился как к художественным произведениям, а не как к сухим и «беспристрастным» свидетельствам времени. Он признавался в «Записках», что не ставил задачей изучение всех книг, которые использовал в своих сочинениях. Исторические факты для автора – лишь декорация, на фоне которой разворачивается основное действие – борьба добра со злом. Однако «справедливость торжествовала» не всегда. С.Н. Глинка в своих сочинениях на историческую тему много размышляет о «судьбах и непредсказуемости Провидения», обнаруживая при этом знакомство с сочинениями *Боссюэ**, *Вико**, *Гердера** – основоположников принципа историзма в рассмотрении развития человеческого общества.

Воспитанник кадетского корпуса, С.Н. Глинка в конечном счёте рассматривал журнал, а также все свои сочинения как способ осуществления «идеальной утопии» – справедливого общества, где нет ни зла, ни насилия. Сначала через «Р.В.», затем посредством «Русской истории» автор стремился влиять на умы читателей. Т.А. Володина* следующим образом формулирует историческую концепцию С.Н. Глинки: «Русскую историю он, прежде всего, воспринимал как «училище отечественной нравственности». Для него безусловной истиной является благодетельность самодержавия, не дающего своеволию и личным выгодам подтачивать здание государства... Поняв особенности «Русской истории», легко объяснить популярность этого сочинения. Оно было написано легко, интересно и увлекательно, к тому же удовлетворяло потребность общества... – увидеть в своей истории основание для гордости и счастья, почувствовать красоту этой истории и силу национального духа»³⁸⁷.

В отзывах на «Русскую историю» С.Н. Глинки, которые появились в печати, содержались и критические замечания. В 1841 году, вспоминая о «беспощадном уничтожении» «Русской истории», её автор писал, что критика должна быть отчётливой, добросовестной, доказательной, показывающей достоинства и недостатки произведения.

³⁸⁶ Далее в тексте и ссылках: «Русская история».

³⁸⁷ Володина Т.А. «Русская история» С.Н. Глинки. С. 156-157.

Высказывания Н.А. Полевого о «Русской истории» С.Н. Глинка называл приговором, а не критикой³⁸⁸.

Достаточно категоричен был в своих высказываниях *Ксенофонт Полевой**: «Глинка был просто книгоделатель, а не литератор... Он напечатал многословную компиляцию под заглавием «Русской истории» в нескольких томах»³⁸⁹. В таком же духе высказывался об этой книге А.Ф. Воейков*: «Многотомная история г. Глинка заставляет зевать самых пламенных патриотов при рассказе о подвигах Минина, Пожарского и других великих россиян»³⁹⁰.

По свидетельствам современников, С.Н. Глинка никогда не обижался на критику, его добродушие мирило с ним литературных противников, которые не становились его личными врагами³⁹¹.

Критика «Русской истории» разделялась не всеми: С.Н. Глинка поддержал Н.М. Карамзин. В своём докладе министру просвещения А.С. Шишкову, вспоминал С.Н. Глинка, Н.М. Карамзин «изъяснил, что моя Русская История, по изложению происшествий и по нравственной цели (курсив наш – С.С.), заслуживает быть классическою книгою (выделено С.Н. Глинкой), за что и ходатайствует о предоставлении мне награды»³⁹². Брат Сергея Николаевича, Фёдор, отмечая личные достоинства великого историографа, писал: «Другой, написавший «Р. Ист.», уж никак не дозволил бы идти кому-нибудь по одному с ним пути; а Н.М.-ч [Николай Михайлович Карамзин] не только одобрял словами «Рус. Ист.» С. Глинка, но ещё хлопотал «о введении этой Истории (чего, однако ж, не случилось) в учебные заведения»³⁹³. В письме С.Н. Глинке 8 марта 1825 года Н.М. Карамзин просил его быть «выше зависти и клеветы... которые в здешнем свете не оставляют в покое добрых людей» и обещал напоминать «господину министру, пока нам решительно не откажут» о своей просьбе наградить автора «Русской истории»³⁹⁴.

«Русская история», несмотря на высокую для того времени цену (40 руб.), имела известный успех. «Русская история» Глинка, – вспоминал М.А. Дмитриев, – написанная без всякого критического взгляда и языком простым, имела четыре издания. Стало быть, она раску-

палась и нашла себе читателей. Для учёного исследователя и знатока и История Карамзина имеет недостатки; для читающего простолюдина и История Глинка приносит пользу»³⁹⁵. Кроме публикации в «Р.В.», «Русская история» переиздавалась трижды: 1-е изд. вышло в 1817–1818 гг. (10 частей); 2-е – в 1818–1819 гг. (10 частей); 3-е – в 1823–1825 гг. (14 частей).

*С.Н. Глинка гордился тем, что изложил русскую историю «до нынешних времён». «Русская история», по мнению С.Г. Арешян, сыграла «особую роль в развитии национального самосознания, в деле воспитания патриотических чувств. Абстрактный, порой даже созерцательный патриотизм многих современников под влиянием Глинка становился твердым убеждением»*³⁹⁶.

ОТНОШЕНИЕ СЕРГЕЯ ГЛИНКИ К СОБЫТИЯМ 1825 ГОДА

В реконструкции мировоззрения С.Н. Глинка большой интерес представляет его отношение к декабризму.

Умеренный по своим политическим взглядам, С.Н. Глинка не принадлежал к декабристам. Однако на протяжении всей жизни общался с людьми этого круга, со многими из них имел общие литературные интересы. Он не состоял членом какой-либо организации, не потому что боялся преследования, а в силу своих убеждений. Вот как писал он по этому поводу: «Со времени открытия масонских лож негодовали на меня за то, что ни в одну из них не заполнил моей независимости. Не осуждая никаких обществ, скажу только, что именно по духу моей независимости я не подчинял себя никогда самовластию часов»³⁹⁷.

Неудачи издательской и педагогической деятельности оторвали С.Н. Глинка от «треволнений света», однако, посетив Петербург в 1825 году, он почувствовал сильное изменение в общественных настроениях. Вспоминая об этом времени в мемуарах, он воспроизводил свой разговор с женой: «Уверяю тебя, что нынешний год непременно будет в Петербурге что-нибудь необычайное». – „Полно! – возразила она, – ты такой же мечтатель, как и любезный твой Жан-Жак Руссо” – „Не говори этого, – возразил я, – мой Жан-Жак не только угадчик, но был почти и пророком. За несколько лет до революции он в «Эмиле» своём целому свету возвестил, что мы живём в веке революций; цари будут подданными, а подданные царями...»³⁹⁸

Позже, в бытность свою цензором, в ответ на обвинения его в пособничестве напечатания «бунтовских сочинений», взволнованный

³⁸⁸ См.: Глинка С.Н. Записки. С. 394.

³⁸⁹ Полевой К.А. Записки о жизни и сочинениях Н.А. Полевого // Н.А. Полевой. Материалы по истории русской литературы и журналистики тридцатых годов. Л., 1934. С. 143.

³⁹⁰ Славянин. 1828. № 30. С. 149.

³⁹¹ «Искренняя деятельность С.Н. Глинка мирила с ним литературных его противников, другого образа мыслей по всем другим предметам, но одного и того же понятия о необходимости воевать пером с посягателями на честь и независимость народа» (Божеянов И.Н. Сергей Николаевич Глинка, с. 171).

³⁹² Глинка С.Н. Записки. С. 394.

³⁹³ Глинка Ф.Н. Мои воспоминания о незабвенном Н. Мих. Карамзине / Публ. и коммент. К.Я. Грота // Известия Отд. русск. яз. и словесности Императорской Академии наук. 1903. Т. VIII, № 2. С. 86.

³⁹⁴ См.: Глинка С.Н. Записки. С. 396-397.

³⁹⁵ Дмитриев М.А. Мелочи из запаса моей памяти. С. 106.

³⁹⁶ Арешян С.Г. Сергей Глинка и армянская культура. С. 73.

³⁹⁷ См.: Глинка С.Н. Записки. С. 391.

³⁹⁸ Там же. С. 395-396.

Глинка «...кричал, что от самоуправства министров будут вспыхивать каждый день четырнадцатые декабри. Чем кто ближе к престолу, тем виновнее, *если в человеке забывают человека*. Не почести, не высокие степени возбуждают негодование, но гордыня самоуправления: она потрясает и опрокидывает общества человеческие, это истина вековая! Но для многих ли существуют уроки истории?»³⁹⁹. Воспоминания С.Н. Глинки о своём конфликте с министром народного просвещения князем К.А. Ливенем позволяют предположить, что он видел истоки движения декабристов в самовластье и произволе чиновников.

Опыт истории человечества, по мнению писателя, свидетельствует, что не тюрьмы, цепи и секиры поддерживают самодержавное правление, «ошибаются те, которые насилем и самоуправством домогаются заменить любовь сердечную и мудрое, благоразумное наблюдение, которое можно назвать вторым предвидением в обществе человеческом. Предвидеть и предупредить: вот вся тайна политики, если политика может быть там, где нет умно зоркой мысли и душа не доверяет самой себе»⁴⁰⁰. С.Н. Глинка видел «причины тирании» прежде всего в отступлении власти от законов нравственности. Главным методом оздоровления общества считал широкое распространение в нем правды, «веры и верности».

Восстание декабристов воспринималось им, по-видимому, как протест части дворянства на злоупотребления чиновников – протест излишне радикальный потому, что злоупотребления чрезмерные. «Чаша терпения переполнилась», что привело к событиям на Сенатской площади, последующим репрессиям, а это – трагедия для Отечества.

ТЕМА ПАТРИОТИЗМА И БОРЬБЫ НАРОДОВ ЗА СВОЁ НАЦИОНАЛЬНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ С.Н. ГЛИНКИ

Если попытаться выделить главную особенность мировоззрения и творчества С.Н. Глинки, то, вероятно, наиболее полно она может быть выражена одним словом – патриотизм. Патриотические темы Глинка разрабатывал во многих литературных жанрах – в поэзии и прозе, в драмах и пьесах, в исторических сочинениях, мемуарах, публицистике, письмах и журнальных статьях.

Патриотизм предполагает интерес к собственной истории. А.С. Пушкин писал: «Уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости»⁴⁰¹, и добавлял, что гордиться «славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть

³⁹⁹ Глинка С.Н. Записки. С. 416 (курсив наш – С.С.).

⁴⁰⁰ Там же. С. 409-410.

⁴⁰¹ Пушкин А.С. О русской словесности // Собр. соч. Т. 6. С. 254.

постыдное малодушие. ...Греки в самом своём унижении помнили славное происхождение своё и тем самым уже были достойны своего освобождения»⁴⁰². Здесь важно подчеркнуть, что упоминание об исторической судьбе греков справедливо и по отношению к другим народам, испытывавшим на себе гнёт в Османской империи.

Истинный патриотизм, раздвигая национальные границы, совпадает с гуманизмом. Патриотизм – это любовь, «обращённая» не только на место, общность, этнос и т.д., а в высшем своём проявлении – на всё человечество. В патриотизме С.Н. Глинки, как нам представляется, присутствует «истинный национализм»⁴⁰³, которому не чужд интерес к другим народам, поскольку позволяет понять их своеобразие. Ибо «создать нечто прекрасное для всех народов может только тот, кто утвердился в творческом лоне своего народа»⁴⁰⁴. Патриотическая и гуманистическая направленность литературного творчества С.Н. Глинки была, на наш взгляд, основным мировоззренческим принципом, опираясь на который он писал свои работы по истории России, истории национально-освободительного движения в Греции, истории армянского народа. По этому поводу С.Г. Арешян говорила, что патриотизм «Глинки проявлялся и в отношении народов, проживающих в пределах Российской империи, особенно в отношении армян»⁴⁰⁵.

Сам факт обращения к истории греческого, армянского и других народов характеризует широту и гуманистическую направленность его взглядов. Верный избранному литературному стилю – изображению всего героического: возвышенных мыслей и действий во имя Родины, Свободы и Самобытности – С.Н. Глинка в прошлом и настоящем этих стран находил созвучные своему мироощущению идеи и события.

Отметим некоторые произведения указанной тематики.

В 1828 г. он издает: «Мысли королевы Христины о Турках; воззвание к Государям Христианским по случаю вооружения Турок против Венеции и стихи Вольтера на войну Россиян с Турками, и ода его на войну в Греции», а также «Поэму о нынешних происшествиях, или Воззвание к народам о единодушном восстании против турок». В «Поэме...» – этом небольшом по объёму поэтическом произведении – народы, находящиеся под гнётом Порты Оттоманской, призываются на борьбу за свободу и независимость.

Экземпляры поэмы С.Н. Глинки были конфискованы по политическим соображениям. В документе Главного управления цензуры гово-

⁴⁰² Пушкин А.С. Отрывки из писем, мысли и замечания // Там же. Т. 5. С. 291.

⁴⁰³ Термин русского философа И.А. Ильина.

⁴⁰⁴ Цит. по: Ничипоров Б.В. Введение в христианскую психологию. М., 1994. С. 61 (курсив наш – С.С.).

⁴⁰⁵ Арешян С.Г. Сергей Глинка и армянская культура. С. 74.

рилось, что «едва ли может дозволен быть выпуск в свет сочинения, в котором все народы призываются к уничтожению существования Турецкой Империи, вопреки требованиям Политики, чтобы было сохранено равновесие народов»⁴⁰⁶. Весь тираж московский издатель А.И. Семен передал в цензурный комитет, а Глинке прислал счёт на 155 руб. за напечатание 400 экз. тиража, на что было истрачено четыре стопы белой бумаги. Издателю была выплачена компенсация за понесённые убытки.

В 1829 году С.Н. Глинка издаёт книгу «Картина историческая и политическая Новой Греции»⁴⁰⁷. Свой труд автор посвятил президенту Греции графу Ивану Антоновичу Каподистрия, деятельность которого С.Н. Глинка сравнивает с государственной деятельностью Б. Франклина и Дж. Вашингтона, отдавая, однако, предпочтение первому. В этом труде рассказывается о борьбе греческого народа за свою независимость в 1821–1829 годах, раскрываются дипломатические манёвры европейских держав вокруг греческого вопроса. Даже несмотря на внешнюю описательность в изображении исторических событий эта книга представляется ценной: она привлекала внимание широких кругов российского общества к судьбе многострадального греческого народа, изображала его героическую борьбу за своё освобождение. «Греция воскресает! – писал С.Н. Глинка, – и в Греции, успокоившейся под прекрасным небосклоном от вековых оков, снова возгремят Гомеры и Пиндары»⁴⁰⁸.

Глинка не раз отмечал, что «начало воспитания моего слилось с очаровательными воспоминаниями о древней Греции. А потому и новые события Греции шли рядом с моими мечтами»⁴⁰⁹. Книга была издана в то время, когда преследовалось всякое живое слово, тем более всякие рассуждения о борьбе за свободу и независимость. Это сочинение относится к разряду прогрессивной публицистики первой трети XIX века⁴¹⁰.

С.Н. Глинка – литератор и общественный деятель, в жизни и творчестве которого, по словам П.А. Вяземского, благополучно «соединились два века». Он был одним из «плодовитейших русских писателей своего времени»: его перу принадлежит более двухсот произведений

⁴⁰⁶ Дело об отобрании у содержателя Московской типографии Семена всех экземпляров изданного стихотворения С.Н. Глинки «Поэма о нынешних происшествиях или воззвание к нападкам против турок», и о компенсации издателю убытков в связи с конфискацией издания. 18-26.11.1824. РГИА, ф. 777, оп. 1, д. 780, л. 4 об., 7.

⁴⁰⁷ Глинка С.Н. Картина историческая и политическая Новой Греции. М.: Тип. Августа Семена. 1829.

⁴⁰⁸ Глинка С.Н. Картина историческая и политическая Порты Оттоманской. Предупреждение (без указания страниц).

⁴⁰⁹ Глинка С.Н. Записки. С. 429.

⁴¹⁰ Президент Греции гр. Каподистрия, получив экземпляр книги С.Н. Глинки, ответил ему благодарственным письмом и собирался сообщать о дальнейших событиях в своей стране (Подробнее см.: Федоров Б.М. Пятидесятилетие литературной жизни С.Н. Глинки. СПб., 1844, с. 17-18).

разных жанров⁴¹¹. В «Росписи российским книгам для чтения из библиотеки Александра Смирдина» (в 4-х частях. СПб., 1828) по количеству представленных в списке произведений С.Н. Глинка находился в числе 20 самых читаемых писателей России того времени.

Он был известен российской публике со времён 1812 года как драматург, издатель журнала «Русский вестник», представитель консервативно-патриотического движения⁴¹². Он был и талантливым историческим писателем, автором книг по истории России и Армении.

Для С.Н. Глинки, воспитанного на идеях эпохи Просвещения, а также в традициях русской старины, не было ничего более возвышенного, чем любовь к Отечеству, которому он служил своим пером на протяжении многих лет. Его бескорыстный, последовательный патриотизм уважали современники: от Пушкина и декабристов до государственных сановников.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ С.Н. ГЛИНКИ В ОСВЕЩЕНИИ СОВЕТСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Отметим некоторые обстоятельства, которые подвигли нас предпринять исследование жизни и творчества русского писателя в связи с изучением процесса становления и развития российского арменоведения. Знакомство с литературой и архивными материалами позволило воссоздать основные факты личной и творческой биографии писателя⁴¹³. С.Н. Глинка был прежде всего русским писателем, человеком мужественным, честным, не изменявшим своим убеждениям. Его имя встречается в исследованиях по истории русской литературы и журналистики как автора патриотических произведений периода борьбы с наполеоновским нашествием, издателя журнала «Русский вестник», неординарного цензора. Однако в исторической литературе почти не упоминаются его работы по истории Армении, не объясняются причины его обращения к арменистике. Его вклад в формирование и развитие российской школы арменоведения не стал предметом специального научного рассмотрения. Тогда как именно его

⁴¹¹ См.: Геннади Г.Н. Справочный словарь о русских писателях и учёных, умерших в XVIII и XIX столетиях, и список русских книг с 1725 по 1825 г. Т. I. А-Е. Берлин, 1876. С. 220.

⁴¹² См.: Замотин И.И. «Русский вестник» Глинки // Отечественная война и русское общество 1812-1912. Т. V. М., 1912. С. 130-138; Дружинин Н.М. Освободительная война 1813 г. и русское общество. С. 34-46; Мартин А. «Патриархальная» модель общественного устройства и проблемы русской национальной самобытности в «Русском вестнике» С.Н. Глинки (1808-1812 гг.) // Консерватизм в России и мире: в 3 ч. Ч. 1. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2004. С. 85-116; Минаков А.Ю. Русский консерватизм в первой четверти XIX века. Воронеж. 2011. С. 452.

⁴¹³ Описание жизненного пути С.Н. Глинки дано нами в кн.: «Глинка С.Н. От русской истории к истории армянского народа» (с. 32-126).

работы по армянской истории оказали существенное влияние на развитие арменоведения и не потеряли своего значения и в наше время.

Прежде чем обратиться к рассмотрению армянской тематики в творчестве С.Н. Глинки, сосредоточимся на том, как в советской и российской историографии освещается эволюция общественно-политических взглядов автора.

Исследователи обратили внимание на то, что, оставаясь в целом приверженцем консервативного направления, С.Н. Глинка, например, также как и декабристы, увлекался всемирной историей, идеализировал Древнюю Грецию и республиканский период римской истории, из современных ему событий выделял национально-освободительные движения народов. В работах Ю.М. Лотмана* С.Н. Глинка упоминается как один из ярких мемуаристов своего времени, во взглядах которого отразилась эволюция мировоззрения его поколения: «С.Н. Глинка, известный патриот, провозгласивший в 1812 г. Наполеона людоедом и сыгравший своим журналом «Русский Вестник» немалую роль в возбуждении «отечественнолюбивого духа» в русском обществе, на рубеже веков был пламенным бонапартистом»⁴¹⁴.

«Двойственность» мировоззрения С.Н. Глинки в литературе объясняется спецификой воспитательной системы кадетского корпуса, в стенах которого он прожил 12 лет (1783–1795): «Двойственность образовательной системы Сухопутного шляхетного кадетского корпуса С. Н. Глинка сохранил в течение всей жизни, и в его консервативно-националистических взглядах всегда присутствовал довольно заметный просветительский субстрат»⁴¹⁵: восхищение республиканскими идеалами, ненависть к рабству, деспотизму мирно уживалось в его сознании с искренней преданностью самодержавию. Сочетание просветительского гуманизма с идеей незыблемости существующего миропорядка, с мыслью о «государстве как семье, где подчинение покоится на взаимной любви монарха-отца к детям-подданным, стало характерной чертой мировоззрения и творчества Глинки»⁴¹⁶. Однако, на наш взгляд, «многообразную разнообразность» мировоззрения С.Н. Глинки не следует считать безусловным его недостатком. Она, вероятно, была проявлением его открытости миру и историческому времени, в котором он жил и трудился на литературном поприще.

Творчество С.Н. Глинки не было чуждо идей русского просветительства XVIII в., которому, по мысли Р.Г. Хачатряна, свойственны

⁴¹⁴ Лотман Ю.М. Карамзин. СПб., 1997. С. 271.

⁴¹⁵ Лупарева Н.Н. Общественно-политическая деятельность и взгляды Сергея Николаевича Глинки: Автореф. дисс. канд. ист. наук. Воронеж. 2010. С. 17; Киселёва Л.Н. Система взглядов С.Н. Глинки (1807-1812 гг.) // Проблемы литературной типологии и исторической преемственности. Труды по русской и славянской филологии. XXXII. Литературоведение. Учёные записки Тартуского государственного университета. Вып. 513. Тарту. 1981. С. 71-72.

⁴¹⁶ Киселёва Л.Н. Глинка С.Н. // Русские писатели, 1800-1917. С. 576.

«морально-этическое признание равенства людей, ...сочувствие тяжёлому положению крепостного крестьянства, патриотизм, стремление к связи с культурой других народов»⁴¹⁷.

Л.Н. Киселёва при исследовании мировоззрения С.Н. Глинки, сформировавшегося под влиянием полученного им «сентиментального образования», проанализировала все материалы «Р.В.» как единый текст⁴¹⁸, используя системный подход⁴¹⁹. Она пришла к выводу, что его мировоззрение сочетало в себе черты различных картин мира: просветительской, масонской, древнерусской средневековой и античной, отражением чего стал издаваемый им журнал «Русский вестник»⁴²⁰.

А.Ю. Минаков* отмечает следующую неповторимую особенность общественно-политических взглядов С.Н. Глинки. Он пишет, что в зарождающемся консервативном течении Глинка занимал свою нишу, «в силу личных качеств он стоял несколько в стороне и фактически дистанцировался от Ростопчина и Шишкова, несмотря на крайнюю близость к их взглядам»⁴²¹.

Если попытаться составить самый общий портрет индивидуальных особенностей личности С.Н. Глинки, которые выделяли бы его из круга соратников по перу и проявлялись бы в его творчестве и сочинениях, то скоро можно убедиться, что это непросто, несмотря на то, что об этом человеке сохранилось немало свидетельств его современников⁴²². Можно, пожалуй, вспомнить, как писал о нём П.А. Вяземский: «С умом восприимчивым, с чувством пылким, с любовью ко всему человечеству, он никогда не был ни зрителем равно-

⁴¹⁷ Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 30.

⁴¹⁸ Киселёва Л.Н. Система взглядов С.Н. Глинки (1807-1812 гг.). С. 55.

⁴¹⁹ Сущность системного подхода становится более понятной, если его сравнить с комплексным подходом. Главная цель комплексного подхода – в максимальном выявлении разнородных объектов, связанных с конкретным исследуемым объектом, в данном случае это работа с историографическими источниками. Данный подход хорош в момент работы на эмпирическом уровне историографического исследования. В настоящее время всё более широкое распространение в социально-гуманитарных исследованиях получает системный подход, который позволяет выходить на уровень теоретических обобщений в исследовании конкретной историографической проблемы, в то время, как комплексный подход остаётся на позициях первоначальной систематизации и классификации историографического знания и испытывает большие трудности в момент перехода к теоретическим выводам. Отсюда возрастает произвольность в толковании причинно-следственных связей, а, следовательно, усиливается элемент субъективности в интерпретации полученных знаний. Подробнее см.: Ширко А.Ф. Системный и комплексный подходы как методы историографии исторического исследования // Развитие методологических исследований и подготовка кадров историков в Республике Беларусь, Российской Федерации и Республике Польша: сб. науч. статей; под ред. А.Н. Нечухрина. Гродно: ГрГУ, 2011. С. 192-199.

⁴²⁰ Киселёва Л.Н. Система взглядов С.Н. Глинки (1807-1812 гг.). С. 72; Киселева Л.Н. Идея национальной самобытности в русской литературе между Тильзитом и Отечественной войной (1807-1812). Автореф. дисс.... канд. филол. наук. Тарту. 1982. С. 9.

⁴²¹ См.: Минаков А.Ю. Русский консерватизм в первой четверти XIX века. С. 124.

⁴²² См.: Полевой К.А. Записки; Греч Н.И. Записки о моей жизни. М., 2002; Вигель Ф.Ф. Записки; Аксаков С.Т. Литературные и театральные воспоминания.

душным, ни своекорыстным ленивым деятелем. Во всю жизнь был он, в полном значении слова: человеком, гражданином, христианином. В духовном отношении этого довольно»⁴²³.

С симпатией отзывался о нём и А.Н. Пыпин*: «бескорыстный патриот, немного взбалмошный, но смелый «гражданин», Глинка представлял собой «смешение горячего патриотизма с доверчивым простодушием»⁴²⁴. Глинке были свойственны идеализация реальности, вера в изначальное верховенство добра над злом, стремление изменить мир с помощью слова, просвещения, примера нравственной жизни. Все его произведения и в неменьшей степени сочинения по армянской истории несут в себе этот «отпечаток» мировоззрения и личности автора. Глинка писал в своих мемуарах: «Но если достоинство человека состоит в том, чтобы не унижать душу ни раболепством, ни ласкательством, ни происками ползунов, то от этого достоинства и я могу что-нибудь приурочить к своему жребию. Будто можно вменить человеку в достоинство, что он не унижал и не оскорблял человека. Дивлюсь унижению и лицемерию, но живо сочувствую всему, что возвышает душу и сердце»⁴²⁵.

В.В. Познанский* увидел в мировоззрении С.Н. Глинки особую специфику: «романтический консерватизм»⁴²⁶. Отмечая неоднозначные отношения С.Н. Глинки с идейным, в частности, материалистическим, атеистическим наследием эпохи Просвещения, В.В. Познанский был одним из первых исследователей, которые определяли деятельность С.Н. Глинки как «пропаганду идеализированных патриархально-феодалных нравственных отношений», сопряженную с поиском уходящего в прошлое нравственного идеала в простом народе»⁴²⁷.

И.В. Попов* отмечал, что «при всей его «благочестивости» С.Н. Глинка был близок духу нового века. Прежде всего по тенденциям оппозиционным. Причем оппозиционность Глинки, как это ни парадоксально, прямо связывалась с его «реакционностью», с характером идеализации им русской старины – с той создаваемой им утопией патриархального государства, от лица которой он предъявлял свои претензии текущему моменту»⁴²⁸. С.Н. Глинка всегда был «оппозиционером», но оппозиционером не «из будущего», а «из прошлого», т.е. «своим», почвенным, ответственным перед Отечеством.

⁴²³ Вяземский П.А. Сергей Николаевич Глинка // Полн. собр. соч. Т. 2. СПб., 1879. С. 345.

⁴²⁴ См.: Пыпин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. Исследования и статьи по эпохе Александра I. СПб., 2001. С. 295.

⁴²⁵ Глинка С.Н. Записки. С. 52.

⁴²⁶ Познанский В.В. Очерк формирования русской национальной культуры. Первая половина XIX века. М., 1975. С. 47-49.

⁴²⁷ См.: Познанский В.В. Очерк формирования русской национальной культуры. С. 47, 53.

⁴²⁸ Попов И.В. Преддекабристская публицистическая критика о патриотизме // Писатель и критика. XIX век: Межвуз. сб. науч. трудов. Куйбышев, 1987. С. 5.

Не случайно уже в первом печатном произведении Глинки – благодарственной оде «Песнь Великой Екатерине» (1794) – говорилось о государстве как семье, чуждой рабству и деспотизму, и о благе просвещенной монархии. В сочинениях С.Н. Глинки национальная идея всегда соседствует с идеей монархической.

В современной историографии, в частности, в работах А.Ю. Минакова, В.М. Боковой*, Н.Н. Лупаревой С.Н. Глинка поставлен в один ряд с такими яркими представителями раннего русского консерватизма, как А.С. Шишков, Н.М. Карамзин, Ф.В. Ростопчин⁴²⁹. Они справедливо полагают, что в дореволюционной и советской историографии эта проблема освещалась односторонне: за деятелями консервативного лагеря закреплялись ярлыки «реакционеров», «ретроградов»⁴³⁰.

В последние годы, в условиях кризиса исторического сознания, значительно возрос интерес исследователей к изучению консерватизма. Проблема возникновения русского консерватизма и национализма не только привлекает всё большее внимание отечественных исследователей, но и трактуется теперь по-иному. Исследователи обращаются к изучению отечественной общественной мысли и прежде всего её консервативных традиций, связанных с обеспечением исторической преемственности, устойчивости развития, сохранением целостности восприятия исторического прошлого. Консерватизм рассматривается как одно из фундаментальных направлений общественной мысли, которое включает изучение традиций национальной культуры, всей истории страны в целом.

История, историческое сознание всегда были основой сохранения национальных традиций. Не случайно С.Н. Глинка, публицист, писатель, патриот, становится историком. Процесс становления С.Н. Глинки как историка выражается в следующей последовательности этапов его жизненного и творческого пути:

- от театральных патриотических пьес о русской старине к изданию «Русского вестника»;
- от «Русского вестника» к написанию сочинений по русской истории;
- от русской истории к истории народов, борющихся за своё национальное освобождение, а отсюда к истории армянского народа.

⁴²⁹ См.: Бокова В.М. Беспокойный дух времени. Общественная мысль первой трети XIX в. // Очерки русской культуры XIX в. М., 2003. Т. 4. С. 17-152; Лупарева Н.Н. Общественно-политическая деятельность и взгляды Сергея Николаевича Глинки: Автореф. С. 3; Лупарева Н.Н. История России как консервативный проект. С. 63.

⁴³⁰ См.: Предтеченский А.В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX в. М. А., 1957. С. 232; Мейлах Б.С. Пушкин и его эпоха. М., 1958. С. 189, 225.

С.Н. ГЛИНКА – ИСТОРИК

Тема «С.Н. Глинка как историк» обстоятельно исследована Т.А. Володиной. Его «Русская история» анализируется в сопоставлении с историческими произведениями Н.М. Карамзина. При всём различии сочинений двух авторов, полагает исследователь, у них немало общего. Это и занимательность повествования: каждый из них выступал одновременно и как художник, и как историк. «...И, если Карамзин делал шаг навстречу массовому историческому сознанию, представляя в своём лице науку, то Глинка был частицей самой «публики», пытавшейся ухватить и приспособить для своих целей приобретения этой науки [истории]. Издатель «Р.В.» «чутко уловил веление времени, приступив к созданию исторического мифа, окрашенного в тона романтического национализма»⁴³¹. Общей была и патриотическая позиция, забота о судьбе «русской земли», определявшая эмоциональную силу повествования о «минувших столетиях». Реконструируя исторические воззрения писателя, Т.А. Володина показала, что, выбирая между исторической достоверностью и исторической «справедливостью», он, как правило, отдаёт предпочтение последней⁴³².

Для обоснования своих политических взглядов консерваторы обращались к отечественной истории, ибо «настоящее объясняется прошедшим». А.Ю. Минаков исследовал закономерную связь исторических воззрений С.Н. Глинки с его общественно-политическим мировоззрением (курсив наш – С.С.): «Русская история с момента возникновения русского консерватизма стала рассматриваться его идеологами как одна из основных опор консервативно-националистического самосознания. Не случайно консерваторы М.М. Щербатов, Н.М. Карамзин и С.Н. Глинка были создателями обобщающих трудов по русской истории. Примеры из идеализированной версии русского прошлого призваны были «излечить» галломанию русского дворянского общества»⁴³³. Поэтому во многих своих произведениях С.Н. Глинка уделял особое внимание «отечественному воспитанию», что выражено и в заглавии его «Русской истории»⁴³⁴, как средоточию и транслятору «культурных, нравственных, общественно-политических ценностей, созданных конкретным народом за историю его существования»⁴³⁵,

⁴³¹ Володина Т.А. «Русская история» С.Н. Глинки. С. 160. См. также: Володина Т.А. Сергей Николаевич Глинка // Против течения: исторические портреты русских консерваторов первой трети XIX столетия. Воронеж, 2005. С. 142-170.

⁴³² См.: Володина Т.А. «Русская история» С.Н. Глинки. С. 152.

⁴³³ Минаков А.Ю. Русский консерватизм в первой четверти XIX века. С. 460.

⁴³⁴ Русская история в пользу воспитания, сочин. Сергеем Глинкою. Ч. 1-6. М., 1816.

⁴³⁵ Лупарева Н.Н. С.Н. Глинка в споре о «старом» и «новом» слоге русского языка в начале XIX столетия // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 2. С. 140.

рассматривал историю как идеальное хранилище «назидательных» примеров для потомства.

По мнению А.Ю. Минакова, историософская концепция С.Н. Глинки отличается антилиберализмом, имеет характер патриархального мифа – утопии о социальной гармонии, в котором обозначаются контуры «национальной идеи»: Россия – особый православный мир, с самобытным духовным строем, особой миссией спасения человечества⁴³⁶.

В статье «Историософия Отечественной войны 1812 года» подчёркивается актуальность критики С.Н. Глинкой безбожной европейской (западной) цивилизации, основанной на рационалистической и материалистической идеологии, его идей о мессианской роли России, сохраняющей христианскую духовность в православной традиции и призванной нести свет истины «на западноевропейские страны, способствуя тем самым их нравственному возрождению».

Историографический обзор работ о жизни и деятельности С.Н. Глинки содержится в монографии Н.Н. Лупаревой «Отечестволюбец»: общественно-политическая деятельность и взгляды Сергея Николаевича Глинки» (Воронеж. 2012). Труд, который является первым обобщающим исследованием жизни и деятельности этого яркого представителя консервативно-националистического лагеря периода царствования Александра I⁴³⁷.

Опираясь на содержание работ С.Н. Глинки, Н.Н. Лупарёва выясняла его отношение к восточному направлению внешней политики России 1820-х гг. Она, в частности, показала отношение автора к Османской империи, которая, по его убеждениям, является искусственным политическим образованием⁴³⁸, насильственным образом включившим и деспотическими мерами удерживающим чуждые

⁴³⁶ Минаков А.Ю. Глинка Сергей Николаевич // Общественная мысль России XVIII – начала XX века: Энциклопедия. М., 2005. С. 109-110; Минаков А.Ю. Русский консерватизм первой четверти XIX в. С. 55-59. Идеи о том, что Россия – самостоятельная цивилизация с собственным «глобальным проектом», находят и сегодня всё больше сторонников.

⁴³⁷ См.: Лупарева Н.Н. «Отечестволюбец»: общественно-политическая деятельность и взгляды Сергея Николаевича Глинки. Воронеж. 2012. С. 5-19. Основные публикации Лупаревой Н.Н.: «Божество-хранитель»: образ Петра I в исторической концепции С.Н. Глинки // Новик. Воронеж, 2005. Вып. 10. С. 52-64; Образ идеального русского человека в исторической концепции С.Н. Глинки // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее. Национальный вопрос в Европе в новое и новейшее время. Правый консерватизм в России и русском зарубежье в новое и новейшее время: Сб. матер. науч. конф. Воронеж, 2005. С. 12-30; Деятельность и взгляды С.Н. Глинки: историография вопроса // Новик. Воронеж, 2007. Вып. 12. С. 136-152; Проблема крепостного права в публицистике и исторических сочинениях С.Н. Глинки // Науч. ведомости Белгор. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2009. № 1 (56). Вып. 9. С. 66-72; Глинка Сергей Николаевич // Русский консерватизм сер. XVIII-нач. XX века: энциклопедия. М., 2010. С. 114-117; Общественно-политическая деятельность и взгляды С.Н. Глинки: Автореф. канд. ист. наук. Воронеж. 2010 и др.

⁴³⁸ Образованием, которое было создано Западом, в том числе для противостояния России в разные периоды её истории.

культурно-исторические единицы. В результате анализа различных работ С.Н. Глинки, в том числе неопубликованных⁴³⁹, она пришла к выводу о том, что он «распространял свой идеал общественно-политического устройства и представления о справедливых с его точки зрения основах миропорядка вообще на всю историю человечества, считая их универсальными для всех народов и всех эпох»⁴⁴⁰.

В представлении С.Н. Глинки этот идеал справедливого мироустройства, в котором все слои общества, народ и власть мирно сосуществуют в пространстве христианских ценностей, исследован в другой работе Н.Н. Лупарёвой, в которой предпринята попытка рассмотреть феномен провиденциалистского сознания Глинки-христианина⁴⁴¹.

В контексте нашего исследования общественно-политических взглядов С.Н. Глинки, под «провиденциализмом» понимается мировоззрение, включающее представление о Боге как о высшей силе, управляющей событиями истории и определяющей весь ее ход с момента «творения» до наступления «конца мира». Речь идёт не столько о «философии истории», сколько о форме христианского сознания.

Н.Н. Лупарёва в своей работе показала, что не случайно война 1812 года – период наибольшей общественной и творческой активности писателя. Поскольку именно в связи с осмыслением войны как Суда Божьего, осуществления Божественного Провидения (Промысла), как периода максимального напряжения и испытания всех сил нации, «народного духа» он развернул свою утопическую концепцию идеального общественного устройства. Синкретическое мировоззрение С.Н. Глинки, полагает Н.Н. Лупарёва, невозможно понять вне «религиозного контекста»: он никогда не рассматривал всемирную, отечественную историю вне истории христианства. Если в кадетском корпусе он познакомился с античной, западноевропейской, прежде всего французской литературой, то при разработке и осуществлении программы журнала «Русский вестник» и вплоть до самых последних своих сочинений он обращался к русской национальной традиции в широком смысле слова, которая включала в том числе и провиденциализм, и всё, что связано как с первоначальной (мифологической) историей человечества, так и с историей Руси-России.

Итак, биполярное мировоззрение С.Н. Глинки, включающее элементы европейского просвещения, приверженность национальным традициям и христианский провиденциализм, рельефно проявилось

⁴³⁹ [Глинка С.Н.] Исторический взгляд на общества европейские и на судьбу моего отечества. 1 января 1844 г. // ОР РНБ. Ф. 191. Оп. 1512. Ед.хр. 18. Л. 161-161 об.

⁴⁴⁰ Лупарева Н.Н. «Отечестволюбец»: общественно-политическая деятельность и взгляды Сергея Николаевича Глинки. С. 162.

⁴⁴¹ Лупарева Н.Н. Историософия Отечественной войны 1812 года в сочинениях С.Н. Глинки // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 6.

в его исторической концепции, в том числе в трудах по истории армянского народа.

ОТ РУССКОЙ ИСТОРИИ – К ИСТОРИИ АРМЯНСКОГО НАРОДА. ОБЩИЙ ОБЗОР ПРОИЗВЕДЕНИЙ С.Н. ГЛИНКИ

В начале 30-х годов С.Н. Глинка обращается к истории Армении, чтобы познакомить читающую публику с народом, имеющим давние торговые, культурные и другие связи с Россией⁴⁴². В целом же в российском обществе первой трети XIX века уровень осведомлённости об Армении и её истории был недостаточным и не соответствовал возросшему уровню русско-армянских отношений и политическим реалиям своего времени. Этот пробел был существенно восполнен работами Сергея Глинки.

Говоря о сочинениях армянской тематики С.Н. Глинки, мы имеем в виду следующие, уже упоминавшиеся выше, сочинения писателя:

- «Две повести в стихах»,
- «Описание переселения армян»,
- «Обозрение истории армянского народа».

Кроме того, он активно участвовал в подготовке издания трёхтомного «Собрания актов», которое являлось приложением к книге «Обозрение истории».

«ДВЕ ПОВЕСТИ В СТИХАХ, ПОЧЕРПНУТЫЕ ИЗ ДРЕВНИХ АРМЯНСКИХ ЛЕТОПИСЕЙ»

Первой работой С.Н. Глинки армянской тематики, своеобразной пробой пера, была книга «Две повести»⁴⁴³. Книга была передана в Цензурный Комитет 25 января 1831 года. Цензором был давнишний друг и коллега Сергея Глинки в период его работы в Комитете – Сергей Аксаков.

В посвящении книги, «усерднейшее приношение сочинителя Сергея Глинки», указан главный начальник Лазаревского института восточных языков Александр Христофорович Бенкендорф. Издана она была, как уже отмечалось, в типографии Лазаревского института.

По объёму это историко-литературное произведение было небольшим, всего 38 страниц. По структуре книжка из «Предупреждения», главы I – «Гайк, первый победитель завоевателя», главы II – «Ардоат или Адоад, спаситель Армении и Отечества».

⁴⁴² Общие сведения об уровне и состоянии знаний в России по истории армянского народа даны в главе II.

⁴⁴³ Глинка С.Н. Две повести в стихах, почерпнутые из древних Армянских летописей. М., 1831.

Основная идея произведения близка творческому кредо писателя: воспевание героики освободительной борьбы, вера в торжество мира и добра над силами зла и войны. Эту приподнятость тона изложения и пафос он сохранит и в дальнейшем при работе над главным своим трудом – «Обозрением истории».

Во вступлении к книге Глинка рассуждает о необходимости иметь современно написанную армянскую историю, которая, по его мнению «...должна предлагать непрерывное повествование о событиях и удовлетворять любопытству читателей»⁴⁴⁴. Сергей Глинка объявляет, что решил исправить данное упущение, и взялся за написание обозрения истории Армянской⁴⁴⁵.

Проявляя здесь свою погружённость в армянскую тематику и осведомлённость в отношении источников, Глинка воздаёт должное трудам Мовсеса Хоренаци и ратует за перевод его «Истории» и издание на русском языке.

Одна из повестей книжки – «Гайк, первый победитель завоевателя» – является обработкой легенды о Гайке и Бэлусе. Это рассказ о борьбе прародителя армян за независимость. В поэме Глинка с увлечением рассказывает библейскую историю, согласно которой Армения является второй прародиной человечества.

Тема борьбы за свободу продолжена и в поэме «Ардоат или Адоад, спаситель Армении и Отечества», которая повествует о счастливой жизни Ардоата, вынужденного взяться за оружие для защиты любимой родины⁴⁴⁶.

Это небольшое поэтическое произведение имело большое значение для выработки подходов автора к освещению армянской истории в целом. Оно было «промежуточным результатом» в изучении литературы и документов из истории Армении и помогло ему освоиться в материале. В ходе написания этого произведения происходило формирование образа древней Армении, обобщённого представления об армянской истории в целом. Для творческого метода С.Н. Глинки, видимо, было важно сначала в поэтической форме уловить дух исторического времени, атмосферу эпохи, чтобы затем представить свои мысли и чувства по этому поводу в виде историко-литературной прозы. К.Н. Григорьян писал по этому поводу, что стихотворные «опыты С.Н. Глинки важны как первые попытки поэтической разработки армянской исторической темы в русской литературе»⁴⁴⁷.

⁴⁴⁴ Там же. С. VI.

⁴⁴⁵ Там же. С. VI-VII.

⁴⁴⁶ Востоковед Ю. Веселовский посвятил этим поэмам статью «Две русские поэмы из армянской истории» (Армянский Вестник. 1916. № 46. С. 3-5).

⁴⁴⁷ Григорьян К.Н. Армения в русской литературе и живописи XVIII-1-й половине XIX. Ер., 1962. С. 38.

Интересное предположение относительно появления замысла и сюжета поэтических поэм С.Н. Глинки высказала С.Г. Арешян. По её мнению, события борьбы русского народа за свободу и независимость против иноземного нашествия в 1812 году косвенно способствовали созданию «Двух повестей». Идеи защиты Отечества «в 1831 г. получают особенно интересное национальное воплощение. И Глинка их разрабатывает на теме армянских мифов и легенд»⁴⁴⁸.

Своими произведениями, в т.ч. романтическими поэмами из древней истории Армении, затем книгой «Обозрение истории» С.Н. Глинки, по мнению Ю. Веселовского, побуждал современников к мыслям «о будущем, к отрешению от скорби и малодушия путём прославления старинного героизма и доблести»⁴⁴⁹.

«Две повести» Сергея Глинки не столько плод его романтических увлечений, сколько результат возникшего поэтического вдохновения писателя в ходе работы над двухтомным произведением «Обозрение истории армянского народа».

«ОПИСАНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ АРМЯН»

В 1831 году в типографии Лазаревского института восточных языков была издана книга «Описание переселения», которая являлась откликом С.Н. Глинки на массовую репатриацию армян из Ирана после заключения Туркманчайского мирного договора⁴⁵⁰. Раскрывая современную ему историю Армении, С.Н. Глинка выступил главным образом как публицист. Вместе с тем важнейшая особенность книги, и это, по-видимому, была одна из целей автора и издателей, заключалась в том, чтобы процесс освобождения армян, ход переселения показать на фоне и в связи со всей историей армянского народа. Поэтому большое место в книге отводится историческим документам, которые автор включал как в само повествование, так и в специальные приложения.

По своей структуре книга состоит из введения, в котором кратко описываются главные периоды армянской истории до 1826 года, основной части, содержащей изложение хода русско-персидской войны 1826–1828 годов, рассказа о процессе переселения армян из Персии в Россию.

Как же излагает исторические события русско-персидской кампании 1826–1828 годов Сергей Глинка? Необходимо учитывать,

⁴⁴⁸ Арешян С.Г. Сергей Глинка и армянская культура. С. 75.

⁴⁴⁹ Веселовский Ю.А. Очерки армянской литературы, истории и культуры. Ер., 1972. С. 269.

⁴⁵⁰ Обзор содержания книги см.: Саядов С.М. Сергей Глинка и история армянского народа. С. LX-LXXII.

что основная сложность стоящих перед автором задач заключалась в том, что ему приходилось исследовать близкие по времени написания книги события русско-персидской войны. В этом повествовании автор продемонстрировал весь свой талант писателя и публициста, умеющего работать как с оперативной информацией, так и с документальными источниками.

Итак, посмотрим на ключевые события русско-персидской кампании 1826–1828 годов глазами Глинки.

Спустя 13 лет после заключения Гюлистанского мирного договора Иран, подстрекаемый Англией, начал новую войну против России. В середине июля 1826 г. войска ереванского хана внезапно вторглись в северные районы Восточной Армении, а главная персидская армия под командованием *Аббаса-Мирзы** – в Карабах. Войска ереванского хана захватили провинции Ширак и Памбак. Войска Аббаса-Мирзы осадили крепость Шуши. Превосходящие силы противника заняли Гянджу (Елизаветполь). Опьяненный успехами Аббас-Мирза готовился к походу на Тифлис. Однако вскоре все изменилось. Получив подкрепления, войска Отдельного кавказского корпуса перешли в контрнаступление. 3 сентября 1826 г. русский отряд под командованием генерала Мадатова наголову разбил у Шамхора авангард персидской армии. 13 сентября у Гянджи потерпели тяжелое поражение главные силы противника. Аббас-Мирза был вынужден перейти Аракс и отступить к Тавризу. В сентябре 1826 г. от персидских войск были очищены также северные провинции Армении⁴⁵¹.

В марте 1827 г. вместо видного военачальника генерала А.П. Ермолова командиром Отдельного кавказского корпуса был назначен генерал И.Ф. Паскевич. В начале апреля авангард русской армии двинулся к Еревану и 13-го числа, не встретив сопротивления, занял Эчмиадзин. В начале июня главные силы русских войск под командованием генерала Паскевича также вступили на Араратскую равнину. 26 июня капитулировал хан Нахичевана, 7 июля русские войска заняли крепость Аббас-абад.

17 августа у села Ошакан произошло ожесточенное сражение между трехтысячным отрядом генерала Красовского и в десять раз его превосходящими войсками Аббаса-Мирзы. Русские солдаты и находившиеся в их рядах армянские и грузинские добровольцы, проявляя исключительную отвагу, отбили яростные атаки врага, прорвали кольцо окружения, дошли до Эчмиадзина и спасли монастырь от грабежа и разорения, а его малочисленный гарнизон, духовенство, местных жителей и сотни больных солдат – от истребления.

⁴⁵¹ Эта операция проводилась под руководством прославленного партизана Отечественной войны 1812 г., поэта Дениса Давыдова.

В сентябре возобновились активные военные действия. После взятия Сардарапата русские войска двинулись на Ереван. В Ереванскую крепость по приказу хана были насильно согнаны тысячи человек, преимущественно армяне – жители города и окрестных сел. Нерсес Аштаракец, постоянно находившийся в русской армии, установил связь с ними и всячески старался содействовать победе русского оружия. Ереванская крепость, осада которой началась 24 сентября, подверглась сильной бомбардировке. Утром 1 октября один из русских отрядов захватил восточную башню крепости, а другой, взломав северные ворота, вступил в крепость. Гарнизон, насчитывавший три тысячи сарбазов (солдат), капитулировал. Были взяты в плен Гасанхан и многие высокопоставленные чиновники, захвачены до 100 пушек и прочие военные трофеи. Победоносные русские войска ереванцы встречали с большой радостью и искренней благодарностью.

Радость была всеобщей. Ликовали не только жители Еревана, но и население всей Армении, армяне Кавказа, России и даже армянских колоний в дальних странах. Узнав об освобождении Еревана и Восточной Армении, армяне Индии, например, в своих письмах и посланиях на имя Нерсеса Аштаракца писали: «Армянский народ, обитающий в разных городах Индии, совершенно восхищен, что древняя отчизна их – Араратская страна... находится в пределах России»⁴⁵².

После взятия Еревана русские войска, преследуя противника, 13 октября заняли Тавриз, затем провинции Хеш и Салмаст, а зимой – города Марагу, Ардебил и Урмию. Персидский шах предложил перемирие, которое было принято царским правительством. 10 (22) февраля 1828 г. в деревне Туркманчай, расположенной на пути из Тавриза в Тегеран, был заключен мирный договор. По Туркманчайскому договору Восточная Армения была окончательно присоединена к России. Иран отказался от притязаний на Закавказье. Шах в числе прочего обязался выплатить контрибуцию. Русско-персидская война 1826–1828 гг., независимо от политики и субъективных целей царского правительства, имела для армянского народа освободительный характер.

Особой, 15-й, статьёй Туркманчайского договора⁴⁵³ армянам давался «годовой срок для свободного перехода со своими семействами из Персидских областей в Российские и для вывоза и продажи движимого имущества; касательно же недвижимого имущества был срок пятилетний»⁴⁵⁴. Более того, главнокомандующий русскими войсками на Кавказе И.Ф. Паскевич внёс в договор пункт о том, чтобы

⁴⁵² Собрание актов. Ч. I. С. 301.

⁴⁵³ Эта статья была внесена в Туркманчайский договор по настоянию Нерсеса Аштаракца и А.С. Грибоедова.

⁴⁵⁴ Глинка С.Н. Описание переселения. С. 44-45.

те армяне, которые останутся в Персии, «были бы ограждены всепрощением, не разбирая ни политических их мнений, ни усердного содействия их в движении войск Русских»⁴⁵⁵.

Для содействия более организованному переселению армян И.Ф. Паскевич вызвал Л.Е. Лазарева из Санкт-Петербурга. На него было возложено заведование и непосредственное осуществление переселения⁴⁵⁶. Известие об этом воодушевило армян⁴⁵⁷. Несмотря на всевозможные препятствия, чинимые шахскими приспешниками, Лазарь Екимович осуществил переселение организованно и в кратчайшие сроки⁴⁵⁸. И.Ф. Паскевичем ему были даны наставления, состоящие из девятнадцати пунктов. Главная мысль предписаний состояла в том, чтобы:

а) не принуждать к переселению;

б) «охотникам-переселенцам представить существенную их пользу, свободу торговли, получение привольного участка земли, шестилетнее освобождение от податей, увольнение трёхлетнее от повинностей земских»⁴⁵⁹.

Кроме того, русскими войсками обеспечивалась безопасность в пути следования переселенцев.

С самого начала кампании переселения персидские чиновники, приставленные к Л.Е. Лазареву для осуществления контроля над ходом переселения, чинили ему всяческие препятствия. «Они уверяли ... Армян, – пишет С.Н. Глинка, – что Россия будет для них землёю сыслочною»⁴⁶⁰. Действуя таким образом, они выражали этим позицию, занятую по отношению к репатриации армян персидского правительства, которое трезво осознавало для себя экономические последствия этого процесса. Ссылаясь на донесения министра А.С. Грибоедова⁴⁶¹ к вице-канцлеру графу Нессельроде*, Глинка пишет: «Хотя Армяне и терпели стеснение в Персии, но и цветущею промышленностью своей и торговыми оборотами приносили в год дохода Персии 100 тысяч туманов или 1.600 тысяч рублей ассигнациями». В результате же переселения армян Персии был нанесён ущерб, «на четыре курура, то есть на 32 миллиона рублей!»⁴⁶².

⁴⁵⁵ Глинка С.Н. Описание переселения. С. 45.

⁴⁵⁶ Полковник Лазарь Екимович Лазарев продолжил вслед за Иваном Лазаревичем Лазаревым дело переселения армян в Россию (См.: Мурадян М.А. Присоединение Восточной Армении к России в оценке дореволюционной русской историографии и общественной мысли, с. 79).

⁴⁵⁷ Глинка С.Н. Описание переселения. С. 36.

⁴⁵⁸ С 26 февраля по 11 июня 1828 года. За организацию и проведение переселения Л.Е. Лазарев был награждён орденом Св. Анны II степени. Позже он назовёт исполнение возложенного на него данного поручения «эпохой в своей жизни».

⁴⁵⁹ Глинка С.Н. Описание переселения. С. 46-47.

⁴⁶⁰ Там же, с. 51.

⁴⁶¹ После представления в Петербурге Туркманчайского договора в апреле 1828 года А.С. Грибоедов был направлен полномочным министром-резидентом (послом) в Иран.

⁴⁶² Глинка С.Н. Описание переселения. С. 94.

На долю переселенцев выпали большие трудности. Они нуждались в транспортных средствах и продовольствии, испытывали немало лишений. Персидское правительство тайно запретило покупку у переселенцев их недвижимой собственности. Но и это не повлияло на их решение. Увидев тщетность попыток получить хотя бы частичную компенсацию за оставляемую ими недвижимость, они решают пожертвовать своим имуществом. Этим актом они продемонстрировали свои вековые чаяния – вырваться любой ценой из-под бремени национально-религиозного гнёта. «Поражённый сим зрелищем до глубины души, Лазарев решился выдать переселенцам заимообразное ещё вспоможение»⁴⁶³ на покупку самого необходимого для переезда.

Когда ни уговоры, ни угрозы и даже открыто провокационные действия персов не могли остановить людей, тогда было решено распустить клеветнический слух о том, что русские переселяют армян насильственным путём. Л.Е. Лазареву было вручено провокационное по содержанию письмо от Аббаса-Мирзы⁴⁶⁴, в котором тот просил, «чтобы Армян никто не принуждал к переселению и не производил страшения и обольщения; ибо, кто пожелает отправиться, может ехать, а кто не намерен, тот имеет право остаться»⁴⁶⁵. С целью опровергнуть эти лживые утверждения Л.Е. Лазарев вместе с сыном правителя Урмийского ханства допросил упомянутых переселенцев. Все они единогласно подтвердили, что «переселяются добровольно... Мы, воскликнули они, *лучше будем есть траву Русскую, чем хлеб Персидский!*»⁴⁶⁶. В своём втором письме наследник персидского престола продолжал утверждать, прибегая к различным уловкам и манипуляциям, что армяне переселяются по принуждению. Иначе как возможно, писал Аббас-Мирза: «...чтоб несколько тысяч семейств по искреннему и добровольному желанию бросили бы тысячелетнюю родину, имения, сады, дома, чтобы остаться без места и без всего!»⁴⁶⁷.

В ответном послании Аббасу-Мирзе Лазарев откровенно указывает ему основную побудительную к переселению причину – это «угнетение, делаемое владельцами Христианам»⁴⁶⁸. Л.Е. Лазарев предложил персидским чиновникам, осуществляющим контроль над ходом репатриации, войти в подробности его распоряжений и действий. И как ни старались последние выявить какие-либо действия, противоречащие букве заключённого договора, были вынуждены признать тщетность своих усилий. К тому времени основная масса переселенцев уже переправилась через пограничный Аракс. Остались неболь-

⁴⁶³ Там же, с. 54-55.

⁴⁶⁴ Факсимиле письма прилагается в кн. Описание переселения. С.143-144.

⁴⁶⁵ Глинка С.Н. Описание переселения. С. 67.

⁴⁶⁶ Там же, с. 68-69 (подч. автором – С.С.).

⁴⁶⁷ Глинка С.Н. Описание переселения. С. 76-77.

⁴⁶⁸ Там же, с. 84.

шие группы переселенцев (в основном в Хойском ханстве). Но и они в скором времени перебрались на территорию России.

Материалы книги С.Н. Глинки помогают определить основные направления переселенческих потоков. Переселенцы двигались из следующих районов Персии: Салмаста, Урмии, Хоя, Тавриза, Ардебиля, Маку, Мараги. Они шли главным образом в присоединённые к России по Туркманчайскому договору Эрванский и Нахичеванский уезды, а также в Карабах⁴⁶⁹.

Таким образом, массовая репатриация армян с территории Персии завершилась. Интересна оценка, которую Глинка даёт этому, по его словам, «доселе единственному в своём роде событию в летописях всемирных. Оно было не переселением одной личности людей, но переселением душ и сердец»⁴⁷⁰.

Рассуждая об экономических выгодах для России переселения армян, С.Н. Глинка пишет: «в три с половиной месяца более 8000 семейств перешли за Аракс. На вспоможение им и на непредвиденные расходы выдано 14000 червонцев и четыреста рублей серебром. Столь ограниченными издержками Лазарев присовокупил к России около 40000 новых подданных, усердных и трудолюбивых. Водворясь в новоучреждённой области Армянской, они оживят её тою промышленностью, которою обогащали Персию»⁴⁷¹.

Немаловажным последствием переселения армян, по мысли автора, является приобретённый Россией в лице армян надёжный оплот своих южных рубежей. Польза переселений очевидна, «тем более что умножение водворённого Христианского соплеменного народа может поставить на рубеже России надёжный оплот к отражению неприятельских действий сопредельных жителей оной, особенно Турок, Персиян и Горцев»⁴⁷².

События переселения армян изложены в книге с присущим С. Глинке пафосом. Автор ярко отображает те проявления искренней радости, с которой армянский народ встречал русских воинов-освободителей. «Не станем говорить, – пишет С.Н. Глинка, – что Армяне и себя и всё своё обрекли к содействию в успехах Русского оружия»⁴⁷³.

Особый интерес представляют те страницы книги, которые рассказывают о традиционных добрососедских отношениях русских и армян: «давно уже образ Армении был в России, – писал С.Н. Глинка, –

⁴⁶⁹ См.: Глинка С.Н. Описание переселения. С. 90-92, 103, 105-106, 108, 113-115, 129 и др. В.А. Парсамян указывает, что персидские армяне были расселены также «в районах Даралагяза, Зангезура, Кафана, Мегри, Арташата, Сурмалу, Вагаршата, Котайка, Апарана и Цахкадзора» (Парсамян В.А. Присоединение Восточной Армении к России и его историческое значение, с. 47).

⁴⁷⁰ Глинка С.Н. Описание переселения. С. 49 (подч. автором – С.С.).

⁴⁷¹ Глинка С.Н. Описание переселения. С. 92-93.

⁴⁷² Там же. С. 93.

⁴⁷³ Там же. С. 21 (курсив – С.Н.Г.).

а Россия из недр своих простирала к ней длань дружественную... Великий Преобразователь Пётр... узнав непоколебимую преданность армянского народа, в ознаменование признательности, дал ему Высочайшие грамоты, права и преимущества за воинские его подвиги и за важные заслуги»⁴⁷⁴.

Глубокая осведомлённость автора о древней истории Армении, её культуре, обычаям даёт ему возможность говорить о свободологии армянского народа: «Любя родную, или свободу отечественную, Армяне и у могущественных Калифов выговаривали право не быть никогда рабами»⁴⁷⁵. Мысль о независимости духа армянского народа будет развита в «Обзрении истории»: «Нравственная независимость народа, то есть независимость душевная, может существовать и под игом власти насильственной»⁴⁷⁶.

Необходимо отметить, что во введении к книге, посвящённой современному автору событиям переселения армян, приводилось «краткое историческое обозрение Царства Армянского» (с. 3-9), которое, на наш взгляд, можно рассматривать как предварительный план изложения древней армянской истории, впоследствии развитый в книге «Обозрение истории».

Книга «Описание переселения», через посредство министра народного просвещения кн. К.А. Ливена, была представлена в апреле 1832 года Николаю I⁴⁷⁷. Она имела международное признание: появилась в Париже на французском языке в 1833 году, затем в Лейпциге на немецком в 1834 году, а в 1836 году в Утрехте увидел свет её голландский перевод.

Книга С.Н. Глинки предназначалась для массового читателя и создавалась, что называется, «по горячим следам» событий в Закавказье, поэтому по своему жанру, традиционному для того времени, это «описание», «хроника» переселения персидских армян. Автор взял для своего рассмотрения гуманитарный, как мы сказали бы сегодня – «переселенческий», аспект проблемы присоединения Восточной Армении к России. Его, как представителя романтической школы в русской литературе, интересовала прежде всего «человеческая составляющая» исторического процесса, судьбы людей. Для него более важно было показать не столько ход военных действий русско-персидской кампании, перипетии переселения, сколько то, как всё это воспринимали их участники, сами действующие лица.

Поэтому не случайно книга С.Н. Глинки, как и другие его произведения, была выдержана в патетической манере. Историко-публицистическое повествование, на страницах которого мы находим: «сын

⁴⁷⁴ Там же. С. 18, 16.

⁴⁷⁵ Там же. С. 69 (курсив – С.Н.Г.).

⁴⁷⁶ Глинка С.Н. Обозрение истории. Ч. I. С. 77; 34-35; Ч. II. С. 239; 261.

⁴⁷⁷ См.: Собрание актов. Ч. II. М. 1838. С. 218-219.

Отечества» (с. 25), «друзья человечества» (с. 26, 27), «по собственному порыву души благородной, не знавшей зависти» (с. 26), по своему стилю, языку, видимо, испытывало влияние идей эпохи Просвещения. Некоторые места книги могут напомнить выдержки из «богатырского эпоса»: «Блеснул день битвы Абаранской. Славная смерть похищала Русских воинов. Но герой Красовский с дружиною...» (с. 27). В ходе знакомства с текстом ощущается сопереживание автора по поводу описываемого, он сам как бы включён в контекст своего повествования.

Восторженно-лирический способ изложения, напоминая торжественные оды прошлого века, – так о литературном стиле С.Н. Глинка высказывался В.Г. Белинский⁴⁷⁸. Для условий того времени, литературной традиции, к которой принадлежал автор, того исторического материала, видимо, иной стиль изложения был бы неприемлем. И «героическое» содержание событий русско-персидской кампании, переселения армян, уважение автора к этому народу выражались в многочисленных фактах, иллюстрирующих искренние проявления радости, с которыми встречал русских воинов-освободителей армянский народ.

С высоты современного знания можно, наверное, найти недостатки в описании тех или других ситуаций, хронологии, выводах, акцентах, оценках, стиле изложения и т.д., но для 30-х годов XIX столетия не это было главным, а то настроение, которым написана книга. Оно определялось, несомненно, настроением передовой части русского общества, представители которого внесли заметный вклад в освобождение кавказских, и в том числе армянского, народа⁴⁷⁹.

Издание книги «Описание переселения армян» должно было представить читающей публике истоки русско-армянских отношений, экономические и политические выгоды для России присоединения Восточной Армении, а также наглядно показать роль представителей фамилии Лазаревых в организации переселения. Публикация этой книги по истории армянского народа открывала новую страницу русской историографии Армении.

⁴⁷⁸ Белинский В.Г. Очерки жизни и избранные сочинения А.П. Сумарокова, изданные Сергеем Глинкою. Ч. I. СПб, 1841. // Белинский В.Г. Собр. соч. в 9 томах. Т. 4. М., 1979. С. 457.

⁴⁷⁹ См.: Парсамян В.А. А.С. Грибоедов и переселение армян. С. 136-146; Нерсисян М.Г. Декабристы и их друзья в боях за присоединение Армении к России 1826-1829 гг. // Из истории вековой дружбы. Ер., 1983. С. 109-124; Агаян Ц.П. Роль России в исторических судьбах армянского народа. С. 227-234; Мурадян М.А. Присоединение Восточной Армении к России в оценке дореволюционной русской историографии и общественной мысли. С. 82-84; Эйдельман Н.Я. Быть может, за хребтом Кавказа. С. 8-9, 14-17; Тер-Саркисянц А.Е. Армяне. История и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 28.

«ОБОЗРЕНИЕ ИСТОРИИ АРМЯНСКОГО НАРОДА»

В период подготовки к изданию книг «Описание переселения», «Две повести» С.Н. Глинка уже начал активную работу над следующей двухтомной историей Армении. Вот как он говорит о своих исторических изысканиях: «Если история и не сопровождается строгими учёными исследованиями, то, по крайней мере, должна предлагать непрерывное повествование о событиях и удовлетворять любопытству читателей. Повторяю ещё, что и в этом отношении у нас нет ни одной Армянской Истории. Занимаясь теперь *обозрением истории Армянской*, я предлагаю из оной две повести в стихах»⁴⁸⁰.

При написании армянской истории Глинка применял тот же способ изложения фактологического материала, который был отработан им в сочинениях по русской истории, истории других стран и народов. Суть его заключалась в преимущественном внимании к героическим страницам национальной истории. Тем более что армянская история в этом отношении предоставляла широкие возможности.

Задача истории Глинка в этом контексте заключалась в том, чтобы представить читателям в популярном виде историю армянского народа, проследить развитие исторических тенденций, общих для русского и армянского народов, соотнести национальные истории, показать в ретроспективе развитие русско-армянских отношений. В «Обозрении истории» так же, как и в книге «Описание переселения», но подробнее и полнее, автор рассматривает историю русско-армянских отношений со времён Киевской Руси до образования Армянской области в составе Российской империи. В разделе «Древние сношения армян с Россией и другими областями» (книга X второй части «Обозрения истории») рассказывается о том, что история русско-армянских связей восходит к XI в. С.Н. Глинка ссылается на грамоты русских князей 1062 года, в которых армяне приглашались в княжеские дружины для «вспомоществования Киевской стране к отражению пояков с тем, что по истечении трехгодичного срока предоставлялись им отпуска и свобода селиться на Руси, по произволу своему»⁴⁸¹. Приводятся свидетельства торговых отношений Руси в XI–XII вв. с армянскими купцами, которые возили персидские товары через Каспий по Волге на Север, обменивая их на русские меха и кожи.

Рассказывая об истории взаимоотношений двух народов, Глинка подчёркивает необходимость их укрепления и дальнейшего развития.

⁴⁸⁰ Две Повести в стихах, почерпнутые из древних Армянских Летописей, сочинённые Сергеем Глинкою и поднесённые Его Сиятельству Графу Александру Христофоровичу Бенкендорфу, Главному Начальнику Лазаревых Института Восточных языков // Собрание актов. Ч. III. С. 262 (курсив – С.Н.Г).

⁴⁸¹ Глинка С.Н. Обзорение истории. Ч. II. С. 232.

Это, по его мнению, было залогом будущего процветания армянского народа.

История Армении – это история непрекращающейся борьбы за свою национальную независимость. Эта тема красной нитью проходит через всё «Обозрение истории» С.Н. Глинки. Он воспринимал историю Армении как одну из ярких страниц истории древнего мира, с которой он познакомился и полюбил ещё во время обучения в кадетском корпусе.

Особенность истории Армении, полагает С.Н. Глинка, проявляется в традициях этого народа, которому всегда были свойственны терпение, сплочённость, жизнелюбие и дух созидания. Он подчёркивает, что военные таланты служили армянам не для завоевания других земель и порабощения народов, а для противодействия внешнему насилию, защиты национальной независимости и отечества.

Армяне – это мирный, свободолюбивый народ, уважающий свободу других народов: «Созидание общественное, перешедшее к Армянам от времён Патриархальных, есть коренное свойство Армянского народа», из «недр вековых общин Армянских возник дух промышленности и торговли. Сими двумя средствами Армяне на мирном поприще учинились ближайшими посредниками между Азией и Европой»⁴⁸². В «Обзрении истории» С.Н. Глинка исследует не столько национальные особенности армянского народа, а прежде всего то, что есть общего в истории армянского народа и в истории человечества.

На всём протяжении книги развиваются с привлечением исторической аргументации несколько основных тематических блоков: об особенностях армянской истории, о вкладе армянского народа в развитие мировой культуры и др., которые автор стремится рассматривать как в историософском, так и в конкретно-историческом ракурсах.

По структуре представления материала «Обозрение истории» состояло из Введения, «Обозрения Географии Армянской» (включающего перечень областей, округов, городов, крепостей, храмов, гор, рек), кратких исторических сведений о Великой Армении (6 в. до н.э. – 4 в. н.э.) и Малой Армении и т.п. Введение, Заключение, «Обозрение Географии Армянской» имеют характер общего предисловия к I и II части «Обозрения истории».

Часть I (14 книг) об истории Армении до III в. н.э. Книга 1-я и 2-я (Ч. I) по своему содержанию имеют характер введения к «Обозрению истории». Книга 4-я и 7-я (Ч. I) рассказывают о событиях, которые были поэтически изложены в «Двух повестях».

Часть II (11 книг) охватывает период Средних веков, нового времени вплоть до 1828 г. – образования Области Армянской в составе

⁴⁸² Там же. С. VII; Там же. Ч. II. С. 226.

Российской империи. Во второй части имеется Заключение, относящееся ко всей работе. Книга 11-я (Ч. II) освещает события, частично изложенные в «Описании переселения». К приложению прилагается хронологическая таблица правления армянских царей.

В тексте произведения можно встретить некоторые отступления от хронологии, повторы и отвлечения от основной темы повествования. Повторения автор использовал как особый приём выделения наиболее важных, с его точки зрения, мыслей, связанных, например, с характерными особенностями армянской истории. «Повторим и здесь, что Армения прибегала к оружию или для отражения насилия, или для защиты родного края»⁴⁸³, и ещё тот же приём: «Повторим и здесь ещё тоже, что мы несколько раз повторяли: дух древнего патриархального правления, дух общин освежал и поддерживал жизнь Армении»⁴⁸⁴.

Систематическое выделение значимых, с точки зрения автора, идей было проявлением публицистического таланта писателя, который стремился соотносить исторические и современные события. Так, например, свой рассказ о переселении персидских армян 1828 года он связывал со всей историей армянского народа: «Повторим, что при сем вдохновенном порыве Армяне-переселенцы желали под новым небосклоном дохнуть и ожить родною свободой предков. Вызывая в восторге своём из отдалённых веков прошедшее...»⁴⁸⁵. Вот ещё один характерный пример использования повторения: «Я сказал и ещё повторяю, не опасаясь упрека в повторении: я сказал, что возрождение области Армянской может непосредственно содействовать к распространению и укоренению в пределах Азии образования Европейского»⁴⁸⁶. Эту мысль автор пояснял и дополнял в другом месте книги: «Армения была знаменитейшею Академиею в пределах Азии более тысячи лет, то есть от 440 года после Р.Х. до 1453 года, когда пал Константинополь и подавил учение не только в Греции, но и в Армении»⁴⁸⁷.

Свой метод изложения автор характеризовал следующим образом: «Обозревая историю народов или отдельно какого-нибудь народа, неизбежно увлечёшься повторениями, отыскивая новые свидетельства или подкрепляя прежние новыми доводами»⁴⁸⁸.

Арменоведческие работы С.Н. Глинки по стилю и языку мало отличались от других его сочинений исторической тематики. Они не были научными трактатами в общепринятом понимании, отчасти их можно было бы рассматривать как историко-литературные произведения. «Обозрение истории» – это собрание очерков по разным темам

⁴⁸³ Глинка С.Н. Обозрение истории. Ч. II. С. 180.

⁴⁸⁴ Глинка С.Н. Обозрение истории. Ч. II. С. 178 (курсив – С.Н.Г.).

⁴⁸⁵ Там же. Ч. II. С. 259 (курсив – С.Н.Г.).

⁴⁸⁶ Там же. Ч. I. С. 51.

⁴⁸⁷ Там же. Ч. II. С. 205, 272-273.

⁴⁸⁸ Там же. Ч. II. С. 215.

и хронологическим периодам исторического бытия армянского народа. В нём содержатся как сведения, взятые из армянского фольклора или, как говорит автор, из армянских летописей, так и из трудов историков, географов, богословов древнего мира, средневековья и нового времени, сопровождаемые авторскими комментариями, размышлениями о судьбах народов, их царей и полководцев. Эта книга, как почти всё, что писал С.Н. Глинка, адресовалась широкому кругу читателей. Не случайно он с удовольствием пересказывает прекрасные легенды: об Армении – второй колыбели рода человеческого, о Гайке и Белусе, об Ара Прекрасном и Шамирам и др., которые формируют собирательный образ армянского народа.

Конструируя собственную концепцию исторического повествования, С.Н. Глинка стремился выделять «нравственное содержание» событий, давать им оценку с точки зрения общественных интересов: «благ и польз человечества». Как писатель, он, видимо, считал возможным вольно обходиться с историческими фактами, оправдывая это тем, что в основе повествования заложены этические ценности.

Большая часть книги посвящена древней истории Армении. Этот период был наиболее полно представлен в материалах, источниках, на которые опирался С.Н. Глинка. Он писал, что история Армении переплетается с историей почти всех народов древнего мира⁴⁸⁹, потому что армяне, «живя почти по городам всей Азии и непрестанно приводя торговлю от рубежей Китая до Константинополя, способнее всех сблизжать и соединять народы»⁴⁹⁰. В летописях армянского народа сохранились свидетельства о древней истории многих народов, поэтому без этих источников невозможно изучение истории Азии. Акцент на древней истории, видимо, был связан со стремлением автора подчеркнуть слитность истории армянского народа с историями многих народов древности: ассирийцами, парфянами, мидянами, персами, греками, римлянами, византийцами и др. Автор стремится показать глубокие корни и самобытность культуры этого народа: «Тот народ не исключён из народов самостоятельных, который, не отклоняясь от цели, предназначенной человечеству, увековечил себя жизнью Истории. Сия черта самобытного нравственного существования принадлежит Армянам»⁴⁹¹.

В двенадцатой книге первой части «Обозрения истории» рассматриваются армянская мифология, вопросы культурного развития. Объясняя, почему он такое большое место в своём сочинении уделяет мифологии, С.Н. Глинка писал: «Армения обильна своими преданиями... Правдоподобны ли такие предания или нет, но, не содействуя ни в каком отношении к общему ходу человечества, оне не составля-

ют никаких промежутков в истинной истории бытия народов...»⁴⁹². Древний, то есть легендарный период истории любого народа неотделим от его эпической памяти, от национальной мифологии. Убрать мифологию из истории – значит лишить её сущности. «История не есть объективная эмпирическая данность, история есть миф. ...Миф есть в народной памяти сохранившийся рассказ о происшествии, совершившемся в прошлом... Мифология... есть первоначальная история человечества»⁴⁹³.

Мифология для Глинки была связана не только с древней историей, она являлась в том числе частью его метода повествования: «1828 года, марта 21, воскресло имя древней Армении в прежних Персидских Ханствах *Ериванском* и *Нахичеванском*; оно воскресло в названии: *Области Армянской*, ознаменованной преданиями, переносящими мысль ко второму возрождению рода человеческого»⁴⁹⁴.

В книге постоянно обсуждается тема войны и мира, тема защиты Отечества. Автор показывает, что Армения на протяжении многих веков являлась ареной соперничества соседних держав. Однако С.Н. Глинка внутренне противился описанию опустошительных завоеваний территории исторической Армении, истории победителей и побеждённых, истории злодеяний и страданий людей. Нередко прерывая ход повествования, он предлагал, например, такой комментарий: «К чему повторять и возобновлять сии гробовые подробности? Оживляйте историю, указывая пути народного благоденствия»⁴⁹⁵.

Он не уставал повторять одну из главных своих идей о том, что «победа, доставляемая оружием, есть торжество скоротечное, если она не упрочится внутренним благосостоянием отечества»⁴⁹⁶ и что «сила оружия громит крепость стен, но не одолевает могущества мысли человеческой»⁴⁹⁷. Автор полагал, что «война не есть естественное состояние человека. Она есть исчадие властолюбия и укоренилась от того, что люди в слепоте туманных мечтаний часто губителей своих ставят выше людей. Мы увидим, что и Ассирияне, оглашавшие Азию оружием своим, пали от тлетворного духа роскоши и неги, который... отнял у них всё: ибо сила их состояла в силе оружия, а не в душах. Напротив того, мы увидим, что Армяне, временные их данники, выйдут из-под ига с самобытною своею нравственностью. Выйдут от того, что дух миролюбия, созидующий общежития человеческие, был отличительным их свойством»⁴⁹⁸.

⁴⁹² Там же. Ч. I. С. 7-9.

⁴⁹³ Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990. С. 18.

⁴⁹⁴ Глинка С.Н. Обозрение истории. Ч. I. С. 21 (курсив – С.Н.Г.).

⁴⁹⁵ Глинка С.Н. Обозрение истории. С. 262.

⁴⁹⁶ Там же. Ч. II. С. 61.

⁴⁹⁷ Там же. Ч. II. С. 163.

⁴⁹⁸ Там же. Ч. I. С. 78.

⁴⁸⁹ См.: Глинка С.Н. Обозрение истории. Ч. I. С. III, 4-5, 37-38, 53.

⁴⁹⁰ Там же. Ч. II. С. 223.

⁴⁹¹ Глинка С.Н. Обозрение истории. Ч. I. С. 3.

Знакомство с «Историей» М. Хоренаци привело С.Н. Глинку к убеждению о необходимости полного перевода этой книги на русский язык. «История» М. Хоренаци дала Глинке первоначальное, исходное знание об армянской истории и культуре и оказала на него неизгладимое впечатление. Теперь писатель смог увидеть Армению, её историю в целостном виде: «История Армянская предлагает ту нравственность, которую Тацит называет душою летописей, и лица, увенчанного любовью к человечеству и устроением общего блага»⁴⁹⁹.

В истории для С.Н. Глинки «важнее всего наблюдение того, что составляет истинное благо людей; на каком фундаменте и основании оно созидалось; или что разрушало это здание и подвергало его злоключению? Касательно Армян, достопамятнее то, что когда в продолжении средних веков густая мгла облекала умы жителей Европейских; когда смешались и исказились все понятия общественные: Армяне не переставали обогащаться новыми понятиями и передавали их потомству»⁵⁰⁰.

Рассматривая историю как хронологически последовательный перечень правлений царских династий, С.Н. Глинка полагал, что величие монарха в первую очередь зависит от того, насколько полно он посвящает себя общественному благу, благу народа и Отечества, как долго сохраняет мирное течение жизни в своём государстве. В центре внимания автора – сменяющие друг друга династии правителей Армении. Это полностью соответствовало традициям дворянской историографии. Причём нередко С.Н. Глинка морализирует: достойного правителя сменял недостойный, а на смену периоду процветания и мира приходил период войн и разрушений.

В своей работе автор описывает не только жизнь царей, правителей и т.д., но и говорит о народе как о субъекте исторического действия. Отсюда, собственно, и берёт начало его увлечение армянской историей и литературой древних времён. Отсюда и его рассуждения о важности изучения армянской истории для современников. Он пишет: «Обозревая историю армянского народа, утвердительно можно сказать, что не отдельные лица, а целый народ действовал на судьбу отечества, и действовал в силу первоначального своего постановления, одушевившего его духом общин»⁵⁰¹. Те народы, продолжает он, которые стремились завоевать другие народы, давно ушли с исторической арены, тогда как армяне, обладая «духом промышленности, ученостью и духом соединения, по примеру предков своих сохраняли себя от ига иноплеменного и общинами своими составляют *Гражданство Восточное...* в армянских общинах жила и живет *самобытность* армянского народа»⁵⁰².

⁴⁹⁹ Глинка С.Н. Две повести. С. VI-VII (курсив – С.Н.Г.).

⁵⁰⁰ Глинка С.Н. Обзор истории. Ч. I. С. 8-9.

⁵⁰¹ Там же. Ч. II. С. 216.

⁵⁰² Там же. Ч. II. С. 216-217.

С.Н. Глинка не просто сопоставлял одни источники с другими, а уточнял и сравнивал свидетельства античных авторов с материалами армянских историков. Например, излагая историю римских завоеваний Армении, он приводит некоторые факты, описывающие встречи армянских царей с римскими полководцами, и возмущается утверждением *Плутарха** о том, что сын Арташеса I Тигран II мог как покорный раб подойти к Помпею и припасть к его ногам. Подобные интерпретации исторических фактов автор «Обзора истории» объясняет нравственным перерождением некогда великой цивилизации: «новые римляне, погрузившие в гроб республику, забыв древнюю правоту римского народа, не гнушались никакими средствами к достижению цели, состоящей в порабощении всех народов»⁵⁰³.

На протяжении всего повествования, обозревая историю древнейших государств, С.Н. Глинка осуждает «римское владычество», «римское властолюбие» и т.д., морализирует о том, что золото и «заразительная роскошь» погубили нравы и сами устои жизни римского народа: «Сами римляне, покорившие народы острием меча, были низложены и побеждены отравой азиатской роскоши, а это свидетельствует, вопреки мнению некоторых писателей, что война не есть естественное состояние человека. Она является исчадием властолюбия и укоренилась от того, что люди в слепоте туманных мечтаний часто губителей своих ставят выше людей»⁵⁰⁴. Последовательно разворачивая собственное видение предпосылок, тенденций исторических процессов, автор не боялся многократно повторять свои излюбленные мысли: «Не меч сверкающий поразил римлян, их поразила роскошь, подносящая отравы в сосуде подслащенном. Роскошь превратила Рим в стогны продажные и повергла его в те оковы, которыми он угрожал вселенной»⁵⁰⁵.

Излагая конкретные исторические события, автор нередко перемежает их с рассуждениями об «общем обозрении народов». Он понимает, что у историков существуют противоречивые свидетельства, «неправды исторические», и задаёт риторический вопрос: может быть, для счастья человечества лучше вообще отказаться от поиска исторической истины, от истории вообще потому, что она повествует «о битвах кровопролитных; о злодеяниях и о гибели народов»? Лишь изредка для утешения людей история рассказывает о добродетели: такие истории существуют «и вместе с ними укоренились лжи, переходящие из века в век»⁵⁰⁶.

В книге «Обзор истории» встречаются рассуждения, имеющие историософскую направленность, в частности мысли автора об

⁵⁰³ Глинка С.Н. Обзор истории. Ч. I. С. 203; С. 191.

⁵⁰⁴ Там же. Ч. I. С. 78.

⁵⁰⁵ Там же. Ч. I. С. 147.

⁵⁰⁶ См.: Там же. Ч. I. С. 202-203.

истории реальной и письменной, истории как процессе и истории, изображённой в трудах историков. Он не соглашается с Паскалем в том, что «каждая несовременная история есть история сомнительная», ибо, говорит он, в шуме «современных страстей мы видим одни внешние действия событий, а истина проявляется и объясняется в течение веков», тем более что по новым временам ничего нельзя сказать о прошедшем. Далее следовало непременно, в русле исторической концепции автора, добавление о том, что «польза человечества» не предполагает никаких единоборств и кровопролитий, войн, которые хотелось бы забыть, но «теперь нельзя еще опровергать обычаев и нравов, производимых войной»⁵⁰⁷.

В одном из параграфов своей работы «История, картина бедствий человечества» С.Н. Глинка стремится определить смысл изучения истории. Он говорит о том, что, хотя «всемирные летописи» и наполнены изображением крови и страданий народов, сквозь мрак иногда пробиваются лучи добродетели. История выводит на всеобщее обозрение и показывает нам истинных героев и злодеев, их имена и деяния она запечатлевает на все времена⁵⁰⁸. Автор без колебаний относит Александра Македонского к «завоевателям или губителям людей». Он считает несправедливыми мнения о нём таких авторитетов как Геерен*, Монтестье: «Я не согласен ни с Монтестье, ни с Геереном, будто бы Александр Македонский целью своих завоеваний предполагал родственное сближение народов... Назвав себя богом и сыном Амона, Александр перестал быть человеком: в нем остался только завоеватель»⁵⁰⁹.

С.Н. Глинка прежде всего писатель, публицист, а затем историк: он исследовал имеющиеся у него источники как материал для конструирования собственной концепции истории армянского народа. Опираясь на тезис Гизо* о том, что история «с великими своими событиями есть суд Божий над человечеством. Война есть выражение сего суда, а сражения суть звучные его приговоры»⁵¹⁰, он обращается к читателю с риторическими вопросами, которые, кажется, выходят за границы исторического исследования: «Хотите ли расторгнуть историческую цепь злодеяний? Хотите ли осветить ужас вчерашнего бытия народов? Не смешивайте злодеяния с добродетелями; не соединяйте извергов и мучителей человеческих с друзьями и благодетелями человечества. Возразят, что таким образом разорвётся связь летоисчислительная: пусть разорвётся; лишь бы добро отмежевалось от зла. А сделав сию размежёвку, передавайте потомству события

⁵⁰⁷ См.: Глинка С.Н. Обзор истории. Ч. I. С. 88-89.

⁵⁰⁸ См.: Там же. Ч. II. С. 93-94.

⁵⁰⁹ Там же. Ч. I. С. 188-189; С. 112.

⁵¹⁰ Глинка С.Н. Обзор истории. Ч. II. С. 201; также см. об этом: Ч. II. С. 93, 132, 166.

человечества на двух скрижалях: одну, озарённую благом людей; другую, омрачённую злоключениями, нанесёнными человечеству»⁵¹¹.

Нельзя не обратить внимание на некоторую предвзятость в исторических воззрениях автора. Его оценки тех или иных событий армянской истории категоричны и тенденциозны. Однако в чём нельзя упрекнуть Глинку, так это в отсутствии авторской позиции и равнодушии. Он писал книгу пристрастно, с симпатией к истории армянского народа. С.Г. Арешян называла «Обзор истории» восторженной одой дружественной стране и ее народу. Она полагала, что С.Н. Глинка «не имел возможности пользоваться всеми первоисточниками и по стечению условий времени не мог написать подлинную историю Армении. Для 30-х годов прошлого столетия не это главное, а тот дух, то настроение, которым написана книга Глинки. А это настроение определяется, несомненно, настроением передовой части русского общества»⁵¹².

«СОБРАНИЕ АКТОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ОБОЗРЕНИЮ ИСТОРИИ АРМЯНСКОГО НАРОДА»

С.Н. Глинка вместе с другими сотрудниками Лазаревского института восточных языков принимал деятельное участие в составлении трёхтомного Собрания актов⁵¹³.

Первый том этого уникального свода документов содержал извлечения из законов Российской империи, относящихся к истории армянского народа (опись императорских грамот, указов, рескриптов и т.п. о привилегиях, дарованных армянам в России с 1626 по 1809 годы).

Второй том включал краткий обзор истории Армянского царства, сведения о первоначальных сношениях армянского народа с Россией, материалы по истории русско-иранской и русско-турецкой войн, истории переселений армян, в том числе извлечения из книги С.Н. Глинки о переселении армян в Россию в 1828 году⁵¹⁴.

В третьем томе были представлены разнообразные сведения, касающиеся авторов, писавших об Армении. Рассказывается об армянских учебных заведениях в России, Армении и других странах, о литературе, истории армянского народа и др.

⁵¹¹ Там же. Ч. II. С. 267-268.

⁵¹² Арешян С.Г. Сергей Глинка и армянская культура. С. 75.

⁵¹³ См. об этом: Геннади Г. Справочный словарь о русских писателях и учёных. С. 222. Григорьян К.Н. Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений. С. 175. Обзор «Собрания актов» см.: Научно-справочные материалы и указатели. Дополнительный IV том к репринтному изданию трёхтомного сборника документов «Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа». С. 23-40.

⁵¹⁴ Материалы из книги «Описание переселения» см.: Собрание актов. Ч. II. С. 185-203.

В заключение краткого обзора структуры и содержания работ С.Н. Глинки приведём его слова, которые можно считать девизом всей его жизни: «На туманном западе жизни моей сочиняю я Историю Армянского народа. Но ни лета, ни горести долговременные не погасили во мне любви к человечеству, возникшей в душе моей с первыми движениями отроческого сердца моего. Человечество! тебе посвящаю мой труд, может быть, последний»⁵¹⁵.

Национально-патриотическая позиция писателя, его постоянное внимание и интерес к истории русского народа – всё это предполагало уважительное отношение к истории, борьбе за независимость и других народов, в т.ч. армянского народа.

С.Н. Глинка высоко отзывается об армянском народе, особенно выделяет его исторически сложившуюся негибкость национального духа, благодаря которой удалось сохранить свою самобытность, язык, веру. Это обстоятельство и является главной гарантией его дальнейшего развития. Будущее Армении виделось Глинке как «возрождение Области Армянской в Российской империи», что и нашло своё отражение в заглавии книги.

Погружаясь в изучение книг и материалов по истории армянского народа, С.Н. Глинка пришёл к выводу о необходимости изучения армянской истории для понимания всемирной истории. Уроки, извлечённые автором из изучения армянской истории, на наш взгляд, сохраняют свою актуальность и для нашего времени. Его обозрение исторической судьбы армянского народа, сыгравшего заметную роль в истории человечества, даёт возможность получить представление об авторской концепции армянской истории.

С.Н. Глинка не отделяет историю Армении от всемирной истории, для него важно было показать роль армянского народа как важного субъекта мировой истории. Он стремился описать коренные черты его национального характера, его исторические традиции, духовный облик, приверженность вере, его отношение к своему прошлому и будущему.

Если попытаться обобщить представление С.Н. Глинки об армянской истории, то оно, на наш взгляд, может быть сведено к следующим основным тезисам:

— «*Душа Истории заключается в наблюдении нравственной жизни человечества... историк обязан теперь отыскивать жизнь народа в народности его, то есть в первобытном его появлении и в постепенном его ходе. В этом отношении, при исследовании мифов Армян, видим, что они дорожили всеми событиями, относящимися к общей судьбе человечества*»⁵¹⁶.

⁵¹⁵ Глинка С.Н. Обозрение истории. Ч. I. С. IX.

⁵¹⁶ Глинка С.Н. Обозрение истории. Ч. I. С. II.

— «...изложу мои мысли о прошедшем, настоящем и будущем отношении Армян к судьбе человечества. ... Армяне Среди всех превратностей родной своей области, они сохраняли в продолжении целых столетий те свойства, которые служат к утверждению человеческого общежития, следственно и к распространению успехов человечества. Суть этих нравственных свойств: стремление к законной свободе; ум, способный к изобретательной способности и управляемый умеренностью. Наконец склонность к миролюбивым сообществам в духе древнего патриархального правления»⁵¹⁷.

— «...Обозревая историю армянского народа, утвердительно можно сказать, что не отдельные лица, а целый народ действовал на судьбу отечества, и действовал в силу первоначального постановления своего, одушевившего его духом общин. ...в пределах Азии ... армяне, обладая духом промышленности, ученостью и духом соединения, по примеру предков своих охраняли себя от ига иноплеменного и общинами своими составляют *Гражданство Восточное*.... дух миролюбия и патриархального правления более трех тысяч лет охраняли существование Армении, невзирая на все внешние и внутренние бури. ... в общинах армянских жила и живет *самобытность* народа армянского. ...армяне, любя независимость родного края, дорожили и независимостью других народов. ...Но, спасая народы и защищая себя от внешнего насилия, армяне не посягали на жизнь народов и не угрожали им цепями рабства. Напротив того, в мрачные недра диких стран вносили они светильник общественного образования»⁵¹⁸.

— «Общественное созидание, перешедшее к Армянам от Патриархальных времен – коренное свойство армянского народа. По коренному духу своих нравственных свойств Армяне не увлекались решительным порывом завоеваний.... Оборона отечества, защита родной независимости, противоборство покушениям внешнего насилия – вот главная цель их вооружений»⁵¹⁹.

— «...есть народы, которые от различных превратностей судьбы, хотя и подверглись в границах своих отечеств игу насильственной и чуждой власти, но, несмотря ни на что, в продолжении целых столетий сохраняют не только имя, но и нравственное бытие свое и язык, и веру, и желание вернуться к своим истокам. *Армяне* в полной мере относятся к таким народам»⁵²⁰.

⁵¹⁷ Глинка С.Н. Обозрение истории. Ч. I. С. 33-34.

⁵¹⁸ Там же. Ч. II. С. 216-218.

⁵¹⁹ Глинка С.Н. Обозрение истории. Ч. I. С. VII; «Из мифологии или баснословия Армян увидим, что они уважали охранительные божества, а не истребительные» (Ч. I. С. 215); «Дух рыцарства, вызывающий к необычайным приключениям, не был коренным духом армян. Сей дух беспокойный не совместен с духом общности, любящей приятную оседлость и цветущую промышленность» (Ч. II. С. 131). См. также: Там же. Ч. II. С. 272.

⁵²⁰ Глинка С.Н. Обозрение истории. Ч. I. С. 1.

— «Армении не было, но армянский народ существовал. Раздробились области Араратские, но жизнь армянского народа – жизнь, заключающаяся в благотворной силе общежития, цвела в развалинах отечества, переселяя действие свое за пределы родного края»⁵²¹.

— «... Не исключен из самостоятельных народов тот народ, который, не отклоняясь от цели, предназначенной человечеству, сделал свою жизнь частью истории человеческой. Эта черта самобытного нравственного существования в полной мере принадлежит армянам. ...Вера Христианская не погасила в Армянах стремление жить бытием потомственным. Под знаменем ея Армения обогатилась знаменитыми писателями во всех родах словесности; а историки их выдали в свет многочисленные летописи... история Армении, хотя она тесно соединена и с историями других народов Восточных и с жребием обширных держав Азиатских»⁵²².

— «Армяне, существующие от *Ксизуэтра* или *Ноя* до наших времен, неизменно сохранили язык своего праотца... А потому хотя Армения испытала частые превратности, хотя она была управляема и Армянскими и иноплеменными государями, но язык ее народов не подвергся никакой ощутимой перемене»⁵²³.

— «Сбылась истина, что под сенью спокойствия цветет словесность, безмолвствующая в оцепенении при шуме грозных битв. ... Святой Месроб изобрел армянские буквы, заменившие греческие. Преложение Библии семидесяти толковников рачительно было исправлено. Обозревая сие преложение по отношению к успехам армянской словесности, *Лакроз** называет его *Царем переводов*»⁵²⁴.

— «...словесность Армянская отличается древней историей, превосходящею все другие пространством, точностью, правдоподобием, сообразностью с временами, местами и обычаями. Нельзя сему удивляться потому, что Армения всегда была в связи или по торговле или по нравственным отношениям с Ассирианами, Медянами, Вавилонянами, Персами, Пароянами, Скифами и другими Восточными народами. ...Одни Армяне сообщают ясные понятия о нравах, языках и правлении Лиокониан, Фригиан, Кападокиан, Киликиан и других старобытных жителей Кавказа и берегов Черного моря»⁵²⁵.

— «...*Аббат Вилеруа** сказал: «Рукописи армянские представляют нам *новый мир* словесности, куда ни один Европеец не заходил к отысканию сокровищ его и к показанию достоинства их». И далее прибавляет: «Удивятся, может быть, узнав, что Армения была знаменитейшею Академией в пределах Азии более тысячи лет, то есть

от 440 года после Р. Х. до 1453 года, когда пал Константинополь и подавил учение не только в Греции, но и в Армении»⁵²⁶.

— «Сие вековое стремление к нравственности самобытной Армяне в наше время ознаменовали подвигом блистательным. ...Отвечая на дружественный призыв России, армяне одушевились самоотречением, жертвовали всем, ...чтобы исторгнуться из цепей Азиатского самовластительства. По сему новому порыву благородному можно судить о духе древних Армян, обитавших в державе самостоятельной. А потому сей народ справедливо заслуживает, чтобы предложить картину историческую и политическую общественного его существования»⁵²⁷.

Обзор изданий первой трети XIX века, содержащих сведения об Армении и армянах, позволяет заключить, что работы С.Н. Глинки армянской тематики представляют собой определённый рубеж (переход количественного накопления материала означенной тематики в систему знаний, пусть пока и не совершенную) по истории Армении в России. История Армении, наполненная духом борьбы за свободу и независимость, изображена в них как одна из ярких страниц всемирной истории. Его книги и сегодня используются теми, кто изучает историю русско-армянских отношений, армянской освободительной борьбы, историю Армении в целом»⁵²⁸.

⁵²¹ Там же. Ч. II. С. 221.

⁵²² Там же. Ч. I. С. 3-5; «История Армянского народа связана почти со всеми Историями народов древнего мира» (Ч. I. С. III).

⁵²³ Глинка С.Н. Обзорение истории. Ч. I. С. 228-230.

⁵²⁴ Там же. Ч. II. С. 89-90.

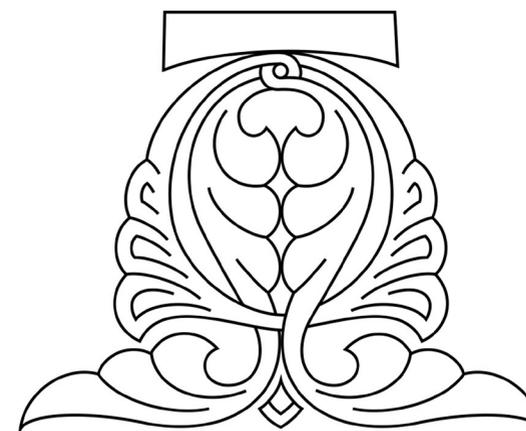
⁵²⁵ Там же. Ч. I. С. 5-6.

⁵²⁶ Там же. Ч. II. С. 204-205.

⁵²⁷ Глинка С.Н. Обзорение истории. Ч. I. С. 6-7. Речь идёт о переселении армян из Персии на свою историческую родину после русско-иранской войны 1826-1828 гг.

⁵²⁸ Книга «Обозрение истории», например, упоминается первой в библиографическом списке раздела «История» (с III в. до н.в.) статья «Армения» в «Православной энциклопедии». Т. 3.

ГЛАВА VI.
РАБОТА НАД ИСТОРИЕЙ
АРМЯНСКОГО НАРОДА

**СБОР МАТЕРИАЛОВ
ДЛЯ АРМЯНСКОЙ ИСТОРИИ.
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Х.Е. ЛАЗАРЕВА В ПЕРИОД
АДРИАНОПОЛЬСКОЙ КАМПАНИИ**

Материалы для армянской истории собирались отовсюду, откуда было возможно. Лазаревы на базе ЛИВЯ развернули большую работу по сбору источников и документов по истории армянского народа. Они вели оживленную переписку с различными учебными и научными заведениями в Париже, Вене, Венеции, Константинополе и других городах. Они имели своих корреспондентов в странах Европы, Ближнего и Среднего Востока. Благодаря этому они могли из первых рук получать разнообразные материалы по ориенталистике⁵²⁹.

Иван Екимович и Христофор Екимович обладали всесторонними знаниями в этой области, являлись действительными членами Парижского Азиатского общества словесности и древностей⁵³⁰, имели опыт работы с архивными документами. В 1826 году Х.Е. Лазарев стал сотрудником Министерства иностранных дел и одновременно чиновником по особым поручениям императора Николая I в III отделении собственной Его императорского величества канцелярии под руководством А.Х. Бенкендорфа. Он наладил сбор разнообразных сведений от своих корреспондентов, поэтому хорошо представлял современное положение дел в Иране, Турции, Индии и Закавказье, в том числе и положение соотечественников в этих регионах. Эти знания способствовали формированию информационной базы для разработки внешнеполитического курса в условиях русско-иранской войны 1826–1828 гг.

В архивах сохранилось большое количество докладных записок Христофора Екимовича на имя А.Х. Бенкендорфа⁵³¹. 1 июня 1828 года им была подана докладная записка «Об армянах», включавшая описание древней истории народа и его культурной самобытности; 25 ноября – «Некоторые предположения о Грузии и сопредельных ей областях»; 17 декабря – «Об особом уделе»⁵³².

⁵²⁹ См.: Базиянц А.П. Лазаревский институт в истории отечественного востоковедения. М., 1973. С. 36.

⁵³⁰ См.: Зиновьев А. Исторический очерк Лазаревского института восточных языков. М., 1863. С. 19-20.

⁵³¹ Подробные сведения о служебной переписке Х.Е. Лазарева с А.Х. Бенкендорфом и другими лицами можно найти в материалах РГИА. Ф. 880 (Лазаревы и кн. Абамелек-Лазаревы). Оп. 5. Документы личные и связанные со служебной деятельностью; материалы по Лазаревскому институту и армянским церквам: разное: 1717-1918 гг. Журнал описи № 16-28.

⁵³² См.: Аксеново в былые времена // Подмосковный краевед. URL: <http://bit.ly/1h3XMdx> (ссылка укорочена, дата обращения 03.05.2014).

Христофор Лазарев серьёзно занимался историей и нумизматикой⁵³³. Иван Екимович Лазарев также имел опыт работы с официальными документами. В 1828–1833 гг. он занимался систематизацией архива канцелярии Московского военного генерал-губернатора князя Д.В. Голицына.

Показательна в свете рассматриваемых обстоятельств деятельность Христофора Екимовича Лазарева во время Адрианопольской кампании⁵³⁴. Ситуация на театре военных действий привела к активизации его экспертной деятельности как чиновника по особым поручениям при А.Х. Бенкендорфе. Кратко рассмотрим основные обстоятельства его деятельности как одного из авторитетных специалистов российского правительства по восточному вопросу.

В середине апреля 1828 г. им была подготовлена записка «О мерах водворения гражданского и церковного порядка в Армении». В записке была представлена программа обустройства Армянской области, предусматривавшая сохранение армянских обычаев и правовых льгот, дарованных российскими самодержцами, формирование местного самоуправления, разработку особого статуса Эчмиадзина и армянских церковнослужителей, привлечение армян в Араратскую страну, создание армянских эскадронов и пограничной стражи. Для решения всех этих проблем требовалось продолжение покровительской политики самодержавия⁵³⁵.

Предлагая руководствоваться армянскими традициями, Лазарев исходил из насущной целесообразности применения Армянского судейника в армянской колонии Астрахани, армянского языка в муниципалитете Нор Нахичевана и армянских общинах Крыма, а также расширение местного самоуправления для армян⁵³⁶. Он также предлагал шире использовать и привлекать ААЦ в качестве составной части процесса управления в Армении. Старался показать выдающуюся роль Католикоса всех армян как «главы всей нации», который должен был избираться представителями духовенства и светской знати. Предлагал издать ряд конкретных законов и указов, которые бы позволили за короткое время увеличить население Армянской области до 100–200 тыс. и, таким образом, обеспечить безопасность границ России с Персией и Турцией⁵³⁷. Предлагал наиболее рациональное использование природного ландшафта и исторически сложившихся

территорий для установки «новых границ» Российской империи, связывая эти вопросы с политической волей российского самодержавия и военными успехами на Закавказском театре войны.

В апреле 1828 г. записка была представлена императору через генерал-адъютанта А.Х. Бенкендорфа. 30 июля 1828 г. Х.Е. Лазарев встретился с Николаем I: «Имел счастье представиться Императору, удостоился неоднократно лестных приветствий, разговаривал о разных предметах, расспрашивал о нации, о фамилии нашей, о переселении в новую область (Армянскую), о войне. Благодарил лично за усердие – прошу продолжать и впредь ревностно»⁵³⁸. Ему было дано поручение заняться переселением армян в Бессарабию, Молдавию и Валахию.

26 октября 1828 г. Христофор Лазарев составил обзор о положении дел в Турции и Персии. Активность русских войск в Азиатской Турции, поддержка местного населения рассматривались как залог военного успеха. Обзор содержал ориентировочные сведения о численности армянского населения в разных административно-территориальных образованиях (пашалыках). Общая суммарная численность армян трех пашалыков определялась в 60 тыс. дворов, из коих по призыву верховного католикоса *Ефрема Дзорагехци** и Нерсеса Аштаракечи в российские пределы могли перейти 15–20 тыс. дворов, что составляло от 75 до 100 тыс. человек.

В обзоре были изложены соображения о целесообразности присоединения ряда территорий для выравнивания границ России. Сочтено желательным, писал он, «удел древней Армении» присоединить к Армянской области. Ахалцихский пашалык по местоположению предлагалось включить в состав Грузии либо Сомхетию. Окончательному закреплению за Россией, по его мнению, подлежали крепости Потти и Анапа.

Хорошо ориентируясь в особенностях восточной дипломатии, он раскрывал скрытые мотивы деятельности принца Аббаса Мирзы, прибывшего для переговоров в Петербург. Подсказывал и предлагал выгодные для России варианты внешнеполитического торга и размена с ним⁵³⁹.

30 октября Христофор Лазарев дополнил обзор по Азиатской Турции и Персии. Он обратил внимание Бенкендорфа на то, что переселение 40 тыс. персидских армян в Армянскую область сопровождалось разными препятствиями, которые на каждом шагу создавали англичане и принц Аббас-Мирза, чтобы не допустить переселения армян. Подчёркивалась положительная роль в успешном решении этого вопроса католикоса Ефрема Дзорагехци, архиепископа Нер-

⁵³³ Он, в частности, пожертвовал каталог редких монет Императорскому русскому археологическому обществу. См.: Иконников В.С. Опыт русской историографии. В 2 т. и 4 кн. 1891–1908. Т. 1. Кн. 2. Киев. 1892. С. 1011.

⁵³⁴ Этот вопрос обстоятельно изучен в работе Туняна В.Г. Деятельность Х. Лазарева во время Адрианопольской кампании // Вестник общественных наук. 2015. № 2. С. 164–180.

⁵³⁵ РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 530, л. 1 об, 2.

⁵³⁶ См.: Тунян В. Г. Деятельность Х. Лазарева во время Адрианопольской кампании. С. 165.

⁵³⁷ См.: РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 530, л. 3 об. – 4 об.

⁵³⁸ Цит. по: Тунян В.Г. Деятельность Х. Лазарева во время Адрианопольской кампании. С. 168.

⁵³⁹ Присоединение Восточной Армении к России / Под ред. Ц.П. Агаяна. Т. 2. Ер., 1978. С. 553.

сеса Аштаракеци и полковника Лазаря Лазарева. Х. Лазарев обратил внимание Бенкендорфа на заигрывание английских агентов с представителями армянского народа. В заключении обзора речь шла о необходимости привлечь во внимание политику Англии, имеющую далеко идущие цели увеличить сбыт своих товаров в регионе через привлечение армянского торгового капитала, который имел сильное влияние на состояние торговли в Азии⁵⁴⁰.

Пристальное внимание Лазарева было также приковано к положению дел в Эчмиадзине. Он писал начальству об ухудшении здоровья католикоса и Верховного патриарха всея Армении Ефрема Дзорагехци, который находился в преклонном возрасте. Ходатайствовал и рекомендовал епархиального архиепископа Нерсеса преемником на патриаршеском престоле. Планируемое возвращение Нерсеса Аштаракеци⁵⁴¹ обосновывалось политическими выгодами для российской самодержавия⁵⁴².

31 декабря 1828 г. Христофор Лазарев представил руководству итоги кампании по распространению материалов о созданной Армянской области, которые были отпечатаны на русском и армянском языках в Петербурге. По словам Лазарева, последствия Туркманчайского мира воодушевили армянский народ: «Они теперь имеют отечество: вновь приобретенная Россией область соделается для них верным пристанищем, средоточием их обширной торговли»⁵⁴³.

Х.Е. Лазаревым было внесено конкретное предложение по поводу герба Армянской области в составе России. «В доказательство Монаршего внимания по примеру прочих губерний в этой же грамоте пожаловать Армянской области герб древнего Армянского царства с присовокуплением в оном победоносного императорского Российского орла. Сия единая благоволительная мера без всякого иждивения правительства произведет благодатные семена к обильной жатве в общепольных их предприятиях»⁵⁴⁴. Изложенные соображения Христофора Лазарева были представлены шефом корпуса жандармов императору Николаю I.

17 января 1829 г. Христофор Лазарев представил пространное донесение шефу жандармов о положении в Константинополе и отдельно сводку сведений из Грузии и сопредельных областей с изложением тех «неприятностей», которые имели место быть в управлении этих территорий⁵⁴⁵.

⁵⁴⁰ См.: Тунян В.Г. Деятельность Х. Лазарева во время Адрианопольской кампании. С. 171-172.

⁵⁴¹ В описываемый период Нерсес Аштаракеци был архиепископом армянской епархии Бессарабии.

⁵⁴² См.: Тунян В.Г. Деятельность Х. Лазарева во время Адрианопольской кампании. С. 173.

⁵⁴³ Русско-армянское сотрудничество в период присоединения Восточной Армении к России. 1826-1828 (РАС) // Вестник архивов Армении, 1978, № 2, № 186, с. 247.

⁵⁴⁴ Там же, с. 248.

⁵⁴⁵ РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 531, л.12.

2 апреля 1829 г. Христофор Лазарев составил рапорт о положении дел в Турции и Закавказье. В занятых турецких пашалыках русские части планомерно готовились к военной кампании. С учетом предшествующих успехов, при слабом сопротивлении турок, прогнозировались новые успехи и приобретения. Христианское население, особенно армяне, охотно оказывали содействие Кавказскому корпусу как продовольствием, так и отрядами добровольцев. При этом Х.Е. Лазарев предостерегал о возможном ухудшении положения немусульманского населения региона: «Если война продолжится, тогда жребий христиан, особенно греков и армян, сделается гибельным, ибо из Царьграда и из других городов, кои близки театру брани, из подозрения и из гонения высылают их в степи, сверх разорения, претерпевают они также голод»⁵⁴⁶.

19 июня 1829 г. Христофор Лазарев составил записку «Предположения касательно Армении». В интересах Армянской области и армянских общин России предлагалось составить «правила и постановления, взаимовыгодные для империи и для целой нации»⁵⁴⁷. Ставилась проблема выстраивания оптимальных административно-управленческих отношений с Эчмиадзином, который теперь оказался в составе Российской империи. Предлагалось предоставить высочайшую грамоту католикосу, которая четко очерчивала бы круг его прав и полномочий.

14 сентября 1829 г. между Россией и Османской Турцией был заключен Адрианопольский мир, предусматривавший автономию Греции (спустя год получившей независимость), расширение прав Дунайских княжеств и территории Сербии. К России переходило все восточное побережье Чёрного моря от устья Кубани до пристани святого Николая с крепостями Анапа, Суджук-кале и Потти, а также города Ахалцихе и Ахалкалаки. Турция признавала переход к России Картли-Кахетинского царства, Имеретии, Мингрелии, Гурии, а также Эриванского и Нахичеванского ханств (переданных Ираном по Туркманчайскому миру). Подтверждалось право российских подданных вести свободную торговлю по всей территории Турции, российские подданные на турецкой территории были неподсудны турецким властям. В российские пределы переселилось 84 тыс. армян и 6 тыс. греков. Договор утвердил Закавказье и Восточную Армению в составе Российской империи.

Составляемые Х.Е. Лазаревым донесения руководству армии и гражданских ведомств России, а также справки, рекомендации, аналитические записки отличались обстоятельностью, продуманностью, глубоким знанием вопроса. Нацеленные на обеспечение ин-

⁵⁴⁶ Цит. по: Тунян В.Г. Деятельность Х. Лазарева во время Адрианопольской кампании. С. 176.

⁵⁴⁷ РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 531, л.14.

тересов самодержавия и усиление российского влияния в регионе, они неизменно удостоивались внимания и глубокой благодарности тех, кому были адресованы. 17 декабря 1829 г. Христофор Лазарев был награжден серебряной медалью за русско-турецкую войну 1828–1829 гг., а 31 декабря был пожалован алмазными знаками ордена св. Анны II степени⁵⁴⁸.

Все эти материалы, составленные Х.Е. Лазаревым, вошли в подготовительные материалы для новой версии армянской истории, многие из них были впоследствии опубликованы в «Собрании актов».

«ОБОЗРЕНИЕ ИСТОРИИ» – ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ КОМПЛЕКСНОГО ТРУДА ПО АРМЯНСКОЙ ИСТОРИИ

Для более полного представления о процессе изучения истории Армении в России мы попытались воссоздать некоторые важные, с нашей точки зрения, аспекты общей работы авторского коллектива по созданию истории армянского народа. Обнаруженные архивные документы позволяют объяснить, почему Сергей Николаевич Глинка был привлечён Х.Е. и И.Е. Лазаревыми в качестве автора работ по армянской истории. Каким же образом строилась их совместная работа по сбору, обработке и написанию задуманного Лазаревыми и осуществлённого Сергеем Глинкой комплексного исследования по истории Армении?

С.Н. Глинка ещё в книге «Две повести» отмечал, что «у нас нет ни одной армянской истории»⁵⁴⁹. Занимаясь в это время работой над «Обозрением», он уже владел основными источниками по истории Армении, которыми его снабжали Лазаревы. Он, по всей видимости, имел в виду историю Армении, написанную русским автором. Именно в то время, после русско-иранской войны 1826–1828 гг. и образования Армянской области, у Лазаревых возник замысел представить российской общественности историю армянского народа, написанную русским писателем. Не сомневаясь в будущем развитии русско-армянских отношений и процветании Армении в составе единого Российского государства, Лазаревы хотели максимально содействовать ознакомлению российского общества с армянской историей и культурой. Это, по их убеждению, создавало бы благоприятные условия для сближения культур и традиций двух народов. Сергей Глинка – известный писатель – яркий апологет российского самодержавия, сочетавший в своём мировоззрении патриотические взгляды с чувством искреннего уважения к другим народам, вполне подходил для осуществления такой работы.

⁵⁴⁸ Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. С. 196, 205.

⁵⁴⁹ См.: Собрание актов. Ч. III. С. 262.

Объектом нашего исследования стали обнаруженные в ходе архивных разысканий многочисленные материалы по армянской тематике, собранные Х.Е. и И.Е. Лазаревыми⁵⁵⁰. В некоторых из них содержатся рабочие подготовительные материалы, авторами которых были сами заказчики. В них сформулированы общий замысел, цель и задачи проекта, а также анализ подходов к изучению армянской истории в Европе и России. Подчёркивая важность изучения армянской истории, они писали, что для французов и германцев армянская история представляет чисто академический интерес: она лишь дополняет и уточняет европейскую историю. Для россиян, помимо этого, армянская история «должна иметь особенный предмет любопытства с тех времен, как в недрах России возникли замечательные колонии Армянские, и с той эпохи, когда значительная часть древней Армении – страна Араратская – присоединена могущественною дланью Николая к Закавказским его владениям и заслоняет собою порубежные пределы империи от внезапных вторжений Персиян, подобно тому, как в древние времена сила Рима опиралась на Арарат, ему союзный. Но любопытство сие поныне оставалось неудовлетворенным; ибо несколько незначительных исторических опытов далеки от того, чтобы доставить достаточное понятие о Народе, занимавшем первым степень между просвещенными народами. Известный и уважаемый Литератор и Историк Сергей Николаевич Глинка вознамерился предотвратить сей ощутительный недостаток, а, пользуясь историческими материалами, предоставленными ему от начальства Армянского Лазаревского Института, равно и из собранных им особо сведений, составил: Обзорение Истории Армянского Народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской Империи. С живейшею признательностью приемлет Армянская нация столь общепользные труды Г. Глинки»⁵⁵¹.

В этой части «Предупреждения» развивается мысль о том, почему необходимо изучать историю Армении в России. Ранее эти соображения были высказаны в записке «К существенной пользе Империи и ко благу новопокорённых областей», представленной Х.Е. Лазаревым Николаю I в апреле 1828 г. Обстоятельства, которые, по мнению Лазаревых, обуславливали интерес к армянской истории в России, в общем и целом не изменились и поныне. В поле зрения русско-ар-

⁵⁵⁰ РГАДА 1252 (Абамелек-Лазаревых), оп. 1, д. 342; РГАДА 1252, оп. 1, д. 530; РГАДА 1252, оп. 1, д. 532; РГАДА 1252, оп. 1, д. 736а; РГАДА 1252, оп. I, д. 4120; РГАДА 1252, оп. 1, д. 4121; РГАДА, ф. 1252, оп. 1, ч. 2, д. 4390; Государственный архив Российской Федерации (далее: ГАРФ). 109 (III-го отделения собственной Е.И.В. канцелярии), 1-я экспедиция оп. 1832, д. 188; РГИА 772 (Главного управления цензуры), оп. 1, д. 597; РГИА 772, оп. 1, ч. 1, д. 975; РГИА, ф. 880 (Лазаревы и кн. Абамелек-Лазаревы), оп. 5, д. 345; РГИА, ф. 880, оп. 5, д. 997; РГИА, ф. 1409 (Собственная Его Императорского Величества канцелярия), оп. 2, д. 4690.

⁵⁵¹ Предупреждение к III части Собрания Актов, относящихся до Армянского Народа. РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 50-50 об.

мянских отношений всегда присутствовали вопросы обустройства армянских колоний в различных регионах России, укрепления границ двух соседних государств и народов, развития торговли и промыслов и др. «Предуведомление» содержит историографический послы: констатацию того, что предыдущие сочинения по армянской истории не могут уже соответствовать требованиям времени. Речь, по-видимому, прежде всего шла о необходимости разработки максимально возможной целостной картины армянской истории: «от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской Империи». Здесь также следует обратить внимание на прямое указание о том, что историк и литератор С.Н. Глинка взялся заполнить этот пробел в историографии, опираясь как на свои материалы, так и на материалы, предоставленные ему Лазаревыми.

Сказанное выше утверждает нас в мысли, что С.Н. Глинка – основной автор армянской истории. В исторической литературе он упоминается и как автор-составитель и как редактор «Собрания актов»⁵⁵². Выскажем предположение, которое мы пытались обосновать в работе «Глинка С.Н. От русской истории к истории армянского народа»⁵⁵³, что такой акцент на авторство С.Н. Глинки в написании «Обозрения» (а в дальнейшем и «Собрания актов») делался и самими братьями Лазаревыми. И, по-видимому, не без основания.

С.Н. Глинка в рассматриваемое время был одним из самых «плодотворных» писателей России. Его перу принадлежало более двухсот произведений разных жанров⁵⁵⁴. Он имел свою читательскую аудиторию и был известен в высших кругах тогдашнего общества как издатель знаменитого в то время журнала «Русский вестник». Это был сложившийся, независимый в своих суждениях и взглядах писатель⁵⁵⁵. Материалы и документы, помещённые в Собрание актов, прошли через руки С. Глинки ещё в период работы над Обозрением. Прекрасно владея западноевропейскими языками, он их читал в оригинале и при необходимости переводил для цитирования в Обозрении. Поэтому, когда началась работа над Собранием актов – по форме сборником атрибутированных документов, Сергей Николаевич – один из наиболее погружённых в тему редакторов, принял активное участие в подготовке документов к публикации. Он, по-видимому, мог быть автором всевозможных «предуведомлений», текстов, предваряющих документы, обобщающих те или иные приводимые в сборнике факты

⁵⁵² См.: Атаджанян И.А. Из истории русско-армянских взаимоотношений. С. 31; Рштуни Г. Армянский принц Манук бей: (документально-историческое повествование). Ер., 2010. С. 339.

⁵⁵³ См.: Саядов С.М. Глинка С.Н.: от русской истории к истории армянского народа. С. 109-113.

⁵⁵⁴ См.: Геннади Г.Н. Справочный словарь о русских писателях и учёных. С. 220.

⁵⁵⁵ В главах, посвящённых биографии С.Н. Глинки, мы попытались реконструировать его мировоззрение и гражданскую позицию.

и события. Нисколько не умаляя роль и участие С.Н. Глинки в работе над Собранием актов, отметим лишь, что жанровая особенность этого трёхтомника требует от нас взвешенного отношения к его авторству.

В Предуведомлении к «Собранию актов» была дана одобрительная оценка армянской истории С.Н. Глинки и её места в отечественной историографии. Исходя из этой оценки, можно утверждать, что работа над армянской историей в целом, в т.ч. «Собранием актов», была непосредственно связана с работой С.Н. Глинки над своим авторским трудом.

Это сочинение, на наш взгляд, во многом предопределило концепцию армянской истории всего авторского коллектива⁵⁵⁶. Когда речь идёт о концепции армянской истории Лазаревых, следует понимать не столько их историософские построения на эту тему, сколько их цели, замысел, структуру комплексного труда по истории армянского народа.

Некоторые из предоставленных Лазаревыми материалов по древней и новой истории Армении, которые использовались С.Н. Глинкой для написания «Обозрения истории»⁵⁵⁷, одновременно обрабатывались и распределялись по тематическим группам в соответствующие отделы «Собрания актов». Тот факт, что значительная часть этих исторических источников была в дальнейшем опубликована в «Собрании актов», имел важное значение для их дальнейшего исследования и популяризации. Если «Обозрение истории» С.Н. Глинки было адресовано массовому читателю, то «Собрание актов» предназначалось для более образованной публики, в т.ч. государственным чиновникам, преподавателям, студентам и т.д.

Далее на основе архивных документов рассмотрим, как формировалась общая структура труда по истории армянского народа, в которой важнейшее место занимало «Обозрение истории» С.Н. Глинки.

КАК СТРОИЛАСЬ РАБОТА С.Н. ГЛИНКИ НАД КНИГОЙ «ОБОЗРЕНИЕ ИСТОРИИ»?

Лазаревы организовывали доставку из Петербурга в Москву литературы, документов, касающихся истории Армении, истории армянской церкви, событий переселения армян и др. В «Записке на книги и на рукописи об Армении» отмечается: «Для составления новой Истории или нового общего обозрения Большой и Малой Армении

⁵⁵⁶ Кроме Лазаревых и С.Н. Глинки в общей работе над армянской историей и редактировании отдельных материалов для разных книг принимали участие: И.И. Давыдов, И.Ф. Краузе, А.М. Худобашев, Н.И. Архангельский, Надуткин, Чернов, Шардинский, Чакреин и др.

⁵⁵⁷ См.: Основные источники книги С.Н. Глинки «Обозрение истории» // Саядов С.М. У истоков русского арменоведения. С. 242-247.

и Царства оной со всеми нужными сведениями и обстоятельствами, основанными на доказательствах, при сем прилагаются материалы, состоящие из книг и из рукописей...»⁵⁵⁸. Далее прилагался список рукописей и других материалов, в котором из 20 наименований представлены 6 книг на французском языке, переводы книг и документов с армянского языка, а также подборка документов, относящихся к различным аспектам истории и культуры Армении. Представленные в данном перечне материалы в той или иной мере связаны с двумя основными темами: «древняя история Армении» и «история Армянской церкви». И этот интерес не случаен – чтобы переосмыслить историю армянского народа в целом, с точки зрения новых исторических реалий, необходимо было ещё раз вернуться к её истокам, к истокам её государственности, веры и духовности.

В реестре книг и документов, предоставляемых Глинке, значатся эти и целый ряд других источников на русском и французском языках. Поскольку С.Н. Глинка не владел армянским языком, сочинения и выписки из книг армянских писателей ему предоставлялись в переводах. Сочинения на французском и других европейских языках – в оригиналах.

В «реестре бумагам, доставляемым при сем Сергею Николаевичу Глинке» от 26 июля 1831 года перечисляются бумаги и документы: «об Армянском народе и о вероисповедании оного разные выписки из книг Исторических и других. В том числе из Карамзина, Иннокентия⁵⁵⁹, Орлова⁵⁶⁰, Полевого и пр.», об армянских поселениях в Кизляре, Дербенте и Нахичевани и др.⁵⁶¹

В качестве подготовительных материалов при написании С.Н. Глинкой «Обозрения истории», в частности, использовались следующие книги и документы: «Записка об Армянах, поселившихся в России»⁵⁶², «Географическое обозрение Армении»⁵⁶³, «Краткое историческое описание древнего армянского государства, составленное из разных летописей»⁵⁶⁴, переведённые с французского, статья «Об

⁵⁵⁸ РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 2-3 об.

⁵⁵⁹ *Иннокентий [Смирнов]** Начертание церковной истории от библейских времен до XVIII века, в пользу духовного юношества. Отд. 1-2. СПб., 1817.

⁵⁶⁰ *Орлов Я.В.** Памятник событий в церкви и отечестве, содержащий в себе: историю церковных праздников, жития святых, историческое изображение греко-российской церкви и духовенства, деяния всех российских государей, славные подвиги полководцев, жизнь знаменитых министров и ученых мужей, отличные дела людей всякого состояния и вообще отечественные достопамятности каждого дни в году, случившиеся от времен Рурика до вступления в Париж с победоносным воинством государя императора Александра Перваго. Сочиненный всеобщей и церковной истории профессором, коллежским ассессором и кавалером Яковом Орловым. Ч. 1-5. СПб., 1816.

⁵⁶¹ См.: РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 13, 13 об.

⁵⁶² РГИА, ф. 1409, оп. 2, д. 4690, л. 3-12 об. Документ опубликован в кн.: *Собрание актов*. Ч. II. С. 76-91.

⁵⁶³ РГИА, ф. 880, оп. 5, д. 345, л. 1-3.

⁵⁶⁴ Там же, л. 4-10 об. Документ (в двух копиях) содержится и в деле 997. Он опубликован в кн.: *Собрание актов*. Ч. II. С. 3-14.

армянах»⁵⁶⁵ (об античном периоде их истории) и «Извлечения из путешествия по южной России, предпринятого с 1820 по 1824 год Кавалером Гамба. Париж. 1826. Т. 2. С 157»⁵⁶⁶ и др.

Реферативный материал «Краткое историческое описание древнего армянского государства» использовался С.Н. Глинкой при написании вводной части «Обозрения истории», касающейся исторической географии Армении, в основном тексте работы, в приложении, там, где давалась хронологическая таблица армянских царей. На последнем листе одной из копий документа можно разобрать пометы, по-видимому, Х.Е. Лазарева, адресованные *И.Ф. Краузе**: «В сей копии много ошибок – следует исправить – и тогда уже правильно печатать. С черновой копии поправить. Сию табель ещё проверить – переписать, когда время дозволит <...> и напечатать в числе сведений об Армении и царях»⁵⁶⁷.

Эти рукописные пометки свидетельствуют не просто об отслеживании хода работы над книгой со стороны Х.Е. Лазарева, а о его хорошем знании содержания исторического документа, понимании его значения для обозрения истории Армении.

И.Ф. Краузе, как и *И.И. Давыдов**, читавший «Обозрение истории» С.Н. Глинки⁵⁶⁸, принимал участие в обработке документов для «Собрания актов», особенно тех, которые являлись переводами с западноевропейских языков.

С.Н. Глинка постоянно работал с текстом М. Хоренаци, анализировал и сопоставлял его с другими источниками. Он опирался на «Историю Армении» М. Хоренаци в том числе и потому, что этот труд вошёл в себя и сохранил для нас материалы по истории Армении ещё более древних авторов⁵⁶⁹, таких как *Мар-Ибас Кадинский**, *Ахиварий Лерупна*, *Улип*, *Бардезан Едесянин**, *Юлий Африкан**, *Фирмилиан**.

Изучая труд М. Хоренаци, С.Н. Глинка выделял его художественные достоинства, что вполне соответствовало его творческому методу писателя и историка: «Армянская История Моисея Хоренского, от начала существования Гайканского поколения до 428 года по Р.Х. по различным отношениям достойна внимания. Слог её благороден и плавлен; повествование не сбивчиво. Лица, ею представляемые, как будто бы сами высказывают то, чем были, и то, что делали. Отважною рукою срывает он личину с сильного злодеяния и мужественно защищает гонимую добродетель»⁵⁷⁰.

⁵⁶⁵ Там же, л. 11-12. Документ опубликован в кн.: *Собрание актов*. Ч. II. С. 38-40.

⁵⁶⁶ РГИА, ф. 880, оп. 5, д. 345, л. 12 об.-14. Этот материал опубликован в кн.: «Собрание актов». Ч. II. С. 49-52.

⁵⁶⁷ РГИА, ф. 880, оп. 5, д. 997, л. 42.

⁵⁶⁸ См.: Письма разных лиц Х.Е. и И.Е. Лазаревым и ответы на них. РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 342, л. 23, 24, 36; Письмо С.Н. Глинки Х.Е. Лазареву. 23.12.1832 // *Армянская печать и царская цензура*. Ер., 1957. С. 397.

⁵⁶⁹ См.: *Собрание актов*. Ч. III. С. 191-192.

⁵⁷⁰ Глинка С.Н. *Обозрение истории*. Ч. II. С. 94.

Русский писатель разделял не только стиль, образный язык, но и способ повествования армянского историка: они были близки его собственным воззрениям на природу человека и историю общества. Он проверял по трудам М. Хоренаци армянские исторические топонимы, патриархальные легенды об Ардоате, спасителе Армении, об армянском царе Ара Прекрасном и царице Ассирии Семирамиде, предание о пребывании (Г)Аннибала в Армении, об Абгаре (Авгарь, Авгар) – первом христианине на армянской земле и т.д.

Вместе с тем С.Н. Глинка в некоторых случаях критически подходил к текстам М. Хоренаци: находил в них противоречия⁵⁷¹. Он отмечал увлечение армянского историка ссылками на античных авторов, которые, по его убеждению, недооценивали уровень образованности армянского народа. Хотя на заре армянской истории и не было учебных заведений, но был «патриархальный союз всех членов общества», следовательно, тогда жили не грубые и не беспечные люди, как пишет Моисей Хоренский. Да и то, что армяне в те времена распространяли свой «язык и общежитие» у соседних народов, можно поставить им в заслугу: «эта страна, до Тиграна Великого или Второго, представляла очам вселенной величайшее зрелище. Ее гражданские законы, богослужение, образ ее управления, знаменитые полководцы, превосходство искусств возбуждали удивление. Однако же греческие и римские историки молчат о том»⁵⁷². Один из параграфов «Обозрения истории» С.Н. Глинка назвал «Ложные понятия об Армении римлян»: «В чаду властолюбия своего, порабощая народы мечом, римляне и пером своим домогались исказить истину и порабощать умы»⁵⁷³. Он указывал на фактические ошибки римских и греческих авторов. С.Н. Глинка упрекает их не только за то, что они из-за этого смешения имён разных исторических персонажей продлили время правления потомков недостойного правителя, но прежде всего за то, что они не захотели замечать главного в армянской истории периода Тиграна II: «Армения явила Востоку дивное зрелище умного законодательства, мудрого управления», «прославилась искусствами и рачительною обороною Отечества»⁵⁷⁴.

С.Н. Глинка использовал разнообразные источники, а при сравнении свидетельств «внешних» и армянских историков, больше доверял последним⁵⁷⁵. Соотнося данные из книги «Любопытные извлечения из древней истории Азии»⁵⁷⁶ с «Историей Армении» М. Хоренаци, он кри-

тикует французских авторов, которые, следуя традициям римской историографии, недооценивали уровень развития общественной нравственности, самобытного «патриархального или семейного» общественного самоуправления в Древней Армении. Это то, что в «Записке» Х.Е. Лазарева 1828 года названо «духом армянского народа», то, что обеспечило независимое развитие Армении в окружении более мощных держав. С.Н. Глинка писал, что «желание сохранить свою независимость подвигло Гайково поколение переселиться с цветущих полей и долин и удалиться от насилия в обитель гор. Это чувство слилось, так сказать, с жизнью его народа и превратилось в самобытное и общественное его существование», а там, «где есть человеческое общество, там и без письменных законов существуют законы, основанные на нравственности, без которой не действительны никакие предписания», поэтому «познание общественного духа убедило Вагаршака*, что патриархальное или семейственное управление приучило Армян к той оседлости или к тому родному месту, где нас встречает наша колыбель»⁵⁷⁷. Для армян во все времена главным приоритетом была духовная, культурная самобытность. С.Н. Глинка считал несправедливым мнение М. Хоренаци о том, что «будто бы общежитие в Армении образовалось при Вагаршаке или Валаршаке, то есть около 149 лет до Р. Х.». При этом царе появились первые письменные законы, но еще пятью столетиями ранее Армения уже была в «чреде самобытных азиатских областей». Автор «Обозрения истории» подчёркивал, что ещё до письменных законов существовали «законы, основанные на нравственности», без которых невозможно никакое общественное бытие народа⁵⁷⁸.

Автор активно работал над «Обозрением истории», возвращался и дорабатывал текст второго тома даже тогда, когда он был уже в печати. Об этом И. Краузе сообщал в письме И.Е. Лазареву: «2-ой части Истории Армянского Народа отпечатано 15 листов. Г. Глинка еще хочет кое-что написать; теперь оригинала у нас в типографии нет, и когда кончится эта история – Бог весть!»⁵⁷⁹.

Книга «Обозрение истории» вобрала в себя большинство известных к тому времени источников по истории армянского народа. С.Н. Глинка имел достаточный опыт работы с историческими источниками, свободно ориентировался в предоставляемом ему Лазаревыми материале, однако их подбор и группировка источников внешними редакторами (Лазаревыми) во многом предопределяли его авторскую позицию в освещении истории Армении. Собранные документы, книги и статьи в основном рассказывали о деятельности царей, полковод-

⁵⁷¹ Там же. Ч. I. С. 258.

⁵⁷² Там же. Ч. II. С. 99-100.

⁵⁷³ Там же. Ч. I. С. 198 (курсив наш – С.С.).

⁵⁷⁴ См.: Глинка С.Н. Обзорение истории. Ч. I. С. 199.

⁵⁷⁵ См.: Глинка С.Н. Обзорение истории. Ч. II. С. 98-102; С. 54, 65, 159-160, 166-167, 171-173 и др.

⁵⁷⁶ Любопытные извлечения из древней истории Азии, почерпнутые из восточных рукописей, хранящихся в парижской библиотеке. СПб., 1816.

⁵⁷⁷ Глинка С.Н. Обзорение истории. Ч. II. С. 101-102, 103, 104 (курсив наш – С.С.).

⁵⁷⁸ См.: Глинка С.Н. Обзорение истории. Ч. II. С. 102-103.

⁵⁷⁹ См.: Из переписки Христофора и Ивана Лазаревых с разными лицами. РГАДА, ф. 1252, оп.1, ч. 2, д. 4390. л. 247.

цев, государственных и военных чиновников разного ранга, церковных иерархов, купцов, других известных персон. По этому признаку можно заключить, что сочинение С.Н. Глинки оставалось в целом в рамках традиций дворянской историографии. Вместе с тем в концепции, в заглавии книги, в анализе древнего периода истории Армении содержалось стремление автора показать роль народа в историческом процессе. Это, на наш взгляд, сближало его работу с работами представителей передового течения русского романтизма, например, с книгой «История русского народа» Н.А. Полевого (т. I, II. М., 1829–1830).

Так *И.А. Атаджанян**, изучая освещение в литературе XVIII–XIX вв. истории армянских поселений, отмечала, что главным недостатком этой литературы было отсутствие правильной методологической базы: «Историки уделяли мало внимания вопросам социально-экономического и культурного порядка, иногда пытались представить историю армянских поселений лишь как историю армянской церкви. Несколько исторических отрывков, переведенных с армянского на русский, несколько исторических опытов далеки были от того, чтобы дать какое-то понятие о народе, занимавшем первое место среди просвещенных народов древности. Этот ощутительный недостаток предотвратил Сергей Николаевич Глинка, который, пользуясь историческими материалами, предоставленными ему начальством Армянского Лазаревского института, равно и из собранных им сведений, составил «Обозрение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи»⁵⁸⁰.

Высокая оценка того, как С.Н. Глинка использовал предоставлявшийся ему материал при написании «Обозрения истории», содержится и в работах других исследователей: *А.Ж. Оганесян**, *Э.Л. Даниеляна** (см. раздел 8.2. книги).

Таким образом, используя самые разнообразные материалы и источники для написания книги «Обозрение истории армянского народа», С.Н. Глинка критически относился к свидетельствам историков прошлого, хотя основные концептуальные линии своего повествования выстраивал, опираясь прежде всего на традиции армянской исторической мысли.

⁵⁸⁰ Атаджанян И.А. Из истории русско-армянских взаимоотношений. С. 6. Также см.: Гиваргизян А.Ф. Проблемы сохранения культурных ценностей в Армении и России: Автореф. ...канд. культурологии. М., 2011. С. 5.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО АРМЯНСКОЙ ИСТОРИИ

Попытка реконструкции процесса работы над армянской историей предполагает тщательное изучение подготовительных материалов.

Как уже отмечалось, в данном исследовании под армянской историей или «Обозрением истории армянского народа» понимается комплекс трудов, включающий в себя: одноименное авторское двухтомное сочинение С.Н. Глинки, трёхтомный сборник документов «Собрание актов», трактат по истории армянской церкви, составлением которого занимался Н.И. Архангельский⁵⁸¹. Вышеназванные, казалось бы, различные по своему предмету исследования книги образуют единое целое, имеют общую концептуальную основу, тематику и источники. Работа над ними велась в одно время одним и тем же авторским коллективом.

Для воссоздания общей картины процесса работы над армянской историей, определения значимых этапов формирования общей концепции, структуры труда попытаемся выявить выявленные нами архивные источники⁵⁸² сгруппировать по трём основным тематическим блокам.

Выделенные нами тематические блоки: «структура», «комментарии», «церковная история» – достаточно условны. В каждом из них одновременно присутствуют элементы и из других разделов. Такая условная схема тематической классификации предлагается исключительно к данной конкретной группе архивных источников. Эти основные тематические блоки являются «стержневыми» при исследовании подготовительных материалов для работы над армянской историей. Для удобства восприятия и дальнейшего исследования материалов представляем эти тематические блоки в табличном виде.

Используя проблемно-хронологический подход в изучении архивных документов, рассмотрим сначала, как по мере обработки авторским коллективом присылаемых Лазаревыми материалов шёл процесс поиска и формирования оптимальной структуры труда по армянской истории (см. таблицу № 1). При этом важным считаем выяснить, как эти материалы после их обработки распределялись по книгам и отделам «Собрания актов». Проследим далее, как этот материал обрабатывался, какие комментарии, пометки, пояснения и указания оставляли на документах Лазаревы (см. таблицу № 2).

В таблице № 3 мы попытались сгруппировать наиболее важные положения из архивных источников, которые, на наш взгляд, могут

⁵⁸¹ Священник Архангельский вместе с Х.Е. Лазаревым работал над книгой по истории армянской церкви (см.: РГАДА, ф. 1252, оп. 1, ч. 2, д. 4390, л. 101-102).

⁵⁸² Архивные фонды, содержащие подготовительные материалы по армянской истории, указаны в разделе 6.2. книги: «Обозрение истории» – основная часть комплексного труда по армянской истории.

пролить свет на работу по церковной истории, понять место и значение истории ААЦ в концепции армянской истории господ Лазаревых.

И, наконец, в прилагаемой сводной хронологической таблице № 4, показывающей основные этапы работы над армянской историей, подведены итоги первичного анализа архивных данных по теме.

В составленных нами таблицах на основе выписок из архивных документов, их сопоставления и анализа предпринята попытка представить основную тенденцию, преемственную связь между различными этапами и аспектами работы над проектом. Так, в таблице № 1 прослеживается преемственность в развитии структуры труда по армянской истории; в таблице № 2 – преемственность указаний и редакторских правок Лазаревых. Всё это в своей совокупности иллюстрирует формирование некоторой относительно завершённой концепции представления материалов.

Наиболее ценный материал для исследования хода работы над армянской историей дают документы, собранные в архивном деле № 532⁵⁸³. Если попытаться их осмыслить как единый массив, то, на наш взгляд, можно выделить две основные взаимосвязанные группы источников.

Первая группа – это документы о формировании и эволюции общей структуры труда по истории армянского народа и структуры его отдельных составных частей.

Вторая группа – это библиографические перечни источников (литературы, журнальных статей, законодательных актов, краткие выдержки, обзоры и др.), присылаемых Лазаревыми авторам для их редактирования и обработки. Часто с пометами и комментариями, экспертными, методическими замечаниями, указаниями Лазаревых: как их использовать, куда, в какой раздел помещать для публикации и т.п.

Такая условная сепарация документов на группы, при всей своей условности, облегчает анализ, выявление их внутреннего единства и в конечном счёте способствует лучшему пониманию методов работы по составлению «Обозрения истории армянского народа».

Логика нашего представления в табличном виде архивных документов – «сравнительно-хронологическая». Наиболее важные для раскрытия темы исследования выдержки из них сравниваются между собой в столбцах и соотносятся друг с другом в хронологическом порядке в строках.

⁵⁸³ См.: Материалы об издании истории армянского народа (рукописные заметки, записки, справки). РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 2-53 об.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ТРУДА
Таблица № 1 – Основные этапы формирования структуры труда по армянской истории
I Первоначальный план «Обозрения истории» С.Н. Глинки, определявший структуру армянской истории

Рабочие материалы об издании истории армянского народа	Собрание актов
<p>(л. 4) Примерный сокращённый план о новом предполагаемом сочинении... Заглавие книги Общее Историческое и Географическое обозрение Большой и Малой Армении, некогда самостоятельного Государства, отношения оного с другими Восточными древними народами. Введение Христианства; вероисповедание Армянской Церкви, Символ и Догматы оной, равно и главное Армянское духовное управление. Состояние Армении со времени основания Царства, бытие оного, разделение и настоящее положение, с означением какие уделы вступили в пределы России. Водворение Армян в Империи и прежде первоначальное сношение с Россией. Учреждение колоний и селений также и Армянских городов в Империи. Глава первая Взгляд на Армянское Царство в Историческом и Географическом отношении со времени основания, цветущего состояния и бытия оного с означением когда и сколько; ибо Армянское Государство существовало по летоисчислению Историков 3482 года, т.е. за 2107 лет до Р.Х., и кончилось в 1375 г. по Р.Х. Глава вторая О политических сношениях и связях Армянского государства с другими древними царствами и Восточными народами, в особенности (л. 4 об.) с Ассириянами, с Вавилонянами, с Мидянами и с персами...</p>	<p>Собрание актов</p>

<p>Глава третья Очерк главных событий – важных для Армении и имеющие связь с другими Державами: с Римом, с Грецией, по принадлежности, где в плане следовать будет, упомянуть о достопамятных Царях Армении. Глава четвёртая О начале Христианства в Армении... Глава пятая Обозрение исповедания, Символа и догматов Армянской церкви... Глава шестая Общее главное и частное ведомство Духовного Армянского Управления при церквях Армянских, впоследствии при верховных Патриархах и Эчмиадзинских Католикосах, потом и в России, с построением Армянских Церквей в городах и столицах и со введением Армянских (л. 5 об.) в России Епархий... Глава седьмая Первоначальные сношения Армянского верховного духовенства, Армянских торговых обществ в России, приезд Сановников, появление депутатов от оных с дарами. Вызов Армян в Россию и водворение оных в империи, ос нование Армянских селений, колоний и городов в южной России и в новопокорённых ея областях, и, наконец, составление и наименование Армянской области... Глава восьмая Краткие биографии Святителей и Ревнителей Церкви, также знаменитых Царей, Духовных и Гражданских лиц в Армении, равно сочинителей в разных родах Наук и Искусств с показанием по векам, кто, когда появилась и что примечательного издаа...</p>	
---	--

II Первоначальный вариант общей структуры армянской истории (1831)	
Рабочие материалы об издании истории армянского народа	Собрание актов
<p>(л. 11) Для общего сведения Армянского народа, равно и для надобностей в производстве дел, составлено обозрение первоначальных сношений Армян в Российской Империи – с присовокуплением всех узаконений, также из /Высочайших/ повелений, относящихся до Армянского народа. В состав сего собрания входит пять отделов по принадлежности предметов ниже изложенных, кои впоследствии смогут служить и материалами для Истории. (15) Заглавие может быть книги Г. Глинки 1-й и 2-й части «Обозрение Истории древнего Армянского Царства, от начала существования народа Армянского до возрождения области Армянской в России» 3-й и 4-й части «Собрание Актов, относящихся к Обозрению Истории Армянского народа» Другая особенная впрель церковная книга; заглавие может быть: «Историческое, Догматическое и таинственное изложение исповедания Христианския веры Православныя Католическия Восточныя Армянския Церкви»...</p>	

III Первоначальный вариант оглавления первой части «Собрания актов» (07.1831 – 01.1832)	
Рабочие материалы об издании истории армянского народа	Собрание актов
(13 об.) 12. Отделы I и II, заключающие собрание узаконений, Рескриптов и пр. 13. Отдел III. Собрание Высочайших Грамот и разных актов. 14. Отделы IV и V. Описи Армянским делам, хранящимся в Архиве Коллегии Иностранных дел. 15. Отдел VI. Политические и Исторические записки об Армени; водворение Армян; Елархиях и Духовенстве. 16. Отдел VII. Политические сношения с дополнением точных актов. 26 июня 1831.	
IV Единство «Обозрения истории» С.Н. Глинки и «Собрания актов» (12.1832)	
Рабочие материалы об издании истории армянского народа	Собрание актов
(л. 26) О печатании Новой Армянской Истории – в дополнение к прежнему, что сообщено и имеется в Конторе, нужно по усмотрению соблюсти: 1) Чтоб вторая часть Истории успешно, исправно и верно составлялась, доканчивалась, пригом все нужное заключала, без ошибок недоразумений, в полном объеме с табелью о царях, с оглавлением. Подтверждать, напоминать и ускорять.	

V Формирование структуры «Собрания актов» (12.1834)	
Рабочие материалы об издании истории армянского народа	Собрание актов
2) Собрание Актов – с особым предисловием, с оглавлением статей продолжать и доканчивать том (...). – Будет 3 том Истории – I часть Актов. 3) Продолжение последних /написанных/ отделов собрания актов – по принадлежности печатать успешно и верно. Будет 4 том Истории – т.е. 2 части Актов. Оглавление статей особо приобщить при каждой части.	(I) Оглавление первой части Собрания актов, относящихся к обозрению истории армянского народа Отдел I. Извлечение из нового Собрания законов, относящихся к Истории армянского народа Отдел II. Извлечение из узаконений, состоявшихся, объявленных и напечатанных в Ведомостях Правительствующего Сената и Академии Отдел III. Алфавитный указатель законов Отдел IV. Хронологический указатель законов Отдел V. Императорские Грамоты и Привилегии, дарованные армянскому народу, указы, Высочайшие Повеления и Рескрипты. Разные отношения Правителей и другие акты Отдел VI. Общая опись Армянским прежних лет делам с 1626 по 1799-й; а новых лет заключается во 2-й части с 1701 по 1809 год. Сия опись учинена в Московском Архиве Государственной Коллегии Иностранных дел (II) Отдел VII. Опись Армянским делам новых лет с 1701 по 1809 год. Сия опись учинена в Московском Архиве Государственной Коллегии Иностранных дел; дополнена же из фактов в С. Петербурге почерпнутых
Рабочие материалы об издании истории армянского народа	Собрание актов
(л. 41) Опись отправляемых в С.-Петербург отделов: Книга 1-я отпечатанная заключает следующие отдели: I. Извлечение из нового собрания законов, относящихся к Истории Армянского Народа. II. Извлечение из узаконений состоявшихся, объявленных и напечатанных в ведомостях Правительствующего Сената и Академии. III. Алфавитный указатель законов. IV. Хронологический указатель законов. V. Императорския Грамоты и привилегии, дарованные Армянскому народу, указы, Высочайшия повеления и рескрипты, разные отношения Правителей и др. акты. VI. Общая опись Армянским прежних лет делам с 1626 по 1799 г., учиненная в Московском Архиве Государственной Коллегии Иностранных дел. (л. 41 об.) VII. Опись Армянским делам новых лет с 1701 по 1809 год Книга 2-я отпечатанная заключает VIII. Отдел – Краткий обзор Истории Армянского Царства, достопамятностей онаго, сведения о первоначальных сношениях Армянского народа с Российской Империей, о постепенном водворении онаго и пр.	

<p>Книга 3-я (заключать будет) IX. Отдел – Сведения об Армянских учебных заведениях и Типографиях в Армении, России и других странах находящихся. (Сей отдел весь отпечатать) X. Отдел – Обзорение Армянской Словесности вообще, сведения о писателях и разных предметах. Отдел сей составляют статьи при сем доставляемые. XI Отдел – Сношения Государственных Мужей с первыми доверенными особами Армянской Нации о разных предметах, относящихся до пользы России и Народа Армянского. Отдел сей заключает №№ писем. (л. 45) Опись отправляемых в С.-Петербург отделов 1) Книга напечатанная, заключающая отделе: I, II, III, IV, V, VI, VII 2) Книга напечатанная, заключающая VIII отдел 3) Книга не конченная, заключающая IX отдел и начало X 4) Связка, в коей 26 статей X отдела, по особой описи 5) Стол/п/ в коем – XI отдел; сношения Государственных Мужей с первыми доверенными особами Армянской Нации.</p>	<p>(I) Отглавлениевторой частиСобранияактов, относящихся к обзорению истории армянского народа Отдела VIII. Краткий обзор историй Армянского царства, достопамятностей оною; сведения о первоначальных сношениях армянского народа с Российской империей, о постепенном водворении оною и пр. (II) Отглавление третьей части Собрания актов, относящихся обзорению истории армянского народа Отдела IX. Сведения об армянских учебных заведениях и типографиях в Армении, России и других странах (III) Отдел X. Обзорение армянской словесности вообще, сведения о писателях и разных предметах (III) Отдел XI. Сношения Государственных мужей с первыми доверенными особами Армянской нации о разных предметах, относящихся до пользы Империи и до народа Армянского</p>
---	---

<p>VI Концепция армянской истории и соответствующий ей «систематический и хронологический способ» расположения материалов (1834)</p>	
<p>Рабочие материалы об издании истории армянского народа</p> <p>(л. 50) Предупреждение к III части Собрания Актов, относящихся до Армянского Народа Если Французы и Германцы изучают Историю одного из древнейших, могущественных и образованных народов – Армянского, с тем чтобы при пособии оной пополнить, пояснить Историю Всемирную: то для Россиян сверх пользы приносимой Историю – как важнейшею наукою,</p>	<p>Собрание актов</p> <p>(I) Если Французы и Германцы изучают Историю одного из древнейших, могущественных и образованнейших народов – народа Армянского, чтобы с помощью ее разлить новый свет на события прошедшие и дополнить то, что относится к непосредственной судьбе человечества, то для Россиян сверх пользы приносимой Историю – как важнейшею наукою, История Армянская должна</p>

<p>История Армянская должна иметь особенный предмет любознательности с тех времен, как в недрах России возникли замечательные колонии Армянские, и с той эпохи, когда значительная часть древней Армении – страна Араратская – присоединена к Российской Империи, и заслоняет собою порубежные пределы империи от внезапных вторжений Персиян, подобно тому, как в древния времена сила Рима опиралась на Арарат, ему союзный. Но любознательство сие поныне оставалось неудовлетворенным; ибо несколько незначительных исторических опытов, – далеки от того, чтобы доставить достаточное понятие о Народе, занимавшем первым степень между просвещенными народами. Известный и уважаемый Литератор и Историк Сергей Николаевич Глинка вознамерился предотвратить сей недостаток, а, пользуясь историческими материалами предоставленными ему от начальства Армянского Лазаревского Института, равно и из собранных им особо сведений, составил: <i>Обозрение Истории Армянского Народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской Империи.</i> С живейшею признательностью приемлет Армянская нация столь общепользительные труды Г. Глинки. В дополнение и пояснение представляется в особых двух томах сокращенный свод Высочайших Грамот, Рескриптов, Указов разных узаконений относительно Армянского народа. В какое время состоялись сие Акты, показано ниже сего. Почерпнуты из собрания законов равно из Сенатских и Академических Ведомостей. Те, которые не были напечатаны, заимствованы из подлинных Высочайших повелений и из узаконений присовокуплены различные постановления, равно и сведения из Министерства Иностранных дел о первоначальных</p>	<p>особенное обращать на себя внимание с тех времен, когда в недрах России возникли замечательные колонии Армянские, и с той эпохи, когда значительная часть древней Армении – страна Араратская – присоединена к Российской Империи, и заслоняет собою порубежные пределы империи от внезапных вторжений Персиян, подобно тому, как в древния времена сила Рима опиралась на Арарат, ему союзный. Но сие внимание (II) и любознательство были доселе не удовлетворены; ибо несколько незначительных Исторических отрывков, пересказанных с Армянского на Русский, несколько Исторических опытов, – далеки от того, чтобы доставить какое-либо понятие о народе, занимавшем некогда первую чреду между просвещенными народами. Известный и уважаемый Литератор и Историк Сергей Николаевич Глинка вознамерился предотвратить сей ощутительный недостаток, и пользуясь Историческими материалами, предоставленными ему от Начальства Армянского Лазаревского Института, равно и из собранных им особо сведений, составил: <i>Обозрение Истории Армянского народа, от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской Империи.</i> С живейшею признательностью приемлет Армянская Нация столь общепользительный труд Г. Глинки. В дополнение и пояснение представляется в особых двух томах сокращенный свод Высочайших грамот, рескриптов, указов, разных узаконений относительно Армянского народа. В какое время состоялись сии акты, показано ниже сего. Почерпнуты из собрания законов, равно из Сенатских и Академических Ведомостей. Те, которые не были напечатаны, заимствованы из подлинных Высочайших повелений и из узаконений, также и из засвидетельствованных копий. К сему собранию</p>
--	--

<p>и последующих сношениях Армян в Империи Российской. Сверх того в виде исторических фактов присоединены известия более любопытные вообще Армении и народа оной ка/сающихся/.</p> <p>(л. 51)</p> <p>Некоторые важные грамоты в подлиннике для известия вполне издаются из других по об (...) помещаются извлечения в общей описи и табели; с изложением сущности предмета. Состав кратк/ого свода/ заключается в особых отделах, в которых при общем объеме и (...) лаго, показаны в беглых, но удовлетворительных очерках важнейших обстоятельств как статьи более занимательные и полезные для общего сведения.</p> <p>Начальство Лазаревского Института Восточных языков, что в Москве, приняло на себя приятнейшее попечение обще с другими сотрудниками, собрать сие разсеянные полезные сведения; изложить оныя сообразно удобности и порядку в системе и как верные документы передат/ь/ потомству. Известия сие тем любопыт/ные/, что они суть плоды ревностных исследований по части юриспруденции/ с некоторыми нужными дополнениями, и заключают в себе общий новый свод первого и начального собрания узаконений, относящихся к Армянскому народу и присоединением к тому исторических разных сведений в виде фактов, могущих служить материалами для Истории и для справок по делопроизводству в Гражданском быту.</p> <p>Поньше подобнаго рода необходимого и полезного собрания в отношении Армян не было, когда же удобство и обстоятельства дозволят и надобно издавать только нужные известия для пользы правительства и нации. Но для сего потребны дальнейшие исследования с тою целью, чтобы при частном и общем обозрении отысканы</p>	<p>(III)</p> <p>узаконений присовокуплены различные постановления, равно и сведения из Министерства Иностранных Дел о первоначальных и последующих сношениях Армян с Империей Российской. Сверх того в виде Исторических фактов присоединены известия более любопытные, вообще до Армении и народа оной касающиеся.</p> <p>Некоторые важнейшие грамоты в подлиннике для известия вполне издаются; из других по обширности, помещаются извлечения в общей описи и табели, с изложением сущности предмета. Состав краткого свода заключается в особых отделах, в которых, при общем объеме целога, показаны в беглых, но удовлетворительных очерках важнейшие происшествия, как статьи более занимательные и полезные для общего сведения.</p> <p>Начальство Лазаревского Института Восточных языков, что в Москве, приняло на себя приятнейшее попечение, обще с другими сотрудниками, собрать сие разсеянные полезные сведения; изложить оныя сообразно удобности и порядку в системе, и, как верные документы передать потомству. Известия сии тем любопытнее, что они суть плоды ревностных исследований по части юриспруденции с некоторыми нужными дополнениями, и заключают в себе общий новый свод первого и начального собрания узаконений, относящихся к Армянскому народу, и присоединением к тому исторических разных сведений в виде фактов, могущих служить материалами для Истории и для справок по делопроизводству в Гражданском быту.</p> <p>(IV)</p> <p>Поньше подобнаго рода необходимого и полезного собрания в отношении Армян не было; когда же удобство и обстоятельства дозволят и надобно издавать только нужные известия для пользы правительства и нации, можно будет, по другому систематическому и хронологическому способу расположить все существующие узаконения и сведения,</p>
---	---

<p>и открыты были сведения некоторые еще мало, а другие вовсе не известные и чтобы в состав полного свода поступили все исторические факты.</p>	<p>и потом, по усмотрению, в особых книгах издавать только нужные известия для пользы Правительства и нации. Но для сего потребны дальнейшие исследования с тою целью, чтобы при частном и общем обозрении, отысканы и открыты были сведения, некоторые еще мало, а другие вовсе не известные, и чтобы в состав полного свода поступили все исторические факты.</p>
<p>VII Формирование окончательной версии структуры «Собрания актов» (1834)</p>	
<p>Рабочие материалы об издании истории армянского народа</p>	<p>Собрание актов</p>
<p>(л. 51 об.)</p> <p>Изложение статей, содержащихся в двух томах собрания актов:</p> <p>Для сведения, равно и для надобностей в производстве дела, составлено общее обозрение первоначальных и последующих сношений Армян с Российской Империей, и присовокуплением узаконений, также и Высочайших повелений, рескриптов и постановлений, касающихся Армянского Народа водворения онаго в России. Сверх того присоединены известия более любопытныя вообще к Армении относящиеся. В составе сего собрания фактов, в двух томах входят 12-ть отделов по различию изложенных предметов кои в последствии, могут служить и материалами для истории. Отделы сего собрания суть</p> <p>(л. 52)</p> <p>I-й Отдел заключает в себе общее извлечение из нового собрания законов тех именно узаконений, кои, относятся к Армянскому народу. Сие новое собрание законов начинается с 1649 года изложением Царя Алексея Михайловича. Издано II отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии в 1830 году.</p> <p>II Отдел содержит в себе извлечение из узаконений, состоявшихся, объявленных и напечатанных в Ведомостях</p>	<p>***</p> <p>Изложение статей, содержащихся в трёх томах собрания актов</p> <p>Для сведения, равно и для надобностей в производстве дела, составлено общее обозрение первоначальных и последующих сношений Армян с Российской Империей, с присовокуплением узаконений, также и Высочайших повелений, рескриптов и постановлений, касающихся Армянского Народа и водворения онаго в России. Сверх того присоединены известия более любопытныя, вообще к Армениии относящиеся. В составе сего собрания фактов, в трёх томах входят 11-ть отделов по различию изложенных предметов, кои в последствии, могут служить и материалами для Истории. Отделы сего собрания суть:</p> <p>I-й Отдел заключает в себе общее извлечение из нового собрания законов тех именно узаконений, кои, относятся к Армянскому народу. Сие новое собрание законов начинается с 1649 года, Уложением Царя Алексея Михайловича. Издано II отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии в 1830 году.</p>

<p>правительствующего Сената, равно и в Академических. В состав сего отдела вошли Высочайшие рескрипты, повеления и постановления по разным предметам в пользу и воздание Армянской нации состоявшиеся. Сии узаконения не все еще находятся в изданных книгах нового Собрания законов, но в последующих томах заключаются.</p> <p>III Отдел, извлечение Алфавитного указателя законов, относящихся до Армян и до их общих прав</p> <p>IV Отдел, извлечение из хронологического указателя законов, относящихся до общих и частных прав Армян и до других племен.</p> <p>V Отдел объемлет собрания Высочайших Грамот, указов, рескриптов, повелений, разных Актв и постановлений, относящихся к</p> <p>(л. 52 об.)</p> <p>Армянскому народу, и по Высочайшему соизволению состоявшихся. Сии факты заимствованы из подлинных бумаг с должною точностью и верностью. Более любопытные и важные Акты здесь помещаются, другие же по общирности в выписках и извлечении показаны и, при общем своде всех узаконений, впрямь предполагается издать.</p> <p>VI Отдел есть общая опись Армянским, прежних лет, делам с 1626 по 1799 гт., а новых лет заключается во второй части описи с 1780 по 1809 год. Сия опись учинена в Московском Архиве Государственной Коллегии Иностранных дел.</p> <p>VII Отдел составляет часть вторую описи Армянским делам новых лет с 1780 по 1809 год. Сия опись учинена в московском Архиве Иностранных Дел и дополнена фактами, почерпнутыми в СПбурге из Министерства Иностранных Дел.</p> <p>VIII Отдел: краткий обзор Истории Армянского Царства и достопамятностей онаго – Сведения о первоначальных сношениях Армян с Российской Империей; о постепенном их водворении и проч.</p>	<p>II-й Отдел содержит в себе извлечение из узаконений, состоявшихся, объявленных и напечатанных в Ведомствах Правительствующего Сената, равно и в Академических. В состав сего отдела вошли Высочайшие рескрипты, повеления и постановления по разным предметам, в пользу и воздание Армянской нации состоявшиеся. Сии узаконения не все еще находятся в изданных книгах нового Собрания законов, но в последующих томах заключаются.</p> <p>III. Отдел, извлечение Алфавитного указателя законов, относящихся до Армян и до их общих прав.</p> <p>IV. Отдел, извлечение из хронологического указателя законов, относящихся до общих и частных прав Армян и других племен.</p> <p>(VI)</p> <p>V Отдел объемлет собрания Высочайших грамот, указов, рескриптов, повелений, разных актов и постановлений, относящихся к Армянскому народу, и по Высочайшему соизволению состоявшихся. Сии факты заимствованы из подлинных бумаг с должною точностью и верностью. Более любопытные и важные акты здесь помещаются, другие же по общирности в выписках и извлечении показаны и, при общем своде всех узаконений, впрямь по надобности предполагается издать.</p> <p>VI. Отдел есть общая опись Армянским, прежних лет делам, с 1626 по 1799 год, а новых лет заключается во второй части, опись с 1780 по 1809 год. Сия опись учинена в Московском Архиве Государственной Коллегии Иностранных дел.</p> <p>VII Отдел составляет часть вторую описи Армянским делам новых лет, с 1780 по 1809 год. Сия опись учинена в Московском Архиве Иностранных Дел, дополнена фактами, почерпнутыми из других источников.</p> <p>VIII. Отдел, краткий обзор Истории Армянского Царства и достопамятностей онаго. Сведения о первоначальных сношениях Армян с Российской Империей; о постепенном их водворении, и проч.</p>
---	--

<p>(л. 53)</p> <p>IX Отдел: Акты, заключающие основание и изъяснения Веры Апостольския Армянския Церкви; сведения факты о древней и современной Иерархии Армянской; известие об участии первосвященителей Армении в соборах Вселенских; об основании Армянских Епархий и церквей в России и проч.</p> <p>X Отдел: сведения об основании Армянских учебных заведений и Типографий в Армении, России и др. странах. Здесь же некоторые описания и речи.</p> <p>XI Отдел: обозрение Армянской Словесности вообще, сведения о писателях, так же известия по разным предметам.</p> <p>XII Отдел: сношения Государственных мужей с первыми доверенными особами Армянской нации, о разных предметах, относящихся до пользы Российской Империи и до Народа Армянского.</p> <p>В целом, обозрение Армянской Истории с приложением различных фактов, составляет всего четыре части, удовлетворяющие любопытству и знанию в разных предметах общей Истории. В двух частях заключается собственно обозрение Армянской Истории; в 3-ей части первого ряда начало Актв, от 1-го отдела до 7-го отдела собрания. В 4-ой части второго разряда продолжение фактов, т.е. от 8-го отдела до последнего.</p> <p>(л. 53 об.)</p> <p>именно 12 отдела собрания разнородных актов. Для ясности и удобности приискания статей в каждой части краткое оглавление с означением страниц.</p>	<p>(VII)</p> <p>IX. Отдел, сведения об основании Армянских учебных заведений и Типографий в Армении, России и других странах. Здесь же некоторые описания и речи.</p> <p>X. Отдел, обозрение Армянской Словесности вообще, сведения о писателях, так же известия по разным предметам.</p> <p>XI. Отдел, сношения Государственных мужей с первыми доверенными особами Армянской нации о разных предметах, относящихся до пользы Российской Империи и до Народа Армянского.</p> <p>В целом, обозрение Армянской Истории с приложением различных фактов, составляет всего 5 частей, удовлетворяющих любопытству и знанию. В первых двух частях заключается собственно обозрение Армянской Истории, а в следующих 3-х собрание актов, разделённое на 11 отделов. При каждой части находитя оглавление, означющее содержание статей и страницы.</p>
--	--

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. Ч. I. М., 1833. Оглавление. С. I-II; Предупреждение. С. I-VII; Ч. II. М., 1838. Оглавление. С. I; Ч. III. М., 1838. Оглавление. С. I-III.

Записки, о печатании Истории Армянской, Отделов // Материалы об издании истории армянского народа (рукописные заметки, записки, справки). РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 4-5 об., 11, 13 об., 15, 26, 41-45 об., 50-53 об.

В таблице № 1 предпринята попытка соотнести, во-первых, извлечения из архивного дела № 532, показывающие, как формировалась общая структура армянской истории, как изменялась структура «Собрания актов», и, во-вторых, документы этого архивного дела с предуведомлением к «Собранию актов» (ч. I), оглавлениями «Собрания актов» (ч. I–III).

По мере того, как отбирался и анализировался материал, формировалась и структура книги «Собрание актов». Если «Реестр бумагам, доставляемым при сем Сергею Николаевичу Глинке»⁵⁸⁴ и идентичный ему документ⁵⁸⁵, датированные июлем 1831 и январём 1832 года, представляют собой, по всей видимости, один из ранних документов о процессе написания и редактирования, то «Предуведомление» к «Собранию актов» (см. в таблице № 1 – л. 53-53 об.) содержит один из последних вариантов структуры «Собрания актов», в котором порядок расположения материалов почти полностью совпадает с отпечатанным изданием.

Исключение составляет IX Духовный отдел рабочих материалов, который отсутствует в окончательной редакции книги. По всей видимости, в связи с большим объёмом и особенностью изложения теологических вопросов Лазаревы намеревались издать его отдельной книгой.

И, наконец, вариант структуры «Собрания актов» в документе «Опись отправляемым в С. Петербург отделам» (см. в таблице № 1 – л. 41-43 об., 45) ничем не отличается от трёхтомной публикации, как в заглавиях, так и в количестве отделов. Во всех вариантах структуры «Собрания актов» просматривалась строгая последовательность расположения материала: официальные документы, сведения, касающиеся истории Армении, русско-армянских отношений, культуры, литературы, просвещения армянского народа (см. в таблице № 1 – л. 41-43 об.).

Сравнительный анализ документов даёт основание предполагать, что IX Отдел, включающий сведения об ААЦ, был изъят Лазаревыми и не попал в трёхтомное «Собрание актов», чтобы не вызывать возможных цензурных осложнений при их издании⁵⁸⁶. Это обстоятельство изменило первоначально планируемую структуру отделов «Собрания актов». Второе обстоятельство, повлиявшее на изменение структуры, – появление третьего тома вместо намечавшихся двух – было связано, скорее всего, с увеличившимся объёмом материалов, которые Лазаревы стремились включить в готовящиеся к публикации книги.

Предуведомление, опубликованное в I части «Собрания актов», по сути есть предисловие не только к трём томам «Собрания актов»,

⁵⁸⁴ См.: Материалы об издании истории армянского народа (рукописные заметки, записки, справки). РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 13-13 об. См. также таблицу № 1.

⁵⁸⁵ Там же. л. 16-17 об.

⁵⁸⁶ См.: РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 32-32 об.

в нём сформулированы цели, концепция, структура издания, представлена общая характеристика всех пяти томов *Обозрения армянской истории*, из которых первые два – книга С.Н. Глинки «Обозрение истории армянского народа» и три тома «Собрания актов».

Косвенным подтверждением того, что предуведомление касается всех пяти томов армянской истории, служит его заглавие: «Предуведомление к III-ей части Собрания Актов, относящихся до Армянского Народа». На первый взгляд, можно предположить, что речь идёт о введении к третьему тому книги «Собрание актов». Однако это не так, и смысл заглавия разъясняется в конце текста введения. В период составления этого документа ещё не предполагалась третья часть «Собрания актов» и обозрение армянской истории включало книгу С.Н. Глинки и два тома документальных приложений к ней (см. в таблице № 1 – л. 53-53 об.). Таким образом заглавие «Предуведомления» становится понятным – это введение к III части армянской истории, т.е. к I части «Собрания актов».

Для разработки концепции и структуры книги по армянской истории имеет значение следующий документ: «Примерный сокращённый план о новом предполагаемом сочинении...»⁵⁸⁷, который фактически является план-проспектом книги «Обозрение истории Армянского народа» Сергея Глинки, где отражены актуальность, цели, задачи, предмет, объект исследования. Автору книги даются различные указания, регламентирующие освещение им тех или иных событий истории Армении, предоставляются фактические данные. Как явствует из документа, первоначально предполагалось написать книгу, состоящую из 8 глав. В целом все положения данного плана вошли в книгу, которая в окончательной редакции, однако, заметно отличается по структуре от плана.

Первая часть книги «Обозрение», которая была представлена в Московский цензурный комитет 21 мая 1831 года, состояла из «Введения» (8 стр.), вполне законченного и самостоятельного «Обозрения Географии Армянской, извлеченной из Писателей Армянских и других народов» (63), и 14 «глав-книг» (273).

Вторая часть книги была издана в 1833 году и состояла из 11 глав (267), «Заключения» (7) и «Хронологии Армянских Государей Четырёх династий» (19). Сопоставление структуры данного плана и книги приводит к заключению, что представленный план относится к раннему периоду работы над «Обозрением».

Данный план был составлен вероятнее всего Христофором Лазаревым еще до начала работы Сергея Глинки над историей Армении, но никак не в 1831 году (напомним, что документ этот находится в

⁵⁸⁷ См.: Примерный сокращённый план о новом предполагаемом сочинении, которое при составлении может быть удобнее и полезнее расположено. РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 4-12. См. также таблицу № 1.

архивном деле, имеющем хронологические границы 1831–1834 гг.). С.Н. Глинка же начал активное творческое сотрудничество с Лазаревыми не ранее 1830 года. С учётом объема произведенных изменений в структуре уже изданной книги можно с уверенностью предположить, что «Примерный сокращённый план о новом предполагаемом сочинении» являлся наброском структуры и содержания единого труда по армянской истории и был адресован всему коллективу работающих над историей Армении авторов, редакторов и рецензентов.

«Примерный сокращённый план о новом предполагаемом сочинении», на наш взгляд, являлся наброском структуры и содержания единого труда по армянской истории и был адресован всему коллективу работающих над историей Армении авторов, редакторов и рецензентов.

Интерес представляет тематика предполагаемой главы № 8: «Краткие биографии Святителей и Ревнителей Церкви, также знаменитых Царей, Духовных и Гражданских лиц в Армении, равно сочинителей в разных родах Наук и Искусств с показанием по векам, кто, когда появился и что примечательного издал» (см. таблицу № 1 – л. 5 об.). В этом же архивном документе биографические сведения о Лазаревых, Епархиальном Архиепископе Нерсесе и других деятелях планируется поместить во 2-й части «Собрания актов». Указание составить биографические справки на французском языке было адресовано И.Ф. Краузе и датировано 5 августа 1833 года⁵⁸⁸.

В первом пункте сокращённого плана под названием «Заглавие книги» в одном абзаце очерчен основной круг тем книги, который позже был чуть более подробно развёрнут в главах. В «Заглавии книги» Лазаревы так определяли её необходимое содержание: исторический и географический обзор Армении, её отношений с другими древними народами, зарождение христианства, обзор основных событий армянской истории, отношений с Россией, появление армянских поселений в России.

Примечательно, что из 8 предполагавшихся первоначально глав «Обозрения истории» пять (с 4-й по 8-ю) так или иначе были связаны с вопросами истории христианства в Армении, деятельностью ААЦ. Эта тема присутствовала уже в первом пункте «Заглавие книги»: «Введение Христианства; вероисповедание Армянской Церкви, Символ и Догматы оной, равно и главное Армянское духовное управление». Она конкретизирована в предполагаемой 4-й главе «О начале Христианства в Армении» и 5-й главе «Обозрение исповедания, Символа и догматов Армянской церкви», в 6-й и 7-й главах, не имеющих авторских заголовков, речь шла о деятельности Армянского верховного духовенства в России.

⁵⁸⁸ См.: РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 34.

Перечисление тем в каждой из глав, как правило, завершалось прямыми методическими указаниями. Так, например, после изложения основных известных исторических фактов об истоках христианства в Армении Х.Е. Лазарев писал: «Все нужное обстоятельно изложить с поименовавшей державных и духовных лиц, ревнителей Христианства, так же и годов. Так же с Библии и другие важные статьи упоминают об Армении, о Ноевом Ковчеге и других событиях в Армении. Сие статьи можно прописать» (см. таблицу № 1 – л. 5).

Если сформулировать основные положения развёрнутого плана, то они могут выглядеть так: древняя история Армении, введение христианства, вероисповедание армянской церкви, армянское духовное управление, состояние армянского царства с начала его возникновения до создания Армянской области в составе Российской империи, история русско-армянских отношений, история армянских поселений в России (см. также таблицу № 1 – л. 4 5 об.).

Все пункты плана не равнозначны, рядоположены, взаимосвязаны, один пункт плана является частью другого. Предполагалось целостное освещение истории армянского народа в единстве духовного (христианского) и державного (государственного) начала. Такой концептуальный подход к изучению истории, на наш взгляд, мог исходить только от заказчика работы.

Если следовать порядку расположения документов архивного дела № 532, то после «Примерного сокращённого плана» обращает на себя внимание первый документ в таблице № 1⁵⁸⁹. В нём в общей форме говорится о назначении составления армянской истории: «для общего сведения армянского народа и для надобностей в производстве дел».

Второе важное положение документа, связанное с первым, заключалось в том, что новая книга должна была показать истоки связей армян с Россией. Для обоснования и иллюстрации этого к армянской истории прилагался свод «узаконений», «Высочайших повелений» и других официальных документов, имеющих отношение к армянскому народу. Мысль о необходимости исследования истории русско-армянских отношений переключалась с тем, как во введении к «Собранию актов» (ч. I) обосновывался особый интерес в изучении истории армянского народа для российской аудитории⁵⁹⁰. Этот документ можно рассматривать как одно из главных звеньев формирования концепции и структуры армянской истории.

Развитием «примерного сокращённого плана» можно считать архивный документ «Заглавие может быть книги Г. Глинки»⁵⁹¹, датированный вероятнее всего летом 1831 года и представленный

⁵⁸⁹ См.: РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 11.

⁵⁹⁰ См.: Собрание актов. Ч. I. С. I.

⁵⁹¹ См.: Материалы об издании истории армянского народа (рукописные заметки, записки, справки). РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 15.

в таблице № 1. Он недвусмысленно свидетельствует о первоначальном замысле заказчиков комплексного освещения истории Армении. В нём после «Обозрения истории» С.Н. Глинки следовали ещё «Собрание актов» и книга по истории армянской церкви.

Окончательный вариант структуры армянской истории был сформулирован в предуведомлении к «Собранию актов», что было отражено в таблице № 1: «В целом, Обзорение Армянской Истории с приложением различных актов, составляет всего 5 частей... В первых двух частях заключается собственно Обзорение Армянской Истории, а в следующих 3-х собрание актов, разделённое на 11 отделов»⁵⁹².

Что касается издания книги «Исповедание веры», то никаких свидетельств о её дальнейшей судьбе нам пока обнаружить не удалось.

⁵⁹² Собрание актов. Ч. I. С. VII.

КОММЕНТАРИИ И РЕДАКТОРСКИЕ ПРАВКИ Х.Е. И И.Е. ЛАЗАРЕВЫХ
Таблица № 2 – Некоторые комментарии и методические указания Лазаревых к материалам по истории армянского народа

Хронология	<p>Материалы об издании истории армянского народа (рукописные заметки, записки, справки). РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 2, 21-21 об., 26-27 об., 38, 46-47 об.</p>	<p>Х.Е. Лазарев – А.Х. Бенкендорфу ГАРФ, ф. 109, 1-я экспедиция, оп. 1832, д. 188, л. 4. об.</p>
16.04.1832		<p>Вынужден, будучи убеждениями Г. Глинки издателя книги Обзорение Армянской истории, осмеливаюсь при сем приставить Вашему Высокопревосходительству в подлиннике письмо его ко мне. – Сочинение включает бытописание древней Армении до возрождения Армянской области в России. Описания его произошли от незначительной молвы. Хотя цензура, оканчиваемую первую часть пропустила согласно установленным правилам, но он Глинка, просит благоволить еще через начальство Ваше подвергнуть просмотру, чтобы от недоразумений не повстречалось впрямь каких-либо неприятностей. – Намерения сочинителя Г. чисты, и кажется далеки от мнений противных общественному порядку. Ваше Высокопревосходительство, не признаете ли нужным приказать в СПб. или же кому из здешних Ваших чиновников – прочесть сию книгу. – Г. Глинка дорожит мнением начальства, а тем более благотворными</p>

		мыслями Августейшего монарха ко- его шедротами при появлении тру- дов он многократно пользовался.
	<p>(л.2) Записка на книги и на рукописи об Армении Для составления новой Истории или нового общего обо- зрения Большой и Малой Армении и Царства оной со всеми нужными сведениями и обстоятельствами, основанными на доказательствах, при сем прилагаются материалы, состоящие из книг и из рукописей.</p>	
	<p>(л. 21-21 об.) Приобщать к отделах собрания актов 1. Отношение Г. Лазарева к Г. Попечителю Писареву о ка- федре Армянской словесности при Московском университете, представление о том же министру Просвещения, отзывы его на сие. – Списать копии и приобщить к училищам. 2. Описание посещения Лазаревых института Бароном Гумбольтом, Пер-сидским Принцем Хозров-Мирзою и Турец-кими послами. – Копии списать и приобщать к отделе училищ. 3. Описание из Индии } Оба в отделе сношений 4. Сведения из Испагана } России и Армении 5. Прошение на имя Государя от Архиепископа Иоаннеса о начальнике института и об уставе с правилами; – к отделе училищ. 6. Описание французское с сей копии и с французской пе- чатной – в отделе училищ на французском напечатать. 7. Две бумаги из законов Римских – выписку на фран- цузском и на российском напечатать в отделе сведений об Армении. 8. Выписку из Гамба в копии на французском и Россий- ском, об Архиепископе Нересе – к отделу Духовному. Про- чие любопытные бумаги – также собирать. Из Тифлиссских ведомостей, из других книг и сведений получать любопыт- ное, нужное. От Г. Глинки по описи, также у священника Ар- хангельского – почерпнуть и извлечь потребное выписками, училищ.</p>	

12.1832	<p>что пространно, а что кратко и необходимо, то копиями – по- местить и напечатать по разделам. 9. У Г. Давидова – две бумаги: одна есть общая запи- ска и та о сочинителях Армении своих и чужих, другая им Г. Давидовым составленная о литературе Армянской. – С обе- их списать копии и в отделе учености и словесности и училищ поместить и напечатать. 10. Из книги любопытные извлечения об Азии перевод Г. Худобашева – нужное почерпнуть. Особенно, что отмечено и что относится (...) Армении по Библии и по</p>	
	<p>(л. 26 об.-27 об.) Примечание: Те статьи, кои вдвойне, и уже заключаются – не помещать. Те статьи, кои крайне пространны и кои не из книг и официальных бумаг и кои поставлены особо, то не- уместное или излишнее, неудобное и не любопытное, то по ус- мотрению нужное сократить, но все полезное и необходимое помещать и печатать по статьям принадлежности. – Из числа статей, потребно /изять, если успеть/ можно пересмотреть, переделать, иначе расположить, лучше, удобнее и не столь об- ширно, статью сведений об Авторах и Армянских и других Наций, что под номерами. Дабы повторений не было одних и тех же лиц, по годам, одно после другого. Необходимое и по- лезное все поместить в кратком, но удовлетворительном плане и объеме. Сильные возражения противу Церковной Истории Иннокентия, противу книги Орлова, Араатского и Арзано- вых, несоместное выпустить, но без личностей и оскорбле- ний, нужное слегка упомянуть, заменить и на доводах кратко изложить, чтобы потом не навлек каких-либо неприлично- стей, возражений, непристойностей. Заняться сим Надутки- ну исподволь, обще с Черновым и Шардинским. Материалы расположить правильно, лучше, заключа все нужное и полез- ное, но без распространения, без оскорбительных возражений при благопристойном изложении, или замечаний, или доказа- тельств. Число номеров Авторов и книг, чтобы для вида сколь можно больше, но без излишнего повторения одних и тех же имен, кроме необходимости.</p>	

	<p>Если я что здесь отмечу, то доставлю. Если что откроется новое и любопытное, то поместить.</p> <p>Священника Архангельского навещать, ободрять и подвигать на дело – к труду, к составлению и окончанию. Бумаги по отделам – по иерархии и по духовным предметам Чакреину сообщать – для испытания противоречия или иного какого упущения.</p> <p>Об успехе – последствиях, – распоряжений и движений, – доложить кратко по сему по временам, когда нужно.</p> <p>Вновь печатаемые книги в нашей Типографии, по несколько экземпляров получать и для института и для Пермской нашей библиотеки и для нас. При оказии присылать надо по одной книге.</p> <p>1 декабря 1832 Исполнить С.П. / Санкт-Петербург/</p>	
<p>09.1833</p>	<p><i>(л. 38)</i></p> <p>Доставляется и сообщается в Москву</p> <p>В числе бумаг отысканы здесь разные любопытные сведения, именно:</p> <p>1) Извлечение из книги: Биография, напечатанной в Париже. Копию в Институте списать с сего печатного фр. листка, сообщить Г. Краузе, ибо Биография о фамилии нашей, также статью сино приобщить, где следует в сведениях 2-й части Собрания Актюв, и, потом сей печатный листок возвратить сюда вместе с Биографию о фамилии, которую равно вскоре прислать.</p> <p>2) Немецкая копия из Берлинских Газет; – списать копию, одну копию чистою приобщить к напечатанно, где следует в Отделе, другую чистою копию списать в Институте и прислать сюда. Показать Гну Краузе, но не затерять обе сии бумаги</p> <p>3) Посылаются / пять / номеров Французских, под разными названиями газет, в Париже, в 1818 году издаваемых, в оных в конце находятся статьи возражений ученого Армениста <i>(л. 38 об.)</i></p> <p>Профессора Черпета и путешественника Артемия Богданова, где следует поместить грубые слова, которые отмечены и кои еще нужно смягчить. В заглавии же всех статей всегда отмечать: откудова почерпнуто дабы можно было видеть.</p>	

<p>04.12.1834</p>	<p><i>(л. 46-47 об.)</i></p> <p>1. Отдел X. Отправлен через тяжелую почту в Москву, которые замечания карандашом сделаны, и в записке особой нужное означено.</p> <p>2. Отдел XI. при сем посылается. Много в оном статей, много повторений и даже есть излишнее и ненужное. Для сокращения труда и расходов в печати делаются сокращения и уменьшения. Вместо ста номеров статей, будет меньше числом. Те статьи, на коих нет отметок, нужно печатать. Те статьи, на коих на поле отмечено карандашом: «не нужно печатать», то не печатать оных и исключить из собрания. Сверх того, чтобы напечатать в Собрании больше полезное, важное и заслуживающее внимания, нужно еще Поверенному Чернову с Письмоводителем Надуткиным рассмотреть и сократить то, что неуместно и излишне – и то, что включает повторение. Сообразить и соблюсти нужное, дабы не упущено было полезное и дабы излишнее исключилось. Статьи, кои можно и потребно сократить извлечениями и выписками. Препринимать карандашом означены были в конце статей, а теперь последние отметки, чтобы напечатать какие статьи, означены на поле, то есть: напротив статей и листов, чтобы можно было видеть. После рассмотрения все нужное соблюсти и распорядить, с тем, чтобы после X-го отдела, печатался XI-ый отдел, но вновь рассмотренный и сокращенный в числе статей, из коих некоторые означены отметками – исключить, а другие некоторые статьи, вместо пространных изложения и вместо повторений, заменить извлечениями и выписками, в коих заключаться только будет более любопытное и достоверное из сведений. Например: переписка о Патриархе и Архиепископах о Бессарабской Консистории; о земле Бессарабскому Архиепископу об Армянском монастыре в Крыму и о других предметах, кои повторяются и пространны, – изложены будут в извлечениях и в выписках помещены. Те же статьи, кои необходимы и кои кратки и кои важные, поместятся в целом составе (...). Словом лучше распорядить.</p> <p>Исполнить.</p> <p>Хр.Я. [Лазарев] 4го Декабря 1834. С.-Петербург</p>	
-------------------	---	--

Знакомство с архивными документами позволяет воссоздать общее представление о том, как шла работа над армянской историей.

В сводной таблице комментариев и методических указаний Лазаревых по поводу той литературы, материалов, которые они направляли С.Н. Глинке, Н.И. Архангельскому, Н.Ф. Краузе, другим авторам Обозрения истории армянского народа, мы старались не помещать перечни заглавий книг, статей и т.д. Однако полностью избежать этого невозможно, поскольку методические указания, комментарии и т.д., т.е. «технология» работы над источниками, всегда привязаны к их тематическому содержанию. Например, один из списков литературы и материалов, которые посылали Лазаревы авторам, они предварили таким текстом: «Записка на книги и на рукописи об Армении для составления новой Истории или нового общего обозрения Большой и Малой Армении и Царства оной со всеми нужными сведениями и обстоятельствами, основанными на доказательствах, при сем прилагаются материалы, состоящие из книг и из рукописей»⁵⁹³. В этом заголовке для списка книг и рукописей уже были указаны и тема предстоящей книги, и то, как именно надлежало использовать эти материалы. Указывалось, что именно извлекать из книг для будущей армянской истории. Так, в списке из двадцати наименований под № 1 была прислана книга «Любопытные извлечения из древней Истории об Азии»⁵⁹⁴, а под № 9 прислана рукопись Лазаревых «Начало выписки из книги: любопытные извлечения о древней Азии, в коей посторонние предметы устранены»⁵⁹⁵.

В тех извлечениях из архивных документов, которые представлены в таблице № 2, предпринята попытка выявить общую направленность комментариев, «авторские» акценты Христофора Лазарева, его видение общего процесса написания и издания армянской истории. Направляя многочисленные книги, бумаги, выписки и т.д., Лазаревы чаще всего конкретно указывали и тот раздел «Собрания актов», куда необходимо помещать присланный материал (см. таблицу № 2 – л. 21-21 об., 26-27 об.), указывали язык цитирования источников, определяли объём изложения тех или иных разделов. Активно использовались рукописные пометки на присылаемых книгах, статьях, документах. Всё это свидетельствует о том, что они, с одной стороны, в полной мере ориентировались в многочисленных источниках по армянской тематике, с другой, что не менее важно, имели собственное представление о структуре создаваемого комплекса арменоведческих сочинений. Они текстуально изучали исторические источники, об этом свидетельствует то, что многие материалы присылались в фор-

⁵⁹³ См.: РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 2.

⁵⁹⁴ Чирбет Шаган и Сен-Мартен. Любопытные извлечения из древней истории Азии... СПб., 1816.

⁵⁹⁵ См.: РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 2-2 об.

ме кратких обзоров, рефератов, выписок, в которых содержались их замечания, оценочные суждения (см. таблицу № 2 – л. 21-21 об., 38).

Так, например, посылая материалы для размещения в «Собрание актов», предположительно Х.Е. Лазарев писал: «Дневник Подполковника Симановича⁵⁹⁶ о происшествии при блокаде Эриванской крепости в 1804 году, Генералом от Инфантерии Князем Цициановым от 15 июля по день /от/ступления, т.е. по 4-е сентября. В сем описании заключается сведение об усердии, оказываемом Армянскими жителями сей страны в пользу Российского воинства. Извлечено из Русского Инвалида № 216, 1833, августа м-ца. Примечание: статью сию поместить в числе общей статьи Авторов или где приличнее по содержанию»⁵⁹⁷.

Приведём пример одного из редакторских методов, которому следовал Х.Е. Лазарев при отборе и компоновке документов в «Собрание актов»: «кои повторяются и пространны, – изложены будут в извлечении и в выписках помещены. Те же статьи, кои необходимее и кои кратки – и кои важные, поместятся в целом составе»⁵⁹⁸.

Документы свидетельствуют не только о самом непосредственном участии Х.Е. Лазарева в обработке материалов, предназначавшихся для «Собрания актов», но и о его роли главного редактора проекта. Он лично отмечал карандашом, что «не нужно печатать», что сократить⁵⁹⁹. Можно говорить о том, что при сложившейся системе творческого сотрудничества каждому участнику проекта в соответствии с его задачей в подготовке к изданию книг по армянской истории давались персональные инструкции, предоставлялись документы и другие материалы. Лазаревы добивались регулярных отчётов по выполнению своих распоряжений, а также того, чтобы все печатавшиеся в их типографии книги сразу же пересылались им для просмотра и последующей проверки (см. таблицу № 2 – л. 26-27 об.).

Пометки Х.Е. Лазарева содержались и на материалах для издания «Собрания актов» (по каждому отделу), на полях отпечатанной в типографии ЛИВЯ в 1831 году книги С.Н. Глинки «Описание переселения армян», его правка была на документе «Историческая записка о первоначальных и последующих сношениях Армян с Российским государством»⁶⁰⁰. Собранные из разных архивных фондов документы,

⁵⁹⁶ *Симонович**. Дневник подполковника Симоновича о происшествии при блокаде Эриванской крепости в 1804 году генералом от инфантерии князем Цициановым от 15 июля по день отступления, т. е. по 4-е сентября // Славянин. 1828, ч. 6, № 23, с. 383-387; № 24, с. 403-407; № 25, с. 439-445.

⁵⁹⁷ Материалы об издании истории армянского народа (рукописные заметки, записки, справки). РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 28.

⁵⁹⁸ РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 47 об.

⁵⁹⁹ РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 35, 37-37 об.; л. 46-47 об.

⁶⁰⁰ См.: РГИА, ф. 880 (Лазаревы и кн. Абамелек-Лазаревы), оп. 5. Документы личные и связанные со служебной деятельностью; материалы по Лазаревскому институту и армянским церквям: разное: 1717-1918 гг. Журнал описи № 346-372, 389-390.

книги и т.д. с пометками Лазаревых, относящиеся к разным хронологическим периодам и темам, могут впоследствии стать предметом специального научного исследования.

Документы фонда Абамелек-Лазаревых отражают процесс работы над «Обзрением» и «Собранием актов», в них рассказывается о редакторских рекомендациях, методических инструкциях, способах группировки, систематизации и обработки материалов. Они показывают объём, характер и приёмы работы авторского коллектива.

Обращает на себя внимание документ о чтении И.И. Давыдовым (по просьбе Х.Е. Лазарева) рукописи «Обзрения истории». Рецензент был знаком с данной тематикой ранее, так как был автором статьи «Обзрение Армянской словесности», опубликованной в «Московских ведомостях» (№ 58 от 20 июля 1832) и в «Собрании актов»⁶⁰¹. О самой книге И.И. Давыдов отзывался весьма положительно. Необходимым считаем отметить, что доктор словесных наук И. Давыдов, профессор Московского университета, был специалистом по философии и филологии. И, соответственно, рецензент оценивал книгу в основном по тому, насколько она была читабельна. Проблематика армянской истории не могла входить в основной круг его профессиональных интересов. Трудно представить, что это обстоятельство не учитывалось Христофором Лазаревым. Скорее, наоборот, – целенаправленный выбор рецензента подтверждал главную цель Лазаревых – подготовить книгу по истории Армении для широкой читательской аудитории России. Рассматриваемый документ – ещё одно свидетельство тщательной редакционной работы над текстом, поиска наиболее точных формулировок, доступного изложения материала. Одновременно с этим необходимо было, соблюдая максимальную корректность, не задеть каким-то образом интересы конкретных персон⁶⁰².

Среди указаний Лазаревых, адресованных авторам, встречаются следующие: «обеспечить благопристойное изложение», «исключить сильные возражения против тех или других книг», «обойтись без личностей и оскорблений», «чтобы потом не навлечь каких-либо неприличностей, возражений»⁶⁰³. Перед авторами истории Армении, судя по известным нам архивным документам, не ставилась задача критики источников, инициирования научной полемики, столкновения мнений и т.п. Лазаревых интересовало быстрое и беспрепятственное прохождение издаваемых книг по истории армянского народа через цензуру, их скорейшая публикация без задержек и проблем. Об этом со всей очевидностью говорилось, в частности, в письме Х.Е. Лазарева А.Х. Бенкендорфу от 16 апреля 1832 года, представленном в нача-

ле таблицы № 2. В этом документе Х.Е. Лазарев не только подтверждал благонамеренность С.Н. Глинки, но и, по сути, присоединялся к просьбе автора о повторном перепро чтении его армянской истории. Х. Лазареву не меньше, чем автору, было важно благополучное завершение работы над книгой и её скорое издание. Эта стратегия лейтмотивом проходит через все их указания и пометки на подготовительных материалах армянской истории.

⁶⁰¹ См.: Собрание актов. Ч. III. С. 168-176. См. также: РГАДА, 1252, оп. 1, д. 532, л. 21 об.

⁶⁰² См.: И.И. Давыдов – Х.Е. Лазареву. 2, 14, 26 июня 1830. РГАДА, 1252, оп. 1, д. 342, л. 23, 24, 36.

⁶⁰³ РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 26-27 об.

ИСТОРИЯ АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ
И ЕЁ МЕСТО В КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ АРМЯНСКОГО НАРОДА
**Таблица № 3 – Вопросы истории армянской церкви и их место
в концепции истории армянского народа**

Хронология	Материалы об издании истории армянского народа (рукописные заметки, записки, справки) РГАДА, ф. 1252, оп. 1, л. 532, л. 4, 8-8 об., 12, 15, 32-32 об.	Дело по представлению Московского Цензурного Комитета о книге «Собрание актов» РГИА, ф. 772, оп. 1, ч. 1, д. 975, л. 3-4 об.
03.1832	<p>(л. 4) Заглавие книги Общее Историческое и Географическое обозрение Большой и Малой Армении, некогда самостоятельного Государства, от- ношения оною с другими Восточными древними народами. Введение Христианства; вероисповедание Армянской Церк- ви, Символ и Догматы оной, равно и главное Армянское ду- ховное управление. Состояние Армении со времени основания Царства, бытие оною, разделение и настоящее положение, с означением какие уделы вступили в пределы России. Водво- рение Армян в Империи и прежде первоначальное сношение с Россией. Учреждение колоний и селений также и Армянских городов в Империи. (л. 8) Примечание: по Духовному отделу, что сверх рассмотре- ния и соображения еще соблюсти: Изъяснения на Символе веры в виде примечания при Сим- воде или в /конце/ Символа поместить – что необходимо для достоинства и по/яс/нения. В прежних листах, т.е. в Архимандрита и в моих, что не- обходимое из доказательства и оправданий, то по нужде и по рассмотрению включить В § 41-м примечании, что внизу карандашом означено, то /сии/ доказательнее слов/ поместить прямо в изложении как /основание причины/</p>	

	<p>В § 43-м где карандашом означено, именно об иконостасе и занавеси прибавить те доводы, что в записи нашей были показаны и включить весь текст из Священного писания – что, когда Спаситель кончил жизнь, (л. 8 об.) тогда раздралась завеса надвое в Иерусалимском храме. 6) В главе 4-й о несходствях не продолжать уже. В § 40-м, но для меньшого показания /опыта/ начать с § /1/ и выйдет всего 4 или 8 (...) ибо часть их есть отдельна/я/. 7) Прочтя все статьи по Духовному отделу сообразить, повторить и включить все сильные доказательства и ясные убеждения при внятном изложении без излишнего распро- странения, но дабы ошибок или разноречий не было 8) Цензура гражданская при ходатайстве может пропу- стить Духовный отдел, ибо Духовная Цензура часто затрудня- ет, то лучше оную избежать. /Исполнить/</p>	
03.1832	<p>(л. 12) /сведения о Церкви Армянской/..... Изъяснения веры Армянского исповедания церкви делит- ся по составу своему на три следующие части: 1-я Историче- ская, 2-я Догматическая, 3-я Таинственная. Сие три части в совокупности составляют главныя основания установлений – общих Христианским всем церквам. Религиозные вс/е/ предметы – /учения/ и правила Христианства суть одни и те же, что были в первенствующей Восточной церкви Иеру- салимской – матери всех церквей. В главных основаниях и догматах, установления и положения Армянския церкви, со- вершенно согласны с установлениями Греческой церкви. Не- сходствия весьма малозначительныя находятся токмо в ча- стях некоторых обрядах, введенных в последующие времена по разным случаям и надобностям в церковных правилах раз- ных христианских Исповеданий.</p>	

	<p>Общий план /изъяснения/ веры Армянския церкви здесь по системе излагается: Часть первая Историческая одна часть за другою – Часть вторая Догматическая пропущ/утся/ по Часть третья Тайственная порядку</p>	
<p>1831-1832</p>	<p><i>(л. 15)</i> Заглавие может быть книги Г. Глинки 1-й и 2-й части «Обозрение Истории древнего Армянского Царства, от начала существования народа Армянского до возрождения области Армянской в России» 3-й и 4-й части «Собрание Актон, относящихся к Обозрению Истории Армянского народа» Другая особенная впрядь церковная книга; заглавие может быть: «Историческое, Догматическое и таинственное изложение исповедания Христианския веры Православных Католическия Восточныя Армянския Церкви» Примечание: В сих заглавиях, когда нужно, при окончании книги снести по Истории с С. Глинкой и с Г. Краузе, а по церковной книге со Священником Архангельским, и тогда распорядить и кончить. Соблюсти</p>	
<p>01.-06.1833</p>	<p><i>(л. 32-32 об.)</i> Если, несмотря на старания, будет промедление в цензуре Духовного отдела, то можно опустить и печатать прежде другие отделы, а Церковный отдел поступит уже после, но если можно, то при ходатайстве успеть и настоять, чтобы Гражданскою Цензурою оный церковный отдел о Иерархии Армянской Церкви яко перевод был бы пропущен и помещен в книге «Собрания актов». Перевод с Армянского языка, с (венчания): сообщить сие отцу Магистру Архангельскому для прочтения и сведения, может, что нужное и полезное признает извлечь для будущей составляемой им книги об Армянской Церкви</p>	

<p>10.06. 1837</p>		<p><i>(л. 3 об., 4, 4 об.)</i> // Министерство Внутренних Дел Департамент Духовных дел иностранных исповеданий // Министру Народного Просвещения – Уварову С.⁶⁰⁴ <...> Я нахожу токмо не приличным допустить из числа их к напечатанию бумаги, относящиеся к разрешению нескольким Магометанам, Российским подданным, принять христианскую веру Армянского исповедания, т.к. Государственными законами воспрещено обращаться нехристиан, за исключением токмо Евреев и заграничных Магометан, в другое, кое-либо христианское исповедание, кроме Православного и данные по сему предмету разрешенны только изъятия из общего правила, допущенные по особенным уважениям, с созвонения верховной власти. Что касается проч. бумаг, то они заключают в себе только обыкновенные распоряжения по представлением местных Армянских Епархиальных Начальств и не содержат ничего, что надлежало бы оставаться в секрете, то и полагаю, что все сие бумаги могут быть беспрепятственно помещены в «Собрании...». [подпись неразборчива]</p>
--------------------	--	--

⁶⁰⁴ Московский цензурный Комитет не дал разрешения на выпуск из печати «Собрания актов», по причине помещенных в нем документов по «делам очень близким к настоящему времени», и направил книгу на рассмотрение в Главное Управление цензуры. Управление Цензуры, относящееся в свою очередь к ведомству Министерства народного просвещения, передало книгу на «благоусмотрение» Министерства внутренних дел. Данный документ является заключением на книгу «Собрание актов» Департамента духовных дел иностранных исповеданий, который входил в состав Министерства внутренних дел.

В записке «К существенной пользе Империи и ко благу новопокорённых областей» Х.Е. Лазарев выделял положение о решающей роли церкви в исторических судьбах армянского народа⁶⁰⁵. Во многих подготовительных материалах к истории армянского народа эта тема не просто присутствовала, а была в определённом смысле центральной.

Для лучшего понимания общего замысла Лазаревых, в рамках которого обсуждались вопросы истории Армянской церкви, необходимо представить основную логику работы над книгами: «Обозрение истории» и «Собрание актов». Системообразующей темой, вокруг которой группировались материалы всех рассматриваемых в нашем исследовании книг, являлась тема русско-армянских отношений. «Для общего сведения Армянского народа, равно и для надобностей в производстве дел, составлено обозрение первоначальных сношений Армян в Российской Империи» (см. таблицу № 1 – л. 11). Собственно говоря, весь проект создания новейшей версии армянской истории и был задуман для того, чтобы показать, как историческая судьба связала армянский и русский народы, Армению и Россию. При этом необходимо было рассказать российскому читателю о единомысленном армянском народе с самого начала его истории, начиная с древнего независимого Армянского Царства, и довести повествование до образования Армянской области в составе России. В этом рассказе особо подчёркивалось, что ААЦ всегда была основой армянской государственности. Армянская церковь исторически развивалась как общенациональный институт. На протяжении всей истории армянского народа она выполняла роль единственного «хранителя национальных традиций», консолидирующего, а иногда и «государствообразующего» центра. Лазаревы придавали большое значение «церковной книге», поэтому в первоначальном плане «Обозрения истории» ей отводился особый том⁶⁰⁶.

Анализ извлечений из архивных документов, представленных в таблице № 3 (см. л. 4, 15), позволяет увидеть то, как тема истории армянской церкви связана с армянской историей вообще: историей принятия христианства в Армении, историей духовного и государственного правления, историей армянской цивилизации и культуры, с историей русско-армянских отношений, в т.ч. историей армянских поселений в России. Все эти вопросы были изложены в книгах С.Н. Глинки «Две повести», «Описание переселения армян», «Обозрение истории», в «Собрании актов» и в специальном трактате о Церкви священника Н.И. Архангельского.

⁶⁰⁵ См.: РГАДА, ф. 1252, оп. 1, ед.хр. 530, л. 1-4 об. О внимании к этой теме свидетельствует и то, что по просьбе Лазаревых Сперанский отредактировал текст книги И. Аргутинского (Исповедание Христианской веры Армянской церкви. СПб., 1799) (См.: Письма графа М.М. Сперанского – Х.И. Лазареву. СПб.: тип. В.А. Роговского и К°, 1864. С. 1-2).

⁶⁰⁶ Об этом мы говорили выше, рассматривая вопросы формирования структуры армянской истории.

Методические рекомендации, литературу, конспекты и переводы Н.И. Архангельский получал от Лазаревых. Об этом свидетельствует одно из его писем Х.Е. Лазареву. В нём он описывает эпизод их совместной работы, когда шла обработка источников, литературы и составлялся развёрнутый план будущей книги. Ссылаясь на обычные житейские обстоятельства (переезд, болезни), он извинялся за то, что не укладывается в первоначальные сроки, отведённые для написания истории Армянской церкви. Свою задержку он также объяснял тем, что только начинает осваивать незнакомую тему. Обращаясь к Х.Е. Лазареву как к эксперту, он просит критически отнестись к своему тексту: «теперь осмеливаюсь просить ваше высококордие, дабы Вы без всякой пощады обличали мои недостатки. Ибо я теперь только учусь Армянской церковной истории, а прежде почти не читал и не слышал о сей истории. Одни ваши сочинения дали мне ясное об ней пояснение⁶⁰⁷ (...) для меня новые сочинения, теперь я всё перечитал и сделал из них кратчайшее извлечение, т.е. поподробнее выписал⁶⁰⁸ (...) главное содержание. По сим выпискам я и составил план, который при пособии ваших богослужбных книг, кажется, легко выполнить, имея одни книги и тетради, вами мне данные. Если план сей недостаточен и не годен (каковым он необходим и должен быть): то это потому, что он снят с готовых уже материалов, каковые теперь я имею. Если буду я иметь новые материалы, то и план можно будет поновить. Из пособий для новых материалов сочинения осмеливаюсь просить ваше высококордие: нет ли и средней и новой истории Армянского народа...»⁶⁰⁹. Н.И. Архангельский также упомянул три книги, которые ему помогли в написании истории Армянской церкви древнего периода. К сожалению, нам не удалось выяснить, о каких книгах шла речь из-за того, что часть текста архивного документа была утрачена.

В архивном документе (в таблице № 3 см. л. 12) содержался план раскрытия темы армянской церкви, предположительно, адресованный Х.Е. Лазаревым священнику Архангельскому: «Общий план /изъявления/ веры Армянския церкви здесь по системе излагается: Часть первая Историческая; Часть вторая Догматическая; Часть третья Таинственная». Все три части предполагалось изложить одну за другой. Если в первых двух никаких особенных отличий от «греко-российской» церкви нет, то в третьей («обрядовой») есть.

Документы, регламентирующие взаимоотношения армянской апостольской и русской православной церкви на территории Армянской области Российской империи⁶¹⁰, были опубликованы в «Собрании ак-

⁶⁰⁷ Следующее слово не поддается прочтению.

⁶⁰⁸ Следующее слово не поддается прочтению.

⁶⁰⁹ Н.И. Архангельский – Х.Е. Лазареву. РГАДА, ф. 1252, оп. 1, ч. 2, д. 4390, л. 101-102.

⁶¹⁰ После присоединения Армении к России было принято «Положение об управлении Армяно-григорианской церковью в России» (1836), подтвердившее основные привилегии ААЦ.

тов»: в 1735 году императрицей Анной Иоанновной был принят «Манифест о дозволении свободного богослужения всем христианским вероисповеданиям в России»⁶¹¹, документы о строительстве армянских церквей в России⁶¹², о различных вопросах церковного управления армян, проживающих в России⁶¹³. В перечисленных официальных документах упоминаются армянские духовные сановники различного ранга в качестве представителей армянской нации, через которых строились все отношения с центральными и местными властями и решалось большинство текущих вопросов.

В «Собрании актов» вопросам армянской веры предполагалось посвятить специальный «Духовный отдел». В примечаниях к этому отделу Х.Е. Лазарев стремился разъяснить Символ веры, т.е. «догматическую» часть учения армянской церкви, заботился о соответствии содержания отдела требованиям цензуры: «В прежних листах, т.е. в Архимандрита и в моих, что необходимое из доказательства и оправданий, то по нужде и по рассмотрению включить... 7) Проч /тя/ вс/е/ стат/ьи/ по Духовному отделу сообразить, повторить и включить все сильные доказательства и ясные убеждения при внятном изложении без излишнего распространения, но дабы ошибок или разноречий не было. 8) Цензура гражданская при ходатайстве может пропустить Духовный отдел, ибо Духовная Цензура часто затрудняет, то лучше оную избегать» (см. таблицу № 3 – л. 8–8 об.). То, что опасения Лазаревых по поводу цензуры Духовного отдела были не беспочвенны, подтверждает документ, представленный в таблице № 3 последним (л. 3-4 об.), в котором «христианская вера Армянского исповедания» квалифицируется как «другое христианские исповедание».

Лазаревы собирались ходатайствовать об освобождении этого отдела от гражданской цензуры (см. таблицу № 3 – л. 8 об., 12, 32-32 об.) и были готовы к возможным «компромиссам» в этом вопросе: «Если, несмотря на старания, будет промедление в цензуре Духовного отдела, то можно опустить и печатать прежде другие отделы, а Церковный отдел поступит уже после, но если можно, то при ходатайстве успеть и настоять, чтобы Гражданскою Цензурою оный церковный отдел о Иерархии Армянской Церкви яко перевод был бы пропущен и помещен в книге Собрания актов» (см. таблицу № 3 – л. 32-32 об.).

В свете новых политических реалий, когда после русско-иранской войны 1826–1828 гг. была образована Армянская область, Лазаревы полагали, что следует вновь вернуться к разъяснению основных положений учения ААЦ. Важно было показать обрядовые отличия и единство основных догматов сестринских церквей – армянской

⁶¹¹ Собрание актов. Ч. I. С. 95-96.

⁶¹² Там же. Ч. I. С. 15, 24, 49-50, 70, 124, 171, 190 и др.

⁶¹³ Там же. Ч. I. С. 10, 29, 37, 38, 44-48, 53-58, 290-292, 305-308 и др. Ч. II. С. 93, 309; Ч. III. С. 320-323, 362 и др.

апостольской и русской православной⁶¹⁴. В документе, который, вероятнее всего, был подготовлен Х.Е. Лазаревым, говорилось: «В главных основаниях и догматах, установления и положения Армянския церкви, совершенно согласны с установлениями Греческой церкви. Несходства весьма малозначительныя находятся токмо в частях некоторых обрядов, введенных в последующие времена по разным случаям и надобностям в церковных правилах разных христианских Исповеданий» (см. таблицу № 3 – л. 12)⁶¹⁵. Лазаревы понимали, что эта тема имеет принципиальное значение в культурном и политическом взаимодействии русского и армянского народов, в организации жизни в Армянской области, в армянских поселениях Российской империи⁶¹⁶.

Интересная позиция сформулирована С.Н. Глинкой в книге «Обозрение истории». Он высказался по следующим вопросам: об отношении гражданской и церковной истории, об истинной вере, которая не подвержена внешним историческим факторам: «...В пределах Азии, Армения, одна из первых стран, начала вступать под знамена креста. Говоря здесь вообще о духе христианской веры, я не коснусь никаких внешних обрядов богослужения. Я предлагаю политическое и гражданское обозрение истории армянского народа, а не церковную историю. Этот последний долг представит, какие и кем учредились обряды христианской веры. Она должна показать, от чего эти обряды изменились, и объяснить, что произошло от этого изменения? Но светский историк обязан сказать, что никакие предубеждения не должны ослабить небесной любви, призывающей человеческий род в одно братское семейство, соединенных союзом взаимного благоволения»⁶¹⁷. Историк, увлеченный историей армянского народа, С.Н. Глинка смотрит в будущее, когда в человеческом обществе, основанном на началах добра и справедливости, все межрелигиозные различия отойдут на второй план...

⁶¹⁴ Впервые специально для российской аудитории эти вопросы рассматривались в книге архиепископа Аргутинского-Долгорукова «Исповедание Христианской веры Армянския церкви, переведенное на армянский язык и изданное тщанием преосвященного Иосифа, Архиепископа всего армянского народа, обитающего в России и Кавказе, князя Аргутинского-Долгорукова». СПб, 1799.

⁶¹⁵ Такой же точки зрения придерживаются и современные авторы, например, см.: Блохин В.С. Преодоление богословских стереотипов об армянской церкви в российском общественном сознании XIX – нач. XX в. // Вестник Ереванского университета. Общественные науки. Арменоведение. 2013. № 141. 1. С. 45-46.

⁶¹⁶ Высочайшие указы и акты, относящиеся до церкви армянско-григорианского исповедания в России и до особого духовного отделения при Московском армянском Лазаревых институте восточных языков, с обзором основания армянских церквей в столицах и учреждениях Института. М.: тип. Лазарев. ин-та вост. яз., 1842; Варганян В.Г. Армяно-Григорианская церковь в политике императора Николая I. Ростов н/Д: Рост. гос. пед. ун-т, 1999; Армянские церкви Российской Империи (1717-1917): [справ. об истории Арм. Апост. церквей Астрах. и Новоахичевано-Бессараб. епархий / Рук. проекта: Епископ Езрас (Нерсисян); редкол.: А.С. Вирабян [и др.]. Ер.: Тигран Мец, 2009; Хамада К. Роль «Исповедания христианской веры Армянской церкви» Иосифа Аргутинского в русской богословской науке // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: материалы II Международной научной конференции (Ростов н/Д., 26-28 мая 2015 г.). Ростов н/Д., 2015. С. 238-242.

⁶¹⁷ Глинка С.Н. Обозрение истории. Ч. I. С. 231-232.

**ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ПРОЦЕССА РАБОТЫ
НАД АРМЯНСКОЙ ИСТОРИЕЙ**

Подводя итоги исследованию хода работы авторского коллектива ЛИВЯ над комплексным трудом по армянской истории, попытаемся выделить некоторые основные этапы этой работы и представить их в сводной таблице в хронологическом порядке.

Таблица № 4 состоит из следующих основных блоков (столбцов): «этапы», «исторические источники» (библиографическое описание) и «таблица №» (отсылки на соответствующие документы таблиц №№ 1–3). Столбец «этапы» в свою очередь разбит на два столбца – «условное наименование» и «краткая характеристика», а столбец «исторические источники» имеет свои подразделения, связанные в основном с библиографическим описанием архивных документов.

Таблица № 4 – Основные этапы работы над армянской историей

№	Хронология	Условное наименование	Этапы	Исторические источники	
				Краткая характеристика	Библиографическое описание (архивные документы и публикации)
1	апрель 1828	Формирование замысла	образование Армянской области в составе России, исторические, политические, экономические, культурные предпосылки её благоустройства, с тем, чтобы привлечь армян из Персии, Турции и «чтобы народонаселение из христиан на границах было умножено»	Записка Х.Е. Лазарева Николаю I. РГАДА. 1252 (Абамелек-Лазаревых), оп. 1, д. 530, л. 1-4 об.	—
2	июнь 1830	Рецензирование рукописи «Обзорения истории» С.Н. Глинки И.И. Давыдовым	«рассматривал я рукопись. О распространении Царства Армянского, с величайшим удовольствием и поучением; потому, что она подробно по предмету и изящна по слогу. В некоторых местах сделал я поправки; но большей части изложение хорошо и может быть представлено к напечатанию»	Письма разных лиц Х.Е. и И.Е. Лазарева РГАДА. 1252 (Абамелек-Лазаревых), оп. 1, д. 342, л. 23, 24, 36	—

3	1831	Выход из печати книга С.Н. Глинки «Две повести», в предисловии которой намечены цели работы над обзорением истории армянской	«История, сказал Цицерон, есть свидетельница времён; свет истины, жизнь памяти и наставница нравов». История Армянская одушевлена всеми качествами, изложенными Цицероном; но, к сожалению, у нас существуют одни бледные отблески летописей Армянских. <i>Плиний Старший</i> * уверяет, что всякая история нравится, как бы она ни была написана. Это не справедливо. Если история и не сопровождается строгими научными исследованиями; то, по крайней мере, должна предлагать непрерывное повествование о событиях и удовлетворять любопытству читателей. Повторяю ещё, что и в этом отношении у нас нет ни одной Армянской Истории. Занимаясь теперь обзорением <i>Истории Армянской</i> , я предлагаю из оной две повести в стихах. ... История Армянская предлагает ту нравственность, которую <i>Тацит</i> называет душою летописей, и лица, увенчавшиеся любовью к человечеству и устроением общего блага.	Две повести в стихах, почерпнутые из древних Арм. Летописей. М., Тип. Лазаревского института восточных языков. 1831. 39 с.	—
4	1831	Рецензия Н.А. Полевого на книгу С.Н. Глинки «Две повести в стихах, почерпнутые из древних Арм. Летописей»	«С.Н.Г. занимается ныне Армянскою Историею ...; он с восторгом говорит об ней. Желая почтенному автору успеха; на слово верим, что две повести нашего поэта-космополита по его литературным занятиям, точно взяты из Армянских летописей, и скажем читателям, что в первой описана брань Армянского Царя Гайха с Немвродом; в другой освобождение Армени от ига наследников Александра Макед., Ардоатом. Если точно так поступали, говорили и пели Армяне в такие старые годы, как изображает С.Н.Г., – то честь им! Они перешеголяют многие народы древностию образования и гражданственности»	Московский Телеграф. Изд. Ник. Полевым. М., 1831. № 6. С. 243-244	—

5	1831	Рецензия М.А. Максимовича на книгу С.Н. Глинки «Две повести»	«Известный писатель наш С.Н.Г.,... посвящает ныне досуги своему спокойному испытанию Армянских летописей... так что первые впечатления, черпнутые из Арм. Истории, измались обратно из души его в двух лирико-этических повестях. ... Распространяться о достоинстве сих песнопений нечего: имя поэта есть уже достаточное ручательство. Прибавим только, для их читателей, что мы слышали отрывки из самого обозрения Армянской Истории, внушившего поэту сии песнопения; и со-знаемся торжественно, что в отрывках сих нашли более философии и высших взглядов, чем сколько можем ожидать от иной целой Истории гораздо большего и знаменитейшаго народа»	Телескоп. 1831. Ч. III. № 9. С. 110-111	—
6	1831	Выход из печати книги С.Н. Глинки «Описание переселения»	Описание событий русско-иранской войны 1826–1828 гг., переселения армян в пределы России предпослано краткое историческое обозрение Царства Армянского, которое можно рассматривать как первый развёрнутый план двухтомной книги «Обозрение истории»	Описание переселения армян адербиджанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времён Армении. М., Тип. Лазаревского института восточных языков 1831. 144 с.	—
7	26 июля 1831 – 2 января 1832	Работа С.Н. Глинки над материалами для «Обозрения истории» и «Собрания актов»	С.Н. Глинка обрабатывает, группирует, анализирует присланные ему источники об армянском народе, армянской церкви, об армянских поселениях в России и т.д.	Материалы об издании истории армянского народа (рукописные заметки, записки, справки). РГАДА. 1252 (Абамелек-Лазаревых), оп. 1, д. 532, л. 13-13 об.	1

8	13-22 апреля 1832	Дополнительная цензура «Обозре- ния истории» С.Н. Глинки	«Милостивый Гос. Христофор Якимович! Распускают громкую молву, будто бы моя Армянская история заражена каким-то буйственным либерализмом. Не входя ни в какие объяснения, прошу Вас и убеждаю препроводить историю мою к Его Высокопревосходительству А.Х. Бенкендорфу, дабы по великодушию Его препоручено было перечитать снова какому-нибудь из чиновников, имеющих счастье служить под благодетельным его начальством»	Об истории Армянского народа, сочиненной Сергеем Глинкой. ГАРФ. 109 (Ш-го отделения собственной Е.И.В. канцелярии), 1-я экспедиция, оп. 1832, д. 188, л. 4-5 об.	2
9	22 июня 1832	Первая часть «Обозрения исто- рии» С.Н. Глинки представлена в канцелярию А.Х. Бенкендорфа	«честь имею представить для благоусмотрительного прочтения первую часть: Обозрения Истории Армянского народа»	Из переписки Христофора и Ивана Лазаревых с разными лицами. РГАДА. 1252 (Абамелек-Лазаревых), оп. 1, ч. 2, д. 4390, л. 201-202	—
10	1 декабря 1832	Завершение ра- боты над второй частью «Обозрения истории», работа над первой частью «Собрания актов»	«1) Чтоб вторая часть Истории успешно, исправно и верно составлялась, доканчивалась, притом все нужное заключаю, без ошибок недоразумений, в полном объеме с табелью о царях, с оглавлением. Подтверждать, напоминать и ускорять. 2) Собрание Актов – с особым предисловием, с оглавлением статей продолжать и доканчивать том (...). – Будет 3 том Истории, 1 часть Актов»	Материалы об издании истории армянского народа (рукописные заметки, записки, справки). РГАДА. 1252 (Абамелек-Лазаревых). оп. 1, д. 532, л. 26-27 об.	1,2
11	23 декабря 1832	Оценка С.Н. Глин- кой «Обозрения истории»	«Я отжил на поприще чернильном. Но армянская моя история будет жить под небосклоном европейским. Перо Ивана Федоровича [Краузе] передаст ее Европе, а я почитаю ее вещим произведением пера моего»	Письмо С.Н. Глинки Х.Е. Лазареву // Архив С.Г. Армянская печать и царская цензура. Ер., 1957, с. 397	—

12	9 января 1833 – 6 марта 1834	Работа над материалами к первой и второй части «Собрания актов»	«Если печатание указов уже кончено, то последние указы или акты могут быть помещены в <i>отделе/</i> сношений ... Напечатать во второй части Отделов Собрания Актов, об Армении статьи: а) о памятнике близ Эчмиадзина, сооружаемом Патриархом Ефремом; б) Об Араратской кошенили. ... При сем копии с указов и грамот ... кои не помещены в отделе, а потому, по усмотрению напечатать буде можно или в конце первой части, отделов или по принадлежности во второй части, как <i>/удобнее/</i> и приличнее»	Материалы об издании истории армянского народа (рукописные заметки, записки, справки). РГАДА. 1252 (Абамелек-Лазаревых), оп. 1, д. 532, л. 32-33	3
13	январь 1833	Покупка бумаги для армянской истории и переплет Священной истории	_____	Касса (кассовая книга) Санкт-Петербургской Главной канторы. РГАДА. 1252 (Абамелек-Лазаревых), оп. 1, д. 4120, л. 1	—
14	май 1833	Печатание Армянской церковной истории, «Собрания актов», покупка бумаги для печатания второй части «Собрания актов»	_____	Касса (кассовая книга) Санкт-Петербургской Главной канторы. РГАДА. 1252 (Абамелек-Лазаревых), оп. 1, д. 4120, л. 6	—
15	11 июня 1833	Печатание второй части «Обозрения истории» С.Н. Глинки и первой части «Собрания актов»	«Милостивый государь Иван Екимович! Честь имею отпечатать Вам: а) Билет на 1-ую книгу отделов немедленно получить; б) 2-ой части Истории Армянского Народа отпечатано 15 листов»	Письмо И.Ф. Краузе И.Е. Лазареву. РГАДА. 1252 (Абамелек-Лазаревых), оп. 1, ч. 2, д. 4390, л. 247	—

16	июль 1833	Завершение цензурного рассмотрения первой части «Собрания актов»	_____	Касса (кассовая книга) Санкт-Петербургской Главной канторы. РГАДА. 1252 (Абамелек-Лазаревых), оп. 1, д. 4120, л. 9	—
17	5 августа 1833	Составление биографических записок о Г. Лазаревых, о Епархиальном Архиепископе Нерсесе для второй части «Собрания актов»	«Таковыя все сведения о фамилии Г. Лазаревых, о происхождении их предков, что из грамоты на дворянство и на графство значит и подвигах в союжении храмов Божьих и Института с Типографиею, равно известия об Архиепископе Нерсесе, — находятся в Собрании 2-го тома актов. ... собрать следующее и доставить при убеждениях Ивану Федоровичу Краузе, дабы на фр. языке сии краткие, но удивительные биографии составить»	Материалы об издании истории армянского народа (рукописные заметки, записки, справки). РГАДА. 1252 (Абамелек-Лазаревых) оп. 1, д. 532, л. 34-34 об.	—
18	9 сентября 1833	Работа над материалами ко второй части «Собрания актов»	В основном это извлечения из официальных документов, книг, статей на французском, немецком, русском языках о Лазаревых, Лазаревском институте, армянских училищах, библиотеках и т.д.: «... статьи сие, также и все другие, кои уже собраны по принадлежности во 2-ой части Собрания Актов и сведений об Армениии. /Распределить/»	Материалы об издании истории армянского народа (рукописные заметки, записки, справки). РГАДА. 1252 (Абамелек-Лазаревых) оп. 1, д. 532, л. 37-40 об.	—
19	7 октября 1833 – 9 марта 1834	Рассмотрение «Обозрения истории» С.Н. Глинки и первой части «Собрания актов» в Московском цензурном комитете	«...Цензор усмотрел, что некоторые отдели, на которые то собрание разделяется, содержат в себе извлечения из нового собрания законов Сенатских и Академических ведомостей, из Алфавитного и Хронологического указателей законов, из дела Московского Архива Государственной коллегии иностранных дел и подлинные документы касательно Армянского народа; что вследствие сего отношения он Цензор к Г. Статскому Советнику И.Я. Лазареву с запросом: имел ли он позволение от Высшего Начальства на издание в свет всего вышеописанного? ...»	Дело по представлению Московского Цензурного Комитета о книге «Обозрение Армянской Истории». РГАДА. 772 (Главного управления цензуры) оп. 1, д. 597, л. 1, 1 об., 3, 4, 9-10	—

20	4 ноября 1833	Получение гонорара за Армянскую историю 4 ноября 1833	«- На счет СПбургской церковной кассы: Г-ну С.Н. Глинке за сочинение Армянской Истории – 1.095 руб.»	Счётная (книга) Санкт-Петербургской Главной конторы. РГАДА. 1252 (Абамелек-Лазаревых), оп. 1, д. 4121, л. 78	—
21	14 ноября 1833	Набор и печатание второй части Армянской истории и второй части «Собрания актов»	«- В типографию инстигута за набор и напечатание 17-ти л. 2-ой части Арм. Истории – 340 руб. – за вклеенную бумагу – 33 руб. 55 к. – за набор 40 листов 2-ой части отделов – 800 руб.»	Счётная (книга) Санкт-Петербургской Главной конторы. РГАДА. 1252 (Абамелек-Лазаревых) оп. 1, д. 4121, л. 78	—
22	14 января 1834	Оплата бумаги для Армянской истории	—	Счётная (книга) Санкт-Петербургской Главной конторы. РГАДА. 1252 (Абамелек-Лазаревых) оп. 1, д. 4121, л. 77	—
23	3 марта 1834	Оплата переплёта Армянской истории	«Выдано в Москве за переплёт 959 экз. Армянской истории, на счёт здешней Церковной кассы – 479 руб. 50 коп.»	Счётная (книга) Санкт-Петербургской Главной конторы. РГАДА. 1252 (Абамелек-Лазаревых), оп. 1, д. 4121, л. 77	—
24	19 апреля 1834	Печатание второй части «Собрания актов»	«Выдано в Москве для получения из СПб-ой Церковной кассы г-ну Краузе: – на бумагу для напечатания II части отделов – 504 руб.»	Счётная (книга) Санкт-Петербургской Главной конторы. РГАДА. 1252 (Абамелек-Лазаревых), оп. 1, д. 4121, л. 77	—

25	29 апреля 1834	Оплата печатания Армянской церковной истории и «Собрания актов»	«- За отпечатание Армянской Церковной Истории и Армянских прописей – 749 руб. 70 коп. – напечатание отделов – 1р. [так в тексте] 1.020 руб.»	Счётная (книга) Санкт-Петербургской Главной конторы. РГАДА. 1252 (Абамелек-Лазаревых) оп. 1, д. 4121, л. 77	—
26	сентябрь 1834	Оплата переплёта «Обозрения истории» С.Н. Глинки	«Со счета Московской конторы получено из Церковной кассы, вместо выданных в Москве за переплет 84 книг Истории Глинки – 86 руб.»	Касса (кассовая книга) Санкт-Петербургской Главной конторы. РГАДА. 1252 (Абамелек-Лазаревых), оп. 1, д. 4120, л. 26	—
27	4 декабря 1834	Распределение материалов по книгам, отделам «Собрания актов», печатание третьей части «Собрания актов»	Завершающий этап оформления структуры I-III части «Собрания актов», когда некоторые материалы напечатаны, другие набраны, третьи находятся в работе. По всем вопросам, касающимся редактирования, составления отделов, печатания, финансирования и т.д., принимал решения Х.Е. Лазарев	Материалы об издании истории армянского народа (рукописные заметки, записки, справки). РГАДА. 1252 (Абамелек-Лазаревых), оп. 1, д. 532, л. 41-47 об.	1,2
28		Рецензия О.И. Сенковского на книгу С.Н. Глинки «Обозрение истории»	Рецензент выражал сомнения в достоверности используемых автором исторических источников. Вместе с тем он подчеркнул важность популяризации истории армянского народа в России: «в этом сочинении есть хорошие места, заслуживающие внимания любителей истории. Сведения, собранные автором в отношениях русского Правительства к Армянам со времен Петра Великого, и о действиях фамилий Гг Лазаревых на пользу своего народа, очень любопытны»	Библиотека для чтения. 1834. Т. VII. № 11-12. С. 32-34	—

29	22 декабря 1834	Отношение С.Н. Глинки на рецензию О.И. Сенковского об Армянской истории	«Думаю, что Вы прочитали в Библиотеке для Чтения не разбор, а пустословие о нашей Армянской Истории. Г. Критик требует, чтобы (...) Армянского народа самобытность подавал я наряду с самобытностью иудеев.... Со временем возражу»	С.Н. Глинка – Христорфу Екимовичу Лазареву. РГАДА. 1252 (Абамялек-Лазаревых), оп. 1, д. 736а, л. 81-81 об.	—
30	10 июня 1837	Рассмотрение «Собрания актов» в Департаменте Духовных дел иностранных исповеданий	«Я нахожу токмо неприличным допустить из числа их к напечатанию бумаги, относящиеся к разрешению нескольким Магометанам, Российским поданным, принять христианскую веру Армянского исповедания, т.к. Государственными законами воспрещено обращать нехристиан, за исключением токмо Евреев и заграничных Магометан, в другое, кое-либо христианские исповедание, кроме Православного и данные по сему предмету разрешения только изъяты из общего правила, допущенные по особенным уважениям, с дозволения верховной власти...»	Дело по представлению Московского Цензурного Комитета о книге «Собрание актов», РГИА. 772 (Главного управления цензуры), оп. 1, ч. 1, д. 975, л. 3 об., 4, 4 об.	3
31	8 февраля 1838	Подношение книги «Обозрение истории» С.Н. Глинки будущему императору Александру II	«А вот просьба. Мне нужно Ангелу Наследнику Престола доставить Армянскую Историю. Итак, дайте записочку, чтобы выдали мне экземпляра три»	С.Н. Глинка – Ивану Екимовичу Лазареву. РГАДА. 1252 (Абамялек-Лазаревых), оп. 1, д. 736а, л. 215-215 об.	—

В таблицу включены разные по характеру материалы: в основном извлечения из архивных документов, а также из публикаций современников (см. таблицу № 4 – пункты 3-6, 28). Каждый этап работы над армянской историей имеет условное заглавие и краткую характеристику, за исключением 13, 14, 16, 22-го этапов, а также ссылку на архивный документ или публикацию.

В сводной таблице представлены основные этапы работы над армянской историей, т.е. нами выделялись главным образом те факты и события, которые непосредственно связаны с работой над армянской историей и имеют конкретную хронологию.

Выбор понятия «этап» обусловлен хронологическим принципом расположения материалов. При этом, конечно, логика работы над армянской историей не может быть сведена просто к хронологии событий, имеющих отношение к этой работе. Процесс работы над армянской историей условно подразделяется в таблице на 31 этап: от формирования замысла до «подношения» книги С.Н. Глинки «Обозрение истории» будущему императору Александру II. Формально каждый из представленных в таблице этапов работы над армянской историей не связан с предыдущим и последующим, и вообще выбор этих фактов кажется случайным, однако в своей совокупности эти факты способствуют пониманию общей системы работы. Это определённые вехи, ориентиры на пути создания комплексного труда по истории армянского народа. Табличная организация представления данных исторических фактов может помочь нащупать определённые связи между ними, увидеть общую картину работы над армянской историей и возможные направления дальнейших исследований.

Хронологическое расположение материала показывает, какие события, факты работы над армянской историей происходили приблизительно в одно время. Например, в 1831 году (см. таблицы №№ 3-4) С.Н. Глинка работал над книгой «Обозрение истории» и писал «Две повести». В это же время вышла из печати книга «Описание переселения».

Названные сочинения неразрывно связаны друг с другом как по своему происхождению из армянских летописей, так и потому, что все они опирались на единый массив исторических источников, которые Лазаревы предоставляли автору. К аналогичному выводу о синхронной работе над вторым томом «Обозрения истории» и первой частью «Собрания актов» можно прийти, если обратиться к другому документу (см. таблицу № 4 – пункт 10).

В сводной таблице для некоторых этапов (см. таблицу № 4 – пункты 7, 8, 10, 12, 27, 30) есть возможность обращения к более подробным извлечениям из тех же самых архивных документов: для этого введён «отсылочный» столбец «Таблица №», где указаны номера предыдущих трёх таблиц, в которых данный документ представлен более полно.

Таким образом, таблица № 4 позволяет связать через рассмотрение ключевых аспектов работы над армянской историей материалы всех четырёх таблиц. Под ключевыми аспектами работы, судя по упомянутым материалам (см. таблицу № 4 – пункты 7, 8, 10, 12, 27, 30), понималось то, что было связано с реализацией целей Лазаревых о такой обработке источников, документов, материалов, таком их распределении по книгам, чтобы это соответствовало потребностям массового читателя, требованиям критики и цензуры.

Некоторую дополнительную информацию о работе над армянской историей с января 1833 по сентябрь 1834 года давали «Счётные кассовые книги Санкт-Петербургской Главной конторы». Обращение к ним помогает увидеть способы финансирования, статьи расходов, состав авторского коллектива, а также хронологию работы над «Обозрением истории», «Собранием актов», Армянской Церковной историей. В этом документе фиксировались все расходы конторы Лазаревых. В них содержались и сведения, касающиеся типографии института, оплаты Лазаревыми авторских гонораров и др. (см. таблицу № 4 – пункты 13, 14, 16, 20-26).

Уже на первых этапах создания армянской истории она была «замечена» критикой. В 1831 году М.А. Максимович в журнале «Телескоп», Н.А. Полевой* в журнале «Московский телеграф», оценивая первый абрис этой истории – книгу С.Н. Глинки «Две повести», обращали внимание на актуальность и полезность для российского читателя сведений по истории и культуре армянского народа (см. таблицу № 4 – пункты 4, 5).

В рецензии *О.И. Сенковского** на «Обозрение истории» С.Н. Глинки, несмотря на скептическое отношение критика к армянским источникам и недоверие к трудам Якова Шамирова и Шагана Чирбета⁶¹⁸, отмечались заслуги автора в освещении новой истории Армении и русско-армянских отношений, подчёркивалась необходимость популяризации истории армянского народа в России.

Вслед за журнальными рецензиями армянская история подвергалась и «цензурной критике». При подготовке к изданию «Собрания актов» возникли некоторые цензурные затруднения, ввиду того, что многие из официальных документов, содержащихся в сборнике, отражали события, близкие по времени к моменту публикации, и, с точки зрения цензуры, представлялись нежелательными к обнародованию.

Цензор *Л.А. Цветаев** «усмотрел, что некоторые отделы, на которые то собрание (актов – С.С.) разделяется, содержат в себе извле-

⁶¹⁸ Имелись в виду следующие книги, которые использовал С.Н. Глинка при написании «Обозрения истории»: Краткое историческое и географическое описание царства Армянского из древних писателей сего народа, яко верных источников, собранное и на Армянском языке, в Индии изданное Яковом Шамировым, а ныне с армянского на русский язык переведенное Подпоручиком Варлаамом Вагановым. СПб., 1786; Чирбет Шаган и Сен-Мартен Любопытные извлечения из древней истории Азии.... СПб., 1816.

чения из нового собрания законов Сенатских и Академических ведомостей, из Алфавитного и Хронологического указателей законов, из дел Московского Архива Государственной коллегии иностранных дел и подлинные документы касательно Армянского народа; что вследствие сего отношения он Цензор к Г. Статскому Советнику И.Я. Лазареву с запросом: имел ли он позволение от Высшего Начальства на издание в свет всего вышеописанного?» (см. таблицу № 4 – пункт 19). Подобная цензурная реакция косвенно подтверждала актуальность публикации.

Итак, в таблице № 4 предпринята попытка представить некоторые основные факты, описывающие общий ход работы над всеми книгами по армянской истории, которые были составлены на основе материалов Лазаревых коллективом авторов. Замысел и цели проекта создания новой версии армянской истории формировались в связи с образованием и необходимостью обустройства Армянской области в составе Российской империи, переселением армян в российские пределы и т.п. Иваном и Христофором Лазаревыми была организована система сбора документов и источников для их дальнейшего исследования, обработки и представления в издаваемых книгах, что являлось основой всей работы по созданию армянской истории.

При работе над армянскими летописями, трудом М. Хоренаци, трудами других армянских историков и писателей у С.Н. Глинки формировалась концепция армянской истории, которая была впоследствии представлена в книге «Обозрение истории». В книге «Описание переселения» уже был намечен общий развёрнутый план «Обозрения истории» и охарактеризовано современное для того времени состояние русско-армянских отношений. Работа над книгой «Описание переселения», «Две повести» – это не просто «проба пера», «смежная работа» – это необходимый этап проработки исторических источников, концепции истории армянского народа, формирование структуры и методов составления «Собрания актов».

Попытка воссоздания общей картины работы над проектом армянской истории, организованной Лазаревыми в 1831–1838 годах, сама по себе является ценным историографическим фактом, рассказывающим об интересном опыте творческого сотрудничества русских и армянских историков. На этот факт в своё время обратил внимание Р.Г. Хачатрян, писавший о том, что в 30-е годы «совместными усилиями русских и армянских историков» был издан ценный многотомный труд⁶¹⁹.

Примеры подобного сотрудничества имели место и ранее: в первой трети XIX века в журнале «Вестник Европы» М.Т. Каченовского публиковались материалы М. Чамчяна, Д. Арзанова, С. Тер-Гукасова

⁶¹⁹ См.: Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 230.

и др.⁶²⁰; воспитанники ЛИВЯ Яков и Давид Арзановы издали в Москве книгу «Опыт начертания истории царства армянского», написанную по совету Е.А. Лазарева и при содействии А.Ф. Мерзлякова и М.Т. Каченовского.

Сотрудничество русских и армянских историков осуществлялось в переломный период в истории армянского народа. В этот период после русско-иранской войны 1826–1828 годов, переселения армян на историческую родину, образования Армянской области в составе Российской империи появились новые возможности для национального возрождения и развития. В этот период в России после событий 1812, 1825 годов происходили процессы пробуждения национального самосознания, формирования основных направлений общественной мысли. В таком историческом контексте совместная организационная и творческая кооперация С.Н. Глинки и Х.Е., И.Е. Лазаревых вряд ли была случайной.

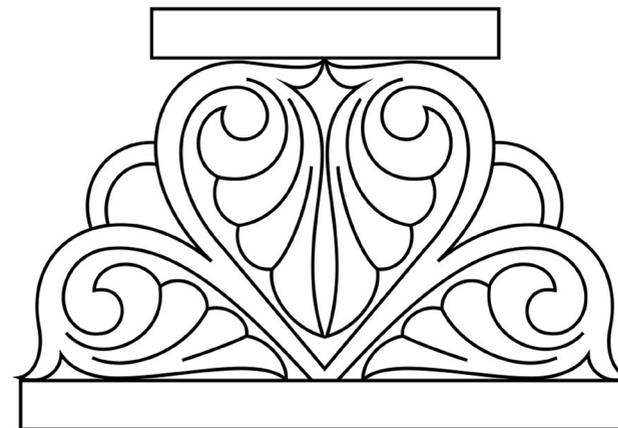
Их сближало общее понимание необходимости активной культурно-просветительской деятельности на благо русского и армянского народов и широкий, выходящий за узконациональные рамки патриотизм.

Такое плодотворное творческое сотрудничество имело большое значение в то время, и о нём важно напомнить сейчас. Без него не могло быть и сочинений С.Н. Глинки по истории армянского народа. Это сотрудничество было одной из ярких страниц истории русско-армянских литературных и культурных отношений 1-й трети XIX века, опыт и уроки которого, несомненно, ещё предстоит всесторонне осмыслить.

Комплекс работ по армянской истории имел важное значение для формирования научной школы арменоведения в России и знакомства широких слоёв российской общественности с историей и культурой армянского народа. Эти работы обобщали имеющиеся в то время знания по истории Армении, истории русско-армянских отношений и открывали новую страницу русской историографии Армении. У истоков этого процесса стояли русские и армянские писатели, историки и общественные деятели, среди которых выдающуюся роль сыграли Х.Е. и И.Е. Лазаревы и С.Н. Глинка.

⁶²⁰ См.: Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 230.

ГЛАВА VII. ВОПРОСЫ ИСТОРИИ АРМЯНСКОГО НАРОДА В МАТЕРИАЛАХ «СОБРАНИЯ АКТОВ»

«Собрание актов» появилось на свет в период, когда после русско-иранской войны 1826–1828 гг. часть территории исторической Армении, освободившись от ига персидских шахов, вошла в состав России и была образована Армянская область. Все эти судьбоносные события нуждались в осмыслении и всестороннем освещении, что в конечном счёте и предопределило основную концепцию тематического содержания книги.

В трёхтомник включены разнообразные материалы: нормативно-правовые акты (в частности, по вопросам организации торговли, налоговых сборов и т.п.); документы органов государственной власти; сведения об армянских колониях в России; сведения об общественной и благотворительной деятельности представителей семьи Лазаревых; статьи из общественно-политических, научных журналов, касательно Армении и армян, и многое другое. Часть материалов представлена целиком, часть – в сокращённом виде или в изложении. В «Собрании актов» опубликованы документы, материалы, донесения и т. п., почерпнутые из архива министерства иностранных дел, из Полного собрания законов Российской империи, из произведений армянских, русских и иностранных авторов. И, хотя материалы тематически разноплановые, все они содержат те или другие сведения об Армении, армянах, которые могут быть использованы в качестве исторического источника.

Издание в Лазаревском институте восточных языков в 1833–1838 гг. «Собрания актов» было важным этапом в российском арменоведении. С этого времени процесс формирования источниковедческой базы армянской истории был поднят на качественно новый уровень.

В ходе подготовки репринтного издания «Собрания актов» в 2016 году в Ереванском государственном университете нами был подготовлен обзор его содержания, в котором делался акцент главным образом на рассмотрении типологии документов⁶²¹. Для полноты восприятия общей картины этот обзор необходимо дополнить характеристикой основных тематических направлений сборника. Попытка такого тематического обзора содержания «Собрания актов» преследует в том числе цель облегчения дальнейшего их исследования (систематизации, предметизации, индексации документов и пр.). Составление предметно-тематического указателя способствует дальнейшему научному освоению источников по армянской истории.

Х.Е. и И.Е. Лазаревы писали в Предуведомлении «Собрания актов»: «когда же удобства и обстоятельства дозволят и надобность потребует, то, впоследствии, можно будет, по другому систематическому и хронологическому способу расположить все существующие узаконения и сведения, и потом, по усмотрению, в особых книгах издать только нужные известия для пользы Правительства и нации. Но для сего по-

⁶²¹ См.: Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 230.

требны дальнейшие исследования с тою целью, чтобы при частном и общем обозрении, отысканы и открыты были сведения, некоторые еще мало, а другие вовсе не известные, и чтобы в состав полного свода поступили все исторические факты»⁶²².

Первоначально предполагалось двухтомное издание собрания документов. Затем, в процессе работы, выяснилось, что большой объем собранных материалов не укладывался в первоначальный проект, – потребовалось подготовить третий том «Собрания актов».

В первом томе «Собрания актов» (I–VII отделы) представлены общий предварительный анализ и систематизация собранных арменоведческих документов. Во втором томе (VIII отдел) сосредоточены материалы об истории армянского государства, истории русско-армянских отношений, истории армянских поселений в России и других странах, об армянах на русской службе, о строительстве армянских церквей в России и др.

Третий том (IX–XI отделы) включал материалы, которые, по видимому, не успели поместить во второй том, да и комплектование материалов по отделам третьего тома не подвергалось более или менее строгой группировке. Если в отдел IX были включены материалы по истории армянского образования, книгопечатания, о Лазаревском институте восточных языков, в X – «историографический» – отдел – материалы об армянской словесности, армянских писателях, историках, армянском языке, то XI отдел включал документы самой разной тематики. И если в X отделе некоторые материалы, например, «О царях и знаменитых мужах армянских», «Сведения о разных лицах из Армянской нации, находящихся в Российской службе», «О путешествии Императрицы Екатерины II»⁶²³, могли бы быть отнесены ко второму тому, то в XI отделе практически все материалы по своей тематической направленности могли бы быть отнесены к VIII–X отделам.

Возможно, последующие исследователи предложат иную, отличную от нашей, схему компоновки и тематического объединения материалов при рассмотрении «Собрания актов». Главное здесь другое: материалы по истории Армении и армянского народа, собранные и преподнесённые нам для изучения из далёкого от нас начала XIX века, будут и дальше находить своих благодарных исследователей.

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ В «СОБРАНИИ АКТОВ»

Для того, чтобы более отчётливо представить некоторые историографические аспекты «Собрания актов», нами была предпринята попытка описать текстовые, подстрочные примечания, пояснительные

⁶²² См.: Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 230.

⁶²³ См.: Собрание актов. Ч. III. С. 276-279; 300-312; 312-313.

замечания, вводные слова к отделам, в т.ч. в целом к сборнику «Собрание актов», в которых содержатся оценки и обобщения содержания данного исторического источника.

О важности изучения армянской истории, о целях издания данного сборника речь шла во введении. В «Предуведомлении» к I части «Собрания актов» сформулирована концепция сборника: «Если Французы и Германцы изучают Историю одного из древнейших, могущественных и образованнейших народов – народа Армянского, чтобы с помощью ея разлить новый свет на события прошедшие и дополнить то, что относится к непосредственной судьбе человечества, то для Россиян сверх пользы приносимой Историею – как важнейшею наукою, История Армянская должна особенное обращать на себя внимание с тех времен, когда в недрах России возникли замечательные колонии Армянские, и с той эпохи, когда значительная часть древней Армении – страна Араратская – присоединена могущественною дланию Николая к Закавказским Его владениям, и заслоняет собою порубежные пределы Империи от внезапных вторжений Персиян, подобно тому, как в древния времена сила Рима опиралась на Арарат, ему союзный. Но сие внимание и любопытство были доселе не удовлетворены; ибо несколько незначительных Исторических отрывков, переведённых с Армянского на Русский, несколько Исторических опытов, – далеки от того, чтобы доставить какое-либо понятие о народе, занимавшем некогда первую чреду между просвещёнными народами. Известный и уважаемый Литератор и Историк Сергей Николаевич Глинка вознамерился предотвратить сей ощутительный недостаток и, пользуясь Историческими материалами, предоставленными ему от Начальства Армянского Лазаревского Института, равно и из собранных им особо сведений, составил: Обозрение Истории Армянского народа, от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской Империи. С живейшею признательностию приемлет Армянская Нация столь общепользительный труд Г. Глинки»⁶²⁴.

В первом тезисе Предуведомления к «Собранию актов» Лазаревы говорят не только об общем и особенном при рассмотрении армянской истории на Западе и в России, но и о тех объективных причинах, которые обуславливают взаимную симпатию, схожесть и единство исторических судеб русского и армянского народов. Авторы Предуведомления показывают принципиальное отличие в подходе к изучению армянской истории: если для Западе она представляет главным образом академический интерес – дополнение, уточнение их собственной истории, то для России – помимо этого ещё и практический, политический, стратегический интерес. Это понимали все русские монархи, начиная с XVII века, когда появляются первые до-

⁶²⁴ Предуведомление // Собрание актов. Ч. I. С. I-VII; С. I-II.

кументы касательно армян. Армянские колонии и поселения в России не были уникальным явлением: они образовывались в разных, в том числе и европейских странах. Российская империя, как в прошлом и Римская империя, нуждалась для защиты своих рубежей в надёжном союзнике, братском дружественном народе, проживающем на её границах. Поэтому и присоединение страны Араратской к Российской империи рассматривалось в первой трети XIX века в этом контексте не как завоевание и порабощение, а скорее как возрождение армянского народа.

В Предупреждении содержалась мысль о том, что труды по армянской истории, предшествующие работам С.Н. Глинки, недостаточно освещали как истоки армянской государственности, высокий уровень её цивилизации и культуры, так и её роль в качестве южного аванпоста России. Работы С.Н. Глинки, опирающиеся на материалы, собранные Лазаревыми, и на собственные источники, восполнили этот пробел. Ему удалось показать и величие древней армянской истории, и историю русско-армянских отношений.

«Собрание актов» задумывалось «в дополнение и пояснение» к работам С.Н. Глинки. И.Е. и Х.Е. Лазаревы вместе с сотрудниками ЛИВЯ поставили перед собой ответственную задачу «собрать сии разсеянные полезные сведения; изложить оныя сообразно удобности и порядку в системе и, как верные документы, передать потомству. Известия сии тем любопытнее, что они суть плоды ревностных исследований по части юриспруденции с некоторыми нужными дополнениями, и заключают в себе общий новый свод первого и начального собрания узаконений, относящихся к Армянскому народу, и присоединением к тому исторических разных сведений в виде фактов, могущих служить материалами для Истории и для справок по делопроизводству в Гражданском быту. Поныне подобнаго рода необходимого и полезного собрания в отношении Армян не было...»⁶²⁵.

Итак, документы «Собрания актов» предназначались в качестве источников как для составления труда по истории армянского народа (в качестве иллюстративного и фактологического материала), так и для решения конкретных практических задач русско-армянских отношений, в т.ч. для обустройства армян, проживающих в России.

С основными идеями Предупреждения – о значении изучения армянской истории для других стран – перекликается ряд положений статьи «О побудительных причинах заниматься языком армянским», выдержки из которой были опубликованы в «Собрании актов»⁶²⁶. В статье речь шла о том, что в трудах армянских историков описывались события, «которые или служат к исправлению разных частей

в римских и персидских летописях, или дополняют оные. Уверяют даже, что некоторые из них имеют преимущество перед всеми Византийскими в ясности и красоте слога. В десятом, одиннадцатом и двенадцатом столетиях Армения была страной, где писали несравненно более, нежели в какой-либо другой земле христианской: она действительно заключает в себе богатый рудник для историка, желающего углубиться в происшествия веков средних. По сему-то поводу граф Н.П. Румянцев* и сделал Г. Сен-Мартену почтенное и затруднительное препоручение извлечь из Армянских рукописей всё, что может служить к объяснению Истории Российской»⁶²⁷. В подстрочном примечании к вышеприведённому тексту авторы сборника сообщали о том, что граф Н.П. Румянцев в Париже присутствовал на собраниях Академии и Азиатского общества. Там он встречался с исследователями древних языков, в том числе армянского, поэтому не случайно, что книга «Любопытные извлечения из древней истории о Азии»⁶²⁸ «переведена иждивением Графа Румянцева с французского на русский и напечатана в С. Петербурге»⁶²⁹.

Рассмотрим некоторые историографические вопросы истории Армении и русско-армянских отношений, представленные в «Собрании актов».

В конце II отдела «Собрания актов» в примечании к Указу Придворной Конторы о пожаловании княжны *Анны Абамелек** во фрейлины к Её Императорскому Величеству Императрице Александре Федоровне высказано положение обобщающего характера, касающееся русско-армянских отношений. В нём речь идёт о том, что со времён Петра Великого до 1832 года многие армяне «поступали в военную и гражданскую службу, по разным частям и поручениям занимали места и должности, за ревностную, верную и многолетнюю службу, равно за отличную преданность, также и за полезные труды удостоивались Высочайшими многими Рескриптами и Указами всякого рода наград в разных чинах и орденах всех степеней»⁶³⁰. На ту же тему говорилось в примечании к Высочайшему Повелению о награждении армянских офицеров от 5 августа 1833 года, что армяне всегда «из усердия и преданности к России» участвовали в её войнах с Персией и Турцией, создавали добровольческие воинские формирования⁶³¹. Армяне не только умелые воины, они чаще проявляют свои созидательные качества. И далее, в завершающем подстрочном примечании к статье о шелководстве в России, авторы-составители «Собрания актов» пишут: шелководство, виноделие, а также «другие хо-

⁶²⁵ Предупреждение // Собрание актов. Ч. I. С. III-IV.

⁶²⁶ См.: О побудительных причинах заниматься языком армянским // Вестник Европы. 1823. № 21. С. 47-56. Выдержки статьи в Собрании актов. Ч. III. С. 262-268.

⁶²⁷ Там же. С. 264-265.

⁶²⁸ Шаган Чирбет И.М., Мартин Ф. Любопытные извлечения из древней истории о Азии. СПб. 1816.

⁶²⁹ Собрание актов. Ч. III. С. 265.

⁶³⁰ Собрание актов. Ч. I. С. 66.

⁶³¹ Там же. Ч. I. С. 388.

зайтвенные заведения, суть плоды неусыпных и многолетних трудов деятельных армян; они по вызову из отдалённой своей страны водворились и на степях основали общепользные города и колонии»⁶³².

Большой вклад в сбор, систематизацию и описание документов армянской тематики внёс руководитель Московского архива Коллегии иностранных дел Н.Н. Бантыш-Каменский. Им составлена, в частности, в 1810 году опись армянских дел с 1701 по 1809 год⁶³³.

Кратким историческим описанием древнего армянского государства начинается VIII отдел «Собрания актов». В примечании к нему даётся справка о столицах – резиденциях армянских царей у разных армянских и античных историков. Из 10 главных столиц упомянуты: Армавир, Арташат, Вагаршапат, Твин, Сюник с указанием иных вариантов их названия в исторических трудах авторов разных эпох⁶³⁴.

В замечании к документу «Сведения о стране Араратской и горе Арарат» говорится о письме И.И. Шопена от 8 февраля 1831 года к издателю «Тифлиских ведомостей». Комментарии авторов сборника дополняли материал, взятый в основном из Священного Писания и древних летописей, современными для того времени данными. В письме утверждалось, что экспедиция профессора Паррота не достигла вершины Арарата и не могла определить его точную высоту⁶³⁵.

Как правило, в сборнике «Собрание актов» указывается на авторство публикуемого материала, даётся его атрибутизация, выявляются присущие ему признаки времени, места создания и т.п. Так, в подстрочном примечании к «Записке о Дербентских армянах» сказано: «Составлена армянским архиепископом Иосифом князем Аргутинским-Долгоруковым»⁶³⁶. В документе «Краткое обозрение достопримечательных городов Древней Армении» также указан автор и переводчик: «Составлено из достоверных Армянских и других летописей на армянском языке архимандритом *Михаилом Салантьяном**, на русский переведено одним из учеников 4 класса Лазаревых института восточных языков». Обозрению городов древней Армении предпослано введение, в котором содержалась критика некоторых европейских писателей. Эти авторы, не имея достаточных исторических свидетельств, утверждали, что в Армении не было значительных городов и что армянский народ «жил или в селениях, или под шатрами, и проч. – Желая показать неосновательность и несправедливость сего мнения, описываем здесь все те города Армении, из коих некоторые существуют и поныне, другие являют следы развалин», а о них упоминается в трудах античных историков, в армянских летописях⁶³⁷.

⁶³² Там же. Ч. II. С. 147.

⁶³³ Там же. Ч. I. С. 379.

⁶³⁴ Там же. Ч. II. С. 12-14.

⁶³⁵ См.: Собрание актов. Ч. II. С. 24.

⁶³⁶ См.: Там же. Ч. II. С. 148.

⁶³⁷ См.: Там же. Ч. II. С. 264.

Разнообразный историографический материал можно найти в «Исторической записке о первоначальных и последующих сношениях армянского народа с Российским государством»⁶³⁸, к составлению которой имел отношение Х.Е. Лазарев⁶³⁹. При описании меновой торговли армян на севере Руси, армянских надписей XII века, переведённых для Петра I в 1722 году, делаются ссылки на Историю государства Российского Н.М. Карамзина. При описании армянской общины Львова автор записки ссылался на «Историю Польскую» *Бандтке**. При упоминании фактов завоевания Армении в 1262 году татарами в качестве источника этих сведений указываются записки архиепископа Иосифа Аргутинского-Долгорукова, а также «История Тавриды» митрополита *Сестрэнцевича Богуша**, что само по себе свидетельствовало о хорошем владении источниками и литературой по истории русско-армянских отношений⁶⁴⁰.

Не менее богата на исторические и историографические отступления статья академика *И.Х. Гамеля** «Об Араратской кошенили»⁶⁴¹. В поисках сведений о кошенили в древних армянских летописях автор донесения Императорской академии наук приводит обширные экскурсии в древнюю историю и географию Армении: «В сочинениях древних писателей изредка встречаются точные и достоверные показания о предметах естественной истории... мы тем более должны радоваться, что касательно исследуемой нами здесь Араратской кошенили имеем весьма определённые известия из пятого века нашего летосчисления»⁶⁴². В подстрочных примечаниях даны подробные исторические справки о монастырях, топонимах Эриванской области, рассказывается о жизни и трудах Моисея Хоренского, Лазаря Парбского: «мы обязаны Моисею древнейшей Историей Армении ... Лазарь Парбский собственно не принадлежал к означенному обществу переводчиков Библии, но также был учеником Исаака и Месропа»⁶⁴³. Автор статьи затрагивает вопросы армянской историографии современного ему периода, в т.ч. работы братьев Вистон, Сен-Мартена, Нейман, Худобашева⁶⁴⁴. В обширных подстрочных примечаниях к тексту документа затрагиваются факты, топонимы из российской истории X века, работ Карамзина, библейских текстов, которые связаны с упоминаниями кошенили⁶⁴⁵.

По поручению издателя журнала *Ф.В. Булгарина** одним из корреспондентов «Северного архива» (ноябрь 1823 г.) было составлено

⁶³⁸ См.: Там же. Ч. II. С. 281-319.

⁶³⁹ См.: Мясоедова Н.Е. Неизвестное письмо Грибоедова // Проблемы творчества А.С. Грибоедова. Смоленск. 1994. С. 272.

⁶⁴⁰ См.: Собрание актов. Ч. II. С. 285-286.

⁶⁴¹ См.: Собрание актов. Ч. II. С. 391-433.

⁶⁴² Там же. Ч. II. С. 393-394.

⁶⁴³ Там же. Ч. II. С. 395.

⁶⁴⁴ См.: Там же. Ч. II. С. 394-396.

⁶⁴⁵ См.: Там же. Ч. II. С. 410-411.

описание Лазаревского института восточных языков. В примечании к статье издатель давал высокую оценку благотворительной и просветительской деятельности Лазаревых в России, которые помимо сооружения храмов в Москве и Петербурге, покровительства неимущим взялись «образовать достойных граждан на службу» России. Для этого они основали училище восточных языков, о котором рассказано в журнале в надежде, что все истинные патриоты «обрадуются столь благородному употреблению богатства»⁶⁴⁶.

В примечании составителей «Собрания актов» к документу «Обозрение армянской словесности» дана высокая оценка этого учёного труда, автором которого, предположительно, был профессор Московского университета И.И. Давыдов. Ценность «Обозрения» в том, что в нём давался ёмкий, однако, к сожалению, незавершённый очерк армянской историографии с указанием важнейших персоналий. В нём также обосновывалось положение о том, что армянские рукописи V–XV веков были не только «хранилищем учёности всякого рода», но и армянский перевод Библии по своей точности и простоте «имеет преимущество над всеми известными»⁶⁴⁷.

С целью продолжения традиционного жанра исторической биографии в документе о греческих императорах содержатся сведения о четырнадцати императорах, шести императрицах армянского происхождения, которые царствовали в Византии примерно с VI по XI вв. Эти сведения подтверждают, сказано в завершающем примечании к документу, что «во время политического существования Армянского государства Цари онаго для упрочения союзов с разными державами вступали в связи родственные с Владетелями оных...»⁶⁴⁸.

В примечании к небольшому документу о приглашении архиепископа Иосифа Аргутинского-Долгорукова к Г.А. Потёмкину от 3 ноября 1789 года делается вывод о том, что это лишь один из актов, свидетельствующих о многочисленных контактах Иерарха с государственными деятелями России. Далее в примечании даётся высокая оценка племяннику сего сановника, доставившего подлинник этого документа. Князь Д.Б. Аргутинский-Долгоруков назван патриотом Армении, который своими трудами содействовал «на поприще словесности, равно и в цели добра»⁶⁴⁹.

Предлагаем один из возможных вариантов предметно-тематической структуры, обзорно описывающей содержание материалов «Собрания актов». Все материалы сборника условно можно подразделить на три группы:

- материалы по истории армянского народа,

⁶⁴⁶ См.: Собрание актов. Ч. III. С. 69.

⁶⁴⁷ См.: Там же. Ч. III. С. 168-176.

⁶⁴⁸ Там же. Ч. III. С. 274.

⁶⁴⁹ См.: Собрание актов. Ч. III. С. 330.

- по истории русско-армянских отношений,
- по истории армянских поселений в России.

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ АРМЯНСКОГО НАРОДА

В материалах «Собрания актов» содержится целая россыпь ярких сведений и материалов по истории, культуре, обычаям армян, того, что их отличает от других народов Запада и Востока. Армянский народ – «один из древнейших, могущественных и образованнейших народов»⁶⁵⁰, пишет автор, поэтому исторические труды армянских историков могут дополнить и пролить новый свет на освещение истории многих других народов.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ АРМЯНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Армения – первая из стран, которая освободилась от вод Всемирного потопа: «Вода же постепенно возвращалась с земли, и стала убывать вода по окончании ста пятидесяти дней. И остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца, на горах Араратских»⁶⁵¹. Царство Армянское, «существовавшее в продолжение почти 4000 лет, то самостоятельно, то в зависимости других народов»⁶⁵². Его история переплеталась с историей многих народов древнего мира, а после того, как Армения попала под иго Османской империи в 1515 году, часть её народа рассеялась по многим странам мира. Армяне вели долгую и упорную борьбу с сильными воинственными соседями, хотя они и не смогли сохранить свою независимость, но «любовь к родине спасла их от совершенного рассеяния по лицу земли»⁶⁵³.

Армяне склонны к путешествиям и торговле, они «неутомимой деятельностью в торговле отличаются от других азиатских народов»⁶⁵⁴. Трудолюбивый и деятельный народ армянский изучал культуру и языки сопредельных народов, «принимал всегда посредничество в торговле христиан с магометанами, занимаясь в то же время сам искусствами и художествами»⁶⁵⁵.

Армяне обратились в христианскую веру, свято чтит патриархальные семейные традиции. Они отличаются особенным уважением к памяти умерших предков, у них особенно развита мемориальная

⁶⁵⁰ Там же. Ч. I. С. I.

⁶⁵¹ Библия. В.З. Бытие. VIII. 3-4.

⁶⁵² Собрание актов. Ч. II. С. 281.

⁶⁵³ Там же. Ч. II. С. 281.

⁶⁵⁴ Там же. Ч. II. С. 275.

⁶⁵⁵ Там же. Ч. II. С. 282.

культура⁶⁵⁶ и историческая память. Потомки армян помнят об Отечестве, известном в древности, «долгом себе поставляют воскресить память его начертанием славных событий. – Армения достойна сего по многим отношениям: ибо дела сего царства имели значительное влияние на некоторые державы. – Любовь и ревность необходимо должны одушевлять чад Армении к изысканию важных происшествий отечества, вскрыть оное из-под мрака времён, подобно светильнику, горящему под спудом...»⁶⁵⁷.

Армянские рукописи или армянские исторические источники имеют общецивилизационное значение не только для Запада, но и для Востока. В период Средневековья Армения имела «отличных мужей во всех родах учёности» и могла просвещать многие народы. Армяне переводили на свой язык всё лучшее с сирийского, арабского, латинского, персидского, греческого, поэтому армянские рукописи «можно назвать хранилищем учёности всякого рода». Никакие общественные катаклизмы и бедствия не могли «погасить в армянах любви к наукам, искусствам и промышленности», в Армении прежде, чем в других странах, возникло книгопечатание и во многих общинах появились армянские типографии⁶⁵⁸.

При упоминании об исходных национально-идентификационных понятиях, таких как национальная символика, истоки армянской истории, речь идёт о стране Араратской и горе Арарат. По имени легендарного «армянского царя Арая, современника Семирамиды, гора была названа Араратом». Древнее армянское государство называли землёй Араратской. В Библии, у Иосифа Флавия Арарат назывался горой Армении. Европейские путешественники XVII века писали о стране Араратской и горе того же названия⁶⁵⁹. Путешественники Кер Портер* и Морьер* писали, что персияне называли Арарат «горою Ноя, другие народы Востока горою потопа... В Эривани у подошвы его показывают место, где Ной, по преданиям, посадил первую виноградную лозу. Армяне производят своё поколение от Гайка, первого своего родоначальника и внука Ноева, называют отечество своё Гайк, а себя именуют Гайканами»⁶⁶⁰. Немецкий географ К. Риттер* предполагал, что «Ной действительно пристал к Арарату, составлявшему горный остров древнего мира, с могучих высот которого воды текли во все страны света... Арарат составляет средоточие материка старого света». Все эти сведения путешественников об Арарате могли привести к убеждению о том, что не случай, а премудрость Творца по благому предвидению направила ковчег второго родоначальника

⁶⁵⁶ См.: Там же. Ч. II. С. 276-279.

⁶⁵⁷ Там же. Ч. III. С. 63.

⁶⁵⁸ См.: Собрание актов. Ч. III. С. 168-169; 187-190.

⁶⁵⁹ См.: Там же. Ч. II. С. 14-21.

⁶⁶⁰ См.: Там же. Ч. II. С. 20.

людей к Арарату⁶⁶¹. В извлечениях из «Истории о Таврии» Станислава Богуша-Сестренцевича Армения названа в ряду стран: Персия, Ассирия, Египет, которые считаются колыбелью рода человеческого, поскольку страны с тёплым климатом заселялись первыми⁶⁶².

В документе «Исторические сведения о стране Араратской и о горе Арарат» Иосиф Флавий* называет Арарат горой Армении, прибавляя, что «халдеянин Вир или Бирос полагает в сей стране и горы Гурдийские». В древности одна из областей Армении называлась «областью Гурдийской и ныне известной под названием Гурдистан или Курдистан». Чамчян и Шрёдер* полагают, что гору Арарат иногда называют Борис. Это имя искажённое от Масис⁶⁶³. Европейские путешественники XVII века Иоанн Струве*, Адам Олеарий*, а в XIX столетии профессор Паррот писали о стране Араратской и горе этого названия⁶⁶⁴.

Географическое описание окрестностей горы Арарат составили Риттер, Кер Поттер, Морьер, Карл Раумер⁶⁶⁵, где-то в этой области, по мнению Розенмиллера*, Маннерта*, Валерия Флакка* возможно находился Эдем: именно с горных вершин Армении текли райские реки Тигр и Евфрат⁶⁶⁶. К. Раумер* продолжал: «Высоты Армении были избранным местом первоначального Адамова и вторичного Ноева населения земли; ибо люди спускаясь с высот, распространялись по ней, по мере постепенного отступления воды»⁶⁶⁷.

Итак, Арарат – один из главных символов Армении, важный «для всякого армянина», как и Эчмиадзин – первая церковь Армении в её древней столице Вагаршапате⁶⁶⁸.

⁶⁶¹ См.: Там же. Ч. II. С. 20-21. О географической характеристике горы Арарат, о восхождениях Беренса и Паррота см.: Там же. Ч. III. С. 315-316, 435-436.

⁶⁶² См.: Там же. Ч. II. С. 41.

⁶⁶³ См.: Собрание актов. Ч. II. С. 15.

⁶⁶⁴ См.: Там же. Ч. II. С. 17, 20.

⁶⁶⁵ См.: Там же. Ч. II. С. 18-22.

⁶⁶⁶ См.: Там же. Ч. II. С. 22-23.

⁶⁶⁷ Там же. Ч. II. С. 24.

⁶⁶⁸ См.: Там же. Ч. II. С. 397.

Как в «Собрании актов» рассматриваются те или другие аспекты периодизации армянской истории.

Таблица № 5 – Вопросы периодизации армянской истории в документах «Собрания актов»

<p>Краткое историческое описание древнего армянского государства, составленное из разных летописей. Собрание актов. Ч. 2, с. 3-14</p>	<p>Глинка С.Н. Описание переселения армян (1831). Собрание актов. Ч. 2, с. 3-14</p>	<p>Обозрение армянской словесности (1832). Собрание актов. Ч. 3, с. 173</p>
<p>История Царства Армянского заключается в 8 периодах.</p>	<p>_____</p>	<p>История Словесности Армянской, согласно с историей Армении, может делиться на три периода:</p>
<p>1. Правление Гайканских Патриархов, или родоначальников и правителей; 2107–747 гг. до н.э.</p>	<p>Вот свидетельство о первых временах истории Армянской, содержащей в себе период 2015 лет от Потопа до смерти Ваге (331 г. до н.э.), последнего царя Армянского, павшего на битве против Александра Великого</p>	<p>первый период относится к древней истории Армении, именно к правлению Арсацидов, и кончится пресечением сего рода, то есть 428 годом по Рождестве Христовом.</p>
<p>2. Царствование первых Венценовцев, начиная от Паруйра; 743–328 гг. до н.э.</p>	<p>Второй период, заключающий в себе 176 лет, представляет Армению под владычеством Македонии</p>	<p>первый период относится к древней истории Армении, именно к правлению Арсацидов, и кончится пресечением сего рода, т.е. 428 годом по Рождестве Христовом.</p>
<p>3. Первое междоцарствие; 325–150 гг. до н.э.</p>	<p>Третий период объёмлет 588 лет и называется от царствования Вагаршака, низвергнутого иго Селевкидов и основанного династии Арсацидов. 160 г. до н.э.–428 г.</p>	<p>первый период относится к древней истории Армении, именно к правлению Арсацидов, и кончится пресечением сего рода, т.е. 428 годом по Рождестве Христовом.</p>
<p>4. Царствование династии Арсацидов; 149 до н.э – 428 гг. н.э.</p>	<p>_____</p>	<p>_____</p>

<p>5. Второе междоцарствие; 428–884 гг.</p>	<p>В течение четвертого периода, продолжавшегося 456 лет, Армения управляема была наместниками царей Персидских, Калифов и Греков. 428–884 гг.</p>	<p>Второй период заключается в средней истории Армении, ознаменованной правлением Марзбанов или наместников Персидских царей, династией Багратионов и Рупинов до падения самостоятельности Армянского государства, т.е. до 1393 года.</p>
<p>6. Царствование Багратидов; 859–1079 гг.</p>	<p>Пятый период включает в себе историю царей Багратидских. 850–1045 гг.</p>	<p>_____</p>
<p>7. Последнее междоцарствие 1166–1198 гг.</p>	<p>Шестой период летописей армянских включает в себе историю поколения, основанного Рупиньяном, вождем отважным и родственным Гагики, последней отрасли дома Багратидского. 1080–1375 гг.</p>	<p>_____</p>
<p>8. Царствование поколения Рувина (династия Рубинская); 1198–1375 гг. – падение Армянского царства</p>	<p>_____</p>	<p>Третий период продолжается согласно с новой историей Армении, т. е. от 1393 года до наших времён.</p>

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО АРМЯНСКОГО ЦАРСТВА

Немало материалов «Собрания актов» посвящено вопросам истории древнего армянского царства.

В извлечениях из сочинения *И.Х. Кронсберга** «Основания науки древности», опубликованного в учёных записках московского университета, можно найти некоторые исторические, географические и другие свидетельства о происхождении армянского народа. В этом сочинении утверждалось, что все древние цивилизации появлялись в гористых регионах, поскольку вся земля была окружена водой: «Горы почитаются священными и в великом уважении как колыбели человечества и места рождения и пребывания богов»⁶⁶⁹. Следуя этой логике расселения людей, самые древние поселения располагаются на самых высоких горах, поселения на более низких горах заселялись позднее и, следовательно, в долинах должны бы жить люди ещё более близкого к нам времени. Предполагается, что Арарат, горы Кавказа когда-то были самыми высокими, однако разрушились в течение времени и стали уступать по высоте горам Восточной Азии: «со времён Геродота и Аристотеля Кавказ лишился своей верхушки»⁶⁷⁰. Таким образом, Армения – «нагорная», лучше сказать, «вершинная страна». Во всемирной истории переселения, по-видимому, первые люди двигались по Таврским горам из Северного Афганистана, Индии в Армению, Кавказ и затем уже далее в Европу.

В обзоре «Сведения о некоторых сочинениях, в коих упоминается или о истории, или о словесности Армянской» есть выписка из сочинения Геерена «Всеобщее землеописание Азии», в которой, в частности, говорится о том, что автору не удалось решить задачи о фригийском языке. Происходил ли этот язык от армянского, некогда сильного и распространённого, или как говорит Геродот, «фригийцы вышли из Фракии в глубокой древности и от них уже произошли армяне»⁶⁷¹. Вопрос о происхождении армянского народа, армянского языка всегда был в центре внимания исторической науки. Современные исследования позволяют заключить, «что армянский язык и говорящий на нём этнос отделились от индоевропейской общности на рубеже IV–III тысячелетий до н.э. Именно с этих времён наш народ в течение тысячелетий существовал, созидал и творил свою историю на Армянском нагорье»⁶⁷².

Священное Писание о народе армянском: «Без всякого противоречия и сомнения армянский народ происходит от Ноева сына Иа-

⁶⁶⁹ Собрание актов. Ч. III. С. 255.

⁶⁷⁰ Там же. Ч. III. С. 258.

⁶⁷¹ См.: Собрание актов. Ч. III. С. 231.

⁶⁷² История Армении. Ер. 2014. С. 20.

фета, по имени коего называется племенем Иафетовым, по имени же правнука Иафета, Торгома, племенем Торгомовым; по имени Гайка, сына Торгомова, Гайканами; по имени Арменака, сына Гайкова и Арама, правнука Гайкова, Арамианами или Армянами... Народ армянский, по племени – благословенный; по земле – благодатный; по языку – первый; по вере – благочестивый; по имени – прославленный; по добродетели – превознесённый, и во Священном Писании проповеданный...»⁶⁷³.

Сведения о легендарном прародителе кавказских народов сохранились в книге «Историческое изображение Грузии в политическом, церковном и учебном её состоянии» (С.П.Б., 1802). Таргамос, праправнук Ноя, жил во времена смешения языков «между горами Араратскими»⁶⁷⁴. Его старший сын Хаосий (по армянским летописям – Гайк) был родоначальником армянских царей. Все восемь сыновей Таргамоса сначала были данниками Немврода, первого царя Вавилонского. Примерно за 2200 лет до н.э., согласно летописям Грузинским, после продолжительной борьбы братья освободились от вавилонского ига, «Хаосий соделался сам царём над братьями и многими другими окрестными народами»⁶⁷⁵. Грузию и Армению объединяет общая христианская вера. С древних времён в Грузии жили армяне, спасавшиеся от притеснений османов. Они занимались коммерцией, к которой грузины не были склонны. Библия на грузинский язык переводилась с учётом еврейских, греческих, болгарских и армянских её источников. В древние времена, как утверждают грузинские летописи, грузины «говорили все армянским языком, потому что они с армянами одного Царя Торкомова или Таргомосианского поколения»⁶⁷⁶. Позже, после завоевания Армении, Грузии, Сирии, всех восточных греческих провинций персами, произошло включение в грузинский язык многих слов, фраз из персидского, турецкого, армянского, греческого. Грузинские авторы, издатели часто использовали сочинения на армянском языке, «заимствуя из них всё полезное, особенно из классических творений»⁶⁷⁷.

В извлечении книги «Любопытные извлечения из древней истории о Азии» излагаются легендарные события первой войны в поколении потомков Ксизуэстра (Ноя) между Гайком и Белом. Вначале оба были начальниками над вавилонянами. Затем Бел основал царство Ассирийское, а Гайк с сыновьями, сподвижниками пошёл к горе Арарат, в город Нахичевань, где правил его отец патриарх Гатлас. После смерти отца он стал правителем народов Армении и Кавказа. Сюда с во-

⁶⁷³ Собрание актов. Ч. II. С. 46.

⁶⁷⁴ См.: Там же. Ч. III. С. 235.

⁶⁷⁵ Там же. Ч. III. С. 236.

⁶⁷⁶ Собрание актов. Ч. III. С. 237.

⁶⁷⁷ Там же. Ч. III. С. 237-238.

йском пришёл Бел. После долгой битвы Гайк убил Бела. Старший сын Гайка Зармаир около 1197 г. до н.э. наследовал от отца правление Арменией и после непродолжительного царствования погиб в Троянской войне от руки Ахиллеса около 1185 г. до н.э.⁶⁷⁸.

Армения была независима в течение 602 лет, а после её завоевания Семирамидой платило дань «Ассирии до взятия Ниневии», столицы Ассирии. Примерно в 747 г. до н.э. объединённое войско вавилонян, мидян, армян разбило армию последнего ассирийского царя Сарданапала. После этого Паруйр Скаорти был «признан и венчан царём Армении самовластным и независимым»⁶⁷⁹.

На развалинах Ассирийской империи начинался процесс формирования персидской монархии. Армения в то время была сильным государством, поэтому Тигран I Ервандид (560–535 гг. до н.э.) выступал активным участником этого процесса, союзником Кира, будущего основателя могущественной персидской державы. Они вместе выступили против Астиага, царя Мидийского царства, затем против Креза, царя Лидии. Тигран возвратился в Армению с богатой добычей, Кир стал повелителем Ассирии, Вавилонии, Персии, Мидии в 534 г. до н.э.⁶⁸⁰.

В соответствии с основными периодами армянской истории в «Кратком историческом описании древнего армянского государства» упоминаются факты из жизни наиболее известных царей. Первый властитель Армении Гайк построил город Гайкашен в области Васпуракан (ныне Ванский пашалык). Его сын Арменак подчинил потомков Ноя, живших в Араратской и Нахичеванской областях. Сын Арменака Армаис основал Армавир, который был столицей армянских патриархов «в продолжении 1828 лет». Сын Армаиса распространил своё влияние к западу от Армавира и основал область Ширак⁶⁸¹. Последующие армянские правители продолжали расширять территории своего влияния. Во времена Арама «пределы Армении доходили с востока до Каспийского моря, с юга до гор Таврских». Арам прославился «мужеством и благородством, что другие народы страну, которой он владел, по его имени называли Арменией или Араменией, а народ армянами». С этого времени в царствование Арама, т.е. примерно за 1845 лет до н.э., Армения начала иметь постоянные границы⁶⁸². Армения разделяется на Великую и Малую. Пятнадцать областей Великой Армении (Араратская область, Васпуракан, Сюник и др.) разделялись на округа, которыми управляли удельные князья под верховной властью армянских царей. Малая Армения простиралась к западу от Великой

Армении и в древности разделялась на первую Армению, вторую Армению, третью Армению.

Великой и малой Арменией управляли Патриархи, потомки Гайка и Арама до царя Паруйра. Паруйр в 743 году до н.э. был коронован Арбаком, царём Мидии и Персии, и с того времени Армения имела уже коронованных царей. Среди потомков Паруйра самый знаменитый царь Тигран I Великий, построивший город Тигранокерт (ныне Диарбекир или Диарбақыр на территории Турции)⁶⁸³.

Вторая армянская царская династия Арсацидов, начиная с Вагаршака Парфянина и до Арташира, лишённого трона в 428 г. персидским царём Азкертом, завершилась вторым междуцарствием. Арменией правили наместники из персов, турок, греков, армян.

Третья армянская династия Багратидов (Багратуни) началась с царя Ашота I в 859 г. и закончилась в 1079 г. Какиком (Гагиком).

После падения Сюникского царства в 1166 г. и 32-летнего междуцарствия началась четвёртая династия Рубенидов. Первым царём был Леон I, коронованный в 1198 г. и последним – Леон VI, лишённый престола турками в 1375 году. За этим последовало «совершенное падение Царства Армянского»⁶⁸⁴.

В извлечении из «Хроник» французского писателя XIV века *Ж. Фруассара** речь идёт о последнем армянском царе Леоне VI, который был лишён престола турками в 1375 году. Царь умер в Париже в 1393 году и погребён в церкви Целестинов. Писатель обращает внимание современников и потомков на благородство, терпение и достоинство, с которыми жил и закончил свои дни Леон VI⁶⁸⁵.

Различные факты из армянской истории упоминаются в выписках из «Истории о Таврии» Станислава Сестренцевича-Богуша:

1) события из царствования Тиграна II Великого (140–55 гг. до н.э.), когда он в союзе с Митридатом VI Евпатором, царём Понтийским, противостоял римлянам;

2) о переселениях армян в район Казани и Астрахани татарами, завоевавшими Армению в 1262 г.⁶⁸⁶;

3) о веротерпимости в Крыму в отношении христиан: «Великий Султан в позволениях, которые давал армянским епископам, не различал никогда вероисповеданий», за отправление церковных треб приходилось платить налог⁶⁸⁷.

На различные сведения из армянской истории авторы-составители «Собрания актов» обратили внимание в извлечениях из книги «История государства Российского» Н.М. Карамзина. Вот, например,

⁶⁷⁸ См.: Там же. Ч. II. С. 27-29.

⁶⁷⁹ См.: Там же. Ч. II. С. 29-30.

⁶⁸⁰ См.: Собрание актов. Ч. II. С. 31-33.

⁶⁸¹ См.: Там же. Ч. II. С. 3-5.

⁶⁸² См.: Там же. Ч. II. С. 5.

⁶⁸³ См.: Там же. Ч. II. С. 5-8.

⁶⁸⁴ См.: Собрание актов. Ч. II. С. 8-11.

⁶⁸⁵ См.: Там же. Ч. II. С. 11, 47.

⁶⁸⁶ См.: Там же. Ч. II. С. 43-44.

⁶⁸⁷ См.: Там же. Ч. II. С. 45.

некоторые из них: «Ещё с III столетия Козары или Хозары известны по армянским летописям»; Моисей Хоренский упоминает о болгарях, вышедших за 100 лет до н.э. из своего отечества; Андрей, сын короля Венгрии Андрея, был помолвлен в 1219 г. на царевне Армянского престола; во времена Мономаха армянские врачи славились своим искусством в Киеве и др.⁶⁸⁸

В извлечении из книги «Отечественные достопамятности или Изображение русских исторических памятников и прочее. Издано *Ширяевым** в Москве 1823 года, часть 1, с. 36–44» рассказывается о надписях на арабском и армянском языках. Армянских надписей было три: XII, XIV и XVI вв., они свидетельствовали о торговых, культурных связях Армении с Волжско-Булгарским царством⁶⁸⁹.

Дополнительные историко-географические сведения об Эчмиадзинском монастыре, основанном при патриархе Нерсесе II (524–533), о Григории Просветителе Армении, армянском царе Тиридате содержались в примечаниях к материалу академика Гамеля «Об Араратской кошенили»⁶⁹⁰. Со ссылкой на армянского историка Чамчяна упоминается факт о том, что персы с 259 по 286 гг. владели Арменией после того, как Арташир, первый персидский царь династии Сасанидов, в 249 году велел убить Хозроя I, царя Армянского «чрез Анага из рода Аскаридов» (отца Григория, просветителя Армении)⁶⁹¹.

Армения была в ряду могущественных держав древнего Востока. Одним из показателей этого является градостроительство. Ассирийцы во втором тысячелетии до нашей эры называли Армению «страной Наири» (страной рек – С.С.), её вполне можно было бы назвать также и страной городов⁶⁹². В ряде материалов «Собрания актов» специально рассматривалась эта тема. В сводной таблице 10 главных столиц армянских царей представлены общие сведения о том, сколько царей и в течение какого времени они там правили. Например, в Армавире – 59 царей в течение 1775 лет, в Арташате соответственно – 6 царей 110 лет, в Ани – 6 царей 90 лет и др.⁶⁹³. Армавир имел большое значение в урартский и эллинистический периоды, Арташат был в своё время резиденцией армянских Артаксидов (Арташесидов), Ани, «город тысяча и одной церкви», был столицей Багратидов.

В справочном материале реферативного характера «Сведения о городах персидских и турецких в Азии, кои были заняты российскими войсками во время войны с Персией и Турцией с 1826 по 1830 год» представлены сведения из истории городов, которые связаны с историей армянского народа и упоминаются в армянских источниках.

⁶⁸⁸ См.: Собрание актов. Ч. II. С. 47–48.

⁶⁸⁹ См.: Там же. Ч. II. С. 144–145.

⁶⁹⁰ См.: Там же. Ч. II. С. 392.

⁶⁹¹ См.: Там же. Ч. II. С. 400.

⁶⁹² Любопытно, что Гардарикой («страной городов») викинги именовали Киевскую Русь.

⁶⁹³ См.: Собрание актов. Ч. II. С. 12.

Например, рассматривается история Тавриса, в частности, сообщается о том, что этот персидский город в начале III века был завоеван армянским царём Хозроем Медзом⁶⁹⁴.

Основание города Маранда, по мнению армянских историков, принадлежит Ною и на этом месте погребена его жена Наемгамера, которая после потопа стала матерью всех живущих. Майрант, что в переводе с армянского означает тамо мать, об этом же свидетельствует и европейский путешественник⁶⁹⁵ *Тавернье**.

Одним из древнейших армянских городов считается Нахичеван, он образовывал округ в Васпураканской области. Город много раз разрушался и восстанавливался, последний раз был разрушен в начале XVII столетия персидским шахом Аббасом, в это время он имел около 300000 жителей. Это город упоминается в «Географии» Птолемея как Нахуан, у персидского географа *Габдулаха Казвини** он назван Накх-джеван. Авторы «Собрания актов» не разделяют мнения некоторых ориенталистов о том, что Нахичеван есть древняя Артаксата, построенная царём Арташасом во II веке до н.э. Армянские авторы полагают, что Нахичеван – «место первого поселения праведного Ноя», поскольку Нахичеван на армянском языке означает первое пристанище, ибо там хранятся остатки ковчега. Город армяне называют Старым Нахичеваном для различия от Нового, «построенного на берегу Дона, в царствование императрицы Екатерины II»⁶⁹⁶.

В «Кратком обозрении достопримечательных городов Древней Армении», составленном на основе армянских и других летописей *Михаилом Салантьяном**, представлен краткий справочный материал о пятидесяти одном армянском городе. В ряде случаев этот материал содержит, например, объяснения происхождения названий, даты основания городов, указание мест их расположения, ссылки на греческих, армянских историков⁶⁹⁷.

Рассмотрим обзор упоминаний в «Собрании актов» о городе Ереване (Еривань, Эривань).

В «Дорожной географии, содержащей описание о всех в свете государствах, переведённой с французского языка и изданной в 1765 году в Москве» Еривань названа столицей Армении Персидской (Ерзерум, столица Армении, подвластной Турции). Указаны географические координаты города (долгота 63° 15', широта 40° 20'), его удалённость, например, от Константинополя – 365, от Парижа – 909 миль⁶⁹⁸.

В «Кратком обозрении достопримечательных городов Древней Армении» М. Салантьяна объяснено происхождение легендарного горо-

⁶⁹⁴ См.: Собрание актов. Ч. II. С. 241–243.

⁶⁹⁵ См.: Там же. Ч. II. С. 254–255, 268.

⁶⁹⁶ См.: Там же. Ч. II. С. 255–256, 268, 357–358.

⁶⁹⁷ См.: Собрание актов. Ч. II. С. 264–274.

⁶⁹⁸ См.: Там же. Ч. II. С. 33–34.

да: «Ереван. Предания и сказания историков армянских утверждают, что так названо сие место, потому что оно первое представилось Ною в сухом виде после того, как потопная вода начала исчезать с лица земли. Ереван значит явленный или виденный». На этом месте сначала возникло поселение, затем город, который существует «донныне в Армянской области»⁶⁹⁹.

В извлечении из Санкт-Петербургских сенатских ведомостей (1833. № 32 от 12 августа) в документе «Штат по управлению Армянской областью» определено необходимое для Эривани количество чиновников для суда, полиции и объём расходов на их содержание⁷⁰⁰. «Воспоминания об Эривани» так назвали авторы «Собрания актов» своё реферативное извлечение из книги *Зубова П.П.** «Картина последней войны России с Персиею»⁷⁰¹.

В период основания Гайком Армянского государства его приемник Арай даёт своё имя горе Масису и окрестной стране, которая теперь носит его имя. С этого времени «Эривань является столицей Араратского царства и долгое время составляет центр могущества Армении». В начале XIV века после утраты самостоятельности Армянского царства Эривань сохраняла своё влияние на дела Армении, поскольку в 12 верстах от города возвышался монастырь всех армян – Эчмиадзин, «коего название значит Сошествие Единородного». Монастырь основан в 307 г. святым Григорием, просветителем Армении. В Эчмиадзине пребывает «Армянский Патриарх, избираемый всем народом и утверждаемый Государем Императором»⁷⁰².

Из четвёртого тома коллективного издания «Обозрение Российских владений за Кавказом»⁷⁰³ приводятся исторические сведения о городе Эривани – столице Великой Армении. У *Птоломея** этот город назван Терва, у турецких историков – Эридзе, у персидских авторов – Ираван. Часть армянских историков полагают, что Эривань основана Ноем до потопа, часть после потопа, когда он вышел из ковчега и увидел сухое место и поселился там. Эривань происходит от армянского слова «видеть». Наиболее предпочтительной, по мнению авторов излагаемого издания, считается точка зрения о том, что Эривань основана в 103 году армянским царём Ардашесом II (Арташес II, сын Санатрука из династии Аршакуни). В 1582 Эриванью овладели турки и построили в ней крепость и мечеть. В 1604 году город был покорён персами, которые укрепили крепость. Город попеременно находился

⁶⁹⁹ См.: Там же. Ч. II. С. 268.

⁷⁰⁰ См.: Там же. Ч. II. С. 329, 334.

⁷⁰¹ Зубов П.П. Картина последней войны России с Персиею 1826-1828. С присовокуплением Историческо-Статистического обзора завоеванных городов, и воспоминаний о Эривани. СПб., 1834.

⁷⁰² См.: Собрание актов. Ч. III. С. 316-318.

⁷⁰³ Обозрение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Ч. IV. СПб., 1836.

во власти турок и персов, пока в 1828 году не был присоединён по Туркманчайскому трактату к Российской державе⁷⁰⁴.

Историческое повествование, как правило, хорошо дополняется биографическим очерком, раскрывающим те или другие факты, события из жизни действующих в истории лиц. В «Собрании актов» имеются несколько материалов о выдающихся представителях армянского народа разных времён. Краткие исторические справки даны о 14 армянских императорах, 6 императрицах на Византийском престоле, а также о военачальниках из армян, которые верно служили греческим императорам. Авторами-составителями все сведения биографического характера были извлечены из «разных древних летописцев», «новых исторических книг» и из переведённого с французского языка «Исторического лексикона, изданного в Лионе, 1804 года *Шодоном** и *Деландином**. Извлечено относящееся до Армении»⁷⁰⁵.

МАТЕРИАЛЫ ПО АРМЯНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ И СЛОВЕСНОСТИ

Изобретение азбуки и перевод Священного Писания на армянский язык обусловили становление армянской словесности и исторической мысли⁷⁰⁶. Говоря о первом периоде развития армянской словесности, относящемся к древней истории Армении, автор статьи указывает, что именно в этот период «мы встречаем большею частью исторических писателей, а со введением христианской веры являются мудрые истолкователи Священного Писания и красноречивые проповедники»⁷⁰⁷. Армяне старались перевести на свой язык все греческие, сирийские, еврейские, халдейские произведения христианской тематики. Принятие христианской веры способствовало развитию просвещения армян более, нежели других восточных народов, они не относились к религиозным фанатикам, не запрещали, не сжигали книги язычников. Они принимали к себе учёных разных религий, переводили лучшие их сочинения, в частности «творения Гомера в стихах шестистопных; Евсевия, полнее тех, каковые находятся у нас на греческом и на латинском языках и многие другие драгоценные сочинения исторические, философические, о врачебной науке, астрономические и нравоучительные»⁷⁰⁸. Армянские учёные перевели всё, что только было лучшего на иностранных языках, поэтому Армения стала «хранилищем учёности всякого рода», армянские рукописи открывают «нам

⁷⁰⁴ См.: Собрание актов. Ч. III. С. 402.

⁷⁰⁵ См.: Собрание актов. Ч. III. С. 268-279.

⁷⁰⁶ О создании армянской азбуки см.: Собрание актов. Ч. III. С. 174, 178-179.

⁷⁰⁷ Там же. Ч. III. С. 174, 176.

⁷⁰⁸ Там же. Ч. III. С. 177-178.

свет к познанию посредством оных истории сей учёной и скромной нации и истории её соседей»⁷⁰⁹.

В реферативном документе, открывающем IX раздел «Собрания актов», содержатся сведения об армянских учебных заведениях, которые существовали в городах Армении ещё в дохристианские времена. Вначале армяне использовали алфавит гебров (авестийское письмо), состоящий из одних согласных звуков. Он не подходил для богатого звуками армянского языка. Около 400 года выдающийся учёный Месроп Маштоц создаёт армянский алфавит, что, безусловно, дало мощный толчок развитию образования, распространению христианства. Армянские цари, «вспомоществуемые высшим духовенством, ревностно, в продолжение многих веков, старались о распространении просвещения между армянским народом, который... начиная с V до XIV века мог называться одним из образованнейших народов в Азии и Европе. Сведения науки, известные тогда другим народам – доступны были армянской нации, она всё лучшее заимствовала и собственными открытиями пополняла массу знаний человеческих. Политические и торговые сношения Армении с отдалёнейшими народами распространяли пределы сведений исторических и географических...»⁷¹⁰.

В статье «Обозрение армянской словесности», напечатанной в газете «Московские ведомости» № 58 от 20 июля 1832 года говорилось, что армянские рукописи в значительной части «представляют драгоценное сокровище для учёности и могут служить дополнением к истории человечества, озарив новым светом европейскую словесность. Армения была главнейшею академией Азии в продолжение более тысячи лет, именно с половины пятого столетия по Рождеству Христову до половины пятнадцатого»⁷¹¹. Автор статьи счёл важным специально подчеркнуть в качестве отличительного свойства армянских писателей отсутствие у них радикального мировоззрения, «напротив они показывают стремление распространять только сведения, полезные для благонравия и общественного благоустройства; все они одушевлены желанием просвещать ум, образовать сердце и доставить счастье роду человеческому»⁷¹².

И.Е. Лазарев в письме Попечителю Императорского Московского университета А.А. Писареву* от 10 октября 1829 г., обращаясь с просьбой об организации в университете кафедры армянского языка и армянской словесности, объясняет необходимость изучения армянского языка, армянской истории и культуры. Он полагает, что армянский язык не менее других восточных языков заслуживает

пристального внимания, как с научной, так и политической точки зрения. Армянские писатели такие, как «Мар-Ибас-Кадинский за 150 лет до Рождества Христова, Моисей Хоренский в V столетии, Египше, Лазарь Барпеци, Абель-Кариб, Патриарх Иоаннес, *Оган Аракел**, Моисей Кагакайский и многие другие замечательны и по изяществу слога, и по важности сообщаемых ими сведений. Они, повествуя о своём отечестве, говорят вместе о греках константинопольских, царях персидских, арабах, турках, моголах, о крестовых походах и вообще о всём Востоке с начала IV века до новейших времён. Там, где история греческих и римских писателей прерывается, дополняет история писателей армянских»⁷¹³. Для России значение изучения армянского языка, словесности, истории армянского народа со временем возрастает. К армянским поселениям в разных областях России прибавилась Армянская область как одна из новых провинций империи, в которой требуется организовать управление.

В статье «О побудительных причинах заниматься языком армянским», опубликованной в журнале «Вестник Европы» (1823, № 21), обосновывается значимость трудов армянских историков для исследования определённых проблем древней и средневековой истории. Поскольку древняя Армения может иметь отношение к учению Зороастра, некоторые учёные предполагают найти её следы в армянских летописях. Армянские писания также рассматриваются как источник для изучения «истории ереси Манихейской» и некоторых аспектов истории Вавилона⁷¹⁴.

В статье «О побудительных причинах...» говорится о том, что армянская нация трудолюбива, богата, имеет гражданское благоустройство, свою литературу. Армяне были основатели английской торговой компании в Индостане, «их купеческая промышленность господствует на всем пространстве империи Оттоманской... Одни лишь армяне могли бы открыть и сделать известной средину Азии. Сей народ не забыл ещё древних связей своих с Францией, ещё не забыл, что Лузиньяны царствовали над ним, и что бароны французские во время крестовых походов сделались родоначальниками многих фамилий армянских. Братство по оружию, торжественно признанное между государствами французским и армянским, есть предмет тем более достойный внимания, что в случае разрушения Оттоманской империи, довольно впрочем вероятного, Армения по своей обширности, по своему многолюдству, по своим горам, по своему соседству с Персией и с азиатской Россией сделается важной целью видов политических»⁷¹⁵.

Армянский язык можно рассматривать как исторический памятник, имеющий важное значение для историка, философа, би-

⁷⁰⁹ См.: Там же. Ч. III. С. 189.

⁷¹⁰ Собрание актов. Ч. III. С. 1-2.

⁷¹¹ Там же. Ч. III. С. 168. О том же: Ч. III. С. 188-189.

⁷¹² Там же. Ч. III. С. 169.

⁷¹³ Собрание актов. Ч. III. С. 125.

⁷¹⁴ См.: Там же. Ч. III. С. 265-266.

⁷¹⁵ Собрание актов. Ч. III. С. 263.

блейста. Автор статьи полагает, что в соответствии с традиционной легендой армян после остановки ковчега на вершине Арарата «переселилось первое племя, оставившее равнины Вавилонские после чудотворного смешения языков; и потому, думают они, язык их имеет ближайшее сходство с языком чад Ноевых, и его почитать можно как бы отцом всех существующих наречий. Армяне, может быть, присваивают себе слишком уж много; противники их утверждают, что язык народа, переходившего под власть многих и столь различных правительств, по необходимости должен сделаться смесью языков различных, именно персидского, арабского, сирийского, греческого, турецкого. Из сих двух мнений охотнее выбрали бы мы первое; но, к счастью, нам представляется середина, благоразумная и почти верная: язык армянский первобытный без всякого сомнения относится к древности столь глубокой, что никак решительно нельзя определить его характера; видно только, что он был в близких связях с языками мидян и скифов»⁷¹⁶. Общепринятый армянский язык установился в IV веке, затем испытывал влияния сирийского и персидского, заимствовал слова из греческого, турецкого, арабского, французского. По мнению армянских филологов, иноплеменных слов около тысячи из восьмидесяти тысяч, составляющих общий словарь армянского языка. В диалогах Платона Сократ замечал, что «многие слова греческие происходят от фригийского, то есть от языка малой Азии, вероятно близкого к армянскому. Сим оканчивает Г. Мальте-Брюн* замечания свои об языке армянском»⁷¹⁷.

Невозможно отделить армянскую литературу, поэзию от исторических сочинений: в литературных произведениях часто рассказывается о легендарных или реальных исторических событиях, поэтому произведения писателей древних времен рассматриваются как ценный исторический источник.

ЛОРД БАЙРОН И АРМЕНИЯ

Лорд Байрон* в 1816–1817 гг. посещал армяно-католический монастырь на острове Св. Лазаря близ Венеции, где изучал грабар (древне-армянский язык) и сделал ряд переводов с армянского на английский и наоборот. С помощью аббатов монастыря поэт активно знакомился с армянскими манускриптами и с большим восхищением отзывался об армянской культуре. Поэт отмечал богатство армянского языка, интересовался словесностью и обычаями армянского народа, занимался составлением английской части англо-армянской грамматики.

⁷¹⁶ Там же. Ч. III. С. 266-267.

⁷¹⁷ Собрание актов. Ч. III. С. 267-268.

В письме А.М. Муррею от 2 января 1817 г. из Венеции Байрон общал о своих впечатлениях от занятий армянским языком: «Могу вас смело уверить, что армяне имеют книги и рукописи весьма замечательные, а в особенности переводы многих греческих творений, коих оригиналы утрачены ныне. Сверх того лавра их есть общество учёное и внушающее глубокое почтение и изучение сего языка было уже предпринято с могучим рвением многими любителями письмен во Франции в царствование Бонапарте»⁷¹⁸.

Свои упражнения по армянскому письму Байрон собрал воедино в книге «Lord Byron Armenian Exercises and Poetry». В июле 1823 года Байрон оставил Италию, чтобы присоединиться к греческим повстанцам, которые вели войну за независимость против Османской империи⁷¹⁹.

О ПЕРЕВОДЕ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ НА АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК

Остановимся на тех материалах «Собрания актов», в которых освещаются разные аспекты перевода Священного писания на армянский язык. Эта тема органически связана с созданием армянского алфавита, становлением армянской письменности, принятием христианства, она также показывает место истории и культуры армянского народа в истории и культуре многих народов мира.

В примечании к статье академика Гамеля «Об араратской кошенили» говорится, что Моисей Хоренский был одним из сорока юношей, которые были направлены для изучения сирийского, греческого языков, других наук в Константинополь, Александрию, Эдессу и другие центры античного образования. В это время, «когда в начале пятого столетия Католикос (Патриарх) Исаак с помощью учёного Вардапета (доктора) Месропа, введшего в употребление нынешние армянские письма, вздумал переложить Священное Писание на армянский язык. Кроме составленного его учениками «с большим тщанием и верностью» перевода Библии (407–433), некоторые из них приобрели также известность своими усилиями к распространению в отечестве просвещения и к изданию многих сочинений, особенно исторического содержания»⁷²⁰.

В статье «Обозрение армянской словесности» читаем: «Кроме произведений словесности по разным родам, армяне обладают сокровищами, которые есть общее достояние христиан: это преложение

⁷¹⁸ Там же. Ч. III. С. 285.

⁷¹⁹ См.: Лорд Байрон и Армянский язык / Husisapail Online / Հոսիսապայլ // Юсисапайл Онлайн. URL: <https://goo.gl/cc4aVX> (дата обращения – 26.02.2018).

⁷²⁰ Собрание актов. Ч. II. С. 394-395.

Библии на армянский язык. Перевод Ветхого Завета по древности своей, точности и красноречивой простоте, имеет преимущество над всеми известными: его почитают более за послание небес, нежели за творение человеческое»⁷²¹. Армянские учёные искали все наиболее надёжные библейские тексты. Текст семидесяти толковников, т.е. переводов Ветхого Завета на древнегреческий язык, выполненных в III–II веках до н. э. в Александрии, почитался «за самый исправнейший и более уважаемый, нежели еврейский»⁷²². Именно этот библейский источник переводил с сирийского на армянский Исаак, архиепископ, учёный-богослов, переводчик, в совершенстве знавший греческий, сирийский, персидский языки.

Исаак и Месроп в 431 году получили от Патриарха *Максимилиана** Греческую Библию семидесяти толковников, «с преданиями Вселенского Собора, бывшего в Ефесе, преложили в 433 году Ветхий и Новый Завет. С того времени преложение Библии на Армянский язык пребыло донныне в первобытной своей чистоте. Таким образом стране, открывшей первое начало второго сотворения после Всемирного потопа, предопределено было соделаться блюстительницей Священных книг, заключающих в себе союз небес с землей.

Армянский перевод Библии, как древнейший, был защищен «от тех прибавлений и различных толкований, которые служили поводом к несогласию в мнениях и к заблуждениям. Вообще западные переводы Библии не могли быть столь верны, как переводы Восточные; потому что западные ученые не столько разумели Восточный слог. Сверх сего Армянское преложение Библии отлично по изяществу выражений, потому что переводчики с глубокими познаниями соединяли высокий дар красноречия. Ветхий Завет, в особенности книги Моисеевы, книги Судей и Царств, Иова, Псалтирь, Притчи Соломона и книги Маккавейские могут служить образцами витийства. Слог Нового Завета, при всей простоте, исполнен величия. Святые Патриархи Исаак и Месроп в сем преложении Священного Писания оставили вечный памятник учености своей и красноречия, сохранив в переводе сущность выражений и силу подлинника»⁷²³.

В «Собрании актов» помещён документ «О изящном преложении Библии на армянский язык», который не имеет автора и ссылок на источник. Этот реферативный материал, по-видимому, был подготовлен кем-то (или кем-то) из авторов-составителей сборника. Во второй половине текста документа вызывает интерес следующее

⁷²¹ Собрание актов. Ч. III. С. 170.

⁷²² Там же. Ч. III. С. 178. Септуагинта (лат. «семьдесят»), перевод семидесяти толковников. Септуагинта является самым старым известным переводом Ветхого Завета на греческий язык, который стал по существу каноническим Священного Писания, с которого впоследствии были сделаны переводы на другие языки. Сохранению этого канона способствовал армянский перевод Библии.

⁷²³ Собрание актов. Ч. III. С. 171.

замечание автора или авторов: «Мы могли бы написать огромную книгу о сем предмете; но немногие примеры вышеприведённые достаточны для доказательства важности того преложения и его превосходства»⁷²⁴. Сильная сторона армянского перевода Библии состоит «в чистоте, приятстве и красоте слога; в армянском соединяются вкупе и ясность, и выпренность, и приятность. И сие тем менее удивительно, что толковники оного, независимо от глубоких познаний своих, были притом славные грамматики в великие ораторы. Ветхий Завет сего преложения, наипаче пять книг Моисеевых, книги Судей и Царств, Иова, Давида, Соломона и Маккавейские, написаны слогом столь выпренным и витийственным, что нельзя отстать от чтения книги, не дочитав до конца. Слог Нового Завета всюду прост, красноречив, поучителен и исполнен огня и величества»⁷²⁵.

На заключительных страницах документа приводятся несколько извлечений из трудов зарубежных авторов, содержащих высокую оценку армянского перевода Библии. Так, например, в работе по истории Армении *Иоанна Серпоса**, вышедшей в Венеции в 1786 году, упоминается французский аббат де Виллефрора, который говорит о незначительных погрешностях перевода, об «образцовом красноречии», упоминает авторов-переводчиков *Моисея Грамматика**, *Давида Философа**, *Мамбре**, ученика Месропа. Среди учеников Исаака и Месропа, отличавшихся «святостью и высоким учением», упоминаются Моисей Хоренский, Мамбре Верцаног, а также Егише, Иосиф, *Корюн**, *Езнак**, *Стефан Сюнеци** и другие. Все они были всесторонне образованными людьми своего времени, особенно в области философии, богословия, истории и словесности, они переводили «с греческого и с сирийского на армянский язык все Деяния первых святых отцов, а также истории священные и светские. Но бессмертие заслужили они преизящным преложением Священного Писания на армянский язык с текста семидесяти толковников. Оно было начато святыми патриархами Исааком и Месробом, счастливо и окончено»⁷²⁶.

По свидетельству И. Серпоса, об армянской Библии весьма уважительно отзывались и другие учёные, среди них *Оттингер**, Голиус, Пик, доктор Сорбонский⁷²⁷, а также Бозобр, Ланфан, Габриус, Иоаким Шредер, братья Вистон⁷²⁸. Таким образом «Армения, с весьма давних времён пребывая устранённой от других христианских народов, сохранила до наших дней Библию свою, а с оной и древние обряды. Итак, стране, призревшей остатки рода человеческого,

⁷²⁴ Собрание актов. Ч. III. С. 182.

⁷²⁵ Там же. Ч. III. С. 183.

⁷²⁶ Собрание актов. Ч. III. С. 183-185, 264.

⁷²⁷ См.: Там же. Ч. III. С. 183-184.

⁷²⁸ См.: Там же. Ч. III. С. 185-186.

избежавшего от потопления и открывшей первые начала второго сотворения, предопределено было быть и вместительницей священных архивов, которые заключали в себе доказательства сущности нового союза, учинённого небесами с землёй; обетов, произнесённых для сих новых людей и постановления законов для них предначертанных»⁷²⁹.

Священное Писание на армянском языке было издано в Амстердаме в 1664–1666 гг. с помощью Ереванского епископа Воскана⁷³⁰.

Байрон писал *Мюррею** 2 января 1817 из Венеции о том, что он перевёл с армянского на английский язык два послания Св. Павла к Коринфянам, которые можно было найти только в армянской версии и которые показали ему «весьма достоверными». Он ссылается на мнение специалистов, которые утверждали, что эти послания существуют только в армянском варианте и с него они были переведены первый раз на латинский и греческий язык «братьями Вистон, которые их присоединили к составленной ими Истории Армянской Моисея Хоренского, изданной в 1736 году»⁷³¹.

В ходе многолетней коллективной работы по переводу Священного Писания на армянский язык появлялись многочисленные литературные и исторические труды армянских авторов – так зарождалась армянская историография и словесность.

ОБ ИСТОКАХ АРМЯНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Рассмотрим некоторые аспекты армянской исторической мысли в том виде, как они представлены в материалах «Собрания актов».

В документе «Исторические сведения о стране Араратской и о горе Арарат» упоминается Моисей Хоренский как армянский летописец V века, который ссылался на Историю Мар-Ибаса – историка, жившего за 150 лет до н.э. Выписка из сочинения М. Хоренского говорит о легендарном армянском царе Амасии, давшем своё имя горе Арарат. Историк Чамчян исследовал наименования Арарата в латинской и ассирийской версии Библии. В другой выписке из М. Хоренского говорилось, что гора Арарат и смежная область Армении названы по имени легендарного армянского царя Арая. О том же свидетельствовали историки *Лазарь Парбеци (Парбеци)**, *Стефан Орбелян**, Иосиф Кафоликос⁷³².

В документе «Извлечение из Одесских ведомостей 1829 года, о действиях и полезных трудах армянской Св. Лазаря академии, что в Венеции» приводятся свидетельства историков V века Моисея Хо-

ренского и Лазаря Парбеци о том, что провинции Ширак и Арарат отличались плодородными землями, в Армении также были богатые рудники золота, меди, железа⁷³³.

В документе «Сведения о городах персидских и турецких в Азии, кои были заняты российскими войсками во время войны с Персией и Турцией с 1826 по 1830 год» упомянуты сведения Моисея Хоренского о городе Тарисе. Этот город по величине, богатству, великолепию он сравнивал с древней Эктабаной (ныне Хамадан), столицей древней Мидии⁷³⁴. Город Маранд, по мнению армянских историков, основал «праведный Ной», а город Нахичеван был местом его первого поселения, когда он вышел из ковчега после потопа. В середине IV века город был опустошён персиянами. По свидетельству Лазаря Парбеци, Нахичеван в конце V века «был не больше, как маленькая деревня»⁷³⁵.

В документе «Краткое обозрение достопримечательных городов Древней Армении», составленном М. Салантьяном, упоминались в качестве авторов сведений армянские летописцы (историки), а в качестве источников – армянские летописи⁷³⁶. Ссылки на армянских историков без указания имён, или на армянские летописи, предания и сказания армянских историков свидетельствуют, на наш взгляд, о том, что речь идёт об армянской исторической традиции. В этом же документе также приводились данные из Истории Моисея Хоренского о городе Ани, в котором «находились могилы языческих царей армянских из династии Аршакунской; также кумиры и капища богов, архивы, заключавшие повествования о богах»⁷³⁷.

В «Исторической записке о первоначальных и последующих сношениях армянского народа с Российским государством» содержатся сведения из записок армянского архиепископа Иосифа, князя Аргутинского-Долгорукова о том, что после завоевания Армении в 1262 году татары «перевели многих жителей в нынешние Астраханскую и Казанскую губернии для поселения», позже часть из них переселилась в Крым⁷³⁸. В записке сообщается о факте приезда в Париж по приглашению Наполеона Шагана-Чербета преподавателя и профессора «армянской словесности при Азиатском отделении Восточного общества и академии Парижской»⁷³⁹.

Разнообразные сведения об армянских историках и их трудах содержатся в статье «Об Араратской кошенили» академика Гамеля. Так, Лазарь Парбский говорит в своей Истории о природных богатствах Армении. Это произведение армянского историка V века еще не из-

⁷³³ См.: Там же. Ч. II. С. 222, 224.

⁷³⁴ См.: Там же. Ч. II. С. 241.

⁷³⁵ См.: Собрание актов. Ч. II. С. 254, 256-257.

⁷³⁶ См.: Там же. Ч. II. С. 264-265, 268, 273.

⁷³⁷ Там же. Ч. II. С. 267.

⁷³⁸ См.: Там же. Ч. II. С. 286.

⁷³⁹ См.: Там же. Ч. II. С. 318.

⁷²⁹ Там же. Ч. III. С. 181-182.

⁷³⁰ См.: Там же. Ч. III. С. 185, 246.

⁷³¹ Там же. Ч. III. С. 286.

⁷³² См.: Собрание актов. Ч. II. С. 14-16.

вестно в Европе. В одном из подстрочных примечаний статьи содержатся разнообразные справочно-библиографические данные о Моисее Хоренском, которые приводим целиком: «Моисей Хоренский, так прозванный от родины его Хорен, местечка Дуруперанской области в Дартонском округе, был один из числа сорока юношей, отправленных для основательнейшего изучения сирийского и греческого языков в Эдессу, Константинополь, Александрию, Антиохию, Афины и Рим, в то самое время, когда в начале пятого столетия Католикос (Патриарх) Исаак с помощью учёного Вартабета (Доктора) Месропа, введшего в употребление нынешние армянские письма, вздумал переложить Священное Писание на армянский язык. Кроме составленного ими с большим тщанием и верностью перевода Библии (407–433), некоторые из них приобрели также известность своими усилиями к распространению в отечестве просвещения и к изданию многих сочинений, особенно исторического содержания. Так, например, мы обязаны Моисею древнейшей Историей Армении, собранной им по большей части из утраченного, писанного в исходе четвертого века, творения Паппуса *Александрийского**, и изданной вышеупомянутыми братьями Вистон, в Англии, 1736 года, вместе с латинским переводом. К сей Истории Г-да Вистон присовокупили напечатанную первым тиснением, 1668 года, в Амстердаме (а не в 1683, в Марсели, как говорит Сен-Мартен) Географию, с латинским же переводом. Автором оной почти-тали также вышесказанного Моисея Хоренского, что, однако, впоследствии было оспариваемо *Сен-Кроа** и Сен-Мартеном. Сей последний, издавший оную во втором томе своих *Memoires historiques et geographiques sur l'Armenie*, вместе с французским переводом, почитает 900–950 годы за эпоху сочинения сей Армянской Географии. Но со всем тем она могла быть первоначально составлена Моисеем Хоренским, а впоследствии пополнена кем-либо другим. – Лазарь Парбский собственно не принадлежал к означенному обществу переводчиков Библии, но также был учеником Исаака и Мезроба. Вышеприведенное его сочинение в 1793 году напечатано в Венеции на армянском языке. Г-н Профессор *Нейманн** в английском своём переводе сочиненной Елисеем Истории Вартана, напечатанном в Лондоне в 1830 году, обещает издать в свете переводе Лазарева творения. Служащий здесь при Министерстве иностранных дел Г-н статский советник Худобашев (трудящийся ныне над составлением большого армяно-русского словаря) оказал мне дружбу, переведа слово в слово на русский язык главу об Араратском крае»⁷⁴⁰.

В статье сравниваются некоторые факты персидской истории у римского автора Флавия Вописка и армянского историка Чамчяна⁷⁴¹.

⁷⁴⁰ Собрание актов. Ч. II. С. 394–395.

⁷⁴¹ См.: Там же. Ч. II. С. 399.

АРМЯНСКИЕ ЛЕТОПИСИ – ЦЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

В обзорном материале, помещённом в начале IX отдела «Сведения об армянских учебных заведениях и типографиях...», говорится, что армянский народ с V до XIV века мог «называться одним из образованнейших народов в Азии и Европе». В этот период армяне уже имели собственную письменность, им были доступны научные знания других народов. Их политические и торговые отношения с другими странами «распространяли пределы сведений исторических и географических»⁷⁴². Расселяясь на новых землях, армяне прежде всего строили церкви, при которых открывали училища для воспитания юношества, по «общему духу стремления к просвещению и к распространению исторических знаний в Армении», они прежде других стран ввели книгопечатание⁷⁴³.

В Восточном училище при Парижской Королевской академии была учреждена кафедра армянской словесности. Профессора этой кафедры Шаган Чербет⁷⁴⁴ и Ф. Сен Мартен на основе армянских источников создали ценные исследования, «относящиеся до всемирной истории человечества»⁷⁴⁵.

И.Е. Лазарев в упоминаемом выше письме А.А. Писареву (от 10 октября 1829 года) с просьбой «о предложении иметь при оном кафедре армянского языка и армянской словесности» называет армянских писателей авторами исторических трудов – летописей армянских. Он ссылается на опыт Парижского университета, где подобная кафедра ведёт большую работу по изучению восточных древностей, армянского языка и где уже изданы «превосходные творения армянские IV и V веков»⁷⁴⁶.

В статье «Армянская поэзия» из журнала «Вестник Европы» за 1830 год рассмотрены некоторые аспекты зарождения армянской литературы и историографии. Героические песни, мифы армян о подвигах предков, о сражениях с ассирийскими правителями, Гайка с Белом, о любви Семирамиды к Араю «столь же вероятны, как эпические сказания греков». Если первый и «древнейший историк армянского народа, *Агафангелос**, описал только житие и деяния Григория Просветителя», то Моисей Хоренский собрал и изложил героические сказания армян. Таким образом, можно говорить о том, что в трудах М. Хоренского сохранялась преемственная связь древних преданий армянского народа языческого периода с тем, что в национальную

⁷⁴² См.: Там же. Ч. III. С. 2.

⁷⁴³ См.: Там же. Ч. III. С. 19–20.

⁷⁴⁴ Джерпет Яков Шаган.

⁷⁴⁵ См.: Там же. Ч. III. С. 11.

⁷⁴⁶ См.: Собрание актов. Ч. III. С. 125.

культурную традицию вносило христианское учение. После М. Хоренского никто из писателей о «героических сказаниях и народных песнях» не упоминал⁷⁴⁷.

Новая христианская вера принесла и новые духовные песнопения, из поэтических текстов на место телесных сил приходят божественные, любовь к миру и славе уступает любви и славе Господа, на место народных преданий приходит божественное откровение. В подражание Псалмам Давида первой книгой армянских духовных песнопений была Шанагнац, в отношении к народному языку она рассматривалась как классическое произведение армянской литературы. В этой книге находились песни Патриарха Исаака Сагака, Месропа Маштоца, Моисея Хоренского, его брата Мамбре, доктора Егише, Патриарха Иосифа, Стефана Сиунского, Св. Григория Просветителя⁷⁴⁸. Другим образцом армянской духовной поэзии была песнь о двух святых девах Рипсиме и Гаянэ Стефана Сиунского.

Выдающимся представителем армянской историографии был *Нерсес IV Шнорали** (около 1098–1173). С 1165 года он был патриархом всей Армении, написал много произведений как духовных, так и исторических в стихотворной форме; из последних особенно известны «Элегия на взятие Едессы Эмадедином Зенги» в 1144 г. и «История Армении», доведенная до 1121 года. Если его книга по истории Армении была уже несколько раз напечатана, то плачевная «песнь на взятие Едессы, наполненная проклятиями Магомету и его последователям, по отношениям Армении к Турции не могла быть напечатана»⁷⁴⁹.

Периодизация истории армянской исторической мысли, по-видимому, в целом соответствует периодизации истории армянской словесности: «История словесности армянской, согласно с историей Армении, может делиться на три периода»: древняя история Армении до пресечения рода Арсацидов в 428 г., «средняя» история Армении до «падения самостоятельности Армянского государства» в 1393 г., новая история Армении – с 1393 года до наших дней⁷⁵⁰. В первый период армянской словесности встречаются в основном «исторические писатели». Произведения некоторых из них были использованы М. Хоренским в работе над своей историей Армении. В статье «Обозрение армянской словесности» представлен список «исторических писателей»: Мар-Ибас Кадинский, Ахиварий Лерупна, Улип, Бардезан Едесянин, Юлий Африкан и другие⁷⁵¹.

В документе «Краткие сведения об армянских писателях и о тех европейских, кои писали об Армении, или частно упоминали об оной

в своих творениях» содержатся дополнительные сведения об армянских историках из вышеприведённого списка, при этом на произведения первых шести авторов даются ссылки в «Истории Армении» М. Хоренского⁷⁵². В списке, включающем более трёхсот позиций, представлены многие авторы, жившие в разное время и писавшие об Армении, указаны такие центры армянского просвещения, как Армянская академия в монастыре Св. Лазаря в Венеции, Московский Армянский институт восточных языков, Парижская Академия и Парижское Азиатское общество, «многие другие университеты и учёные сословия печатали или в периодических изданиях, или особыми книгами любопытные сочинения об армянском народе; также помещались в разных европейских и русских журналах статьи, относящиеся до Армении»⁷⁵³. Из 322 персоналий, писавших об Армении, представленных в общем списке, первые 163 – армянские авторы, среди остальных – часть писателей «древних народов», часть – европейские писатели. Часть авторов были выпускниками, сотрудниками Лазаревского института восточных языков, среди них *Серафим Карнеци**, Михаил Салантьян, Артемий Аламдарян, Яков и Давид Арзановы, Макара Яралов, Бероев, Иосиф Орбели, Семен Султан-Шаев, Сергей Тигранов, Никита Эмин, Иосиф Александров.

⁷⁴⁷ См.: Там же. Ч. III. С. 157-159.

⁷⁴⁸ См.: Там же. Ч. III. С. 160.

⁷⁴⁹ См.: Собрание актов. Ч. III. С. 163.

⁷⁵⁰ См.: Там же. Ч. III. С. 173.

⁷⁵¹ См.: Там же. Ч. III. С. 174-176, 191-222.

⁷⁵² См.: Там же. Ч. III. С. 191-192.

⁷⁵³ Собрание актов. Ч. III. С. 230.

СВЕДЕНИЯ ОБ ИСТОРИКАХ АРМЕНИИ

Сводная таблица «Представители историографии Армении» включает список авторов, оставивших сведения об Армении и армянах с дохристианских времён до XIX века, с краткой аннотацией содержания их трудов.

Таблица № 6 – Представители историографии Армении

№	Имя	Хронология	Сведения об авторе		Труды
			3	4	
1	Мар-Ибас Кадинский	ок. 150 лет до н.э.	Владел греческим, халдейским, армянским языками, привёл в порядок летописи армянские	5	Составил историю армянских царей от Гайка до Вагаршака
2	Ахиварий Лерушна	I век	—	—	Описал деяния армянских царей Авгара и Санатрука до 70 года.
3	Улип	II век	Жил в крепости Ани	—	Описал древние языческие капища армянских царей
4	Бардзан Едесянин	III век	Использовала письменные источники из крепости Ани	—	Автор армянской истории
5	Юлий Африкан	III век	—	—	На основе рукописей Едесского архива составил армянскую историю
6	фирмилиан	III век	Епископ Каппадокийской Кесарии	—	Писал о деяниях армянских царей Хозроя, Тиридагата
7	Святой Григорий Просветитель	IV век	Просветитель Армении	—	Написал книгу «Гаджа Хапагун или Полюлог», содержащую речи и проповеди
8	Агафангел	IV век	Был письменоводителем у армянского царя Тиридагата	—	Написал книгу по истории своего времени о переходе от язычества к христианству в Армении
9	Иаков Насивинский	IV век	Двоюродный брат Св. Григория Просветителя	—	Известен как автор сочинений духовного содержания
10	Клак Зеноб*	IV век	Ученик Св. Григория Просветителя	—	Писал о политических и церковных событиях своего времени

1	2	3	4		5
			4	5	
11	Павстос Бюзанд	V век	Епископ, библиограф, историк	—	Составил историю Армении в 6 томах (от Тиридагата до Аршака)
12	Месроп Маштоц	V век	Ученик Великого Нерсеса	—	Автор армянской азбуки, церковных книг, переводчик Библии
13	Егзник (Езнак) Когбацци	V век	Переводчик, писатель, ученик Св. Месропа	—	Автор трактата «Опровержение ересей» (или «Опровержение лжеучений»), в котором он выступает с критикой языческих верований и разных еретических учений в христианстве
14	Корюн	V век	Ученик Св. Месропа и Св. Исаака	—	Автор жития Св. Месропа и Св. Исаака, описал избранные армянских писмен и армянской версии Священного Писания
15	Моисей Хоренский	V век	«История Армении» написана по просьбе Исаака, князя Багратионского, на основе древних национальных исторических памятников	—	Автор книги «История Армении» охватывает период от начала царства до 440 года
16	Давид Анахт (Непобедимый)	V-VI вв.	Армянский философ, богослов	—	Составил Армянскую грамматику, написал книгу об определенных толкования некоторых трудов Ариостолея
17	Египше	V век	Создавал свои работы по просьбе Давида Мамиконского	—	Описал войны армян с персидским царём Газкертом и другие события в Армении и Персии
18	Лазарь Барлеци	V век	Историк и ритор	—	Описал события, произошедшие в Армении с 388 до 485 года
19	Фома Арцруни*	V-VI вв.	Историк	—	Написал историю армянских князей: о Варгане и Вагане Арцрунских и о Барцуме Несторианском; довел изложение до 500 года
20	Св. Саак (Исаия)	V век	Католикос и Верховный Патриарх всея Армении	—	Перевёл Священное писание с греческого на армянский язык, написал и другие церковные книги
21	Мамбре Верцаног (Анагост)	V век	Писатель, переводчик, богослов, брат Моисея Хоренского	—	Автор сочинения о празднествах Христовых в книге «Джарынтир», переводы с сирийского, греческого на армянский язык

1	2	3	4	5
22	Стефан	V век	Епископ Сюнеци	Сочинил гимны, рассуждения, находящиеся в книге «Джарынтир»
23	Иван Мандакун	V век	Пагриярх Армении	Написал духовные речи, гимны, дополнил «Часовник», «Гребник»
24	Авраам	V век	Епископ Мамиконов	Речи, рассуждения о почитании усопших, почитании Св. мощей; все сочинения находятся в книге «Джарынтир»
25	Пётр	V век	Епископ Сюнеци	Писал о празднествах Христовых, о Св. Деве Марии; сочинения находятся в книге «Джарынтир»
26	Абелкариб*	VI век	—	Написал историю о войнах Армении с Персией и других событиях в этих странах в течение двух столетий
27	Комитас	начало VII века	Католикос и Пагриярх Эчмиадзина	Написал речи, гимны, буллу греческому Константинопольскому Пагриярху Сергию об обрядах Армянской церкви
28	Иоанн Мамиконьян*	VII век	Архиепископ Армянский	Написал Историю Армении от начала III века до 640 года
29	Василий	VII век	Архимандрит Ширакаци, известен также под именем Джон	Написал речи, толкование на Евангелие Св. Марка
30	Давид	VII век	Философ Багревандский	Известен речами, рассуждениями о воплощении Спасителя и другими богословскими сочинениями
31	Давид	VII век	Архимандрит и настоятель монастыря	Написал Летопись о происшествиях своего времени и о деяниях пагриярхов, о Царях Армянских и государях Греческих
32	Ананий	VII век	Архимандрит Ширакаци, математик, астроном	Сочинил Диссертации о стихиях и воздушных явлениях, календарь и церковное счисление времени, описал жизнь многих знаменитых мужей Армении
33	Феодор	VII век	Архимандрит Кирденавор	Написал несколько речей о воплощении Христа, рассуждения против еретиков Павличанских, Юлианитских; сочинения находятся в книге «Джарынтир»

1	2	3	4	5
34	Моисей	VII век	Епископ Сюнеци	Написал Грамматику армянскую, Риторику, множество философских рассуждений
35	Григорий	начало VIII века	Епископ Аршарунский	Написал толкования на церковные обряды, на чтение книг Пророков и Апостолов
36	Филон	начало VIII века	Архимандрит Тиракский	Перевёл на армянский язык «Жизнеописание Сократа» и написал краткую историю армянского, сирийского и других народов
37	Саак (Исаия)	начало VIII века	Католикос	Написал гимны, речи, рассуждения
38	Иоанн*	VIII век	Католикос Оцнеци, прозванный философом, отличался знанием языков	Сочинил речи о воплощении Христа, книги «Номаканон», т.е. толкование Часовника
39	Стефан II	VIII век	Епархиальный архиепископ Сюнеци, богослов и философ	Перевёл с греческого на армянский Дионисия Ареополитского, Григория Никийского, с латинского «Достопамятности древних времён», истолковал книги Иова, Даниила, Езекии
40	Захарий	IX век	Католикос	Написал истолкования Священного Писания, богословские речи и проповеди
41	Гашам	IX век	Архимандрит Аревальци	Сочинил Грамматику Армянскую, составил Новую историю, истолковал некоторые книги Священного Писания
42	Гагик	IX век	Архимандрит Атамаци	Написал Жития Святых угодников и мучеников, составил Четвы-Минеи
43	Шапуг Багратуни*	IX век	—	Написал историю Армении от начала царства до IX столетия
44	Иоанн*	конец IX – начало X в.	Католикос, Пагриярх Армянский. Его называют армянским Титом Ливием	Написал историю Армении от Гайка до 920 года, составил хронологический список всем пагриярхам до своего вступления в этот сан
45	Самуил	X век	Архимандрит Камреджазаречи	Сочинил «Толкование о Святых таинствах, празднествах и обрядах Апостольской Армянской церкви»
46	Ананий	X век	Архимандрит Нарекенский, богослов и философ	Написал «Возражения против еретиков Павличанских и Юлианитских» и другие духовные сочинения

1	2	3	4	5
47	Петр	X век	Архимандрит	Сочинил «Толкования на Священное писание»
48	Хозрой	X век	Епископ Анцеваци, отец знаменитого Григория Нарекенского	Написал «Толкование Часовника и Законоположения»
49	<i>Месроп Ерец*</i>	X век	_____	Составил «Жизнеописание Армянского Каголикоса и Патриарха Св. Нерсеса Великого», повествование о политических и духовных важных происшествиях, «Историю Грузинскую»
50	Григорий Нарекенский	X век	Поэт, богослов	Известен сочинением Божественных гимнов и молитв, включённых в книгу «Нарек», богословскими рассуждениями, толкованием Соломона
51	Стефан	X век	Архимандрит Асогик	Сочинил «Историю об Армени» от начала царства до 1000 года, «Толкование на книгу Пророка Иереми»
52	Моисей	X век	Архимандрит Кагакандаци	Сочинил в 3-х книгах Церковную и политическую историю аланов
53	Мхитарь	X век	Архимандрит Айриванский	Написал «Историю от Адама до своего времени»
54	Пётр	XI век	Патриарх, названный Кетадарц	Писал речи о разных предметах и гимны
55	Иоанн	XI век	Архимандрит Таронский, известный под именем «Козер»	Сочинил рассуждения о вере, о воздушных явлениях и стихиях, о календаре, о летосчислениях
56	<i>Князь Григорий*</i>	XI век	Прозванный Магистром	Изложил «Мифологию древних народов», исследование по риторике, грамматике, стихотворения
57	<i>Ананий*</i>	XI век	Архимандрит Санагнеци	Сочинил превосходное толкование Св. Евангелистов и 14 посланий апостола Павла
58	Сергий	XI век	Архимандрит Саванеци	Написал рассуждения о религии и нравственности, перевёл с греческого и сирийского на армянский язык разные классические книги

1	2	3	4	5
59	Григорий	XI век	Прозванный «Выкаясер» (т.е. филолог)	Перевёл с греческого и сирийского на армянский язык сочинения о святых и мучениках, составил полные Четы-Миней
60	Аристарх	XI век	Архимандрит Ластиверци	Написал «Историю армянского царства» от 989 до 1071, или до взятия г. Ани
61	Феодор	XI век	Патриарх	Написал богословское толкование всех Св. Евангелистов
62	Григорий III	XII век	Каголикос Пафлагонии	Сочинял гимны, речи, философические рассуждения, переводил разные классические книги
63	Иоанн	XII век	Архимандрит Парисосеци	Известен математическими, астрономическими, филологическими сочинениями
64	<i>Матвей Венерец Едесский*</i>	XII век	_____	Написал «Историю армянского царства» с 954 до 1128 года
65	<i>Григорий Ерец*</i>	XII век	_____	Продолжил армянскую историю, начатую Матвеем Венерецем, и довёл её до 1161 года
66	Нерсес	XII век	Каголикос Клаеци, прозванный Шноргали (т.е. исполненный дарований), армянский богослов, христианский писатель, стихотворец	Переложил в стихи теологические предметы, историю Армени, автор поэмы на взятие армянского города Едесса
67	Сергий Шноргали	XII век	Архимандрит	Известен «Толкованием семи посланий католических», истолковал книги пророка Исайи
68	Игнаций	XII век	Архимандрит Шапираци	Сочинил речи на разные предметы, стихотворения и биографии армянских царей и летописцев
69	<i>Самуил Ерец Анеци*</i>	XII век	_____	Написал родословие первосвященников и патриархов, хронологию царей и патриархов Армени по летосчислениям: олимпийскому, армянскому, христианскому до 1164 года

1	2	3	4	5
70	<i>Нерсес Ламбронаци*</i>	XII век	Архиепископ	Написал «Слово об установлениях церкви», «Толкование о Литургии и Апокалипсисе», переводы с греческого, сирийского, латинского на армянский язык
71	<i>Григорий Скевраци*</i>	XII век	Архимандрит	Написал разные богословские сочинения и биографии святых угодников, «Толкование на книгу пророка Исайя». Главный труд – «Рассуждение о Иисусе Христе и Св. Деве Марии»
72	<i>Мхитарь Анеци*</i>	XII век	Священник, владел многими языками	Археологические сочинения об армянах, грузинах, персах; философские рассуждения; переводы с греческого, персидского на армянский язык
73	<i>Мхитарь, Кош Канцакеци*</i>	XII век	Архимандрит	Известен правоучительными и юридическими сочинениями
74	Иоанн Таумеци	XII век	Архимандрит	Написал толкования на книги Иова, Историю семи Вселенских и частных армянских соборов, современную ему летопись и историю Чингис Хана
75	<i>Вартан Великий*</i>	XIII век	Архимандрит из Базраберда	Написал толкования на Псалмы, на книгу Бытия, на Песни Песней, на книгу пророка Даниила и на четырёх Святых Евангелистов, историю Армении от начала до своего времени и Географию Армянского царства
76	<i>Киракос Канцакеци*</i>	XIII век	Архимандрит	Написал историю Армении от начала III века до 1260 года, в которой подробно изложено о нашествиях монголов и татар
77	Стефан Урбелиан	XIII век	Епископ	Написал историю о нашествии монголов на Армению, о происхождении георгиан или грузин
78	<i>Магакия Анега*</i>	XIII век	Инок	Писал о монголах, опустошивших Армению и всю Малую Азию, дошёл повествование до 1272 года
79	<i>Иоанн Езынкаци*</i>	XIII век	Архимандрит, известен как грамматист	Сочинил книгу о движении небесных планет, о метеорах в стихах
80	Иоанн Арджинеци	XIII век	Архимандрит	Написал «Толкование на Лигургию» и многие духовные речи

1	2	3	4	5
81	<i>Исайя Ничеци*</i>	XIII век	Архимандрит	Написал много превосходных речей и толкование на Часослов
82	Иоанн Канцакеци	XIII век	Архимандрит	Написал две книги о церковных праздниках, об угодниках Божиих и чтении в церкви апостольских и пророческих книг
83	<i>Вартан Ванакан*</i>	XIII век	—	Написал историю Армении от самой древности по 1267 год
84	Ваграм	XIII век	Архимандрит	По велению царя Леона III (Льва) переложил историю династии Рупинской от начала её до 1280 года
85	<i>Гетум или Гайтон*</i>	XIV век	Армянский князь и владетель замка Горскаса в Киликии	Написал историю о татарах и о главнейших происшествиях в Сирии, Армении, Палестине
86	<i>Григорий Анаварзеци*</i>	конец XIII – начало XIV века	Каголикос	Писал речи и стихи, перевёл с греческого и сирийского жития Святых угодников Божиих
87	Захарий Дзорзореци	XIV век	Епископ	Составил таблицу и историю иерархии Армянской Церкви от начала V столетия до своего времени
88	<i>Сумбат*</i>	XIV век	—	Написал историю о Царях Армянских, владевших в Киликии по его время. Это сочинение содержало сведения о войнах крестоносцев
89	<i>Иоанн Воротнеци Кахик*</i>	XIV век	Архимандрит	Написал «Толкование на Священное Писание», проповеди, рассуждения о вере и нравственности
90	<i>Григорий Татеваци*</i>	XIV век	Архимандрит	Написал рассуждение о христианской вере, грамматике и риторике, проповеди на все годовые праздники. Его труды напечатаны в 3 больших томах
91	<i>Григорий Хлатеци Дзеряниц*</i>	XIV век	Архимандрит	Написал богословские речи, акафисты Пресвятой Богородице и святым угодникам Божиим, стихотворения, песни, биографии знаменитых мужей, жития святых угодников и правила священнодействия
92	<i>Аракел Сюнеци*</i>	начало XV века	Епископ	Переложил в стихи Ветхий и Новый Завет, написал историю Армении в стихах

1	2	3	4	5
93	<i>Георгий Езынкаци*</i>	XV век	Архимандрит	Написал толкования на книги Григория Богослова, проповеди и правила для Гребника
94	Яков Крымский	XV век	Архимандрит	Написал генеалогию армян, рассуждения о грамматике и летоисчислении
95	<i>Иоанн Колотик*</i>	XV век	Архимандрит	Написал толкования на книги пророка Исайи и книги Дионисия Ареопагитского
96	Матфей Архимандрит	XV век	_____	Написал толкования на четырёх Святых Евангелистов и на Деяния святых Апостолов, сочинил 50 проповедей и рассуждений о христианской вере и нравственности
97	Богдан Говсананц	XV век	Епископ	Написал историю своего времени и повествование о гонениях, испытанных армянами от персиян и турок
98	<i>Фома Мецопеци*</i>	XV век	Писатель	Повествует о походе Тамерлана на Армению и о других событиях по 1447 год
99	Никита Амида <i>Нагаи*</i>	XV век	Архимандрит	Описал в стихах события своего времени
100	<i>Амирдовлат*</i>	XV век	Врач Амасийский, владел латинским, греческим, армянским, персидским, арабским, турецким, сирийским языками	Составил в 1478 году лечебник, в котором упоминались более 60 древних армянских врачей: Мхитарь, Аарон, Стефан, Яков, Сергей и другие
101	<i>Иоанн Тулкурунци*</i>	XV век	Архимандрит	Написал в стихах изъяснение Книги Бытия и множество речей
102	Кирилл Езынкаци	XV век	Архимандрит	Написал много стихотворений, речей, проповедей, толкования на книги Евагрия
103	Оган Аракел	XVI век	_____	Написал историю Армении, в которой говорил о войнах оттоманов и персиян, о событиях его времени до 1568 года
104	<i>Фаддей*</i>	XVI век	Архимандрит из Себастии	Написал современную летопись о нашествии персиян и турок на Армению

1	2	3	4	5
105	<i>Стефан Салмастеци*</i>	XVI век	Каголикос, владел многими языками	Написал толкование на Евангелие от Иоанна, составил извлечение из 4 Евангелий, перевёл его на персидский язык и поднёс Шаху для того, чтобы эта Священная книга стала известной мусульманам
106	<i>Лука Кегеци*</i>	XVI век	Архимандрит, богослов, астроном, геометр	Составитель календаря
107	Иоанн Дзареци	XVI век	Архимандрит	Написал историю своего времени и царствования персидского шаха Тахмаса
108	<i>Нерсес Макаци*</i>	XVII век	Архимандрит	Написал стихи на праздник Успения Пресвятой Богородицы и иконы Её, написал историю взятия Святого града Иерусалима Саладином, турецким эмиром, в 1187 году
109	Аракел	XVII век	Архимандрит Тавризский	По желанию Патриарха Армении Филиппа написал историю о событиях в Армении от 1601 по 1662 год
110	<i>Симеон*</i>	XVII век	Архимандрит Джулфский	Сочинил Логику и Грамматику, которые напечатаны в Константинополе в 1725 году
111	Стефан	XVII век	Архимандрит Леопольский	Перевёл с лагинского на армянский язык книги Сираха, историю Иосифа Флавия о войне евреев, сочинил Метафизику и другие учебные книги
112	<i>Ускан или Воскан*</i>	XVII век	Архимандрит Испатанский	Издавал сочинения древних армянских писателей, усовершенствовал армянское книгопечатание
113	Магакий	XVII век	Диакон	Написал современную историю армян и турок и много других сочинений о разных предметах
114	<i>Еремия Челеби*</i>	XVII век	_____	Написал о жизни Александра Великого; историю оттоманов в прозе и стихах; краткую древнюю и новую историю Армении; географические сочинения об Армении, Персии, Анатолии; перевел на турецкий язык некоторые места из «Истории» Моисея Хоренского
115	<i>Иаков*</i>	XVIII век	Патриарх Наиан, имел продолжительную переписку с Папой Климентом XIII	Издal 28 сочинений о разных предметах, одно из них «Сокровище познаний» включает сведения о древней истории, географии.

1	2	3	4	5
116	Иоанн	XVIII век	Архимандрит Генде	Написал историю и топографическое описание Святого града Иерусалима
117	Иоанн	XVIII век	Архимандрит Джулфский	Сочинил грамматику и логику, которые были напечатаны в Амстердаме в 1711 году
118	Валтасар	XVIII век	Учитель Кесарийский	Сочинил грамматику в двух частях, напечатанную в Константинополе в 1736 году и принятую для преподавания
119	Лазарь	XVIII век	Архимандрит Джагукеци	Сочинил Апологию Армянской церкви
120	Месроп	XVIII век	Священник Константинопольский	Сочинил Граматику Армянскую, которая неоднократно печаталась в Константинополе
121	Иаков Джулфский	XVIII век	—	Издal Историю и Географию Армянскую. Эти сочинения были изданы в Мадрасе в 1774 году
122	<i>Симон*</i>	XVIII век	Каголикос Ериванский	Сочинил богословскую книгу «Партаваджар», в которой защищал древнюю Армянскую церковь
123	Михаил Чамчиан	XVIII век	Инок Армянского монастыря в Венеции	Написал грамматику и историю Армении от начала до 1784 года. Это сочинение напечатано в монастырской типографии, «писано с методической точностью, слогом простым и с соблюдением хронологического порядка»
124	Маркиз Иоанн де Серпоз	XVIII век	Попечитель Армянского монастыря Св. Лазаря в Венеции	Сочинил сокращённую армянскую историю на италийском языке, содержащую важные подробности о географическом положении Армении, её минеральных ресурсах, политическом и коммерческом состоянии
125	Девница Клеопатра Сарафова	XVIII век	Провелительница, переводчица	Издала в С.-Петербурге на армянском и русском языках сочинение «Книга, содержащая в себе ключ познания букваря, словаря и некоторых правил из правоучения»
126	Георгий, профессор, живший в Константинополе	XVIII век	Владел языками: греческим, латинским, персидским, турецким, французским	Составил словарь персидско-армянский, перевёл разные учебные книги, сочинил множество речей

1	2	3	4	5
127	Пётр Калантаров	XVIII век	Искусный врач, живший в Москве	Сочинил полезный лечебник, напечатанный в Нахичевани в 1793 году
128	<i>Авраам*</i>	XVIII век	Каголикос Критский	Напечатал историю своего времени и деяния Царей Персидских; книга издана в Калькутте в 1796 году
129	Иосиф, князь Аргутинский-Долгорукий	XVIII век	Епархиальный архиепископ проживающих в России армян, Верховный Патриарх и Каголикос всех армян	Издал книгу «Истование христианской веры Армянской церкви», которая по решению императора Павла I напечатана в С.-Петербурге в 1799 году. И. Аргутинский-Долгорукий сочинил много проповедей и речей, занимался древней восточной литературой
130	<i>Павел*</i>	начало XIX века	Патриарх Константинопольский	Написал книгу «Концаран Храд» (т.е. сокровище наставлений)
131	Нерсес	XIX век	Епархиальный архиепископ	Издал многие духовные речи, постановления для армянских епархий. Его сочинения, пространная переписка «любопытны и наставительны». Он также издал армянскую грамматику, многие исторические, учебные книги
132	Ефрем	XIX век	Верховный Патриарх и Каголикос всех армян	Речи, наставления по случаю важных событий
133	Иоаннес	XIX век	Архиепископ проживающих в России армян	Несколько речей на восшествие и коронование императоров, послания армянскому народу по случаю вступления российской армии в Персию
134	Григорий	XIX век	Архиепископ проживающих в Бессарабии армян	Речи, проповеди по разным предметам и случаям
135	<i>Макар Хоченц*</i>	XIX век	Коллежский советник	Перевёл с французского на армянский язык сочинение Франсуа Фенелона «Странствование Телемаха», участвовал в издании Библии на армянском и турецком языках, напечатанных С.-Петербургским Библиейским обществом в 1817-1819 годах
136	Шаган Чербед	XIX век	Член Парижской академии, профессор армянской словесности в училище восточных языков при Парижской Королевской библиотеке	Издав несколько книг по истории Армении на армянском и французском языках, составил совместно с Ф. Сен-Мартеном книгу «Любопытные извлечения из древней истории Азии», напечатанную в Париже в 1806 году

1	2	3	4	5
137	Иосиф Иоаннесов	XIX век	Архидиакон	Перевёл на русский язык историю Армянского царства Моисея Хоренского, напечатал эту книгу в С.-Петербурге в своей типографии в 1809 году
138	Ваганов	XIX век	—	Сочинил историю Царства Армянского и издал её в С.-Петербурге
139	Артемий Араратский	XIX век	Писатель-мемуарист, общественный деятель	Написал автобиографическую книгу «Жизнь Артемия Араратского», изданную в 1813 в С.-Петербурге
140	Татевос или Фаддей	XIX век	Архимандрит Константинопольский, строитель армянского училища и типографии в Астрахани, куда он переехал из Константинополя в начале XIX века	Известен как издатель древних армянских классиков, автор нравственных сочинений
141	Худобашев Александр Макарович	XIX век	Статский советник	Сочинил несколько исторических записок о переселении армян в Россию, перевёл на русский язык книгу «Любопытные извлечения из древней истории Азии», опубликованную в С.-Петербурге в 1816 году, составила армяно-русский словарь, изданный в типографии ЛИВЯ в 1838 году
142	Серафим Карнеци	XIX век	Астраханский архиепископ, несколько лет был ректором и преподавателем армянской словесности в ЛИВЯ	Составил на армянском языке Энциклопедию с рисунками, чертежами, напечатанную в Москве в 1819 году, написал много речей и проповедей
143	Авраам*	XIX век	Архимандрит Вагаршаладский	Перевёл с русского на армянский грамматику и разговорник, напечатанные в Москве и Астрахани
144	Михаил Салангьян	XIX век	Викарный архимандрит Московских и С.-Петербургских церквей, ректор ЛИВЯ	Сочинил армянскую грамматику в двух частях, риторику и логику, издал армянскую историю, церковную историю и апологию Армянской церкви на латинском и армянском языках

1	2	3	4	5
145	Артемий Аламдарян	XIX век	Архимандрит, преподаватель Закона Божия и армянской словесности в ЛИВЯ, ректор Тифлисской семинарии и училища, основанного архиепископом Нерсесом	Составил русско-армянский словарь, перевёл с русского на армянский катехизис с пояснениями для христиан армянского исповедания. Обе книги были напечатаны в Москве в 1821 году
146	Зураб	XIX век	Член Парижской академии, профессор армянской словесности в Училище восточных языков при Парижской Королевской библиотеке, ориенталист, литератор	Переводил лучшие исторические сочинения с армянского на французский язык
147	Павел Ованианц	XIX век	—	Издал в 1826 году в Вене учебные книги для юношества: «Нравственные уроки», «Азбуку и разговоры армянские»
148	Георгий Воскан	XIX век	—	Сочинил на армянском языке историю императора Константина Великого, которая была напечатана в Вене в 1826 году по благословению архиепископа Аствацатуря
149	Иоанн Авдал	XIX век	Член Азиатского бенгальского общества	В 1826 году перевёл на армянский язык книгу «Атала, или Любовь двух дикарей в пустыне» Шато-бриана, в 1827 году с армянского на английский – историю Чамчана. Составленный им армяно-английский словарь был одобрен специалистами и напечатан в Калькутте. В 1827 году в двух томах в Калькутте были изданы собранные им материалы об Эчмиадзине, Верховных араратских патриархах, о водворении армян в России, о сооружении в столицах храмов, о создании ЛИВЯ
150	Гавриил Патканов	XIX век	Архидиакон	Перевёл на армянский язык историю Александра Македонского, напечатанную в Астрахани в 1827 году
151	Яков и Давид Арзановы	XIX век	Кандидаты Императорского Московского университета, бывшие воспитанники ЛИВЯ	Составили «Опыт начертания истории армянского государства», изданный в Москве в 1827 году

1	2	3	4	5
152	Макар Яралов	XIX век	Бывший воспитанник ЛИВЯ, студент Императорского Московского университета	Написал несколько од, речей, разных сочинений на армянском языке, составил географию под руководством профессора Гейма
153	Иоанн Варганов	XIX век	Священник Московских армянских церквей	Издав в 1831 году в Москве книгу «Эфемерды», или месяцеслов столетний, в котором помимо астрономических наблюдений содержались исторические сведения об Армении и России
154	<i>Бероев*</i>	XIX век	Коллежский асессор, обучавшийся восточным языкам в училище при Министерстве иностранных дел, переводчик при главнокомандующем в Грузии	Составил армянско-русский лексикон
155	Иосиф Орбели	XIX век	Диакон Московской армянской церкви, обучавшийся в ЛИВЯ	Написал «Краткую Священную историю», при которой имелся словарь для объяснения древних слов и выражений. Книга была издана как учебное пособие в Москве в 1832 году
156	Семён Султан-Шаев	XIX век	Бывший воспитанник ЛИВЯ, студент Императорского Московского университета	Написал армянские прописи в древнем и новом вкусе, которые изданы в ЛИВЯ в 1831–1832 годах как учебное пособие для армянских училищ
157	Сергей Тигранов	XIX век	Бывший воспитанник ЛИВЯ, студент Императорского Московского университета	Перевёл с французского на армянский язык в 1832 году трагедию Ж. Расина «Афалия». Её стихотворный перевод был опубликован в Москве в 1834 году
158	<i>Никита Эмин*</i>	XIX век	Воспитанник ЛИВЯ, приехавший из Калькутты	Перевёл с русского на армянский язык в стихах «Бахчисарайский фонтан» и «Кавказского пленника» А. С. Пушкина. Кроме того, он перевёл с французского на русский язык и напечатал в 1836 году «Историю литературы средних веков» Вильяма
159	Иосиф Александров	XIX век	Воспитанник ЛИВЯ, студент Императорского Московского университета	Составил арифметику на армянском языке

1	2	3	4	5
160	Илья Томажиан	XIX век	—	Перевёл на армянский язык Плутарховы жизнеописания в 6 частях, из которых три части были напечатаны в 1833 году в Венеции ⁷⁵⁴
161	<i>Инджиги*</i>	XIX век	—	Написал сочинение «Древности Армении» в 3 частях, которое рассматривает древнюю и новую историю, статистику
				<i>Собрание актов. Т. III. С. 174-176, 191-222</i>

Таблица № 6, составленная на основе «Собрания актов», позволяет получить общее представление не только об этапах развития армянской историографии и словесности, но и о вкладе того или другого автора в этот процесс.

⁷⁵⁴ Перевод этот осуществил в 1832-1835 гг. некий переводчик – Египа Товмаджан (Եղիպ Թովմաճյան) под заглавием Չուրվազիքը.

ПИСАТЕЛИ, ИСТОРИКИ РАЗНЫХ СТРАН ОБ АРМЕНИИ И АРМЯНСКОМ НАРОДЕ

В «Собрании актов» содержится немало свидетельств писателей, историков разных стран об Армении и армянском народе.

В извлечении из книги *Шуберта** «Обозрение армянского народа» (СПб. 1831) подчёркнута мысль об исторической приверженности армян христианской вере: «Десница Божия сохраняет армянский народ и в отдалённых странах и между магометанами»⁷⁵⁵.

В документе «Краткое историческое описание древнего армянского государства» содержится историко-географическая справка о том, как упоминались резиденции армянских царей в работах писателей, историков. Птоломей называет Армавир – Армаурия, Страбон, Плиний, Плутарх, *Ювенал** называют город Арташат – Артаксата или Артаксиасата, у *Иоанна Ксифилина** в жизнеописании императора Нерона он назван Нерония. Из современных географов о нём повествуют Тавернье и *Шарден**. Вагаршапат упоминается в истории Агафангела как Валероктист. Твин греческими историками *Цедрием** и *Константином Порфирородным** называется Тиви⁷⁵⁶.

В документе «Сведения о городах персидских и турецких в Азии, кои были заняты российскими войсками во время войны с Персией и Турцией с 1826 по 1830 год» сообщается о том, что в «Географии» Птолемея Нахичеван, один из древнейших городов Армении, назван Нахуана. Персидский географ Габдулах Казвини называет этот город Накх-джеван и характеризует его местоположение, климат, род занятий жителей, называет имя основателя города и названия его укрепленных замков⁷⁵⁷.

Город Байбурт в ущельи реки Черох (Чорух), впадающей в Черное море, назван Прокопием Кесарийским Байбердоном, Георгий Кедрин называет город Пайперте⁷⁵⁸.

В документе «Краткое обозрение достопримечательных городов древней Армении» город Армавир, построенный около 2160 г. до н.э., упоминается Птоломеем как Армавира или Армаврия. Столичный город Арташат, построенный армянским царём Арташесом I около 125 г. до н.э., упоминается под именем Артаксаты Тацитом, Дионом, Страбоном, Плутархом, Ювеналом и новейшими путешественниками Шарденом, Тавернье. Карс также был столицей, о нём писали греческие историки: *Кедрин**, *Иоанн Куропалат** и Константин Порфирородный, Птоломей, называвший его Корса. В городе Ани армянские

⁷⁵⁵ Собрание актов. Ч. II. С. 25.

⁷⁵⁶ См.: Там же. Ч. III. С. 14.

⁷⁵⁷ См.: Там же. Ч. II. С. 256.

⁷⁵⁸ См.: Собрание актов. Ч. II. С. 263.

цари имели свой престол около 100 лет, об этом городе писали *Кедрин**, *Схилицис**⁷⁵⁹.

*Евсебий Еврей** писал о городе Нахичеван, что это место, куда вступил Ной, армяне называли «Абоватирион (т.е. место исхода или пристанище); ибо там хранятся остатки ковчега». Об этом городе упоминали и европейские путешественники Шарден, Тавернье⁷⁶⁰.

Историки греческие и римские: Птоломей, Страбон, Тацит, *Секст Руф**, Плиний, Прокопий и другие писали о городе Тигранокерт или Амит, находящийся в Великой Армении в области Ахцник, они называли этот город Тиграноцера⁷⁶¹.

Город Ериза в Верхней Армении Прокопий называет Агилисини, Константин Порфирородный – Гельдзини, Страбон и Птоломей – Целезене.

Город Четвёртой Армении Мартирополис упоминается Юстинианом, Прокопием, *Евагрием**, Харберт упоминается у Кедрина и Куропалата. Кедрин писал также о городе Ардзе, который находился в Верхней Армении и когда-то имел 800 церквей.

Плиний, Птоломей, Тацит писали о городе Ашмушад, называя его Армасада.

Город Маназкерт известен у Константина Порфирородного и Куропалата под именем Мантзикиерт.

Древний город Ван или Семирамоцера, который был построен Семирамидой, известен по свидетельствам *Диодора Сицилийского**, Птолемея, называвшего его Тосбия.

Город Артагера, находившийся в Великой Армении, известен у Веллея, Аммиана, Флора под именем Артагера, а у греческих историков Страбона, Птолемея под названием Артаира. Ныне не сохранилось даже развалин этого города.

В городе Аревбан был погребён Св. Апостол Варфоломей. Сафроним называет этот город Алванополис, Никита – Урванополис.

В заключительном примечании к документу, составленном авторами «Собрания актов», сказано, что о многих других городах древней Армении, описанных армянскими историками, речь не идёт потому, что никаких следов их существования не сохранилось и «умалчивается об оных иностранными бытописателями, не имевшими подробных географических сведений о странах, сопредельных с Араратом»⁷⁶².

В извлечении из статьи, опубликованной в газете «Северная пчела» (СПб. 1833. № 180 от 11 августа), о поездке английского путешественника *Стоклера** в восточную и южную Персию. Он оставил описание армянской колонии в Джульфе, в которой жили трудолюбивые,

⁷⁵⁹ См.: Там же. Ч. II. С. 265, 267.

⁷⁶⁰ См.: Там же. Ч. II. С. 268.

⁷⁶¹ См.: Там же. Ч. II. С. 269.

⁷⁶² См.: Собрание актов. Ч. II. С. 270-274.

предприимчивые христиане. Они занимались торговлей, развивали промышленность, улучшали свои учебные заведения⁷⁶³.

Библиографический обзор «Сведения о некоторых сочинениях, в коих упоминается или о истории, или о словесности армянской» представляет собой краткий справочный материал о 23 трудах⁷⁶⁴. В списке, как правило, даются заглавие, автор, год, место издания и общие сведения о содержании публикации. Составители списка трудов не ставили задачу тематического или хронологического построения материала, в нём также в произвольном порядке располагаются сведения о книжных и журнальных публикациях на русском и иностранных языках. О некоторых трудах даётся просто общая информация, по отношению других высказываются оценочные суждения.

Например, в журнале «Естония», 1829 г., № 29, 36, приводились сведения об Армении путешественника и кавалера Гамбы, о стране Араратской как древней колыбели рода человеческого, в самом общем плане упоминалась работа «Статистический взгляд на Эриванскую и Нахичеванскую провинции», «Закавказские записки» Котовой. Высокой оценки удостоились книга «Всеобщее землеописание Азии» Герена, «Общее историческое и географическое обозрение Армении», составленное М. Сен-Мартеном, «с удовлетворительным изложением любопытнейших статей и важнейших предметов, заслуживающих особенного внимания и признательности в учёном отношении»⁷⁶⁵. Во второй части книги «Путешествие по святым местам в 1830 году» содержались сведения по истории ААЦ: «Превосходное по религиозному духу, равно по красноречивому изложению и отличному слогу, сочинение сие издано в 1832 году в С.Петербурге Г. Муравьёвым»⁷⁶⁶. В «Краткой всемирной истории» французского историографа *Клавдия де Лисля** упоминается о стремлении армянского патриарха Григория III в 1144 году содействовать соединению западных и восточных христиан для противодействия нашествию арабов и турок.

В «Извлечении из путешествия в Южной России, совершённого с 1820 по 1824 год кавалером Гамбой. Париж, 1826. Том 11, с. 157» рассказывается об училище, основанном в Тифлисе архиепископом Нерсесом для обучения соотечественников восточным и европейским языкам. Архиепископ Нерсес не только как архипастырь, «но как бы глава народа, почёл полезным присоединить к учению духовному и учение гражданское... он желал предварительно приуготовить их и соделать людьми добродетельными, просвещёнными и достойными быть на чреде верных сынов Императора России». Армяне переселя-

лись в Тифлис в поисках прибежища «от варварства турок и угнетения персиян»⁷⁶⁷.

В «Записках» лорда Байрона, изданных в Париже в 1830 году, и в книге «О пользе восточной литературы и источниках её в древних изысканиях», изданной в 1833 году в С.-Петербурге ориенталистом *Г. Шармуа**, шла речь о словесности, летописях армянских. В книге Шармуа доказывалось, что «по общей связи истории можно заимствовать полезное для Российской истории»⁷⁶⁸.

В выписках из «Российской истории» Н.М. Карамзина во многих местах есть ссылки на материалы книги «История армянского народа» М. Хоренского о хазарах, болгарях, аланах и о славянах, которые им назывались скалавацо. Все исторические факты разных эпох и событий российской истории, где упоминалось об армянах, сопровождалось указанием тома и страницы «Истории» Н.М. Карамзина⁷⁶⁹.

В извлечениях из журналов Министерства народного просвещения за 1837 содержались сведения об армянском языке и истории народа. В январском номере рассказывалось о преподавании восточных языков в Париже на курсах ориенталиста барона *Сильвестра де Саси**, где помимо общей грамматики давалось «объяснение первой книги Армянской истории Моисея Хоренского». В ноябрьской книге журнала упоминался материал профессора Казанского университета *Осипа Ковалевского** о знакомстве европейцев с Азией, о древности армянской словесности и о летописцах Армении⁷⁷⁰.

В извлечении из книги П.П. Зубова «Картина последней войны России с Персией» (СПб., 1834) речь идёт о том, что армянские рукописи, хранящиеся в Эчмиадзине, способны «пролить новый свет» на историю других стран. В летописях армянских, как уже доказано трудами Королевского азиатского общества во Франции, «хранятся важные обстоятельства, совершенно объясняющие историю Востока, полным и удовлетворительным образом. Может быть, наступит время, когда и Эчмиадзинская библиотека представит учёному свету хранящиеся в оной драгоценности»⁷⁷¹.

Выписка из книги *Ж.А. Кастеры** «Жизнь Екатерины II императрицы России», изданной в Париже в конце XVIII века, рассказывает о посещении России в 1793 году графом д'Артуа. Граф со всей свитой останавливался в Ропше – имении Лазаревых, которое находится в 60 верстах от С.-Петербурга. В пояснительном примечании к выписке сказано, что это имение с садами, прудами, бумажной фабрикой у Ивана Лазаревича Лазарева было куплено императором Павлом Пе-

⁷⁶³ См.: Там же. Ч. II. С. 321-322.

⁷⁶⁴ См.: Там же. Ч. III. С. 230-239.

⁷⁶⁵ См.: Собрание актов. Ч. III. С. 230-232.

⁷⁶⁶ Там же. Ч. III. С. 233-234.

⁷⁶⁷ См.: Там же. Ч. II. С. 49, 51.

⁷⁶⁸ См.: Собрание актов. Ч. III. С. 234, 239.

⁷⁶⁹ См.: Там же. Ч. II. С. 47-48.

⁷⁷⁰ См.: Там же. Ч. III. С. 410, 438.

⁷⁷¹ См.: Там же. Ч. III. С. 317-318.

тровичем по выгодной цене. Из общей суммы 500.000 рублей 100.000 Лазарев направил на пожертвования «в пользу С.-Петербургского Приказа Призрения для бедных»⁷⁷².

С.Н. Глинка в предуведомлении к своей книге «Две повести» вспоминал античных авторов, рассуждая о назначении истории. Он говорил о необходимости продолжения традиции армянской исторической школы, о создании труда по истории Армении, который бы опирался на армянские летописи. Образцом для него была «История Армении» Моисея Хоренского, перевод которой на европейские языки мог «служить к пояснению многих событий Римской истории. – И мы желаем, – продолжал С.Н. Глинка, – чтобы она переведена была вполне на русский язык. История Армянская предлагает ту нравственность, которую Тацит называет душой летописей, и лица, увенчавшегося любовью к человечеству и устройством общего блага»⁷⁷³. Эти идеи найдут воплощение не только в двух поэтических поэмах С.Н. Глинки, но прежде всего в его книге «Обозрение армянского народа».

В извлечении из статьи В. Григорьева, посвящённой «образу правления у хазаров», опубликованной в журнале Министерства народного просвещения 1834 года, дана общая информация о Моисее Хоренском и его «Истории Армении». Этот труд был написан «по препоручению Исаака Багратида, одного из владетелей Армянских» и доведён до 440 года. М. Хоренский опирался в своей работе на сочинение Мар-Ибаса-Кадинского, работы греческих, халдейских, ассирийских авторов. Книга много раз переиздавалась в Амстердаме, Венеции, в 1736-м издана в Лондоне братьями Винстон, на русский язык переведена Иоаннесовым и «напечатана в С.-Петербурге 1809 года в двух частях»⁷⁷⁴.

Сведения о Нахичеванской провинции взяты из книги В.Н. Григорьева «Статистическое описание Нахичеванской провинции»⁷⁷⁵. В материале, представленном в «Собрании актов», содержится описание географического положения, границ провинции, её гор, лесов, рек, почв, климата, богатств её недр: запасов соли, серебряной руды, минеральных вод. Народонаселение, как сказано в документе, состояло из коренных армян и армян, переселившихся в 1828 году из Персии, а также мусульман, «водворившихся здесь с VI и VII века». В второй части материала подробно рассмотрены административно-территориальное деление провинции, структура управления, «достопамятности» и основные отрасли хозяйственной жизни: земледелие,

⁷⁷² См.: Собрание актов. Ч. II. С. 67-68.

⁷⁷³ См.: Там же. Ч. III. С. 261-262.

⁷⁷⁴ См.: Собрание актов. Ч. III. С. 314-315.

⁷⁷⁵ Григорьев В.Н. Статистическое описание Нахичеванской провинции, составленное В[асилием] Г[ригорьевым]. СПб.: тип. Деп. внеш. торг., 1833.

промышленность, торговля, дано статистическое описание рода занятий населения с привязкой к конкретным населённым пунктам⁷⁷⁶.

В обзорном материале «Сведения об армянских учебных заведениях и типографиях...», в частности, рассказывается о значительных заслугах Армянской академии, существовавшей в монастыре на острове Св. Лазаря в Венеции. Здесь был создан крупный центр ориенталистских исследований, собрана богатейшая библиотека древних рукописей, в типографии издавались книги на европейских и восточных языках. При этом обращает внимание замечание авторов-составителей о том, что, к сожалению, эта «цветущая академия с благоустроенными заведениями, оказывая существенную пользу в цели просвещения, употребляет меры к привлечению армян к Римско-Католической церкви». В восточном училище, открытом при Парижской Королевской академии, учреждена кафедра армянской словесности. Профессор этой кафедры француз Сен Мартен издал разные труды, относящиеся к армянскому народу и его литературе⁷⁷⁷.

Более подробные сведения об изданиях типографии при монастыре Св. Лазаря находим в материале, извлечённом из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» (1833. № 274-275). Монастырская типография имела три станка, сделанные в Милане и Падуе «по усовершенствованному способу Стангопа». В типографии печатались следующие издания: Армянско-Итальянский лексикон, составленный Тхиатхианом, армянский перевод Ильи Томажиана Плутарховых жизнеописаний, книга Л. Инджиги «Древности Армении»⁷⁷⁸.

III раздел документа «Обозрение армянской словесности» посвящён источникам армянской словесности. Из древних писателей названы следующие: Геродот, Ктезий, Полибий, Аполлодор, Диодор Сицилийский, Саллюстий, Тит Ливий, Валерий Максим, Веллей Патеркул, Страбон, Плиний, Иосиф Флавий, Тацит, Квинтилиан, Плутарх, Аппиан, Юстин, Дион Кассий, Евсевий Аммиан, Марцеллин. Из учёных средних веков «в отношении армянской истории замечательны: Константин Порфирородный, Георгий Кедрин, Зонар». Из писателей нового времени как достойные внимания упомянуты аббат Де-Вилефруа, разобравший армянский перевод Библии, *Оттинген**, Гольер, Пик, *Весьер Ла-Кроц**, Габриус, *Шредер**, Вистон. В последние четыреста лет историческими и географическими «сведениями об Армении заслуживают внимание: *Струве**, *Адам Олеарий**, *Бокланд**, *Реланд**, *Кальмет**, *Михаэлис**, *Фабер**, *Розенмиллер**, Риттер, Маннерт, Паллас, *Раумер**, *Бергаус**, Барон А. Гумбольдт*, Кер Портер, Морье».

⁷⁷⁶ См.: Собрание актов. Ч. II. С. 349-389.

⁷⁷⁷ См.: Там же. Ч. III. С. 11.

⁷⁷⁸ См.: Собрание актов. Ч. III. С. 152.

Среди некоторых сочинений, касающихся армянской словесности, названа работа *Клементия Галана** по истории армянского народа⁷⁷⁹. В начале восемнадцатого столетия известно превосходное творение Шредера, писанное на латинском языке: «Сокровище армянского языка». В сем творении заключаются: Археологическое обозрение Армянского царства, Армянская грамматика, основание Риторики и Пиитики и сведения об армянской церкви»⁷⁸⁰. Среди сочинений XIX века упомянуты записки об Армении Сен-Мартена, работа *Жобера** – Путешествие в Армению и Персию, Клапрота – Путешествие по Кавказу, Грузии и Армении, Морьера – Путешествие в Персию, Армению и Малую Азию. Авторами-составителями «Собрания актов» получили высокую оценку следующие работы: «Клапротова картина Историческая, Географическая, Этнографическая и Политическая Кавказа и сопредельных Областей, также Гамбы, на французском языке, путешествие по Восточной России, начиная с Кавказа и далее по всей Грузии, Имеретии, Армении и сопредельным областям. *Друвилль** издал путешествие свое по Персии и Армении на французском, переведенное на русский язык»⁷⁸¹.

В предисловии к книге И.И. Шрёдера «Сокровища армянского языка: прошлое и настоящее», напечатанной в Амстердаме в 1711 году, упоминаются книга «История армянского народа и соглашение онаго с Римской церковью», а также Грамматические и логические наставления, изданные Климентом Галаном в Риме в 1645 году. Эти сочинения «хотя помрачены разными несовершенствами, однако должны быть признаны изящными, какие только существовали доселе в сем роде сочинения»⁷⁸².

Итак, в материалах «Собрания актов» представлен широкий спектр вопросов, раскрывающих фактологию армянской, русской и европейской истории. В «Собрании актов» также предпринята попытка систематизации зарубежных историков и писателей, в трудах которых освещалась история армянского народа.

⁷⁷⁹ Галан Климент. Церковная и политическая история Армении. Coloniae, 1686.

⁷⁸⁰ См.: Собрание актов. Ч. III. С. 172-173.

⁷⁸¹ Собрание актов. Ч. III. С. 173.

⁷⁸² См.: Там же. Ч. III. С. 245-246.

ЕВРОПЕЙСКИЕ И РУССКИЕ АВТОРЫ, ПИСАВШИЕ ОБ АРМЕНИИ И АРМЯНСКОМ НАРОДЕ

Таблица № 7 – Европейские и русские авторы, писавшие об Армении

№	Имя	Хронология	Сведения об авторе	Труды
1	Франциск Ривольд*	XVII век	Писатель	В 1624 году издал на латинском языке «Армянскую грамматику», в 1630-м – «Армяно-латинский словарь» в Париже
2	Клементий Галан	XVII век	_____	Сочинил «Историю армянского народа», примирение или соглашение его с Римской церковью, наставления грамматические и логические, сочинения изданы в 1645 году
3	Карает Адрианополи-танский и Феодорик Пётр Симпр (Феодор Петрей Симбр)	XVII век	Полечители Лутдуно-Батавской академии	Издали христианскую науку по римскому образцу. Армянская версия Библии напечатана в Амстердаме в 1664 году
4	Андрей Аколут	XVII век	_____	Напечатал в Лейпциге «Опыт свойств (характеров) армян» в своём сочинении под названием «Obastio Artieno». Армянская Обадия, краткое обозрение напечатано в 1680 году
5	Иоаким Шредер	XVII-XVIII вв.	Профессор восточных языков	В 1711 издал в Амстердаме сочинение «Сокровище армянского языка», включающее: археологическое обозрение Армянского царства, грамматику книжного и разговорного армянского языка, эпистолярную графию, поэзию, исповедание веры Армянской церкви
6	Аббат Яков Валлот	XVII-XVIII вв.	_____	Сочинил краткую армянскую грамматику, латинско-армянский словарь, напечатанные в 1714 году
7	Весснер Лакроц	XVII-XVIII вв.	Прусский советник, знаток армянской литературы	В предисловии к Новому Завету, опубликованному в Амстердаме в 1718 году, дал высокую оценку армянскому переводу Библии

1	2	3	4	5
8	Аббат де Виллефрва	XVIII век	Первый арменист из французов, исследовател армянской литературы	Автор научного разбора армянского перевода Библии, который он считал образцовым «по красноречию во всяком роде», в 1736 г. сочинил первую роспись армянским рукописям Королевской библиотеки, в предисловии к которой писал: «Армения представляет нам новый мир словесности!»
9	Сен Мартен	XIX век	Член Парижской академии, учёный-арменист	Издal ряд сочинений об Армении, в частности, книгу «Mémoires sur l'Arménie» (Воспоминания об Армении) в 1806 году
10	Француз Белло*	XIX век	Исследователь летописей армянских	Написал сочинение «Essai sur la langue arménienne» (Эссе на армянском языке), которое было напечатано в Париже в 1812 году
11	Профессор Амедей Жоберт	XIX век	Французский ориенталист, переводчик и путешественник	Путешествовал в 1805–1806 годах по Армении и Персии и в 1813 году издал свои путевые записки
12	Аббат Галье*	XIX век (?)	_____	В 1815 году в Лионе на французском языке издал краткую Римскую историю, в которой повествуется об отношениях Римской империи с Армянским царством
13	Гамба	XIX век	Французский консул в Персии, путешествовавший по Восточной России, Грузии, Имеретии, Армении с 1820 по 1824 год	Издal описание виденных им стран в 1826 году в Париже. В этом сочинении рассказывается об участии армян в азиатской торговле, о создании епархиальным архиепископом Нерсесом училища, семинарии, типографии в Тифлисе
14	Профессор Клапрот	XIX век	Немецкий востоковед, путешественник и полиглот	Описал своё путешествие по Кавказу, Грузии, Армении и издал в 1815 году в Париже, в 1828 году напечатал книгу «Картина историческая, географическая, этнографическая и политическая Кавказа и смежных областей, граничащих между Россией и Персией»
15	Джеймс Джастин Морьер	XIX век	Секретарь французского посольства в Персии	Своё первое путешествие по Кавказу описал в работе «Путешествие по Персии, Армении и Малой Азии до Константинополя в 1808 и 1809 годах», второе путешествие по Персии, Армении, Азии совершил в 1816 году. Описания путешествий изданы в Париже в 1817–1818 годах

1	2	3	4	5
16	Лорд Байрон	XIX век	Знаменитый английский поэт, находясь в Венеции, изучал армянский язык и армянскую словесность	В записках Байрона, изданных Томасом Муром в Париже в 1830 году, говорилось о важности армянской литературы для других народов
17	Профессор Нейман	XIX век	Профессор армянского языка из Мюнхена	Перевёл с армянского на немецкий историю царя Вартана, в которой рассказывается о войнах между Персией и Арменией в VIII столетии, издал разные исторические исследования о словесности и древностях армянских, обзор переселения армян аддербиджанских в Россию в 1828 г., где упоминается распорядитель переселения полковник А.Е. Лазарев
18	Шуберт	XIX век	Статский советник и кавалер, директор главного Санкт-Петербургского училища, учреждённого при Лютеранской церкви Св. Петра	Составил историческое «Обозрение армянского народа», напечатанное в С.-Петербурге в 1831 году
19	Шопен И.И.	XIX век	Историк, этнограф, арменист	Написал труд о природных богатствах Эриванской области, который напечатан в Тифлиских ведомостях в 1831 году
20	Глинка С.Н.	XIX век	Русский писатель, историк	Написал следующие работы: «Две повести в стихах, почерпнутые из древних армянских летописей» (1831), «Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времён Армений» (1831), «Обозрение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи» (1832)
21	Дитрих и Гаас	XIX век	Члены Базельского человеколюбивого общества, изучавшие армянский язык в Москве у ректора ЛИВЯ архимандрита Михаила Салантьяна	Издal несколько учебных и нравственных книг, напечатали за свой счёт Библию на армянском языке, основали в Карабахской области училище для детей христиан и мусульман
22	Столкер	XIX век	Путешествовал по Персии	Описал армянскую колонию Джужуфу

1	2	3	4	5
23	Виктор Детьель*	XIX век	Член Азиатского общества в Париже	Составил краткий словарь восточных языков: персидского, татарского, турецкого, грузинского и армянского, который напечатал в С.-Петербурге в 1832 году
24	Григорьев	XIX век	Чиновник особых поручений Грузинской казенной экспедиции	Составил «Статистическое описание Нахичеванской провинции», которое было издано в 1833 году в Санкт-Петербурге
25	Броневский С.М.	XIX век	Директор Азиатского департамента МИД, Феодосийский губернатор, историк Кавказа	Написал книгу «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе» в 2 частях, изданную в Москве в 1823 году. В книге рассказывается о влиянии армян на азиатскую торговлю
26	Симонович	XIX век	Участник русско-иранской войны 1804-1813 гг.	Составил «Дневник подполковника Симоновича» о событиях блокады Эриванской крепости в 1804 году кн. П.Д. Цициановым. Дневник содержит сведения о той помощи, которую оказывали армяне русским войскам
27	Шармуа	XIX век	Ориенталист, профессор, статский советник	В 1833 в Санкт-Петербурге издал книгу «О пользе восточной литературы и источников её в древних языках». В книге упоминалось о летописях армянских, об армянской словесности и о том, что «по общей связи истории можно заимствовать полезное для Российской истории»
28	Шодон и Деландин	XIX век	Французские учёные	Издали в 1804 году в Лионе на французском языке «Исторический лексикон», в котором содержались сведения об армянских парях, патриархах, армянских писателях и учёных древних времён
29	_____	XIX век	_____	В Гамбургских ведомостях № 241 за 1832 год сохранились сведения о подворении армян в России и о фамилии господ Лазаревых (на немецком языке)

1	2	3	4	5
30	Евгений Боре*	XIX век	Член Армянско-Венецианской академии Св. Лазаря и Азиатского Парижского общества	Написал сочинение «Монастырь или обитель Святого Лазаря в Венеции, или краткая история общества и чина Армянских Мхитаристов», в котором содержались любопытные исторические и географические сведения о древней Армении, её церковной истории. Несмотря на некоторые неточности, это «труд похвальный и уважительный, судя по изложению сочинения». Книга была издана в Париже в 1838 году
31	Броссе М.И.	XIX век	Французский и российский ориенталист, академик, путешественник по Кавказу	В журнале Министерства народного просвещения за 1837 год №12 опубликована статья М.И. Броссе «Грузинские древности, надписи и монеты». В статье речь идёт о том, что доктор Инджидж, археолог Г. Дюбуа, путешествуя по Грузии и Армении, описывали древние надписи, которые встречаются на стенах зданий, церквей, цитаделей и ещё ждут дальнейшего исследования
				Собрание актов. Т. III. С. 223-239, 245-246, 249-251, 262, 264, 276-287, 298-299, 435-439

Далее в «Собрании актов» об авторах, писавших об Армении «в историческом, географическом и литературном отношении» в последние четвертьста лет, говорилось, что поскольку имена всех перечислить невозможно, то следует назвать наиболее известных среди них: Оттингер, Фабер, Пик, два брата Вигоны, Шарден, Тавернье, Габриус, Риггер, Паллас, Мальте-Брюн, Масселин, граф Шагобриан, митрополит Станислав Сестренцевич Богуш, князь Щербатов, Карамзин, Мерзляков, Каченовский, Полевой, Шаликов* и многие другие⁷⁸³.

⁷⁸³ См.: Собрание актов. Ч. III. С. 228-229.

МАТЕРИАЛЫ ОБ АРМЯНСКОМ КНИГОПЕЧАТАНИИ

Несмотря на все бедствия, которые достались на долю армянского народа, в т.ч. многочисленные нашествия персиян, монголов, турок, он сохранял свою культуру, образованность, «название народа просвещённого».

Книгопечатание у потомков Гайка, Тиграна, Арама появилось «гораздо ранее, чем у многих народов»: «По общему духу стремления к просвещению и к распространению исторических знаний в Армении, несмотря на отдалённость её от Европы, прежде других стран введено книгопечатание»⁷⁸⁴.

Первая типография возникла в Эчмиадзине – столице армянских патриархов и католикосов, затем типографии стали появляться в разных странах, где жили армяне: в Испагане (Персия), в Мадрасе (Ост-Индия), в Венеции (Италия), в Амстердаме (Голландия), в Лейпциге (Саксония), в Париже (Франция) и др. Сначала типографии печатали Священное писание, затем приступили к изданию различных уважаемых в Армении авторов, классических, учебных книг, переводов с иностранных языков. Таким образом, книгопечатание способствовало распространению «просвещения в армянском народе»⁷⁸⁵.

В именном указе Сенату от 15 января 1783 года идёт речь о позволении во всех городах заводить типографии и печатать книги на русском и иностранных языках⁷⁸⁶. В именном указе Павла I от 25 марта 1798 года говорится о передаче армянской типографии в Астрахани в управление армянскому епархиальному архиепископу, за которым закреплялись обязанности цензора⁷⁸⁷.

С возрастанiem печатания книг на армянском языке в XIX веке в Санкт-Петербурге вопрос о необходимости их цензурования приобрёл актуальность. В «Отношении» министра духовных дел и народного просвещения князя А.Н. Голицына к попечителю Е.А. Лазареву от 12 ноября 1819 года поддержано предложение архиепископа Иоаннеса об утверждении на должность цензора переводчика армянского языка коллежского советника М.З. Хоченца⁷⁸⁸. По цензурному уставу 1826 года (§ 110) цензура армянских книг была в ведении армянских архиереев и духовных властей. Епархиальный архиепископ Иоаннес уполномочивал выполнять обязанности цензора в Москве своего архимандрита или преподавателя армянской словесности ЛИВЯ, «дабы при издании новых книг не повстречалось каких недоразумений или упущений, что самое чрез суговое рассмотрение может быть отвращено»⁷⁸⁹.

⁷⁸⁴ Там же. Ч. III. С. 19-20, 169, 190.

⁷⁸⁵ См.: Там же. Ч. III. С. 2-4, 20-21.

⁷⁸⁶ См.: Собрание актов. Ч. I. С. 106.

⁷⁸⁷ См.: Там же. Ч. I. С. 32, 71.

⁷⁸⁸ См.: Там же. Ч. III. С. 364-365.

⁷⁸⁹ См.: Там же. Ч. III. С. 374-376.

В документе от 18 и 21 марта 1829 года, содержащем известия об армянской общине в Индии, упоминается типография г. Калькутты, в которой печатались разные полезные книги на английском и армянском языках⁷⁹⁰.

В обзорном документе об армянских учебных заведениях, типографиях в Армении, России и других странах упоминались типографии при училищах в городах Шуше, Таврисе, Ерзеруме, Иерусалиме, Смирне, Лемберге Галицком (Львове), в Астрахане. В типографии в Константинополе издавались книги как на армянском, так и на других восточных и европейских языках. 4 июня 1829 года Министерством внутренних дел было дано разрешение статскому советнику Лазареву на открытие типографии при Московском Армянском институте. 23 июня 1829 года была открыта типография, в которой печатались книги на 12 восточных и европейских языках «при различных шрифтах и превосходном устройении»⁷⁹¹.

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ

С IV века христианство стало государственной религией Великой Армении. В «Собрании актов» содержатся сведения об истоках ААЦ⁷⁹², о том, что «Верховный Патриарх всея Армении по сану и влиянию есть глава Армянской нации»⁷⁹³, об истории Эчмиадзина⁷⁹⁴.

Значительный массив материалов посвящён деятельности церкви в армянских поселениях России: там, где появлялись поселения, первым делом возводились церкви, которые служили средоточием всей духовной, культурной, политической жизни армянских общин. В 1735 году был принят «Манифест о дозволении свободного богослужения всем христианским вероисповеданиям в России», который подтверждался последующими указами⁷⁹⁵. В «Собрании актов» представлены многочисленные данные о строительстве армянских церквей, монастырей в разных регионах России⁷⁹⁶. В документах сборника рассматриваются различные вопросы церковного управления армян, проживавших в России⁷⁹⁷, в том числе принятие в христианскую

⁷⁹⁰ См.: Там же. Ч. II. С. 226; Т. III. С. 8-9.

⁷⁹¹ См.: Собрание актов. Ч. III. С. 7-13, 119-120.

⁷⁹² См.: Там же. Ч. II. С. 25, 34, 45, 265, 276, 392. Т. III. С. 158-159, 170, 177, 234, 317, 406.

⁷⁹³ Там же. Ч. I. С. 283.

⁷⁹⁴ См.: Там же. Ч. III. С. 404-407, 416-419, 421.

⁷⁹⁵ См.: Там же. Ч. I. С. 95-96. Т. II. С. 93.

⁷⁹⁶ См.: Там же. Ч. I. С. 15, 24, 27, 44-45, 50, 53, 69-72, 124, 171-172, 179, 190, 204-205, 215, 220-221, 250, 257-258, 358-359, 361, 371, 373, 377-378. Т. III. С. 19, 151, 237, 362-363, 366-367, 376, 381, 385-386, 388-392, 429-430, 457-458.

⁷⁹⁷ См.: Там же. Ч. I. С. 10, 29, 37-38, 44-48, 53-58, 61, 70-73, 106, 109, 117, 120, 127, 129, 130, 139, 204-205, 209-210, 215-216, 221, 239-240, 255-256, 280, 281-284, 286-287, 289-292, 305-312, 319-320, 373-374, 379. Т. II. С. 93, 309. Т. III. С. 320-323, 362-363, 377-379, 383, 389-395.

веру армянского вероисповедания⁷⁹⁸, о переходе армян в католичество⁷⁹⁹, о преподавании армянским воспитанникам «Армянского Закона Божия» в военно-учебных заведениях России на их родном языке⁸⁰⁰, о порядке расторжения брака лиц разных христианских исповеданий⁸⁰¹.

Многие иерархи армянской церкви, как представители армянского народа, за многие свои труды, отличия, самоотверженное служение и преданность Отечеству были отмечены наградами Российского государства: архиепископ Нерсес⁸⁰², патриарх Ефрем⁸⁰³, патриарх Иоаннес⁸⁰⁴, патриарх Мартирос⁸⁰⁵, архиепископ Серафим⁸⁰⁶, архиепископ Карапет⁸⁰⁷, архиепископ Иосиф, князь Аргутинский-Долгоруков⁸⁰⁸.

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ РУССКО-АРМЯНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Центральной и системообразующей для всего содержания «Собрания актов» является тема истории русско-армянских отношений, история армянских поселений в России. Анализ массива документов по этой теме может быть представлен в следующей последовательности: торговые связи армян с Россией, Россия – Закавказье – Армения, русско-иранская, русско-турецкие войны 1826–1829 гг., образование Армянской области, о хозяйственном, административном развитии Закавказья, армянские поселения в России.

Армянские купцы и торговые компании, привозившие в Россию персидские товары, упоминались в высочайших и сенатских указах, жалованных грамотах XVII–XVIII вв.⁸⁰⁹ Армяне способствовали развитию коммерции между Персией и Россией, что «приносить может для России пользы миллионами»⁸¹⁰. Армянские купцы имели с Россией договор, по которому им был позволен свободный проезд со своими товарами «по Каспийскому морю или через Татарию в Астрахань, потом по Волге и наконец в Москву»⁸¹¹. С договора 1667 года, дополнен-

ного в 1673 году, начинается постоянная торговля персидских армян с Россией⁸¹². По царскому указу 1686 года армянам дозволялось торговать со Швецией через Новгород⁸¹³. Для «умножения и облегчения армянского торга»⁸¹⁴ отменялись пошлины с некоторых товаров, например, с алмазов, жемчуга, других драгоценных камней⁸¹⁵. В разные годы армянским купцам⁸¹⁶, армянской торговой компании давались многие привилегии⁸¹⁷. Для регулирования торговли принимались и специальные указы: «О торговле в Астрахане армянам и о льготе астраханцам с податей. Сентябрь 20 дня» 1723 года⁸¹⁸, об условиях и порядке взимания пошлин с товаров, привозимых армянами⁸¹⁹, другие документы, связанные с торговой деятельностью армян⁸²⁰.

Обзор истории отношений армянского народа с Российским государством содержится в «Исторической записке о первоначальных и последующих сношениях армянского народа с Российским государством»⁸²¹. Разнообразные сведения о времени Пётра I, борьбе армянского народа против персидских и турецких завоевателей опубликованы во втором и третьем томе «Собрания актов»⁸²², в частности, документы XVIII века о контактах меликов Карабаха с Российским государством⁸²³. Армяне не раз обращались к России с просьбой о помощи в освобождении Армении от персидского владычества⁸²⁴, свои надежды они связывали с Персидским походом графа Зубова в 1796 году⁸²⁵.

Большое количество материалов в «Собрании актов» посвящено теме, которую можно назвать «принятие армянского народа под покровительство России»⁸²⁶, в российское подданство⁸²⁷, на российскую военную и гражданскую службу⁸²⁸.

Россия утверждалась в ряде районов Кавказа по Гюлистанскому и другим трактатам⁸²⁹. В «Собрании актов» представлены разноо-

⁷⁹⁸ См.: Там же. Ч. I. С. 59, 160, 293-295.

⁷⁹⁹ См.: Там же. Ч. III. С. 322-323, 328-329, 406, 438.

⁸⁰⁰ См.: Собрание актов. Ч. III. С. 395-401.

⁸⁰¹ См.: Там же. Ч. I. С. 324, 325.

⁸⁰² См.: Там же. Ч. I. С. 261, 276-278. Т. II. С. 308. Т. III. С. 364.

⁸⁰³ См.: Там же. Ч. I. С. 285, 306-307. Т. III. С. 311.

⁸⁰⁴ См.: Там же. Ч. I. С. 307-308. Т. III. С. 311, 426-427.

⁸⁰⁵ См.: Там же. Ч. I. С. 308. Т. III, С. 311.

⁸⁰⁶ См.: Там же. Ч. I. С. 309.

⁸⁰⁷ См.: Там же. Ч. II. С. 311. Т. III. С. 311.

⁸⁰⁸ См.: Там же. Ч. II. С. 304.

⁸⁰⁹ См.: Там же. Ч. I. С. 3-13, 19, 23, 60, 327-329, 354.

⁸¹⁰ См.: Там же. Ч. II. С. 70.

⁸¹¹ См.: Собрание актов. Ч. II. С. 275.

⁸¹² См.: Там же. Ч. II. С. 287.

⁸¹³ См.: Там же. Ч. II. С. 289.

⁸¹⁴ См.: Там же. Ч. I. С. 10, 151-152, 158-159, 164-165, 356.

⁸¹⁵ См.: Там же. Ч. I. С. 8. Т. II. С. 76-77.

⁸¹⁶ См.: Там же. Ч. I. С. 16, 20-22, 28, 31, 39, 41, 161-162, 180, 191, 206, 253, 324, 330, 334, 339, 376-378. Т. II. С. 75, 77, 80, 85-86, 90, 93, 117, 119

⁸¹⁷ См.: Там же. Ч. I. С. 9, 67, 68, 142, 143, 146, 152, 332; II. С. 74.

⁸¹⁸ См.: Там же. Ч. I. С. 162-165.

⁸¹⁹ См.: Там же. Ч. I, С. 8-12, 43, 144-145, 147-150, 157, 160, 333-337, 343-344.

⁸²⁰ См.: Там же. Ч. I. С. 349, 353, 356-357, 365-366. Т. III. С. 440.

⁸²¹ См.: Там же. Ч. II. С. 281-319.

⁸²² См.: Там же. Ч. II. С. 52-57, 291-294. Т. III. С. 300.

⁸²³ См.: Там же. Ч. II. С. 52-63, 68-70.

⁸²⁴ См.: Там же. Ч. I. С. 351-352, 355-358, 360-361, 364-368. Т. II. С. 289.

⁸²⁵ См.: Там же. Ч. III. С. 336-342.

⁸²⁶ См.: Собрание актов. Ч. I. С. 165-172, 173-175, 178, 193-196, 200-203, 213, 219, 244-245, 254-256, 258-259, 263, 279, 363. Т. II. С. 71, 92, 293, 303, 310. Т. III. С. 382.

⁸²⁷ См.: Там же. Ч. I. С. 23, 33, 63, 69, 78, 178, 201, 205, 212, 217, 223, 323, 377-378.

⁸²⁸ См.: Там же. Ч. I. С. 14, 24, 26, 66, 68, 98, 103, 371-372, 376-377. Т. II. С. 296. Т. III. С. 300-311.

⁸²⁹ См.: Там же. Ч. I. С. 83, 92.

бразные материалы, описывающие историю присоединения к России Грузинского царства, обитающих в нём племён, в том числе армянского народа⁸³⁰.

РУССКО-ИРАНСКАЯ, РУССКО-ТУРЕЦКИЕ ВОЙНЫ 1826–1829 гг. ОБРАЗОВАНИЕ АРМЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Войны России с Персией и Турцией в первой трети XIX века давали надежду армянскому народу на будущее освобождение, и армяне выступали в них как союзники России. В «Собрании актов» содержалось немало материалов о русско-армянском военном сотрудничестве в XVIII–XIX вв., о всесторонней помощи, которую оказывали армянское духовенство, местное население русским войскам, о службе армянских генералов и офицеров в русской армии⁸³¹.

Одним из ярких эпизодов русско-иранской войны 1826–1828 гг. была Ошаканская битва 29 августа 1827 года, в ходе которой отрядом генерал-лейтенанта А.И. Красовского был спасён Эчмиадзин⁸³².

Война с Ираном завершилась подписанием Туркманчайского мирного договора⁸³³, после которого произошла массовая репатриация армян с территории Персии⁸³⁴. После Адрианопольского мира (02.09.1829), которым завершилась русско-турецкая война 1828–1829 годов, продолжилось переселение армян в Россию⁸³⁵.

Увеличение населения в Восточной Армении потребовало после русско-иранской войны 1826–1828 годов образования в марте 1828 года Армянской области как самостоятельной административно-территориальной единицы на основе Эриванского, Нахичеванского уездов и Ордубанского округа, организации местного самоуправления⁸³⁶.

В извлечении из книги «Обозрение Российских владений за Кавказом» (1836), опубликованном в «Собрании актов», представлена общая таблица народонаселения российских владений за Кавказом, исключая Джаробелоканской области и некоторых санджаков Ахалцихского пашалыка⁸³⁷. В Закавказских областях Российской империи развивалось сельское хозяйство: производство пшеницы⁸³⁸,

⁸³⁰ См.: Там же. Ч. I. С. 78-89, 110, 115-116, 120-123, 126-127, 130-133. Т. II. С. 55, 56, 118. Т. III. С. 335.

⁸³¹ См.: Там же. Ч. I. С. 25, 51, 54, 121, 288-289, 387-388. Т. II. С. 295, 305-306, 310, 315. Т. III. С. 31, 301-310, 342.

⁸³² См.: Там же. Ч. II. С. 433-435.

⁸³³ См.: Там же. Ч. I. С. 265-276, 390. Т. III. С. 124, 402.

⁸³⁴ См.: Собрание актов. Ч. I. С. 54-55. Т. II. С. 150-182, 185-220, 310-312, 368-370. Т. III. С. 309.

⁸³⁵ См.: Там же. Ч. I. С. 57, 304. Т. II. С. 182-185, 311. Т. III. С. 310.

⁸³⁶ См.: Там же. Ч. I. С. 55, 278. Т. II. С. 280-281, 309-310, 323-335, 389-390, 398. Т. III. С. 12, 124, 126, 376, 382, 393, 408, 439.

⁸³⁷ См.: Там же. Ч. III. С. 408.

⁸³⁸ См.: Там же. Ч. II. С. 336-337, 370-371.

хлопчатобумажная промышленность⁸³⁹, садоводство⁸⁴⁰, виноградарство⁸⁴¹ и виноделие⁸⁴², шелководство⁸⁴³, выделка шафрана и марены⁸⁴⁴, разведение араратской кошенили⁸⁴⁵. Наряду с земледельческим хозяйством в ряде районов имелись пастбища, где разводили верблюдов, лошадей, быков, коз, других сельскохозяйственных животных⁸⁴⁶, а также занимались торговлей⁸⁴⁷.

Основные сведения о хозяйственной жизни ряда районов Закавказья содержались в книге «Статистическое описание Нахичеванской провинции». Положительная оценка этой книги была дана в печати того времени: в «Коммерческой газете» № 143, в «Северной пчеле» № 279-280 за 1833 год. В отзывах говорилось, что книга заслуживает внимания всех, кто интересуется статистикой и историей Закавказья. В ней дано описание Нахичеванской провинции, которое «может удовлетворить самому взыскательному любопытству», книга «написана по системе науки и заключает в себе сведения самые достоверные, какие можно было собрать»⁸⁴⁸.

АРМЯНСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

Первые армянские поселения встречались на территории России со времён Киевской Руси. В XVIII–XIX веках в связи с тем, что Кавказ попал в зону непосредственных интересов Российской империи, процессы переселения армян в Россию активизировались. Документы «Собрания актов» свидетельствуют, что армяне-переселенцы искали в России не просто «лучшей жизни», более благоприятных и безопасных мест проживания, но прежде всего более подходящих условий для занятия ремёслами, торговлей и т.п. Российское государство, понимая важность азиатской торговли, всячески стимулировало переселения⁸⁴⁹. Переселенцы получали различные привилегии, льготы, пособия⁸⁵⁰.

В «Собрании актов» содержатся многочисленные материалы, описывающие жизнь территориальных армянских общин, например,

⁸³⁹ См.: Там же. Ч. II. С. 337-338, 360, 371.

⁸⁴⁰ См.: Там же. Ч. II. С. 79, 83, 98-101, 104, 108, 111, 128, 380-383.

⁸⁴¹ См.: Там же. Ч. II. С. 338-342, 360, 372.

⁸⁴² См.: Там же. Ч. I. С. 38-40, 112, 122, 137, 212, 217, 223, 388, 389. Т. II. С. 89-90, 98-105, 127-135, 147, 297. Т. III. С. 21.

⁸⁴³ См.: Там же. Ч. II. С. 342-346.

⁸⁴⁴ См.: Там же. Ч. II. С. 346-348.

⁸⁴⁵ См.: Там же. Ч. II. С. 320, 391-433.

⁸⁴⁶ См.: Там же. Ч. II. С. 383-384.

⁸⁴⁷ См.: Там же. Ч. II. С. 374-376, 385-386.

⁸⁴⁸ См.: Собрание актов. Ч. II. С. 389-390.

⁸⁴⁹ См.: Там же. Ч. I. С. I, 7, 26, 31, 32, 43, 46, 67, 164, 166, 172, 173, 370. Т. II. С. 77, 91-93, 290-291, 296-297. Т. III. С. 303, 325, 331-332.

⁸⁵⁰ См.: Там же. Ч. I. С. 14, 19, 20, 26-28, 33-34, 36-37, 44-45, 49-50, 54, 61, 63-65, 70-73, 78, 99, 102-104, 167, 179-180, 189-192, 196-198, 202, 204, 206-209, 211-214, 217-219, 248, 251, 252, 313, 314-318, 321. Т. II. С. 79, 81, 82, 84, 111-112, 302-303.

в городах: Астрахань⁸⁵¹, Григориополь⁸⁵², Дербент⁸⁵³, Кизляр⁸⁵⁴, Моздок⁸⁵⁵, Нахичевань-на-Дону⁸⁵⁶, Старый Крым⁸⁵⁷.

В армянских поселениях, помимо торговли, развивалось и промышленное производство, создавались суконные, шёлковые фабрики в Астрахани, Кизляре, других местах⁸⁵⁸, в Астрахани строились купеческие суда для перевозки товаров по морю⁸⁵⁹. Для решения различных административных и хозяйственных вопросов в местах компактного проживания армян создавались органы местного самоуправления⁸⁶⁰, национальные судебные органы⁸⁶¹, ссудные банки⁸⁶².

МАТЕРИАЛЫ О КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФАМИЛИИ ЛАЗАРЕВЫХ

Одно из центральных мест в «Собрании актов» занимали материалы о жизни и деятельности семьи Лазаревых.

В сборнике содержались интересные сведения об истории рода Лазаревых⁸⁶³, о том, что их фамилия была хорошо известна армянам Персии и Турции⁸⁶⁴. Некоторые факты, приводимые в документах, иллюстрируют их предпринимательскую деятельность, например сделку о продаже И.А. Лазаревым имения Павлу I⁸⁶⁵, бриллианта

⁸⁵¹ См.: Там же. Ч. I. С. 11, 16-17, 22-23, 25-29, 31, 35, 37, 43-44, 50, 52, 65, 69, 71, 74-75, 147, 162-165, 171, 203-207, 242-243, 313, 322-324, 368, 381. Т. II. С. 73, 75-80, 83, 86, 88, 90, 92, 94, 112, 114, 116-117, 121-122, 125, 296. Т. III. С. 13-14, 20, 24, 320, 322-325, 329, 362, 438.

⁸⁵² См.: Собрание актов. Ч. I. С. 35-36, 38, 45, 72, 107, 189-194, 197-198, 208-213. Т. II. С. 81, 85, 123, 126. Т. III. С. 15-16, 24, 303.

⁸⁵³ См.: Там же. Ч. I. С. 11, 31, 71, 78, 93, 197, 213-218, 367. Т. II. С. 62, 76, 81, 123, 148-149, 340, 346-348. Т. III. С. 303.

⁸⁵⁴ См.: Там же. Ч. I. С. 14, 16, 17, 19, 20, 24, 26, 65, 68, 71, 77-78, 100, 108, 198, 203-207, 229, 313, 322-324, 388, 389. Т. II. С. 76, 81, 83-85, 92, 97-99, 104-107, 111-114, 116, 118, 120, 122-123, 125, 146, 181. Т. III. С. 14, 21, 303, 323, 325.

⁸⁵⁵ См.: Там же. Ч. I. С. 28, 65, 105, 112, 198, 203-207, 313, 322-324. Т. II. С. 76, 81, 85, 92, 107, 109, 110-114, 116, 118, 123, 126. Т. III. С. 14, 303.

⁸⁵⁶ См.: Там же. Ч. I. С. 28, 31, 33-34, 38, 42, 49, 50, 63, 72-73, 92, 93, 177-181, 196, 197, 248, 290, 292, 315-319. Т. II. С. 76, 78-79, 84-85, 120-121, 124, 181, 300, 321. Т. III. С. 15, 20, 24, 303, 328.

⁸⁵⁷ См.: Там же. Ч. I. С. 219-224. Т. II. С. 85, 121, 124. Т. III. С. 303, 384-386, 388-392.

⁸⁵⁸ См.: Там же. Ч. I. С. 14-18, 20, 21, 24, 39, 69, 109, 191, 212, 227-237, 355, 373, 375, 376. Т. II. С. 89-90, 145-147, 299, 373-374.

⁸⁵⁹ См.: Там же. Ч. I. С. 16, 27, 70, 180, 217, 223. Т. II. С. 89-90.

⁸⁶⁰ См.: Там же. Ч. I. С. 29, 71, 123, 180, 190, 192, 210, 315. Т. II. С. 79, 85, 300, 323-335.

⁸⁶¹ См.: Там же. Ч. I. С. 23, 25, 28, 29, 43, 52, 57, 69-70, 74-75, 129, 131, 134, 192, 205-206, 210-211, 216, 222. Т. II. С. 83, 96, 97, 110, 324-325, 332.

⁸⁶² См.: Там же. Ч. I. С. 28.

⁸⁶³ См.: Там же. Ч. I. С. 59, 176-177, 182-183; Т. II. С. 190, 298-299.

⁸⁶⁴ См.: Там же. Ч. II. С. 183, 197-198, 211.

⁸⁶⁵ См.: Там же. Ч. II. С. 68.

гр. Орлову⁸⁶⁶, о том, как И.А. Лазарев владел Фряновской фабрикой⁸⁶⁷, имел земельные владения в Крыму и др.⁸⁶⁸

Лазаревы были широко известны своей благотворительной деятельностью в пользу Армении и России, пожертвованиями армянской нации⁸⁶⁹, Тифлисскому училищу⁸⁷⁰, Санкт-Петербургу⁸⁷¹. И.А. Лазарев жертвовал земли в Крыму армянскому монастырю⁸⁷². Они строили армянские церкви, прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге⁸⁷³.

Лазаревы были ходатаями за армянский народ, с одной стороны, и представителями армян, живущих в России, с другой. И.А. Лазарев, будучи принят в высших кругах, действовал на благо армянского народа⁸⁷⁴. И.Е. и Х.Е. Лазаревы, поддерживая связи с соплеменниками в Индии, посылали сообщения в Калькутту о жизни армян в России⁸⁷⁵.

Доблестные представители рода участвовали в переселении армян. И.А. Лазарев заселил южный край России персидскими и турецкими армянами⁸⁷⁶. Х.Е. Лазарев, находясь на службе в турецкой армии, в Главной императорской квартире содействовал переселению из европейской Турции: Булгарии, Валахии, Молдавии армян в Бессарабию и Новороссийский край⁸⁷⁷. А.Е. Лазарев, состоящий на службе у генерал-фельдмаршала И.Ф. Паскевича, был одним из руководителей переселения армян после русско-иранской войны 1826–1828 годов⁸⁷⁸.

Многие из них проявили себя на государственной и военной службе. И.А. Лазарев на службе Екатерине II, Павлу I не раз был отмечен чинами, званиями, наградами⁸⁷⁹. И.А. Лазарев был порученцем по политическим делам при генерал-фельдмаршале князе Г.А. Потёмкине-Таврическом⁸⁸⁰, участвовал в переселении армян из Крыма. Адъютантами при Г.А. Потёмкине-Таврическом служили подполковник Мина Лазаревич Лазарев, премьер-майор Артемий Иванович Лазарев⁸⁸¹.

Лазарев Иван Екимович служил при Азиатском Департаменте⁸⁸², в 1827 году получил чин статского советника⁸⁸³, в 1836–1837 годах

⁸⁶⁶ См.: Собрание актов. Ч. II. С. 301.

⁸⁶⁷ См.: Там же. Ч. II. С. 72, 299. Т. III. С. 22.

⁸⁶⁸ См.: Там же. Ч. III. С. 366, 387, 392.

⁸⁶⁹ См.: Там же. Ч. III. С. 20, 23-24, 47, 366.

⁸⁷⁰ См.: Там же. Ч. III. С. 5-10, 14-16, 18.

⁸⁷¹ См.: Там же. Ч. II. С. 68.

⁸⁷² См.: Там же. Ч. III. С. 387, 392.

⁸⁷³ См.: Там же. Ч. I. С. 27, 30, 37, 53, 72. Т. III. С. 79, 362-364, 376, 381, 429-430.

⁸⁷⁴ См.: Там же. Ч. II. С. 304-306. Т. III. С. 308, 347.

⁸⁷⁵ См.: Там же. Ч. II. С. 226.

⁸⁷⁶ См.: Там же. Ч. II. С. 211.

⁸⁷⁷ См.: Там же. Ч. II. С. 185.

⁸⁷⁸ См.: Там же. Ч. I. С. 55. Т. II. С. 166, 183, 197-204, 207, 209-211, 213-215, 217-220, 310. Т. III. С. 124, 227, 308-310.

⁸⁷⁹ См.: Собрание актов. Ч. I. С. 181-188, 241, 245. Т. II. С. 304. Т. III. С. 303-305.

⁸⁸⁰ См.: Там же. Ч. III. С. 301.

⁸⁸¹ См.: Там же. Ч. III. С. 302.

⁸⁸² См.: Там же. Ч. I. С. 302, 382-383.

⁸⁸³ См.: Там же. Ч. I. С. 264, 302, 382-385.

был пожалован в действительные статские советники, камергеры⁸⁸⁴.

Христофор Екимович Лазарев служил в министерстве иностранных дел, состоял по разным поручениям при генерал-адъютанте А.Х. Бенкендорфе, выступал посредником между императорским двором и Верховным Патриархом всея Армении Ефремом⁸⁸⁵. Во время русско-турецкой войны 1828–1829 годов был в Императорской главной квартире по внешним сношениям⁸⁸⁶. В 1827 году был пожалован чином статского советника⁸⁸⁷, в 1834 году – действительного статского советника⁸⁸⁸, в 1837 году награждён орденом Св. Владимира 3-й степени⁸⁸⁹.

*Лазарев Артемий Екимович**, штаб-ротмистр лейб-гвардии гусарского полка, участвовал в Отечественной войне 1812 года и пал за веру и Отечество в сражении под Лейпцигом в 1813 году⁸⁹⁰.

Участники многих сражений против войск наполеоновской Франции, Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии 1813–1814 годов генералы Давид Семёнович Абамелек и его брат Иван Семёнович Абамелек были отмечены многими орденами Российской империи⁸⁹¹.

В 1832 году княжна Анна Давыдовна Абамелек, дочь генерала Давида Семёновича Абамелек и Марфы Екимовны Лазаревой, была пожалована во фрейлины Ее Императорского Величества Александры Федоровны⁸⁹².

МАТЕРИАЛЫ О ЛАЗАРЕВСКОМ ИНСТИТУТЕ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ

В «Собрании актов» упоминаются законодательные акты российского государства об учреждении национальных учебных заведений, преподавании на иностранных языках⁸⁹³, открытии армянских учебных заведений⁸⁹⁴. При Азиатском департаменте МИДа учреждалось отделение восточных языков⁸⁹⁵, в Тифлисской гимназии было введено преподавание армянского языка⁸⁹⁶,

«дворяне армянской нации» получили право учиться в кадетском корпусе⁸⁹⁷.

Основание Института восточных языков было, по-видимому, самым главным, что сделали Лазаревы в России в области образования, науки, культуры. Лазаревский институт внес заметный вклад в дело ознакомления российского читателя с историей и культурой Армении, народов Кавказа, Ближнего и Среднего Востока, был проводником передовой русской и западноевропейской общественной мысли. Лазаревский институт стал не только крупным центром армянского просвещения, но и центром формирования российской школы востоковедения.

В «Собрании актов» содержались разнообразные сведения об институте восточных языков⁸⁹⁸. Лазаревы были основателями, попечителями института, основными спонсорами, жертвуя крупные финансовые средства на его создание и развитие⁸⁹⁹. В третьем томе имелся ряд очерков по истории ЛИВЯ, составленных в разные годы и представляющих собой общее описание института⁹⁰⁰.

В истории становления и развития института можно выделить следующие значимые события: 1825 год – подчинение ЛИВЯ главному начальству генерала от артиллерии графа А.А. Аракчеева⁹⁰¹, 1828 год – главным начальником ЛИВЯ становится А.Х. Бенкендорф⁹⁰², институт находился под «Высочайшим вниманием и благоволением»⁹⁰³, МГУ сотрудничал с ЛИВЯ⁹⁰⁴, институт освобождался от городских повинностей⁹⁰⁵, ЛИВЯ были дарованы права и преимущества наравне с учебными заведениями 2-го разряда⁹⁰⁶, совершенствовались управление, структура дисциплин и должностей ЛИВЯ⁹⁰⁷.

Изучение армянского языка, армянской истории имело важное значение для сохранения национальной культуры, укрепления русско-армянских отношений. В 1823 году при ЛИВЯ было создано общество любителей древности, которое ставило своей задачей изучение церковной и гражданской истории Армении⁹⁰⁸. Еким Лазаревич Лазарев был избран председателем, И.Е. и Х.Е. Лазаревы –

⁸⁸⁴ См.: Там же. Ч. III. С. 428.

⁸⁸⁵ См.: Там же. Ч. I. С. 281, 297.

⁸⁸⁶ См.: Там же. Ч. III. С. 310.

⁸⁸⁷ См.: Там же. Ч. I. С. 263.

⁸⁸⁸ См.: Там же. Ч. I. С. 390-391.

⁸⁸⁹ См.: Там же. Ч. III. С. 428.

⁸⁹⁰ См.: Там же. Ч. II. С. 220, 306. Т. III. С. 31, 54, 307.

⁸⁹¹ См.: Там же. Ч. II. С. 73, 304-306, 315. Т. III. С. 412-413.

⁸⁹² См.: Собрание актов. Ч. I. С. 66, 326. Т. II. С. 315. Т. III. С. 413.

⁸⁹³ См.: Там же. Ч. I. С. 70, 84, 106, 112, 129, 133, 140.

⁸⁹⁴ См.: Там же. Ч. III. С. 1-19, 253, 438, 457-458.

⁸⁹⁵ См.: Там же. Ч. I. С. 129, 382-383.

⁸⁹⁶ См.: Там же. Ч. I. С. 64, 320.

⁸⁹⁷ См.: Там же. Ч. I. С. 96.

⁸⁹⁸ О ЛИВЯ помимо «Собрания актов» смотри также: Собрание высочайших указов и актов, относящихся до Московского армянского Лазаревых института восточных языков, с обзором основания, состава и цели института. СПб.: тип. Лазаревых ин-та вост. яз., 1839.

⁸⁹⁹ См.: Собрание актов. Ч. I. С. 60. Т. II. С. 190-191, 220, 313, 314. Т. III. С. 12, 16, 20, 25, 32, 36-41, 45, 59, 62, 64, 69, 72-73, 79, 82, 84, 85-86, 88, 91, 97-100, 119, 139, 146, 222.

⁹⁰⁰ См.: Там же. Ч. III. С. 20-21, 23-33, 36-40, 45-48, 41-44, 48-51, 68-74, 78-83, 83-90, 100, 138-147, 222, 441-448.

⁹⁰¹ См.: Там же. Ч. I. С. 41, 73. Т. III. С. 91-100.

⁹⁰² См.: Там же. Ч. III. С. 112-117.

⁹⁰³ См.: Там же. Ч. I. С. 59-60, 302.

⁹⁰⁴ См.: Там же. Ч. III. С. 115-116.

⁹⁰⁵ См.: Там же. Ч. III. С. 118.

⁹⁰⁶ См.: Там же. Ч. III. С. 413-415, 449-453.

⁹⁰⁷ См.: Там же. Ч. II. С. 226-227. Т. III. С. 141, 455.

⁹⁰⁸ См.: Там же. Ч. III. С. 62-68.

почётными членами, Д.С. Абамелек*, Л.Е. Лазарев – членами Общества любителей древности⁹⁰⁹. В 1829 году И.Е. Лазарев поставил вопрос о необходимости создания в Императорском Московском университете кафедры армянского языка и армянской словесности⁹¹⁰: такая кафедра в Москве необходима «по множеству сюда стекающихся армян, в особенности по присоединении к Российской империи целой Области, названной Армянской»⁹¹¹.

Институт имел свою библиотеку с богатейшим собранием книг и рукописей⁹¹², типографию, одну из лучших для своего времени⁹¹³.

Выпускники ЛИВЯ работали переводчиками в государственных учреждениях, цензорами книг, издававшихся на армянском языке, преподавали в армянских учебных заведениях России, занимались научными исследованиями⁹¹⁴.

Лазаревский институт был не только престижным учебным заведением, в котором давалось блестящее гуманитарное и языковедческое образование, он был и международным культурным центром, который в разное время удостоили своим посещением первые лица государства – Николай I, Александр II, иностранные послы, выдающиеся деятели науки, культуры России и зарубежных стран⁹¹⁵.

Итак, «Собрание актов» – это первый опыт публикации документов об Армении и её народе. Если попытаться структурировать материалы «Собрания актов» по их назначению, то можно, на наш взгляд, выделить три группы. Первая часть материалов (в основном – правовые акты) была адресована армянским поселенцам, чтобы помочь им обустроиться в России, вторая часть материалов адресовалась широкой российской аудитории для её ознакомления с историей и культурой армянского народа и, наконец, еще одна часть материалов «Собрания актов» как будто бы адресовалась будущим исследователям истории армянского народа и русско-армянских отношений. Конечно, такое подразделение материалов сборника является условным и все группы материалов взаимодополняют друг друга.

«Собрание актов» является памятником исторической мысли первой трети XIX века. Ценность книги не столько в уникальности её материалов, сколько в том, что многочисленные сведения по истории армянского народа, истории его отношений с Россией впервые были собраны авторским коллективом под руководством Лазаревых из разных источников, систематизированы и представлены широкой общественности. Это издание, несомненно, вызывает огромный интерес у всех, кто занимается вопросами историографии и источниковедения армянской истории.

⁹⁰⁹ См.: Там же. Ч. III. С. 64, 65, 67.

⁹¹⁰ См.: Там же. Ч. III. С. 124-130.

⁹¹¹ См.: Там же. Ч. III. С. 128.

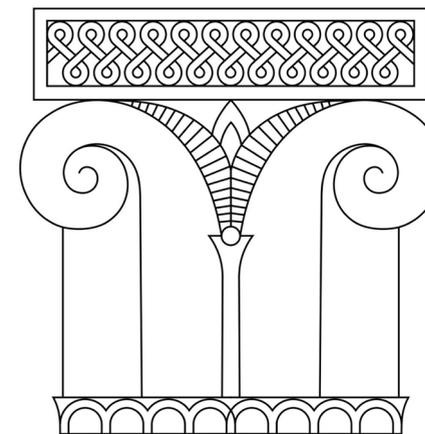
⁹¹² См.: Собрание актов. Ч. III. С. 82, 86, 254.

⁹¹³ См.: Там же. Ч. II. С. 313-314. Т. III. С. 119-120, 222, 448, 455-456.

⁹¹⁴ См.: Там же. Ч. I. С. 284. Т. III. С. 5, 7, 12-17, 216-219, 374.

⁹¹⁵ См.: Там же. Ч. II. С. 226-227. Т. III. С. 121-124, 130-133, 155-156, 427-428.

ГЛАВА VIII. ИСТОРИОГРАФИЯ АРМЕНОВЕДЧЕСКИХ ТРУДОВ С.Н. ГЛИНКИ

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОКАМИ СОЧИНЕНИЙ С.Н. ГЛИНКИ ПО ИСТОРИИ АРМЯНСКОГО НАРОДА

После публикации «Двух повестей» М.А. Максимович в майской книге журнала «Телескоп» за 1831 год напечатал положительный отзыв, в котором отметил важность изучения истории Армении⁹¹⁶.

Определённый интерес представляет рецензия, опубликованная в «Московском телеграфе». Автор рецензии – Н.А. Полевой – вполне доверяет источникам, на которые опирался в своей работе С.Н. Глинка. Он, в частности, пишет, что «С.Н.Г. занимается ныне Армянскою Историею; он с восторгом говорит об ней. Желаем почтенному автору успеха; на слово верим, что две повести нашего поэта-космополита по его литературным занятиям точно взяты из Армянских летописей <...> Если точно так поступали, говорили и пели Армяне в такие старые годы, как изображает С.Н.Г., – то честь им! Они перещеголяют многие народы древностию образования и гражданственности»⁹¹⁷.

Если представителями передовой общественной мысли того времени публикации, касающиеся истории армянского народа, воспринимались в целом благожелательно, то в официально-охранительных кругах общества они не всем пришлись по вкусу. Неприятие могли вызывать идеи взаимного доверия, привязанности, духовной близости русского и армянского народов, которыми была проникнута «История» Глинка, его симпатия к армянскому народу. С.Н. Глинка за пристрастное описание переселения армян 1828 года был подвергнут критике А.А. Бестужевым-Марлинским. В письме к Н.А. и К.А. Полевым от 14 декабря 1832 он говорил о бюрократической несостоятельности царского правительства в отношении переселенцев: «Сулили золотые горы – и они покинули цветущий край, богатые деревни Урмийской долины; пришли и не нашли зерна, хлеба, крова для головы, сучка для хранения жизни. Ничего не было приготовлено»⁹¹⁸. Он критиковал книгу С.Н. Глинка за то, что переселение армян описано в радужных тонах.

В книге «Описание переселения» для автора было важно показать историческое значение этого события для судеб Армении, а не делать акцент на трудностях, с которыми столкнулись переселенцы в результате сопротивления персидских чиновников и неизбежных в такого рода мероприятиях ошибок. В своей работе С.Н. Глинка выходил за рамки общепринятых канонов в изображении исторических

⁹¹⁶ См.: Рецензия М.А. Максимовича на кн.: «Две повести в стихах, почерпнутые из древних Арм. Летописей» // Телескоп. 1831. Ч. III. № 9. С.110-111.

⁹¹⁷ Две повести в стихах, почерпнутые из древних Арм. Летописей Соч. С. Глинка М., 1831 г. в тип. Лазар. ин-та вост. яз. // Московский Телеграф. Изд. Ник. Полевым. М., 1831. № 6. С. 243-244.

⁹¹⁸ Письмо А.А. Бестужева к Н.А. и К.А. Полевым. Дербент. 14 декабря 1832 // Русский вестник. 1861. март. С. 335.

событий: помимо описания деятельности высших должностных лиц, он рассказывает и о простых армянах-переселенцах, их чувствах, ожиданиях лучшей жизни в пределах Российского государства, под защитой которого они надеялись сохранить свою национальную и религиозную самобытность.

В журнале «Библиотека для чтения» в разделе «Критика» была помещена рецензия О.И. Сенковского на книгу «Обозрение истории армянского народа». Автор рецензии выражал сомнение в достоверности и объективности сведений, содержащихся в литературе, которую использовал С.Н. Глинка. Рецензенту не удалось избежать и упреков в отношении древности истории армянского народа, истоков зарождения его государственности. Он был невысокого мнения о книге «Обозрение истории», однако выделял её наиболее интересные стороны: «Сведения, собранные автором в отношении русского Правительства к Армянам со времен Петра Великого, и о действиях фамилий гг Лазаревых на пользу своего народа, очень любопытны»⁹¹⁹. Если на страницах «не слишком доброжелательной» по содержанию рецензии нашлось несколько добрых слов о рассматриваемом произведении, то это свидетельствует, на наш взгляд, что упомянутые аспекты книги были актуальны и убедительны.

С.Н. Глинка как обычно спокойно относился к подобной критике. Он отзывался на неё в письме Х.Е. Лазареву: «Думаю, что Вы прочитали в Библиотеке для Чтения не разбор, а пустословие о нашей Армянской Истории. <...> Со временем возражу»⁹²⁰.

Несмотря на то, что в 1831 году С.Т. Аксаковым было дано цензурное разрешение на публикацию «Обозрения истории», Глинка был обеспокоен мнением, которое создавалось о его труде. Чтобы избежать возможных проблем, он обратился к Х.Е. Лазареву и через его посредство – к А.Х. Бенкендорфу с просьбой о вторичном цензурном рассмотрении своего труда⁹²¹ – достаточно редкий случай в истории цензуры. Причиной этому, как писал С.Н. Глинка, «послужила распущенная молва: будто бы моя история Армянского народа наполнена каким-то буйственным либерализмом»⁹²². Он сам повёз свой уже прошедший цензуру труд на повторное рассмотрение, чтобы предупредить своих критиков.

Некоторые цензурные затруднения возникли и при подготовке к изданию «Собрания актов», т.к. многие из содержащихся в нём официальных документов отражали события близкие по времени к мо-

⁹¹⁹ Рецензия О.И. Сенковского об «Истории армянского народа» С.Н. Глинки // «Библиотека для чтения». 1834. Т. VII. № 11-12. С. 32-34.

⁹²⁰ РГАДА, ф. 1252, оп. I, д. 736а л. 81-81 об. (подч. – С.Н. Глинкой).

⁹²¹ С.Н. Глинка – А.Х. Бенкендорфу. 14 апреля 1832; Х.Е. Лазарев – А.Х. Бенкендорфу. 16 апреля 1832. ГАРФ, ф. 109, 1-я экспедиция, оп. 1832, д. 188, л. 4-4 об.

⁹²² С.Н. Глинка – Х.Е. Лазареву. 13 апреля 1832; С.Н. Глинка – А.Х. Бенкендорфу. 14 апреля 1832. ГАРФ, ф. 109, 1-я экспедиция, оп. 1832, д. 188, л. 4-4 об.

менту публикации и поэтому были нежелательны к обнародованию⁹²³. Цензор Л.А. Цветаев «усмотрел, что некоторые отделы, на которые то собрание (актов – С.С.) разделяется, содержат в себе извлечения из нового собрания законов Сенатских и Академических ведомостей, из Алфавитного и Хронологического указателей законов, из дел Московского Архива Государственной коллегии иностранных дел и подлинные документы касательно Армянского народа; что вследствие сего отношения он Цензор к Г. Статскому Советнику И.Я. Лазареву с запросом: имел ли он позволение от Высшего Начальства на издание в свет всего вышеописанного?»⁹²⁴. Следует заметить, что уже сама по себе подобная цензурная реакция косвенно подтверждала актуальность публикации.

В целом же содержание отзывов и характер критики работ С.Н. Глинки по истории Армении свидетельствовал о слабой осведомлённости российской общественности того времени по рассматриваемому вопросу. Поэтому появление работ армянской тематики Сергея Глинки имело важное культурно-просветительское и общественно-политическое значение для презентации армянской истории, истории просоединения Восточной Армении, переселения армян в российские пределы и т.п.

СОЧИНЕНИЯ С.Н. ГЛИНКИ ПО ИСТОРИИ АРМЕНИИ В РУССКОЙ И АРМЯНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В обширном списке справочных изданий конца XIX–начала XX века сочинения С.Н. Глинки армянской тематики или вовсе не упоминаются, или же сведения о них носят неполный, отрывочный характер. Например, в книге С.А. Венгерова*, а также в статье Б.М. Федорова*, в списке работ Глинки упоминаются только «Две повести» и «Обозрение истории»⁹²⁵. В словаре Г. Геннади говорится об участии С.Н. Глинки в работе над собранием документов по истории Армении⁹²⁶.

В других справочно-библиографических изданиях, таких как «Русский биографический словарь», словарь А. Старчевского*, энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (статья М.Н. Мазаева*), отсутствуют сведения о его работах армянской тематики⁹²⁷. Армянские сочинения Глинки не получили должной оценки

⁹²³ См.: Дело по представлению Московского Цензурного Комитета о книге «Обозрение Армянской Истории». 07.10.1833-09.03.1834. РГИА 772 (Главного управления цензуры) оп. 1, д. 597. л. 1-1 об., 3, 4, 9-9 об., 10.

⁹²⁴ Там же. Л. 1, 1 об.

⁹²⁵ Венгеров С.А. Источники словаря русских писателей. Т. I. СПб., 1900. С. 771; Федоров Б.М. Пятидесятилетие литературной жизни С.Н. Глинки. С. 22, 23.

⁹²⁶ См.: Геннади Г. Справочный словарь о русских писателях и учёных. С. 222.

⁹²⁷ См.: Справочный энциклопедический словарь, издающийся под ред. А. Старчевского. Т. 3. СПб., 1854. С. 427-428; Мазаев М.Н. Глинка Сергей Николаевич // Энциклопедический

в работе исследователя Л.Н. Киселёвой о творчестве писателя. «Обозрение истории» в развёрнутом виде предметно не рассматривается, а лишь удостоилось оценочного суждения по этому поводу. «Обозрение истории» лишь упомянуто в ряду других, как она считает, компилятивных исторических сочинений нравоучительного характера, которые Глинка, содержащий многочисленное семейство, «издавал для заработка»⁹²⁸.

В книге «Писатели Смоленщины» при характеристике творчества С.Н. Глинки не говорится о его работах по истории Армении. В списке основных сочинений писателя упоминаются только «Две повести»⁹²⁹.

Впервые вопрос о необходимости специального исследования интересующего нас аспекта творчества С.Н. Глинки поставила доктор филологических наук С.Г. Арешян⁹³⁰. Анализируя освещение темы «Армения и армяне» в истории русской литературы, она отмечала, что в XIX веке публикации на эту тему заметно расширились в связи с включением Кавказа и Закавказья в сферу интересов России. Среди таких имён, как Н.М. Карамзин, А.А. Бестужев-Марлинский, А.С. Грибоедов, А. Араратский, Д. Давыдов, внесших свой вклад в этот процесс, С. Арешян упоминает и Сергея Николаевича Глинку.

В истории русско-армянских литературных отношений 1830-х годов, по мнению С.Г. Арешян, С. Глинка занимает своё достойное место. Она высказала важную мысль о том, что Глинка – не просто один из русских авторов, писавших об Армении. Его патриотизм проявлялся и в отношении «к народам, проживающим в пределах Российской империи, особенно в отношении армян. До сих пор на эту грань деятельности Глинки не обращали должного внимания, – подчёркивает она, – между тем это особенно интересно, т.к. *Глинка выступил как армянофил в период реакции, после разгрома декабристов*»⁹³¹. В годы царствования Николая I он написал работу об Армении, её древней культуре, считал, что судьба армянского народа волею исторических судеб переплелась с Россией.

С. Арешян уточняет свою оценку творчества С.Н. Глинки: «Значение исторических и поэтических произведений Глинки, написанных об Армении, интернационализм автора, его любовь к армянскому народу и культуре неразрывно связаны с патриотизмом и передовым мировоззрением»⁹³².

словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. Т. VIII (16). Германия-Го. СПб., 1893. С. 852-853.; Сивков К.В. Глинка Сергей Николаевич // РБС. Т. 5. СПб, 1916. С. 290-297.

⁹²⁸ См.: Киселёва. Л.Н. Глинка С.Н. // Русские писатели, 1800-1917. С. 577.

⁹²⁹ См.: Глинка Сергей Николаевич // Трофимов И.Т. Писатели Смоленщины. М., 1973. С. 31-34.

⁹³⁰ Арешян С.Г. Армения в русской литературе. Другие её публикации: Сергей Глинка и армянская культура; Русские писатели об Армении. Ер., 1946; Из предыстории арменоведения в России; Армянская печать и царская цензура.

⁹³¹ Арешян С.Г. Сергей Глинка и армянская культура. С. 74-75 (подчёркнуто нами – С.С.).

⁹³² Там же. С. 77.

К.В. Айвазян* в трудах С.Н. Глинки по истории Армении обращает внимание на то, что русский писатель подчёркивает «свободолюбие армянского народа, его любовь к русскому народу», «возвеличивает героическое прошлое армянского народа, его культуру, отмечает воинственный дух народа, оборонявшего свою родину от врагов»⁹³³.

В.А. Парсамян в книге «История армянского народа 1801–1900» высоко отзывается о двухтомном труде «прогрессивного русского деятеля и историка Сергея Глинки «Обозрение истории армянского народа»⁹³⁴. Наиболее интересные страницы в «Обозрении истории», на его взгляд, посвящены новой истории Армении, где автор «сообщает об армянских колониях, беженцах, армянской торговле, об участии армян в русско-персидских и русско-турецких войнах, о присоединении Армении к России...»⁹³⁵.

Р. Оганнисян*, упоминая «Обозрение истории», объясняет появление книги усилением интереса к Армении в русском обществе после присоединения Восточной Армении к России. «Обозрение истории» рассматривается им как работа, нацеленная, в первую очередь, на ознакомление российского читателя с историей дружественного народа, проживающего на недавно присоединённых к России землях»⁹³⁶.

В этом же контексте рассматриваются сочинения Глинки и в работе В.С. Еркянян*: «Русский историк С. Глинка в 1830-х гг. опубликовал «Обозрение истории армянского народа», труд, посвящённый репатриации армян Ирана, и принял участие в составлении трёхтомного сборника документов, относящихся к истории армянского народа, который содержит многочисленные ценные источники»⁹³⁷. Работа С.Н. Глинки в 1833–1838 гг. над этими источниками, полагает В. Дилоян, сыграла неопределимую роль «в сближении русского и армянского народов»⁹³⁸.

К.Н. Григорьян связывал предысторию русской школы арменоведения с деятельностью Лазаревского института, именами Якова и Давида Арзановых, а также с работами Сергея Глинки. Книги Глинки рассматриваемой тематики, считает исследователь, «являются первыми историческими работами об Армении, написанными русским исследователем»⁹³⁹.

⁹³³ Айвазян К.В. О «Путешествии в Арзрум» Пушкина (Пушкин и Армения). С. 168.

⁹³⁴ Парсамян В.А. История армянского народа. С. 158.

⁹³⁵ Парсамян В.А. Историография Армении первой половины XIX в. С. 628.

⁹³⁶ См.: Оганнисян Р. Из истории оценки русской литературы армянской общественной мыслью. Ер., 1952.

⁹³⁷ Еркянян В.С. Армянская культура в 1800-1917 г. Ер., 1985. С. 91.

⁹³⁸ См.: Дилоян В. Из истории общественно-политической деятельности Лазаревых (II пол. XVIII в.). Ер., 1966. С. 225 (на арм. яз.). Работа над «Собранием актов» происходила после опубликования «Обозрения истории». С.Н. Глинка, который легко ориентировался в источниках и фактическом материале армянской истории, не мог не принимать участия в этой работе.

⁹³⁹ Григорьян К.Н. Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений. С. 175 (подчёркнуто нами – С.С.).

Высокую оценку Глинки-историка, в том числе его книг армянской тематики, дала З.О. Гукасян*. Она относит «Обозрение истории» к романтическому направлению в литературе и историографии⁹⁴⁰.

Поэмы С.Н. Глинки «Две повести» имеют сугубо историческое значение, полагает Л. Мкртчян, но они интересны и тем, что «их автор был одним из первых русских поэтов, писавших об Армении, её героической истории»⁹⁴¹. Своими историческими работами он пытался восполнить российскому читателю недостаток сведений об Армении. Несмотря на доминирование верноподданнических мотивов, его работы по истории Армении, считает исследователь, «имели, безусловно, положительное значение и написаны они с искренней любовью к армянскому народу. С.Н. Глинка постоянно подчёркивал жизненную необходимость дружбы армянского и русского народов»⁹⁴².

М.А. Мурадян справедливо отмечает, что в дореволюционной русской историографии вопрос о присоединении Восточной Армении к России одним из первых осветил С.Н. Глинка: «Надо воздать ему должное. Он не только выявил важность и значение этого исторического акта, он также показал, что присоединение отвечало чаяниям и устремлениям армянского народа. ...Глинка связывал это событие с самой историей армянского народа (подчёркнуто нами – С.С.), считал, что оно имеет большое значение для будущего Армении, для развития её культуры. Труды С.Н. Глинки ценны тем, что они давали русскому обществу чёткое представление о богатой истории армянского народа, о его многовековой культуре»⁹⁴³.

Исследователь обратил внимание на то, что, повествуя о событиях русско-иранской войны 1826–1828 годов, С.Н. Глинка постоянно подчёркивает большой вклад армянского народа в победу русского оружия и упрочение русско-армянских отношений.

Таким образом, делает вывод М.А. Мурадян, что, хотя труды Глинки и вообще всей официальной историографии не свободны от неоднозначных высказываний, в т.ч. апологетики монархических порядков в России, однако, несомненно, и то, что в целом они имеют большое значение «для изучения истории армянского народа и событий, связанных с присоединением Восточной Армении к России» и не утратили своей актуальности и сегодня⁹⁴⁴.

В современной российской историографии истории Армении нельзя не упомянуть докторские диссертации Р.Г. Хачатряна,

⁹⁴⁰ Гукасян З.О. Русско-армянские литературные связи дореволюционного периода. С. 8-9.

⁹⁴¹ Мкртчян Л. Армянская поэзия и русские поэты XIX-XX вв. С. 11 (подчёркнуто нами – С.С.).

⁹⁴² Там же. С. 12

⁹⁴³ Мурадян М.А. Присоединение Восточной Армении к России в оценке дореволюционной русской историографии и общественной мысли. С. 69.

⁹⁴⁴ Там же. С. 70-71.

А.Ж. Оганесяна* и М.А. Мурадяна⁹⁴⁵. Исследования вышеназванных авторов заложили основы для комплексного исследования процессов становления русского арменоведения⁹⁴⁶.

Сведения об истории Армении в русской исторической литературе всесторонне исследованы и систематизированы Р.Г. Хачатряном. Благодаря большому фактическому материалу, накопленному к началу XIX в., полагает он, в России с начала второй четверти XIX века стало возможным создание специальных работ, целиком посвящённых истории, культуре, языку армянского народа⁹⁴⁷.

Во многом благодаря работе С.Н. Глинки «Описание переселения» в русской исторической литературе закрепилось положение об узурпации армянских земель турецкими захватчиками и тезис о русской ориентации армян⁹⁴⁸.

В исследовании Э.А. Акопяна «Арменоведение в России» обобщены некоторые аспекты творчества С.Н. Глинки в связи с тенденциями «развития русской романтической историографии и литературы», представители которой отличались обострённым интересом к «национальным культурам и их историческому прошлому». Романтик и «литературный историограф», имеющий отношение к школе Карамзина, С.Н. Глинка, считает Э.А. Акопян, сыграл «значительную роль в становлении армянской историко-филологической науки в России». Он сочетал рационалистическое отношение к историческому материалу с эмоциональным воспроизведением фактов, опирался в своей работе как на научно доказанные факты из сочинений Хоренаци, Сен-Мартена, Ш. Шаамиряна и др., так и на мифологию армянского народа. Прежде чем воспевать героев армянского эпоса, защищавших родную землю от иноземных завоевателей, писатель описывал подвиги русских солдат и полководцев в Отечественной войне 1812 года, на протяжении всего своего творчества он неизменно обращался к теме освободительной борьбы народа против тирании.

По мнению Э.А. Акопяна, одним из достоинств сочинений С.Н. Глинки является то, что факты армянской истории «он расцвечивал нравственно-философскими рассуждениями и романтической трактовкой явлений», это способствовало беллетризации историче-

⁹⁴⁵ Хачатрян Р.Г. История Армении и русско-армянских отношений в русской историографии (XVII-начало XIX в.). Дис. ... д-ра истор. наук. Ер., 1981; Оганесян А.Ж. Историческая наука в России в XIX веке. Арменоведение. Дис. ... д-ра истор. наук. Ер., 1999 (на арм. языке); Мурадян М.А. Проблемы истории Армении в оценке русской историографии и общественно-политической мысли (XIX-XX вв.). Дис. д-ра истор. наук. Ер., 2000 (на арм. языке).

⁹⁴⁶ См.: Погосян С.С. Проблемы современной суверенизации Армении в историографии и общественно-политической мысли. Автореф. Дис. ... канд. истор. наук. М., 2005; Оганесян А.Ж., Федотова О.Д. Основные тенденции развития арменоведения в России в XIX в. // Общество: философия, история, культура. 2017. № 12.

⁹⁴⁷ См.: Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 341.

⁹⁴⁸ См.: Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения. С. 335.

ского материала, поскольку его произведения изначально были обращены к широкой читательской аудитории⁹⁴⁹.

Э.А. Акопян формулирует обобщённую оценку творчества писателя: «В период реакции, после разгрома декабристов, когда всячески преследовалось живое слово, прогрессивная мысль, Глинка выступил певцом национально-освободительных войн армянского народа против иноземных захватчиков, горячим поборником армяно-русской дружбы и искренним поклонником армянской культуры. Его исторические сочинения и поэмы были прежде всего адресованы русскому читателю... выражали настроение и внимание передовой русской общественности к армянскому народу и его древней культуре»⁹⁵⁰.

Разделяя выводы Э.А. Акопяна о том, что арменоведческие труды С.Н. Глинки отражают настроения «передовой русской общественности в отношении армянского народа»⁹⁵¹, Н.Н. Лупарёва считает Э.А. Акопяна единственным на сегодняшний день автором, обратившимся к исследованию сочинений С.Н. Глинки по истории армянского народа, внесших весомый вклад в становление русского арменоведения в его историко-литературном аспекте⁹⁵².

Н.Н. Лупарёва упоминает сочинения С.Н. Глинки по истории армянского народа вместе с его трудами по греческому вопросу в контексте рассмотрения его внешнеполитических взглядов. В книге «Обозрение истории» и «Описание переселения» автор, по её мнению, «доказывал правомерность притязаний России на вхождение армянских территорий в состав Российской империи. Определяющими в этом отношении факторами он считал исповедание одной религии»⁹⁵³. Она приходит к выводу о том, что «религиозный фактор играл решающую роль в его национализме»⁹⁵⁴, а из общности религий С.Н. Глинка выводил схожесть нравственного облика двух народов и их политического устройства в древние времена, отсюда и историческая приверженность армян России, полагает Н.Н. Лупарёва. Заметим, что в целом её подход к рассмотрению арменоведческих сочинений С.Н. Глинки выглядит однолинейным. При всей важности внешнеполитических и территориальных вопросов, затронутых в его работах, обращение русского писателя к армянской истории было связано с его глубоким интересом к истории человечества, к истории одного из древнейших народов, обозрение истории кото-

рого могло предложить читателю много поучительных примеров «самобытного нравственного существования». С.Н. Глинка был увлечён армянской историей и выделял её среди других своих исторических сочинений.

А.Ж. Оганесян подчеркивал, что в современных условиях сочинения С.Н. Глинки по истории Армении достойны специального серьёзного изучения⁹⁵⁵. Автор останавливается на основных идеях содержания книги «Обозрение истории», которые выдержали проверку временем и стали общепринятыми в литературе: о связи истории Армении с историей почти всех народов древнего мира; о том, что Армения является «мостом» между Европой и Азией; о том, что историю Азии невозможно изучать без армянских источников; о том, что из всех древних народов только армяне смогли сохранить свою национальную самобытность и культуру, несмотря на все превратности судьбы; о том, что военные таланты армян служили не порабощению других народов, а защите независимости своего отечества; о том, что свободолюбивый армянский народ уважает свободу других народов; о том, что истоки жизнестойкости армян – в их единодушии, сохраняющемся с патриархальных времён, в особой заботе о развитии образования, культуры, промышленности, торговли и т.д. В этом автор статьи видит научно-историческую ценность труда С.Н. Глинки⁹⁵⁶, и с ним трудно не согласиться.

А.Ж. Оганесян отмечал следующие особенности «Обозрения истории»: общедоступный (просветительский) характер сочинения по стилю и слогу, его адресованность широкому читателю.

Отмечая такие недостатки работы, как некритическое отношение к используемым источникам, многочисленные повторы, уточняет, что повторы, хронологические неточности – следствие используемых источников⁹⁵⁷. А.Ж. Оганесян* полагает, что нельзя упрекать Глинку в научной недобросовестности: он всегда ссылается на используемый источник, анализирует его со своей точки зрения. Глинка хорошо знаком с армянскими источниками, работами европейских арменоведов. Он пытается рассматривать историю Армении с точки зрения её общечеловеческого содержания, и в том, видимо, заключается главная ценность его работ⁹⁵⁸.

Одно из достоинств книги «Обозрение истории», полагает А.Ж. Оганесян, – исследование армянских легенд: о Хайке и Беле, Ара Прекрасном и Шамирам. Для автора важна не историческая достоверность легенды, а её общечеловеческое (нравственное) содержание.

⁹⁴⁸ См.: Акопян Э.А. Арменоведение в России. С. 71-74.

⁹⁵⁰ Акопян Э.А. Арменоведение в России. С. 81 (Подч. нами – С.С.).

⁹⁵¹ Акопян Э.А. Арменоведческие взгляды А.Н. Радищева и С.Н. Глинки (К изучению русско-армянских литературных и научных связей. XVIII–нач. XIX в.) // Литературные связи: исследования и материалы. Ер., 1981. Т. 3. С. 93-125.

⁹⁵² См.: Лупарёва Н.Н. «Отечестволюбец»: общественно-политическая деятельность и взгляды Сергея Николаевича Глинки. С. 10.

⁹⁵³ См.: Там же. С. 23-24, 161.

⁹⁵⁴ Там же. С. 162.

⁹⁵⁵ Оганесян А.Ж. Первое исследование истории Армении в России. «Обзор истории Армении» Сергея Глинки (научное исследование) // «Эчмиадзин». Официальный журнал Эчмиадзинского Католикосата. 2001. № 1. С. 77.

⁹⁵⁶ См.: Там же. С. 80-82.

⁹⁵⁷ Там же. С. 81-82.

⁹⁵⁸ Оганесян А.Ж. Первое исследование истории Армении в России. С. 83-84.

Глинка приходит к важным выводам: 1) «когда в продолжении средних веков густая мгла облекала умы жителей Европейских, когда смешались и исказились все понятия общественные, армяне не переставали обогащаться новыми понятиями и передавать их потомству»⁹⁵⁹; 2) возрождение Армении может непосредственно способствовать распространению европейского образования в пределах Азии⁹⁶⁰.

А.Ж. Оганесян указывает, что в книге Глинки большое внимание уделяется освещению истории армяно-русских отношений, ведущих своё начало со времён Киевской Руси. В этом плане работа Глинки в известном смысле становится первоисточником, поскольку в ней представлены и проанализированы сведения, которые относятся к становлению армяно-русских отношений⁹⁶¹.

Рассматривая вопросы присоединения Восточной Армении к России, по мнению А.Ж. Оганесяна, Глинка не выходит за рамки своего времени, оставаясь поборником имперской политики, отсюда его особое воодушевление в оценке исторического значения этого события. Вместе с тем Глинка отмечает и большой вклад армянского народа в русско-иранской войне и с оптимизмом смотрит на будущее Армении, развитие её экономики, культуры.

Своими работами и прежде всего работой «Обозрение истории», полагает А.Ж. Оганесян, С.Н. Глинка *зложил основу развития русской школы арменоведения*⁹⁶².

Исследованию этой темы посвящена книга А.Ж. Оганесяна «Россия и армяне»⁹⁶³. Рассматривая историю русско-армянских отношений, автор специальное внимание уделил тому, как знания об Армении, её истории и культуре распространялись в России, как история армянского народа освещалась в трудах русских историков XVIII–XIX вв. В книге представлен обзор высказываний русских авторов об Армении, её исторической судьбе, родовых чертах характера армянского народа. Среди других авторов упоминался С.Н. Глинка как «известный русский мыслитель» (с. 10), «известный русский арменист и мыслитель» (с. 21), «известный учёный-арменист» (с. 50). При исследовании разных аспектов исследуемой проблемы автор книги неоднократно обращался к сочинениям С.Н. Глинки: к «Обозрению истории»⁹⁶⁴, «Описанию переселения»⁹⁶⁵, к документам «Собрания актов»⁹⁶⁶.

Интересная попытка философского осмысления армянской истории С.Н. Глинки в контексте формирования русско-армянского ци-

визационного диалога предпринята в исследованиях Э.А. Даниеляна⁹⁶⁷. Рассматривая историю русско-армянских отношений и её отражение в русской историографии XVIII–XIX вв., он пришёл к выводу о том, что к первой трети XIX в., т.е. к моменту публикации сочинений С.Н. Глинки, в русской исторической науке был накоплен значительный опыт исследования армянской тематики.

Обращение С.Н. Глинки к истории Армении не было случайным. В начале XIX века он немало потрудился как журналист, литератор, общественный деятель русского направления, как популяризатор родной старины и национальной самобытности. Именно он, так много писавший о «русском духе», смог позже найти нужные слова для характеристики особенностей «духа» армянского народа, его исторического пути: «Познание русского национального духа С. Глинка считал возможным через познание русской истории, акцентируя этническое имя славян, его происхождение связывая со словом «слава»; и далее, постигая знания об истоках человечества, которые, согласно его мировоззрению, коренились в горах Армянских, как он отмечает в книге «Обозрение истории армянского народа», изданной в 1832–1833 гг. в стенах Лазаревского института»⁹⁶⁸.

С.Н. Глинка, по мысли Э.А. Даниеляна, «осмыслил историю Армении в духе соприкосновения с истоками человеческой цивилизации»⁹⁶⁹, видел в истории армянского народа начала мировой истории человеческого рода: «История Армянского народа сливается почти со всеми Историями народов древнего мира»⁹⁷⁰.

Э.А. Даниелян обратил внимание, что увлечение С.Н. Глинки древней историей Армении способствовало его пониманию армянской истории в целом, в том числе её новой истории, современником которой он был. Автор «Обозрения истории» говорит, например, о свободологии, независимом характере как традиционных качествах армянского народа, которые проявлялись во все времена, а значит это и есть бытие «духа» «древних армян, обитавших в державе самостоятельной. А потому сей народ справедливо заслуживает, чтобы

⁹⁵⁹ Глинка С.Н. *Обозрение истории*. Ч. I. С. 8-9.

⁹⁶⁰ См.: Оганесян А.Ж. *Первое исследование истории Армении в России*. С. 87-88.

⁹⁶¹ См.: Там же. С. 88.

⁹⁶² Там же. С. 90 (подчёркнуто нами – С.С.).

⁹⁶³ Оганесян А.Ж. *Россия и армяне. Уроки истории и реалии*. Ер., 2009.

⁹⁶⁴ См.: Там же. С. 5, 10, 12, 15-16, 18, 21, 24, 32, 52, 70.

⁹⁶⁵ См.: Там же. С. 50, 62.

⁹⁶⁶ См.: Там же. С. 9, 13, 29, 30.

⁹⁶⁷ См.: Даниелян Э.А. *Философское осмысление истории Армении в сочинении Сергея Глинки* // 21-й век. Ер., 2009. № 3; его же – *Историческое значение армянской письменности, переводческой и оригинальной литературы в аспекте диалога цивилизаций / Родосский форум «Диалог цивилизаций»*. VII ежег. сессия. 8-12 окт. 2009. Родос (Греция) // 21-й век. Ер., 2010, № 2 (14); его же – *Философское осмысление истории Армении в историографическом контексте российско-армянского цивилизационного диалога* // *Армения в диалоге цивилизаций*. Матер. межд. науч. конф. 28 апр. 2011 г. / Под общ. ред. проф. О.А. Колобова; науч. ред. проф. А.А. Корнилов, ст. преп. Р.А. Сафарян. Н.Новгород. 2011.

⁹⁶⁸ Даниелян Э.А. *Философское осмысление истории Армении в историографическом контексте российско-армянского цивилизационного диалога*. С. 14.

⁹⁶⁹ Даниелян Э.А. *Философское осмысление истории Армении в сочинении Сергея Глинки* // 21-й век. Ер., 2009. № 3. С. 77.

⁹⁷⁰ Глинка С.Н. *Обозрение истории*. Ч. I. С. III.

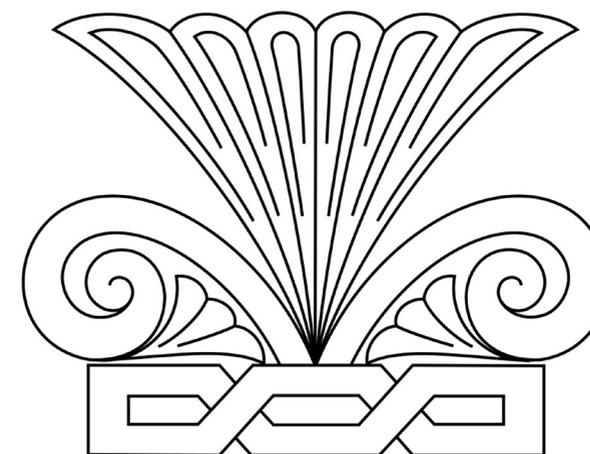
предложить картину историческую и политическую общественного его существования»⁹⁷¹.

Именно при таком подходе к анализу текстов сочинений С.Н. Глинки, полагает Э.Л. Даниелян, становятся понятными все его философско-исторические рассуждения о борьбе добра и зла, света и тьмы, завоевателей и защитников Отечества и т.д. Армения для С.Н. Глинки – это страна, которая на протяжении своей истории не раз «исторгала» из своих пределов разных азиатских завоевателей. Для стиля Глинки-историка характерно большое внимание к показу героического в русской, а затем и в армянской истории. Он специально не отделял легендарной истории от реальной, библейского, народного эпоса от исследований историков, тем более что нередко эти исследования опирались на мифы, легенды, традиции.

В исследовании Э.Л. Даниеляна исторической концепции С.Н. Глинки на материале книги «Обозрение истории» большое внимание уделялось вопросам культурного наследия армянского народа, его вклада в мировую цивилизацию. Исследования Э.Л. Даниеляна подчёркивают мысль о том, что армянская история С.Н. Глинки не только показала армянский народ в чреде великих народов древнего мира, но, что ещё более важно, показала, что этот народ сумел сохранить себя, свою веру, историю, язык и культуру, несмотря на все испытания, которые выпали на его долю.

Итак, обзор исторической литературы, содержащей упоминания, отзывы, оценки сочинений С.Н. Глинки по истории Армении, в том числе и прежде всего исследования С.Г. Арешян, К.Н. Григоряна, Э.А. Акопяна, Э.О. Гукасян, А.Ж. Оганесяна, Э.Л. Даниеляна, позволяют заключить, что эти работы С.Н. Глинки не укладываются в общепринятую в советской историографии периодизацию. По своему содержанию, по той исторической концепции, которая реализована в них, они выходят за рамки «дворянского периода» историографии, примыкая к передовой публицистике того времени, открывают новый этап, заложивший основы научного изучения истории Армении в России, что, прежде всего, на наш взгляд, было связано с фактом сотрудничества С.Н. Глинки с Лазаревыми.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

⁹⁷¹ Там же. С. 7.

Становление научной школы исторического арменоведения в России в первой трети XIX века было связано с развитием русско-армянских отношений, развитием русской исторической мысли, с деятельностью Лазаревых и созданного ими Института восточных языков.

Конец 1820-х – начало 1830-х годов было важным этапом как в истории армянского народа, так и в истории русско-армянских отношений. Признание армянами России как реальной силы, сочувствовавшей им в их освободительной борьбе, стало основой русской ориентации армянского народа. Объективный ход истории привел армянский народ к выводу, что спасение от векового гнета шахской Персии и султанской Турции, восстановление территориальной целостности и политической самостоятельности возможно лишь при условии объединения всех своих сил и помощи России.

После заключения Туркманчайского мирного договора, завершившего русско-иранскую войну 1826–1828 годов, указом Николая I от 21 марта 1828 года из присоединённых к России Нахичеванского и Эриванского ханств была образована Армянская область. В Армянскую область из Персии и Турции устремились около 140 тысяч армянских переселенцев. Переход Восточной Армении под владычество России явился «наименьшим злом» для армянского народа и, несомненно, имел исторически прогрессивное значение. Армянский народ освобождался от угрозы физического уничтожения, создавались условия для национальной консолидации восточных армян, их экономического и культурно-политического развития: «Эпоха российского владычества позволила части армянского народа иметь свободу вероисповедания, равные права с господствующим элементом и обеспечение жизни, собственности и достоинства»⁹⁷². Освобождение от персидского и турецкого гнёта создавало объективные предпосылки усиления взаимного интереса русского и армянского народов, расширяло возможности их культурного взаимодействия.

Арменоведение в России первой трети XIX века находилось в процессе становления. И хотя интерес к прошлому армянского народа имел давнюю историю и традиции, к моменту присоединения Восточной Армении к России ещё не было создано трудов, отвечающих насущным требованиям времени. Несколько исторических отрывков, переведенных с армянского на русский, несколько исторических описаний, по мнению авторов «Собрания актов», далеки были от того, чтобы дать какое-то понятие о народе, занимавшем важное место среди просвещенных народов древности.

Благодаря многовековой русской летописной и историографической традиции к первой трети XIX века был накоплен большой массив материалов по изучению русско-армянских отношений, истории двух

⁹⁷² Тунян В. Армянский вопрос на Кавказе. По материалам российских архивов и изданий 1724-1914 // Вопросы арменоведения, 2017. № 2 (11). С. 218.

народов. Это создало предпосылки для формирования более высокого уровня осмысления истории Армении как целостности в её связи с всемирной историей. Наиболее ярко этот процесс проявился в творчестве С.Н. Глинки. В его работах, созданных на основе материалов Лазаревых и под их руководством, освещались основные события из истории Армении, русско-армянских отношений, борьбы армянского народа за освобождение от иранского и турецкого гнёта, переселения армян в российские пределы, жизни армянских поселений в России и многое другое.

Период начала и первой трети XIX в. можно охарактеризовать как период первоначального накопления русской исторической наукой сведений по истории и культуре Армении, истории русско-армянских отношений. Обширный и разноплановый материал требовал дальнейшего анализа, систематизации, критического отбора и обобщения. Одновременно с этим сформировались объективные предпосылки и потребность для появления в России качественно новых исследований армянской тематики.

В первой трети XIX века Христофором и Иваном Лазаревыми был задуман проект создания работ по истории армянского народа. Будучи представителями высших слоёв общества того времени, они были прекрасно осведомлены о планах царизма по закреплению своего владычества в Закавказье. Более того, они принимали непосредственное участие в формировании восточного вектора внешней политики России. Обладая экспертными знаниями в данном вопросе, они видели, что российское общество остро нуждается в дополнительных сведениях по истории и культуре армянского народа. По их мнению, в тех конкретно-исторических условиях армянскую историю следовало по-новому представить российской общественности.

Ведущим автором, выбранным ими для написания армянской истории, был Сергей Николаевич Глинка. Лазаревы имели представление о его литературной и патриотической деятельности в эпоху наполеоновских войн и последующие годы. Публицистическая острота сочинений Глинки сделала его одним из самых читаемых авторов своего времени. Эта особенность литературного стиля автора, по мнению Лазаревых, вполне подходила для изложения истории армянского народа и русско-армянских отношений. Тот факт, что русскому по духу и миропониманию писателю Лазаревы предложили создание трудов по армянской национальной истории, говорит об их глубоком понимании запросов читающей аудитории России.

В 1812 г. С.Н. Глинку критиковали за «избыточный» патриотизм, безусловное неприятие всего иностранного, «чрезмерную» русскость, однако он с сочувствием относился ко всем народам, борющимся за своё национальное освобождение, в т.ч. к армянскому народу. Русский писатель, через всю жизнь пронесший любовь к Отечеству, за-

нявшись историей Армении, полюбил в ней «древнюю прародину человечества».

Основной целью издательского проекта армянской истории было ознакомить российскую общественность с историей и культурой соседнего единоговерного народа. Кроме насущных научных и просветительских задач, преследовались и конкретные политические цели: добиться в свете новых реалий преференций для российских армян, собрать воедино свод правовых актов для облегчения торговой, хозяйственной, церковной, просветительской, образовательной и т.д. деятельности армян в России. Всё это, в конечном счёте, было направлено на возрождение армянской государственности, авторитета армянской церкви, развитие культуры и образования, дальнейшее обустройство Армянской области в составе России.

Новый уровень русско-армянских отношений обусловил новый этап в развитии исторического арменоведения в России. Если в предшествующий период основными информационными каналами проникновения в русскую среду сведений об Армении были многочисленные статьи в периодической печати, свидетельства путешественников, доклады военных и т.п., то с появлением работ С.Н. Глинки, изданием «Собрания актов», этот процесс приобрёл новое качество и структурную упорядоченность.

Для написания армянской истории С.Н. Глинка имел в своём распоряжении широкий круг исторических источников, литературы и других материалов: выписок, конспектов, рефератов в переводах и оригиналах, которые ему пересылались Лазаревыми вместе с подробными инструкциями, методическими указаниями и собственными комментариями. Руководители проекта отдавали себе отчёт в том, что читающая аудитория еще не готова к адекватному восприятию современной истории армянского народа, поэтому они не могли ставить перед авторами армянской истории задачу организации научной полемики и критического разбора источников. Их в большей мере интересовало беспрепятственное прохождение книг через цензуру и скорейшее их издание. Предполагалось, что распространение сведений об Армении, публикация книг по истории армянского народа в период присоединения Восточной Армении к России должны были способствовать лучшему пониманию происходящих в Закавказье событий и укреплению традиционных связей двух народов.

Подбор материалов и источников, предоставляемых Лазаревыми С.Н. Глинке, во многом предопределял его авторскую позицию в освещении истории Армении. В своих книгах он исследовал армянскую цивилизацию и культуру, её место в истории общемировой цивилизации, уделял большое внимание истории русско-армянских отношений. С.Н. Глинка был первым русским автором истории армянско-

го народа, которому удалось учесть традиции армянской и русской историографии.

Автор истории армянского народа широко использовал достижения западноевропейской историографии, в частности, труды Ф. Гизо, О. Тьерри, Ж.Б. Боссюэ и др., однако в первую очередь в основе его сочинений лежит обработка сочинений армянских историков: М. Хоренаци, Ш. Чирбета и Сен-Мартена и др.

Если «Две повести» – это два поэтических произведения из древней истории Армении, то «Описание переселения» в известном смысле очерк о современной истории Армении, включавший краткое обозрение исторических времён Армении, основную часть и документальное приложение. «Обозрение истории» – сочинение по истории Армении, обладающее рядом черт художественно-публицистического произведения, это рассказы из истории Армении, изложенные в систематизированном виде, дополненные «Собранием актов» – трёхтомным сводом документов об Армении и армянах. Все произведения С.Н. Глинки, а также «Собрание актов» по общей концепции, источниковой базе, тематике, стилю изложения, языку, оценкам событий армянской истории и т.д. представляли собой единый труд.

Труды по армянской истории были созданы благодаря целенаправленному методическому и организационному руководству Лазаревых. Архивные документы свидетельствуют, что С.Н. Глинка в своих работах справился с задачами, которые поставили перед ним Лазаревы. Он создал первый обобщающий труд, в котором на основе большого круга источников армянская история освещалась с начала возникновения государственности «до возрождения области Армянской в Российской империи». Несмотря на определённые недостатки его работ, характерные для той эпохи и уровня развития гуманитарной и, в частности, исторической мысли, ему удалось главное – представить российской общественности целостную историю армянского народа. Эти сочинения давали русскому читателю представление о сложной и героической истории армянского народа, его борьбе против внешних завоевателей, они рассказывали о богатой и самобытной культуре армянского народа, широкой образованности его историков, писателей, священнослужителей прошлых веков. Этим произведениям был свойственен эпический стиль изложения, что ещё более выделяло основные темы и важные события из армянской истории. Сочинения, написанные равнодушным автором, не могли не вызывать у читателя сочувствия к судьбе армянского народа.

Работы С. Глинки по истории армянского народа во многом были произведениями публицистического характера. В книгах «Обозрение истории», «Описание переселения» он соотносил древнюю историю с современностью, подчёркивая, что основные черты армянского этноса: миролюбие, свободолюбие, приверженность к традиционной ре-

лигии, языку, культуре могут возродиться при поддержке России. Его убеждение в том, что армянский народ сможет восстановить свою историческую субъектность, если его отношения с Россией будут укрепляться, проходил лейтмотивом через все его сочинения.

Он выступил как последовательный армянофил в сложный для российского общества период ужесточения реакции после событий 1825 года. В его произведениях неизменно подчёркивается исторически сложившаяся русская ориентация армянского освободительного движения. Он один из первых в русской дореволюционной историографии дал высокую оценку и подчеркнул историческое значение вхождения Восточной Армении в состав России.

В нашем исследовании идёт речь об историческом арменоведении. При всей условности такой специализации, полагаем, что оно имеет определённый смысл. С.Г. Арешян, М.Д. Амирханян, Ю.М. Лотман, Л.Н. Киселёва рассматривают работы С.Н. Глинки в ракурсе истории литературы, Т.А. Володина – в контексте истории русской общественной мысли, Э.А. Акопян – как зарождение филологической арменистики.

Рассматриваемые нами сочинения С.Н. Глинки, в определённом смысле, были историко-литературными произведениями. Относятся ли его исторические сочинения к разряду «исторической литературы»? В понятийном аппарате историографии есть термин историческая литература как синоним исторического исследования вообще, однако в нашем случае он имеет другой смысл, когда мы этим термином описываем сочинения С.Н. Глинки по истории армянского народа. Его сочинения не были научными трактатами, т.е. не имели целостной логической структуры, подчиненной исследованию конкретной проблемы, в них не определялись предмет, методы исследования, понятийный, научно-вспомогательный аппарат, не отслеживался процесс развития исторических знаний по теме.

Изложение армянской истории С.Н. Глинки, по-видимому, обладает чертами пограничного (смешанного) жанра, в котором «сливаются» исторический трактат с художественным произведением. В таком сочинении автор стремился проследить тончайшие проявления общего хода истории в поведении и сознании исторических персонажей, т.е. то, как влияют исторические события на судьбы людей. Армянская история, которая была наполнена героическими событиями, представляла в этом смысле богатый материал русскому писателю. Ещё в публикациях, связанных с эпохой 1812 года, он показал своё умение работать в историческом жанре, позволяющем в художественной форме не только исследовать время, предсказывать ход основных событий, но и оказывать на них определённое влияние. В своих обращениях к прошлому России, Армении он стремился через слово и образы исследовать коллизии современности, передать их глубокий истори-

ческий смысл. Описание событий прошлого помогает ему уловить направленность исторического процесса, общее настроение людей, участвующих в нём. С.Н. Глинка писал, что прошлое армянского народа настолько поучительно в нравственном и духовном отношении, что этот народ заслуживает, чтобы его история была изложена систематически от начала до конца⁹⁷³. Не воссоздавая детально прошлое, как историк, он в полной мере связывал его с настоящим как публицист и писатель, схватывая таким образом общий ход движения истории.

Большое внимание он уделял тому, как исторические события оказывают влияние на судьбы людей. «Литератор брал верх над историком»: историческая тематика интересовала его прежде всего как возможность реализации его нравственной, патриотической позиции. Вслед за Н.М. Карамзиным С.Н. Глинка принадлежал к романтическому направлению в литературе, сыгравшему заметную роль в становлении историзма.

Произведения С.Н. Глинки по истории армянского народа, не являясь историческими трактатами в строгом смысле слова, не были и художественными произведениями на историческую тематику, вместе с тем они обладали некоторыми важными признаками исторической литературы. Например, в освещении любого периода армянской истории можно видеть стремление автора найти истоки излагаемых исторических событий и проблем, указать исторические источники его знаний, увязать излагаемые события с хронологией истории Армении и т.п.

С. Глинке удалось привлечь внимание к национальному своеобразию исторических процессов. С.Н. Глинка по существу открыл Армению для российской читающей публики того времени так же, как несколько ранее Н.М. Карамзин открыл Россию для россиян. С.Н. Глинка знакомил русскую общественность с фактами из истории Армении, способствовал формированию научных основ русской школы арменоведения и был первым представителем этой школы.

Таким образом, термин «историческая литература» использовался нами применительно к арменоведческим сочинениям С.Н. Глинки не просто для того, чтобы описать особенности этих сочинений, а как принцип всего исследования, в котором впервые всесторонне рассмотрена проблема «С.Н. Глинка – историк армянского народа».

Чтобы определить вклад, который внёс Сергей Глинка в русскую историографию Армении, нам пришлось исследовать вехи его жизни и творчества. Всё это рассматривалось нами главным образом с точки зрения объяснения истоков формирования его повышенного интереса к Армении⁹⁷⁴. В пору творческой зрелости им были написаны

⁹⁷³ См.: Глинка С.Н. Обзор истории. Ч. I. С. 7.

⁹⁷⁴ Речь идёт о гл. V настоящего исследования, а также о следующих работах: Саядов С.М. Глинка С.Н. От русской истории к истории армянского народа; Саядов С.М. У истоков русского арменоведения: историографический обзор.

сочинения, вобравшие в себя последние достижения исторической науки первой трети XIX в. и подводившие определённые итоги изучению истории Армении в России. По-видимому, это новое поприще в творчестве русского писателя тем более важно понять, что он в воспоминаниях современников, трудах исследователей обычно представлялся как автор, придерживающийся национально-патриотических, консервативных взглядов. Когда речь идёт о новом предмете внимания писателя, вероятно, можно говорить не только о новой тематике его сочинений, но и об изменении его историософских взглядов. На подобную особенность его мировоззрения обращали внимание и другие исследователи творчества писателя: С.Н. Глинка – консерватор и монархист – в своих арменоведческих работах выступил как представитель передовой интеллигенции того времени⁹⁷⁵.

Книги С.Н. Глинки по армянской истории отличались от других его сочинений, в частности, по истории России. На наш взгляд, в работах по истории Армении он поднимается на более высокий уровень исследования. Безусловно, главным образом, это было результатом творческого сотрудничества с Христофором и Иваном Лазаревыми, которые обеспечивали его разнообразными материалами и, самое главное, осуществляли концептуальное, методическое и организационное руководство всей работой. Он и сам выделял эти работы из всех своих произведений: «Я отжил на поприще чернильном. Но армянская моя история будет жить под небосклоном европейским...»⁹⁷⁶, писал он Х.Е. Лазареву 23 декабря 1832 года, а в письме И.Е. Лазареву от 1 мая 1833 года он называет себя историком армянского народа⁹⁷⁷.

Анализ публикаций, имеющих отношение к проблеме «Становление российской школы арменоведения в первой трети XIX века», показал, что сочинения С.Н. Глинки армянской тематики занимают отдельную нишу в изучении истории Армении, поскольку испытывают на себе влияние как предшествующей исторической литературы, так и новых освободительных идей и политических событий первой трети XIX века.

Комплекс трудов по истории и культуре армянского народа, появившийся в 30 х годах XIX века в Лазаревском институте восточных языков в Москве, положил начало переходу к научному исследованию истории и культуры армянского народа, он был тем рубежом в развитии исторических знаний, который завершил период накопления разрозненных сведений по истории Армении в России и создал предпосылки для появления работ более высокого уровня⁹⁷⁸.

⁹⁷⁵ См.: Арешян С.Г. Сергей Глинка и армянская культура. С. 77; Акопян Э.А. Арменоведение в России. С. 81.

⁹⁷⁶ Цит. по: Арешян С.Г. Армянская печать и царская цензура. С. 397.

⁹⁷⁷ См.: РГАДА, ф. 1252, оп.1, ч. 2, д. 4390, л. 237-238.

⁹⁷⁸ Основные темы, намеченные в сочинениях С.Н. Глинки, нашли продолжение в исторической литературе последующего периода: Зубов П. Картина последней войны

Уже сам факт издания этих трудов имел важное значение для развития взаимопонимания русского и армянского народов, укрепления и дальнейшего развития их литературных, культурных связей. Х.Е. и И.Е. Лазаревы, С.Н. Глинка, весь авторский коллектив Лазаревского института восточных языков стояли у истоков российской школы арменоведения. С их именами связано начало качественно нового этапа русской историографии Армении.

Итак, в чём выражаются основные черты этого этапа:

— Первую треть XIX века в российском арменоведении можно охарактеризовать как период повышенного интереса исторической науки к освещению вопросов Армении, накопления исторических знаний об армянском народе.

— Верхней границей этого периода, на наш взгляд, является издание в Лазаревском институте восточных языков в Москве сочинений Сергея Николаевича Глинки – первого русского историка Армении.

— Труды С.Н. Глинки, Лазаревых были работами по истории Армении, появление которых предопределялось не только логикой развития исторической науки, их невозможно не рассматривать в общем контексте культурно-просветительской деятельности Лазаревых по созданию благоприятных условий развития русско-армянских отношений в период образования Армянской области в составе России.

— Появление этих трудов было конкретным результатом реализации замысла господ Лазаревых, которые стремились в обозрении истории армянского народа показать роль и значение России в судьбе армянского народа, дать развёрнутую характеристику состояния русско-армянских отношений.

— Х.Е. и И.Е. Лазаревы организовали систему поиска и сбора источников и письменных материалов об Армении и армянах. Они имели в разных регионах России и за рубежом корреспондентов, которые регулярно присылали им материалы по армянской тематике.

— Х.Е. и И.Е. Лазаревы и С.Н. Глинка в работе над армянской историей стремились максимально полно учесть современный им уровень развития исторических знаний по арменоведению.

— В ходе сбора, обработки информации и подготовки к изданию работ С.Н. Глинки был осуществлён беспрецедентно широкий для своего времени источниковедческий и историографический анализ материалов по истории армянского народа.

— В Лазаревском институте удалось собрать, систематизировать, дать источниковедческое описание практически всех доступных для

России с Персией 1826-1828 (с присовокуплением историко-статистического обзора завоеванных городов и воспоминаний о Эривани). СПб., 1834; Нефедьев Н. Взгляд на армянскую область (из путевых заметок). СПб., 1839; Шопен И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху её присоединения к Российской империи. СПб., 1852; Абаза В.А. История Армении. [Репринт. воспр. изд. 1888]. Ер., 1990 и др

того времени исторических источников по истории армянского народа и начать публикацию архивных документов. Был переработан и систематизирован огромный объём литературы по теме. Всё это позволяет сделать вывод о том, что в первой трети XIX века начался процесс формирования российской научной школы исторического арменоведения.

— Проведённый нами анализ архивных источников позволяет сделать вывод о том, что у Лазаревых было общее представление (концепция) армянской истории, описывающее как основные проблемы, этапы армянской истории, так и структуру работ, составляющих в своей совокупности новую версию армянской истории.

— Лазаревы осуществляли общее руководство работой над армянской историей, начиная от сбора материалов, их пересылки конкретным лицам с методическими рекомендациями, редактированием текстов, контроля исполнения поставленных авторам заданий, сопровождения процесса цензурирования, финансирования, публикации и презентации проекта.

— Лазаревыми был собран коллектив авторов для работы над армянской историей, в основном состоящий из сотрудников ЛИВЯ и МГУ, историков, литераторов, переводчиков, священников. Для решения некоторых редакторских задач привлекался близкий друг Х.Е. Лазарева граф М.М. Сперанский⁹⁷⁹.

— С помощью С.Н. Глинки, других русских и армянских историков история армянского народа была не просто адаптирована и вписана в «культурный контекст России», но и была поднята на европейский уровень. В работах С.Н. Глинки уделялось большое внимание рассмотрению вклада армянского народа в мировую историю и культуру.

— Хотя Лазаревы, С.Н. Глинка придерживались консервативно-монархических убеждений, их труд представлял собой достаточно объективное и полное изложение истории армянского народа, истории русско-армянских отношений.

— Содержание книг по армянской истории было тесно связано с современностью, событиями русско-турецкой, русско-персидской войн, присоединением Восточной Армении, участием в этих процессах представителей фамилии Лазаревых и др.

— В работах С.Н. Глинки «Описание переселения», «Обозрение истории», в «Собрании актов» затрагивались вопросы периодизации истории армянского народа, обозрение армянской истории впервые было рассмотрено от начала зарождения армянской государственности до образования Армянской области в составе России.

⁹⁷⁹ См.: Луковская Д.И., Гречишкин С.С., Морозов В.И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). Москва-Augsburg. 2001. С. 25.

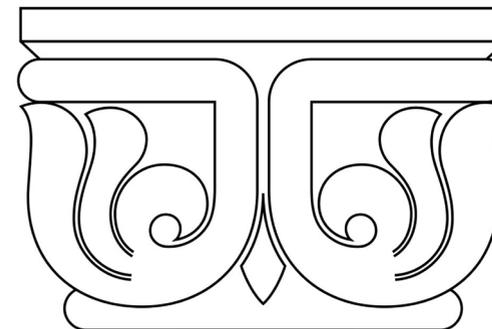
— Изданные вскоре после «Обозрения» «Акты» вобрали в себя наиболее значимые источники по истории армянского народа и русско-армянских отношений. «Собрание актов» – это первый опыт публикации документов об Армении в России. Ценность книги не столько в уникальности её материалов, сколько в том, что многочисленные сведения по истории армянского народа, истории его отношений с Россией впервые были собраны из разных источников, систематизированы и представлены широкой общественности. Этот уникальный по содержанию и объёму источников труд дал импульс для дальнейшего развития научного арменоведения в России.

— Работа над армянской историей была ярким примером творческого сотрудничества русских и армянских историков. Именно это обстоятельство, на наш взгляд, сыграло важную роль в дальнейшем развитии исторических знаний об Армении в России.

Итак, становление русской школы арменоведения в первой трети XIX века проявлялось не столько в том, что исследования истории Армении в России последующего периода поднялись на более высокий уровень, но прежде всего в том, что было положено начало формированию научных основ и традиций арменоведения в России:

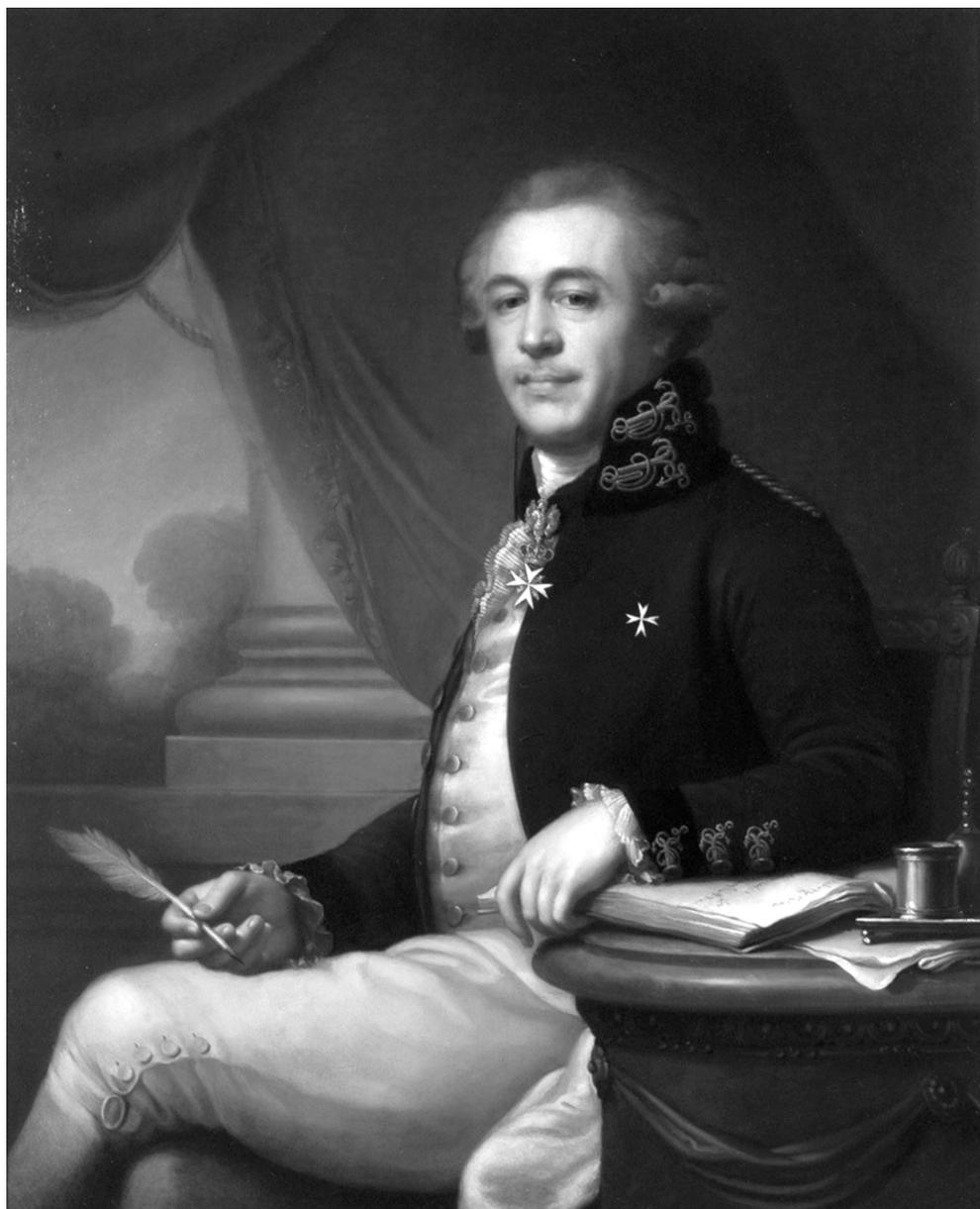
- основательная историографическая проработка исследуемых проблем,
- преобладание основной тематики, определяющей предметную область научных исследований,
- тесная связь исторических исследований с актуальными проблемами современности,
- сотрудничество русских и армянских историков,
- широкий круг разнообразных видов и категорий исторических источников.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

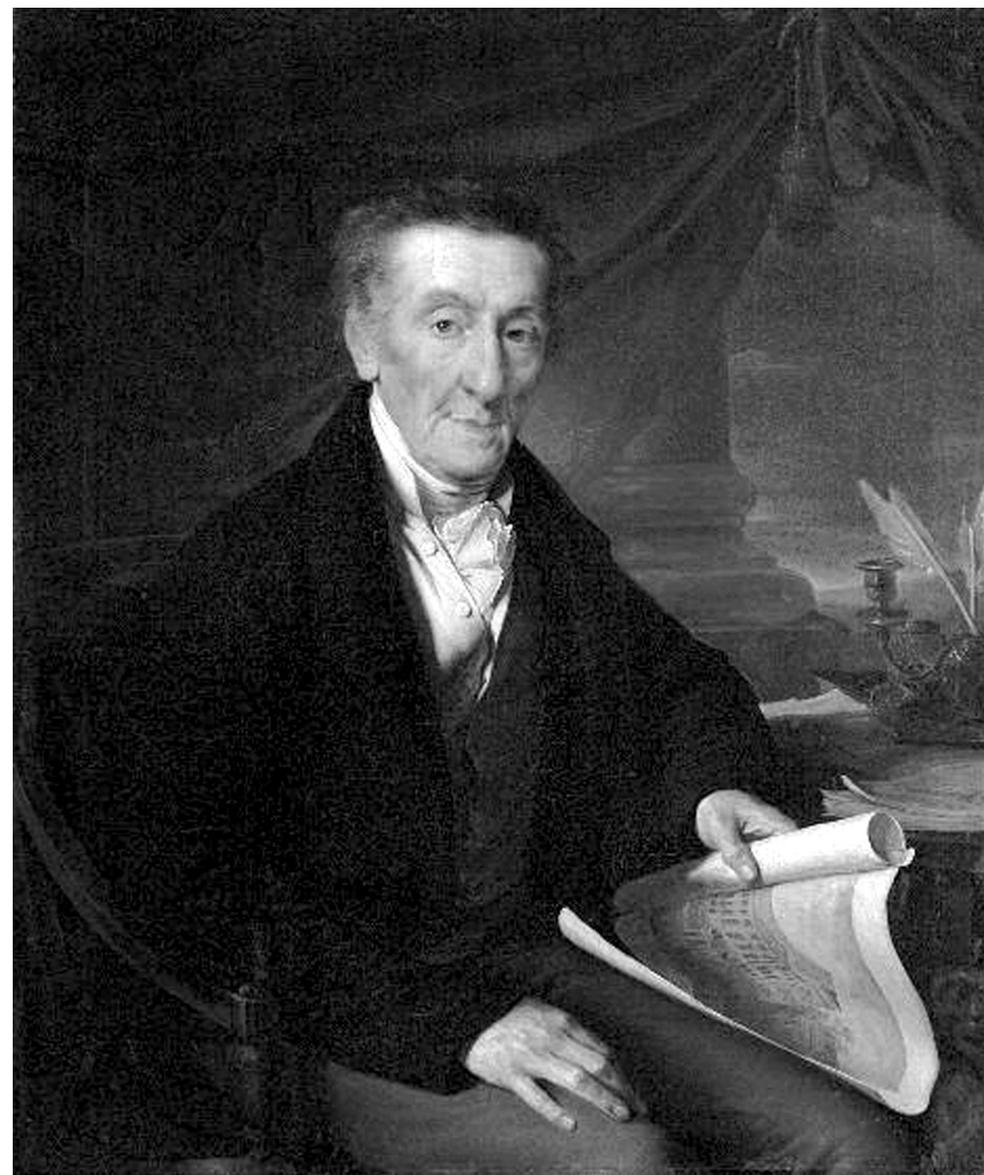

1. Лазаревский институт. XIX век

2. Портрет графа И.Л. Лазарева (худ. И.Б. Лампи, 1790), основателя Лазаревского института восточных языков в Москве.

3. Портрет Е.Л. Лазарева. В.А. Тропинин. 1822.

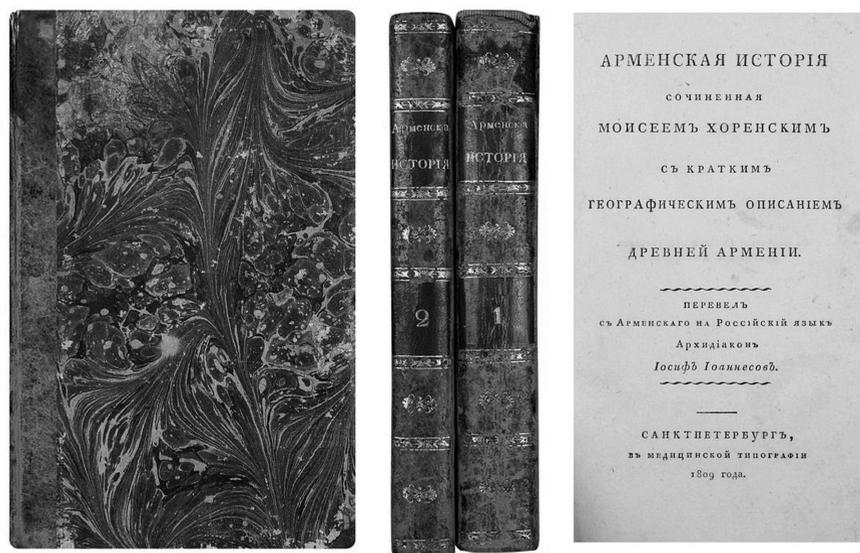
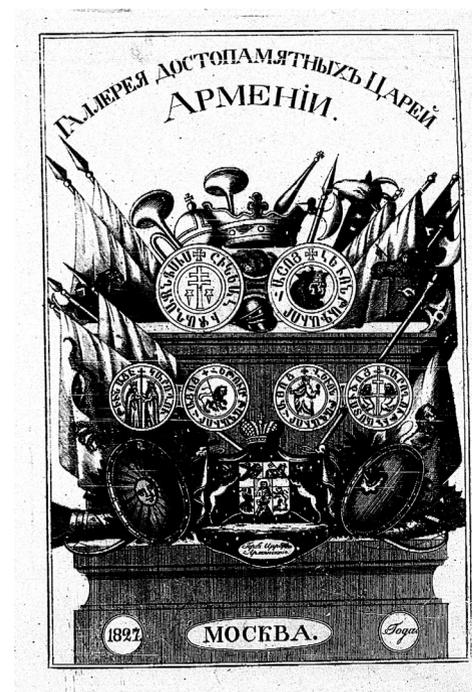
4. Портрет камергера, действительного статского советника
Х.Е. Лазарева. С.К. Зарянко. 1851.

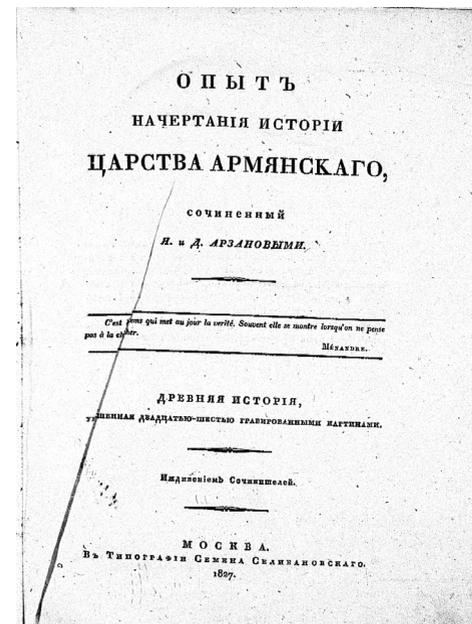
5. Портрет камер-юнкера майора И.Е. Лазарева. С.К. Зарянко.

6. Портрет Мовсеса Хоренаци. О.Овнатяня

7. Титульный лист первого издания «Армянской истории» (СПб. 1809) на русском языке

8. Обложка и титульный лист книги Арзановых Я. и Д. Опыт начертания истории царства армянского. М., 1827

9. С.Н. Глинка. Худ. В.П. Лангер. Около 1820

10. Титульный лист книги С.Н. Глинки «Две повести в стихах, почерпнутые из древних армянских летописей»

ОПИСАНІЕ
ПЕРЕСЕЛЕНІЯ АРМЯНЪ
АДДЕРБИДЖАНСКИХЪ
ВЪ ПРЕДѢЛЫ РОССІИ,
 СЪ КРАТКИМЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМЪ ИЗЛОЖЕНІЕМЪ
 ИСТОРИЧЕСКИХЪ ВРЕМЕНЪ АРМЕНИИ.

Полученное изъ современныхъ записокъ

СЕРГЪЕМЪ ГЛИНКОЮ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЛАЗАРЕВЫХЪ
 ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

www
 1831.

11. Титульный лист книги С.Н. Глинки «Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времён Армении».

ОБОЗРѢНІЕ
ИСТОРИИ
АРМЯНСКАГО
НАРОДА

ОТЪ НАЧАЛА БЫТІЯ ЕГО ДО
 ВОЗРОЖДЕНІЯ ОБЛАСТИ АРМЯНСКОЙ
 ВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

СОЧИНЕНІЕ СЕРГЪЯ ГЛИНКИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЛАЗАРЕВЫХЪ
 ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.
 1832.

ОБОЗРѢНІЕ
ИСТОРИИ
АРМЯНСКАГО
НАРОДА

ОТЪ НАЧАЛА БЫТІЯ ЕГО ДО
 ВОЗРОЖДЕНІЯ ОБЛАСТИ АРМЯНСКОЙ
 ВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

СОЧИНЕНІЕ СЕРГЪЯ ГЛИНКИ.

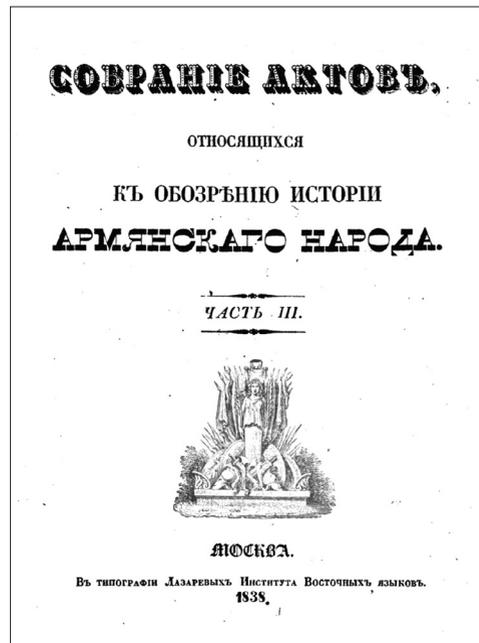
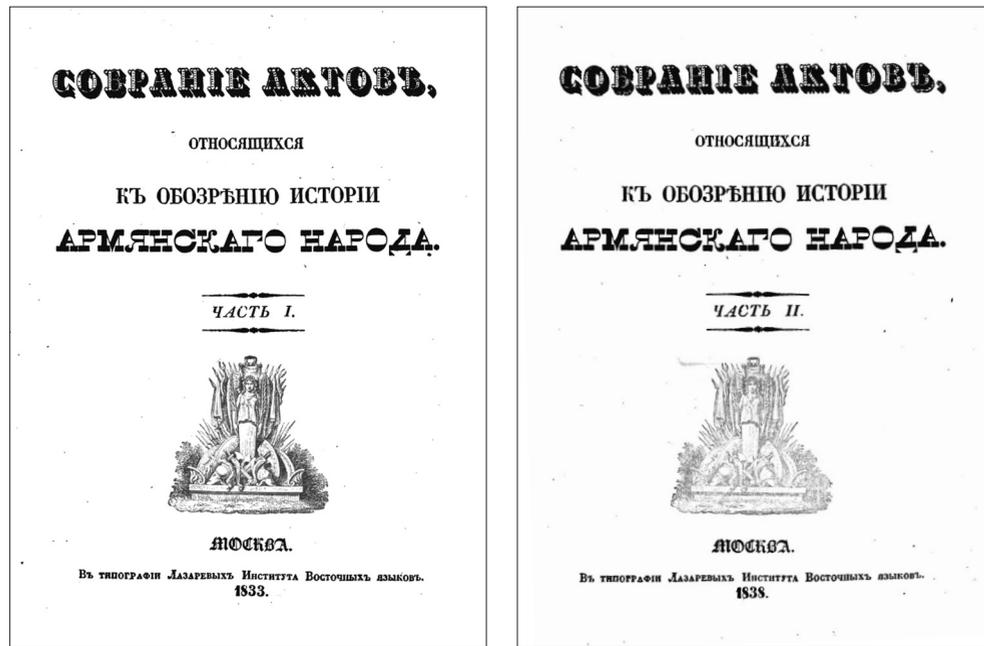
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.

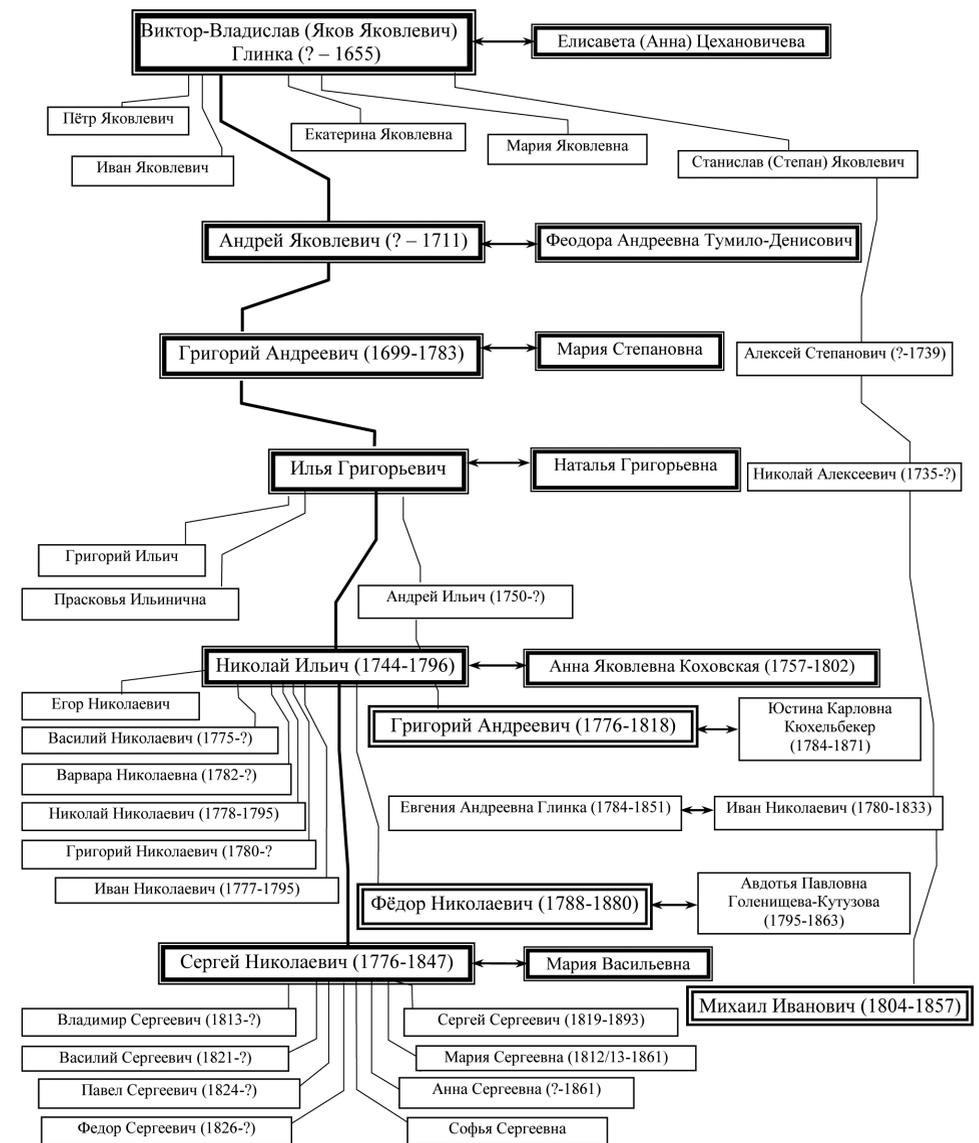
ВЪ ТИПОГРАФИИ ЛАЗАРЕВЫХЪ
 ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.
 1833.

12. Титульные листы первого издания книги С.Н. Глинки «Обозрение истории армянского народа от начала бытия до возрождения области Армянской в Российской империи». Ч. I-II. М., 1832-1833.

13. Титульные листы первого издания книги «Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа». Ч. I–III. М., 1833–1838.

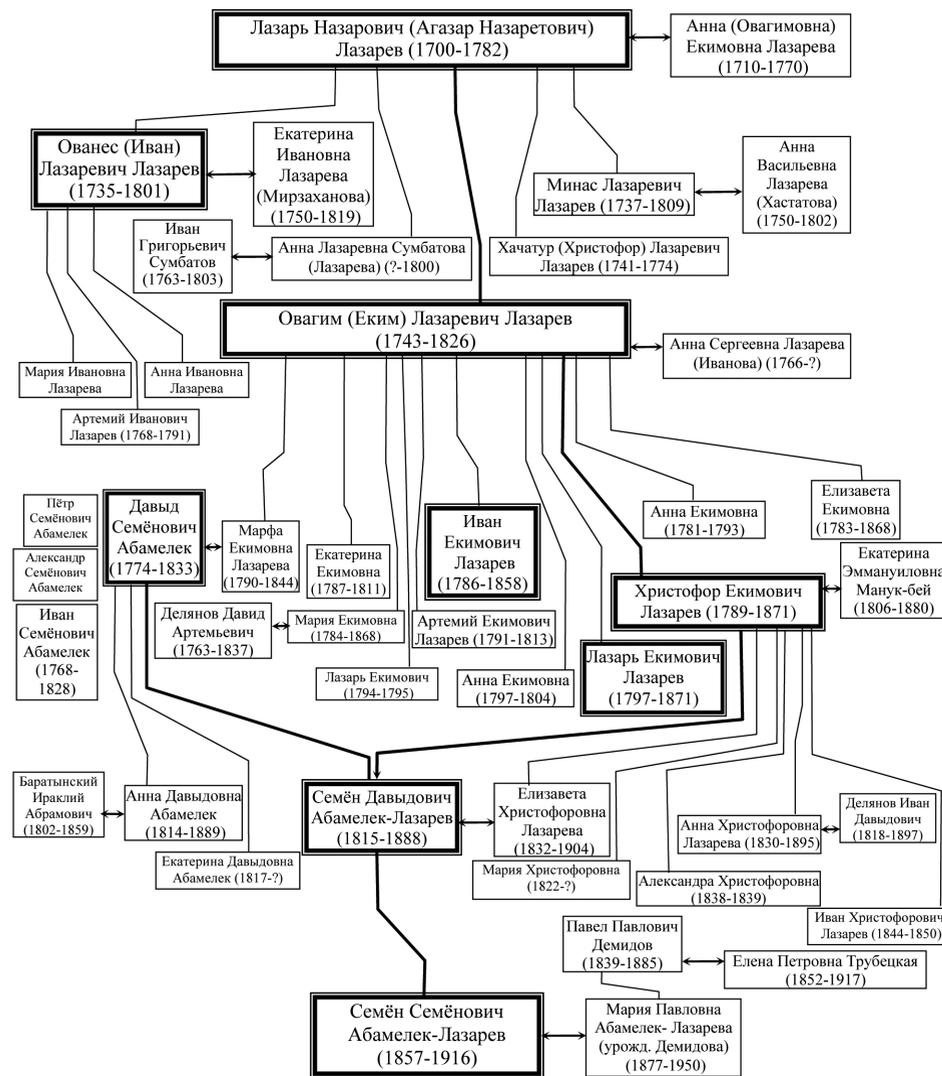
Фрагмент родословной Глинок (XVII–XIX век)

При составлении фрагмента генеалогии использованы следующие источники:
 1. Глинка // Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга. Т. 1. Изд. 2. СПб., 1895. С. 128-135.
 2. С.Н. Глинка – А.Н. Голицыну. РГИА, ф. 468, оп. 39, д. 279, л. [86]; 165 об.
 3. Федорченко В.И. Дворянские роды, прославившие Отечество: Энциклопедия дворянских родов. Красноярск. Москва. 2003. С. 100-102.

14. Фрагмент родословной Глинок (XVII–XIX век).

Фрагмент родословной Лазаревых и Абамелек-Лазаревых (XVIII-XX век)

При составлении фрагмента генеалогии использованы следующие источники:

1. Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР. Указатель. Т. 1. М., 1962
2. Базиянц А.П. Над архивом Лазаревых. М., 1982
3. Базиянц А., Мартirosян Р. Обелиск. Ер., 1993
4. Последние из рода Демидовых - http://historyntagil.ru/1_07.htm (дата обращения: 17 апреля 2018)
5. Армяне – сенаторы Российской империи // Ноев ковчег. Независимая информационно-аналитическая международная армянская газета. № 22-23 (205-206) Декабрь 2012 года. С. 13-14
6. История армянского рода Лазаревых - <http://clck.ru/8twhJ> (Ссылка укорочена, дата обращения: 17 апреля 2018)

15. Фрагмент родословной Лазаревых и Абамелек-Лазаревых (XVIII–XX вв.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. [Глинка С.Н.] Исторический взгляд на общества европейские и на судьбу моего отечества. 1 января 1844 г. // ОР РНБ (Отдел рукописей Российской национальной библиотеки). Ф. 191. Оп. 1512. Д. 18. Л. 161–161 об.
2. Автобиографическая записка Сергея Николаевича Глинки. Автограф. 18 сентября 1830 г. // РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства). Ф. 141. Оп. 3. Д. 35. Л. 1–5.
3. Географическое обозрение Армении // РГИА. Ф. 880 (Лазаревы и кн. Абамелек-Лазаревы). Оп. 5. Д. 345. Л. 1–3.
4. Дело об отобрании у содержателя Московской типографии Семена всех экземпляров изданного стихотворения С.Н. Глинки «Поэма о нынешних происшествиях или воззвание к нападкам против турок», и о компенсации издателю убытков в связи с конфискацией издания. 18.11–26.11.1824 // РГИА. Ф. 777. Оп. 1. Д. 780. Л. 4 об., 7.
5. Дело по представлению Московского Цензурного Комитета о книге «Обозрение Армянской Истории». 16.10.1833–14.03.1834 // РГИА. Ф. 772 (Главного управления цензуры). Оп. 1. Д. 597.
6. Дело по представлению Московского Цензурного Комитета о книге «Собрание актов». 04–07.1837 // РГИА. Ф. 772 (Главного управления цензуры). Оп. 1. Ч. 1. Д. 975.
7. Документы личные и связанные со служебной деятельностью; материалы по Лазаревскому институту и армянским церквям: разное: 1717–1918 гг. // РГИА. Ф. 880 (Лазаревы и кн. Абамелек-Лазаревы). Оп. 5. Журнал описи № 16–28, 346–372, 389–390. URL: <https://clck.ru/9V7uR>
8. Донесение Х.Е. Лазарева А.Х. Бенкендорфу о положении в Константинополе, Грузии и сопредельных областях. 17 января 1829 г. // РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Д. 531. Л. 12.
9. Записка об Армянах, поселившихся в России // РГИА. Ф. 1409 (Собственная Его Императорского Величества канцелярия). Оп. 2. Д. 4690. Л. 3–12 об.
10. Записка Х.Е. Лазарева Николаю I. Апрель 1828 // РГАДА. Ф. 1252 (Абамелек-Лазаревых). Оп. 1. Д. 530. Л. 1–4 об.
11. Из переписки Христофора и Ивана Лазаревых с разными лицами. 22.06.1832–11.06.1833 // РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4390.
12. Касса (кассовая книга) Санкт-Петербургской Главной конторы. 1833–1834 // РГАДА. Ф. 1252 (Абамелек-Лазаревых). Оп. 1. Д. 4120.

13. Краткое историческое описание древнего армянского государства, составленное из разных летописей // РГИА. Ф. 880. Оп. 5. Д. 997.
 14. Лазарев Х.Е. Записка «Предположения касательно Армении» // РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Д. 531. Л. 14.
 15. Материалы об издании истории армянского народа (рукописные заметки, записки, справки). 1831–1834 // РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Д. 532. Л. 2–53 об.
 16. Об истории Армянского народа, сочиненной Сергеем Глинкой. 1832–1837 // ГАРФ. Ф. 109 (III-го отделения собственной Е.И.В. канцелярии). 1-я экспедиция. Оп. 1832. Д. 188.
 17. Письма разных лиц Х.Е. и И.Е. Лазаревым и ответы на них. 01.–06.1830 // РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Д. 342.
 18. Письма разных лиц Христофору Екимовичу Лазареву. 03.1834–02.1838 // РГАДА. Ф. 1252 (Абамелек-Лазаревых). Оп. 1. Д. 736а
 19. Письмо С.Н. Глинки – М.М. Сперанскому. 28 дек. 1834 // ОР РНБ. Ф. 731 (Сперанский М.М.). Д. 2048. Л. 1–2.
 20. С.Н. Глинка – К.С. Сербиновичу. 24 ноября 1845 // РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 997. Л. 12.
 21. С.Н. Глинка – Х.Е. Лазареву. 13 апреля 1832; С.Н. Глинка – А.Х. Бенкендорфу. 14 апреля 1832; Х.Е. Лазарев – А.Х. Бенкендорфу. 16 апреля 1832 // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109 (III-го отделения собственной Е.И.В. канцелярии). 1-я экспедиция. Оп. 1832. Д. 188. Л. 4–4 об.
 22. С.Н. Глинка – Х.Е. Лазареву. 22 декабря 1834 // РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Д. 736а. Л. 81 об.
 23. Счетная (книга) Санкт-Петербургской Главной конторы. 1833–1834 // РГАДА. Ф. 1252 (Абамелек-Лазаревых). Оп. 1. Д. 4121.
- ЛИТЕРАТУРА
24. 1769 г., июня 8 – Проект Мовсеса Сарафова // Армяно-русские отношения. Т. 4. В XVIII веке, 1760–1800 гг. Сб. док. / Сост.: А.В. Алексанян и др.; Под ред. акад. М.Г. Нерсисяна и др. – Ер.: Изд-во АН АрмССР, 1990. – 588 с. – С. 86–93.
 25. А.О. Корнилович. Сочинения и письма / Отв. ред. Б.Б. Кафенгауз и А.Г. Грумм-Гржимайло. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. – 550 с.
 26. А.С. Грибоедов – В.С. Миклашевич. 17 сент. 1828. Эчмиадзин – 3 дек. 1828. – Тавриз – URL: <http://clck.ru/8twmt> (Ссылка укорочена, дата обращения 26.06.2013)
 27. А.С. Пушкин – П.С. Санковскому. Из Петербурга в Тифлис. 3 янв. 1833 // Пушкин А.С. Собр. соч. в 10-ти тт. Т. 10. Письма 1831–1837. – М.: Гос. изд. Художественной литературы, 1962. – С. 117–118. (франц.).
 28. Аветисян В.Р. К вопросу периодизации истории Лазаревского института восточных языков // Самарский научный вестник. 2016. № 2 (15). – С. 96–100.
 29. Авторханов А.Г. К некоторым вопросам истории Чечни // Революция и горец. – Ростов-на-Дону, 1929. № 7–8. – С. 32–38.
 30. Агаян Ц.П. Роль России в исторических судьбах армянского народа. М.: «Наука», 1978. – 311 с.
 31. Айвазян К.В. О «Путешествии в Арзрум» Пушкина (Пушкин и Армения) // Труды I и II Всесоюзных Пушкинских конференций. 25–27 апреля 1949 г. и 6–8 июня 1950 г. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – С. 158–197.
 32. Акопян В.З. Этапы развития деятельности епархии армянской апостольской церкви на Северном Кавказе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 1. С. 223–229.
 33. Акопян Э.А. Арменоведение в России (Вопросы филологии). – Ер.: Изд-во АН Арм. ССР, 1988. – 319 с.
 34. Акопян Э.А. Арменоведческие взгляды А.Н. Радищева и С.Н. Глинки (К изучению русско-армянских литературных и научных связей. XVIII–нач. XIX в.) // Литературные связи: исследования и материалы. – Ер., 1981. Т. 3. С. 93–125.
 35. Аксаков И.С. Биография Федора Ивановича Тютчева: [Репринтное воспроизведение издания 1886 г.]. – М.: АО «Книга и бизнес», 1997. – 175 с.
 36. Аксаков С.Т. Литературные и театральные воспоминания (1812–1826) / С.Т. Аксаков // Собрание сочинений: в 5 т. / С.Т. Аксаков. – М., 1966. Т. 3. – С. 5–142.
 37. Аксеново в былые времена // Подмосковный краевед. URL: <http://bit.ly/1h3XMdx> (ссылка укорочена, дата обращения 03.05.2014).
 38. Акты, относящиеся до заключения мира с Персией. – СПб.: Изд. Лазаревского института. 1828. – 10 с.
 39. Амирханян А.Т. Тайны дома Лазаревых. Фрагменты истории московской армянской общины XIV–XX веков. – М.: Изд-во «Все для вас», 1992. – 144 с.
 40. Амирханян М.Д. Русская художественная литература об Армении. – Ер.: Науч.-метод. каб. Минвуза АрмССР, 1983. – 203 с.
 41. Амирханян М.Д. Русская художественная публицистика об Армении. – Ер.: Айастан, 1984. – 192 с.
 42. Ананян Ж.А. Лазаревский институт восточных языков в первой половине XIX века // Историко-филологический журнал. – Ер., 1998. № 1–2. – С. 63–74.

43. Ананян Ж.А., Хачатурян В.А. Армянские общины России. – Ер.: М. Варандян, 1993. – 119 с.
44. Аргутинский И. Исповедание христианской веры армянской церкви. [Авт. вступ. ст. М.Г. Багдыков]. – [Репр. изд.]. – Ростов н/Д: Молот, 2001. – 96 с.
45. Арешян С.Г. Армения в русской литературе // Советская литература и искусство. 1944. № 4–5. – С. 75–79 (на арм. языке).
46. Арешян С.Г. Армянская печать и царская цензура / Акад. наук Арм. ССР. Ин-т литературы им. М. Абеяна. – Ер.: Изд-во АН Арм. ССР, 1957. – 515 с.
47. Арешян С.Г. Заметки русских путешественников об Армении (XIV–XVII вв.) // Известия АН Арм. ССР. Общественные науки. 1951. № 3. – С. 45–52.
48. Арешян С.Г. Из предьстории арменоведения в России // Известия АН Арм. ССР. Общественные науки. 1955. № 1. – С. 3–12 (на арм. языке).
49. Арешян С.Г. Сергей Глинка и армянская культура // Советская литература и искусство, 1944, № 6–7. – С. 72–77 (на арм. языке).
50. Арзанов Д. Замечания об Армении и армянах // Вестник Европы. 1824. № 12. – С. 241–247.
51. Арзановы Я. и Д. Опыт начертания истории царства армянского. Древняя история, украшенная 26-ю гравированными картинками. – М.: Тип. С. Селивановского, 1827. – 234 с.
52. Армяне в российских исторических документах / сост.: Г.А. Адамян, С.Г. Федотов, Д.Г. Адамян. – Пятигорск: КМВ, 2006. – 168 с.
53. Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: материалы Всероссийской научной конференции (30 мая – 2 июня 2012 года). – Ростов/Д.: ЮНЦ РАН, 2012. – 415 с.
54. Армяно-русские отношения в XVII веке: сборник документов / АН АрмССР, Ин-т истории; Сост.: В.А. Парсамян, В.К. Восканян, С.А. Тер-Авакимова; Под ред. В.А. Парсамян. В 3 т. Т. I. – Ер.: АН АрмССР, 1953. – 286 с.
55. Армяно-русские отношения во втором тридцатилетии XVIII века: Сб. док. Т.3. – Ер.: АН Арм. ССР, 1978. – 408 с.
56. Армяно-русские отношения в XVIII в.: Сб. док. Т. 4. 1760–1800 гг. / Под ред. М.Г. Нерсисяна. – Ер.: Институт истории АН Арм. ССР, 1990. – 590 с.
57. Армянская история, сочиненная Моисеем Хоренским с кратким географическим описанием древней Армении. Перевел с Армянского на Российский язык архидиакон Иосиф Иоаннесов. – СПб., в медицинской типографии, 1809. Т. I – 355 с.; Т. II. – 242 с.
58. Армянские церкви Российской Империи (1717–1917): [справ. об истории Арм. Апост. церковей Астрах. и Новопахичевано-Бессараб. епархий / Рук. проекта: Епископ Езрас (Нерсисян); редкол.: А.С. Вирабян [и др.]. – Ер.: Тигран Мец, 2009. – 410 с.
59. Асадов Ю.А. Служба офицеров армянского происхождения в русской армии (XVIII–нач. XX вв.). Автореф. ...канд. ист. наук: 07.00.02/ Пятигор. гос. технол. Ун-т. – Пятигорск, 2001. – 24 с.
60. Атаджанян И.А. Из истории русско-армянских взаимоотношений с X по XVIII век. – Ер.: «Лингва», 2006. – 153 с.
61. Базиянц А., Мартиросян Р. Обелиск. – Ер.: Арм. открытый университет, 1993. – 114 с.
62. Базиянц А.П. Лазаревский институт в истории отечественного востоковедения / АН СССР. Ин-т востоковедения. – М.: Наука, 1973. – 224 с.
63. Базиянц А.П. Над архивом Лазаревых: (Очерки). – М.: Наука, 1982. – 160 с.
64. Байбуртян В.А. Армянская колония Новой Джульфы в XVII веке: (Роль Новой Джульфы в ирано-европ. полит. и экон. связях) / АН Арм. ССР. Сектор востоковедения. – Ер.: Изд-во АН Арм. ССР, 1969. – 167 с.
65. Бароцци де Эльс. Геогностическое описание некоторых стран Армянской области, в особенности же лежащих в окрестности озера Гокчи и Гокчая // Горный журнал. 1829. Ч. 12. – С. 16–25.
66. Бархударян В. История армянской колонии Новая Нахичевань. – Ер.: Айастан. 1996. – 528 с.
67. Басин Е. Другое письмо из Грузии в Тотьму // Вестник Европы. Ч. 22. № 13. 1805. – С. 66–70.
68. Белинский В.Г. Взгляд на русскую литературу 1846 г. // Собр. соч.: В 9 т. Т. 8. – М.: Изд-во «Художественная литература», 1982. – С. 182–221.
69. Белинский В.Г. Очерки Бородинского сражения (Воспоминания 1812 года). Соч. Ф.Н. Глинки, автора «Писем русского офицера», Москва, 1839 // Собр. соч.: В 9 т. Т. 2. – М.: Изд-во «Художественная литература», 1977. – С. 119–148.
70. Белинский В.Г. Стихотворения М. Лермонтова. СПб., 1840 // Собр. соч.: В 9 т. Т. 3. – М.: Изд-во «Художественная литература», 1978. – С. 216–277.
71. Берже А.П. Посольство А.П. Ермолова в Персию // За стеной Кавказа. – М., 1989. – С. 451–467.
72. Бестужев-Рюмин К.Н. Карамзин как историк. Речь, читанная в торжественном собрании С.-Петербургского университета 2 декабря 1866 года // Бестужев-Рюмин К.Н. Биографии и характеристики. Татищев, Шлецер, Карамзин, Погодин, Соловьев, Ешевский, Гильфердинг. – СПб: Типография В.С. Балашева, Средняя Подъячская, д. № 1. 1882. – С. 205–231.
73. Библия. Ветхий Завет. Бытие. VIII. 3–4.

74. Блохин В.С. Преодоление богословских стереотипов об армянской церкви в российском общественном сознании XIX – начала XX в. // Вестник Ереванского университета. Общественные науки. Арменоведение. 2013. № 141.1. – С. 45–51.
75. Божерянов И.Н. Сергей Николаевич Глинка // Русский вестник. Т. 237. № 3. – СПб, 1895. – С. 155–174.
76. Бокова В.М. Беспокойный дух времени. Общественная мысль первой трети XIX в. // Очерки русской культуры XIX в. – М., 2003. Т. 4. – С. 17–152.
77. Болховитинов Евфимий Алексеевич (Митрополит Евгений). Историческое изображение Грузии, в политическом, церковном и учебном её состоянии. Сочинено в Александро-Невской академии. В Санкт-Петербурге 1802 года. Печатано в типографии Шнора. – 111 с.
78. Бороздна В.П. Краткое описание путешествия российско-императорского посольства в Персию в 1817 году. Василия Бороздны, коллежского асессора и орденов св. Анны третьей степени и персидского Льва и Солнца второго класса кавалера. – СПб.: При Императорской Академии наук, 1821. – 272 с.
79. Бочкарев В.Н. Консерваторы и националисты в России в начале XIX в. // Отечественная война и русское общество 1812–1912. В 5 т. А.К. Дживилегов и др. Т. II. – М.: Изд. Т-ва И.Д. Сытина, 1911. – С. 194–220.
80. Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные Семёном Броневским. Ч. I. – М.: Издательство: Тип. С. Селивановского, 1823. – 352 с.; Ч. II. – М.: Издательство: Тип. С. Селивановского, 1823. – 465 с.
81. Ванян Л.В. Исторический опыт российско-армянского культурного взаимодействия в XVIII–XIX вв.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Ставрополь, 2012. – 229 с.
82. Ванян Л.В. Роль семьи Лазаревых в развитии русско-армянских отношений // Армяне юга России: история, культура, общее будущее. Матер. Всеросс. науч. конф. (30 мая–2 июня 2012 г., Ростов н/Д). – Ростов н/Д, 2012. – С. 329–334.
83. Вартанян В.Г. Армяно-Григорианская церковь в политике императора Николая I. – Ростов н/Д: Рост. гос. пед. ун-т, 1999. – 74 с.
84. Василенко А.С. Рождённый народным трибуном // Русский вестник. 2003.19.09.
85. Ватейшвили Д.Л. Русская общественная мысль и печать на Кавказе в первой трети XIX века / АН СССР, Институт истории, археологии и этнографии им. И.А. Джавахишвили АН ГССР. – М.: Наука, 1973. – 457 с.
86. Вацуро В.Э. Грибоедовский замысел трагедии «Родамист и Зенобия» // Проблемы творчества А.С. Грибоедова / РАН. Отделение лит. и яз., Пушкин. комис. – Смоленск, 1994. – С. 162–193.
87. Венгеров С.А. Источники словаря русских писателей. Т. I–IV. – Санкт-Петербург: тип. Имп. академии наук, 1900–1917. – Т. 1: Аарон – Гоголь. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1900. – 822 с.
88. Веселовский Ю. Две русские поэмы из армянской истории // Армянский Вестник. 1916. № 46. С. 3–5.
89. Веселовский Ю. Очерки армянской литературы и жизни. – Армавир, 1906. – 136 с.
90. Веселовский Ю.А. Очерки армянской литературы, истории и культуры. – Ер.: Айастан, 1972. – 504 с.
91. Вигель Ф.Ф. Записки / Под редакцией С.Я. Штрайха; Артель писателей «Круг», М.: 1928, репринт Захаров. – М.: 2000. – 591 с.
92. Володина Т.А. «Русская история» С.Н. Глинки и общественные настроения в России начала XIX века // Вопросы истории. 2002. № 4. – С. 147–161.
93. Володина Т.А. Сергей Николаевич Глинка // Против течения: исторические портреты русских консерваторов первой трети XIX столетия. – Воронеж, 2005. – С. 142–170.
94. Восканян В. Вопрос русской ориентации армянского народа в досоветской историографии // Изв. АН Арм. ССР. Обществ. науки. 1957. № 4. – С. 43–62 (на арм. яз.).
95. Восканян В. Проблема возникновения русской ориентации армянского народа в советской историографии // Изв. АН Арм. ССР. Обществ. науки. 1958. № 4. – С. 29–50.
96. Воскобойников Н.И. Минералогическое описание окрестностей крепости Диадина в Азиатской Турции // Горный журнал, 1829, кн. 8. – С. 7–23.
97. Воскобойников Н.И. Описание горы, содержащей в себе каменную соль, в Армянской области, в бывшей Эриванской провинции // Горный журнал, 1828, кн. 12. – С. 7–21.
98. Вторые Лазаревские чтения по истории армян России / Сост. и ред. Э.Е. Долбакян. – М., 2006. – 328 с.
99. Высочайшие указы и акты, относящиеся до церкви армяно-григорианского исповедания в России и до особого духовного отделения при Московском армянском Лазаревых институте восточных языков, с обзором основания армянских церквей в столицах и учреждениях Института. – М.: тип. Лазарев. Ин-та вост. яз., 1842. – 433 с.
100. Высочайший рескрипт на имя ген.-л. Кнорринга от 12 сентября 1801 г. док. № 548 // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. I. – Тифлис: В тип. Главного управления Наместника Кавказского. 1866. – С. 433–436.

101. Высочайший рескрипт на имя ген.-л. Кнорринга от 23 янв. 1801. док. № 522 // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. I. – Тифлис: В тип. Главного управления Наместника Кавказского. 1866. – С. 414.
102. Вяземский П.А. Сергей Николаевич Глинка // Глинка С.Н. Записки. – М.: Захаров, 2004. – С. 435–446.
103. Гакстгаузен А. Закавказский край. Заметки о семейной и общественной жизни и отношениях народов, обитающих между Черным и Каспийским морями. Путевые впечатления и воспоминания Барона Августа фон-Гакстгаузена. В 2 ч. Ч. 2. – СПб.: В Тип. Главного Штаба Е.И.В. по Военно-учебным заведениям, 1857. – 215 с.
104. Галан Климент. Церковная и политическая история Армении. – Coloniae, 1686.
105. Гамба Ж.Ф. Отрывки из путешествия в Южную Россию и особенно в область, лежащую по ту сторону Кавказа // Северный архив, 1827, ч. 26, № 5. – С. 38–56; 1827, ч. 27, № 11. – С. 237–260.
106. Гасарджян С.П., Восканян В.К. Из истории армяно-русских связей // Историко-филологический журнал. 1974. № 2. – С. 257–274.
107. Геннади Г.Н. Справочный словарь о русских писателях и учёных, умерших в XVIII и XIX столетиях, и список русских книг с 1725 по 1825. Т. 1–3. – Берлин: тип. Розенталя и Комп. 1876–1906. Т. 1: А–Е. 1876. – 352 с.
108. Гиваргизян А.Ф. Проблемы сохранения культурных ценностей в Армении и России: Автореф. ...канд. культурологии. – М., 2011. – 26 с.
109. Главы из истории московского востоковедения. Лазаревский институт – Московский институт востоковедения – МГИМО / Под общ. ред. А.В. Торкунова. – М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2014. – 384 с.
110. Глинка С.Н. Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России с кратким предварительным изложением исторических времён Армении / Автор-составитель С.М. Саядов. – Ростов н/Д: Донской издательский дом, 2003. – 246 с. (Серия «История Армении в России». Вып. I).
111. Глинка С.Н. Две повести в стихах, почерпнутые из древних Армянских Летописей. – М.: тип. Лазаревых ин-та вост. яз., 1831. – 41 с.
112. Глинка С.Н. Записки о 1812 году Сергея Глинки, первого ратника Московского Ополчения. – СПб., в типографии Императорской Российской Академии, 1836. – 401 с.
113. Глинка С.Н. Записки о Москве и о заграничных происшествиях от исхода 1812 года до половины 1815 года, с присовокуплением статей: 1) Александр I и Наполеон; 2) Наполеон и Москва. – СПб.: Тип. Рос. акад., 1837. – 370 с.
114. Глинка С.Н. Записки Сергея Николаевича Глинки. – СПб., 1895. – 380 с.
115. Глинка С.Н. Записки. – М.: Захаров, 2004. – 464 с.
116. Глинка С.Н. Картина историческая и политическая Новой Греции. – М.: Тип. Августа Семена, 1829. – 155 с.
117. Глинка С.Н. Картина историческая и политическая Порты Оттоманской, от начала существования поколения турецкого до взятия Константинополя и до падения греческой державы, с присовокуплением о войнах турков со времени вторжения их в Европу до 1830 года. – М., 1830. – 308 с.
118. Глинка С.Н. Михаил, князь Черниговский: трагедия в пяти действиях. – М., 1808. – 107 с.
119. Глинка С.Н. Обзор истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. Ч. 2. – М.: В Тип. Лазаревых Ин-та Восточных языков, 1833. – 294 с.
120. Глинка С.Н. Обзор истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. – М.: В Тип. Лазаревых Ин-та Восточных языков, 1832. Ч. I. – 273 с.
121. Глинка С.Н. Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России с кратким предварительным изложением исторических времён Армении. – М.: В тип. Лазаревых института восточных языков, 1831. – 142 с.
122. Глинка Сергей Николаевич // Трофимов И.Т. Писатели Смоленщины: биобиблиографический справочник. – М.: Московский рабочий, 1973. – С. 31–34.
123. Глинка Ф.Н. Мои воспоминания о незабвенном Н. Мих. Карамзине / Публ. и коммент. К.Я. Грота // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук, 1903. Т. 8. Кн. 2. – С. 76–102.
124. Горгидзе М.Ф. Грузины в Петербурге: Страницы летописи культурных связей. – Тб.: Мерани, 1976. – 407 с.
125. Греч Н.И. Записки о моей жизни. – М.: Захаров, 2002. – 464 с.
126. Грибоедов А.С. Записка о переселении армян из Персии в наши области // Грибоедов А.С. Полн. собр. соч.: В 3 т. – Пг., 1911–1917. Т. 3. – С. 267–270.
127. Григорьев В.Н. Статистическое описание Нахичеванской провинции, составленное В[асилием] Г[ригорьевым]. – СПб.: тип. Деп. внеш. торг., 1833. – 264 с.
128. Григорьян К.Н. Армения в русской живописи XVIII века // Известия АН Арм. ССР. Общественные науки. 1952. № 2. – С. 57–70.

129. Григорьян К.Н. Армения в русской литературе и живописи (XVIII – первая половина XIX века). – Ер., 1962. – 74 с.
130. Григорьян К.Н. Армянская культурная колония в Петербурге в XVIII веке // Известия АН АрмССР. Общественные науки. № 9. – Ер., 1953. – С. 53–74.
131. Григорьян К.Н. Из истории русско-армянских культурных связей X–XVII веков // Труды отдела древнерусской литературы. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1953. Т. IX. – С. 323–336.
132. Григорьян К.Н. Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений (X – нач. XX вв.) / АН Арм. ССР, Ин-т лит. им. М. Абеяна. – Ер.: Изд-во АН Арм. ССР, 1974. – 367 с.
133. Григорьян К.Н. Книга Артемия Араратского в библиотеке А.С. Пушкина // Известия АН Арм.ССР. 1956. № 2. – С. 87–88.
134. Григорьян К.Н. Русские печатные источники конца XVIII – начала XIX вв. об Армении // Известия АН Арм. ССР. Общественные науки. № 6. 1955. – С. 79–94.
135. Григорьян Н.А. Центр отечественной ориенталистики // Вестник РАН. 2001. Т. 71. № 12. – С. 1100–1106.
136. Григорьян З. Участие армян в русско-персидских войнах // Вопросы истории. 1951. № 4.
137. Лукасян З.О. Русско-армянские литературные связи дореволюционного периода. – Ер.: АН АрмССР, 1961 (на арм. яз.).
138. Даниелян Э.Л. Историческое значение армянской письменности, переводческой и оригинальной литературы в аспекте диалога цивилизаций / Родосский форум «Диалог цивилизаций». VII ежегод. сессия. 8–12 окт. 2009. Родос (Греция) // 21-й век. – Ер., 2010, № 2 (14). – С. 21–31.
139. Даниелян Э.Л. Философское осмысление истории Армении в историографическом контексте российско-армянского цивилизационного диалога // Армения в диалоге цивилизаций. Матер. межд. науч. конф. Нижегородский государственный университет (НГГУ) им. Н.И. Лобачевского, 28 апр. 2011 г. / Под общ. ред. проф. О.А. Колобова; науч. ред. проф. А.А. Корнилов, ст. преп. Р.А. Сафарян. – Н. Новгород. 2011. – С. 11–18.
140. Даниелян Э.Л. Философское осмысление истории Армении в сочинении Сергея Глинки // 21-й век. – Ер., 2009. № 3. – С. 76–80.
141. Два письма из Эривани // Московский Телеграф. 1828. Ч. 19. № 2. – С. 157–190.
142. Две повести в стихах, почерпнутые из древних Арм. Летописей Соч. С. Глинки. М., 1831 г. в тип. Лазар. Ин-та вост. яз. // Московский Телеграф. Изд. Ник. Полевым. – М., 1831. Ч. 38, № 6. – С. 243–244.
143. Декабристы об Армении и Закавказье: Сб. док. и матер. Сост. и ред. М.Г. Нерсисян. Ч.1. – Ер.: Изд. АН АрмССР. 1985. – 407 с.
144. Дилоян В.А. Восточная Армения в первой трети XIX века и армяно-русские отношения. – Ер., Изд-во ЕГУ, 1989. – 353 с.
145. Дилоян В.А. Из истории общественно-политической деятельности Лазаревых (II пол. XVIII в.). – Ер., 1966. – 275 с. (на арм. яз.).
146. Дилоян В.А. Присоединение Восточной Армении к России и его историческое значение // Присоединение Восточной Армении к России и его историческое значение. Сб. статей. – Ер.: Изд-во ЕГУ, 1978. – С. 6–30.
147. Дилоян В.А. Хозяйственная, политическая и культурная деятельность Лазаревых в России во второй половине XVIII века: Автореферат дис., представленный на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Акад. наук Арм. ССР. Ин-т истории. – Ер.: [б. и.], 1962. – 22 с.
148. Дмитриев А.А. Пермские землевладельцы Лазаревы и их преемники князя Абамелек // Исторический вестник, 1893. № 5. – С. 425–447.
149. Дмитриев М.А. Мелочи из запаса моей памяти. 2 изд. – М.: Рус. арх., 1869. – 299 с.
150. Долбакян Э.Е. Персидские армяне в Российской империи. Семья Лазаревых // Армения – Иран. История, культура. Современные аспекты взаимоотношений. – М.: МГУ, 2013. – С. 55–65.
151. Достоевский Ф.М. Из «Дневника писателя». Русский народ слишком дорос до здравого понятия о восточном вопросе с своей точки зрения // Возвращение человека. – М.: Советская Россия, 1989. – С. 322–327.
152. Дружинин Н.М. Освободительная война 1813 г. и русское общество // Вопросы истории. 1963. № 11. – С. 34–46.
153. Дюбуа де Монпере Фредерик. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхамам, в Грузию, Армению и Крым. В 6 тт. Т. 5, 6. Пер. с французского яз. Серия: Старинный путеводитель. – Симферополь. Бизнес-Информ 2009. – 328 с.
154. Дюбуа де Монпере. Письма из Армении // Журнал министерства внутренних дел, 1834, № 9.
155. Еркянян В.С. Армянская культура в 1800–1917 г. – Ер.: Советакан грох, 1985. – 195 с.
156. Ермолов А.П. Выписки из журнала Российского посольства в Персию 1817 г. // Отечественные Записки, 1827, ч. 32, № 92, с. 415–450; 1828, ч. 33, № 93, с. 107–145; № 94, с. 221–268; № 95, с. 395–442.

157. Жданов Ю.А. Размышления о проблемах диаспоры // Избранное. В 3 т. Т. 2. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. – С. 273–281.
158. Жизнь Артемия Араратского / Изд. подгот. К.Н. Григорьян при участии Р.Р. Орбели; Отв. ред. П.О. Акопян. – Л.: Наука. Ленингр. Отд-ние, 1980. – 224 с.
159. Жизнь Артемия Араратского, уроженца селения Вагаршапат близ горы Арарат, и приключения, случившиеся с ним от младенчества до совершенных лет; удаление его от своего Отечества в Грузию; оттуда в Россию, потом в Персию и наконец, возвращение обратно в Россию через Каспийское море, с описанием многих любопытных предметов, находящихся в его стороне и прочих местах Персии, с приложением шести гравированных эстампов, изображающих виды городов персидских. Писанные и переведённые им самим с армянского на российский. 2 ч. – СПб. Спб., тип. И. Иоанесова, 1813. – 261 с.
160. Жизнь Артемия Араратского... / Современная русская библиография. Новые книги // Сын отечества, исторический политический и литературный журнал. Ч. 12. – СПб: В тип. Ф. Дрехслера, 1814. № 8. – С. 65.
161. Заборов П.Р. «Ночные размышления» Юнга в ранних русских переводах // Русская литература XVIII века. Эпоха классицизма. – М.–Л., 1964. – С. 269–279.
162. Замотин И.И. «Русский вестник» Глинки // Отечественная война и русское общество 1812–1912. Т. V. М., 1912. – С. 130–138.
163. Записка об учреждении Российской Закавказской Компании статского советника Грибоедова и коллежского советника Завелейского. 7 сентября 1828 г. Тифлис // За стеной Кавказа. – М.: Молодая гвардия, 1989. – С. 487–493.
164. Засс Ф.Ф. Описание Кавказа с кратким историческим и статистическим описанием Грузии (пер. с франц. Якова Лангена). – СПб.: Театральная тип., 1805. – 72 с.
165. Зеленев Е.И. Востоковедное научное знание: к новой картине мира // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. Сер. 13. Вып. 4. – С. 19–23.
166. Зиновьев А.З. Исторический очерк Лазаревского института восточных языков с краткою биографиею учредителей Института и с приложениями к биографии и очерку. 2-е изд., доп. – М.: тип. Лазаревск. Ин-та вост. яз, 1863. – 149 с.
167. Зубарев Д.Е. Исторический взгляд на Карабагскую провинцию (Из путешествия по Закавказской провинции) // Газета «Тифлиссские ведомости». 1830, № 86.
168. Зубов П.П. Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных оному земель в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях. В 4 ч. – СПб: В типографии Конрада Вингебера, 1834–1835. Ч. 1. – 234 с.; Ч. 2. – 270 с.; Ч. 3. – 272 с.; Ч. 4. – 308 с.
169. Зубов П.П. Картина последней войны России с Персиею 1826–1828. С присовокуплением Историческо-Статистического обзора завоеванных городов, и воспоминаний о Эривани. – СПб., в типографии Конрада Вингебера. 1834. – 134 с.
170. Из истории вековой дружбы: Сб. ст. / АН АрмССР, Ин-т истории. – Ер.: Изд-во АН АрмССР, 1983. – 269 с.
171. Иконников В.С. Опыт русской историографии. В 2 т. и 4 кн. 1891–1908. Т. 1. Кн. 2. – Киев: Тип. Имп. ун-та Св. Владимира. 1892. – С. 883–1540.
172. Иннокентий [Смирнов Иларион Дмитриевич; епископ Пензенский и Саратовский; 1784–1819]. Начертание церковной истории от библейских времен до XVIII века, в пользу духовного юношества. Отд. 1–2. – СПб., 1817. 1 отд. – 514 с.; 2 отд. – 613 с.
173. Иоаннисян А.Г. История армянского народа. – Ер.: АН Арм. ССР, 1967 (гл. ред.; на арм. яз.).
174. Иоаннисян А.Г. К вопросу о происхождении русской ориентации армян. – Эчмиадзин, 1921 (на арм. яз.).
175. Иоаннисян А.Р. Иосиф Эмин. – Ер.: Изд. ЕГУ, 1945. – 353 с.
176. Иоаннисян А.Р. Иосиф Эмин. 2-е переизд. изд. / Отв. ред. В.Б. Бархударян. АН АрмССР. Ин-т истории. – Ер., Изд-во АН АрмССР, 1989. – 291 с.
177. Иоаннисян А.Р. Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX века. Ер.: Изд-во АН Армянской ССР, 1958. – 447 с.
178. Иоаннисян А.Р. Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия; Ереванский гос. Ун-т им. Молотова. – Ер.: Изд-во Гос. ун-та, 1947 (тип. Акад. наук Арм. ССР). – 287 с.
179. Иоаннисян А.Р. Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII в. – Ер.: АН Арм. ССР, 1990. – 195 с.
180. Исповедание христианския веры армянской церкви, переведённое с армянского на Российский язык и изданное тщением преосвященного Иосифа, архиепископа всего армянского народа, обитающего в России, и кавалера князя Аргутинского-Долгорукого. В Санкт-Петербурге. С дозволения цензуры. Печатано у Шнора 1799 года. – 96 с.
181. История Армении (М.А. Катвалян, П.О. Оганесян, Э.Г. Минасян и др.) / Под ред. Гр. Р. Симоняна. – Ер.: Изд-во ЕГУ. 2014. – 740 с.
182. История Армении. Венеция, т. I, 1784, т. II, 1785, т. III, 1786 (на арм. языке).
183. История дипломатии. Т. 1 / Бахрушин С.В., Ефимов А.В., Косминский Е.А., Нарочницкий А.А., и др.; Под ред.: Зорин В.А.,

- Семенов В.С., Сказкин С.Д., Хвостов В.М. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Госполитиздат, 1959. – 896 с.
184. История отечественного востоковедения до середины XIX века / отв. ред. Г.Ф. Ким, П.М. Шаститко. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – 435 с.
185. Кананов Г.И. Очерк пятидесятилетней деятельности Лазаревского института восточных языков в связи с краткою историею водворения армян в России: [Речь, произнес. по случаю пятидесятилетн. юбилея Лазарев. ин-та инспектором Георгием Канановым]. – М.: тип. Лазарев. ин-та, 1865. – 91 с.
186. Кананов Г.И. Семидесятипятое Лазаревского института восточных языков: 1815–1890: Ист. очерк и прил. Г.И. Кананова. – М.: Типография А.А. Гатцука, 1891. – 254 с.
187. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Повести. – М.: Правда, 1982. – 607 с.
188. Килимджян Г.С. Газета “JOURNAL DE ST.-PETERSBOURG” об участии армян в русско-персидской войне 1826–1828 гг. // Присоединение Восточной Армении к России и его историческое значение. Сб. ст. – Ер., 1978. – С. 56–62.
189. Киселёва Л.Н. Глинка С.Н. // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. Т. 1–5 / Редкол.: П. А. Николаев (гл. ред.) и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1989–2007. Т. 1: А – Г. 1989. – С. 576–578.
190. Киселева Л.Н. Идея национальной самобытности в русской литературе между Тильзитским миром и Отечественной войной (1807–1812). Автореф. дисс.... канд. филол. наук. – Тарту. 1982. – 15 с.
191. Киселева Л.Н. С.Н. Глинка и кадетский корпус (из истории «сентиментального воспитания» в России) // Уч. зап. Тартуского ун-та. Вып. 604. – Тарту, 1982. – С. 48–64.
192. Киселёва Л.Н. Система взглядов С.Н. Глинки (1807–1812 гг.) // Проблемы литературной типологии и исторической преемственности. Труды по русской и славянской филологии. XXXII. Литературоведение. Учёные записки Тартуского государственного университета. Вып. 513. – Тарту. 1981. С. 52–72.
193. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования (второе издание). – М.: Наука, 2003. – 486 с.
194. Козлов С.В. Политология: курс лекций. – Новосибирск: Изд-во СибАГС. 2016. – 202 с.
195. Колесник И.И. Историографическая мысль в России от Татищева до Карамзина. – Днепропетровск, 1993. – С. 23–43.
196. Краткое историческое и географическое описание царства Армянского из древних писателей сего народа, яко верных источников, собранное и на Армянском языке, в Индии изданное Яковом Шамировым, а ныне с армянского на русский язык переведенное Подпоручиком Варлаамом Вагановым. – СПб.: Печ. у Шнора, 1786. – 96 с.
197. Лазаревы и Лазаревский институт. Записки бывшего лазаревца // Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. 2-е изд. – М.: Типо-литография т-ва И.Н. Кушнерев и К°. 1898. – С. 537–544.
198. Лачинов Е.Е. Моя исповедь: Зап. рус. солдата // Декабристы об Армении и Закавказье: Сб. док. и материалов / Сост. и ред. М.Г. Нерсисян. Ч. 1. – Ер., 1985. – С. 46–184.
199. Летопись дружбы грузинского и русского народов с древних времен до наших дней: В 2-х т. 2-е изд., перераб. и доп. – Тб.: Литература да хеловнеба, 1967. – Т.1 / Сост. Шадури В.С. – 678 с.
200. Лотман Ю.М. Карамзин: [Сборник]. – СПб.: Искусство-СПБ, 1997. – 829 с.
201. Лохфитский М. Кавказские записки: Свойства Князя П.Д. Цицианова. Подвиг генерал-майора Портнягина // Сын Отечества, исторический, политический и литературный журнал. Ч. 34. – СПб.: В тип. Н. Греча. 1817. № 5. – С. 214–216.
202. Луковская Д.И., Гречишкин С.С., Морозов В.И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). – Москва-Augsburg: im WERDEN-VERLAG, 2001. – 118 с.
203. Лупарева Н.Н. «Отечестволюбец»: общественно-политическая деятельность и взгляды Сергея Николаевича Глинки. – Воронеж: Новый взгляд, 2012. – 216 с.
204. Лупарева Н.Н. Историческая философия Отечественной войны 1812 года в сочинениях С.Н. Глинки // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 6. – М.: Научные технологии, 2012. – С. 25–27.
205. Лупарева Н.Н. История России как консервативный проект: Н.М. Карамзин и С.Н. Глинка // Тетради по консерватизму. 2016. № 4. – С. 63–70.
206. Лупарева Н.Н. Общественно-политическая деятельность и взгляды Сергея Николаевича Глинки: Автореф. дисс.... канд. ист. наук. – Воронеж. 2010. – 24 с.
207. Лупарева Н.Н. Роль православия в консервативной модели общественного устройства С.Н. Глинки // Философские науки. Христианское чтение. – 2017. № 2. – С. 276–287.
208. Лупарева Н.Н. С.Н. Глинка в споре о «старом» и «новом» слоге русского языка в начале XIX столетия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 2. – С. 139–143.

209. Любопытные извлечения из древней истории об Азии, почерпнутые из восточных рукописей, хранящихся в Парижской библиотеке, и из иных источников И.М. Шаганом Чирбетом, армянином, находящимся при особливом училище, при той Библиотеке учреждённом для восточных языков, ныне употребляемых, и Ф. Мартином, французом, учёным в армянской словесности. Изданные в Париже на французском языке, в 1806 году, а ныне здесь переведённые Александром Худобашевым. – СПб.: В тип. К. Крайя, 1816. – 376 с.
210. Мазаев М.Н. Глинка Сергей Николаевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. Т. VIIIА (16). Германия-Го. – СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1893. – С. 852–853.
211. Макогоненко Г.П. Из истории формирования историзма в русской литературе // XVIII век. Сборник 13: Проблемы историзма в русской литературе (конец XVIII–начало XIX в.). – Л.: Изд-во: Наука. Ленинградское отделение, 1981. – С. 3–65.
212. Максимович Л.М. Новый и полный географический словарь Российского государства, или Лексикон. Т.1–6. – М.: Университетская типография, у Н. Новикова, 1788–1789. Т. 1. А–Ж. – 292 с.; Т. 2. З–К. – 364 с.; Т. 3. Л–Н. – 352 с.; Т. 4. О–П. – 220 с.; Т. 5. С–Т. – 372 с. Т. 6. У–Ф. – 291 с.
213. Маргарян Г.К. Роль Х.Е. Лазарева в истории русско-армянских отношений: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. – М.: Рос. Ун-т дружбы народов, 2006. – 25 с.
214. Маркова О.П. Новые материалы о «Проекте Российской Закавказской компании» А.С. Грибоедова и П.Д. Завелейского // Исторический архив. Т. 6. – М.–Л., 1951. – С. 324–390.
215. Маркс К. Хронологические выписки по истории Индии (664 – 1858 гг.). – М.: Госполитиздат, 1947. – 179 с.
216. Марр Н.Я. Армянская культура: ее корни и доисторические связи по данным языкознания. – Ер.: Айастан, 1990. – 53 с.
217. Мартин А. «Патриархальная» модель общественного устройства и проблемы русской национальной самобытности в «Русском вестнике» С.Н. Глинки (1808–1812 гг.) // Консерватизм в России и мире: в 3 ч. Ч. 1. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2004. С. 85–116.
218. Матвеев В.А. Российская универсалистская трансформация и сепаратизм на Северном Кавказе (вторая половина XIX в. – 1917 г.). – Ростов н/Д: ООО «Омега Паблицер», 2012. – 560 с.
219. Материалы для истории Лазаревского института восточных языков. Вып. 1. – М. 1914.
220. Мейлах Б.С. Пушкин и его эпоха. – М.: Госуд. Изд-во худож. лит-ры, 1958. – 698 с.
221. Меликсет-Бек Л.М. Древняя Русь и армяне. (Взаимоотношения и мифо- и словотворческие встречи) // Сб. трудов Ин-та яз. им. Н.Я. Марра. Т. I. – Ер., АН АрмССР, 1946. – С. 97–151.
222. Меликсет-Бек Л.М. Из истории армяно-русских отношений // Известия АН Арм. ССР. Общественные науки, 1954. № 4.
223. Меликсет-Бек Л.М. Из истории армяно-украинских отношений // В кн.: Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. – Ер.: Изд. АН Арм. ССР, 1961. – С. 48–58.
224. Мелконян Э., Дятлов В. Армянская диаспора. Очерки социокультурной типологии / Ред. А. Искандарян. – Ер.: Институт Кавказа, 2009. – 207 с.
225. Миансаров М.М. Bibliographia caucasica et transcaucasica. Опыт справочного систематического каталога печатным сочинениям о Кавказе, Закавказье и племенах, эти края населяющих. Т. 1: Отд. I–II. – СПб. типография О.И. Бакста и Гогенфельден и Комп. 1874–1876. – 804 с.
226. Микаелян В., Мартиросян В. Материалы по истории армянского купечества в России // Вестник общественных наук. 1978. № 4 – С. 79–99.
227. Минаев И.П. Об изучении Индии в русских университетах / Годичный акт Императорского Санкт-Петербургского университета 8 февраля 1884 г. – СПб., 1885. – С. 83–102.
228. Минаков А.Ю. Глинка Сергей Николаевич // Общественная мысль России XVIII–начала XX века: Энциклопедия. – М., 2005. – С. 109–110.
229. Минаков А.Ю. Русский консерватизм в первой четверти XIX века. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2011. – 560 с.
230. Минаков А.Ю. Русский консерватизм первой четверти XIX в. Учебное пособие. – Воронеж. 2010. – 290 с.
231. Минасян А.А. Развитие армянской культуры в России в XIX столетии: Дисс... канд. ист. наук: 24.00.01. – Тольятти, 2016. – 234 с.
232. Мирзоев Е.Б. С.Н. Глинка против наполеоновской Франции. У истоков консервативно-националистической идеологии в России. – М.: Институт бизнеса и политики, 2010. – 163 с.
233. Михаил Соболев (М.С.). Письма из Армении. Окончание. Карс 23 июня 1828 // Газета «Тифлисские ведомости». 1828. № 4.
234. Михаил Соболев (М.С.). Письма из Армении. Первое. Эривань 11 июня 1828 // Газета «Тифлисские ведомости». 1828. № 3.
235. Мкртчян Л.М. Армянская поэзия и русские поэты XIX–XX вв.: Вопросы перевода и лит. связей. – Ер.: Айастан, 1968. – 465 с.
236. Мурадян М.А. Присоединение Восточной Армении к России в оценке дореволюционной русской историографии и общест-

- венной мысли // Присоединение Восточной Армении к России и его историческое значение. Сб. ст. – Ер.: Изд-во Ереванского университета, 1978. – С. 63–84.
237. Мурадян М.А. Проблема русской ориентации армянского народа и присоединение Восточной Армении к России в освещении русской историографии XIX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. – Ер.: Ин-т истории АН Арм. ССР, 1985. – 27 с.
238. Мурадян М.А. Проблемы истории Армении в оценке русской историографии и общественно-политической мысли (XIX–XX вв.): автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.09. – Ер., 2000. – 53 с.
239. Мухин В.В. История горнозаводских хозяйств Урала первой половины XIX в.: пособие по спецкурсу. – Пермь, 1978. – 71 с.
240. Мхитарян Э.М. Туркманчайский договор в оценках русской исторической и общественно-политической мысли // Армяне юга России: история, культура, общее будущее: матер. Всерос. научн. конф. (30 мая–2 июня 2012 г., Ростов-на-Дону). – Ростов н/Д, 2012. – С. 84–89.
241. Мясоедова Н.Е. Неизвестное письмо Грибоедова // Проблемы творчества А.С. Грибоедова. – Смоленск, 1994. – С. 272–285.
242. Научно-справочные материалы и указатели. Дополнительный IV том к репринтному изданию трёхтомного сборника документов «Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа» / Автор-сост. С.М. Саядов; Науч. ред. А.Г. Симонян – Ер.: Изд-во ЕГУ. 2016. – 246 с.
243. Нерсисян М.Г. А.В. Суворов и русско-армянские отношения в 1770–1780-х годах. – Ер.: Изд. «Айастан», 1981. – 178 с.
244. Нерсисян М.Г. Геноцид армян в Османской империи. Сборник док. и матер. / Под ред. М.Г. Нерсисяна. 2-е доп. изд. – Ер.: Айастан, 1982. – 704 с.
245. Нерсисян М.Г. Декабристы в Армении. – Ер.: Изд-во Ереван. унта, 1975. – 267 с.
246. Нерсисян М.Г. Декабристы и их друзья в боях за присоединение Армении к России 1826–1829 гг. // Из истории вековой дружбы: Сб. статей / ред. М.Г. Нерсисян и др. – Ер.: АН АрмССР, 1983. – С. 109–124.
247. Нерсисян М.Г. Декабрист Е. Лачинов и его записки об Армении // Из истории русско-армянских отношений. – Ер.: АН АрмССР, 1956. – Кн. 1. – С. 179–220.
248. Нерсисян М.Г. Из истории русско-армянских отношений / Акад. наук Арм. ССР. Ин-т истории. Т. 1–2. – Ер.: Изд-во АН Арм. ССР, 1956–1961. Кн. 1. 1956. – 405 с.
249. Нерсисян М.Г. Из истории русско-армянских отношений / Акад. наук Арм. ССР. Ин-т истории. Т. 1–2. – Ер.: Изд-во АН Арм. ССР, 1956–1961. Кн. 2. 1961. – 462 с.
250. Нерсисян М.Г. Народнические организации в Закавказье / Институт истории и археологии Армянского филиала Академии наук СССР. – Ер.: Изд-во Арм. ФАН. 1940. – 120 с.
251. Нерсисян М.Г. Освободительная борьба армянского народа против турецкого деспотизма в 1850–1880 гг. и англо-американская буржуазия // Известия АН Арм. ССР. Общественные науки. 1952. № 11. – С. 51–67.
252. Нерсисян М.Г. Отечественная война 1812 года и народы Кавказа / Акад. наук Арм. ССР. – Ер.: Изд-во АН Арм. ССР, 1965. – 416 с.
253. Нерсисян М.Г. Присоединение Армении к России и его историческое значение // Известия АН Арм. ССР. Общественные науки. 1953. № 7. – С. 3–13.
254. Нерсисян М.Г. Страницы из новой истории армянского народа. Сб. ст. и иссл. – Ер.: Изд-во АН АрмССР. 1982. – 406 с.
255. Нечкина М.В. Грибоедов и декабристы. 3-е изд. – М.: Худож. лит., 1977. – 735 с.
256. Нечто об Армянах // Московские Ведомости, 1828, 18 апреля, № 31. – С. 1352–1354.
257. Новые документы об Иосифе Эмине. (Из истории армяно-русских отношений) // Историко-филологический журнал, № 2 (93). – 1981. – С. 266–270.
258. О побудительных причинах заниматься языком армянским // Вестник Европы. 1823. № 21. – С. 47–56.
259. О поручении Правительствующему Сенату попечения о правосудии, об устройстве Государственных доходов, торговли и других отраслей Государственного хозяйства. Именной указ № 2329 от 2 марта 1711 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. 4. 1700–1712. – СПб., 1830. – С. 643.
260. Области, присоединённые к Российской империи в царствование Александра I. Провинции, приобретённые от Персии // Русский Инвалид, 1825, № 296.
261. Обзорение российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях, произведенное и изданное по высочайшему соизволению: в 4 т. – СПб. Изд-во: Типография Департамента Внешней Торговли. 1836. Т. 4. – 401 с.
262. Обращение карабахских меликов Адама, Беглара и других к Екатерине II // Армяно-русские отношения. Т. 4. В XVIII веке, 1760–1800 гг. Сб. док. / Сост.: А.В. Алексанян и др.; Под ред. акад. М.Г. Нерсисяна и др. – Ер.: Изд-во АН АрмССР, 1990. – С. 181–183.

263. Общий взгляд на обширные виды, которые могут постепенно и по естественному ходу дел войти в круг действий учреждаемой в Тифлисе Закавказской торговой компании [Проект учреждения Российской Закавказской Компании] // Тифлиские ведомости. 1831. № 18–20.
264. Ованесов Б.Т. Роль Армянской церкви в образовательном процессе и сближении ее с русским правительством (XIX – начало XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4. – С. 204–207.
265. Оганесян А. Кавказский Дом: История и Реалии // Положительные примеры из истории сосуществования народов и стран Южного Кавказа. Статьи ученых-историков и экспертов из Азербайджана, Армении и Грузии. Под ред. С. Григоряна. – Ер.: Антарес, 2009. – С. 39–45.
266. Оганесян А.Ж. Историческая наука в России в XIX веке. Арменоведение. Дис. ... д-ра истор. наук. – Ер., 1999 (на арм. языке).
267. Оганесян А.Ж., Федотова О.Д. Основные тенденции развития арменоведения в России в XIX в. // Общество: философия, история, культура. 2017. № 12. С. 79–83.
268. Оганесян А.Ж. Первое исследование истории Армении в России. «Обзор истории Армении» Сергея Глинки (научное исследование) // «Эчмиадзин». Официальный журнал Эчмиадзинского Католикосата. 2001. № 1 (на арм. языке).
269. Оганесян А.Ж. Россия и армяне: уроки истории и реалии. – Ер.: Изд-во ЕГУ, 2009. – 151 с.
270. Оганнисян Р.О. Из истории оценки русской литературы армянской общественной мыслью. – Ер.: Айпетрат, 1952. – 298 с.
271. Описание всех обитающих в Российском Государстве народов. Их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, украшений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Ч. 4. О народах монгольских, об армянах, грузинах, индийцах, немцах, поляках и о владычествующих россиянах, с описанием всех именованных казаков, так же история о Малой России и купно о Курландии и Литве. – СПб.: Издательство Императорской Академии Наук., 1799. – 385 с.
272. Опыт начертания истории царства Армянского. Сочиненный Я. и Д. Арзановыми [Рецензия] // Московский телеграф, ч. XIV, 1827, № 8. – С. 314–317.
273. Орбели Р.Р. Мемуары Артемия Арабатского как историко-этнографический источник // Жизнь Артемия Арабатского / Изд. подгот. К.Н. Григорьян при участии Р.Р. Орбели; Отв. ред. П.О. Акопян. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1980. – С. 191–202.
274. Орлов Я. Памятник событий в церкви и отечестве. Содержащих в себе: Историю Церковных Праздников, жития Святых, историческое изображение состояния Греко-Российской Церкви и Духовенства, деяния всех Российских Государей, славные подвиги Полководцев, жизнь знаменитых Министров и ученых мужей, отличные дела людей всякого состояния, и вообще Отечественные Достопамятности каждого дня в году, случившиеся от времен Рюрика до вступления в Париж с победоносным воинством Государя Императора Александра Первого. Сочиненный всеобщей и церковной истории профессором, коллежским асессором и кавалером Яковом Орловым. В 5 томах. – СПб., в Типографии И. Байкова, 1816. Т. I – 367 с.; Т. II – 428 с.; Т. III – 317 с.; Т. IV – 303 с.; Т. V – 303 с.
275. Отрывки из новой книги о Кавказе // Вестник Европы. 1823. Ч. 127. № 1. – С. 6–19.
276. Отрывки из рукописей П.С. Палласа, хранившихся в Московском Румянцевском музее, опубликованные историком М.Б. Краснянским // Записки Ростовского-на-Дону общества истории, древностей и природы. Т. II, 1914. – С. 203–207.
277. Отрывок из Дневника путешествия для осмотра Эриванской области // Московский телеграф, ч. XIX, 1828. № 4. – С. 560–567.
278. Отчёт императорской С.-Петербургской Академии наук о третьем присуждении учреждённых Камергером П.Н. Демидовым премий за 1833 г. – СПб., 1834.
279. П.С. Палласа, доктора медицины, профессора натуральной истории и члена Российской императорской Академии Наук и Санктпетербургскаго вольнаго экономического общества, также Римской Императорской Академии испытателей естества и королевскаго аглинскаго ученаго собрания Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. I–III. – СПб.: При Имп. Акад. Наук, 1773–1788.
280. Парсамян В.А. А.С. Грибоедов и армяно-русские отношения. – Ер., 1947. (на арм. яз.).
281. Парсамян В.А. История армянского народа. 1801–1900 гг. Кн. 1. – Ер.: Айастан, 1972. – 398 с.
282. Парсамян В.А. Присоединение Восточной Армении к России и его историческое значение: К 150-летию: [Пер. с арм.]. – Ер.: О-во «Знание» АрмССР, 1978. – 68 с.
283. Парсамян В.А. Развитие исторической науки в Армении в первой половине XIX века // Известия академии наук Армянской ССР. Общественные науки. 1953. № 6. – С. 33–45.
284. Переписка А.И. Тургенева с кн. П.А. Вяземским. Т. 1: 1814–1833 гг. // Архив братьев Тургеневых. – Пг.: Изд-во: Рос. гос. академ. тип., 1921. Вып. 6. – 542 с.
285. Переселение 2 тысяч армян из Эриванской области в 1804 году // Газета «Тифлиские ведомости». 1830. №№ 90–91.

286. Письма графа М.М. Сперанского к Х.И. Лазареву. – СПб.: тип. В.А. Рогальского и К°, 1864. – 100 с.
287. Письмо А.А. Бестужева к Н.А. и К.А. Полевым. Дербент. 14 декабря 1832 // Русский вестник. 1861. март. – С. 335.
288. Письмо из Карса. 2 декабря 1828 г. // Тифлиссские ведомости. 1829. № 5–6.
289. Письмо С.Н. Глинки Х.Е. Лазареву. 23.12.1832 // Арешян С.Г. Армянская печать и царская цензура. – Ер., 1957. – С. 397.
290. Плач об Армении. Из сочинений славного Армянского историка Мовсеса Хоренацеса. Перевел с армянского на русский язык В.В. Ваганов в Санкт-Петербурге. Печатано с дозволения Управы Благочиния. У Шнора. 1786. – [27 с.].
291. Плеханов Г.В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю // Избранные философские произведения. В 5 т. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1956. – С. 507–731.
292. Погосян С.С. Проблемы современной суверенизации Армении в историографии и общественно-политической мысли. Автореферат дис... канд. истор. наук. – М., 2005. – 31 с.
293. Подольская И.И., Кунин В.В. Сергей Николаевич Глинка // Русские мемуары. Избранные страницы XVIII века. – М.: Правда, 1988. – С. 309–399.
294. Познанский В.В. Очерк формирования русской национальной культуры. Первая половина XIX века. – М.: Мысль, 1975. – 223 с.
295. Полевой К.А. Записки о жизни и сочинениях Н.А. Полевого / Сост. братом его К. Полевым. Ч. 1. – СПб.: тип. И. Фишона, 1860. – 273 с.
296. Полевой К.А. Записки о жизни и сочинениях Николая Алексеевича Полевого // Николай Полевой: материалы по истории русской литературы и журналистики тридцатых годов. – Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1934. – С. 93–354.
297. Полевой П.Н. История русской словесности с древнейших времён до наших дней: [в 3-х т.]. Т. 2: Век Екатерины. – СПб.: Издание А.Ф. Маркса, 1900. – 655 с.
298. Полиевктов М.А. Европейские путешественники 1800–1830 гг. по Кавказу / Ответ. ред. М. Габричидзе. Архивное управление МВД Грузинской ССР. – Тб.: «Заря Востока». 1946. – 153 с.
299. Попов И.В. Преддекабристская публицистическая критика о патриотизме // Писатель и критика, XIX век: Межвуз. сб. науч. трудов / Куйбышев. гос. пед. ин-т им. В.В. Куйбышева. – Куйбышев, 1987. – С. 3–27.
300. Потто В. Первые добровольцы Карабаха в эпоху водворения русского владычества (Мелик-Вани и Акоп-Юзбаши Атабековы). – Тифлис, 1902. – 77 с.
301. Правила, начертанные Н. Аштаракеци для создаваемого в с. Вагаршапате местного самоуправления. Январь 1828 г. (Архив Матенадарана, ф. диван католикоса, пап. 58, док. 112) // Присоединение восточной Армении к России. Т. II. (1814–1830). – Ер.: АН АрмССР. 1978. – С. 435–441.
302. Предтеченский А.В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX в. / Акад. наук СССР. Ин-т истории. – М.–Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. – 456 с.
303. Присоединение Восточной Армении к России и его историческое значение: сборник документов. Т. 2. (1814–1830). – Ер.: АН АрмССР, 1978. – 658 с.
304. Присоединение Восточной Армении к России: Сборник док. / Ред. акад. Ц.П. Агаян / АН АрмССР. Ин-т истории. Т. 1: 1801–1813 / Сост. Ц.П. Агаян, С.А. Тер-Авакимова, Д.А. Мурадян, В.А. Дилоян. – Ер., 1972. – 715 с.
305. Путешествие по Эриванской области // Северная Пчела. 1828. № 21. – С. 3–4; № 22. – С. 3–4.
306. Пушкин А.С. О народном воспитании // Собр. соч. В 6 т. Т. 5. – М.: Изд-во «Правда», 1969. – С. 282–286.
307. Пушкин А.С. О русской словесности // Собр. соч. В 6 т. Т. 6. – М.: Изд-во «Правда», 1969. – С. 254–255.
308. Пушкин А.С. Отрывки из писем, мысли и замечания // Собр. соч. в 6 т. Т. 5. – М.: Изд-во «Правда», 1969. – С. 287–295.
309. Пыпин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. Исследования и статьи по эпохе Александра I. – СПб.: Гуманитар. агентство «Акад. Проект», 2001. – 556 с.
310. Рецензия М.А. Максимовича на кн.: «Две повести в стихах, почерпнутые из древних Арм. Летописей» // Телескоп. 1831. Ч. III. № 9. – С.110–111.
311. Рецензия О.И. Сенковского об «Истории армянского народа» С.Н. Глинки // «Библиотека для чтения». 1834. Т. VII. № 11–12 – С. 32–34.
312. Рождественский С.В. Из истории учебных реформ императрицы Екатерины II. – СПб.: Сенат. тип., 1909. – 97 с.
313. Русские писатели об Армении / Под ред. С. Арешян, Н. Туманян. – Ер.: Арменгиз, 1946. – 236 с.
314. Русско-армянское сотрудничество в период присоединения Восточной Армении к России. 1826–1828 // Вестник архивов Армении, 1978, № 2, № 186 (на арм. яз.).
315. Рштуни Г. Сияние рода Лазаревых. – М.: ЮниПресс СК, 2015. – 233 с.
316. Рштуни Г. Армянский принц Манук бей: (документально-историческое повествование). – Ер.: Лусакн, 2010. – 348 с.
317. С.Н. Глинка – А.И. Михайловскому-Данилевскому. 23 июня 1813. Из переписки А.И. Михайловского-Данилевского // Русская старина. – СПб., 1901. Т. 105. – С. 718.

318. С.Н. Глинка – А.И. Михайловскому-Данилевскому. 29 июля 1814. Из переписки А.И. Михайловского-Данилевского // Русская старина. – СПб., 1901. Т. 105. – С. 720.
319. Санковский П.С. Отрывок из путешествия по Закавказским провинциям (Эриванская провинция) // Газета «Тифлиссские ведомости». 1831. № 27–29, 30–32.
320. Саркисян Г.Х., Худавердян К.С., Юзбашян К.Н. Потомки Хайка. Очерк истории культуры Армении с древнейших времен до становления Третьей республики. – Ер.: Армянская энциклопедия, 1998. – 326 с.
321. Саядов С.М. «Тифлиссские ведомости» об Армении и армянах // Историко-филологический журнал. 1983. № 2–3. – С. 212–223.
322. Саядов С.М. Арменоведение в России: историографический очерк // Научно-справочные материалы и указатели. Дополнительный IV том к репринтному изданию трёхтомного сборника документов «Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа». – Ер.: Изд-во ЕГУ. 2016. – С. 196–237.
323. Саядов С.М. Глинка С.Н. От русской истории к истории армянского народа. – Ер.: Изд-во «Гитутюн» НАН РА. 2006. – 240 с.
324. Саядов С.М. Сергей Глинка и история армянского народа // Глинка С.Н. Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времён Армении. – Ростов н/Д, 2003. – С. LX–LXXII.
325. Саядов С.М. У истоков русского арменоведения: историографический обзор. – Ер.: Изд. ЕГУ. 2014. – 336 с.
326. Саядов С.М. Русско-армянские культурные связи в истории России первой трети XIX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2008. – 183 с.
327. Семенов Л.С. К вопросу о значении Туркманчайского договора для истории Армении // Историко-филологический журнал АН Арм. ССР. 1959. № 4. – С. 105–122.
328. Сергей Николаевич Глинка (1775–1847). Два письма о нём князя П.А. Вяземского // Русский архив. М., 1899, № 5. – С. 83–84.
329. Сивков К.В. Глинка Сергей Николаевич // Русский биографический словарь. В 25 т. Том V. Герберский – Гогенлоэ. – СПб.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1916. – С. 290–297.
330. Симонович. Дневник подполковника Симоновича о происшествиях при блокаде Эриванской крепости в 1804 году генералом от инфантерии князем Цициановым от 15 июля по день отступления, т. е. по 4-е сентября // Славянин. 1828. Ч. 6, № 23, с. 383–387; № 24, с. 403–407; № 25, с. 439–445.
331. Симонян А.С. Интеграция Восточной Армении в Российскую империю в последней четверти XVIII в.–1 пол. XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2011. – 22 с.
332. Скабичевский А.М. Александр Грибоедов // Ломоносов. Грибоедов. Сенковский. Герцен. Писемский: Биографические повествования. – Челябинск. 1997. – С. 101–197.
333. Смесь [Редакционные материалы] // Газета «Тифлиссские ведомости». 1830. № 92.
334. Смесь. Ученое известие // Славянин. 1828. № 30. – С. 145–150.
335. Смирдин А.Ф. Роспись российским книгам для чтения, из библиотеки Александра Смирдина, систематическим порядком расположенная. В четырех частях, с приложением азбучной росписи имен сочинителей и переводчиков, и краткой росписи книгам по азбучному порядку. – СПб.: В Тип. А. Смирдина, 1828. – 906 с.
336. Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа / Составитель С.М. Саядов. Ч. I. – Ер.: Изд. ЕГУ. 2014. – 410 с.
337. Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа / Составитель С.М. Саядов. Ч. II. – Ер.: Изд. ЕГУ. 2016. – 514 с.
338. Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа / Составитель С.М. Саядов. Ч. III. – Ер.: Изд. ЕГУ. 2016. – 468 с.
339. Собрание высочайших указов и актов, относящихся до Московского армянского Лазаревых института восточных языков, с обзором основания, состава и цели института. – СПб.: тип. Лазаревых ин-та вост. яз., 1839. – 259 с.
340. Современная русская библиография. Замечания на Армянские книги, изданные в Москве в 1827 году // Московский телеграф. 1828. Ч. 19. № 1. – С. 111–122.
341. Справочный энциклопедический словарь. В 12 т. / Под ред. А.В. Старчевского. СПб., 1847–1855. Т. 3. В и Г. – СПб. Издание К. Крайя, 1854. – 511 с.
342. Статистические сведения о Великой Армении // Журнал Министерства Внутренних Дел, 1831, кн. 6. – С. 105–128.
343. Сумароков П.И. Досуги Крымского судьи или второе путешествие в Тавриду Павла Сумарокова. Ч.1. – СПб, 1803. – 226 с.; Ч.2. – СПб, 1805. – 244 с.
344. Сумароков П.И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году Павлом Сумароковым с историческим и топографическим описанием всех тех мест. – М., Унив. тип. Ридигера и Клаудия, 1800. – 238 с.
345. Тер-Саркисянц А.Е. Армяне. История и этнокультурные традиции / РАН. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Вост. лит. РАН, 1998. – 394 с.
346. Тунян В.Г. А.С. Грибоедов и Армения. – Ер.: Общество «Россия» РА, 1995. – 71 с.

347. Тунян В.Г. Административно-экономическая политика самодержавия России в Закавказье. I пол. XIX в. – Ер.: ГИУА, 2003. – [без указания страниц].
348. Тунян В.Г. Восточная Армения в составе России. – Ер.: Митк, 1989. – 286 с.
349. Тунян В.Г. Деятельность Х. Лазарева во время Адрианопольской кампании // Вестник общественных наук. 2015. № 2. – С. 164–180.
350. Тунян В.Г. Католикос Всех Армян Нерсес V Аштаракец – «Защитник отечества» 1826–1857. – Св. Эчмиадзин: Первопрестольный Св. Эчмиадзин, 2012. – 424 с.
351. Тунян В.Г. Положение Армянской церкви 1836–1875. – Ер.: ГИУА, 2001. – [без указания страниц].
352. Тунян В.Г. Положение Армянской церкви 1836–1875. – Ер.: ГИУА, 2001. – 139 с.
353. Тунян В.Г. Церковная политика самодержавия в Закавказье I п. XIX в. – Ер.: ГИУА, 2005. – [без указания страниц].
354. Уваров С.С. Мысли о заведении в России Академии Азиатской. Часть вторая // Вестник Европы. Ч. 55. № 2. Январь 1811. – С. 96–114.
355. Уваров С.С. Письмо Николаю I. март 1832 // Новое литературное обозрение. – М., 1997. № 26. – С. 96–100.
356. Участие армян в Отечественной войне 1812 г. / Национальный архив Армении: Подг. к изд. С.С. Мирзоян – Ер.: Национальный архив Армении, 2012. – 121 с.
357. Фадеев А.В. Декабристы в Отдельном Кавказском корпусе // Вопросы истории. 1951. № 1. – С. 100–107.
358. Фадеев А.В. Россия и восточный кризис 20-х годов XIX века. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. – 396 с.
359. Федоров Б.М. Пятидесятилетие литературной жизни С.Н. Глинки. – СПб., 1844. – 31 с.
360. Хамада К. Роль «Исповедания христианской веры Армянской церкви» Иосифа Аргутинского в русской богословской науке // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: материалы II Международной научной конференции (Ростов н/Д., 26–28 мая 2015 г.). – Ростов н/Д., 2015. – С. 238–242.
361. Хачатрян В.А. Становление армянских колоний в России // Диаспоры. 2000. № 1–2. – С. 78–97.
362. Хачатрян Р.Г. Вопросы истории русско-армянских отношений в русской дворянской историографии XVIII века // Историко-филологический журнал. 1977. № 2. – С. 67–80.
363. Хачатрян Р.Г. История Армении и русско-армянских отношений в русской историографии (XVII в.–начало XIX вв.): Автореф. Дис. ... докт. ист. наук. – Ер., 1982. – 41 с.
364. Хачатрян Р.Г. История Армении и русско-армянских отношений в русской историографии: XVII век – начало XIX века: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.09. – Ер., 1981. – 436 с.
365. Хачатрян Р.Г. Материалы по истории армянского народа в трудах Н.М. Карамзина // Вестник общественных наук АН Арм. ССР. № 7. 1975. – С. 24–38.
366. Хачатрян Р.Г. Отражение русской ориентации армянского освободительного движения в русской исторической литературе XVIII века // Вестник общественных наук АН Арм. ССР. №10. 1978. – С. 39–54.
367. Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения (XVII – нач. XIX вв.) / АН АрмССР, Ин-т истории. – Ер.: Изд-во АН АрмССР, 1987. – 362 с.
368. Хачатрян Р.Г. Русско-армянские отношения при Петре I в освещении русских историков XVIII века // Вестник общественных наук АН Арм. ССР. № 5. 1977. – С. 14–26.
369. Хачатурян А.Б. М.А. Налбандян. – М.: Мысль, 1983. – 144 с.
370. Хачатурян В.А. Из истории армянской печати в России // Вестник общественных наук АН АрмССР, 1967, №. 1. – С. 99–106.
371. Хачатурян С.Т. Армяно-русские военные отношения в первой четверти XIX в. Ер., 1990. – [без указания страниц].
372. Хачикян Ш.Л. Армянское купечество Новой Джульфы и его роль в армяно-русских торговых отношениях (XVII–XVIII вв.). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 07.00.02. – Ер., 1984. – 166 с.
373. Хачикян Ш.Л. Армянское купечество Новой Джульфы и его торгово-экономические связи с Россией в XVII–XVIII веках. – Ер.: Изд-во АН Арм. ССР, 1988. – 221 с.
374. Хоруженко О.И. Дворянские дипломы XVIII века в России. – М.: Наука, 1999. – 419 с.
375. Хромов С.Т. Из истории русско-армянского военного сотрудничества на рубеже XVIII–XIX вв. – М., 1976. – [без указания страниц].
376. Хубов Е. Описание достопамятных происшествий в Армении, случившихся в последние 30 лет, т.е. от патриаршества Симеона (1779) до 1809 года. С армянского перевёл армянской церкви архидиакон Иосиф Иоаннесов. – СПб.: Типография Иоаннесова, 1811. – 130 с.
377. Худавердян К.С. М.Г. Нерсисян – первый исследователь истории народнических организаций в Закавказье // Академик М.Г. Нерсисян – исследователь истории армяно-русских отношений и освободительной борьбы армянского народа (к 70-летию со дня рождения). Реф. сб. – Ер., 1980. – С. 95–100.
378. Худобашев А.М. Обзорение Армении в географическом, историческом и литературном отношениях. – СПб.: Тип. II-го Отд. собств. Е. И. В. канцелярии, 1859. – 560 с.

379. Цагарели А.А. Сношения России с Кавказом в XVI–XVIII столетиях. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1891. – 54 с.
380. Черепанова Р.С. Русские «бои за историю»: российская история в общественной полемике первой половины XIX века // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры. Сборник статей / Под ред. Н.Н. Алеврас, Н.В. Гришиной, Ю.В. Красновой. – Челябинск. 2011. – С. 459–465.
381. Шаамирян Ш. Западня честолюбия. – Мадрас, 1775 (на арм. языке).
382. Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи / АН СССР. – Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1991. – 222 с.
383. Ширко Л.Ф. Системный и комплексный подходы как методы историографии исторического исследования // Развитие методологических исследований и подготовка кадров историков в Республике Беларусь, Российской Федерации и Республике Польша: Сборник научных статей / Под науч. ред. проф. А.Н. Нечухрина. – Гродно: ГрГУ, 2011. – С.192–199.
384. Шопен И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. – С.-Пб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1852. – 636 с.
385. Шопен И. Поездка к развалинам древнего армянского города Гарни и Кегортского монастыря // Газета «Тифлиссские ведомости». 1830. № 64.
386. Щекатов А.М., Максимович Л.М. Географический словарь Российского государства, сочинённый в настоящем его виде. В 7 ч. Ч. 1–7. М., 1801–1809. Ч. 1. А–Г. – М.: В Унив. тип., у Хр. Клаудия, 1801. – 1300 стлб.
387. Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с армянским народом: Документы, извлеченные из Московского Главного и С.-Петербургского архивов Министерства иностранных дел, Австрийского придворного и Государственного архива, Королевско-Баварского тайного государственного архива и других учреждений. (Доложено в заседании Историко-филологического отделения Императорской Академии наук 8 января 1897 г.). – СПб.: типография Императорской Академии наук, 1898. – 512 с.
388. Эйдельман Н.Я. Быть может за хребтом Кавказа: (Рус. лит. и обществ. мысль первой половины XIX в. Кавк. контекст). – М.: Наука, 1990. – 316 с.
389. Энгельс – Марксу, 23 мая 1851 г. // К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. 27. – М.: Госуд. Изд-во полит. лит-ры. 1962. – С. 239–242.
390. Эрнест Григорьян: Арменология – востребованная наука // Hosisapail online / հյուսիսիսիսիս / Юсисапайл онлайн. URL: gool/P6ZV91 (Ссылка укорочена, дата обращения: 16 июля 2017).

БИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

1. **Абамелек Анна Давыдовна** (в замужестве Баратынская) (1814–1889) – дочь гусарского генерала Д.С. Абамелек, русская переводчица, княжна. С 1832 года фрейлина императрицы.
2. **Абамелек Давид Семёнович** (1774–1833) – русский военачальник, генерал-майор кавалерии, князь.
3. Аббас-Мирза (1789–1833) – государственный и военный деятель Ирана. Наместник шаха в Иранском Азербайджане. Командовал войсками во время русско-иранских войн 1804–1813 и 1826–1828, ирано-турецкой войны 1821–1823.
4. **Аббат де Виллефроа** – французский арменист XVIII века, исследователь армянской литературы.
5. **Абелкариб (Абеккариб)** – армянский историк VI века, чьи рукописные работы рассказывают о войнах между персами и армянами.
6. **Абовян Хачатур Аветикович** (1805–1848) – писатель, основоположник новой армянской литературы.
7. **Абраам Кретацци (Католикос Авраам III Критский)** (?–1737) армянский католикос (1734–1737), историк. Известен «Историографией», которая содержит интересный материал об ирано-турецких войнах, о политической и экономической жизни Армении и Ирана в 1734–1736 гг.
8. **Август фон Гакстгаузен** (1792–1866) – барон, прусский чиновник, экономист, писатель по аграрным вопросам, исследователь России и Кавказа.
9. **Авторханов Абдурахман Геназович (Ганазович)** (1908–1997) – советолог, коллаборационист в годы Великой Отечественной войны, общественный деятель, доктор политических наук, член Союза писателей СССР, почётный гражданин Чечено-Ингушетии. После войны был профессором американской военной академии, председателем её Учёного совета.
10. **Агатангелос, Агатангехос или Агафангел** – армянский историк IV–V века.
11. **Агаян Цатур Павлович** (1911–1982) – армянский историк, академик АН Армении (1968). Автор трудов по истории армянской общественной мысли, истории русско-армянских отношений, революционного движения в Армении.
12. **Айвазян Казар Варданович** (1913–1998) – кандидат филологических наук. Литературовед, издатель, педагог.
13. **Акопян Эдуард Айрапетович** (1933–2012) – доктор филологических наук, специалист по истории становления арменоведения в России.
14. **Аксаков Сергей Тимофеевич** (1791–1859) – русский писатель. С 1827 г. работал вместе с С.Н. Глинкой в Московском цензур-

- ном комитете. В 1832 г. цензор С.Т. Аксаков разрешил публикацию книги С.Н. Глинки «Обозрение истории армянского народа».
15. **Аламдарян Арутюн Манукович** (1795–1834) – армянский поэт, педагог и общественный деятель; поборник присоединения Восточной Армении к России; автор «Краткого русско-армянского словаря». Зачинатель романтизма в армянской литературе.
 16. **Амирдовлат Амасиаци** – армянский учёный, естествоиспытатель и врач XV века. Автор многочисленных обширных трудов по медицине.
 17. **Амирханян Михаил Давидович** (1932 г.р.), доктор филологических наук, профессор. Около 50 лет занимается исследованием проблемы русско-армянских литературных отношений.
 18. **Ананя Санахнеци** – армянский богослов и поэт, видный церковный деятель XI века.
 19. **Апега Магакия (Абега)** – армянский монах, живший в XIII в. Написал историю монголов от их нашествия до 1272 г.
 20. **Аракчеев Алексей Андреевич** (1769–1834) – граф, государственный и военный деятель, генерал от артиллерии, военный министр, главный начальник Императорской канцелярии и военных поселений.
 21. **Арапетов Иван (Ованес) Иванович** (1774–1846) – майор артиллерии, дворянин. Был женат на Елизавете Екимовне (Иоакимовне) Лазаревой – дочери основателя Лазаревского института восточных языков.
 22. **Араратский Артемий (Арутюн) Богданов (Аствацатурович)** (1774–1831) – писатель-мемуарист, общественный деятель.
 23. **Аргутинский-Долгоруков Давыд Борисович** (1780–1857) – князь, коллежский советник. Почетный библиотекарь Публичной библиотеки.
 24. **Аргутинский-Долгоруков Константин (?)** – племянник архиепископа Иосифа Аргутинского.
 25. **Арешян Саломея Григорьевна (1913–1966)** – литературовед, доктор филологических наук. Автор работ по проблемам русско-армянских литературных связей, в том числе ряда работ, посвященных сочинениям С.Н. Глинки по истории армянского народа.
 26. **Арзанов Давид** – воспитанник Лазаревского института восточных языков. Составил с братом Арзановым Яковом «Опыт начертания истории армянского государства».
 27. **Арцруни Товма** – армянский историк IX–X веков.
 28. **Атаджанян Ирина Артаваздовна** – кандидат филологических наук, профессор ЕГЛУ им. Брюсова.
 29. **Ахшарумов Дмитрий Иванович** (1785–1837) – первый историк Отечественной войны 1812 года, инициатор и главный работник по изданию первого Свода военных постановлений, генерал-майор.
 30. **Баграмян Мовсес** – деятель армянского освободительного движения XVIII века, педагог и публицист.
 31. **Байрон Джордж Гордон**, лорд (1788–1824) – английский поэт-романтик.
 32. **Бакиханов Аббас Кули Ага** (1794–1847) – азербайджанский учёный и писатель, основоположник азербайджанской научной историографии.
 33. **Бандтке Ежи Самуэль** (1768–1835) – польский историк, библиограф, филолог. Основоположник польской библиографии.
 34. **Бантыш-Каменский Николай Николаевич** (1737–1814) – русский историк, археограф и издатель, с 1800 года управляющий Московским главным архивом. Подготовил к печати и обнаружил многие древнерусские памятники и международные договоры. Внёс большой вклад в сбор, систематизацию и описание документов армянской тематики.
 35. **Бардезан (Bardaisan)** (155 г. н.э.–?) – сирийский гностик, астролог.
 36. **Бебутов Василий (Барсег) Осипович (Иосифович)** (1791–1858) – российский полководец. Генерал от инфантерии. (06.01.1857). 13 февраля 1830 г. был назначен начальником Армянской области, которой управлял 8 лет. При нем было проведено и разграничение русских владений в Закавказье с Персией, за что получил орден Льва и Солнца 1-й ст. 11 марта 1836 г. на основании Высочайшего повеления он открыл синод Армяно-григорианской церкви в Эчмиадзине.
 37. **Беккариа Чезаре** (1738–1794) – итальянский просветитель, юрист, публицист.
 38. **Белинский Виссарион Григорьевич** (1811–1848), писатель, литературный критик, публицист.
 39. **Белло (Bellaud M.)** – один из первых 20 учеников Ш. Джерпета. Первый профессор армянской истории в специальной школе современных восточных языков.
 40. **Бенкендорф Александр Христофорович** (1782–1844) – русский государственный деятель, военачальник, генерал от кавалерии; шеф жандармов и главный начальник III отделения Собственной Е. И. В. канцелярии (1826–1844).
 41. **Бергаус (Берггауз Генрих)** (1797–1884) – инженер-географ прусского военного министерства. Автор картографических и литературных работ.
 42. **Бероев Никита Лазаревич** (1795–1872) – арменовед, учредитель кафедры армянского языка и литературы в Петербургском университете.

43. **Бестужев Александр Александрович** (1797–1837) – русский писатель. Публиковался под псевдонимом «Марлинский». Соиздатель альманаха «Полярная звезда». Декабрист, участник восстания 14 декабря 1825. Один из критиков книги С.Н. Глинки «Описание переселения армян».
44. **Бестужев-Рюмин Константин Николаевич** (1829–1897) – русский историк, руководитель Санкт-Петербургской школы историографии, специалист по источниковедению.
45. **Богданович Модест Иванович** (1805–1882) – генерал-лейтенант, военный писатель.
46. **Богош-Сестренцевич Станислав** (1731–1826) – католический епископ, первый архиепископ Могилёвский. Президент Вольного экономического общества.
47. **Бокланд (Баклэнд) Уильям** (1784–1856) – британский геолог и палеонтолог, член Лондонского королевского общества, декан Вестминстерского аббатства.
48. **Бокова Вера Михайловна** (1955 г.р.) – доктор исторических наук, заведующая сектором Государственного исторического музея.
49. **Болтин Иван Никитич** (1735–1792) – русский историк, государственный деятель.
50. **Болховитинов Евфимий Алексеевич** (в монашестве Евгений) (1767–1837) – митрополит Киевский и Галицкий, историк.
51. **Боре Евгений (Боре Эжен, Eugene Bore)** (1809–1878) – лингвист, востоковед, профессор армянского языка в «Коллеж де Франс».
52. **Бороздна Василий Петрович** (1793–1850) – писатель. В 1814 г. определился на службу в коллегию иностранных дел. Состоял чиновником при канцелярии посольства А.П. Ермолова, которое в 1816 году было направлено в Персию с целью расположения последней к России.
53. **Боссюэ Жак-Бенинь** (1627–1704) – французский проповедник и богослов XVII века, писатель, епископ.
54. **Броневский Семён Михайлович** (1763–1830) – участник русско-персидской войны 1796 г., директор Азиатского департамента МИД Российской империи, Феодосийский губернатор, историк Кавказа.
55. **Булгарин Фаддей Венедиктович** (1789–1859) – русский писатель, журналист, критик и издатель. Действительный статский советник.
56. **Бурцов Иван Григорьевич** (1794–1829) – генерал-майор, участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов, декабрист. В 1827 г. был отправлен на Кавказ. Сыграл видную роль во время взятия Ахалциха, Карса, Ахалкалаки и Эрзерума.
57. **Бутурлин Дмитрий Петрович** (1790–1849) – русский военный историк, генерал-майор, действительный тайный советник, сенатор, председатель Бутурлинского комитета.
58. **Ваганов Варлаам** – упоминался в 1786 году в чине подпоручика. Во всех печатных источниках его имя упоминается как автора русских переводов книг об Армении. Известно, что в 1784 году он был капралом лейбгвардии южного полка. Его имя, как переводчика, стоит под официальными письмами армянских меликов.
59. **Вагаршак** – первый царь из династии Арсацидов (Аршакидов: с 748 до 149 годов до Р. Х.).
60. **Вагаршападский Авраам Богданович** – архимандрит армянского Вагаршападского монастыря в начале XIX века.
61. **Вардан Аревелци (Вардан Великий)** (ок. 1198–1271) – армянский историк, географ, философ, языковед, переводчик, педагог и церковнообщественный деятель.
62. **Венгеров Семён Афанасьевич** (1855–1920) – русский литературный критик, историк литературы, библиограф.
63. **Вигель Филипп Филиппович** (1786–1856) – мемуарист, участник литературного общества «Арзамас».
64. **Вико Джамбаттиста** (1668–1744) – итальянский философ, основоположник философии истории и этнической психологии.
65. **Воейков Александр Федорович** (1779–1839) – русский поэт, переводчик и литературный критик, издатель, журналист. Член Российской академии (1819).
66. **Володина Татьяна Андреевна**, доктор исторических наук, профессор. Специалист по русской историографии и источниковедению XVIII–XIX вв. В её работах исследовались исторические и политические воззрения С.Н. Глинки.
67. **Вольтер Франсуа-Мари Аруэ де** (1694–1778), французский философ, романист, историк, драматург и поэт эпохи Просвещения. Один из любимых авторов С.Н. Глинки в период формирования его мировоззрения.
68. **Воскан Ереванский или Воскан Ереванци** (1614–1674) – армянский вардапет и книгопечатник.
69. **Вяземский Пётр Андреевич** (1792–1878) – русский поэт, литературный критик, историк, переводчик, публицист, мемуарист, государственный деятель. Потомок старинного княжеского рода. Сооснователь и первый председатель Русского исторического общества, действительный член Российской академии (1839), ординарный академик Петербургской АН (1841). Автор некролога С.Н. Глинки.
70. **Гай Валерий Флакк** (I век н.э.) – римский поэт.

71. **Клемент Галан** – представитель армянской католической церкви середины XVII века. Состоял в мужском священническом ордене Римско-католической церкви.
72. **Гамба Жан Франсуа** (1763–1833) – французский консул в Тифлисе, кавалер (chevalier), путешественник по России и писатель.
73. **Гамель Иосиф Христианович** (1788–1862) – российский учёный, химик-технолог. Доктор медицины, ординарный академик Петербургской академии наук, действительный статский советник.
74. **Геворг Ерзнкаци** (арм. Չևրգ Երզնկացի) – армянский писатель, богослов и педагог XIV–XV веков.
75. **Геерен Арнольд Герман Людвиг** (1760–1842) – немецкий историк, почётный член Российской академии наук.
76. **Георги Иоганн Готлиб (Георги Иван Иванович)** (1729–1802) – немецкий медик, химик, натуралист, этнограф, путешественник, профессор минералогии и академик Российской Императорской Академии наук и художеств.
77. **Георгий Кедрин (Джордж Кедренос или Седренус)** – византийский историк конца XI–начала XII века.
78. **Гердер Иоганн Готфрид** (1744–1803) – немецкий писатель и теолог, историк культуры.
79. **Геродот** (490–480 гг. – около 425 г. до н.э.) – древнегреческий историк. Автор «Истории», девятитомного труда, посвящённого греко-персидским войнам (500–449 гг. до н.э.). За этот труд его с древнейших времён принято называть «отцом истории».
80. **Гизо Франсуа** (1787–1874) – французский историк, критик, политический и государственный деятель (консервативный либерал).
81. **Глак Зеноб** – армянский историк начала IV века, автор «Истории Тарона». Настоятель Глакского монастыря, родом из Сирии.
82. **Глинка Фёдор Николаевич** (1786–1880) – русский поэт, офицер, участник декабристских обществ. Младший брат Сергея Николаевича Глинки.
83. **Грибоедов Александр Сергеевич** (1795–1829) – выдающийся русский писатель, дипломат. В 1818–1821 гг. – секретарь русской дипломатической миссии в Персии, с 1826 г. – начальник дипломатической канцелярии главноуправляющего в Грузии. Принимал деятельное участие в подготовке Туркманчайского договора. Курировал переселение армян. С апреля 1828 г. – полномочный министр России в Персии. Постоянно посещал Тегеран, где вел дипломатические переговоры в очень жестком ключе. Русский император требовал от своего посла неумолимой твердости. За это персы прозвали дипломата «жестокосердным». Эта политика принесла свои трагические плоды. 30 января 1829 г. русская миссия была уничтожена толпой взбунтовавшихся фанатиков. Среди тридцати семи погибших оказался А.С. Грибоедов. Царское правительство в условиях русскотурецкой войны 1828–1829 гг., опасаясь осложнений отношений с Англией и новой войны с Персией, удовлетворилось принятием искупительного посольства Хосрова-мирзы.
84. **Григор VII Анаварзеци** – Верховный Патриарх и Католикос всех армян (1293–1307).
85. **Григор Ерец (Григор Кесунци)** (ок. 1100–1170) – армянский историк-хронограф XII века.
86. **Григор Магистрос (Григор Магистрос Пахлавуни)** (ок. 990–1059) – армянский государственный деятель, поэт, философ, переводчик и пропагандист античной литературы.
87. **Григор Скевраци (Ламбронаци)** – армянский писатель, переводчик и музыкант XII–XIII веков.
88. **Григор Татеваци** (ок. 1346–1409) – армянский философ, богослов и педагог, ректор Татевского университета.
89. **Григор Хлатеци** (также **Церенц, Бзнуеци**) (1349–1425) – армянский мыслитель, поэт, историк, музыкант, педагог и церковный деятель XIV–XV вв.
90. **Григорьев Василий Никифорович** (1803–1876) – русский поэт, переводчик, мемуарист. Чиновник министерства финансов.
91. **Григорьян Камсар Нерсесович** (1911–2004) – доктор филологических наук. Рассматривая в своих трудах историю русско-армянских литературных и культурных отношений X–XX вв., он пришёл к выводу о том, что начало русской школы арменоведения связано с деятельностью Лазаревского института, а сочинения С.Н. Глинки, изданные в типографии Лазаревского института, были первыми историческими работами об Армении, написанными русским исследователем.
92. **Гудович Иван Васильевич** (1741–1820) – русский генерал-фельдмаршал, в 1807 году завоевавший каспийское побережье Дагестана.
93. **Гукас Кегеци (также Хордзенаци)** – армянский учёный и педагог XVI века.
94. **Гукасян Зварт Оганнесовна** (1911–1980) – армянский литературовед, писатель. Доктор филологических наук.
95. **Гумбольдт Александр** (1769–1859) – немецкий естествоиспытатель, географ и путешественник.
96. **Давид Анахт (Давид Непобедимый)** (конец V в. – 1-я половина VI в.) – армянский философ-неоплатоник.
97. **Давид-Бек (1669–1728)** – полководец, деятель армянского национально-освободительного движения, направленного против кызылбашских, иранских и турецких завоевателей Армении.

98. **Даврижеци или Тавризский Аракед** (ок. 1590–1670) – армянский историк XVII века.
99. **Давыдов Иван Иванович** (1794–1863) – русский филолог и философ, академик Петербургской академии наук. И.И. Давыдов был инспектором в Александринском сиротском и Лазаревском институтах.
100. **Даниелян Эдуард Липаритович** (1944 г.) – доктор исторических наук, заведующий отделом истории древних веков Института истории НАН РА.
101. **Даниэл I Сурмаречи** (?–1808) – Верховный Патриарх и Католикос Всех Армян (1807–1808).
102. **Дашкова (Воронцова) Екатерина Романовна** (1744–1810) – княгиня, штатс-дама, писательница. Директор императорской Академии наук, президент Российской академии (1783–1796). По её инициативе был основан журнал «Собеседник любителей российского слова», выходивший в 1783 и 1784 (16 книжек). В нём участвовали: Державин, Херасков, Капнист, Фонвизин, Богданович, Княжнин. Здесь помещены были «Записки о русской истории» имп. Екатерины, «Фелица» Державина.
103. **Деландин Антуан-Франсуа** (1756–1820) – французский писатель и адвокат.
104. **Деянов Давид Артемьевич** (1763–1837) – российский военачальник. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг. Отличился при Дрездене, Кульме, Лейпциге, Париже. 15 сентября 1813 был произведен в генерал-майоры.
105. **Державин Гавриил (Гавриила) Романович** (1743–1816) – российский поэт эпохи Просвещения. Государственный деятель. Г.Р. Державин оказал заметное влияние на ранний период творчества С.Н. Глинки.
106. **Децим Юний Ювенал** (ок. 60 – ок. 127) – римский поэт-сатирик.
107. **Дидро Дени** (1713–1784) – французский писатель, философ-просветитель.
108. **Дилоян Вальтер Арташесович** (1930–2005) – доктор исторических наук, профессор, специалист по новой и новейшей истории армянского народа.
109. **Диодор Сицилийский** (прим. 90–30 гг. до н. э.) – древнегреческий историк и мифограф; родом из Агириума на Сицилии.
110. **Дмитриев Михаил Александрович** (1796–1866) – русский поэт, критик, переводчик, мемуарист.
111. **Додашвили Соломон Иванович** (1805–1836) – грузинский писатель, просветитель.
112. **Друвиль Гаспар (Каспар) Иванович** (1783–1856) – французский писатель и путешественник, с 1829 генерал-майор русской службы. Автор книги «Путешествие в Персию в 1812 и 1813, содержащее в себе малоизвестные подробности о нравах, обычаях и духовных обрядах персиян...» (Спб., А. Плюшар, 1819 и Москва, А. Семен, 1826).
113. **Дружинин Николай Михайлович** (1886–1986) – историк, академик АН СССР.
114. **Дюбуа де Монпере Фредерик** (1798–1850) – французский геолог, археолог, путешественник.
115. **Евагрий Понтийский** (346–399) – христианский богослов, византийский философ, монах.
116. **Евсевий Кесарийский (Евсебий Еврей)** (263–340) – римский историк, отец церковной истории.
117. **Егише (Елише)** – армянский историк и богослов V века. Автор книги «О Вардане и войне армянской», описывающей восстание армян против Сасанидов в 449–451 годах.
118. **Езник Кохбацци** – армянский богослов и философ, один из основоположников древнеармянского литературного языка, один из отцов Армянской церкви. Родился между 374–380 годами. Один из первых учеников Маштоца.
119. **Епрем I Дзорагехци** – Верховный Патриарх и Католикос всех армян (1809–1830). Был сторонником освобождения Армении с помощью России и восстановления армянской государственности.
120. **Ерканян Ваге Смбагович** (1929–1984) – журналист, историк культуры.
121. **Ермолов Алексей Петрович** (1772–1861) – русский военный и государственный деятель, генерал от инфантерии и артиллерии. С 1816 – главнокомандующий в Грузии и командир Отдельного Грузинского корпуса, в 1816–1818 – чрезвычайный и полномочный посол в Персии.
122. **Есаи Гасан-Джалалян (?–1728)** – армянский историк, священник, католикос агванского католикосата ААЦ (1702–1729). Деятель освободительного движения армянского народа. Автор труда по истории Карабаха под названием «Краткая история страны Агванк», изданного в Шуше в 1839 году.
123. **Есаи Нчеци** (1260/1265–1338) – армянский мыслитель, грамматик, богослов, педагог и церковно-общественный деятель XIII–XIV вв.
124. **Ефрем (Епрем) I Дзорагехци (в миру Тер-Ованесян)** (1748–1835) – Верховный Патриарх и Католикос всех армян (1809–1830). Был сторонником освобождения Армении и восстановления армянской государственности с помощью России. Поддерживал

- тесные связи с деятелями освободительных движений России и Индии. 30.06.1831 г. за выдающиеся заслуги в деле миссионерства, духовного и нравственного просвещения, а также за многолетнее служение Богу, Царю и Отечеству был награжден (первым на Кавказе) высшим орденом Российской империи – орденом Св. Апостола Андрея Первозванного.
125. **Жданов Юрий Андреевич** (1919–2006) – доктор химических наук, кандидат философских наук, академик Российской академии естественных наук и других отечественных и зарубежных академий. Ректор Ростовского государственного университета (1957–1988). Специалист в области теории и истории культуры, в том числе истории и культуры народов Кавказа.
126. **Жобер Пьер Амедей Эмилиан Проб** (1779–1847) – французский ориенталист, переводчик и путешественник.
127. **Завелейский Петр Демьянович** (1800–1843) – коллежский советник, управляющий Казенной экспедицией верховного грузинского правительства. В 1829–1831 гг. – тифлисский гражданский губернатор.
128. **Зубов Валериан Александрович** (1771–1804) – русский военачальник, главнокомандующий в Русско–персидской войне 1796. В 25 лет был произведен в генерал-аншефы.
129. **Зубов Платон Александрович** (1767–1822), граф (с 1793), светлейший князь (с 1796) – последний фаворит Екатерины II. Генерал от инфантерии (1800). Генерал-губернатор Новороссии.
130. **Зубов Платон Павлович** (1796–1857) – русский военный историк, писатель-беллетрист и стихотворец. Участник Отечественной (1812), русско-персидской (1826–1828) и русско-турецкой (1828–1829) войн.
131. **Иаков Насивинский (Иаков Низибийский)** (?–338) – святой Армянской Апостольской церкви, один из Отцов Церкви. Епископ города Нисибис (Персия).
132. **Иван-Карапет (Ширванов Карапет)** в 1724 г. был послан Петром I в Карабах к Меликам Хамсы в качестве посла царского двора с посланием (манифестом), в котором русский император обещал освободить армянский народ и взять его под покровительство России.
133. **Инджиги (Инчичян Гукас)** (арм. Դովաշիս Ինճիգյան) (1758–1833) – армянский историк, географ и археолог, член конгрегации Мхитаристов. Много сделал для исторической географии Армении. Наиболее важные из его трудов были на армянском языке напечатаны в Венеции: «Топография древней Армении» (арм. Մտքաբերական հին Հայաստանի վրա; 1822); «Древности Армении» (1835). Один из авторов коллективного труда «Географии четырех частей света – Азии, Европы, Африки и Америки».
- Значительные отрывки из его сочинений были переведены на французский язык академиком Броссе, например «Description de l'ancienne Géorgie...» («Nouveau Journal Asiatique», 1834, t. XIII).
134. **Иннокентий** [Епископ Иннокентий, в миру Иларион Дмитриевич Смирнов] (1784–1819) – епископ Пензенский и Саратовский, причислен к лику святых Русской православной церкви, ректор Санкт-Петербургской духовной семинарии и профессор духовной академии.
135. **Иоанн Воротнеци** (1315–ок. 1388) – армянский философ. Боролся против католической церкви и доминиканских проповедников в Армении.
136. **Иоанн Езынкаци** (по прозвищу – Плуз) – армянский ученый, поэт, общественно-политический деятель XIII века.
137. **Иоанн Куркуас** (Иоанн Куропалат) – византийский военный деятель середины X века. Куркуас происходил из знатного армянского рода, давшего ещё несколько известных византийских деятелей.
138. **Иоанн Оцнеци** (VIII век.) – автор поучений против ересей.
139. **Иоаннесов Иосиф Иванович** (1774–1862) – архидьякон петербургской армянской церкви Св. Екатерины в Санкт-Петербурге.
140. **Иоаннисян Абгар Рубенович** (1908–1991) – советский историк, действительный член АН Армянской ССР (1947). Основные труды по истории армянского освободительного движения второй половины XVIII – первых десятилетий XIX в., истории армяно-русских отношений, освобождению Закавказья и Восточной Армении с помощью России.
141. **Иосиф (в миру князь Аргутинский-Долгорукий; Аргутян Овсеп Шиошбекович)** (1743–1801) – католикос всех армян. Духовный предводитель российских армян. Правовед, историк.
142. **Кальме(т) Огюстен** (известный под религиозным именем **Дом Кальме**) (1672–1757) – учёный аббат-бенедиктинец. Занимался экзегетическими, историческими и богословско-археологическими исследованиями.
143. **Кананов Георгий Ильич** (1834–1897) – русский востоковед; тайный советник. С 1861 года занимал должность инспектора гимназических классов в Лазаревском институте восточных языков, затем был инспектором института, а с июля 1881 года до своей кончины – его директором.
144. **Кантемир Дмитрий Константинович** (1673–1723) – молдавский и российский государственный деятель и учёный. Господарь Молдавского княжества. Светлейший князь России и Священной Римской империи, российский сенатор и тайный советник. Член Берлинской академии наук.

145. **Карамзин Николай Михайлович** (1766–1826), русский писатель, выдающийся представитель русской исторической школы, оказавший большое влияние на мировоззрение и творчество С.Н. Глинки. Труды Н.М. Карамзина содержат материалы по истории русско-армянских отношений, истории армянского народа.
146. **Кастера Жан Анри** (1749–1838) – французский писатель, переводчик. Автор сочинения «История Екатерины II» (1796), которое имелось в библиотеке у А.С. Пушкина.
147. **Катон (Марк Порций Катон Младший)** (95 год до н.э. – 46 год до н.э.) – римский государственный деятель, известный своей честностью и упорной борьбой за чистоту нравов. В литературе XIX в. это имя стало нарицательным.
148. **Кафоликос Иосиф** управлял патриаршим престолом с 441 года. Он был одним из многочисленных учеников Саака и Месропа и уроженцем деревни Хохоцима Вайоццдорского округа Сюпикской провинции великой Армении.
149. **Каченовский Михаил Трофимович** (1775–1842) – русский историк, переводчик, литературный критик, редактор-издатель «Вестника Европы», ректор Московского университета, родоначальник «скептической школы» в русской историографии.
150. **Кашин Даниил Никитич** (1770–1841) – русский композитор, пианист, скрипач, дирижёр, педагог, собиратель русских народных песен. Крепостной генерал-майора Гавриила Ильича Бибикова, в 1799 г. Кашин был выкуплен и получил вольную.
151. **Киракос Гандзакечи** (ок.1203–1271) – армянский историк.
152. **Киселёва Любовь Николаевна** (1950 г.р.) – эстонский литературовед, историк русской литературы, ординарный профессор, зав. отделением славянской филологии Тартуского университета. Исследователь творчества С.Н. Глинки.
153. **Клавдий де Лисль / Делиль де Саль Жан Батист** (Jean-Baptiste-Claude Delisle de Sales) (1739/1741–1816) – французский философ, историк и научный писатель.
154. **Кнорринг Карл Федорович** (1746–1820) – первый русский главнокомандующий в Грузии, в марте 1799 г. в чине ген.-лейтенанта был назначен инспектором кавказской пехоты и командующим Кавказской линии и сыграл значительную роль в присоединении Грузии.
155. **Ковалевский Осип Михайлович** (1801–1878) – польский и русский учёный первой половины XIX века, один из основателей научного монголоведения.
156. **Ковальченко Иван Дмитриевич** (1923–1995) – советский и российский историк, специалист в области экономической истории России, методологии истории, источниковедения и историографии. Доктор исторических наук, профессор МГУ, академик АН СССР.
157. **Константин VII Багрянородный** (Порфирородный) («рожденный в багрянце», по-гречески «порфире», т. е. в царском дворце) (905–959) – византийский император с 913 г., из армянской Македонской династии. Автор сочинений, содержащих важные сведения о русско-византийских отношениях X в.
158. **Корнилович Александр Осипович** (1800–1834) – декабрист, штабс-капитан Гвардейского генерального штаба, писатель, историк.
159. **Корюн** (годы рождения и смерти неизвестны) – армянский историк, писатель и переводчик первой половины V века.
160. **Красовский Афанасий Иванович** (1781–1843) – русский военачальник, генерал-адъютант, генерал от инфантерии, участник наполеоновских, двух русско-турецких и персидской войн.
161. **Краузе Иван Фёдорович** (1787–1839) – директор московских Лазаревского и Дворянского институтов. В 1829 г. в пансионе при ЛИВЯ преподавал английский язык и другие предметы И.С. Тургеневу. В 1837–1839 гг. был директором Дворянского института, где по его выбору были переведены в Царско-сельский лицей два лучших ученика: Михаил Салтыков и Иван Павлов.
162. **Кронеберг Иоганн-Христиан Яковлевич** (1788–1838) – русский переводчик, литературный критик, знаток классической филологии, профессор.
163. **Лазарев Артемий Екимович** (1791–1813) – гусар, участник Отечественной войны 1812 г., и заграничных походов, сын основателя московского Лазаревского института восточных языков Е.А. Лазарева.
164. **Лазарь Парпеци** (ок. 441/443–510/515) – армянский историк V века, монах.
165. **Лакроз (Ла-Кроз) Матурен Вейсьер де** (1661–1739) – французский востоковед-арменовед, лингвист, бенедиктинец.
166. **Лачинов Евдоким Емельянович** (1799–1875) – русский офицер, декабрист, участник русско-персидской (1826–1828), русско-турецкой (1828–1829) и Кавказской войн. Топограф, этнограф и литератор.
167. **Лашкарев Сергей Лазаревич** (1739–1814) – русский дипломат, работал в Азиатском департаменте МИД, где занимался, в частности, и армянскими делами. При ближайшем его участии состоялось присоединение Грузии к России. В 1808–1813 гг. секретарь русского посольства в Мюнхене.
168. **Летелье Виктор (Летеллер Жан Франсуа Виктор)** (1787–1835) – филолог, дипломат.

169. **Лотман Юрий Михайлович** (1922–1993) – филолог, семиотик. Специалист по истории русской литературы и культуры XVIII–XIX веков.
170. **Лупарева Надежда Николаевна** (1983 г.) – кандидат исторических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (Воронеж). Автор работ, посвященных исследованию общественно-политической деятельности и мировоззрения С.Н. Глинки.
171. **Лызлов Андрей Иванович** – русский историк, переводчик, автор «Скифской истории».
172. **Мазаев Михаил Николаевич** (1869 – после 1914) – историк литературы, библиограф и журналист, автор статьи о С.Н. Глинке в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона.
173. **Максимьян Константинопольский** (?–434) – архиепископ Константинопольский. В 431–434 годах объединивший восточные церкви после разгрома несторианства.
174. **Максимович Михаил Александрович** (1804–1873) – русский учёный, историк, ботаник, этнограф, филолог, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук, декан историко-филологического факультета и первый ректор Императорского университета Св. Владимира.
175. **Малте-Брун (Брюн) Конрад** (1755–1826) – датско-французский географ и журналист.
176. **Мамбре Верцанох** (ок. 400–460) – писатель, переводчик и богослов V века, один из отцов Армянской апостольской церкви.
177. **Мамиконян Иоанн** – армянский писатель VII века, настоятель монастыря Сурб-Карапет.
178. **Маннерт Конрад** (1756–1834) – немецкий историк и географ, профессор. Член Баварской академии наук.
179. **Мар-Ибас Кадинский (Мар Абас Катина)** – автор труда, снабдившего Мовсеса Хоренаци основным материалом почти для всей первой книги и 9 глав второй книги его «Истории».
180. **Марр Николай Яковлевич** (1864–1934) – российский и советский востоковед и кавказовед, филолог, историк, этнограф и археолог, академик Императорской академии наук, затем академик и вице-президент АН СССР.
181. **Маттеос Урхаеци (Маттеос из Урха)** (?–1144) – армянский историк и хронист XII века родом из города Эдесса (Урха).
182. **Мерзляков Алексей Фёдорович** (1778–1830) – русский поэт, литературный критик, переводчик, доктор философии, ординарный профессор и декан отделения словесных наук Московского университета.
183. **Месроп Вайоцдзореци (Месроп Ерец)** – армянский писатель, церковный деятель X века.
184. **Мецопеци Товма** (1378–1446) – армянский историк, педагог, культурно-общественный деятель.
185. **Миллер Герхард Фридрих** (1705–1783) – российский историограф. Действительный член Императорской Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге, профессор истории, действительный статский советник, организатор Московского главного архива.
186. **Минаев Иван Павлович** (1840–1890) – русский востоковед-индолог, основатель русской индологической школы. Действительный статский советник.
187. **Минаков Аркадий Юрьевич** (1962 г.р.) – доктор исторических наук, доцент исторического факультета Воронежского государственного университета, специалист в области русской общественной мысли.
188. **Михайловский-Данилевский Александр Иванович** (1790–1848) – военный историк, ген.-лейтенант (1835), с 1841 – член Петербургской АН. В ходе работы над своим главным трудом «Отечественная война в 1812 году» (Спб., 1839. Ч. 1–4) вёл переписку с С.Н. Глинкой. Как и С.Н. Глинка, считал необходимым показать войну как войну отечественную, народную, как подвиг народа и армии во имя защиты Отечества от иноземного ига.
189. **Михаэлис Иоганн Давид** (1717–1794) – ориенталист, богослов.
190. **Мкртчич Нагаш (Никита Амида Нагаш)** (ок.1394–ок. 1470) – армянский поэт, художник, церковный и общественный деятель.
191. **Мкртчян Левон Мкртычевич** (1933–2001) – армянский писатель, литературный критик, литературовед. Доктор филологических наук, профессор, академик НАН Армении.
192. **Мовсес Кертог**, также известный как **Мовсес Сюнеци** – армянский богослов и грамматик VII–VIII веков.
193. **Монтескьё Шарль Луи** (1689–1755), французский философ и литератор эпохи Просвещения. Автор романа «Персидские письма», статей из «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремёсел», труда «О духе законов» (1748), сторонник натуралистического подхода в изучении общества.
194. **Мориер Джеймс Джастин** (1780–1849) – английский дипломат и писатель. Член Лондонского королевского общества.
195. **Мурадян Михаил Азатович** (1941 г.) – доктор исторических наук, профессор, специалист по истории русско-армянских отношений.
196. **Муравьёв Никита Михайлович** (1795–1843) – один из главных идеологов движения декабристов, член ложи «Трёх добродете-

- лей», капитан Гвардейского генерального штаба.
197. **Мхитар Анеци** – армянский историк и церковный деятель XII–XIII вв.
198. **Мхитар Гош** (?–ок.1120/1130–1213) – армянский мыслитель, литературный и общественный деятель, богослов и священник.
199. **Мюррей Джон** (англ. John Murray; 1778–1843) – шотландский издатель, представитель «династии» издателей Мюрреев.
200. **Наллан Акоп** (XVIII в.) – патриарх Армянской Константинопольской церкви.
201. **Нейман Карл Фридрих** (1793–1870) – ориенталист и историк. Изучил армянский язык у мхитаристов. Был профессором в Мюнхене.
202. **Нерсес IV Шнорали (Нерсес IV Клаеци, Ергецох)** (ок.1100–1173) – армянский поэт и общественный деятель, католикос (1166–1173) Армянской апостольской церкви. Один из наиболее значимых армянских поэтов.
203. **Нерсес V Аштаракец** (1771–1857) – Верховный Патриарх и Католикос всех армян (1843–1857). Развернул активную национально-патриотическую деятельность за освобождение Армении от персидского ига с помощью России, сотрудничал с представителями политических и военных кругов русского двора. Велика его роль в период русско-персидской войны (1826–1828) в организации армянского ополчения и сопротивления врагу, присоединении Восточной Армении к России, переселении 40 000 армян из Персии. После создания Армянской области – член её временного правления. В результате столкновения с Паскевичем переведен в Бессарабию.
204. **Нерсес Ламбронаци (Нерсес Ламбронский)** (1153–1198) – армянский писатель, поэт, музыкант и переводчик, учёный, философ, государственный и церковный деятель Киликийской Армении.
205. **Нерсес Мокаци** (1575–1625) – армянский поэт, философ и просветитель XVI–XVII веков.
206. **Нерсесян (Карнагерьян) Иоаннес** (?–1829) – архиепископ армяно-грегорианских церквей в России.
207. **Нерсисян Мкртич Гегамович** (1910–1999) – историк, действительный член АН Армянской ССР. Основные труды посвящены истории национально-освободительного движения армянского народа, армяно-русским отношениям, истории военно-политических и культурных связей, деятельности декабристов, народников, исследованию геноцида армян в Османской империи.
208. **Нессельроде Карл Васильевич** (1780–1862), граф, министр иностранных дел России (1816–1856), канцлер (1845).
209. **Ованес Гермонеци** (также известный как **Колотик**) – армянский богослов и церковный деятель XV века.
210. **Ованес Драсханакертци (Ованес V или VI, Иоанн VI Католикос)** (845/850–929) – армянский католикос, историк и писатель.
211. **Ованес Тлкуранци** – армянский поэт XIV–XV веков.
212. **Ованнес (Иованнес) Тавушеци** (известный как **Вардапет Ванакан**) (1181–1251) – армянский историк и богослов XIII века, деятель армянской церкви.
213. **Овасап Себастиац** – армянский поэт, писатель, миниатюрист и учёный XVI века.
214. **Оганесян Айказ Жораевич** (1958 г.) – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Армении Ереванского государственного университета.
215. **Оганнисян Русет Оганесович** (1908–1971) – филолог, специалист по истории русской литературы XIX века. Доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Армянской ССР.
216. **Олеарий Адам** (1599–1671) – немецкий путешественник, географ, ориенталист, историк, математик и физик.
217. **Орбели Русудана Рубеновна** (1910–1985) – востоковед, писатель. Область научных интересов – армянская и грузинская филология.
218. **Орбелян Степанос** (ок.1250–1304) – армянский историк, церковный и политический деятель.
219. **Ори Исразль** (1658–1711) – дипломат, один из выдающихся деятелей армянского освободительного движения, сумевший сплотить различные слои армянского общества и поставивший на реальную основу вопрос освобождения Армении.
220. **Орлов Алексей Фёдорович** (1787–1862) – князь, русский государственный деятель, генерал от кавалерии, генерал-адъютант; главный начальник III отделения Собственной Е. И. В. канцелярии и шеф жандармов.
221. **Орлов Яков Васильевич** (1779–1819) – писатель, профессор исторических наук в СПб. духовной академии.
222. **Оттингер (Оттинген) – Эттингер Фридрих Кристоф** (1702–1782) – немецкий писатель, пастор.
223. **Паллас Петер Симон** (1741–1811) – немецкий и русский учёный-энциклопедист, естествоиспытатель, географ и путешественник.
224. **Папп Александрийский** – математик и механик, живший и работавший в Александрии во второй половине III века н.э.
225. **Парсамян Вардан Арамович** (1909–1990) – армянский историк. Автор учебников по истории армянского народа, специалист по истории и историографии истории Армении XIX века.
226. **Паскевич Иван Фёдорович** (1782–1856) – светлейший князь Варшавский, граф Эриванский (1828) – русский полководец

- и государственный деятель, генерал-фельдмаршал (1829), генерал-адъютант.
227. **Патриарх Иоанн VIII Ксифилин** (1006–1075) – Патриарх Константинопольский, византийский юрист и литератор XI века.
228. **Патриарх Павел (Погос) Адрианопольский** (1763–1853) – Патриарх Константинопольский, философ, писатель, переводчик.
229. **Писарев Александр Александрович** (1780–1848) – военный писатель, воспитанник кадетского корпуса, «корпусный товарищ» С.Н. Глинки, генерал-лейтенант, попечитель Московского университета, член Российской академии.
230. **Плиний Старший** (23/24 – 79) – римский писатель, учёный.
231. **Плутарх** (ок. 45 – ок. 127) – греческий писатель. Главное сочинение «Сравнительные жизнеописания» выдающихся греков и римлян (50 биографий).
232. **Познанский Виктор Владимирович** – историк русской культуры XIX века.
233. **Полевой Ксенофонт Алексеевич** (1801–1867) – русский писатель, литературный критик, журналист, книгоиздатель. Младший брат писателя, драматурга, критика, историка Н.А. Полевого.
234. **Полевой Николай Алексеевич** (1796–1846) – русский писатель, драматург, литературный и театральный критик, журналист, историк.
235. **Полевой Петр Николаевич** (1839–1902) – историк всеобщей и русской литературы, беллетрист, сын Н.А. Полевого.
236. **Полиевктов Михаил Александрович** (1872–1942) – русский историк, археолог, кавказовед, автор труда по исторической биографии.
237. **Попов Иван Владимирович** (1925–2008) – доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Самарского государственного педагогического университета.
238. **Портер Роберт Кер** (1777–1842) – живописец, путешественник и писатель, дипломат, археолог.
239. **Птолемей Клавдий** (ок. 90–ок. 160) – древнегреческий ученый. Разработал математическую теорию движения планет вокруг неподвижной Земли, позволявшую вычислить их положение на небе. В труде «География», состоящем из восьми книг, дал свод географических сведений античного мира.
240. **Пыпин Александр Николаевич** (1833–1904) – литературовед, историк русской литературы, культуролог.
241. **Раувер Карл Георг фон** (1783–1865) – германский геолог, географ и педагог.
242. **Раувер Фридрих Людвиг Георг фон** (1781–1873) – германский историк.
243. **Реланд Адриан** (1676–1718) – голландский гебраист, востоковед, географ, лингвист и поэт. Заведовал кафедрой восточных языков.
244. **Ривола Франциск** – писатель. Родился в конце XVI века, скончался в конце XVII века. Автор трех книг: «Армянская грамматика» (на латинском языке), «Армяно-латинский словарь»; в 1666 г. им написана биография кардинала Федерико Боромеси.
245. **Риттер Карл** (1779–1859) – немецкий географ, один из основоположников современной географической науки. Специалист по древнему и новому Ирану.
246. **Розенмюллер Эрнст Фридрих Карл** (1768–1835) – немецкий ориенталист. Был профессором восточных языков в Лейпциге.
247. **Ростопчин Федор Васильевич** (1763–1826) – русский государственный деятель, писатель, публицист.
248. **Румянцев Николай Петрович** (1754–1826) – граф, русский государственный деятель, в годы наполеоновских войн занимавший пост министра иностранных дел. Почётный член Императорской Российской академии.
249. **Руссо Жан Жак** (1712–1778) – французский философ-просветитель, писатель, композитор. Один из любимых писателей С.Н. Глинки.
250. **Салантьян Михаил (Иоаким)** – архимандрит (затем архиепископ). Преподаватель Лазаревского института восточных языков.
251. **Самуел Анеци** – армянский историк, учёный и церковный деятель XII века.
252. **Санковский Павел Степанович** (1798–1832) – историк, публицист и общественный деятель, чиновник особых поручений при И.Ф. Паскевиче. Был редактором первой русской газеты на Кавказе, издававшейся в 1828–1832 годах в Тифлисе.
253. **Сарафова Клеопатра** (в замужестве – Лорис-Меликова Мария Моисеевна) (1765–1806) – писательница, переводчица.
254. **Сарафян Мовсес** – купец из Астрахани, живший в XVIII веке. Автор одного из проектов по освобождению Армении.
255. **Секст Руф** (или иначе Руф Фест) – позднеримский историк и государственный деятель второй половины IV в. н.э.
256. **Секст Юлий Африкан** (ок. 160–ок. 240) – раннехристианский грекоязычный писатель и историк.
257. **Сенковский Осип Иванович** (1800–1858) – русский востоковед, писатель. Основатель первого русского массового «толстого журнала» «Библиотека для чтения». Статский советник, заслуженный профессор, член-корреспондент Императорской Академии наук. В 30-е годы – цензор Московского цензурного комитета.
258. **Сен-Мартен Антуан Жан де** (1791–1832) – французский востоковед, арменовед. Член Академии надписей и изящной сло-

- весности (1820). Один из соучредителей «Азиатского общества» (1822, вместе с Юлиусом Клапротом и Жаном Пьером Абель-Ремюза), главный редактор журнала «Journal Asiatique».
259. **Серовбе (Серафим) Карнеци** – один из первых преподавателей и первый ректор Лазаревского училища в Москве. Был приглашён на эту работу из Конгрегации мхитаристов. Знаток европейских языков, древнеармянской рукописной литературы, музыки.
260. **Серпоз (Серпос) Иоанн де Иосиф Христианович**, маркиз (1788–1862) – российский учёный, химик-технолог. Доктор медицины, ординарный академик Петербургской академии наук, действительный статский советник.
261. **Сильвестр де Сасии Антуан Исаак**, барон (1758–1838) – французский лингвист и ориенталист.
262. **Симанович Фёдор Филиппович** (1760–1815) – впоследствии генерал-лейтенант, наместник Имеретии, Абхазии, Мегрелии и Гурии.
263. **Симеон Джугаеци** (?–1657) – армянский философ, богослов, языковед, педагог и общественный деятель XVII века.
264. **Симеон Ереванци (Симон)** (1710–1780) – армянский католикос, церковно-политический деятель, педагог, историк и книгоиздатель.
265. **Симонян Арам Грачикович** (1955 г.р.) – доктор исторических наук, профессор, член-корр. НАН РА. Ректор Ереванского государственного университета, директор Института арменоведческих исследований ЕГУ.
266. **Симонян Грачик Рубенович** (1928–2016) – армянский историк и государственный деятель, доктор исторических наук, профессор, действительный член НАН РА. Основные труды посвящены истории компартии Армении, вопросам революционных движений Закавказья, истории национально-освободительной борьбы армянского народа.
267. **Сперанский Михаил Михайлович** (1772–1839), знаменитый русский государственный деятель, реформатор. Человек из близкого круга Лазаревых и С.Н. Глинки, предположительно один из редакторов подготовительных материалов книги «Обозрение истории армянского народа».
268. **Старчевский Альберт Викентьевич** (1818–1901) – русский журналист, энциклопедист и знаток европейских и восточных языков.
269. **Степанос V Салмастеци** (?–1567) – Верховный Патриарх и Католикос всех армян (1545–1567 гг.).
270. **Степанос Сюнеци** (ок. 680–735) – армянский книжник, богослов, грамматик, переводчик, поэт и музыкант. Святой Армянской апостольской церкви, митрополит Сюникский.
271. **Стоклер (Столкер) – Стоквиллер Йоахим Хейворд** (1801–1886) – журналист. Известен как автор книг и статей об Индии, по военным делам и о театре.
272. **Страбон** (64/63 г. до н.э. – 23/24 г. н.э.) – древнегреческий географ и историк.
273. **Струве Генрих Антонович (Генрих Кристоф Готфрид фон Струве)** (1772–1851) – дипломат на российской службе и минералог.
274. **Струве Иоганн Кристиан фон** (1768–1812) – состоял на российской дипломатической службе.
275. **Суворов Александр Васильевич** (1730–1800) – русский полководец. С.Н. Глинка систематизировал эпистолярное наследие А.В. Суворова и итогом этой работы была книга «Жизнь Суворова, им самим описанная, или собрание писем и сочинений его, изданных с примечаниями Сергеем Глинкою» (М., типография Селивановского, 1819).
276. **Сумароков Александр Петрович** (1717–1777) – первый русский драматург, поэт.
277. **Сумбат**. Здесь, по-видимому, речь идет о Смбае Спарапете – Смбае Гундестапле (арм. Սմբատ Սպարապետ; 1208–1276), полководце, государственном деятеле, дипломате, юристе, историке Киликийской Армении. Он автор «Летописи», посвященной политическим событиям в Армении и в Киликии в 951–1272 гг. В этой работе он осудил завоевательную политику крестоносцев в Киликийской Армении. Он также автор армянского юридического памятника – «Судебник Смбага Спарапета», написанного в 1265 г.
278. **Сухоруков Василий Дмитриевич** (1795–1841), происходил из донских казаков, участник русско-турецкой войны (1828–1829), один из редакторов газеты «Тифлиссские ведомости» (1829).
279. **Сюнеци Аракел** (1350–1425) – армянский поэт, философ, музыкант, грамматик, педагог и церковный деятель XIV–XV вв.
280. **Тавернье Жан-Батист** (1605–1689) – французский купец и путешественник.
281. **Талье Жак (1700–1778)** – французский католический священник, аббат, историк Церкви.
282. **Татищев Василий Никитич** (1686–1750) – русский историк, государственный деятель.
283. **Тацит Публий Корнелий** (ок. 58 – 117) – римский историк, оратор, политический деятель.
284. **Тер-Гукасов Соломон Артемьевич** (1801–1861) – член Совета Лазаревского института восточных языков. В 1824–1842 гг. перевёл несколько сочинений с армянского.

285. **Тигранян Минас (Жарбердци Минас, Вардапет Минас)** (1658/1659–1740) – архиепископ, деятель национально-освободительного движения. В 1722 участвовал в Персидском (Каспийском) походе царя Петра. Сыграл видную роль в укреплении русско-армянских отношений.
286. **Толстой Дмитрий Андреевич** (1823–1889) – граф, русский государственный деятель и историк: обер-прокурор Святейшего Правительствующего Синода, министр народного просвещения, министр внутренних дел и шеф жандармов. Член Государственного совета, сенатор.
287. **Тунян Валерий Георгиевич** (р. 1949), доктор исторических наук. Автор работ по истории ААЦ, русско-армянских отношений XIX–XX вв.
288. **Уваров Сергей Семёнович** (1786–1855) – граф, министр народного просвещения, действительный тайный советник. Почётный член и президент Императорской Академии наук, автор теории «официальной народности», ставшей идеологией русского самодержавия.
289. **Фабер Готгильф Теодор** (1766–1847) – публицист, педагог и дипломат. Действительный статский советник.
290. **Фёдоров Борис Михайлович** (1794–1875) – русский поэт, драматург, публицист, издатель альманахов. Автор литературной биографии С.Н. Глинки.
291. **Фирмилиан, епископ Кесарии Каппадокийской (?–269)** – принимал деятельное участие в борьбе с еретиками того времени и был председателем нескольких соборов.
292. **Флавий Иосиф** (37–100) – еврейский историк и военачальник.
293. **Франклин Вениамин (Бенджамин)** (1706–1790) – глава американского Просвещения, философ, естествоиспытатель, экономист, писатель и политический деятель.
294. **Фруассар Жан** (1333/1337– ок. 1405) – французский писатель, автор знаменитых «Хроник».
295. **Хамдаллах ибн Абу Бекр Мостоуфи (Мустоуфи) Казвини** (ок. 1281/1282 – ок. 1344/1350) – иранский историк, географ и поэт.
296. **Хачатрян Роберт Грачилович** (1921–?) – армянский историк и государственный деятель, доктор исторических наук (1981). Специалист по истории и историографии русско-армянских отношений. Один из первых начал разработку проблем изучения истории русской школы арменоведения.
297. **Хетум I (Гетум, Гайтон, Хайтон)** (1213–1270) – царь Киликийской Армении с 1226 года, основатель династии Хетумидов.
298. **Хоренаци Мовсес (Хоренский Моисей)** (ок. 410 – ок. 490) – крупнейший армянский историк раннего Средневековья. Автор «Истории Армении», за создание которой он считается «отцом армянской историографии». Его труд был одним из основных источников для написания С.Н. Глинкой «Обозрения истории армянского народа».
299. **Хоченц (Гехамянц) Маркар Захарович** работал в Петербурге в должности коллежского советника. Знал итальянский, арабский, персидский и турецкий языки. Помимо государственной службы, занимался литературным трудом и переводами. В 1817 году Хоченц принимал участие в издании Санкт-Петербургским библейским обществом Библии на армянском языке.
300. **Хубов Егор Мельхисидекович** – автор книги «Описание достопамятных происшествий в Армении, случившихся в последние тридцать лет, т.е. от Патриаршества Симеонова (1779 г.) до 1809 г.», переведенной на русский язык Иоаннесовым. СПб., 1811.
301. **Худобашев Александр Макарович** (1780–1862) – российский писатель, языковед, действительный статский советник, долгие годы работал в министерстве иностранных дел; член посольства А.П. Ермолова в Персию. Автор двухтомного «Армяно-русского словаря» (Москва, 1838 г.), книги «Обозрение Армении в государственном, историческом и литературном отношениях» (Москва, 1839 г.), ряда переводов с армянского и французского на русский язык.
302. **Цветаев Лев Алексеевич** (1777–1835) – юрист, заслуженный профессор и декан нравственно-политического факультета Московского университета.
303. **Цинциннат (Люций Квинций Cincinnatus)** – известный римский политический деятель. В 460 г. до Р. Х. избран в консулы. Цинциннат считался образцом верности гражданскому долгу. В литературе XIX в. это имя стало нарицательным.
304. **Цицианов Павел Дмитриевич** (1754–1806) – генерал, происходил из грузинского рода князей Цицишвили. В 1804 г. возглавлял поход русской армии к Ереванской крепости. Был убит 8 февраля 1806 г. у крепости Баку.
305. **Чавчавадзе Александр Гарсеванович** (1786–1846) – князь, генерал-лейтенант русской императорской армии. Когда в марте 1828 г. из территорий Эриванского и Нахичеванского ханств была образована Армянская область, он был утвержден начальником этой области и председателем Эриванского областного правления.
306. **Чамчян Микаэл** (1738–1823) – армянский историк и языковед. По мнению М. Чамчяна, ни один народ не имеет о своем происхождении и раннем периоде своей истории таких достоверных сведений, как армяне.
307. **Черепанова Розалия Семёновна** (1971 г.р.) – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Южно-Уральского государственного университета (Челябинск). Специалист

- в области истории русской общественной мысли второй четверти XIX века.
308. **Чирбет Шаган (Джерпет Яков Шаган)** (1772–1832) – армянский священник, профессор и крупный историк, первый ученый-арменист во Франции.
309. **Шаамирян Шаамир Султанум** (1723–1798) – армянский общественный деятель, писатель и просветитель.
310. **Шаликов Пётр Иванович** (1767/1768–1852) – русский писатель-сентименталист, издатель «Дамского журнала» (1823–1833). С этим журналом в 1826–1830 гг. сотрудничал С.Н. Глинка.
311. **Шамиров Яков** – капитан Армянского эскадрона.
312. **Шапух Багратуни** – армянский историк IX–X веков.
313. **Шарден Жан** (1643–1713) – французский путешественник.
314. **Шармуа Франсуа Бернар** (1793–1868) – французский востоковед.
315. **Шатров Николай Михайлович** (1765–1841) – поэт, один из приверженцев школы Шишкова и противник Карамзина. Действительный член Общества любителей российской словесности при Московском университете. Печатался в «Русском вестнике» С.Н. Глинки.
316. **Ширяев Александр Сергеевич** (?–1841) – московский книгоиздатель и книгопродавец; коммерции советник. В 1830-х годах он занимал одно из первых мест среди московских книготорговцев.
317. **Шишков Александр Семенович** (1754–1841), адмирал, государственный секретарь (1812–1814), министр народного просвещения (1824–1828), президент Российской академии (1813–1841); писатель, поэт, переводчик.
318. **Шодон Луи-Майель** (1737–1817) – французский ученый, автор 30-томного «Nouveau Dictionnaire historique portatif». Авиньон, 1766.
319. **Шопен Иван Иванович** (1798–1870) – российский историк, этнограф и государственный деятель французского происхождения.
320. **Шредер Иоаким** (конец XVII–начало XVIII вв.) – голландский арменовед, профессор восточных языков. В 1711 г. издал в Амстердаме сочинение «Сокровище армянского языка», включающее археологическое обозрение Армянского царства, грамматику книжного и разговорного армянского языка, эпистолографию, поэзию, исповедание веры Армянской церкви.
321. **Шрёдер Иоганн Иоаким** (1680–1756) – немецкий востоковед, библиотекарь, протестантский теолог и историк церкви.
322. **Шуберт Генрих Готлиб** (1778–1866) – статский советник и кавалер, историк, доктор философии. С 1818 г. директор главного Санкт-Петербургского училища, учреждённого при Лютеранской церкви Св. Петра.
323. **Щекатов Афанасий Михайлович** (ок. 1753–1814) – российский учёный-географ, писатель и переводчик. В 1812 году не смог с малолетними детьми спастись бегством из Москвы и всё его имущество погибло. В 1814 году С.Н. Глинка через свой журнал «Русский вестник» организовал сбор пожертвований для помощи Щекатову.
324. **Щербатов Михаил Михайлович** (1733–1790) – князь, русский историк, публицист, философ. Почётный член Санкт-Петербургской академии наук, член Российской академии.
325. **Эвлия Челеби** (1611–1682) – османский путешественник, более 40 лет путешествовавший по Османской империи и сопредельным государствам.
326. **Эмин Иосиф** (1726–1809) – деятель армянского освободительного движения.
327. **Эмин Мкртич (Никита Осипович)** (1815–1890) – арменист, профессор Лазаревского института восточных языков. Филолог, историк, переводчик.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Лазаревский институт. XIX век
2. Портрет графа И.А. Лазарева (худ. И.Б. Лампи, 1790), основателя Лазаревского института восточных языков в Москве.
3. Портрет Е.А. Лазарева. В.А. Тропинин. 1822.
4. Портрет камергера, действительного статского советника Х.Е. Лазарева. С.К. Зарянко. 1851.
5. Портрет камер-юнкера майора И.Е. Лазарева. С.К. Зарянко.
6. Портрет Мовсеса Хоренаци. О.Овнатанян
7. Титульный лист первого издания «Армянской истории» (СПб. 1809) на русском языке
8. Обложка и титульный лист книги Арзановых Я. и Д. Опыт начертания истории царства армянского. М., 1827
9. С.Н. Глинка. Худ. В.П. Лангер. Около 1820
10. Титульный лист книги С.Н. Глинки «Две повести в стихах, почерпнутые из древних армянских летописей»
11. Титульный лист книги С.Н. Глинки «Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времён Армении».
12. Титульные листы первого издания книги С.Н. Глинки «Обозрение истории армянского народа от начала бытия до возрождения области Армянской в Российской империи». Ч. I–II. М., 1832–1833.
13. Титульные листы первого издания книги «Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа». Ч. I–III. М., 1833–1838.
14. Фрагмент родословной Глинок (XVII–XIX век).
15. Фрагмент родословной Лазаревых и Абамелек-Лазаревых (XVIII–XX вв.).

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- ААЦ** – Армянская апостольская церковь
АВПР – Архив внешней политики Российской Федерации
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
Две повести – Глинка С.Н. Две повести в стихах, почерпнутые из древних армянских летописей. М., 1831
Е.И.В. – Его Императорского Величества
Ер. – Ереван
л. – лист архивного дела
ЛИВЯ – Лазаревский институт восточных языков
М. – Москва
об. – оборот листа архивного дела
Обозрение истории – Глинка С.Н. Обозрение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. Ч. I–II. М., 1832–1833
оп. – опись архивного дела
Описание переселения – Глинка С.Н. Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времён Армении. М., 1831
ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки
ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства
РГАДА – Российский государственный архив древних актов
РГИА – Российский государственный исторический архив
ЦИАМ – Центральный исторический архив Москвы
С. – страница текста
Собрание актов / СА – Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. Ч. I–III. М., 1833–1838
СПб – Санкт-Петербург
Тб. – Тбилиси
ф. – фонд архивного дела
[...] – обозначение пропущенной части текста в архивном документе
(...) – обозначение не поддающихся прочтению частей текста в архивном документе
[] – обозначение восстановленной по смыслу части текста в архивном документе
URL – (Uniform Resource Locator), определитель местонахождения интернет-ресурса

Научное издание

Саядов Сергей Михайлович

Кандидат исторических наук

Становление
арменоведения в России
в первой трети XIX века.
Вопросы историографии
и источниковедения

Редактор В.С. Габдулин
Корректурa Н.С. Лаврентьева
Дизайн, верстка В.В. Резвяков

Сдано в набор 03.12.2018. Подписано в печать 05.12.2018.
Формат 72 × 104/16. Бумага офсетная. Гарнитура Bookman Old Style.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 51,77. Заказ № 41/18.
Тираж 300 экз.

Подготовлено и отпечатано DSM Group (ИП Лункина Н.В).
г. Ростов-на-Дону, ул. Седова, 9, тел. 263-57-66
E-mail: dsmgroup@mail.ru